Вневедомственный научно-исследовательский институт
изучения безопасности и сыска (ВНИИ ИБиС)

Теория и практика профессионального сыска

А. Ю. Шумилов

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации

Монография

Том первый

Москва
Издательский дом Шумиловой И.И.
2013

УДК 34
ББК 67
Ш 96

Теория и практика профессионального сыска
Серия основана в 2007 году
Автор идеи и руководитель проекта А. Ю. Шумилов,
доктор юридических наук, профессор

Рецензенты:
В. К. Зникин, доктор юридических наук, профессор
(Кемеровский госуниверситет);
М. А. Самелюк, доктор исторических наук, профессор
(Российская таможенная академия);
А. Е. Шарихин, доктор юридических наук, профессор
(Академия Генеральной прокуратуры РФ)

Шумилов, Александр Юльевич.
Ш 96 Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / А. Ю. Шумилов. В 3 т. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. — 455 с. (Теория и практика профессионального сыска).

ISBN 978-5-89784-184-4

Изложены результаты научного исследования формирования в Российской Федерации оперативно-разыскной науки (в широком смысле слова — сыскологии). Рассмотрена оперативно-разыскная деятельность как объект оперативно-разыскной науки. Выделены прежняя и современная оперативно-разыскная деятельность (с 1992 г.), а также виды и направления последней. Проведена периодизация научного познания профессионального сыска. Обобщена теоретико-эмпирическая база формирования единой оперативно-разыскной науки. Исследованы предыстория отечественной оперативно-разыскной науки и ее рождение. Предложены модели развития оперативно-разыскной науки в Российской Федерации.

Для научных работников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной науки.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-89784-184-4

© Шумилов А. Ю., 2012

Оглавление

Предисловие 7

Часть I
Современная оперативно-разыскная деятельность как объект научных устремлений

Глава 1. Принципиально-сущностное в оперативно-разыскной деятельности

1.1. Что есть «современная оперативно-разыскная деятельность», или Узкий и широкий взгляд на оперативно-разыскную работу 15
1.2. Поиск сущности оперативно-разыскной деятельности 43
1.3. Принципы и общие начала оперативно-разыскной деятельности 64
Выводы по главе 92

Глава 2. Содержание и форма оперативно-разыскной деятельности: взгляд сысколога

2.1. Определение содержания и формы оперативно-разыскной деятельности и их общая характеристика 96
2.2. Первичный поведенческий акт в современной оперативно-разыскной деятельности как разновидность правомерного поступка 109

2.3. Виды и направления современной оперативно-разыскной деятельности 125
Выводы по главе 162

Глава 3. Некоторые иные положения оперативно-разыскной деятельности

3.1. Начало и пределы осуществления оперативно-разыскной деятельности 165
3.2. Правовое и неправовое (организационно-тактическое) в оперативно-разыскной деятельности 186
Выводы по главе 202

Часть II
Введение в оперативно-разыскную науку

Глава 4. Периодизация научного познания отечественного сыска и теоретико-эмпирическая база формирования оперативно-разыскной науки

4.1. Периодизация научного познания профессионального сыска (розыска, агентурно-оперативной работы, оперативно-разыскной деятельности): первые шаги сыскографии 205
4.2. Теоретико-эмпирическая база формирования единой оперативно-разыскной науки: понятие, система и содержание ... 213
Выводы по главе 247

Глава 5. Предыстория и рождение отечественной оперативно-разыскной науки

5.1. Предыстория отечественной общей оперативно-разыскной науки 248

5.2. Рождение оперативно-разыскной науки в Российской Федерации и ее становление: поэтапная характеристика и сравнительный анализ с предыдущим периодом …….. 335
Выводы по главе …… 377

Схема 1. Место оперативно-разыскной деятельности в профессиональном сыске …….. 379
Приложение 1. Оглавление первой монографии А.Ю. Шумилова .. 380
Приложение 2. Хронологический указатель докторов наук, защитивших диссертацию в России, Советском Союзе и Российской Федерации по проблемам оперативно-разыскной деятельности и смежным проблемам (1919—2012 гг.) …… 386
Приложение 3. Хронологический перечень монографических работ по сыску (розыску), агентурно-оперативной работе и оперативно-разыскной деятельности (1849—2012 гг.) …….. 398
Приложение 4. Хронологический перечень комментариев, научных докладов и пособий, авторских сборников научных работ и учебников по сыску (розыску), агентурно-оперативной работе и оперативно-разыскной деятельности (серед. XIX в.—2012 г.) .. 433
Приложение 5. Перечень таблиц, представленных в настоящей монографии …… 447
Приложение 6. Паспорт специальности 12.00.12 (оперативно-разыскная деятельность): авторский проект ……. 448
Приложение 7. Открытый перечень перспективных тем (направлений) «недостающих» научных исследований оперативно-разыскной деятельности (на уровне докторских диссертаций) …… 451

Всем, кто ранее в нашем Отечестве искренне пытался научно постичь профессиональный сыск и его разновидность — оперативно-разыскную деятельность, — посвящается

Предисловие

Уважаемый читатель!

За всю научную историю (и предысторию) формирования отечественной оперативно-разыскной науки было издано немало закрытой и открытой научной литературы по различным проблемам оперативно-разыскной деятельности, включая проблемы постижения науки о ней. Однако работ монографического уровня по науковедческой тематике, методологии профессионального сыска и сыскному (оперативно-разыскному) искусству, а также рассмотрению всего этого с позиций права и закона, не так уж и много, как специалистам, скорее всего, хотелось бы[1].

В числе последних работ и в контексте переосмысления ранее нами написанного, мы выделяем веховые работы И.Т. Тарасова (1891, 1897 гг.), И.Н. Якимова (1925 г.), М.П. Карпушина (1965 г.), Б.П. Курашвили (1968 г.), А.Г. Лекаря (1968 г.), А.И. Алексеева и Г.К. Синилова (1973 г.), В.А. Лукашова (1973 г.), А.И. Трусова (1982 г.), В.И. Елинского (2001 г.), М.А. Шматова (2001 г.) и С.И. Захарцева (2011 г.)[2].

[1] Разумеется, включая докторские диссертации по ОРД (см. прил. 2). (Даже, несмотря на то, что далеко не все из них были специально посвящены «глобальным» вопросам оперативно-разыскной науки.)

[2] См.: *Тарасов, И.Т.* Учебник науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М., 1891. Вып. 1; *Он же.* Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М., 1897; *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003; *Карпушин, М.П.* Некоторые вопросы использования институтов Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике / М.П. Карпушин. М., 1965; *Курашвили Б.П.* Общие вопросы теории оперативного исследования: дис. ... канд. юрид. наук / Б.П. Курашвили. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1968; *Лекарь, А.Г.* Основные направления развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1968; *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973; *Лукашов, В.А.* Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» / В.А. Лукашов. Киев, 1973; *Трусов, А.И.* Вероятность и достоверность в уголовном судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.И. Трусов. М., 1982; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001; *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011.

В них изложены авторские позиции, безусловно, не только заслуживающие внимания специалистов, но уже де-факто ставшие ступенями лестницы, которая позволит, мы в этом уверены, всем нам дотянуться до высот идеальной оперативно-разыскной науки.

Мы также неоднократно в течение многих лет обращались к проблематике научного познания оперативно-разыскной деятельности и, в конечном итоге, оперативно-разыскной науки (включая защиту в 1997 г. докторской диссертации, в которой поставили, в числе прочих, проблему целесообразности формирования в России науки уголовно-разыскного права). Поэтому во многом теоретическую платформу настоящего издания составили наши многочисленные публикации[1], базовыми среди которых по данной проблематике являются первая монография «Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ», написанная в 1995 г. и депонированная в 1996 г.[2], четыре последующих: «Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России» (1997 г.), «Начала уголовно-розыскного права» (1998 г.), «Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации» (2000 г.) и «Феномен научных школ профессионального сыска» (2007 г.)[3], а также четыре пре-

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4; *Он же*. К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1; *Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10—17.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Деп. в Академии ФСБ России 15.03.96 г. Ее оглавление предлагаем вниманию читателя (см. прил. 1).

[3] *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997; *Он же.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998; *Он же.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000; *Он же.* Феномен

принта (неоконченных монографии) об оперативно-разыскной деятельности в современной России, сыскологии и криминосыскологии, опубликованные в 2008 г. (см. прил. 3)[1].

Однако именно настоящая книга, задуманная достаточно давно[2], но воплотившаяся в рукопись только в середине 2012—2013 гг., является сгустком исследованной нами на протяжении свыше 30 лет профессиональной деятельности сыскных теории и практики. Именно в ней во многом представлены наработки, которые в течение указанных десятилетий выкристаллизовывались и проявлялись в соответствующих авторских публикациях. Причем при ее написании предпринята попытка использовать возможности предложенных нами новых научных направлений — сыскографии (см. подразд. 4.1.3 гл. 4 настоящей монографии) и юридической наукометрии.

Помимо прочего в монографии отражены наши впечатления от личных встреч и бесед на профессионально-сыскную тематику с профессором М.П. Карпушиным, стоявшим у истоков современной оперативно-разыскной науки (Михаил Петрович — основатель научной школы, из которой вышел автор), отдельными основоположниками трех частных теорий: контрразведывательной деятельности (П.С. Дмитриев, В.П. Ерошин, Б.С. Тетерин и др.), «оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (А.И. Алексеев, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов) и разведывательной деятельности, а также с рядом других известных ученых, в числе которых Ю.М. Антонян, В.М. Атмажитов, Р.С. Белкин, В.Г. Бобров, С.В. Дьяков,

научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.

[1] *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Начало оперативно-разыскной деятельности и ее пределы (философские раздумья юриста): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

[2] Помимо указанных авторских работ ряд идей этой монографии были в соответствующих тезисах изложены на бумаге еще в 1999 г. В дальнейшем они были оформлены как препринт (см.: *Шумилов, А.Ю.* Рукопись № 6. Формирование в России единой сыскной (оперативно-розыскной) теории: моногр. / А.Ю. Шумилов // Рукописи книг о профессиональном сыске за 15 лет (1993—2007 гг.): сб. препринтов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 49—54.

В.П. Илларионов, А.Г. Маркушин, В.С. Митричев, З.И. Кирсанов, Д.В. Ривман, С.В. Степашин, А.И. Цветков, А.А. Чувилев и другие (к глубокому сожалению, многих из них уже нет в живых). Всем этим большим ученым мы крайне признательны.

Книга состоит из трех томов, объединенных единым замыслом, но самостоятельных по содержанию. В первом томе мы прежде всего исследовали то, что является объектом изучения оперативно-разыскной науки, а именно — оперативно-разыскную деятельность. (Сразу оговоримся, что рассмотрели ее в историко-социальном контексте, а потому выделили в ней прежнюю «оперативно-розыскную деятельность», которая проводилась до 1992 г., и современную оперативно-разыскную деятельность, осуществляемую со времени принятия и вступления в силу Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации».) Причем вся оперативно-разыскная деятельность была подвергнута «сканированию» не по шаблону, а посредством выбора в ней, как нам представляется, нескольких болевых узлов (разумеется, далеко не всех).

Кроме того, в этом же томе раскрыты предыстория и некоторые актуальные моменты рождения отечественной оперативно-разыскной науки. Причем показано все без реверансов в сторону кого-либо, включая отдельных авторитетов сыскной мысли, а объективно, основываясь на изучении нескольких сотен фундаментальных монографических работ об оперативно-разыскной деятельности (сыске).

В частности, выяснилось, что не только оперативно-разыскная работа — детище последних советских десятилетий (ранее на протяжении свыше ста лет в стране проводили сыскную работу), но и сам термин «оперативно-розыскная деятельность» относительно нов и до настоящего времени научно не обустроен. Его стали активно внедрять в правоприменительную практику только в 60-х гг. прошлого века, причем делалось это в отрыве от сыскной практики предыдущих столетий, вне прямой связи с реалиями агентурно-оперативной работы органов госбезопасности и внутренних дел 50—60-х гг. XX в., при этом, не забывая о генеральной линии коммунистической партии на отрицание сыска как инструмента царизма и исходя из ложных идеологических постулатов о необходимости борьбы с преступностью до полной победы над ней, а также засекречивая все и вся и стыдливо пряча от общества любое упоминание о наличии в СССР агентуры и в целом некой тайной, неизвестной для подавляющего большинства советских граждан «специальной» деятельности с ее использованием.

К сожалению, это «оперативно-розыскное внедрение» в ранее привычную профессиональную агентурно-оперативную среду (еще ранее — в сыскную) провели тогда без должной филологической проработки терминологии. Поэтому уже в настоящее время данную деятельность и законодатель, и теоретики, и практики вынуждены называть двойственно[1]: «оперативно-р*о*зыскная», а также «оперативно-р*а*зыскная» деятельность. Терминологическая неустойчивость основной категории категориально-понятийного аппарата молодой оперативно-разыскной науки напрямую свидетельствует, на наш взгляд, что данная наука все еще не определилась со своим предметом исследования.

Кроме того, уже сейчас приведем названия частей, глав и параграфов второго и третьего томов монографии (точнее — нескольких монографий в едином сериальном исполнении). Полагаем, что это не только поможет читателю понять общий замысел работы, но и снять возникающие, возможно, отдельные вопросы по ее структуре и содержанию.

Во втором томе изложены материалы части III «Философия оперативно-разыскной науки». Она состоит из четырех глав.

Первая из них — глава 6 «**Понятие и основные положения отечественной оперативно-разыскной науки**» включает шесть параграфов (6.1. Определение оперативно-разыскной науки как комплекса теоретико-прикладных знаний, деятельности и социокультурного института. 6.2. Объект и предмет оперативно-разыскной науки. 6.3. Система оперативно-разыскной науки и ее функции. 6.4. Методология и методы оперативно-разыскной науки. 6.5. Формы оперативно-разыскной науки. 6.6. Правовая регламентация оперативно-разыскной науки).

Глава 7 «**Оперативно-разыскная наука в системе современных научных знаний**» состоит из четырех параграфов (7.1. Оперативно-разыскная наука как элемент отечественной системы гуманитарных наук. 7.2. Оперативно-разыскная наука в системе наук антикриминального цикла. 7.3. Оперативно-разыскная наука и иные смежные науки. 7.4. Соотношение оперативно-разыскной науки с сыскологией и криминосыскологией).

Глава 8 «**Характеристика отдельных компонентов оперативно-разыскной науки**» содержит четыре параграфа (8.1. Научный факт как форма оперативно-разыскной науки на эмпирическом уровне знания. 8.2. Научные

[1] Законодатель в этом особо непоследователен. ОРД он называет и «оперативно-р*о*зыскная деятельность» (например, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), и «оперативно-р*а*зыскная деятельность» (например, Федеральный закон «О полиции», ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» УК РФ). Современные же ученые-филологи почти однозначно толкуют ее как «оперативно-р*а*зыскная деятельность» (например, см.: *Пахомов, В.* Миф № 2. Написание *разыскной* через *а* — безграмотность, правильно только *розыскной* / В. Пахомов // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (25). С. 10—12).

вопрос и проблема в оперативно-разыскной науке. 8.3. Оперативно-разыскные концепция и доктрина: общее и особенное. 8.4. Учение и теория в оперативно-разыскной науке).

Глава 9 «**Заметки об оперативно-разыскных теориях в Российской Федерации и за рубежом**» объединяет три параграфа (9.1. Частные оперативно-разыскные теории линейно-предметного типа. 9.2. Иные частные теории отечественной оперативно-разыскной науки. 9.3. Теории уголовного сыска, полицейского расследования и оперативно-разыскной деятельности в зарубежных государствах).

В третьем томе изложены материалы части IV «Субъекты оперативно-разыскной науки и производимый ими научный продукт в зеркале сыскографии и наукометрии». Она состоит из трех глав.

Первая из них — глава 10 «**Субъекты оперативно-разыскной науки и производимый ими научный продукт**» включает два параграфа (10.1. Субъекты отечественной оперативно-разыскной науки: понятие и система. 10.2. Научный продукт (результат), производимый субъектами оперативно-разыскной науки).

Глава 11 «**Возможности сыскографии в познании оперативно-разыскной науки**» также состоит из двух параграфов (11.1. Понятие и основные положения сыскографии. 11.2. Измерение параметров оперативно-разыскной науки с помощью возможностей сыскографии).

Глава 12 «**Оперативно-разыскная наука как объект изучения юридической наукометрией**» объединяет два параграфа (12.1. Юридическая наукометрия как современной инструмент оценки продукции оперативно-разыскной науки. 12.2. Наукометрические данные о продукте оперативно-разыскной науки).

Впрочем, не будем далее рассказывать о содержании монографии. Ее первый том лежит перед Вами, уважаемый читатель. Хочется надеяться на то, что, впервые его открыв, Вы еще не раз будете в заглядывать в книгу, ища ответы на волнующие Вас вопросы или, не исключаем, подбирая предмет для критики. И в том, и в другом случае мы получим определенное удовлетворение, так как самое страшное для нас, как и для любого другого ученого, — научное безмолвие, возможное равнодушие специалистов к тому, что наболело за долгие десятилетия научной жизни.

Резюмируя изложенное считаем, что имеются необходимые и достаточные основания для констатации фактического (и формального) признания в Российской Федерации формирования самостоятельной науки об оперативно-разыскной («оперативно-розыскной») деятельности — оперативно-разыскной науки (в нашем понимании ее широкого значения — сыскологии). И это главный вывод проделанной работы. Наряду с ним позволим себе изложить несколько тезисов на перспективу.

Во-первых, не только нам, но и всему отечественному научному оперативно-разыскному сообществу еще только предстоит досконально познать сущность и содержание современной единой и законной оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой в Российской Федерации уже свыше 20 лет.

Во-вторых, этому познанию, несомненно, будет способствовать изучение оперативно-разыскной деятельности с позиций не только активно формируемой в постсоветской России оперативно-разыскной науки, но и с позиций смежных наук, а также новых возникающих наук профессионально-сыскной направленности — прежде всего сыскологи и криминосыскологии.

В-третьих, комплексный характер современной оперативно-разыскной деятельности, ее полифункциональность и внутривидовое многообразие, одобренные законодателем, не позволяют рассматривать эту деятельность исключительно как средство борьбы с преступностью (защиты от преступных посягательств). Легитимное содержание оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой в Российской Федерации, далеко вышло за границы борьбы с криминалом. Широкое привлечение властью ее возможностей для защиты тех или иных интересов, помимо сугубо антикриминальных, требует от ученых объективного и взыскательного изучения сложившейся ситуации в познании оперативно-разыскной деятельности и выработки взвешенных, научно обоснованных рекомендаций законодателю по дальнейшему совершенствованию оперативно-разыскной работы.

Мы отдаем отчет, что в настоящем издании приведено авторское, т. е. сугубо субъективное видение всего того, что мы называем оперативно-разыскной наукой, и что с ней связано.

Осознаем и то, что хотя этот том монографии является законченным произведением, тем не менее, в нем осуществлена работа пока по первичному обобщению науковедческого, теоретико-эмпирического материала в познании богатого мира оперативно-разыскной науки, не претендующая на «классическую» фундаментальность.

Наконец, готовы признать и то, что не все, возможно, в данной монографии безупречно. Поэтому не будем чураться разумных критических замечаний и намерены вместе с нашими сторонниками, а также потенциальными научными оппонентами продолжить постижение оперативно-разыскной науки.

Надеемся также на то, что эта книга привлечет внимание специалистов и послужит общему делу дальнейшего развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки.

Монография увидела свет благодаря помощи и поддержке коллектива нашей научной школы профессионального сыска, моих учеников, последователей и сподвижников, за что им всем от меня большая благодарность.

Мы весьма признательны за ряд ценных советов и рекомендаций уважаемым рецензентам — В.К. Зникину, доктору юридических наук, профессору, М.А. Самелюку, доктору исторических наук, профессору и А.Е. Шарихину, доктору юридических наук, профессору, а также нашему зарубежному коллеге уважаемому В.П. Крошко.

Мы выражаем благодарность докторам юридических наук А.Ю. Арефьеву, И.И. Басецкому, Н.Н. Егорову, Н.С. Железняку, С.И. Захарцеву, А.Е. Козловскому, Г.А. Корнилову, А.В. Куликову, С.Н. Мешалкину, В.Н. Омелину, Н.В. Павличенко, Е.Н. Холоповой, А.Е. Чечетину, Е.Н. Яковцу, а также кандидатам юридических наук, доцентам В.А. Гусеву и В.Н. Чисникову за предоставление и уточнение сведений о своих научных трудах.

Работа ориентирована на научных работников (прежде всего сыскологов), профессорско-преподавательский состав, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной теории и практики.

Условные сокращения

ГАРФ — ФКУ «Государственный архив Российской Федерации» (ранее Центральный Государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР — ЦГАОР СССР).
НИР — научно-исследовательская работа.
ОВД — орган внутренних дел.
ОРД — оперативно-разыскная деятельность[1].
ОРМ — оперативно-разыскное мероприятие.
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.
ФЗ об ОРД — Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

[1] В соответствии с официальными правилами русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины должны писаться через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: *Букчина, Б.З.* Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 637).

Часть I
Современная оперативно-разыскная деятельность как объект научных устремлений

Глава 1
Принципиально-сущностное в оперативно-разыскной деятельности

1.1. Что есть «современная оперативно-разыскная деятельность», или Узкий и широкий взгляд на оперативно-разыскную работу

1.1.1. **О современной ОРД и ее коренном отличии от прежней оперативно-разыскной работы**. Для уяснения наших принципиальных подходов в разработке положений оперативно-разыскной науки представляется важным довести до читателя следующее. В становлении и развитии в нашей стране собственно ОРД мы различаем две «эпохи»[1]: 1) функционирование моновидовой ОРД (примерно с 60-х—70-х гг. прошлого века и до принятия в 1992 г. Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской

[1] Для упрощения ситуации мы не рассматриваем здесь прототипы ОРД: ни сыскную работу во времена царизма, ни проведение «специальной» деятельности в советские времена до начала 60-х гг. XX в., называемую как угодно, но не ОРД (см. гл. 5 настоящей монографии).

Федерации»); 2) осуществление поливидовой или, иначе, современной ОРД (после вступления в силу указанного Закона и по настоящее время).

Отличительной чертой прежней ОРД как моновида правоохранительно-сыскной деятельности выступает ее внутреннее объективно-субъективное единство содержания и прежде всего допустимость осуществления всего двумя субъектами — ОВД и КГБ, а также направленность исключительно на борьбу с преступностью (причем в ОВД не со всей, а только общеуголовной). По сути, ОРД ОВД и ОРД КГБ — вспомогательное средство уголовного процесса.

Поливидовая ОРД, в отличие от ОРД как моновида, многогранна. Объективно-субъективный набор ее признаков в этом случае принципиально изменился. В частности, она трансформировалась из отдельного вида определенной деятельности компетентных органов в родовидовой комплекс и стала полисубъектной.

Наряду с этим становится совершенно иным ее субъективный компонент. Так, задачи современной ОРД далеко выходят за пределы борьбы с преступностью, а точнее — защиты соответствующих объектов (обеспечение их безопасности) исключительно от преступных посягательств (этот вывод базируется на изучении нормы о задачах ОРД, изложенной в ст. 2 и некоторых других ФЗ об ОРД в системе и взаимосвязи друг с другом).

Во многом устарели взгляды теоретиков ОРД ОВД конца 60-х—70-х гг. XX в. (Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов и др.) на ОРД, суть которых заключалась в том, что ОРД ОВД являлась одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью[1]. Скорее всего, именно так и было. Но признать это необходимо с оговорками: в советском прошлом и применительно только к ОРД ОВД.

[1] Мы ни в коей мере не преследуем цели занизить вклад этих и некоторых других уважаемых нами ученых в дело становления оперативно-разыскной теории. Но будучи диалектиком, осознаем, что оперативно-разыскная жизнь не стоит на месте, развивается, а потому требует нового теоретического обобщения. В данной связи мы полностью разделяем мнение В.М. Атмажитова и В.Г. Боброва, которые, высоко оценивая научный вклад А.Г. Лекаря в становление теории ОРД ОВД, вместе с тем отмечают, что отдельные положения его трудов «требуют пересмотра с учетом современной правоохранительной практики и достижений теории ОРД» (*Атмажитов, В.М.* Значение научных трудов профессора А.Г. Лекаря в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Значение трудов профессора А.Г. Лекаря в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. ст. / отв. за вып.: А.И. Музеев. М.: АУ МВД России, 2010. С. 3).

В современной ОРД (напомним, многосубъектной) проводится не только антикриминальная работа. Более того, она по воле законодателя вообще не предназначена для борьбы с преступностью. Да и то, что современная ОРД является некой формой «борьбы», а не, допустим, правовым средством удовлетворения интересов законодателя — большой вопрос (подробнее см. подразд. 1.2.4 настоящей главы).

Кроме того, законодатель недвусмысленно проявил волю в ряде норм ФЗ об ОРД (особенно при внесении в них изменений и дополнений) о необходимости использовать возможности современной ОРД по так называемому оперативно-административному направлению, и в оперативно-антикоррупционной работе, и в выявлении различных угроз безопасности государству и т. п. Все это свидетельствует, что мы в настоящее время имеем дело не с ОРД, служанкой уголовного процесса, а с ОРД, функциональную роль которой (значит, и социальную) власти значительно расширили.

Конечно, при таком расширении функциональности ОРД грань между ней как правовым средством строительства правового государства и ней же, как острым инструментом полицейского государства, становится весьма тонкой[1]. Поэтому для недопущения трансформации «первой» ОРД во «вторую», необходимо, среди прочего, расширять и углублять внешний контроль за ОРД со стороны государства и общества и их различных институтов, переводить на уровень законодательного регулирования все больший и больший пласт правоотношений в ОРД, а также больше детализировать, по возможности, на этом уровне соответствующие нормативные предписания ОРД.

К нашему сожалению, современные исследователи ОРД недопустимо мало рассматривают именно эти проблемы. Так, изучение около 300 монографических работ по ОРД (в основном открытых), написанных в течение 2003—2012 гг. (см. прил. 3), показывает, что монографий об этом не так уж и много, как того заслуживает данная проблематика оперативно-разыскного звучания. В данной связи с положительной стороны оцениваем попытки С.Г. Барсегяна, Е.Г. Белоглазова, А.В. Савинского, А.Н. Халикова, А.Е. Шарихина и некоторых других специалистов исследовать эти белые пятна ОРД (см. прил. 3). Но этого явно недостаточно!

Об «узкой» и «широкой» ОРД, или Дополнительные пояснения к вопросу о современной ОРД. Так, современная ОРД с теоретических позиций нами понимается в широком и узком смыслах слова. ОРД в узком смысле слова — это, по нашему мнению, основывающийся на федеральном законе *вид* правоохранительно-сыскной деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов (поступков) конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов и осуществляемый с целью обережения человека и общества сугубо от преступных посягательств (защиты, обеспечения безопасности).

И цель, и все задачи ОРД в данном случае должны быть установлены законодателем узконаправленно, а именно — только на защиту интересов индивида, собственности и (или) обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. Повторяем, что о такой ОРД имеются основания вести речь только тогда, когда важнейшие субъективные компоненты понятия ОРД (цель и задачи) определены законодателем узко, монофункционально.

Иными словами в данном случае ОРД — это сугубо антикриминальная деятельность[1]. В таком ее понимании можно вести речь об идентичности многих атрибутов современной ОРД ее прежнему прототипу в ОВД и КГБ (как началу и «сыскному развитию» уголовного процесса). Однако все это сейчас остается исключительно на уровне теории, так как современной законодатель, начиная с 1992 г., официально значительно расширил содержание ОРД (и продолжает регулярно это делать), добавив к ней как виду антикриминальной работы, по меньшей мере, еще один, не связанный с прямым воздействием на криминал, и, тем самым, превратив современную ОРД в *род* (группу видов), а также предписав правоприменителям проводить оперативно-разыскную работу, решая задачи, напрямую не связанные с защитой от преступных посягательств.

Кроме того, в широком смысле слова в понятии ОРД прежде всего изменяется целеполагание. Вместо узкой направленности на защиту (обеспечение безопасности) охраняемых законом объектов только от преступных посягательств, ее целью становится обеспечение безопасности и человека, и общества, и государства уже не только от преступлений, но от гораздо более широкого круга посяга-

[1] Об этом свидетельствует отечественная история и факты исследования этого известны (например, см.: *Корнев, А.В.* Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: дис. … канд. юрид. наук / А.В. Корнев. М., 1995).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Криминальная безопасность — истинная цель оперативно-розыскной деятельности? / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 3. С. 9—12.

тельств и угроз (не исключены также иные, помимо защиты и обеспечения безопасности, формы реализации целей).

Как уже отмечалось, именно по этому пути пошел современный законодатель, конструируя многие нормативные предписания ОРД[1].

Нас особо радует то, что отдельные ведущие специалисты в области ОРД наконец-то также вступили на позиции признания именно широкой современной ОРД. В частности, профессор В.М. Атмажитов согласился с тем, что целью ОРД является защита и обеспечение безопасности указанных в ст. 1 ФЗ об ОРД объектов не только от преступных посягательств, а «в самом широком смысле этого слова»; что «путем осуществления ОРД помимо непосредственно борьбы с преступностью решаются также многие другие социально значимые задачи, не связанные с такой борьбой»[2].

> О широте современной ОРД и ее коренном отличии от прежней мы пишем на протяжении многих лет. Причем идею о другой, уже современной ОРД, пытаемся довести до научной общественности различными способами и в различных формах, включая публикацию ряда монографий[3].
>
> Например, вот что мы еще в 1997 г. писали об ОРД в открытой монографии: «эта деятельность нами понимается в широком и узком смыслах слова. Оперативно-розыскная деятельность в узком смысле слова (иначе — уголовно-розыскная) — это основывающийся на федеральном законе вид социально полезной юридической деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий, и осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при условии наличия объективного затруднения (или невозможности) достижения этой цели посредством реализации иных законных средств.
>
> В широком смысле слова в определении оперативно-розыскной (иначе — сыскной) деятельности изменяется содержание цели. Вместо узкой направленности на защиту охраняемых законом объектов только от преступных посягательств, ее целью является обеспечение безопасности человека и общества (включая в последнее государство)»[1].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Криминальная безопасность — истинная цель оперативно-розыскной деятельности? С. 9—12; *Он же*. Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания; *Он же*. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

[2] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) / В.М. Атмажитов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 75).

[3] Первая из них написана в 1995 г. и депонирована в начале 1996 г. (см. прил. 1).

Об исторических внутренне присущих «узкой» и «широкой» ОРД векторах развития и периодизации отечественного профессионального сыска. В процессе исторического развития тайная профессиональная сыскная (разыскная) деятельность как социальное явление видоизменялась в зависимости от конкретных социально-политических условий, типичных для определенного человеческого общества. На протяжении веков в ней выделилось (точнее в ней стали различать) два основных вектора развития.

Суть первого из них состояла (и состоит в настоящее время) в использовании ее «материальной субстанции» для защиты интересов власть имущих от так называемых внутренних угроз, возникающих или могущих возникнуть внутри конкретного общества и исходящих от объектов, признаваемых властью нежелательными, опасными для них. Суть второго — в использовании той же «материальной субстанции» для защиты интересов тех же субъектов от так называемых внешних угроз, т. е. для противодействия реальной или потенциальной опасности, исходящей от «противника» (т. е. от иных обществ или других государств, их органов или организаций и т. п.) извне[2].

Причем ядром интересов, как в первом, так и во втором направлении профессионального сыска прежде всего всегда являлась необходимость защиты (обеспечения безопасности, охраны и т. п.) от наиболее опасных для государства (общества) и отдельного индивида проявлений, угрожающих их жизненно важным интересам. В этом ряду проявлений (деяний и событий) «достойное» место занимали и продолжают занимать общественно опасные деяния, определяемые российским законодателем как преступления (в том числе необходимость превентивного воздействия на объект угрозы с целью предупреждения совершения общественно опасного деяния).

[1] *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 10.

[2] Выделение в профессиональном сыске указанных векторов развития (направлений) — процедура, довольно-таки, условная, так как они в той или иной мере (в любом из обществ на каждом из этапов развития) взаимопересекают и дополняют друг друга. Причем единство их природы носит объективный характер, несмотря на попытки отдельных ученых, теоретически их жестко обособить (в частности, выделить чистую, полностью самостоятельную разведывательную, контрразведывательную деятельность или ОРД).

Кроме того, в зависимости от потребностей общества, а также от волеизъявления власть имущих, в профессиональном сыске появлялись те или иные разновидности основных векторов развития.

> Применительно к условиям России в первом из них в различные исторические периоды можно выделить следующие направления:
>
> – розыск без вести пропавших лиц;
>
> – борьба с политическими оппонентами (политический сыск);
>
> – негласная специальная проверка отдельных категорий граждан (в частности, получающих допуск к секретам, оформляемых на службу в элитные воинские части, заступающих на ответственные государственные должности и т. п.);
>
> – борьба с негативными социально-правовыми явлениями, выходящими за рамки исключительно преступной деятельности (борьба с саботажем, коррупцией, наркобизнесом и др.);
>
> – негласное наблюдение за потенциальными «врагами» и др.;
>
> Во втором векторе развития ярко выделяется такой подвид негласной деятельности, как осуществление тайных операций за рубежом. Среди них можно назвать проведение акций политического террора и так называемых акций возмездия (например, убийство Л. Троцкого), насильственный захват политических противников, находящихся в эмиграции, а затем их транспортировка на территорию СССР и др.[1]

Отметим, что, несмотря на наличие изменений в подходах к пониманию профессионального сыска (как исторически изменчивого явления), в том числе происходящих в зависимости от представлений отдельных ученых о содержании «субъектно-волевого компонента», «материальная субстанция» основы сущности рассматриваемой нами деятельности на протяжении веков оставалась почти неизменной (см. пар. 1.2 настоящей главы). Что бы ни вкладывалось в содержание понятия *сыск*, и каким бы термином ни определялось то явление, сущность которого рассматривается, в частности, в настоящей работе, невозможно его представить в качестве относительно самостоятельного проявления социума без упоминания о его базе — объективной необходимости использования негласных источников (агентов и др.), совершения специфических поведенческих актов и применения тайных методов (в основном).

[1] Можно по-разному относиться к причинам появления и реальности существования этих направлений сыска (оперативной работы, ОРД). Однако история свидетельствует, что при любом общественно-политическом строе, во всех государствах (будь то «сверхдемократические» США или «полицейский» СССР) данные направления тайной деятельности обязательно появлялись на определенном этапе развития общества и столь же неизменно трансформировались или даже исчезали.

В заключение приведем примерные исторические рамки возникновения, развития и функционирования в нашем Отечестве различных видов государственной профессиональной сыскной деятельности, т. е. попытаемся провести ее периодизацию под углом зрения оказания влияния на возникновение современной ОРД[1].

Так, в отечественной истории предшествовали современной ОРД и оказали определенное влияние на ее формирование, вплоть до трансформации в ее отдельные виды и направления, следующие разновидности профессионального сыска:

1) виды сыска, проводимые в имперский период (серед. XIX в.—февраль 1917 г.). В это время в Российской империи осуществляли тайную специальную деятельность (профессиональный сыск) по следующим основным видам и направлениям: сыск политический и уголовный, разведывательную деятельность, включая военную разведку, а также выделившуюся из последней и организационно оформленную в 1911 г. контрразведывательную деятельность;

2) уголовный розыск, контрразведывательная и разведывательная деятельность, а также негласная борьба вначале с контрреволюцией и саботажем, а затем с врагами народа, проводимая в РСФСР, а затем в Советском Союзе (ноябрь 1917 г.—конец 30-х гг. XX в.);

3) агентурно-оперативная деятельность (40-е гг.—серед. 60-х гг. XX в.). В эти годы ее проводили по таким основным видам и направлениям, как: разведывательная работа (политическая и военная внешняя разведка), контрразведывательная деятельность (включая борьбу с «антисоветскими элементами» или политический сыск), а также агентурно-оперативная деятельность по борьбе с преступностью[2];

[1] Эта периодизация достаточно схематична. Она служат исключительно задачам, реализованным в настоящей монографии, и по времени не распространяется ранее середины XIX в. Детальнее и глубже об этом можно узнать из монографических работ В. Линовского (1849 г.), С. Белецкого (1913 г.), К.К. Звонарева (1929 г.), Д.И. Шинджикашвили (1973 г.), Р.С. Мулукаева (1976 г., 1979 г., 1993 г.), Ф.М. Лурье (1992 г.), Л.П. Рассказова (1994 г.), В.И. Власова, Н.Ф. Гончарова и В.И. Елинского (1997 г.), М. Алексеева (2001 г.), А.М. Плеханова (2003 г.), Т.Л. Матиенко (2007 г.), С.Н. Жарова (2008 г.), М.П. Смирнова, Г.К. Синилова (2010 г.) и некоторых других специалистов (см. прил. 3).

[2] До 60-х гг. прошлого века в нашей стране это объективно выраженное «агентурно-деятельностное единство» называлось, как правило, агентурно-оперативной деятельностью. Именно из нее (еще ранее — из уголовного сыска) выделили (можно сказать, откололи) прежнюю ОРД ОВД как фрагмент, сугубо предназначенный для борьбы ОВД с преступностью, причем не со всей, а только общеуголовной.

4) ОРД ОВД, ОРД КГБ, а также иные виды профессиональной сыскной деятельности (серед. 60-х гг. XX в.—нач. 1992 г.). В данный период в СССР помимо ОРД ОВД проводили оперативную деятельность по следующим видам и направлениям: разведывательная работа (политическая и военная внешняя разведка), контрразведывательная деятельность (включая борьбу с «антисоветскими элементами» и ОРД как вспомогательную часть дознания).

Все перечисленные проявления профессионального сыска оказали, так или иначе, воздействие на формирование и появление в стране той специальной деятельности, которую в Российской Федерации, начиная с марта 1992 г., официально стали называть «оперативно-розыскная деятельность».

В настоящее время в России помимо других видов (родов) профессионального сыска и наряду с ними осуществляют современную ОРД[1], т. е. «оперативно-розыскную» (оперативно-разыскную) деятельность как несколько видов бывшей агентурно-оперативной деятельности или работу: а) сугубо против общеуголовных преступлений и преступлений экономической направленности; б) против отдельных преступлений против государства (бывших политических преступлений); в) связанную с реализацией контрразведывательной функции (поисково-информационная работа по обеспечению безопасности государства, обеспечение собственной безопасности); г) административную оперативно-проверочную; д) по иным направлениям современной ОРД некриминального свойства (подробнее см. подразд. 2.3.3 пар. 2.3 гл. 2 настоящей монографии).

Подводя итоги первичного рассмотрения прежней и современной ОРД заметим, что не следует питать иллюзий, будто бы современная ОРД есть всего лишь продолжение ОРД ОВД советских времен. Ничего подобного. Современная ОРД — родовидовой гибрид прошлого и настоящего. В ней как в доменной печи произошла плавка различных компонентов: 1) ОРД ОВД; 2) прежней контрразведывательной деятельности, в которую ранее включали и ОРД КГБ, и отдельные положения так называемой внутренней разведки или политического сыска; 3) новообразований современного периода, в частности, антикоррупционной работы и направления результатов ОРД в гражданский процесс (см. подразд. 2.3.3 пар. 2.3 гл. 2 настоящей монографии). Согласно воле законодателя данный новый сплав

[1] Излагаем позицию только в аспекте проводимой в настоящей монографии НИР.

профессионального сыска, еще не остывший от печи (полностью научно не обработанный), и воплотился в современную ОРД.

Законодатель Российской Федерации по каким-то причинам не стал в начале—середине 90-х гг. прошлого века (затем и в наши дни) принимать федеральных законов «О контрразведывательной деятельности» и «О внутренней разведке», хотя такого рода предложения специалистов известны (включая наши)[1], а ограничился принятием ФЗ об ОРД и Федерального закона «О внешней разведке». Тем самым, он не стал принципиально разделять на развивающем уровне законодательного регулирования нормативные правила современной ОРД с правилами контрразведывательной деятельности, а вкрапил некоторые положения контрразведывательной работы (ее правила) в современную ОРД.

> Мы усматриваем контрразведывательные проявления в современной ОРД (не характерные для прежней ОРД ОВД), в частности в следующих направлениях ныне проводимой оперативно-разыскной работы:
>
> – в добывании информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации по уточненным правилам ФЗ об ОРД (абз. 3 ст. 2[2]);
>
> – в участии в обеспечении безопасности государства от преступных посягательств экстремистской направленности, т. е. в выявлении отдельных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ).
>
> – в подготовке и представлении результатов ОРД в арбитражный и гражданский процессы оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это новое направление современной ОРД с 2008 г. официально закреплено в ФЗ об ОРД (ст. 8.1[3]);
>
> – в проведении всеми оперативно-разыскных органами соответствующей работы по обеспечению собственной безопасности (так называемой оперативно-разыскной контрразведки).

[1] Например, см.: *Шумилов А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 185; *Он же.* Каким может стать закон о контрразведке России? // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 55.

[2] В редакции Федерального закона от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ.

[3] Данная статья введена в текст ФЗ об ОРД Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ.

Поэтому в научном обеспечении изложенных направлений современной ОРД (да и не только их) представляется правильным опираться прежде всего на достижения теории советской контрразведывательной деятельности и современной науки о контрразведке, а уже затем — на разработки прежней теории ОРД ОВД.

1.1.2. **Легальное (официальное) и доктринальное определения ОРД в современной России.** Мы различаем определение ОРД, изложенное в законе (официальное, или нормативное) и выработанное оперативно-разыскной теорией (научное, или доктринальное).

Нормативное определение ОРД. Законодатель изложил определение ОРД в ст. 1 ФЗ об ОРД. В соответствии с ней современная ОРД — это *вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ об ОРД, в пределах их полномочий посредством проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.*

Деятельность как таковая — это занятия, труд, а оперативно-разыскная — разновидность социально полезной человеческой деятельности, но не любой, а юридически значимой, т. е. часть опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных государственных органов и их должностных лиц, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций.

Наконец, ОРД — разновидность деятельности государства. Только Российская Федерация в лице высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти (в пределах их компетенции) может наделять правом осуществления ОРД каких-либо субъектов, возлагать на них определенные обязанности и осуществлять контроль над реализацией законодательных норм в ОРД.

Конкретнее обсудим только один признак легальной дефиниции ОРД — *вид деятельности*. Для этого поставим два вопроса: 1) чем является современная ОРД: видом или родом; 2) имеются ли основания для расширения толкования понятия ОРД и понимания ее не только как вида правоохранительной деятельности.

Действительно ли современная ОРД является *видом*, а не, допустим, родом деятельности или неким комплексом видов? Кто это помимо законодателя определил? Имеются ли тому подтверждения научного свойства? Ответов на эти вопросы в специальной научной литературе мы не нашли (см. прил. 2 и 3).

Как правило, современные специалисты априори идут вслед за законодателем и рассматривают ОРД как вид определенной деятельности.

> В открытой научной литературе современного периода именно такое толкование началось с издания в 1994 г. нашего комментария. Тогда его авторы вынесли на открытый суд научной общественности следующий тезис: «Деятельность как таковая — это занятия, труд. ОРД — разновидность социально полезной человеческой деятельности, труда. Вместе с тем ОРД — вид юридической деятельности… Наконец, ОРД — разновидность деятельности государства»[1]. В дальнейшем специалисты пошли по проторенной «видовой» дорожке.
>
> Так, А.Е. Чечетин писал: «ОРД — это один из видов государственной правоохранительной деятельности… ОРД является одновременно и одной из форм государственно-правовых форм борьбы с преступностью, к числу которых также относятся: административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная формы»[2].
>
> Д.В. Ривман сообщал читателю, что «ОРД… есть разновидность деятельности государства… представляет собой одно из направлений государственно-правовой борьбы с преступностью… она официально узаконена как одна из государственно-правовых форм борьбы с преступностью…»[3].
>
> Уже в работах последнего десятилетия все повторилось. Так, Ю.П. Дубягин считает, что «ОРД — это один из видов профессиональной деятельности правоохранительных органов… В теоретико-правовом понимании ОРД рассматривается как один из видов юридической деятельности…»[4].
>
> О.А. Вагин и А.П. Исиченко полагают, что «ОРД является разновидностью государственной правоохранительной деятельности»[5].
>
> В отдельных случаях авторы бездоказательно называют ОРД «одной из форм правоохранительной деятельности, наравне с такими видами, как следственная, судебная и т. д.»[6]. (Заметим, что ОРД в понимании этих авторов почему-то *форма*, а следственная и судебная деятельность — *виды*.)

---

[1] Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрид. лит., 1994. С. 14. Закрытые ведомственные работы мы не рассматриваем, так как они не воздействовали на все научное оперативно-разыскное сообщество в силу своей секретности.

[2] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк. М.: Спарк, 2003. С. 7.

[3] *Ривман, Д.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. / Д.В. Ривман. СПб.: Питер, 2003. С. 9—11.

[4] *Дубягин, Ю.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. М.: Юстицинформ, 2005. С. 8.

[5] *Вагин, О.А.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. М.: Деловой двор, 2009. С. 13.

[6] *Смушкин, А.Б.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Б. Смушкин, Е.В. Китрова, В.А. Кузьмин; под рук.: А.Б. Смушкин. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2008. С. 3.

Итак, в понимании процитированных авторов современная ОРД есть вид (чего-либо), направление или «государственно-правовая форма борьбы с преступностью». Не будем подвергать критике эти позиции (хотя они, с нашей точки, зрения далеко не безупречны, включая нашу собственную 1994 г.). Только отметим, что в суждениях специалистов нет ни слова о возможном признании ОРД в качестве чего-либо иного. Рассмотрим эту тему.

Еще в 2007 г. мы определили ряд критериев, с помощью которых в профессиональной сыскной деятельности, включая ОРД (см. схему 1), теоретически можно выделять тот или иной определенный род, вид или направление[1]. Поэтому если в чем-либо имеются основания для выделения определенных видов (хотя бы двух), то это «что-то» не может уже являться видом, это «что-то» должно быть при определенных условиях признано родом (как совокупностью видов).

Следовательно, если в современной ОРД мы найдем основания для выделения, по меньшей мере, двух видов, то она может быть признана родом соответствующей деятельности (возможно, не одной — правоохранительной, а двух и более).

В современной ОРД мы усматриваем наличие не менее двух (а то и трех) различных по содержанию видов смешанной правоохранительно-сыскной деятельности: 1) уголовно-сыскной (традиционная борьба с преступностью); 2) «неантикриминальной», в основном предназначенной для решения административно-правовых задач (см. подразд. 2.3.3 пар. 2.3 гл. 2 настоящей монографии).

Теперь рассмотрим несколько иное. Почему-то многие специалисты толкуют содержание «вида деятельности» крайне узко, однобоко. Как правило, речь идет о том, что ОРД — это вид правоохранительной деятельности. Например, в учебнике «Теория оперативно-розыскной деятельности» (2012 г.) мы находим: «ОРД является разновидностью правоохранительной деятельности, которая имеет исключительно государственный характер»[2]. Кто бы в наши дни отрицал ее правоохранительной характер?! Однако это — пример узкого толкования воли законодателя (справедливости ради отметим, что формулировка данного признака определения ОРД крайне тягуча, можно сказать, что она резиновая).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 15—16 и др.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М. ИНФРА-М, 2012. С. 6.

Мы полагаем, что желательно указать, по меньшей мере, еще на один аспект рассматриваемого признака. Одновременно с тем, что ОРД — вид (род?) правоохранительной деятельности, она также является разновидностью профессиональной сыскной деятельности.

> Профессиональная сыскная деятельность есть юридически значимая работа (труд, дело), которая осуществляется гласно и негласно на основе общих принципов (использование конфиденциальных возможностей, конспирации и др.) уполномоченными на то федеральным законом субъектами (представителями государства и др.) и которая заключается в основном в добывании полезной информации для достижения определенных законодателем социально значимых целей, не противоречащих Конституции РФ. Эту деятельность составляют оперативно-разыскная, контрразведывательная, разведывательная, частная детективная деятельность, а также некоторые иные виды профессионального сыска[1].

Об этом важно не забывать при попытках научного постижения сути и содержания современной ОРД.

Актуально изложенное в связи с тем, что понятия правоохранительной и профессиональной сыскной деятельности не тождественны. Не углубляясь в их сравнительный анализ, только отметим, что, ОРД и контрразведывательная деятельность официально являются видами правоохранительной деятельности, а разведывательная деятельность ни под каким соусом правоохранительной деятельностью признана быть не может. Однако все три названных вида деятельности — части профессионального сыска.

Итак, современная ОРД не что иное, как: 1) часть профессиональной сыскной деятельности или, точнее, часть государственного профессионального сыска; 2) часть правоохранительной деятельности. То есть она одновременно является компонентами двух разнородных деятельностных комплексов! В этом заключается ее особенность (чуть ли не основная) относительно, допустим, уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, современная ОРД есть род (объединение нескольких видов) государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности.

Однако одного легитимного определения ОРД (и его доктринального критического осмысления) явно недостаточно для познания глубины современной ОРД. Тем более что законодатель уже менял принципиальное отношение к определению ОРД, его понима-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

ние содержания (сущности?) данного «вида деятельности» вовсе не догматично.

Так, первоначально, в Законе РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.) ОРД он понимал как «вид деятельности, осуществляемой, гласно и негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями, в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1).

Как можно заметить, по сравнению с данной формулировкой Закона в ст. 1 ФЗ об ОРД, в определении ОРД произошла не просто замена одних терминов другими. Вместо субъектов, уполномоченных «настоящим Законом» появились субъекты, уполномоченные ФЗ об ОРД (их стало гораздо больше шести). Компетенция субъектов была заменена на полномочия. ОРД стала осуществляться, по воле законодателя, не «путем», а «посредством» проведения ОРМ. Объект оперативно-разыскной защиты был значительно расширен: взамен «личности» в ОРД обязали защищать «человека и гражданина».

Наконец, изменилось целеполагание. Так, недвусмысленно определенная цель — защита соответствующих объектов от преступных посягательств ФЗ об ОРД была заменена обтекаемой формулировкой: 1) «защита жизни…, собственности, безопасности общества и государства»[1]; 2) «обеспечение безопасности общества и государства». При всем при том, в обоих случаях речь идет о сохранности, обережении объектов от преступных посягательств. (В нормах ФЗ об ОРД эти компоненты (формы?) единой цели (или все же двух целей?) мягко говоря размыты, так как законодатель далеко вышел за пределы им же установленного целеполагания.)

Таким образом, вместо одной формы воздействия на преступность — защиты, законодатель в ОРД использовал еще одну — обеспечение безопасности[2]. (В дальнейшем в ряде других законодательных актов были определены и иные формы воздействия на преступность, в частности, противодействие ей[1].)

[1] Конечно, можно оспорить то, что защите подлежала безопасность. Однако при буквальном толковании данной нормы все «сходилось», так как безопасность законодателем раскрывалась через определенное состояние. То есть защите в ОРД подлежало соответствующее состояние (безопасность) общества и государства.

[2] Допускаем, что *обеспечение безопасности* не одна из форм воздействия на преступность, а нечто иное. Если это так, то тем более законодателю желательно определиться с терминологией (возможно, что не только с ней).

Отметим и то, что «за бортом» легального целеполагания в современной ОРД до настоящего времени остается значительный пласт вероятных и реальных преступлений, сопряженных с посягательствами на мир и безопасность человечества (ст. 353—360 УК РФ)[2]. Должна ли против них «работать» современная ОРД? Мы уверены, что должна. Однако официальная формулировка цели ОРД в ст. 1 ФЗ об ОРД делать эту работу оперативников не обязывает (не разрешает?). Не следует ли изложить редакцию ст. 1 ФЗ об ОРД относительно цели ОРД несколько иначе, допустим: «…в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства, *а также мира и безопасности человечества* от преступных посягательств»? Думаем, что это сделать целесообразно, причем как можно скорее. Ведь вне оперативно-разыскного внимания формально осталось совершение восьми преступлений, совокупность составов которых образует самостоятельный раздел Уголовного закона!

А как понимают ОРД ученые? Каково доктринальное понимание сущности и содержания ОРД, сфокусированное в соответствующей дефиниции?

Научное определение ОРД. В специальной научной литературе современного периода отечественной истории (1992—2012 гг.) единства о понятии ОРД не достигнуто[3]. Особенно для нас выглядит странным следующее.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 68—72.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

[3] Нет единства ни в работах периода действия первого оперативно-разыскного закона (март 1992—серед. 1995 гг.), ни в научных трудах первых лет применения ФЗ об ОРД (1995—2000 гг.), ни в уже современных публикациях (например, см.: *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей. Омск, 1993; Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов; *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр. / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994); *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ

Во-первых, то, что монографических работ, специально посвященным проблемам и актуальным вопросам формирования оперативно-разыскной науки, а также сущности и содержания современной ОРД, крайне мало. Из сотен установленных нами монографий их оказалось буквально единицы (см. прил. 3).

В их числе монографии, которые написали сыскологи: А.Г. Маркушин (закрытая работа 1992 г. и открытая монография 1997 г.), И.А. Климов («полузакрытая» работа 1994 г.), В.Л. Попов (1998 г.), В.И. Елинский (2001 г.), М.А. Шматов (2001 г.), В.И. Елинский и Г.А. Дымов (2005 г.), А.Е. Шарихин (2007 г.), а также ученые смежных наук: Р.С. Белкин (2001 г.), А.В. Гыскэ (2001 г.), Г.Г. Горшенков (2006 г.), Э.П. Григонис и О.В. Харченко (2007 г.), Ю.П. Боруленков (2009 г.) и С.И. Захарцев (2011 г.).

Каждая из них по-своему интересна и содержательна. Однако обращение к базовым проблемам современной ОРД в течение последних 20 лет всего нескольких специалистов (мы насчитали только 14 авторских монографий, не считая наших работ) не может не тревожить.

Во-вторых, то, что ныне активно пишущие исследователи не видят (или не желают видеть) принципиальных различий между современной ОРД и ее прежним прототипом, т. е. ОРД, которую осуществляли до 1992 г.; между моновидовой прежней ОРД и поливидовой современной ОРД.

Еще раз напомним о некоторых содержательно-сущностных их различиях.

1. В содержание современной ОРД входят, по крайней мере, два вида деятельности (две группы правоотношений), а не один, как ранее. Причем второй из них явно нетрадиционен, так как напрямую не связан с обнаружением преступлений. Так, чем иным можно объяснить содержание ст. 8.1 ФЗ об ОРД? Теперь ОРД не только поставщик соответствующего продукта (результатов) в уголовный процесс. Ее продукция также может быть поставлена и в другие виды судопроизводства.

МВД России, 1997; *Ефремов, А.М.* Человек и оперативно-розыскная деятельность / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 1999; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности; *Шматов, М.А.* Указ. соч.; *Шахматов, А.В.* Агентурная работа и российское законодательство / А.В. Шахматов; под общ. ред.: В.П. Сальников, А.В. Федоров. СПб.: СПбУ МВД России, 2004; *Зникин, В.К.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: моногр. / В.К. Зникин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005; *Шарихин, А.Е.* Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: АЭБ МВД России, 2007; *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / Н.С. Железняк; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. М.: изд-во Юрайт, 2012).

2. Традиционный вид ОРД (так называемая уголовно-сыскная работа или оперативно-разыскное обнаружение преступлений) в настоящее время предназначен не только для обнаружения общеуголовных преступлений, но и отдельных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства — ст. 282.1 и 282.2 УК РФ (в течение всей сыскной истории не было того, чтобы общеуголовная сыскная полиция занималась политическим сыском!).

3. Современный законодатель связывает свои надежды не с борьбой с преступностью посредством ОРД, а с защитой (обеспечением безопасности) от преступных посягательств, используя оперативно-разыскные возможности[1].

В-третьих, нас заботит то, что многие из современных ученых, докторов юридических наук, уходят в сторону от научного обсуждения понятия ОРД. Приведем примеры как участия в такой научной полемике (подчеркиваем — прежде всего на страницах открытых монографических работ, а не в тени секретного ведомственного издания, с которым знакомится, как правило, сам автор и его сослуживцы), так и примеры обратного свойства.

Так, В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров показали положительный пример для специалистов уже нашего времени (2002—2012 гг.). Они в открытой энциклопедии написали, что «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел (ОРД ОВД) — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно уполномоченными на то спец. и иными субъектами в пределах их компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»[2]. (Правда, из этого определения непонятно, видом какой деятельности является ОРД. Но этот недостаток характерен и для формулировки ОРД, сделанной законодателем в ст. 1 ФЗ об ОРД.)

А вот как в 2008 г. определил ОРД А.Е. Шарихин: «На тактическом уровне в рамках новой парадигмы оперативно-розыскная деятельность представляет собой форму специального расследования, где оперативно-розыскные мероприятия рассматриваются как специальные методы расследования, что является необходимым условием для международного сотрудничества в сфере борьбы с

[1] Казалось бы, последнее обстоятельство коренным образом должно было изменить всю организацию и тактику современной ОРД, но этого не произошло. В подавляющем числе диссертационных работ по ОРД все еще по старинке продолжают бороться с преступностью!

[2] *Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия / гл. ред.: В.Ф Некрасов. М: Объед. ред-я МВД России, ИД ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 360.

транснациональной организованной преступностью»[1]. Мы понимаем озабоченность уважаемого коллеги и одновременно нашего рецензента и поддерживаем в части совершенствования взаимосвязи между ОРД и уголовным процессом. Однако его определение ОРД применимо, как нам представляется, не ко всей современной ОРД, а только к части ее первого вида — уголовно-сыскной работе.

В учебнике К.К. Горяинова и его коллег (2012 г.), по всей видимости претендующем не только на учебное, но и на научное содержание (он назван «Теория оперативно-розыскной деятельности»), в параграфе, вроде бы специально посвященному понятию ОРД (Глава 1. § 2 «Понятие оперативно-розыскной деятельности»), мы вообще не находим дефиниции ОРД, сформулированной самими авторами (авторы параграфа уважаемые О.А. Вагин, К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и А.В. Федоров)[2]. Что же это за «теория» ОРД (см. название учебника), если специалисты не удосужились выразить отношения к нормативному определению ОРД, сделанному законодателем[3]? Или они с ним полностью согласны? (Это особенно чудно, так как даже сам законодатель уже не «согласился с собой» в 1995 г. в понимании ОРД, ранее им же иначе определенной в Законе РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации».)

> Итак, коллеги по сыскному цеху предлагают изучать «теорию ОРД» без научного определения этой деятельности. Что же, это их право. Однако и в научных монографиях, написанных ими, мы также не находим авторских определений ОРД (см. прил. 3). Что это может означать? Можно ли настоящему ученому-«оэрдэшнику» обойтись без определения индивидуально-личностной позиции в вопросе о понятии ОРД и публичного изложения своего отношения к основной категории оперативно-разыскной науки («теории ОРД»)?
>
> По сути, отделался отпиской на этот счет в своей в целом достаточно интересной монографии и уважаемый В.И. Елинский. Он не только не привел дефиниции ОРД, но и отказался от авторской формулировки теории ОРД (заметим, активно при этом критикуя дефиниции других специалистов): «Для современного уровня развития исследуемой теории (при наличии такого числа дефиниций объекта и предмета) мы ограничимся лишь общей идеей ее объекта и предмета, не стремясь к формулированию определений. Основываясь на понимании того, что разработка дефиниций — занятие малопродуктивное…»[1].

[1] См.: *Шарихин, А.Е.* Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Шарихин. М.: РУДН, 2008.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 5—12.

[3] Да это в нашем понимании, скорее, даже не учебник, а, в рассмотренном аспекте, комментарий ст. 1 ФЗ об ОРД.

Нет авторских определений ОРД и в учебниках Е.С. Дубоносова, Н.С. Железняка и А.Г. Маркушина (в соответствующих разделах о понятии ОРД), изданных в последнее время[2]. (Наверное, это можно понять, так как уважаемые авторы, скорее всего, не претендовали на изложение «теории ОРД» — ее нет в названии учебников, а излагали сугубо учебный материал.)

Особенно огорчает то, что в интересной и «острой» монографии С.И. Захарцева, специально посвященной науке об ОРД, не нашлось места для отражения авторской позиции о понятии ОРД (впрочем, в ней мы не нашли и определения самой науки об этой деятельности)[3]. А ведь именно с дефиниций начинается наука!

Однако приведем еще одну оригинальную позицию известного ученого-«оэрдэшника» В.Ф. Луговика. Вот что он пишет: «В то же время вряд ли оправдано включение в закон статьи, в которой дается определение оперативно-розыскной деятельности (ст. 1 ныне действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Дело в том, что любая дефиниция лишь усеченно отражает признаки определяемого понятия, тем более, невозможно дать нормативное определение такому сложному виду социальной практики, как оперативно-розыскная деятельность. Полагаем, что ее сущностные свойства должны раскрываться в отдельных нормах закона, а дефиниции находить отражение в научных и учебных изданиях»[4].

Итак, уважаемый В.Ф. Луговик ратует за то, чтобы определения ОРД «находили отражение в научных и учебных изданиях». Вполне здравая мысль. Однако и в открытых монографических на-

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 103.

[2] См.: *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2012; *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов.

[3] См.: *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

[4] *Луговик, В.Ф.* Инициативный проект федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / В.Ф. Луговик // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост.: В.Ф. Луговик. Омск: ОмЮИ, 2006. С. 38.

учных работах с его участием (сразу оговоримся, из числа известных нам) мы не находим определения ОРД[1].

И в открытых монографиях не менее уважаемого нами А.Е. Чечетина (не считая изданных под его руководством и с его участием многочисленных комментариев оперативно-разыскного закона) мы также не обнаружили доктринальной дефиниции ОРД[2].

Что это — повальная «дефинитивная болезнь» современных специалистов-«оэрдэшников»? О чем же тогда следует писать в специальных монографиях, как не об основных положениях ОРД и прежде всего о том, что она собой представляет на уровне понятия?

> А ведь названные ученые-«оэрдэшники» сложившуюся ситуацию, думается, понимают правильно. Вот что недавно писал, например, уважаемый А.Е. Чечетин[3]: «Любая наука должна представлять собой стройную систему понятий, в которой все понятия связаны друг с другом и являются звеньями одной неразрывной цепи[4]. Не является исключением и теория ОРД. Одним из важных элементов ее предмета является система общих и частных понятий, выраженных определениями и терминами, называемая языком теории ОРД. Точность и ясность формулировок определений, четкое их языковое воплощение, правильное и единообразное употребление терминологии выполняют важнейшие коммуникативные и познавательные функции[5]… В связи с этим одной из важнейших задач теории ОРД как системы знаний является совершенствование ее понятийного аппарата и раскрытие содержания исходных понятий[6].
>
> Именно так. Все верно. И все же: почему в открытой научной печати нет жарких дискуссий по понятию ОРД? Может быть, специалисты понимают, что это понятие надуманное, а потому защищать его с научных позиций крайне рискованное занятие? Или они опасаются критики, которую можно и не выдержать? Или что-то иное?

[1] Например, см.: *Давыдов, С.И.* Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: моногр. / С.И. Давыдов, В.Ф. Луговик, О.Н. Пономаренко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007.

[2] Например, см.: *Чечетин, А.Е.* Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: моногр. / А.Е. Чечетин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006.

[3] Цит. по: *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. С. 7.

[4] *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. / Н.И. Кондаков. М., 1976. С. 457.

[5] *Маркушин, А.Г.* О научных проблемах оперативно-розыскной деятельности / А.Г. Маркушин // Некоторые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. статей / под ред.: А.А. Фальченко. Н. Новгород, 1996. Вып. 2. С. 11.

[6] *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания. С. 67; *Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 3. С. 12.

Приходится нам принимать удар на себя. Поэтому, основываясь на понимании оперативно-разыскной работы как разновидности социально полезной человеческой профессиональной деятельности (общественной практики) мы определяем *современную ОРД в Российской Федерации как род государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности (совокупность нескольких ее видов)*[1]*, основой сути которой является поисково-разыскной характер, а содержания — система поведенческих актов ее участников, негласно и гласно осуществляемых на основе Конституции РФ и в соответствии с нормами ФЗ об ОРД для достижения целей и решения задач, в нем предусмотренных, а также реализации нормативных предписаний оперативно-разыскного законодательства в целом.*

> Для сравнения приведем дефиницию ОРД, недавно предложенную для обсуждения уважаемым В.М. Атмажитовым (к сожалению, сформулированную не в монографии, а потому должным образом не аргументированную). Эта деятельность им определена как «базирующаяся на правовой основе и определенных принципах государственная правоохранительная деятельность, преимущественно негласно осуществляемая уполномоченными на то субъектами путем проведения специальных организационных мер, а также оперативно-розыскных действий разведывательно-поискового характера в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, обеспечения безопасности общества и государства»[2].

В определении современной ОРД мы выделяем две группы признаков: субъективные и объективные.

Субъективные признаки динамичны, подвижны. Они могут меняться в зависимости от воли законодателя. К ним относятся: установление той или иной (узкой или широкой) цели такой деятельности; включение в нее (или изъятие) тех или иных разновидностей, отличающихся задачами и функциями; условие регулирования общественных отношений в ОРД на уровне федерального закона (всех или их части — большей или меньшей); запрет или, наоборот, разрешение на реализацию тех или иных специальных сил (субъектов),

[1] Достаточно подробно о профессиональной сыскной деятельности и месте в ней ОРД мы писали ранее и поэтому здесь ограничились изложением дефиниции (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска; *Он же.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания).

[2] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Указ. изд. С. 75. С. 79.

средств и методов (осуществление ОРМ и др.); определение пределов гласности (или конспиративности); и др.

В свою очередь, группа *объективных* признаков складывается из связанных между собой (и с субъективными признаками) условий и совокупности признаков, характеризующих как сущность современной ОРД (прежде всего ее поисково-разыскной, государственно-властный и профессионально-сыскной характер), так и объективность содержания ОРД (в частности, системность осуществления поведенческих актов ее участниками).

Общими типичными признаками современной ОРД являются ее социальная обусловленность, государственно-политический, профессионально-сыскной и, одновременно, правоохранительный характер, а также удостоверительно-поисковая направленность. (Эта деятельность не разведывательно-поисковая, а поисково-разыскная!)

> Розыск и поиск, а не разведка и поиск — вот два кита современной ОРД в целом (без детализации применительно к тому или иному ее виду либо направлению). Поэтому терминологический штамп, бытующий среди многих специалистов, будто бы современная ОРД в ситуации сегодняшнего дня носит, как и ранее, разведывательно-поисковый характер — не более чем, как нам представляется, профессиональный сленг (подробнее см.: пар. 1.2 настоящей главы).

Кроме того, рассматривая ОРД как частный случай профессиональной деятельности можно выделить такие ее основные черты, как предметность, целесообразность, упорядоченность, избирательность, системность, планомерность, самоорганизованность и др. Особо подчеркнем, что ОРД по своей природе — это политико-правовая, исторически конкретная деятельность.

1.1.3. **Безупречно ли фрагмент современного государственного профессионального сыска назван «оперативно-розыскной деятельностью»?**[1] Как представляется, не будет лишним в очередной раз изложить несколько соображений о нашем понимании содержания термина «оперативно-разыскная (розыскная) деятельность» и его легальном и доктринальном использовании[2]. Причем в

[1] В данном подразделе мы сочли возможным вновь опубликовать (с небольшими уточнениями) соответствующий фрагмент одной из наших прежних работ (см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). С. 25—30).

[2] И мы, и другие ученые неоднократно обсуждали эту тему на страницах печати, однако воз и ныне там (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного

этот раз упор сделаем не на толковании всего термина и не на слове «деятельность», а на слове «оперативно-разыскная».

В законодательных актах, принятых в течение последних 15—20 лет, наибольшее развитие получил термин «оперативно-розыскная деятельность», понимаемый и толкуемый специалистами далеко не однозначно. Его в определенной мере некорректность у многих ученых вызывает определенный терминологический зуд и желание заменить другим термином. Например, Ю.П. Соловей предлагает называть оперативно-разыскную деятельность «просто» сыскной деятельностью, а К.С. Бельский призывает назвать эту деятельность полицейским сыском[1].

Похвальны усилия уважаемых коллег, не связывающих свои рассуждения с использованием термина «оперативный». Напомним, что «оперативный» согласно Словарю русского языка означает, во-первых, непосредственно, практически осуществляющий что-нибудь и, во-вторых, способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел[2]. Разумеется, оперативники уголовного розыска, контрразведки, других оперативных подразделений практически «что-то» осуществляют. Однако с таким же успехом непосредственное осуществление «чего-то» может быть приписано следователям, судьям и т. д.

Так, Р.С. Белкин оперативность розыска (понимаемого им в виде совокупности оперативно-разыскных и следственных действий) трактует как систему характеризующих его качеств, в которую входят быстрота и непрерывность розыска, активность его субъектов, массированность привлекаемых сил и средств[3]. Как можно заметить,

регулирования оперативно-розыскной деятельности в России; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности; *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации; *Он же.* Правильно ли назван государственный сыск «оперативно-розыскной деятельностью»? / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: автор. сб. науч. работ. М., 2001. Вып. 4. С. 8—10; *Бельский, К.С.* Полицейское право: лекц. курс / К.С. Бельский; под ред.: А.В. Куракин. М.: Дело и сервис, 2004. С. 737—738).

[1] *Соловей, Ю.П.* Сыск как институт административного права / Ю.П. Соловей // Институты административного права России: сб. М.: ИгиП РАН, 1999. С. 85; *Бельский, К.С.* Указ. соч. С. 737.

[2] *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред.: Н.Ю. Шведова. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 452.

[3] *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории / Р.С. Белкин. М., 1987. С. 187.

один из ведущих российских ученых-криминалистов не отказывал в оперативности и части следственной работы — розыску.

Между тем задумаемся над следующим. Если оперативность не исключительное (сущностное?) свойство ОРД, то обоснованно ли с позиций теории определять данную деятельность термином, не позволяющим в должной мере вычленить ее из смежных видов деятельности, также обладающих в той или иной мере свойством оперативности?

Что же касается способности оперативников «быстро, вовремя исправить или направить ход дел», то современная правоприменительная практика зачастую свидетельствует о противоположном[1].

Данные же анализа содержания отдельных положений и названий некоторых законодательных и иных нормативных правовых актов также заставляют задуматься о якобы большей быстроте рассматриваемой сыскной работы по сравнению с другими видами правоохранительной и некоторой иной деятельности.

> Так, срок производства дел оперативного учета в ФЗ об ОРД вообще не оговорен, в то же время основное производство по уголовному делу ограничено уголовно-процессуальным законом двумя месяцами.
>
> Кроме того, названия отдельных современных нормативных правовых актов содержат термин *оперативный*. Среди этих актов приведем следующие:
>
> – Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 160-ФЗ «О ратификации соглашения о создании Черноморской военно-морской группы *оперативного* взаимодействия»;
>
> – указ Президента РФ 18 октября 2002 г. № 1205 «О высвобождении и реализации движимого имущества, находящегося в *оперативном* управлении некоторых органов, учреждений и предприятий»;
>
> – постановления Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении правил *оперативно*-диспетчерского управления в электроэнергетике», от 31 декабря 2004 г. № 894 «Об утверждении перечня экстренных *оперативных* служб, вызов которых круглосуточно и бесплатно обязан обеспечить оператор связи пользователю услугами связи, и о назначении единого номера вызова экстренных оперативных служб».

Отметим также и то обстоятельство, что термин «оперативный», полагаем, недостаточно полно отражает направленность рассматриваемой деятельности на достижение конкретного результата.

[1] Полагаем, что не имеет смысла приводить многочисленные примеры проволочек и волокиты в оперативно-разыскной работе, хорошо известные не только профессионалам, но и многим законопослушным гражданам, столкнувшимся с «быстротой» профессионального сыска.

Таким образом, употребляя термин «оперативно-разыскная деятельность», вольно или невольно речь ведут о непосредственно разыскной, практически разыскной или «быстро» разыскной работе (о розыске, только, вот, чего?).

Как видим, анализируемый термин достаточно условно отражает специфику конспиративно-вынужденной, превентивно-защитной деятельности вполне определенных субъектов. Мы полагаем, что в современных российских условиях развития законотворчества в сфере негласной, как правило, деятельности, имеющей единую объективно-материальную основу, применение законодателем термина «оперативно-разыскная (розыскная) деятельность» не совсем удачно, так как «словам и выражениям закона следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке»[1].

Если в широком значении негласной (в основном) деятельности можно смириться с использованием данного термина для обозначения смежных видов конспиративно-гласной работы, то в узком понимании предназначения ОРД (уголовного сыска) предпочтительно употреблять термин, указывающий, во-первых, на установленную законодателем ее цель — защиту (обеспечение безопасности) от преступных посягательств и, во-вторых, на ее не только разыскной характер (работу после совершения преступления и бегства преступника), но и предупредительно-поисковый[2]. Считаем, что изложенным выше критериям гораздо больше соответствует термин «уголовно-сыскная деятельность»[3].

> В уголовно-сыскной деятельности мы выделяем три основных вида: 1) уголовно-превентивная работа (сыскное предупреждение совершения преступлений); 2) уголовно-поисковая работа (сыскной поиск латентных преступлений); 3) уголовно-разыскная работа (розыск лиц, совершивших преступление, скрывшихся от оперативно-разыскного органа, следователя, суда и т. п.).

[1] *Черданцев, А.Ф.* Толкование советского права: Теория и практика / А.Ф. Черданцев. М.: Юрид. лит., 1979. С. 39.

[2] Думается, что Д.Н. Ушаков в свое время не случайно раскрывал содержание термина *сыск* не одним термином *розыск*, а двумя — выслеживание и розыск (см.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. В 4 т. М.: Астрель; АСТ, 2000. Т. 4. С. 627).

[3] Варианты: криминально-сыскная или уголовно-разыскная деятельность. Напомним, что слово *уголовный* возникло на основе древнерусского *голова* — «убитый» (преступником). Более раннее значение слова «уголовный», очевидно, было «имеющий отношение к убитому, ...к жертве убийства». С течением времени произошло некоторое расширение значения (*Черных, П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов / П.Я. Черных. Т. 1—2. М.: Рус. яз., 1993. Т. 2. С. 282).

Посредством использования именно этого термина удастся, думается, наиболее точно и полно отразить диалектическое единство уголовно-правовой направленности (субъективный компонент) и «предупредительно-поисково-разыскное» содержание (объективный компонент) современной ОРД (по меньшей мере, ее антикриминального ядра) как действенного инструмента воздействия на преступность[1]. Как справедливо отмечается в юридической литературе, в пределах определенной теории термин должен соответствовать исключительно одному понятию. Так, В.М. Савицкий считает, что «правило об однозначности терминов — альфа и омега всякой подлинно научной терминологии, оно имеет универсальный характер...»[2], и с этим мнением, думается, нельзя не согласиться.

1.1.4. **Оперативно-разыскная работа в современной России как многоаспектная деятельность.** В зависимости от понимания современной ОРД в широком или узком смысле слова в ней как в достаточно сложной социально-правовой системе имеются основания для выделения тех или иных аспектов (сторон). Они весьма многообразны, но все же их можно систематизировать, отнеся к собственно оперативно-разыскной, социально-политической и духовной сферам российского общества.

Различные аспекты современной ОРД могут быть представлены следующими основными сторонами восприятия ОРД:

1) ОРД как непосредственно практическая (предметно-практическая) деятельность, направленная на применение специальных сил, средств и методов (совершение правомерных оперативно-разыскных поступков) для защиты (обеспечения безопасности) соответствующих объектов, указанных в ФЗ об ОРД, и получения необходимого результата.

> В свою очередь, при таком восприятии ОРД в ней могут быть выделены следующие аспекты: понимание ее в качестве: составляющей информационной работы, предназначенной утолить информационный голод государственно-властного механизма Российской Федерации; восприятие как организационной деятельности, реализуемой в управлении практической работой оперативников; и др.;

[1] В данной связи считаем не удачной попытку терминологически определить сущность ОРД только через ее якобы разведывательно-поисковый характер (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 6).

[2] *Савицкий, В.М.* Язык процессуального закона: Вопросы терминологии / В.М. Савицкий. М., 1987. С. 24, 31.

2) ОРД как научная деятельность (этому посвящен второй том настоящей монографии);

3) ОРД как педагогическая деятельность, призванная применять полученные наукой знания в практической ОРД.

Таким образом, проявления того социально-правового явления, которое мы привычно называем ОРД, достаточно многообразны.

1.1.5. **Социальная роль ОРД в Российской Федерации: несколько тезисов.** ОРД (в широком смысле слова) является одним из эффективных средств государства для достижения поставленной цели с помощью применения специальных сил, средств и методов. Отсюда следует, что ОРД как определенный компонент социально-правовой системы зависит от содержания социально-политического строя общества. Современную ОРД можно представить как системную составляющую политики государства (объект так называемой оперативно-разыскной политики), взаимосвязанную с усилиями ее участников по решению задач и достижению целей посредством применения оперативно-разыскных возможностей.

> Оперативно-разыскная политика есть компонент политики государства в области правоохранительной и профессиональной сыскной деятельности и одновременно часть уголовно-правовой политики в воздействии на преступность. По нашему мнению, эта политика может реализовываться по двум основным направлениям: а) в процессе правотворческой деятельности государства, разрабатывающего и устанавливающего правила оперативно-разыскного воздействия на преступность (возможно, на иные объекты); б) в правоприменительной деятельности уполномоченных на то федеральным законом представителей государства, которые непосредственно осуществляют ОРД или ее контролируют.

Социальная роль современной ОРД проявляется в том, что она в соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 55) в границах своих объекта и предмета предназначена обеспечивать реализацию правоохранительной (юрисдикционной) функции российского права, т. е. защищать присущими ей оперативно-разыскными (сыскными) средствами и методами человека и собственность, обеспечивать безопасность общества и государства (прежде всего от преступных посягательств)[1].

[1] Мы удовлетворены тем, что некоторые современные ученые вплотную занялись познанием проблем реализации правоохранительной (юрисдикционной) функции. Например, Э.П. Григонис и О.В. Харченко со знанием дела рассмотрели полицейскую деятельность как форму реализации правоохранительной функции государства в России (см.: *Григонис, Э.П.* Правоохранительная функция государства и формы ее реализации: моногр. / Э.П. Григонис, О.В. Харченко. СПб.: Книжный дом, 2007).

1.2. **Поиск сущности оперативно-разыскной деятельности**

1.2.1. **Современная ОРД как явление и как процесс**. Имеется ли сущностное начало в ОРД (сыске) вообще и в современной ОРД, в частности?[1] И, если имеется, то в полной ли мере оно познано? На первый взгляд эти вопросы могут показаться надуманными. Но это, смеем надеяться, только вначале. Они поставлены нами в связи с тем, что в оперативно-разыскной (сыскной) науке до настоящего времени не определены, полагаем, однозначно трактуемые (верные?) исходные позиции, базируясь на которых можно было не только познать сущность современной ОРД в диалектическом единстве онтологических и гносеологических сторон, но и избрать для этого наиболее предпочтительный (правильный?) путь исследования.

Априори на первый из поставленных вопросов мы отвечаем однозначно положительно. Сущностное начало в ОРД (сыске) имеется. Философы полагают, что сущность как категория диалектики отражает основу существования и развития отношений (добавим, сыскных, оперативно-разыскных отношений) как системы их взаимодействующих свойств, что обусловливает развитие иных его свойств и отношений в структуре более высокого порядка.

Изучение специальных литературных источников показало, что в познании ОРД (как прежней, так и современной) выделяют два основных подхода: рассмотрение ее как некоего процесса и как явления[2]. И это закономерно, так как они позволяют познавать гносеологию ОРД (изучая ее в развитии, как процесс) и онтологию ОРД (через познание ее как социального явления). В этом заключается диалектическая взаимосвязь парных категорий «сущность» и «явление», познание которых происходит через явления сущностей с низшего к высшему порядку.

В частности, в советские времена в теории контрразведки превалировало мнение, согласно которому ОРД считалась частью контрразведывательной деятельности. Последняя же определялась, ни больше, ни меньше, как борьба или даже процесс борьбы с подрывной деятельностью противника[1]. Следовательно, ОРД также автоматически рассматривалась как часть некой борьбы (процесса).

Аналогичным образом, т.е. как борьбу, рассматривали прежнюю ОРД и в теории ОРД ОВД[2].

> Более того, представители научной школы ОРД в ОВД (также как и ученые-контрразведчики), порой уже в наши времена, грешат односторонним, «процессуально-гносеологическим» исследованием ОРД, забывая о том, что эта деятельность может и должна быть рассмотрена не только как процесс (гносеология), но и как явление (онтология). Так, уважаемый И.А. Климов даже защитил докторскую диссертацию, исследовав ОРД как процесс познания[3]. Это примечательно. Однако нам не известны его научные монографические труды по исследованию ОРД с позиций онтологии. Не имеется также аналогичных трудов у других специалистов теории ОРД ОВД (см. прил. 3). Нет и диссертаций, допустим, на тему «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как социальное явление» (см. прил. 2).
>
> Кстати сказать, заявка на некую авторскую «концепцию познания в теории и практики ОРД, включающую в себя ее гносеологическую сущность…»[4], сделанная И.А. Климовым в первом вынесенном на защиту положении, на наш взгляд, не нашла должного научного обоснования ни в автореферате, ни в диссертации. Да и могло ли это случиться, если из 25 опублико-

---

[1] Хотя понятие сущности многогранно, тем не менее, ее можно определить как «смысл данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств» (см.: Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989).

[2] *Калинкович, Л.Н.* Сущность, правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности ОВД: учеб. пособие / Л.Н. Калинкович. Мн.: Минская ВШ МВД, 1988; *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания; *Сурков, К.В.* Сущность оперативно-розыскного процесса и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью / К.В. Сурков // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 9—10 апр. 1998 г.). В 2 ч. / под ред.: О.М. Латышев, В.П. Сальников. СПб.: СПбА МВД России, 1998. Ч. 1. С. 18—28; *Громов, Н.А.* Сущность и понятие оперативно-розыскной деятельности, ее основные задачи / Н.А. Громов, А.Н. Гущин, В.А. Колдин и др. // Следователь. 2004. № 7. С. 50—55.

[1] Контрразведывательный словарь / отв. ред.: Н.Ф. Никитченко. М.: НИО ВКШ КГБ СССР при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. URL: http: counterintelligence.academic.ru/47 (дата обращения: 20.08 2013).

[2] Например, см.: *Лекарь, А.Г.* Предмет, задачи и система курса «Агентурно-оперативная борьба с уголовной преступностью» / А.Г. Лекарь. М., 1956; *Овчинский, С.С.* Проблемы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мер борьбы с преступностью: дис. … д-ра юрид. наук / С.С. Овчинский. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978; *Самойлов, В.Г.* Сущность оперативно-розыскной деятельности ОВД, ее задачи и значение в борьбе с преступностью. / В.Г. Самойлов. М., 1984.

[3] См.: *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995.

[4] Там же. С. 10.

ванных автором работ, указанных в автореферате, только пять (!) являются научными (остальные — лекции и т. п.)? Причем из числа научных работ только одна — монография (9,5 п.л.) написана по теме диссертации.

Имела ли право на существование данная точка зрения в тот исторический период? Скорее всего, да. Вместе с тем полагаем, что в современных условиях ОРД с позиций права необоснованно рассматривать как борьбу. Ныне известны научно обоснованные позиции, суть которых состоит в том, что борьба с преступностью — только одна из форм воздействия на преступную деятельность (преступность), наряду с защитой, противодействием, контролем и др.[1]

Поэтому не продуктивно воспринимать современную ОРД именно как борьбу (процесс борьбы) с кем-то или чем-то. Бороться — означает сражаться или состязаться, стремясь победить[2]. Если в эпоху идеологических битв двух антагонистических мировых систем и построения в СССР коммунизма выглядело оправданным, скорее всего, представление об ОРД как о средстве (форме) борьбы с преступностью вплоть до уничтожения последней, то в настоящее время, в период кардинальной смены социально-политических и иных приоритетов, возможная постановка цели победить (тем паче полностью уничтожить) «внутреннего врага» (преступность как социальное явление) будет выглядеть, по крайней мере, наивной.

Одновременно с этим полагаем, что взгляд на современную ОРД только как на некий процесс однобок, так как не учитывает ее познание как социально-исторического явления, т. е. в онтологическом аспекте.

Отстаивая свою позицию, обратимся к русскому языку. Нельзя не согласиться с профессором И.И. Карпецом в том, что ученый не имеет права его насиловать и искажать или давать чему-либо вольные толкования, не отвечающие сущности понятия с позиций языка, лингвистически[3]. В словаре С.И. Ожегова под процессом понимается ход, развитие какого-нибудь *явления* (курсив наш. — *А.Ш.*), последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь[4].

Таким образом, процесс есть не что иное, как развитие явления, познание сущности через гносеологию. Поэтому вести речь об

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности. С. 68—72.
[2] *Ожегов, С.И.* Указ. соч. С. 61.
[3] *Карпец, И.И.* Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. М.: Рос. право, 1992. С. 20.
[4] *Ожегов, С.И.* Указ. соч. С. 626.

ОРД исключительно как о процессе, суть которого составляет всего лишь определенное движение (ход, порядок, развитие), но не познание ее сущности как явления (в онтологическом «срезе»), на наш взгляд, недостаточно. Если придерживаться такой односторонней позиции, то может исчезнуть онтологическая суть ОРД, которая будет сведена к бесконечному процессу саморазвития и его познания.

Этот вывод ни в коей мере не отрицает возможности поиска в современной ОРД процессуально-процедурных компонентов. Так, мы являемся сторонником признания в ОРД (точнее — в ее основном виде — уголовно-сыскной деятельности) определенного процессуально-процедурного образования или так называемого оперативно-разыскного процесса (уголовно-сыскного)[1]. Однако повторим, что на сущностном уровне научное познание ОРД возможно только в единстве изучения ее в развитии (гносеология) и через познание как социально-исторического явления (онтология).

Поэтому мы склонны рассматривать современную ОРД не как процесс борьбы, а как социально-правовое (следовательно, исторически изменчивое) явление, т. е. как обнаружение сущности через свойства и отношения, доступные чувствам[2] (добавим, и разуму). Именно такой взгляд на ОРД позволит, надеемся на это, постигнуть ее сущность (или, по крайней мере, приблизиться к ее постижению).

1.2.2. **Об основе сущности современной ОРД.** Материалисты-диалектики полагают, что сущность всегда скрыта за поверхностью явления и что ее познание возможно только на основе абстрактного мышления и создания теории исследуемого процесса[3]. Однако не все, по-видимому, ученые-«оэрдэшники» согласны с этим. Так, авторы одного из комментариев к ФЗ об ОРД «уверенно» сообщают читателю, что «сущность ОРД составляет проведение ОРМ, перечень которых ограничен комментируемым ФЗ об ОРД»[4].

[1] Подробнее см.: *Сурков, К.В.* Место и роль аналитической поисковой работы в оперативно-розыскном процессе / К.В. Сурков, В.В. Зорин, Ю.Ф. Кваша // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 9—10 апр. 1998 г.). В 2 ч. / под ред.: О.М. Латышев, В.П. Сальников. СПб.: СПбА МВД России, 1998. Ч. 1. С. 417—423; *Сурков, К.В.* Сущность оперативно-розыскного процесса и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью. С. 18—28; *Шумилов, А.Ю.* «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голое» абстрагирование? / А.Ю. Шумилов // Начала уголовно-розыскного права. С. 93—109.
[2] *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. М.: Наука, 1975. С. 578.
[3] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 361.
[4] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / вступ. ст.: В.Д. Зорькин. С. 27.

Неужели сущность ОРД уже изменялась простым «мановением руки» законодателя? Ведь он в ФЗ об ОРД дополнительно включил несколько ОРМ, которых не имелось в ранее действовавшем Оперативно-разыскном законе 1992 г. Это первое замечание.

Второе связано с тем, что сущность ОРД авторы связали исключительно с «проведением ОРМ». Означает ли это то, что они отрицают наличие сущности в подготовке ОРМ, которая наряду с проведением ОРМ также предусмотрена в ФЗ об ОРД? Полагаем, что авторы в данном случае перепутали сущность и содержание ОРД.

Приведенный и аналогичные ему пассажи, имеющиеся в специальной литературе, свидетельствуют, что о наличии глубоко аргументированной научной теории, объясняющей современную ОРД как явление, вскрывающей ее сущность, говорить пока не приходится[1].

Так, с 1993 г. по 2012 г. в России и за рубежом опубликовано не менее 380 монографических работ (собственно монографий, а также препринтов и компендиумов) по различным проблемам ОРД[2]. Однако только 13 из них мы сочли возможным отнести в рубрику, непосредственно посвященную познанию сущности и содержания современной ОРД и науки о ней (см. разд. 2 табл. 2 в гл. 4). Если же исключить наши работы, в которых, увы, не разработана, признаем это, «глубоко аргументированная научная теория, объясняющая современную ОРД как явление», то остается и того меньше.

Приведем фамилии авторов этих работ (в хронологическом порядке), которые каждая по своему, безусловно, интересна и содержательна, но в которых мы не сумели найти системы аргументов по сути рассматриваемой проблемы. Это монографии и препринты, которые написали: В.П. Крошко, А.Г. Маркушин, В.Л. Попов, Р.С. Белкин, А.В. Гыскэ, ГГ. Горшенков, В.И. Елинский, М.А. Шматов, Э.П. Григонис, А.Е. Шарихин, Н.В. Павличенко и Ю.П. Боруленков (см. прил. 3).

Однако, несмотря на отсутствие целостной теории, попытки познания сущности современной ОРД достаточно обоснованны, так как она (как и сущность любого другого явления) представляет собой некое целое, распадающееся на множество взаимообусловленных элементов и отношений. Поэтому, изучая каждый элемент в отдельности, проникая в глубину любого из них, тем самым будет протекать процесс познания сущности ОРД[3].

[1] Анализ имеющихся в нашем распоряжении монографических источников по рассматриваемой теме, думается, подтверждает сделанный вывод (см. прил. 2 и 3).

[2] В данном контексте мы не рассматриваем фундаментальные труды ученых-предшественников (до 1992 г. включительно). Ведь они могли писать о современной ОРД, как нам представляется, только с прогностических позиций (см. табл. 1 в гл. 4).

[3] Как отмечается в философской литературе, путь к сущности, а тем самым и к истине, лежит на тропе конкретизации, «срастания» отдельных моментов, выражаемых и

На этом познавательном пути не исключены топтание на месте и тупики, что в целом типично для процесса познания как такового. В частности, не иначе как заблуждением мы считаем безосновательный вывод авторов учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» о том, что «суть ОРД составляет установление истины»[1]. Полагаем, что уважаемые авторы перепутали, по меньшей мере, суть ОРД как таковой и суть осуществления ОРД. Еще можно допустить (в качестве постановочного тезиса), что сутью осуществления современной ОРД (ее подготовки, проведения и т. п.) является установление истины (но не только по криминалу). Однако утверждать, что сутью ее не осуществления, а собственно ОРД как социального явления является установление истины, мы бы не решились.

Разве сущностью ОРД является установление истины? Не будем наивными. В конечном, глубинном (сущностном) итоге ее квинтэссенцией как социального исторически изменчивого явления выступает обеспечение (защита и т. п.) интересов власть имущих (в современных условиях — интересов Российской Федерации, определяемых в «оперативно-разыскной нише» исключительно законодателем). Возможное же установление некой истины в данном случае — всего лишь средство, инструмент (и не более) для этого.

Вместе с тем ОРД невозможно познать, не исследовав главного, базового источника сущности и сущностных отношений объекта. С позиций материализма таким источником выступает основа[2]. «Воспроизведение всех необходимых сторон и законов исследуемого целого в их естественной взаимосвязи и взаимозависимости представляет собой познание сущности. Движение к сущности начинается с выявления основы — основных (определяющих) сторон, отношений»[3]. Поскольку основа определяет появление, направление изменений и соответствие всех других сторон, образующих сущность, опираясь на нее, можно объяснить (теоретически вывести) один за другим все моменты сущности[4].

По нашему мнению, основу сущности такого исторически изменчивого явления как ОРД составляет некое двуединство: использование в основном конспиративных (негласных, тайных) возможностей для защиты (охраны, обеспечения и т. д.) интересов власть имущих в определенном обществе (государстве). Формулируя не-

фиксируемых с помощью абстракции в систему научных определений (Принципы материалистической диалектики как теории познания. М.: Наука, 1984. С. 91).

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 11.

[2] Материалистическая диалектика как научная система. М.: МГУ, 1983. Т. 1. С. 141.

[3] См.: Категории диалектики как ступени познания / отв. ред.: А.П. Шептулин. М.: ин-т философии АН СССР, 1971.

[4] Материалистическая диалектика как научная система. Т. 1. С. 244.

сколько иначе, понятие основы сущности ОРД можно представить в виде единства двух взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов. Ими являются «*материальная субстанция*», т. е. необходимость наличия объективной, реальной, не зависящей на прямую от желания властей определенной совокупности «специфически-профессиональных» элементов, сил и средств (и т. п.), используемых соответствующим образом и «*субъектно-волевая субстанция*», т. е. наличие целеполагающего момента в тайной (в основном) деятельности исполнителей, определяемого полномочно-властным субъектом (законодателем или императором, президентом или диктатором, представителем иных главенствующих в обществе сил).

Историческим примером провала попытки изъятия объективного момента из основы сущности негласной деятельности служит отказ Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в Советской России (на первом этапе деятельности) от использования агентов «со стороны». Весьма скоро властям в пролетарском государстве пришлось убедиться в наивности своих взглядов на возможность обойтись без специальных средств в деятельности «карающего меча» революции.

Такой субъект, основываясь на своем понимании приоритетности защиты тех или иных интересов, во-первых, очерчивает посредством права (порой, к сожалению, и «неправа»[1]) границы негласного вмешательства в жизнь отдельной личности и социума в целом и, во-вторых, определяет цель негласного вмешательства.

Подтверждением изложенного может служить ситуация, складывающаяся в законотворческой работе по регламентации ОРД в различных государствах ближнего зарубежья, ранее в СССР составлявших единое целое (разумеется, во внимание принимается исключительно плоскость рассмотрения интересующей нас темы). Так, ни в одном из государств СНГ (Азербайджан, Беларусь, Литва, Украина и др.) законодатель не отказался от применения агентуры в ОРД. Вместе с тем цели такой деятельности были определены законодателями суверенных республик бывшего Советского Союза исходя из собственных державных интересов[2].

Например, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» целью последней является исключительно «предотвращение преступлений», а в ст. 1 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» определено, что она проводится в интересах криминального судопроизводства, а также получения информации в интересах безопасности общества и государства» (перевод наш. — *А.Ш.*). Аналогичные положения включает Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1998 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

[1] Например, см.: *Галкин, А.А.* Германский фашизм / А.А. Галкин. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1989. С. 316—317 и др. (Рассматривается организация агентурной деятельности спецслужб и правоохранительных органов фашистской Германии. — *А.Ш.*)

[2] Подробнее см.: *Смирнов, М.П.* Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие / М.П. Смирнов. 5-е изд., расшир. и перераб. В 2 ч. М.: ДГСК МВД России, 2012.

1.2.3. **Об основном противоречии сущности современной ОРД и его снятии.** Основу сущности ОРД образно можно представить в виде дуалистического единства благородной цели и различных средств ее достижения, включая неблагородные, «грязные», осуждаемые нравственностью и моралью (подслушивание, подглядывание, вторжение в частную жизнь индивида против его воли и т. п.)[2]. На наш взгляд, именно в неразрывном единстве указанных выше несовместимых компонентов и заключается одно из основных (основное?) противоречий сущности ОРД.

Можно назвать и другие противоречия. В частности, среди них известны такие противоречия, как:

– между консервативной формой и динамичным содержанием ОРД;

– между разумным соотношением использования в ОРД конспиративных и гласных сил, средств и методов;

– между необходимостью быстрого, оперативного достижения цели ОРД и сдерживающими, «тормозящими» нормативными правовыми условиями ее осуществления и др.;

– между обязанностью надежной и «бескровной» защиты (обеспечения безопасности) соответствующих объектов от посягательств на их законные интересы и допущением причинения вреда правоохраняемым интересам, при нахождении в условиях оперативного риска, крайней необходимости и т. п.

Названное противоречие носит объективный характер, его невозможно уничтожить путем устранения какого-либо из указанных компонентов. Ведь, ликвидируя один из них, разрушится, тем са-

[1] Подробнее см.: *Аскеров, Б.М.-оглы.* Общая характеристика Закона Азербайджанской Республики об оперативно-розыскной деятельности / Б.М. Аскеров, М.Х. Мустафаев // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах — участниках СНГ): вневедомств. сб. науч. работ. М., 2003. Вып. 6. С. 11—24.

[2] На эту тему издано немало работ. Особенно нам импонируют подходы, изложенные в трудах А.М. Ефремова (например, см.: *Ефремов, А.М.* Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.М. Ефремов. Иркутск: ИВШ МВД России, 1996; *Он же.* Человек и оперативно-розыскная деятельность / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 1999; *Он же.* Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 2000).

мым, диалектическая связь между обязательным присутствием цели в ОРД (как осмысленной интеллектуально-волевой деятельности осуществляющих ее субъектов) и столь же обязательным наличием в ней присущих именно ОРД специфических средств достижения цели.

Однако может ли общество, стремящееся стать правовым, что-либо сделать для очистки одной из сторон (явно неблагородной) имеющегося противоречия (что оно должно это сделать сомнений, во всяком случае у нас, не возникает)? Думается, что вполне может и обязано осуществить такого рода «очистительную» операцию[1].

Какие же имеются для этого возможности? Нам видится, чуть ли ни единственный путь. Его суть состоит в том, что необходимо попытаться снять имеющееся противоречие, не посягая на сущностное начало ОРД. Такое снятие заключается в установлении жестких нормативных правовых рамок по использованию в ОРД негласных сил, средств и методов (впрочем, как и гласных).

В наши дни уже не следует, видимо, специально обосновывать тот факт, что наибольшей жесткости в использовании специальных возможностей ОРД можно достичь на пути расширения воздействия на нее правил, установленных в соответствующих законодательных актах[2]. Полагаем, что только оптимально возможное расширение законодательного регулирования общественных отношений в ОРД, предусматривающего наличие действенного внешнего контроля над ней, независимого от исполнительной власти (с концентрацией общих правил ОРД в едином законодательном акте, возможно даже кодексе) позволит если не снять объективное противоречие, являющееся сердцевиной ее сущности, то хотя бы приблизить нас к этому.

1.2.4. **Определение сущности современной ОРД и ее признаки.** Вышеизложенное (и не только) позволяет нам определить *сущность современной ОРД как те ее внутренние и необходимые, общие и основные, главные и устойчивые свойства, признаки и черты как*

[1] А. Эйнштейн считал, что никакая цель не высока настолько, чтобы оправдала недостойные средства ее достижения. Его точка зрения разделяется, мы уверены в этом, не только великими людьми. Известны соответствующие труды отечественных ученых по проблеме соотношения цели и средств ее достижения (например, см.: *Бакштановский, В.И.* Моральный выбор личности: цели, средства, результаты / В.И. Бакштановский. Томск: изд-во ТомУ, 1974; *Он же.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения / В.И. Бакштановский. М.: изд-во полит. лит-ры, 1983).

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

исторически изменчивого социального профессионально-сыскного явления, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности возникновения, функционирования, развития и отмирания.

Как можно заметить, сущность современной ОРД проявляется через сущность государственной профессиональной сыскной деятельности.

Какие же свойства, признаки и черты ОРД (как профессионального сыска) мы можем назвать сущностными, пришедшими в XXI в., порой, из глубины веков? Вот некоторые из них:

1) государственно-властный характер (оперативники — представители государственной власти, а сама ОРД — часть механизма государственного аппарата);

2) направленность на защиту интересов власть имущих (раньше — только от преступных посягательств, сейчас — гораздо шире, а в дальнейшем?);

3) неразрывное сочетание благородной цели (защита социально значимых ценностей, начиная с важнейшей — человеческой жизни) и, порой, «грязных» методов ее достижения (подслушивание, подглядывание и т. п.);

4) единство применения тайных (негласных) и открытых (гласных) сил, средств и методов[1];

5) конспиративность как качество профессионального сыска.

> *Конспирация* (от лат. conspiratio — заговор). 1. Сохранение в тайне от посторонних ч.-л. 2. Предъявляемая законодателем система требований и условий их реализации, направленных на сохранение в тайне информации об ОРД, выход из владения ОРО которой может нанести ущерб этой деятельности и ее участникам. 3. Один из определенных законодателем принципов ОРД, контрразведывательной и разведывательной деятельности, объективно присущий оперативно-разыскной, контрразведывательной и разведывательной практике и закрепленный в соответствующем федеральном законе (ФЗ об ОРД, ФЗ о ФСБ и др.).
>
> Заключается в их организации таким образом, чтобы сохранить в тайне от посторонних субъектов (прежде всего от иностранных спецслужб и организаций, а также лиц, совершающих преступления) тактику, содержание, формы и методы, силы и средства проведения конкретных ОРМ, контрразведывательных и разведывательных операций и др.[2];

[1] *Цуканов, В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

[2] Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 120. Также см.: *Сурков, К.В.* Принципы оперативно-

6) профессионально-сыскной характер. ОРД — сугубо профессиональная деятельность. Прежде всего она проводится профессионалами сыска — оперативниками.

> Начиналось на Руси все совершенно иначе. Профессионального сыска не было. Розыск проводили сельские общины. Вот что по этому поводу пишет М.Ф. Владимирский-Буданов (1886 г.): «В розыске истцом является государство; это начало развивается постепенно: через запрещение самосуда... возложение на общины обязанности отыскивать преступников и большой повальный обыск; запрещение мировых по уголовным делам и обязанность частного лица продолжать начатый (уголовный) иск»[1].

Одновременно ОРД вначале и прежде всего является разновидностью профессионального сыска, и только затем — видом правоохранительной деятельности (напомним, что в имперские времена проводилась именно сыскная работа и только в советский период ее переименовали, исходя из идеологических постулатов отрицания «наследия царизма»)[2];

7) правоохранительно-политический характер. Современная ОРД — одно из проявлений правоохранительной деятельности.

> Под последней мы понимаем вид юридической (как правило, государственной) деятельности, суть которой заключается в защите прав и свобод человека и гражданина, воздействии на правонарушения (включая преступления) и их предупреждении, соблюдении законности и охране общественного порядка уполномоченными на то законодателем субъектами посредством реализации соответствующих мер, включая меры государственного принуждения.

Одновременно она — политически значимое средство охранения интересов власть имущих и в целом конституционных основ России;

8) представительно-народный характер. ОРД — конгломерат усилий профессионалов-оперативников (они — наши российские

розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующим сыск / К.В. Сурков. СПб., 1996; *Ахрамович, А.П.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.П. Ахромович. М., 1997; *Павличенко, Н.В.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н.В. Павличенко. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Лобзов, К.М.* Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ) / К.М. Лобзов, В.В. Гордиенко // Оперативник (сыщик). 2012. № 2 (31).

[1] URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html (дата обращения: 03.10.2013 г.).

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

граждане, не являющиеся выходцами из какой-то определенной касты или сословия) и оказывающих им добровольное содействие (гласное и негласное) российских граждан и других лиц[1]. (Так в истории нашей страны было далеко не всегда. В частности, известны времена царской охранки, формирования жандармерии сугубо из отпрысков дворян, отказа в первые годы советской власти от агентуры «со стороны» и т. п.);

9) профессионально-рисковый характер, объективно связанный с причинением вреда правоохраняемым интересам[2];

10) добывание информации в условиях, как правило, информационной недостаточности;

11) разыскной и поисковый характер (именно такой, а не разведывательно-поисковый!).

Вынуждены обратить внимание на то, что все эти признаки (кроме части последнего) также характерны для контрразведывательной и разведывательной деятельности. Именно поэтому мы еще пять лет тому назад пытались решить проблему исследования этих видов профессионального сыска с единых научных позиций — новой науки сыскологии[3].

На наш взгляд, собственно поисково-разыскной характер ОРД (иначе, разысково-поисковый) позволяет, более-менее, выделить ее как относительно самостоятельную часть профессионального сыска, так как контрразведывательная деятельность, полагаем, должна носить поисково-«противоразведывательный» характер, а современная разведывательная деятельность СВР России и ГРУ ГШ ВС России — сугубо поисково-«внешнеразведывательный» характер.

В чем же состоит сущность современной ОРД (точнее — ее первого вида — уголовно-сыскной деятельности) при рассмотрении ее через призму данного признака? В том, что она предназначена для розыска, поимки лица, совершившего преступление, т. е. ее сутью (и содержанием) становится работа «от факта» совершения преступ-

[1] Подробнее см.: *Федоров, А.В.* Оперативно-розыскная деятельность и граждане: науч. издание / А.В. Федоров, А.В. Шахматов; под ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Фонд «Университет», 2001.

[2] Подробнее см.: *Альгин, А.П.* Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. М.: Мысль, 1989; *Крошко, В.П.* Теоретические и практические проблемы профессионального (оперативного) риска в деятельности органов внутренних дел: моногр. / В.П. Крошко. Киев, 1995.

[3] См.: *Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство.

ления или разыскная работа. Это, во-первых. Во-вторых, поисковая сущность современной ОРД (на примере ее первого вида) выражается в том, что в ней также должна происходить работа не только «от факта» совершения преступления, но и на опережение, т. е. проводиться поиск латентных преступлений и даже признаков только потенциальных преступных деяний. То есть в силу указания законодателя должен идти поиск того, о чем оперативники еще не знают (того, чего может вообще не быть).

Итак, данный сущностный признак современной ОРД характеризует ее именно как разыскную работу и, одновременно, как поисковую. С одной стороны, именно разыскной характер ОРД отличает ее, на сущностном уровне, в частности, от разведывательной деятельности, для которой розыск лиц, совершивших преступление, не является сутью работы. С другой — поисковый характер ОРД отличает ее от уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем предлагаемый нами признак ОРД объективно не является отличительным признаком ОРД относительно контрразведывательной деятельности, так как последняя на сущностном уровне также вполне может обладать рассматриваемым признаком. Тем не менее эти виды профессионального сыска все же различны, но различие проявляется в иных характерных чертах (см. подразд. 1.2.5 настоящего параграфа)[1].

> Полагаем, что заявления ряда авторов о том, что ОРД носит разведывательно-поисковый характер во многом лишены основания (в том случае, когда авторские рассуждения идут о ее сущности, а не содержании). Приведем типичное мнение, которое, как нам представляется, содержит букет заблуждений и устаревших стереотипов.
>
> Так, ведя речь о понятии ОРД, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» пишут: «Отличительной особенностью ОРД является ее разведывательно-поисковый характер»[2]. Аргументируют они это следующим. Во-первых, что «это обусловлено прежде всего тайным, замаскированным характером действий преступников…»[3]. Во-вторых, тем, что «по своей сути ОРД направлена на добывание информации»[4]. В-третьих, что «на разведывательно-поисковый характер ОРД указывают такие ее принципы, как конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств…»[1]. В-четвертых, «разведывательно-поисковый характер анализируемой деятельности подтверждают и режим работы органов, осуществляющих ОРД, защита сведений об этих органах, наделение их правом установления сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать им содействие»[2].
>
> Спросим авторов данной «аргументации» и специалистов, кто читает настоящие строки: разве все перечисленное не характерно и для контрразведывательной, и для разведывательной деятельности? Так в чем же, собственно, заключается именно «отличительная особенность» ОРД как «разведывательно-поисковой» работы? Процитированные авторы не назвали ни одной! И это не мудрено, так как разведывательное свойство различных видов профессионального сыска является не их «отличительной особенностью», а, наоборот, их объединительной особенностью, типичным признаком всех видов профессиональной сыскной деятельности, включая ОРД.

Однако если не засчитывать данный признак сущностным (основным, принципиальным и только ли признаком?), то, что же останется от сути ОРД? Следует ли ее тогда воспринимать в качестве самостоятельного рода (вида) «чего-то»? Что произойдет с контрразведкой и разведкой? Не явятся ли все эти три «самостоятельных» вида деятельности разновидностями единой профессиональной государственной сыскной деятельности?

Вместе с тем полагаем, что перечисленные признаки ОРД характерны как для сущности современной ОРД, так и для сущности той, которую проводили ранее, допустим, в 70—80 гг. прошлого века.

Но неизменна ли сущность ОРД? Всегда ли она обладала именно этими сущностными параметрами? Не могли ли со временем у ней дополнительно возникнуть иные характерные черты, а какие-то исчезнуть? Эти вопросы еще ждут своего обстоятельного изучения. Однако не побоимся уже сейчас предположить, что ОРД с течением времени трансформируется, она не догматична, так как ОРД как проявление профессионального сыска есть исторически изменчивое социальное явление.

Поэтому в сущности современной ОРД (напомним, той, которую проводят с 1992 г.) наряду с вышеуказанными признаками мы усматриваем и другие. Перечислим их:

1) буржуазно-демократический (капиталистический), а не социалистический характер, как в советский период. В отличие от преж-

---

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Об определении современной контрразведывательной деятельности и теоретической допустимости ее осуществления полицией / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27).

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 6.

[3] Там же. С. 6.

[4] Там же. С. 6.

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 6—7.

[2] Там же. С. 7.

ней ОРД современная ОРД не зиждется на принципе «социалистической законности»;

2) внепартийный характер. Современная ОРД в отличие от прежней осуществляется не по решению какой-либо одной политической партии (нескольких партий), а по воле законодателя;

3) правовой характер (в основном). Современная ОРД — не что иное, как *правовое средство* достижения поставленных законодателем перед ней целей. (Была ли предыдущая ОРД на всем ее протяжении истории правовой, особенно в годы правления И.В. Сталина, думается, понятно без специальных комментариев и обоснования.)

> Правовое средство — это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей[1]. По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, в качестве правовых средств выступают нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения, меры наказания, акты реализации прав и обязанностей и т. п.[2]
>
> Правовые средства имеют общие признаки: они выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в этом проявляется социальная ценность данных образований и права в целом); отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений; сочетаясь определенным образом, выступают основными работающими частями (элементами) действия права, функциональной стороны механизма правового регулирования, правовых режимов; приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, той или иной степени эффективности либо дефектности правового регулирования; обеспечиваются государством[3].
>
> По мнению Н.И. Матузова, практически всю юридическую деятельность (правотворческую, правоприменительную, интерпретационную), если ее брать через призму актов реализации прав и обязанностей, можно отнести к юридической технологии (средствам-деяниям)[4]. Полагаем, что именно таким правовым «средством-деянием», образно говоря, во многом выступает современная ОРД;

[1] *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юность, 2004. С. 246. Также см.: *Алексеев, С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. 1987. № 6; *Малько, А.В.* Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. 1999. № 2.

[2] *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник. С. 246.

[3] Там же. С. 246.

[4] Там же. С. 246.

4) антикриминальный и одновременно неуголовно-правовой характер. В отличие от прежней ОРД, которая была направлена сугубо на борьбу с преступностью, современная ОРД выполняет две главные функции: 1) защиты (обеспечения безопасности) от преступных посягательств; 2) правового средства, с помощью которого законодатель реализует свои определенные интересы за пределами «уголовно-правового поля» (ст. 8.1 ФЗ об ОРД и др.).

1.2.5. **Попытка выделить сущность современной ОРД через ее размежевание со смежными явлениями**. Прежде всего мы рассматриваем ОРД как компонент профессиональной сыскной деятельности, в которой выделяем две группы: государственный профессиональный сыск и негосударственный[1]. Поэтому последовательно сравним современную ОРД с ее близкими и дальними «родственниками» — соответствующими видами профессионального сыска.

Соотношение современной ОРД с другими родами и видами государственного профессионального сыска. ОРД имеет много общих черт с другими видами (родами) отечественного государственного сыска, так как сама является одним из них[2]. Тем не менее она отличается и от контрразведывательной, и от разведывательной деятельности (впрочем, как и от других видов (родов) государственного сыска).

Отличие ОРД от контрразведывательной деятельности. Мы полагаем, что имеются основания рассматривать понятие контрразведывательной деятельности в широком и узком смысле слова (точно так, как и понятие ОРД).

> В самом общем виде может быть предложено для обсуждения следующее определение контрразведывательной деятельности, понимаемой в широком смысле слова (точнее, модель ее дефиниции). Контрразведывательная деятельность в России — основанный на Конституции РФ и определенный в федеральном законе комплексный вид (род?) профессиональной сыскной деятельности, осуществляемый в основном негласно субъектами, установленными в федеральном законодательстве, с целью обеспечения безопасности России от разведывательно-подрывной деятельности иностранных субъектов и лиц, замышляющих государственную измену.
>
> Что касается узкого определения контрразведывательной деятельности, то оно, скорее всего, может быть сведено к тому, что она есть законный

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска; *Он же.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Правильно ли назван государственный сыск «оперативно-розыскной деятельностью»?

«классический» антишпионаж, т. е. *обеспечение безопасности* от сугубо *разведывательной деятельности иностранных субъектов* (спецслужб иностранных государств прежде всего) *в ущерб внешней безопасности* российского государства[1].

С учетом вышеизложенного мы особо выделяем следующие отличия ОРД от контрразведывательной деятельности[2]:

– целью ОРД является защита человека и собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, а контрразведывательной деятельности — обеспечение безопасности России посредством противодействия разведывательно-подрывной и иной враждебной деятельности, проводимой иностранными спецслужбами и организациями (их представителями) в ущерб жизненно важным интересам России;

– круг субъектов, осуществляющих современную ОРД (ст. 13 ФЗ об ОРД), гораздо шире круга государственных органов, проводящих контрразведывательную работу;

– общие правила ОРД изложены в нормах ФЗ об ОРД, а контрразведывательной деятельности — в Федеральном законе РФ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», подзаконных актах соответствующих российских спецслужб и др.[3]

Как можно заметить, все приведенные отличия носят субъективно-властный характер, так как они определены законодателем. Что касается отличительных признаков объективного, сущностного свойства, то мы их не нашли.

Оперативно-разыскная и отечественная разведывательная деятельность. Разведывательная деятельность — это системное применение специальных сил, средств и методов и совершение специфических действий, производимых с целью получения информации о замыслах, планах и мерах иностранных государств и иностранных организаций (их представителей), потенциально или реально угрожающих безопасности России (ст. 2 Федерального закона РФ от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»).

Помимо внешней разведывательной деятельности (включая военную), термин *разведка* употребляется в ОРД, под которой понимается комплекс соответствующих методов разведывательной направленности против криминала[1].

Общие черты оперативно-разыскной и отечественной разведывательной деятельности (внешней разведки):

– обе есть разновидности профессионального государственного сыска;

– и разведка, и ОРД (наряду с контрразведывательной деятельностью) выступают компонентами триады — так называемой оперативно-служебной деятельности российских спецслужб и правоохранительных органов, и др.

Полагаем, что основные отличия ОРД (нормативно-субъективного свойства) от разведывательной деятельности (внешней разведки) заключаются в следующем:

– разведывательная деятельность законодателем направлена на достижение цели, отличной от цели ОРД (добывание соответствующей информации в интересах России и др.);

– в отличие от ОРД разведывательная деятельность (СВР России и др.) осуществляется в основном за пределами территории России;

– основными контрагентами разведывательной деятельности являются, с одной стороны, Россия (в лице своих представителей — СВР России и некоторых других спецслужб), а с другой — иностранное государство или международная организация;

– разведывательная деятельность (внешняя) регламентирована отдельным законом — Федеральным законом о внешней разведке, нормативные предписания которого не распространяются на ОРД[2].

Выявив эти отличия, зададимся вопросом: существенны ли они? Имеются ли на сущностном уровне коренные отличия современной ОРД от контрразведывательной и разведывательной работы как видов государственного профессионального сыска (особенно от контрразведывательной деятельности)? Как нам представляется, ответ достаточно очевиден.

---

[1] Такое сугубо теоретически допустимое узкое понимание контрразведки в современных условиях не отвечает, по нашему мнению, потребностям практики.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Об определении современной контрразведывательной деятельности и теоретической допустимости ее осуществления полицией. С. 6—15.

[3] Подробнее см.: Спецслужбы России: законы и комментарий / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: Юристъ, 1997; Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 61—63.

[1] Так, в соответствии с Федеральным законом РФ от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках МВД Российской Федерации» особый вид разведки осуществляют специальные подразделения внутренних войск.

[2] Подробнее см.: Спецслужбы России: законы и комментарий / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; *Шумилов, А.Ю.* Комментарий к статье 11 «Разведывательная деятельность» // ФСБ России: Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.Н. Ушаков, И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2006. С. 80—82.

Однако это обстоятельство ни в коей мере не означает, что «разведывательная и контрразведывательная деятельность являются специфическими видами ОРД»[1]. Не надо на этот счет строить иллюзий. Напомним только о двух исторических фактах, которые почему-то не учли авторы процитированного комментария. Первый — это то, что разведывательная деятельность, скорее всего, гораздо древнее той, которую с 60-х—70-х гг. прошлого века в СССР стали называть «оперативно-розыскная деятельность»[2]. Второй — сама ОРД выделилась из единой агентурно-оперативной деятельности, характерной как для уголовного сыска (розыска), так и для контрразведывательной работы (см. пар. 5.1 гл. 5 настоящей монографии).

Более точны в конечных выводах при толковании содержания ст. 1 ФЗ об ОРД (несмотря на некоторую путаницу в рассуждениях о соотношении видов сыска) уважаемые Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков. Они полагают, что ОРД «является только одним из направлений сыска»[3]. И это гораздо ближе к действительности.

Поэтому представляется логичным и более точно отражающим исторические реалии вести речь о том, что и ОРД, и контрразведывательная, и разведывательная деятельность являются смежными видами единой профессиональной сыскной деятельности, а их понятия — пересекающиеся понятия.

Соотношение ОРД с отдельными видами негосударственного профессионального сыска. ОРД, являясь частью сыскной профессиональный деятельности, имеет много общего с другими ее частями, в том числе с негосударственными видами сыска. Тем не менее известны и те ее стороны, которые выделяют ОРД, делают ее отличной от них, причем существенно. Прежде всего эта деятельность является видом государственного профессионального сыска, т. е. носит публично-правовой характер. Это ее принципиально, можно сказать на сущностном уровне, отличает от любых разновидностей негосударственного сыска, который носит частноправовой характер, напрямую зависит от капризов клиента и царицы бизнеса — получения прибыли.

ОРД и частная сыскная (детективная) деятельность. В соответствии с Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изм.) под частной детективной (сыскной) деятельностью понимается оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам частными детективами в целях защиты законных прав и интересов клиентов.

Сравнительный анализ этого определения (думается, в основном отражающего суть детективной работы как разновидности предпринимательской деятельности[1]) и понятия ОРД позволяет сделать следующие выводы:

– целью ОРД является защита указанных в ст. 1 ФЗ об ОРД объектов от преступных посягательств, а частной сыскной деятельности — получение прибыли посредством совершения действий (услуг) по защите законных прав и интересов своих клиентов;

– в ОРД допустимо ограничивать конституционные права человека и гражданина против воли лица, а в частной сыскной деятельности это запрещено[2];

– ОРД осуществляется исключительно государственными органами и их представителями, а детективная деятельность — частными лицами — детективами (ранее также негосударственными организациями — объединениями детективов).

ОРД и реализация адвокатами своих сыскных возможностей. Такие возможности выражены в законных полномочиях адвоката по сбору необходимой информации для оказания эффективной квалифицированной юридической помощи доверителю. Их помощь реализуется посредством совершения действий (в том числе конфиденциально), весьма схожих с действиями частных детективов (негосударственных сыщиков)[3]. Более того, адвокаты полномочны проводить так называемое адвокатское расследование.

---

[1] *Вагин, О.А.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: Экзамен, 2006. С. 29.

[2] Например, см.: *Сунь-Цзы*. Искусство войны. Стратегия и тактика победителя / Сунь-Цзы. М.: изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

[3] *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков; отв. ред.: П.Г. Пономарев. М.: Новый Юрист, 1997. С. 17.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* О регламентации негосударственного сыска, или о новом фрагменте предпринимательского права / А.Ю. Шумилов // Исследование права в негосударственном образовательном учреждении: Вестник Российского нового университета. Сер. «Юриспруденция» / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: РосНОУ, 2003. Вып. 1. С. 30—36.

[2] Подробнее см.: Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: коммент. / отв. ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1995; *Шумилов, А.Ю.* Частное детективное и охранное право. М.: Норма—ИНФРА-М, 1999. *Шестаков, В.И.* Комментарии к Закону «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: пособие / В.И. Шестаков. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009.

[3] Например, см.: *Ефремов, И.А.* Все ли могут адвокаты и детективы: юридические и практические вопросы адвокатских и детективных расследований / И.А. Ефремов // Мировой судья. 2006. № 8. С. 6—12.

Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокаты свои сыскные возможности осуществляют посредством «непроцессуального» поиска информации, выраженного в:

– наведении справок (запросы справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций);

– опросах лиц (с их согласия), предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает помощь;

– сборе и представлении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами (в порядке, установленном законодательством);

– привлечении на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

– беспрепятственных встречах со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность;

– фиксации (в том числе с помощью технических средств) информации, содержащейся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

– совершении иных действий, не противоречащих законодательству[1].

Следовательно, ОРД и адвокатская деятельность (в частности, расследование) как виды единой в Российской Федерации правоохранительной деятельности, как бы на первый взгляд не показалось странным, имеют много общего (во всяком случае, применительно к методам сбора информации).

Однако их предназначение различно. Если адвокатская деятельность — средство оказания квалифицированной юридической помощи определенному физическому или юридическим лицу в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, то ОРД — средство защиты (обеспечения безопасности) и человека, и общества, и государства (официально — от преступных посягательств).

[1] Подробнее см.: Новый закон об адвокатской деятельности и адвокатуре: учеб.-практ. пособие / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль И.И. Шумилова, 2002; *Мартынчик, Е.Г.* Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) / Е.Г. Мартынчик // Адвокатская практика. 2005. № 1. С. 9—14; *Осьмаков, М.А.* Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук / М.А. Осьмаков. Владимир: ВЮИ ФСИН, 2007; *Милова, И.Е.* Формирование концепции адвокатского расследования / И.Е. Милова // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 37. С. 115—119; *Киселев, П.П.* Адвокатское уголовное расследование как самостоятельная форма квалифицированной юридической помощи / П.П. Киселев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1. С. 13—19.

Таким образом, имеются основания для констатации в общем-то известного факта, что ОРД — это одно из специальных правовых средств нашего государства; присущий каждому государству инструмент воздействия (в нашем случае — законный) на определенные негативные явления и (или) процессы (прежде всего преступные деяния) с целью защиты от них, контроля над ними, борьбы с ними, противодействия им и т. п.

1.3. Принципы и общие начала оперативно-разыскной деятельности

1.3.1. **Поиск и определение «собственных» принципов современной ОРД**. Принцип — это основа, начало общественного явления, в частности отрасли права или вида человеческой деятельности. Известно и то, что понятие принципа есть «фундаментальное понятие, концентрированное знание о действительности, средствах и целях его познания»[1]. Соответственно *принципы ОРД — это внутренне присущие ОРД и концентрированно определяющие ее содержание исходные* (важнейшие, руководящие) *нерушимые идеи* (фундаментальные понятия). Принципы ОРД вырабатываются оперативно-разыскной практикой и формулируются в теории (в настоящее время они разрабатываются в оперативно-разыскной науке).

Кроме того, в современный период (с 1992 г.) принципы ОРД выражаются, отчасти, в правовых нормах оперативно-разыскного законодательства.

> Мы удовлетворены тем, что многие специалисты чуть ли не буквально восприняли отдельные наши идеи и формулировки и активно стали их «претворять в жизнь». Так, авторы одного из комментариев пишут: «Под принципами ОРД понимаются основополагающие начала, руководящие идеи… Принципы ОРД сформировались в процессе практической деятельности оперативных аппаратов, были обобщены и сформулированы теорией ОРД и получили нормативное закрепление в действующем законодательстве…»[2].

[1] *Подкорытов, Г.А.* Особенность принципа как формы научного познания / Г.А. Подкорытов // Роль научных принципов и понятий в социальном исследовании. Л., 1976. С. 6.

[2] Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред.: А.И. Алексеев и В.С. Овчинский. М.: Проспект, 2013. С. 17.

Не эту ли идею долгие годы проводим в жизнь и мы? Чтобы устранить у читателя возможные сомнения, сошлемся на один из наших предыдущих текстов: «*Принципы оперативно-розыскной деятельности*. Руководящие идеи, основополагающие начала ОРД, выработанные оперативно-розыскной практикой и сформулированные в оперативно-розыскной теории, выраженные в нормах оперативно-розыскного законодательства»[1].

Как можно заметить, все «три источника, три составных части» нашего понимания происхождения и закрепления принципов ОРД (практика, теория и законодательство) воспроизведены без каких-либо сущностных изменений, но в иной редакционной упаковке[2].

Принципы ОРД отражают политические, экономические и социальные закономерности развития современного российского общества, а равно нравственные и правовые представления россиян относительно сущности, цели, задач и процедур осуществления ОРД.

В течение современного периода (1992—2012 гг.) о принципах ОРД написано немало (писали о них и раньше[3]). Однако помимо многочисленных статей, учебных работ, а также комментариев (см. прил. 3 и 4) найдется не так уж много публикаций монографического свойства[4].

Одними из первых отечественных монографических работ современного периода, специально посвященным принципам ОРД (если не первыми), были две книги В.М. Суркова 1995—1996 гг.[5] Он считал, что принципы ОРД

[1] Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 111.

[2] Еще ранее, в самом первом открытом комментарии, мы уже пытались выразить данную идею. Однако тогда вели речь еще не о трех, а о двух источниках: «Под принципами ОРД понимаются руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные в законодательных актах, регулирующих ОРД, а также в оперативно-розыскной практике…» (Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. С. 26).

[3] Например, см.: *Седов, И.П.* Ленинский принцип социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности органов МВД / И.П. Седов // Научные труды Омской ВШМ МВД СССР. Омск, 1970. Вып. 6; *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел; *Сидоренко, Н.И.* Принципы оперативно-розыскной деятельности / Н.И. Сидоренко // Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. Киев, 1979.

[4] Например, см.: *Плэтт, В.* Стратегическая разведка. Основные принципы / В. Плэтт. М., 1997; *Блинов, Ю.С.* Принципы оперативно-розыскной деятельности в учебном курсе «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» / Ю.С. Блинов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1998. Вып. 1.

[5] *Сурков, К.В.* Принципы полицейской разведки / К.В. Сурков. СПб., 1995; *Сурков, К.В.* Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск.

«являются исходными положениями и руководящими началами данного вида правоохранительной деятельности и в силу своего характера отражают социально-исторические закономерности общественного строя, в условиях которого ОРД осуществляется, и в связи с этим ее назначение, внутренние закономерности, т. е. особенности ОРД, как организационно и тактически упорядоченной системы оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в интересах борьбы с преступностью; объективные связи первых закономерностей со вторыми»[1].

Чуть ранее, в 1994 г., мы открыто писали, что «под принципами ОРД понимаются руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в законодательных актах, регулирующих ОРД, а также в оперативно-розыскной практике и отражающие политические, экономические и социальные закономерности развития современного российского общества, а равно нравственные и правовые представления россиян относительно сущности, целей, задач и процедур осуществления ОРД»[2].

В 1996 г. мы следующим образом развили свою формулировку принципов ОРД: «Принципы оперативно-розыскной деятельности (от лат. principium — начало, основа). Руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные оперативно-розыскной практикой, выраженные в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения в области ОРД, и отражающие политические, экономические и социальные закономерности развития современного российского общества, а равно нравственные и правовые представления россиян относительно сущности, цели, задач и процедур осуществления ОРД»[3].

В 2004 г. в авторской Оперативно-разыскной энциклопедии мы писали: «Единства в теории о понятии, содержании и системе принципов ОРД не достигнуто. Вместе с тем их можно определить как руководящие идеи, основополагающие начала ОРД, выработанные оперативно-розыскной практикой и сформулированные в оперативно-розыскной теории, выраженные в нормах оперативно-разыскного законодательства, и отражающие политические, экономические и социальные закономерности развития современного российского общества, а равно нравственные и правовые представления россиян относительно сущности, цели, задач и процедур осуществления ОРД.

По степени конкретизации различают принципы определенные законодателем, а также выработанные оперативно-розыскной практикой и обоснованные наукой.

Непосредственно указанные в ФЗ об ОРД принципы ОРД: *законность*, *уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина*, *конспирация*, *сочетание гласных и негласных методов и средств*.

[1] *Сурков, К.В.* Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. С. 18.

[2] Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. С. 25—26.

[3] Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл.: П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996. С. 53.

Принципы ОРД, выработанные оперативно-розыскной теорией и практикой и вытекающие из содержания норм законодательства в области ОРД: вневедомственный (внешний) контроль, *гуманизм*, *оперативность* (наступательность), применение *конфидентов*, равенство прав человека и гражданина перед оперативно-розыскным законом, соразмерность оперативно-розыского реагирования и др.

В оперативно-розыскной теории называют и другие принципы: внепартийность (К.В. Сурков, Д.В. Ривман), всесторонность, полнота и объективность ОРД (М.Н. Маршунов), связь с уголовным процессом (В.И. Зажицкий), разделение полномочий и компетенции субъектов ОРД, научность, деполитизация, планирование и прогнозирование, повседневная связь с населением (В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров) и т. д.

Среди принципов, традиционно относимых к ОРД, по широте распространения различают принципы, характерные для: всей юридической деятельности (законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина, равенство перед законом, вневедомственный контроль); деятельности по борьбе с преступностью (оперативность, всесторонность, полнота и объективность производства дела, осуществляемые только уполномоченными на то субъектами; сочетание гласности и негласности); сыскной деятельности (конспирация, соразмерность реагирования); исключительно ОРД (с научной достоверностью не определены).

Проблеме принципов ОРД уделяли большое внимание В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов, К.В. Сурков и другие ученые[1]».

В 2008 г. принципы ОРД нами были определены следующим образом: «Внутренне присущие ОРД и определяющие ее содержание исходные (важнейшие, руководящие) идеи. Принципы ОРД вырабатываются оперативно-розыскной практикой и формулируются в оперативно-розыскной теории, выражаются, как правило, в нормах оперативно-разыскного законодательства[2]».

Наконец, из числа многих работ, в которых, так или иначе, рассмотрены принципы ОРД (см. прил. 3), мы выделяем докторскую диссертацию и серию монографий А.М. Ефремова, посвященных разрешению проблемы «человек — оперативно-розыскная деятельность», (см. прил. 2 и 3).

Принципы ОРД при реализации на практике приобретают значение императивных требований, вполне определенных правил и обязывают оперативников и других участников ОРД к соответствующему правомерному поведению или устанавливают определенные запреты. Принципы ОРД реальны, как и сама эта деятельность, существуют вне зависимости от того, нашли ли они отражение в нормах оперативно-разыскного законодательства или нет, хотя, конечно же, нормативное правовое закрепление в законе повышает их роль для оперативно-разыскной практики.

[1] См.: *Плэтт, В.* Указ. соч.; *Блинов, Ю.С.* Указ. соч.

[2] Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 118.

Приведем иное мнение. Например, уважаемые С.П. Ефимичев и В.П. Демин пишут: «Не со всеми суждениями А.Ю. Шумилова можно согласиться. Если принципы — это идеи, то они никогда не могут быть важнейшими, а тем более руководящими, если они не выражены в правовой норме. Это и убеждает нас в том, что принципы в праве могут быть только выраженными в правовой норме. В ином случае, они не могут быть названы принципами»[1].

Скорее всего, авторы перепутали дверь, в которую вошли. Они справедливо рассуждают о том, что «принципы в праве могут быть только выраженными в правовой норме». Однако ОРД — это не право, во всяком случае, не отрасль права.

Наверное, можно было бы ограничиться этой подсказкой уважаемым процессуалисту С.П. Ефимичеву и его коллеге. Однако их путаницу прочитали и могут еще прочитать многие. Поэтому изложим несколько контраргументов. Для начала выясним: только ли правовыми могут быть те или иные принципы? В частности, должны ли обязательно быть правовыми те, которые присущи разведывательной деятельности? В профессиональной медицинской деятельности должны фигурировать только «правовые принципы»? А в финансовой деятельности? Военной? И так далее.

Полагаем, что не ошибемся, если допустим, что важнейшие, руководящие идеи (как принципы) того или иного вида деятельности вполне могут быть вне правовой оболочки, вне выражения в правовой норме. Это, во-первых.

Но приемлем ли данный вывод к реалиям современной ОРД? Наверное, если не считать ее сугубо правовой деятельностью. Между тем современная ОРД двойственна по своей сути. С одной стороны, она правовая деятельность, а с другой — выражающая то, что мы называем оперативно-разыскным искусством (организация, тактика и т. п.). В первой ее части (качестве) складываются специфические правоотношения — уголовно-сыскные (уголовно-разыскные), по нашей терминологии. Эти отношения регламентированы соответствующими правовыми нормами, пока официально не признанными[2]. Если исходить из данной посылки, то принципы ОРД (не организационно-тактического свойства) могут быть вполне правовыми, хотя сама система правовых оперативно-разыскных норм пока окончательно не признана. Это, во-вторых.

В-третьих, не следует забывать, что правовая норма не идентична статье закона (в нашем случае ФЗ об ОРД). В современной ОРД правовые нормы помимо ФЗ об ОРД и иных нормативных правовых актов содержатся и в других правовых источниках, в частности оперативно-разыскном контракте, правовом обычае, судебном решении[3].

[1] *Ефимичев, С.П.* О принципах оперативно-розыскной деятельности / С.П. Ефимичев, В.П. Демин // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 10.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Правовое регулирование в оперативно-розыскной деятельности и ее правовые источники // *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-

Наконец, выразим сожаление в связи с тем, что процессуалист профессор С.П. Ефимичев, вторгшись в смежную для него научную епархию — оперативно-разыскную науку, видимо, забыл о взглядах своих коллег-процессуалистов на сходную проблему принципов уголовного процесса. Вот что пишет по данному поводу, например профессор Э.Ф. Побегайло: «В процессуальной литературе довольно распространенной является точка зрения, согласно которой принципы уголовного судопроизводства должны быть обязательно выражены в самом законе, выступать в качестве юридических норм-принципов. Думается, однако, что правовые принципы существуют независимо от того, получили ли они нормативное закрепление или нет»[1]. Не о том же самом из года в год пишем и мы, применительно к принципам ОРД?

Такая «забывчивость» уважаемого С.П. Ефимичева и отторжение взглядов коллеги-процессуалиста выглядит тем более странно, так как и первый, и второй процитированные нами ученые являются соавторами одного учебника по уголовному процессу[2].

Что же получается: в уголовно-процессуальной деятельности принципы могут быть «вне закона», а в ОРД нет? Позиция С.П. Ефимичева и его коллеги в данном вопросе нам представляется явно непоследовательной, если не сказать, что ущербной.

Как уже отмечалось, фиксация принципов современной ОРД в нормах ФЗ об ОРД «не принципиальна». То обстоятельство, что в его нормах не указаны иные принципы ОРД, помимо четырех, изложенных в ст. 3, ни в коей мере не умаляет их значимости для оперативно-разыскной практики. Непризнанные законодателем принципы ей присущи и в их числе мы готовы назвать такие, как наступательность (оперативность), сыскной (оперативный) риск, соразмерность (адекватность) оперативно-разыскного воздействия и гуманизм.

«Совершенно очевидно, — пишет Н.А. Беляев, — что не все идеи о праве, составляющие в своей совокупности правосознание, закрепляются в нормах права. Но оттого, что та или иная идея не закреплена в праве, она не перестает быть правовой идеей. Более того, если это очень важная, руководящая идея, она не может не относиться к правовым принципам»[3]. Именно так. Регулирующее воздействие на современную ОРД оказывают, вне всякого сомнения, не только принципы, зафиксированные в ФЗ об ОРД, но и иные, выработанные многолетней практикой профессионального сыска.

розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 48—54.

[1] Курс уголовного судопроизводства: учебник. В 3 т. / под ред.: В.А. Михайлов. М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2006. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. С. 178.

[2] См.: Там же.

[3] *Беляев, Н.А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. Л., 1986. С. 32 (цит. по: Курс уголовного судопроизводства / под ред.: В.А. Михайлов. С. 179).

Думается, что следует отличать принципы собственно ОРД от принципов оперативно-разыскной политики, оперативно-разыскной науки[1], оперативно-разыскного права, нормотворчества в области ОРД, учебной деятельности в области ОРД, смежных видов юридической деятельности (в частности, принципов уголовно-процессуальной деятельности) и др.

С этим суждением согласны не все специалисты. Так, все те же С.П. Ефимичев и В.П. Демин полагают, что «принципы должны быть едиными как для конкретной отрасли права, так и для отрасли науки, раскрывающей сущность и содержание этой отрасли права. Они должны одинаково пониматься и раскрываться в учебной дисциплине и практике реализации требований норм конкретной отрасли права. В противном случае, конкретное положение нельзя считать принципом»[2].

Не будет ли полемика с нашей стороны в столь очевидном вопросе излишней? Неужели уважаемые авторы считают, что понятие (и содержание) отрасли права тождественно понятию отрасли науки и даже учебной дисциплины? Надеемся, что нет. А раз так, то их принципы также должны различаться.

Система принципов современной ОРД и их значение. С учетом объективного характера принципов ОРД их система может быть построена в зависимости от различных критериев. Поэтому в специальной литературе можно найти различные классификации принципов ОРД, вплоть до почти экзотических.

Не будем критиковать авторов последних вариантов (в том числе из-за того, что для перечисления этой экзотики может не хватить места в монографии). Главное то, что все без исключения специалисты ведут речь о той или иной группе принципов. Ни один из них не утверждает, что вся ОРД (как прежняя, так и современная) базируется на каком-либо одном принципе. И это уже хорошо, так как отдельные попытки выделить некий главенствующий принцип все же имеются.

Например, К.В. Сурков в 1997 г. писал: «законность как норма-принцип ОРД, во-первых, составляет как бы основу для иных, прежде всего общеправовых принципов оперативно-разыскного законодательства»[3].

А.П. Киселев уже в 2007 г. пишет: «В комментируемой статье (ст. 3 ФЗ об ОРД. — *А.Ш.*) закреплены четыре *основных* (выделено нами. — *А.Ш.*)

[1] О них изложено во втором томе настоящей монографии. Однако уже сейчас назовем некоторые из них: научность, непредвзятость и объективность познания объекта и предмета исследования, гуманизм, системность, связь теории с практикой, историзм, взаимообусловленность гласных и негласных начал.

[2] *Ефимичев, С.П.* Указ. соч. С. 11.

[3] *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. С. 67.

принципа оперативно-розыскной деятельности»[1]. Как раз последнее недопустимо. Среди принципов ОРД (да и любых принципов) не может быть главных и «второстепенных», «основных» и не основных.

Систему принципов отечественной современной ОРД мы видим состоящей из двух взаимодополняющих блоков (частей): 1) общепризнанных принципов международного права; 2) принципов общероссийской ОРД как элемента правовой системы нашего государства.

Перечислим некоторые источники международного права (универсального и регионального значения), которые могут содержать, на наш взгляд, искомые принципы[2]: Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН; Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 10 декабря 1984 г.; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека. Заключена в Минске 26 мая 1995 г. (ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ).

С учетом изложенного полагаем, что всем нам — и ученым, и правоприменителям, и законодателю целесообразно подумать над тем, каким образом в современной ОРД и законодательстве о ней, должны быть отражены общепризнанные принципы международного права. Ведь согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ они (наряду с общепризнанными нормами международного права и международными договорами Российской Федерации) являются частью правовой системы нашего государства[3].

Во втором, национальном блоке принципов, мы выделяем группы принципов не с учетом их «главности», в частности конституционности или неконституционности, а прежде всего в зависимости от степени конкретизации в тех или иных значимых источниках (нормативных правовых, научно-теоретических и т. д.) или широты распространения.

[1] *Киселев, А.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный / А.П. Киселев. М.: Ось-89, 2007. С. 14.

[2] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Примерный указатель международных правовых источников в области профессионального сыска (1948–2006 гг.) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 2. С. 49—51.

[3] Полагаем, что возможен следующий вариант их нормативного закрепления в ФЗ об ОРД: «Общепризнанные принципы международного права являются частью оперативно-разыскного законодательства Российской Федерации».

Конечно, заманчиво пойти по «классически-правовому» пути и систематизировать принципы ОРД, допустим, на общие принципы (общеправовые), присущие отечественному праву в целом, и специальные принципы, характерные только для ОРД. Однако современная ОРД — не отрасль российского права. Только в перспективе в ней будет выделено, скорее всего, то, что мы называем уголовно-сыскным правом. Поэтому не будем забегать вперед и делить принципы ОРД, по матрице, пригодной для отраслей права (этим недугом страдают, к сожалению, многие современные ученые-«оэрдэшники»).

По *степени конкретизации* имеются основания для выделения следующих принципов современной ОРД:

– определенные законодателем[1]: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств (ст. 3 ФЗ об ОРД). Эти принципы ОРД трансформировались из тех, которые ранее были выработаны оперативно-разыскной практикой (еще ранее — сыскной) и обоснованы в теории, и превратились, согласно воле законодателя, в нормы-принципы.

Мы не сторонники выделения неких конституционных принципов ОРД[2]. Даже, несмотря на то, что о якобы наличии таковых упомянул законодатель в ст. 3 ФЗ об ОРД. (Хотя законодатель мудр, но в данном случае ему, скорее всего, «проектировщики» подсказали далеко не самую лучшую конструкцию принципов.) Если пойти по этому пути, то придется признать, волей-неволей, что помимо и наряду с конституционными имеются и некие «неконституционные» принципы ОРД, т. е. ими окажутся все остальные принципы ОРД, помимо якобы конституционных.

Такое выделение принципов ОРД нежелательно и потому, что фиксация того или иного правового принципа, даже на конституционном уровне, не является отличительным признаком, на основе которого выделяют принципы. Известно, что отдельные из них вообще могут не быть отражены в законодательном акте. Однако их сила и значение от этого не уменьшается;

– выработанные оперативно-разыскной практикой и обоснованные наукой (их также выводят из норм законодательства в области ОРД путем толкования): вневедомственный (внешний) контроль, гуманизм, оперативность (наступательность), применение конфидентов, соразмерность оперативно-разыскного воздействия (реагирования)[3].

[1] Мы отдаем отчет, что такое выделение группы принципов достаточно условно, так как оно базируется на субъективной воле законодателя.

[2] Например, см.: *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 73; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 51.

[3] Кроме того, называют такие принципы (?), как: внепартийность, всесторонность, деполитизация, научность, непрерывность, планирование и прогнозирование, под-

По *широте распространения* мы различаем принципы современной ОРД, которые характерны для:

– всей правоохранительной деятельности — законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина, равенство перед законом, вневедомственный (внешний) контроль;

– деятельности по воздействию на преступность — всесторонность, полнота и объективность производства дела; осуществление только уполномоченными на то лицами; сочетание гласности и негласности; соразмерность реагирования;

– профессиональной сыскной деятельности — конспирация, наступательность, сочетание гласных и негласных сил, средств и методов, оперативный риск. (Заметим, что в данной классификации не нашлось места собственно для ОРД. Это не случайно, так как мы не без оснований полагаем, что типичных для современной ОРД, специальных принципов, у нее не имеется.)

Нами предлагается еще одна классификация принципов, служащая прежде всего цели их научного познания. Речь идет о делении всех «претендентов на звание принцип» на две группы: *реальные принципы* и *принципы-намерения*. В основу такого деления положен учет такого обязательного признака любого «настоящего» принципа, каким является его нерушимость, обязательность реализации (исполнения и др.), недопустимость каких бы то ни было исключений.

С учетом предложенного критерия каждый исследователь может сам классифицировать все принципы ОРД (как представленные в ФЗ об ОРД, так и выработанные практикой). Мы только изложим мнение о двух из них. Полагаем, что принцип законности, а также принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина с учетом предложенного выше критерия таковыми не являются. Точнее, они не могут быть признаны реальными принципами современной ОРД. Они — всего лишь провозглашенные законодателем определенного рода заявки на принципы, т. е. принципы-намерения.

Изучение современной правоприменительной практики позволяет это утверждать. Многочисленные же жалобы граждан на неудовлетворительное состояние законности, соблюдения прав

контрольность и поднадзорность, повседневная связь с населением, полнота и объективность ОРД, равенство прав человека и гражданина перед оперативно-разыскным законом, разделение полномочий и компетенции субъектов ОРД, связь с уголовным процессом, централизации управления оперативными аппаратами и др.

человека и т. п. в ОРД, которые идут нескончаемым потоком в прокуратуру, суд, включая Конституционный Суд РФ и даже Европейский Суд по правам человека, дополнительно подтверждают наши опасения.

> Вот что пишут, например, по данному поводу сотрудники прокуратуры: «Приведем такие цифры: ежегодно уполномоченными прокурорами выявляются свыше 200 тыс. нарушений в ОРД, по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлекаются порядка 12—14 тыс. оперативных сотрудников. Допустить столь значительного нарушения законности, устранившись от проведения целевых и инициативных проверок… прокуратура Российской Федерации в силу поставленных перед ней задач не имеет права»[1].

Отметим также то, что все принципы современной ОРД самостоятельны, причем среди них нет главных и второстепенных, основных и не основных. Внутри системы принципов не может и не должно быть противопоставления одного принципа другому.

> Нас тревожит то, что отдельные специалисты настойчиво пытаются навязать остальным ошибочный тезис о наличии среди принципов ОРД неких основных принципов и, следовательно, отнесения каких-то других к не основным. Например, авторы одного из комментариев к ФЗ б ОРД безапелляционно утверждают, что «В комментируемой статье (ст. 3 ФЗ об ОРД. — *А.Ш.*) закреплены четыре основных принципа оперативно-разыскной деятельности»[2]. На основании чего авторы полагают, что имеются некие «основные» принципы? А какие тогда принципы ОРД не основные? Одно дело — научная полемика и совсем другое — толкование воли законодателя.

Особо отметим следующее. Несмотря на наличие ряда интересных и содержательных научных работ, посвященных исследованию принципов ОРД[3], принципы, присущие только и исключительно

[1] *Иванов, С.В.* О некоторых вопросах прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью / С.В. Иванов, В.В. Скосарев // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 45.

[2] Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред.: А.И. Алексеев и В.С. Овчинский. С. 17.

[3] Помимо уже указанных книг К.В. Суркова и А.М. Ефремова, это публикации Н.В. Павличенко, А.Н. Гущина, С.П. Ефимичева и др. (*Павличенко, Н.В.* Принципы конспирации оперативно-розыскной деятельности / Н.В. Павличенко // Полицейское право. 2005. № 3. С. 81—84; *Гущин, А.Н.* Об организационно-правовых принципах, действующих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.Н. Гущин, С.В. Скрыль, С.А. Дементьев // Наука — производству. 2006. № 3. С. 51—53; *Ефимичев, С.П.* Указ. соч.; *Боруленков, Ю.П.* Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности / Ю.П. Боруленков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 14—20; № 3. С. 9—13).

ОРД, до настоящего времени с научной достоверностью не определены[1]. Например, такой родной для ОРД принцип, как конспирация, присущ также контрразведывательной и разведывательной деятельности[2]. Мы очень надеемся на то, что этот наш вывод возможными оппонентами будет опровергнут. В ином случае весьма проблематично на принципиальном уровне (основываясь на принципах) выделять ОРД в качестве самостоятельного вида (рода) деятельности (не имеется самостоятельных, специальных, отраслевых принципов — нет, скорее всего, и самостоятельной деятельности!).

Значение принципов ОРД. Основное их значение можно свести к тому, что в них кратко сформулированы руководящие идеи ОРД, которые дают оперативникам, лицам, оказывающим содействие оперативно-разыскным органам, всем другим субъектам, включая соответствующих должностных лиц, представление о том, для чего и каким образом осуществляется ОРД, в каких случаях могут быть ограничены отдельные права человека и гражданина в ОРД и как эта деятельность государства контролируется обществом.

Наряду с этим принципы ОРД предназначены выполнять регулятивную функцию. При уяснении в оперативно-разыскной практике тех или иных нормативных предписаний — ФЗ об ОРД, других нормативных правовых актов, включая секретные ведомственные (особенно в случае коллизии или неопределенности отдельных правовых норм), — следует руководствоваться принципами ОРД.

Они также важны для научной работы и учебного процесса в области ОРД.

Краткая характеристика принципов современной ОРД. Последовательно рассмотрим эти принципы, предварительно разделив их на две группы (критерии такого деления приведены ранее).

Характеристика принципов, непосредственно указанных в оперативно-разыскном законе. Как известно, согласно воле законодателя таких принципов четыре.

Так, «конституционный» *принцип законности ОРД* непосредственно определен в ст. 3 ФЗ об ОРД. Он означает, что все участники ОРД (оперативники, агенты, уполномоченные прокуроры, судьи, санкционирующие ОРМ, и др.) обязаны неукоснительно соблюдать

[1] Анализ всех известных нам публикаций — тому свидетельство (см. прил. 3 и 4).

[2] Подробнее см.: *Лобзов, К.М.* Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ). С. 6—10.

требования Конституции РФ, исполнять предписания ФЗ об ОРД и других нормативных правовых актов в правоприменительной работе[1].

Обеспечение законности в ОРД предполагает соблюдение порядка осуществления этой деятельности. Такой порядок включает: осуществление ОРД исключительно субъектами, уполномоченными на то ФЗ об ОРД; соответствие ОРМ цели и задачам ОРД (ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД); наличие предусмотренных ФЗ об ОРД оснований для проведения ОРМ; соблюдение предусмотренных ФЗ об ОРД условий осуществления ОРМ, и др.

Кроме того, принцип законности ОРД предполагает применение норм ФЗ об ОРД и других нормативных правовых актов в их буквальном значении и исключает возможность их расширительного или узкого толкования, как оперативниками, так и другими правоприменителями.

Не следует допускать этого и ученым, дающим доктринальное толкование в соответствующих комментариях.

> По всей видимости, с этим не согласны многие комментаторы норм оперативно-разыскного законодательства. В частности, Ю.П. Дубягин и его соавторы предлагают расширительно толковать содержание ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД. Вот что они предлагают правоприменителю: «…нельзя ограничивать проведение оперативного эксперимента только тяжкими преступлениями, оперативный эксперимент должен проводиться по преступлениям любой тяжести, если того требуют обстоятельства преступного события в целях установления истины»[2].

«Конституционный» принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина непосредственно определен в ст. 3 ФЗ об ОРД. Этот принцип должен пронизывать содержание всей ОРД, начиная от ее цели — защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина (обеспечения безопасности общества и государства) от преступных посягательств — и заканчивая условиями осуществления ОРД (согласно последним запрещается, в частности, использовать технические и иные средства, наносящие ущерб жизни и здоровью людей или причиняющие вред окружающей среде)[3].

[1] О проблемах законности в ОРД написано не так уж и мало. Вместе с тем первой докторской диссертацией на данную тему была, насколько нам известно, работа В.В. Сергеева, защищенная в 1986 г. (см. прил. 2).

[2] *Дубягин, Ю.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С. 57.

[3] Насколько нам известно, первой докторской диссертацией на тему обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ОРД стала работа А.М. Ефремова, защищен-

Законодатель уделил большое внимание отражению этого принципа в ФЗ об ОРД. Кроме специальной ст. 5, предписывающие указания о необходимости уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРМ изложены во многих статьях ФЗ об ОРД (ст. 6—12 и др.).

Принцип конспирации непосредственно определен в ст. 3 ФЗ об ОРД. Конспирация (от лат. *conspiratio* — заговор) есть предъявляемая законодателем система требований и условий их реализации, направленных на сохранение в тайне информации об ОРД, выход из владения оперативно-разыскным органом, которой может нанести ущерб этой деятельности и ее участникам[1]. Как принцип конспирация заключается в организации и осуществлении ОРД таким образом, чтобы сохранить в тайне от посторонних (прежде всего от лиц, совершающих преступление) тактику, содержание, формы и методы, силы и средства подготовки и проведения конкретных ОРМ и т. п.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств непосредственно определен в ст. 3 ФЗ об ОРД[2]. Этот принцип как базовая идея допустимости и необходимости определенного сочетания гласных и негласных форм и элементов содержания ОРД на практике проявляется двояко:

ная в 2001 г. (см. прил. 2). Помимо того, им написано немало работ на данную тему (например, см.: *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 2000). Интересны и содержательны и некоторые монографии других авторов, в частности А.Е. Чечетина (см. прил. 3).

[1] О проблемах конспирации в ОРД написано не мало. Однако до настоящего времени ни одной докторской диссертации, специально посвященной данной теме, насколько нам известно, защищено не было. Тем самым, эта извечная проблема научно не разрешена. Вместе с тем обращаем внимание читателя на препринт (незаконченную монографию) Н.В. Павличенко, в которой им в 2008 г. были поставлены проблемы, заслуживающие внимания и развития (*Павличенко, Н.В.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории), а также на соответствующие свежие научные статьи К.М. Лобзова, вскрывающие новые отдельные пласты застарелой проблемы (например, см.: *Лобзов, К.М.* Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ).

[2] Обоснованы рассуждения о соотношении гласности и негласности, которые провел профессор В.Г. Бобров (например, см.: *Бобров, В.Г.* К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2007. № 1 (10). В основном мы разделяем его позицию.

1) информация о целях, задачах и принципах ОРД, основаниях и условиях для совершения конкретных ОРМ, для заведения и прекращения дел оперативного учета на граждан России, о субъектах осуществления ОРД, их обязанностях и правах, а также о видах и способах контроля над ОРД (и некоторые другие данные) в соответствии с нормами ФЗ об ОРД открыта для каждого (ст. 1—2, 7—8, 13—15, 17, 20—22);

2) не подлежит разглашению информация, которая в соответствии с законодательством составляет государственную, профессиональную или иную тайну, а равно касающаяся личной жизни, чести и достоинства граждан, полученная в ОРД, кроме как в случаях и порядке, установленных законодательством в ОРД[1].

Гласные начала ОРД проявляются, в частности, в следующих ситуациях:

– открытое обращение оперативников (от имени представителя соответствующего оперативно-разыскного органа) к гражданам и должностным лицам государственных органов за содействием в осуществлении ОРД;

– объявления в средствах массовой информации, даваемые оперативно-разыскными органами, о розыске лиц, совершивших преступление;

– открытое направление отдельных результатов ОРД для использования в уголовном процессе;

– изучение оперативниками различных открытых источников информации (материалы судебных заседаний и различных комиссий по борьбе с преступностью, документы государственных органов и учреждений, публикации в средствах массовой информации, обращений граждан и т. д.);

– получение информации оперативниками в ходе личного сыска;

– проведение отдельных ОРМ в гласном режиме.

Гласность ОРД проявляется не только в действиях со стороны оперативников, но и порой со стороны изучаемых лиц. Так, все проверяемые с помощью оперативно-разыскных возможностей лица, которые оформляют допуск к работе, связанной с секретами, и некоторым другим работам (ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД), осознают то, что в отношении них будут проводить соответствующие ОРМ (иначе они не дали бы письменного согласия на проведение в отношении себя проверочных мероприятий).

Негласные начала ОРД проявляются при конфиденциальном оказании помощи оперативникам со стороны граждан и т. п.

Характеристика отдельных принципов, выработанных оперативно-разыскными практикой и теорией. Несмотря на то, что они

[1] Пока ни одной докторской диссертации по проблемам сочетания гласных и негласных методов и средств в ОРД, насколько нам известно, защищено не было.

пока не закреплены в ФЗ об ОРД, данная группа принципов столь же значима, как и указанные законодателем. (Возможных оппонентов спросим: разве не называли те или иные принципы ОРД до 1992 г., т. е. до времени, когда о них законодатель вообще не упоминал? Поэтому то обстоятельство, что какие-то принципы не зафиксированы в нормах ныне действующего Оперативно-разыскного закона, не может умалять их значения как основополагающих идей.)

Прежде всего рассмотрим общеправовой *принцип гуманизма* применительно к ОРД. Гуманизм (совокупность взглядов, признающих высокое общественное призвание человека; забота о благе человека, уважение его достоинства) является одним из присущих ОРД общеправовых принципов. Он непосредственно не указан в ст. 3 ФЗ об ОРД, однако вытекает из сути оперативно-разыскной практики и содержания норм оперативно-разыскного законодательства.

Впервые о нем как о принципе ОРД мы открыто упомянули и пытались раскрыть содержание в 1994 г.[1] Чуть позже, в 1996 г., мы его трактовали следующим образом: «Гуманизм — один из присущих ОРД общеправовых принципов, вытекающий из оперативно-розыскной практики и содержания норм законодательства об ОРД. Гуманизм в ней проявляется в приоритетности мер, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, направленных на предупреждение совершения лицами преступлений. В ОРД запрещается выполнение оперативно-розыскных действий или вынесение решений, унижающих достоинство лица, приводящих к незаконному распространению сведений об обстоятельствах его личной жизни, ставящих под угрозу его жизнь или здоровье, необоснованно причиняющих ему физические или нравственные страдания»[2].

Фактически о гуманизме, гуманных началах ОРД ведет речь в большинстве своих монографий А.М. Ефремов (см. прил. 3)[3].

> В те годы, уже достаточно далекие от нынешних, многие специалисты в области ОРД открыто посмеивались над нами, говоря: «Какой гуманизм в ОРД? Мы не должны цацкаться с преступниками» (и т. п.). Однако время все расставило по своим местам и наконец-то многие профессионалы задумались над гуманистическими идеями и их реализацией в ОРД на уровне принципов. Более того, теперь почти каждый, кто пишет о принципах ОРД, не забывает описать и принцип гуманизма[1].

[1] Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. С. 30.

[2] Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. С. 17—18.

[3] Например, см.: *Ефремов, А.М.* Человек и оперативно-розыскная деятельность / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 1999.

Принцип гуманизма в ОРД является конкретизацией закрепленного в ст. 2 Конституции РФ положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обязанность государства сводится к признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому официальной целью ОРД является защита лиц от преступных посягательств.

В ОРД принцип гуманизма отражает следующие стороны гуманизма в праве:

– уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 3, 5, ч. 2 и 4 ст. 8, ч. 3 ст. 10, п. 1 ч. 1 ст. 14 ФЗ об ОРД);

– предупредительный характер ОРД (ст. 2, ч. 1 ст. 10);

– осуществление ОРМ в исключительных случаях, т. е. когда иными мерами защита охраняемых интересов от преступных посягательств невозможна или объективно затруднена (ч. 3 и 6 ст. 8).

Гуманизм в ОРД проявляется в приоритетности мер, принимаемых оперативно-разыскными органами, направленных на предупреждение совершения преступлений. Никакие меры оперативно-разыскного воздействия не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Кроме того, в ОРД запрещено проводить ОРМ или выносить решения, унижающие достоинство лица, приводящие к незаконному распространению сведений об обстоятельствах его личной жизни, ставящие под угрозу его жизнь или здоровье, необоснованно причиняющие ему физические или нравственные страдания.

Принцип гуманизма распространяется как на защищаемых в ОРД лиц, так и на всех изучаемых в ней лиц, включая совершающих преступления либо только вынашивающих такой замысел.

> Правы коллеги-процессуалисты, когда пишут, что «Принцип гуманизма нельзя трактовать односторонне. Это не только гуманное отношение к лицу, преступившему закон. Важнейшее требование гуманизма в сфере борьбы с преступностью — оградить человека как высшую социальную ценность от преступных посягательств»[2]. Все изложенное в полной мере применимо и в ОРД.

[1] Например, см.: *Киселев, А.П.* Указ. соч. С. 90—91.

[2] Курс уголовного судопроизводства / под ред.: В.А. Михайлов. С. 188.

Особо отмечаем, что данный принцип — сугубо правовой. Отнесение его к иным принципам ОРД — глубокое заблуждение[1]. Тем более что иных, помимо правовых, принципов в ОРД как юридической деятельности, по нашему мнению, и быть не должно.

Принцип оперативности (или наступательности) непосредственно не указан в ст. 3 ФЗ об ОРД. Однако он вытекает из сути оперативно-разыскной практики и содержания норм оперативно-разыскного законодательства (см., например, ст. 1, абз. 2 ст. 2, п. 1 ст. 14 ФЗ об ОРД)[2]. Под *оперативностью мы понимаем систему характеризующих ОРД качеств, в которые входят быстрота и непрерывность ОРД, активность ее участников, согласованность и массированность привлекаемых сил и средств* и т. п.

Полагаем, что оперативность состоит в том, что оперативники и иные должностные лица в ОРД обязаны (в пределах своей компетенции): проводить действенную работу по предупреждению совершения преступлений; проявлять инициативу в их обнаружении; своевременно и обоснованно заводить дела оперативного учета; предпринимать все предусмотренные законодательством в области ОРД действия для установления лиц, намеревающихся совершить или совершивших преступление, с целью создания условий для последующего неотвратимого применения к ним мер, предусмотренных УК РФ, а также выяснять причины совершения преступлений и условия, способствовавшие и способствующие их совершению, и др.

Этот принцип проявляется в направленности ОРД на опережение:

– умышленного совершения лицами общественно опасного противоправного деяния (т. е. на предупреждение совершения преступления, обнаружение его на этапе, называемом в теории уголовно права голым умыслом);

– умышленных действий лиц, совершивших неоконченное преступление (т. е. на пресечение преступления на стадиях приготовления и покушения);

– действий лиц, совершающих длящееся преступление (т. е. на недопущение развития протекающей преступной деятельности).

[1] Например, Е.С. Дубоносов включает его в группу неких морально-этических принципов ОРД (*Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 90).

[2] С позиций теории о нем писали еще несколько десятилетий тому назад (например, см.: *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел).

В оперативности как принципе ОРД отражена защитная функция ОРД, раскрывается ее поисковый, предупреждающий характер.

Принцип соразмерности (адекватности) оперативно-разыскного воздействия. Этот принцип ОРД вытекает из конституционного предписания, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Рассматриваемый принцип означает, что:

– ОРД — это вынужденное средство, применяемое для защиты (обеспечения безопасности) от преступных посягательств исключительно согласно воле законодателя. ОРМ целесообразны только в том случае, когда иные законные меры (уголовно-процессуальные и др.) исчерпаны или они не действенны для обеспечения безопасности защищаемых объектов;

– характер ОРМ (других оперативно-разыскных поступков) должен соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, по которому оно проводится.

Вместо заключения. Завершая обзор изложения авторской позиции о принципах современной ОРД и с учетом того, что попытки разобраться с принципами ОРД мы предпринимаем уже достаточно давно (признаем, не во всем удачные), акцентируем внимание на следующем: 1) изменились ли содержание и система принципов прежней ОРД относительно современной ОРД; 2) имеются ли в современной ОРД ее родные, присущие только ей принципы; 3) могут ли пронизывать всю современную ОРД иные принципы, помимо юридических.

При ответе на ***первый*** вопрос вначале рассмотрим *содержание* принципов. Полагаем, что оно в отдельных из них изменилось, причем кардинальным образом. Так, ранее специалисты вели речь о принципе «социалистической законности» ОРД (прежней) как в ОВД, так и КГБ[1]. Сейчас принцип законности ОРД (современной)

[1] Например, см.: *Лекарь, А.Г.* Вопросы социалистической законности и правовых отношений в оперативно-розыскной деятельности органов МВД / А.Г. Лекарь, Н.П. Максименко, А.К. Стальгевич // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1960. Вып. 2; *Седов, И.П.* Ленинский принцип социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности органов МВД; *Сергеев, В.В.* Социалистическая законность в

лишен приставки «социалистическая». И хотя данный принцип оголен, по сути, он отражает реальность уже современного российского общества и государства, а значит, — реалии буржуазно-демократической законности (возможно, иной, но уже не прежней). В современной ОРД все мы имеем дело не с социалистической, а с капиталистической законностью, т. е. с законностью в «демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления» (ст. 1 Конституции РФ).

Что касается *системы* принципов ОРД, то она также, полагаем, изменилась. Если ранее данную систему образовывали принципы, которые можно было бы включить в один так называемый блок — не нормативно определенных принципов ОРД ОВД (выработанных сыскной практикой), то начиная с 1992 г., в современной ОРД, система принципов ОРД может быть представлена уже двумя блоками: 1) нормами-принципами (включающими реальные принципы и принципы-намерения), или принципами, определенными законодателем (ст. 3 ФЗ об ОРД); 2) принципами, выработанными оперативно-разыскной практикой (ненормативно определенными принципами ОРД).

Кроме того, в систему принципов прежней ОРД не входил такой, как «конституционный» принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, ныне формально определенный законодателем (ст. 3 ФЗ об ОРД).

Таким образом, и содержание, и система принципов ОРД изменились. Поэтому изменилась и сущность ОРД (в ином случае придется признать, что ни принцип законности, ни второй вышеназванный принцип таковыми относительно ОРД не являются).

По ***второму*** вопросу наш вывод вообще неутешителен. Все попытки ученых, включая наши собственные, выделить сугубо оперативно-разыскные принципы, думается, обречены на провал (впрочем, дальше описания имеющихся принципов и «придумывания» каких-то дополнительных, как правило, специалисты не идут). Не случайно один из мэтров теории ОРД ОВД А.Г. Маркушин отмечает, что «вопрос о принципах ОРД остается достаточно сложным и, прежде всего по причине трансформации сущности их понимания в связи с началом действия Закона об ОРД в условиях фактически изменившегося типа российской государственности»[1].

оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (теоретические и организационно-тактические основы: дис. … д-ра юрид. наук / В.В. Сергеев. М., 1986.

[1] *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 48.

Полученные нами в итоге многолетнего исследования результаты свидетельствует, что ни один из рассмотренных выше принципов ОРД не характеризует только ее самое. В той или иной мере каждый из них в отдельности присущ и другим видам профессиональной сыскной деятельности, в частности, разведке и (или) контрразведке.

> Ранее процитированный уважаемый А.Г. Маркушин пишет: «…по существу своего внутреннего содержания отдельные принципы могут принадлежать только данному виду деятельности. Это принципы «конспирации», «сочетания гласных и негласных начал в ОРД», отражающие раведведывательно-поисковую суть этой деятельности… Такие принципы принято называть специальными»[1].
>
> Но является ли принцип конспирации специальным принципом ОРД? Разве он не присущ также разведывательной и контрразведывательной деятельности? Да и второй из указанных А.Г. Маркушиным принципов типичен для иных видов профессионального сыска, помимо ОРД.
>
> Полагаем, что столь же ошибочно, как и несуразно мнение С.П. Ефимичева и его коллеги, рассуждающих о принципах ОРД в том плане, что «таких принципов как конспирация и сочетание гласных и негласных методов и средств нет, и не может быть в других отраслях права»[2]. С.П. Ефимичев с соавтором перепутали принципы деятельности (в нашем случае ОРД) и принципы права. Но это половина беды. Неужели в контрразведывательной деятельности не имеется указанных уважаемыми оппонентами принципов? А в разведывательной?

Если наш вывод-предположение верен, то это может означать только одно — современная ОРД не является самостоятельным видом деятельности. А вот частью (частями) чего она выступает либо части «чего-то» принципиально однородного пока официально не включены в нее — это уже другой вопрос.

Относительно ответа на ***третий*** вопрос, полагаем, что для современной ОРД могут и должны быть присущи исключительно юридические принципы (при условии ее самостоятельности). Повторим, всю современную ОРД как комплексное единство различных видов и направлений юридической работы должны объединять только соответствующие принципы.

Причем отличительной их чертой выступает то, что они, во-первых, распространяются на всю без исключения ОРД, в частности, законность должна быть и в уголовно-сыскной, и в административной оперативно-проверочной работе. Она присуща как процедурам

[1] *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 50.

[2] *Ефимичев, С.П.* Указ. соч. С. 9.

ОРД, так и ее организации и тактике. Во-вторых, из данных принципов, в свою очередь, не может быть сделано никаких исключений[1].

Вместе с тем не могут быть признаны принципами всей ОРД такие юридические «принципы», которые: а) предполагают исключения; б) распространяются не на всю ОРД, а допустим, на ее отдельный вид (часть, направление).

Итак, главное это то, что все принципы ОРД (для начала четыре из них, изложенные в ст. 3 ФЗ об ОРД), должны распространяться на все три вида современной ОРД (см. пар. 1.5 настоящей главы) и, таким образом, охватывать всю современную ОРД. Если какой-либо из них не способен на это, то он не является для нее руководящим началом, не может быть признан принципом всей ОРД.

Все остальные «принципы» ОРД не юридического свойства, о которых ведут речь отдельные специалисты, по нашему мнению, вообще таковыми не являются (не являются принципами всей ОРД). Как правило, они типичны только для ее определенной стороны, характеризующей отдельное качество ОРД (например, организационные и тактические принципы или морально-этические принципы).

Межу тем остается открытым вопрос о принципах современной ОРД, рассматриваемой как части профессиональной сыскной деятельности. В последней не все ее части (виды и пр.) представляют сугубо правоохранительный блок (например, разведка).

1.3.2. **Общие начала современной ОРД**. Проведенные нами исследования позволяют определить *общие начала современной ОРД как основополагающие правила морально-этического и (или) юридического свойства, которые предопределяют сущность ОРД и пронизывают ее содержание*. Общие начала ОРД во многом схожи с ее принципами, но не тождественны. Если принципы — идеи, из которых не может быть исключений, то общие начала, хотя и являются базовыми правилами для ОРД (причем не всегда юридического свойства), тем не менее в отдельных случаях допускают изъятия.

Мы далеко не первые, кто ведет речь о наличии в ОРД неких начал[2]. Жаль только то, что современные сыскологи этой теме уделяют мало внимания как в научном, так и в учебно-познавательном плане. Так, ни в одном из современных открытых учебников по ОРД (исключая изданный под нашей редакцией[1]) мы не нашли упоминания о том, что помимо принципов для нее характерны и некие начала[2]. Хотя А.Г. Маркушин, рассуждая о принципах, отмечает, что «Зачастую к принципам данной деятельности относят положения, которые имеют большое значение для решения задач ОРД, но, тем не менее, не являются основополагающими и общеобязательными»[3]. Однако далее констатации этого он не пошел.

Среди общих начал ОРД мы прежде всего выделяем *нравственно-этические* и *уголовно-правовые*. Проблемы указанного свойства извечны для отечественного сыска, а потому им на протяжении всей сыскной истории уделяется немало внимания.

Некоторые специалисты ведут речь также о конституционных и других общих началах ОРД. Однако мы не считаем обоснованным выделение, в частности конституционных начал (тем более принципов).

Разве они были, в ОРД допустим, в 1993 г., когда уже действовал первый Оперативно-разыскной закон 1992 г., но еще не была принята ныне действующая Конституции РФ? (Или в это время в ОРД были конституционные начала согласно Конституции РСФСР или даже СССР?) Или конституционные начала (принципы), возможно, были в царские времена, когда в Российской империи вообще не имелось конституции? (Заметим, конституции не было, а сыск имелся!)

Нравственно-этические начала современной ОРД. Этика ОРД заключается в особом действии норм как общеэтических, так и специальных норм профессиональной морали, возникающих и бытующих среди участников ОРД (оперативников, агентов и др.)[4].

О необходимости соблюдения в ОРД нравственно-этических требований специалисты ведут речь, чуть ли не столетия. В частности, в 50—90 гг. XX в. этим проблемам в ОРД ОВД уделяли повышенное внимание А.И. Алек-

[1] Именно поэтому не прав уважаемый Н.С. Железняк, полагающий, что «под принципами ОРД понимаются основные правила, требования, предъявляемые к данному виду деятельности» (*Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности. С. 31). Принцип не может быть «правилом», так как последнее предполагает исключение.

[2] Например, см.: *Сурков, К.В.* К вопросу об основополагающих началах оперативно-розыскной деятельности / К.В. Сурков // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете нового законодательства: Труды Академии МВД России. М.: Академия МВД России, 1995; *Ефремов, А.М.* Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.М. Ефремов. Иркутск: ИВШ МВД России, 1996.

[1] Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. Люберцы: изд-во РТА, 2012.

[2] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч.; *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

[3] *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 50.

[4] Подробнее см.: *Лысенко, В.В.* Полиция и нравственность: моногр. / В.В. Лысенко. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996.

сеев, И.И. Басецкий, Д.В. Гребельский, А.Ф. Возный, А.М. Ефремов, А.Г. Лекарь и Г.К. Синилов[1].

В ОРД в течение многих десятилетий выработана *профессиональная этика оперативника.* Она может быть определена как *система категорий и норм нравственного поведения, которыми руководствуется оперативник в профессиональной деятельности, в том числе во взаимоотношениях с лицами, с которыми он контактирует в связи с реализацией своих полномочий* (другие оперативники и агенты, защищаемые и изучаемые лица, судьи, прокуроры и т. п.).

Основополагающим этическим началом в ОРД выступает то, что в ней признается не только законным, но и этичным допущение ограничений отдельных личных прав человека (например, чтение чужих писем с санкции судьи) для предотвращения (выявления и т. п.) совершения преступления.

В ФЗ об ОРД непосредственно предусмотрены правовые нормы, совокупность которых позволяет понять нравственно значимый характер ОРД. Среди этих правил, в частности:

– неуклонное требование уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД (ст. 3);

– установление нравственно положительных целей ОРД — защита интересов человека, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1);

– установление закрытого перечня допустимых ОРМ, законных оснований и условий для их осуществления, и др.

Применение сыскных средств и методов вызвано объективными потребностями воздействия на преступность (впрочем, как и для решения других задач, предусмотренных в ФЗ об ОРД). Вне ОРД очень трудно добывать упреждающие сведения о скрытых намерениях лиц, подозреваемых в проведении преступной деятельности. С этой стороны ОРД не только отвечает требованиям моральных норм, но и способствует их реализации, являясь средством позитивного воздействия на преступность, так как последняя есть крайняя форма аморального поведения.

[1] Например, см.: *Возный, А.Ф.* Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Ф. Возный. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980; *Басецкий, И.И.* Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы агентурной работы органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / И.И. Басецкий. М., 1991; *Ефремов, А.М.* Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Тем не менее достижение в ОРД морально оправданных целей связано порой с применением возможностей ограничительно-негативного свойства (негласное проникновение в жилище, чтение чужих писем и т. п.). Поэтому ОРД относится к тем видам деятельности, в которых соответствующий поведенческий акт (ОРМ и др.) может не быть нравственно безупречным, но является необходимым для достижения целей ОРД, изложенных в ФЗ об ОРД.

> В данной связи не иначе как наивными выглядят рассуждения тех специалистов, которые пытаются утверждать, что для ОРД присущи некие морально-этические принципы, а не требования (рекомендации, начала и т. п.) соответствующего толка.
>
> Так, профессор Е.С. Дубоносов пытается обучить студентов и, по-видимому, убедить их в том, что для ОРД присущи «морально-этические принципы». В числе последних он называет «принцип справедливости» и «принцип коллективизма»[1]. Так ли это на самом деле? Ответ достаточно прост. Пусть каждый здравомыслящий человек спросит себя: можно ли сделать в ОРД определенное изъятие, допустим, из «принципа справедливости»? Ответ очевиден. Категории справедливости, честности, добра и зла и т. п. в ОРД не абсолютны, а относительны. Они не способны в ней жить на уровне принципов.
>
> Свое же заблуждение о моральных «принципах» ОРД уважаемый Е.С. Дубоносов препарирует и сводит на нет посредством ссылки на принятие в ОВД в качестве профессионально-нравственного руководства Кодекса профессиональной этики сотрудников ОВД РФ. Оказывается, данный Кодекс выполняет следующее: «а) служит методологической основой формирования профессиональной морали в ОВД; б) ориентирует сотрудника…» и т. д.[2] Заметим, что Кодекс служит «методологической основой», он только ориентирует оперативников в выборе соответствующего поведения и т. п. Где же в нем указание на незыблемые морально-этические принципы? Или они все же имеются, но о них Е.С. Дубоносов по каким-то причинам умолчал?

В целом тот или иной поведенческий акт в ОРД будет признан нравственно допустимым только тогда, когда его осуществление повлечет за собой меньшие нравственные, физические или психологические страдания, материальный и (или) иной ущерб, чем его не совершение. Нравственным в ОРД является тот результат, который служит целям ОРД и достигается законно, с «жестким» соблюдением принципов ОРД и учетом ее основных начал.

Уголовно-правовые начала современной ОРД. Хорошо известно, что уголовное право является материально-правовой базой для отдельных процессуальных отраслей права, регулирующих со-

[1] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 91—92.
[2] Там же. С. 95—96.

ответствующие виды государственной правоохранительной деятельности, которые характеризуются наличием комплексов процессуальных процедур (уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная деятельность). Вместе с тем аналогичную роль уголовное право выполняет и применительно к современной ОРД, прежде всего к ее первому, основному виду — уголовно-сыскной деятельности. Каждый элемент уголовно-правовой системы (их совокупность) в той или иной мере является определяющим для оперативно-разыскной работы, связанной с обнаружением преступлений и лиц, их совершивших.

Одними из первых отечественных специалистов, кто не только задумался над уголовно-правовыми началами ОРД, но и разработал соответствующие научно значимые постулаты, были видный представитель научной школы советских органов госбезопасности М.П. Карпушин и его последователь в ОВД А.Ф. Возный (см. прил. 2—3)[1].

За ними последовал достаточно многочисленный отряд специалистов, которые применили положения уголовного права и уголовного закона в ОРД. Среди них те, кто опубликовал открытые монографии: Н.И. Быховец, Я.М. Злоченко, А.Д. Назаров, А.М. Плешаков, С.Н. Радачинский (см. прил. 3).

Целеуказующее значение для ОРД выполняют нормы уголовного закона, определяющие преступление (ст. 14 УК РФ). Так, в ФЗ об ОРД провозглашено, что целью ОРД является защита (обеспечение безопасности) указанных в Законе объектов от преступных посягательств (ст. 1). Однако понятия такого посягательства в ФЗ об ОРД не найти. Оно раскрыто в ст. 14 УК РФ.

Предписание уголовного закона об основании уголовной ответственности также предопределяет содержание ОРД. Так как основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8), то обнаружение в ОРД признаков, свидетельствующих только о вероятном совершении преступления, не может служить основанием уголовной ответственности. Вместе с тем такое обнаружение свидетельствует: а) о возможном установлении (впоследствии) латентного преступления; б) о том, что преступление не

[1] Например, см.: *Карпушин, М.П.* Некоторые вопросы использования институтов Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике; *Возный, А.Ф.* Оперативная разработка. Уголовно-правовые основы / А.Ф. Возный. Киев, 1973.

совершалось и не будет совершено и следует принимать меры превентивного характера.

Однако значение состава преступления для ОРД этим не ограничивается. Так, описание в УК признаков конкретных составов преступлений:

– гарантирует правильное применение уголовного закона в ОРД, исключает произвол правоприменителей;

– позволяет дать правильную, а не ложную уголовно-правовую квалификацию содеянного;

– выступает эталоном полноты и относимости получаемой в ОРД информации о совершенном или готовящемся преступлении (есть ли состав преступления, если есть, то какой конкретно, какой оперативно-разыскной орган должен заниматься его выявлением и т. п.);

– может выступать законодательной моделью при решении вопроса о наличии материальных оснований для индивидуальной профилактики преступлений.

Не меньшее значение для ОРД имеет *деление преступлений на четыре категории* (ст. 15 УК РФ). Именно в зависимости от характера и степени общественной опасности в ОРД разрешено, например, осуществлять те или иные ОРМ. Так, оперативный эксперимент допустим только для обнаружения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Все принципы уголовного закона (см. ст. 3—7 УК РФ) в силу их общеправовой направленности реализуются в ОРД. Вместе с тем *для нее особое значение имеет соблюдение законности*. Этот общеправовой принцип, характерный как для уголовного права, так и для ОРД (см. ст. 3 УК РФ, ст. 3 ФЗ об ОРД), существенно гарантирован уголовным законом.

Законодатель в гл. 19 «Преступления против конституционных прав человека и гражданина» УК РФ предусмотрел группу уголовно-правовых запретов на совершение общественно опасных деяний, которые могут быть совершены субъектами ОРД. Они изложены в статьях, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение: неприкосновенности частной жизни (ст. 137), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138), неприкосновенности жилища (ст. 139), а также за отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140).

Все, что связано с *институтом квалификации преступлений*, т. е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, описанной в уголовном законе, в ОРД реализуется в обнаружение

признаков конкретных составов преступлений. Оперативник, сталкиваясь с противоправными действиями конкретных граждан (получая о них информацию), пытается квалифицировать их как, например, следователь. Однако в силу специфики ОРД квалификация преступлений здесь проводится прежде всего в рамках ее разновидности — уголовно-правовой оценки информации в ОРД[1].

Институт стадий совершения преступления определяет характер реагирования оперативно-разыскных органов на преступное поведение, которое развивается, как правило, тайно. В УК РФ предусмотрены три стадии, через которые проходит в своем развитии умышленное преступление (причем совершаемое только с прямым умыслом): 1) приготовление к преступлению, 2) покушение на преступление и 3) оконченное преступление.

> Кроме того, в уголовно-правовой теории известна еще одна стадия — возникновение (формирование) преступного умысла. Хотя последняя и не включена законодателем в уголовный закон и не несет уголовно-правовых последствий, она точно так же, как и остальные стадии совершения преступления, в ОРД обязательно учитывается (играет важную роль в превентивной работе оперативников).

Большое значение для эффективной ОРД имеет *институт соучастия в преступлении,* особенно для борьбы с организованной преступностью (см. прил. 3)[2]. В конечном счете именно использование института соучастия в преступлении помогает четко установить все преступные связи внутри изучаемой организованной преступной группы (преступной организации), а также отграничить законные ОРМ от провокации в совершении преступления.

Для достижения целей и задач уголовного и оперативно-разыскного законодательств посредством оперативно-разыскных возможностей важен *институт обстоятельств, исключающих преступность деяния* (ст. 37—42 УК РФ)[3]. Все эти обстоятельства, так или иначе, реализуют в ОРД. Наряду с обоснованным риском (оперативным, сыскным) и т. п. для ОРД важную роль играет учет такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, каким является

[1] См.: *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации.

[2] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Соучастие в преступлении (гл. 11) // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред.: А.И. Рарог, А.С. Самойлов. М.: Высш. образование, 2005. С. 254—284.

[3] Например, см.: *Плешаков, А.М.* Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин. М.: Юрлитинформ, 2006.

разрабатываемый междисциплинарной теорией правовой институт выполнения должностных (профессиональных) обязанностей и общественного долга[1].

Значительные возможности для достижения целей ОРД и решения ее задач предоставляет *институт добровольного отказа от преступления*, т. е. прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ст. 31 УК РФ), а также *институт явки с повинной (*ст. 75 УК РФ и др.)[2].

Выводы по главе

1. На основании результатов проведенного исследования предлагаем различать прежнюю (предыдущую) оперативно-розыскную деятельность и современную ОРД.

Прежняя ОРД осуществлялась в СССР и некоторое время после его развала до вступления в силу в 1992 г. Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации». Для нее были присущи: фактическое дробление на две неравных по объему сыскной работы части и раздельное проведение двумя субъектами (ОВД и КГБ), которых на отдельных этапах истории объединяли и они «превращались» в единого субъекта сыска; моносодержание; направленность исключительно на борьбу с преступностью; в основном «негласно-подзаконный» характер правового регулирования; отсутствие единых правовых норм ее осуществления.

Современная ОРД проводится с момента вступления в силу Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.) и по настоящее время. Для нее характерно следующее: полисодержание; «плавающая» полисубъектность (количество ее субъектов законодатель достаточно часто изменяет); направ-

[1] Условие правомерности сводится к тому, что в таких случаях осуществляется причинение вреда значительно менее важным интересам, чем те, которые пострадали бы при невыполнении должностной (профессиональной) функции или другой юридической обязанности.

[2] Например, см.: *Быховец, Н.И.* Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности (уголовно-правовые и сыскные аспекты): моногр. / Н.И. Быховец, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

ленность на защиту (обеспечение безопасности) от преступных посягательств (в основном); решение широкого спектра задач, выходящих за пределы прежней борьбы с преступностью; «законно-подзаконный» характер правового регулирования; наличие единых правовых норм ее осуществления, изложенных в Оперативно-разыскном законе.

Современная ОРД в Российской Федерации есть род государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности (совокупность нескольких ее видов), сутью которой является поисково-разыскной характер, а содержанием — система поведенческих актов (правомерных поступков) ее участников, негласно и гласно осуществляемых на основе Конституции РФ и в соответствии с нормами ФЗ об ОРД для достижения предусмотренных в нем целей и решения задач, а также реализации нормативных предписаний оперативно-разыскного законодательства в целом.

1.1. В научных трудах об ОРД и в правоприменительной практике современную ОРД понимают в узком и широком смыслах слова. О двойственном ее понимании также свидетельствует позиция современного законодателя, отраженная в соответствующих нормах ФЗ об ОРД.

В узком смысле слова современная ОРД есть правоохранительно-сыскная деятельность уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющая собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов и осуществляемая исключительно с целью защиты (обеспечения безопасности) соответствующих объектов от преступных посягательств.

В широком смысле слова в вышеизложенном определении современной ОРД изменяется содержание цели. Вместо узкой направленности на защиту (обеспечение безопасности) охраняемых законом объектов только от преступных посягательств, ее целью становится обеспечение безопасности и человека, и общества, и государства, и мира, и безопасности человечества не только от преступных, но и от некоторых иных противоправных посягательств, а также недопущение реализации угроз в ущерб защищаемых объектов (Отметим, что именно по этому пути пошел современный законодатель, конструируя нормы оперативно-разыскного законодательства.)

1.2. Современная ОРД впитала в себя отдельные содержательные элементы контрразведывательной деятельности. Законодатель, отказавшись от принятия федерального закона «О контрразведывательной деятельности» (возможно, временно) отдельные правила этой деятельности перенес в ФЗ об ОРД (абз. 3 ст. 2, ст. 8.1 и др.). Поэтому представления об ОРД только как о специфической деятельности по борьбе с общеуголовной преступностью должны остаться в прошлом, вместе с прежней ОРД.

ОРД (как раздельная деятельность в ОВД и КГБ), начав самостоятельный путь в 60-х—70-х гг. прошлого века как вспомогательное специфическое средство уголовного процесса (первичная форма расследования преступлений, наряду с дознанием и следствием, но вне уголовно-процессуальных рамок), в современных условиях по воле законодателя далеко вышла за ранее очерченные ей властью пределы. Современная ОРД, с одной стороны, конгломерат прежней ОРД, административной оперативно-проверочной работы, контрразведывательной деятельности и политического сыска, а с другой — правовое средство поставки продукта (результатов) и в уголовный, и в гражданский, и в арбитражный процессы.

2. Сущность современной ОРД — это те ее внутренние и необходимые, общие и основные, главные и устойчивые свойства, признаки и черты как исторически изменчивого социального профессионально-сыскного явления (конспиративность, направленность на защиту интересов власть имущих, сочетание благородной цели и «грязных» методов ее достижения, тайных и открытых сил, средств и др.), единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности возникновения, функционирования, развития и отмирания.

В числе общих закономерностей современной ОРД мы видим следующие: ее развитие и историческая обусловленность как государственно-публичного социального явления; прямая зависимость от целевых установок государственной власти; направленность на получение скрываемо-защищаемой информации; агентурно-конфиденциальная потребность; необходимость преодоления информационной недостаточности; допустимость причинения вреда правоохраняемым отношениям; допустимость определенных изъятий при применении морально-этических норм.

Современная ОРД имеет ряд отличительных черт содержательного свойства относительно других родов и видов государственного профессионального сыска (контрразведка и др.). Однако на сущностном уровне этих отличий пока с необходимой достоверностью не установлено.

Между тем ОРД в силу своего публично-правового характера кардинальным образом отличается сущностью от всех проявлений негосударственного профессионального сыска, который носит сугубо частноправовой характер.

3. Принципами современной ОРД должны являться внутренне присущие ОРД и концентрированно определяющие ее содержание исходные идеи (фундаментальные понятия), не предусматривающие каких бы то ни было изъятий и исключений. В силу того, что современная ОРД является юридической деятельностью, ее принципами должны быть только соответствующие ей принципы.

Принципы, присущие исключительно ОРД (так называемые специальные принципы), до настоящего времени с научной достоверностью не определены (в частности, якобы родной для ОРД принцип конспирации также присущ контрразведывательной и разведывательной деятельности).

Система принципов современной ОРД может состоять из двух взаимодополняющих блоков (частей): 1) общепризнанных принципов международного права; 2) национальных, российских принципов ОРД как элемента правовой системы нашего государства.

4. Общие начала современной ОРД — это основополагающие правила морально-этического и (или) юридического свойства, которые предопределяют сущность ОРД и пронизывают ее содержание.

Их основное отличие от принципов ОРД состоит в том, что хотя они являются базовыми правилами для ОРД (причем не всегда юридическими), тем не менее в отдельных случаях их них допускают изъятия (это неприемлемо для принципов ОРД).

В настоящее время мы выделяем две группы общих начал современной ОРД: нравственно-этические и уголовно-правовые. Однако допускаем наличие конституционно-правовых начал и не исключаем, что в перспективе для третьего вида современной ОРД («неантикриминальных» направлений оперативно-разыскной работы) могут оформиться общие начала хотя и юридического свойства, но вне опоры на уголовное право.

Глава 2
Содержание и форма оперативно-разыскной деятельности: взгляд сысколога

2.1. Определение содержания и формы оперативно-разыскной деятельности и их общая характеристика

2.1.1. **Содержание современной ОРД: авторская попытка определения и описания**. Известно, что содержание (как и форма) есть философская категория, отражающая взаимосвязь двух сторон реальности (содержания и формы): определенным образом упорядоченной совокупности элементов и процессов, образующих предмет или явление[1]. «Содержание и форма — философская категория; содержание — определяющая сторона целого, совокупность его частей»[2]. Вместе с тем Д.Н. Ушаков рассматривает его как полисемичное понятие. Так, в одном из его значений содержание — это «то, что составляет сущность кого-чего-н.» (содержание сознания), в другом — «качество и количество чего-н. (более ценного), заключающегося, содержащегося в чем-н.» (руда с богатым содержанием), в третьем — «состав (состав сплава)»[3].

[1] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. С. 333—334.
[2] Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БРЭ; СПб.: Норинт, 1998. С. 1119—1120.
[3] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. С. 352.

Что касается содержания ОРД «вообще», то мы рассматриваем его, базируясь на общефилософских посылках, однако делая различие между содержанием прежней ОРД (до 1992 г.) и содержанием современной ОРД (после 1992 г.). Особенно важно учитывать то, что ОРД — это разновидность юридической деятельности. Под содержанием же последней в теории понимают «совокупность всех составляющих ее свойств, элементов и процессов»[1].

Уже отмечалось, что ОРД — многогранна. Ее можно рассматривать под различным углом зрения (см. пар. 1.1 гл.1 настоящей монографии). Разбирая современную ОРД как предметно-практическую деятельность вполне допустимо определить ее *содержание как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных (сущностных) и факультативных элементов, связей и отношений (свойств, процессов, процедур), присущих ей и характеризующих ее в качестве рода государственной правоохранительной и одновременно профессиональной сыскной деятельности.*

Компоненты содержания современной ОРД и их система. Единство обязательных и факультативных элементов, а также связей и отношений в современной ОРД для упрощения изложения можно назвать одним термином — компонентами. Отсюда содержание ОРД должно отражать оперативно-разыскную реальность, включать некую систему компонентов. Что же может составить эту систему?

Итак, какие компоненты могут и должны (?) отражать оперативно-разыскную действительность? Вопрос не простой и по-разному решаемый в теории (см. прил. 2 и 3). Мы же в примерный перечень компонентов содержания современной ОРД включили следующие:

1) обязательные и факультативные элементы:

а) характеризующие собственно современную ОРД: внутренне присущий ей вид; направление (внутривидовое); субъект в ОРД (производные категории: участник ОРД, непосредственно ее осуществляющий[2], защищаемое лицо, изучаемое лицо, субъект внешнего контроля и надзора и др.); предмет оперативно-разыскного ведения[3];

[1] *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов; под ред.: Н.И. Матузов. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 52.

[2] В свою очередь, производные категории данного участника: оперативно-разыскное сообщество, оперативно-разыскной орган, оперативное подразделение, оперативный аппарат, оперативник, конфидент, агентурный аппарат (агент и др.) и т. д.

[3] Разграничение между оперативно-разыскными органами целенаправленной уголовно-сыскной работы по поиску и обнаружению определенных видов преступлений и лиц, их совершивших, а также работы в иных видах современной ОРД.

решение субъекта в ОРД; поведенческий акт субъекта в ОРД (включая ОРМ, оперативно-разыскные меры и иные сыскные поступки); средства ОРД; цель ОРД; задачи ОРД; результат (продукт) ОРД.

> Средства ОРД — материально-технические, информационно-аналитические, финансовые и иные предусмотренные оперативно-разыскным законодательством возможности, обеспечивающие нормальное функционирование ОРД и (или) позволяющие повысить ее эффективность; предметы материального мира (орудия, инструменты, материалы и др.), применяемые оперативником (конфидентом и др.) для достижения целей и решения задач ОРД;

б) характеризующие то, на что направлена современная ОРД — объект устремлений в ОРД или объект оперативно-разыскного интереса.

> Этими объектами выступают, как правило, преступные деяния (реально или вероятно) физических лиц (действия или бездействие), таящие угрозу объекту защиты в ОРД, причинения ему вреда; явления, процессы, события и факты, а также информация о них, подлежащие обнаружению, изучению, исследованию и оценке уполномоченными на то ФЗ об ОРД субъектами (оперативник и др.) для достижения целей и решения задач ОРД;

2) связи и отношения: правовые отношения в ОРД (прежде всего оперативно-разыскные правоотношения). Они связаны с правовыми нормами в ОРД (прежде всего оперативно-разыскными нормами), сроками, гарантиями государства (Российской Федерации) в ОРД, нормативными запретами, юридически значимыми последствиями ОРД и т. д.; объект защиты (обеспечения безопасности) в ОРД[1]; морально-этические отношения в ОРД;

3) юридически значимые процессы, производства и процедуры: уголовно-сыскной процесс (неточное название — оперативно-разыскной процесс); административное оперативно-процедурное производство; материально-правовые процедуры; процессуально-правовые процедуры;

4) элементы оперативно-разыскного искусства и др.[2]

[1] Общественные отношения (интересы, блага), которые поставлены под защиту и охрану Конституцией РФ и федеральными законами в ОРД (общий объект защиты).

[2] Перечень компонентов носит открытый характер. Причем с учетом направленности настоящей монографии их подробное освещение не входило в предмет исследования. Однако ранее этому мы уделяли определенное внимание (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Субъекты и участники оперативно-розыскной деятельности: некоторые правовые аспекты проблемы // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории: сб. статей и материалов / сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 100—112; *Он же.* Криминальная

Если провести сравнительный анализ перечисленных компонентов современной ОРД с аналогичными компонентами прежней ОРД, то можно убедиться в том, что их перечень, а также конкретное содержание не неизменно; оно трансформируется вместе с изменением внешней среды (прежде всего российского общества и государства) и в безусловной зависимости от нее, а также под воздействием внутренних сущностных изменений самой ОРД.

Так, для прежней ОРД единственно внутренне присущим видом являлась уголовно-разыскная (уголовно-сыскная) работа. В современной ОРД помимо нее имеются основания для выделения еще двух видов: так называемых смешанной оперативно-разыскной работы и неуголовно-сыскной работы (см. пар. 1.5 настоящей главы).

В прежней ОРД агент не признавался субъектом. Он воспринимался исключительно как средство ОРД. Однако в современной ОРД он, как наделенное законодателем в сфере ОРД определенными полномочиями лицо (правами и обязанностями), в ряде доктринальных исследований и, главное, Оперативно-разыскном законе, трактуется именно как субъект.

Если ранее в ОРД целью являлась борьба с преступностью, то ныне ее законодатель кардинально изменил (см. ст. 1 ФЗ об ОРД). Если ранее результаты ОРД готовились и направлялись исключительно в уголовный процесс, то в настоящее время отдельные из них могут быть направлены в гражданский и арбитражный процессы (ст. 8.1 ФЗ об ОРД). И так далее.

Структура деятельностно-предметного содержания современной ОРД: от единичного через особенное — к общему. Полученные нами данные позволяют представить внутреннюю структуру (организацию содержания) ОРД (как части профессионального сыска) в виде некой триады, в которой собственно ОРД выступает в качестве наиболее общего, объединительного деятельностного родовидового комплекса.

Внутри этого деятельностного комплекса мы выделяем следующие основные структурно-«строительные» элементы. Так, первым (и первичным) организационно-правовым элементом всей ОРД выступает *поведенческий акт* (его обсудим немного позднее).

Вторым, гораздо более сложным структурным элементом современной оперативно-разыскной работы (как предметно-практической деятельности), является ее отдельное *направление.*

Третья организационно-правовая ступень современной ОРД — ее конкретный, один из трех *видов*.

безопасность — истинная цель ОРД?; *Он же.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания).

Все эти три основных структурных элемента скреплены между собой определенным образом (цементирующим раствором выступают динамичные признаки содержания, принципы и основные начала ОРД) и в целом образуют единое здание того, что мы уже привычно называем современной ОРД (см. пар. 1.5 настоящей главы).

Итак, от единичного поведенческого акта через отдельное направление и конкретный вид ОРД — к общему оперативно-разыскному видородовому комплексу — вот предлагаемая нами деятельностно-содержательная архитектоника современной ОРД[1].

Наконец, заметим, что по своему содержанию современная ОРД не есть расширившаяся ОРД ОВД конца 70-х—80-х гг. XX в. Скорее всего, она представляет собой зауженную единую агентурно-оперативную деятельность ОВД и КГБ, которую они в СССР раздельно проводили в 50-е—70-е гг. прошлого века (см. пар. 2.3 гл. II настоящей монографии).

Несколько тезисов на перспективу исследования содержания современной ОРД. С позиций теории вполне может быть построена *модель содержания ОРД*. Точнее — даже несколько моделей. Так, с учетом того, что ОРД есть исторически изменчивое явление, мы видим основания для выделения двух основных моделей:

1) модель содержания прошлой ОРД (до 1992 г.);

2) модель содержания современной ОРД (в Российской Федерации).

Во второй из них, т. е. современной ОРД, содержание можно смоделировать, рассматривая его в отдельности:

а) для легитимной ОРД (определенной в ст. 1 ФЗ об ОРД);

б) с позиций реальной практической оперативно-разыскной работы (как правило, ее потребности обгоняют жесткие рамки законодательного регулирования ОРД);

в) для идеальной ОРД (сугубо с теоретических позиций).

В заключение настоящего подраздела выдвинем две гипотезы. Во-первых, количество элементов в моделях содержания прошлой и современной ОРД могут не совпадать. Содержание конкретных элементов также может быть различным.

Во-вторых, связи (отношения и пр.) между элементами содержания в этих двух моделях (прошлой и современной ОРД) как в количественном, так и в качественном отношении также различны.

[1] А если продолжить и далее, то — к профессиональной сыскной деятельности!

2.1.2. **Форма проявления содержания современной ОРД**. В справочной литературе определено, что форма есть философская категория, отражающая взаимосвязь двух сторон реальности (формы и содержания): способа существования и выражения содержания, его различных модификаций, т. е. формы[1].

Определяют форму и несколько иначе: «форма (лат. forma), 1) внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета; 2) Внешнее выражение какого-либо содержания»[2].

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова находим: «1. Наружный вид, внешние очертания предмета... 6. Вид, устройство, тип; структура, конструкция чего-нибудь, характер которой обусловлен содержанием. *Организационные формы работы*»[3].

Вместе с тем для нашего исследования важно то, что «содержание и форма — философская категория; содержание — определяющая сторона целого, совокупность его частей; форма — способ существования и выражения содержания»[4]. Отсюда исследование формы ОРД целесообразно проводить, скорее всего, под углом зрения того, что и она, и содержание ОРД некая единая категория (категория оперативно-разыскной науки?).

И еще об одном. Сразу же определимся в том, что постижение формы мы будем проводить в основном относительно к содержанию современной ОРД, т. е. осуществляемой после 1992 г.

С учетом приведенных определений попытаемся ответить на следующие три вопроса, нас особо волнующие. Во-первых, какое может быть дано определение формы проявления содержания ОРД. Во-вторых, каковы могут быть уровни восприятия формы современной ОРД. В-третьих, сколько с позиций теории может иметься таких форм: одна или более.

Разумеется, нерешенных вопросов и даже проблем о форме (формах?) ОРД гораздо больше. Вот некоторые из них:

1) обязательно ли должна меняться форма, если изменится содержание ОРД;

2) какое количество изменения содержания ОРД должно повлечь изменение формы ОРД и на сколько процентов;

3) может ли одна форма перетекать в другую, трансформироваться в свою противоположность (если не способна, то почему: объективно или субъективно, допустим, по воле законодателя; если может, то при каких условиях и т. п.);

4) что есть форма правовой регламентации ОРД относительно формы проявления ОРД?

[1] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. С. 333—334.

[2] Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1287.

[3] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 1100—1101.

[4] Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1119—1120.

Отвечая на нами же поставленные вопросы прежде всего определим, что такое форма в контексте настоящего исследования. *Форма проявления современной ОРД — это внешнее объективно присущее выражение содержания данного рода государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности*.

Однако приближает ли нас данная дефиниция к постижению сути рассматриваемой формы и если приближает, то насколько? Согласно сделанному определению, форма всегда проявляется во вне. А что это может означать? Что такое «внешнее выражение содержания»? Насколько оно должно стать внешним и, главное, относительно чего? Наконец, если форма проявления ОРД есть внешнее выражение ее содержания, то, что есть *внутреннее* выражение содержания ОРД и имеется ли такое вообще?

Как можно увидеть, вопросов появилось больше, чем ответов. Должны ли мы на все дать ответы? Или, не отвечая на них, признать, что сформулированное определение несовершенно?

Конечно, можно было бы воспользоваться известным приемом (сравнением) и привести другое определение формы ОРД, сделанное иным автором. Если оно не стало бы вызывать аналогичных вопросов, то, скорее всего, наша формулировка формы проявления ОРД могла быть признана неудачной. А если и «чужая» дефиниция вызвала бы шквал аналогичных вопросов (не говоря уже о возможных иных), то, возможно, достаточно было бы ограничиться сформулированной дефиниций (разумеется, первоначально, исходя из задач настоящей монографии).

Однако данный прием в нашем случае не сработал. При анализе соответствующих научных источников мы не смогли найти аналога для сравнения.

Эмпирическо-статистические данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что с 1992 г. в оперативно-разыскной науке не было проведено ни одной НИР на уровне монографических работ, специально посвященной форме (и содержанию) ОРД. Даже в соответствующих монографиях сыскологов (А.Г. Маркушин, В.Л. Попов, А.Е. Шарихин, Н.В. Павличенко), а также ученых-«смежников» (Р.С. Белкин, А.В. Гыскэ, Г.Г. Горшенков, Э.П. Григонис, Ю.П. Боруленков), которые мы в данном отношении выделили из числа других и включили в раздел «Проблемы сущности, содержания и формы ОРД» (см. табл. 2) можно найти только фрагментарные заметки о форме современной ОРД, не ставящие и, тем более, не решающие данную проблему (см. прил. 2 и 3).

Кроме того, известны научные статьи как о форме ОРД, так и формах иных оперативно-разыскных проявлений (например, см.: *Азаров, В.А.* Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений / В.А. Азаров // Государство и право. 1998. № 10. С. 71—75). Однако они не могут заменить фундаментальных НИР по данной проблеме.

В чем же дело? Не в том ли, что в целом проблеме исследования формы (форм) современной ОРД уделяется не столько много внимания, как она того заслуживает? Нет ответа на поставленные нами вопросы о форме ОРД и в знаковых для формирования оперативно-разыскной науки работах В.И. Елинского и М.А. Шматова[1].

Вот что пишет о формах, например, уважаемый В.И. Елинский: «Необходимой предпосылкой исследования теоретико-методологических проблем ОРД является характеристика самой науки. Такая характеристика включает обоснование относительной самостоятельности объекта науки, представление о свойственных этой науке формах отражения… об объективной реальности»[2]. «Изучение преступной деятельности как объекта познания требует определенных тактических усилий и организационных форм»[3]. И это все, что мы находим в его монографии. О форме ОРД нет ни слова.

Не рассуждают на эту тему и большинство авторов различных современных комментариев к ФЗ об ОРД. Даже комментируя нормативное предписание ст. 1 о гласности и негласности в ОРД, авторы не ведут речи о них как о формах отражения содержания ОРД. В лучшем случае толкуют его следующим образом: «В самом понятии ОРД определено, что она проводится двумя взаимодополняющими *способами* (выделено нами. — *А.Ш.*) — гласно и негласно»[4].

Вместе с тем в ряде научно-практических комментариев проскальзывают рассуждения, будто бы ОРД есть «одна из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, к числу которых также относятся административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная формы»[5]. И

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности; *Шматов, М.А.* Указ. соч.

[2] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 52.

[3] Там же. С. 64.

[4] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под общ. ред.: И.Н. Зубов и ред.: В.В. Николюк. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1999. С. 8.

[5] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 8-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. С. 8.

это уже интересно, хотя требует соответствующего научного осмысления и препарирования.

Уровни восприятия формы современной ОРД. Анализ имеющихся научных источников позволяет нам выделить три уровня восприятия (понимания?) формы как философской категории (в единстве с содержанием) применительно к рассматриваемой теме (от простого к более сложному):

1) формы проявления отдельных сторон содержания современной ОРД;

2) форма (формы) ОРД как отражение ее содержания в целом;

3) ОРД как форма чего-то более объемного (проявления, реализации и т. п.).

В основном на первом уровне рассмотрения отдельных сторон содержания современной ОРД (простейшем уровне научной абстракции) мы находим в специальных источниках попытки использовать форму для отражения конкретного содержания определенной стороны ОРД и конструкции соответствующего определения. Так, В.А. Бодренков пишет: «К формам собственно оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений можно отнести оперативно-розыскную меру, ОРМ и оперативно-розыскную операцию[1]».

О.А. Вагин считает, что «личный сыск — форма реализации совокупности (комплекса) диктуемых конкретными обстоятельствами ОРМ и методов ОРД…»[2].

К этому мы можем добавить, что задачи ОРД могут быть представлены как формы выражения ее цели[3].

Ведя речь о формах ОРД как отражении ее содержания в целом, отметим, что осуществление ОРД происходит не «просто» гласно и негласно, а именно в гласной и негласной формах (обсудим это немного позднее).

Наконец, сама современная ОРД может быть представлена как конкретная форма реализации правоохранительной (юрисдикцион-

[1] *Бодренков, В.А.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: моногр. / В.А. Бодренков; под ред.: В.К. Зникин, А.Г. Халиулин, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009. С. 125.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 337.

[3] Философы полагают, что задача есть цель в конкретных условиях (*Макаров, М.Т.* Категория «цель» в марксистской философии / М.Т. Макаров. Л.: ЛГУ, 1977. С. 9) или форма выражения цели (*Куценко, В.И.* Социальные задачи / В.И. Куценко. Киев, 1971. С. 153).

ной) функции российского права и одновременно как деятельностно-организационная форма воздействия на: а) преступные деяния (наряду с уголовно-процессуальной деятельностью и т. п.); б) угрозы, возникающие в адрес российского государства; в) иные негативные явления и процессы, которые может определить законодатель в качестве объекта оперативно-разыскного воздействия.

Формы проявления современной ОРД. Рассмотрим ее формы именно как практической оперативно-разыскной работы, а не науки или педагогической деятельности. Полагаем, что эти формы отражают специфику познания ОРД через внутреннее и внешнее ее постижение.

Так, для *внутреннего* постижения ОРД (а затем и ее форм) характерно ее восприятие через:

1) осуществление ОРД или через понимание ее практической жизни (начала, функционирования, прекращения);

2) организацию ОРД или ее построение (управленческо-административный аспект проблемы);

3) нормативную правовую регламентацию ОРД;

4) функционирование ОРД как деятельностного «социального организма» (психологический аспект проблемы);

5) обеспечение ОРД (кадровое, финансовое, материально-техническое и т. п.); и др.

Однако для *внешнего* постижения ОРД этого явно недостаточно. Главным в данном случае выступает ее восприятие обществом, которое оценивает эту специфическую деятельность в различных ипостасях и, не исключаем, через ее полезность или вредность для социума.

В настоящее время мы различаем два аспекта определения формы современной ОРД как внешнего выражения ее содержания: 1) *осуществления* ОРД; 2) *правил* ОРД (в установленной законодателем формально-определенной нормативной правовой оболочке).

Поясняя первый аспект определения формы проявления ОРД, заметим следующее. В современной России с позиций теории и на практике различают, по сути, две взаимодополняющих формы осуществления ОРД (данное положение в настоящее время также официально зафиксировано в ст. 1 ФЗ об ОРД)[1]:

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

1) *гласную*. В частности, должностные лица оперативно-разыскных органов могут официально (гласно) представлять интересы конкретного органа, осуществляющего ОРД (оперативного подразделения), или выступать по его поручению от его имени;

2) *негласную,* или конфиденциальную[1].

> Конфиденциальность означает доверительность, секретность. Это свойство чего-либо, предполагающее сохранение его в тайне от посторонних (например, конфиденциальность информации).
>
> Конфиденциальность в ОРД есть прежде всего специфическое правовое отношение между двумя сторонами: представителем государства — оперативником и человеком, давшим согласие оказывать конфиденциальное содействие, выраженное в негласной форме осуществления ОРД. Такое отношение характеризуется наличием определенных обязанностей и прав у обеих сторон, а также соответствующей юридической ответственности. Вместе с тем конфиденциальность есть сущностной аспект ОРД, характеризующий ее как вид государственной правоохранительной деятельности, осуществляемый в основном секретно, негласно.

Использование в воздействии на лиц, совершающих преступления (для решения иных задач ОРД) негласных оперативно-разыскных средств и методов наряду с гласными, с одной стороны, является вынужденной, защитной мерой общества и государства. Общество и государство не только одобрили применение против общественно опасных деяний лиц, совершающих преступления, систему законных ОРМ и других сыскных поступков, но и обязали представителей государства (оперативников и др.) осуществлять данную деятельность. При ином подходе было бы трудно обеспечить неотвратимость уголовной ответственности для лиц, совершающих преступления (прежде всего умышленные, скрывая их и применяя различные ухищрения).

С другой — негласность есть сущностное свойство ОРД. Без нее сущность ОРД изменится, а она сама переродится в нечто иное.

[1] Интересны и содержательны рассуждения об этом ряда авторов. Среди публикаций последнего периода мы выделяем открытые работы В.М. Атмажитова, В.Г. Боброва, К.М. Лобзова и Н.В. Павличенко (подробнее см.: *Атмажитов, В.М.* О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Россия: перспективы развития: науч. тр. ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2007; *Бобров, В.Г.* К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности; *Павличенко, Н.В.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории; *Лобзов, К.М.* Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ). С. 6—10.

Так, известный историк отечественных военной разведки и ОРД профессор М.А. Самелюк, в частности, отмечает, что «для выполнения поставленных перед земским фискалом задач (Инструкция или наказ земским Фискалам в Губерниях и провинциях 1719 г.) ему следовало «накрепко разведывать», «проведывать явно и тайно» и «прилежно разведывать» по широкому кругу вопросов, относившихся к деятельности местной администрации, включая розыск преступников. «Спустя 276 лет «проведывать тайно и явно» будет отнесено законом к методам оперативно-разыскной деятельности: «сочетание гласных и негласных методов и средств»[1].

Кроме того, мы предлагаем выделять очередные две формы проявления ОРД при ее осуществлении. Так, с точки зрения воздействия на среду и «противника» (важнейшие элементы триады оперативной обстановки) можно выделить такие две формы ОРД как: активную и пассивную.

Активная форма ОРД связана с предупреждением совершения преступлений, т. е. активность должна проявляться в работе на опережение потенциального противника[2]. *Пассивная* форма ОРД отражает такое ее предназначение, как оперативно-разыскное (сыскное) реагирование на уже совершенное преступление, а также розыск лиц, совершивших преступление[3]. Поэтому активную форму ОРД можно назвать формой воздействия, а пассивную — формой реагирования.

Что касается второго аспекта определения формы проявления ОРД (через внешнее выражение содержания ОРД в установленной российским законодателем формально-определенной нормативной правовой оболочке), то и в данном случае мы имеем дело с двумя формами нормативной правовой регламентации общественных отношений в ОРД:

1) гласной, т. е. открытой для каждого форме изложения многих правил ОРД в ФЗ об ОРД, в целом в оперативно-разыскном законодательстве и некоторых подзаконных нормативных правовых актах;

2) негласной (секретной и т. п.) форме фиксации отдельных нормативных предписаний ОРД в соответствующих закрытых для посторонних подзаконных нормативных правовых актах.

[1] Цит. по: *Самелюк, М.А.* Сыскати» и «разведати» — эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии) (Окончание) / М.А. Самелюк // Оперативник (сыщик). 2013. № 3 (36). С. 34.

[2] К нашему сожалению, этой форме ОРД в настоящее время на практике внимание уделяется явно «пассивно».

[3] В данном случае пассивность не синоним ничего неделания!

Таким образом, с позиций теории допустимы только две взаимодополняющие формы проявления ОРД: гласная и негласная.

Тема о гласности и негласности ОРД крайне занимательна. В ней остаются еще нерешенными многие вопросы. Вот некоторые из них:

1) вся ли ОРД должна быть одномоментно гласно-негласной, или какая-то ее часть (какая?) всегда (всегда ли?) негласная, а другая — гласная;

2) каково соотношение гласности и негласности ОРД в процентном отношении относительно всей ОРД (ее отдельных компонентов); можно ли вообще вывести такой «процент»;

3) какова может и должна быть степень негласности и степень гласности ОРД; можно ли ее вообще установить?

Критериями для обоснования и разграничения которых могут служить две группы критериев: объективных и субъективных.

Объективный критерий — имманентно присущее ОРД свойство негласности, тайности, конспирации (т. е. ее сущностной признак и, одновременно, принцип), без которого она переродится в другой вид социально полезной деятельности, например, уголовно-процессуальную деятельность.

Субъективные критерии: а) в нормотворчестве: фиксация законодателем в ФЗ об ОРД принципов и нормативных предписаний, согласно которым ОРД осуществляется гласно и негласно; б) в правоприменении: осознание и желание непосредственного субъекта ОРД (прежде всего оперативника) осуществлять ОРД (совершать какой-либо поведенческий акт, включая ОРМ) в соответствующей форме (это зависит от многих факторов, в частности профессионально-субъективных качеств правоприменителя, оперативной ситуации и в целом оперативной обстановки и др.).

В целом наличие (и единство) двух форм проявления содержания ОРД не только теоретически оправдано (в этом проявляется закон единства и борьбы противоположностей)[1], но и практически действенно.

Черное и белое, правда и ложь. У этих далеко не сыскных категорий не имеется каких-либо оттенков. Не может быть «очень белое» или «не очень черное»[2]. Точно так правда — всегда правда, а ложь всегда остается ложью.

Выскажем предположение, что проявление формы ОРД всегда дихотомическое, т. е. формы всегда две. Так, обеспечение ОРД может быть доста-

[1] По логическим правилам при дихотомическом делении применяют признак, делящий объем понятия на два класса, понятия о которых находятся в отношении противоречия (например, см.: *Ивлев, Д.В.* Логика: учебник / Д.В. Ивлев. М., 1992. С. 179).

[2] Да, может быть «серое». Но это уже не черное, а именно серое, т. е. что-то иное!

точным и недостаточным, организация ОРД — удовлетворяющей потребности практики и неудовлетворяющей, осуществление ОРД — отвечающее целям и задачам ОРД и не отвечающее.

Полагаем (воспользовавшись аналогией), что также должно быть в восприятии двух форм ОРД — гласной и негласной. Скорее всего, у них не может быть неких оттенков, впрочем, как не может появиться третья и даже последующие формы ОРД в контексте «развития» двуединства гласной и негласной форм.

Именно по этим принципиальным соображениям мы не признаем третьей формой проявления ОРД зашифровку (легендирование). По тем же соображениям мы не можем согласиться с авторами, которые ратуют за изъятие из оперативно-разыскного арсенала гласных возможностей (например, Б.Я. Нагиленко[1]) или призывают отказаться от негласной формы осуществления ОРД, прежде всего от агентурной работы (в частности, Ю.А. Афанасьев[2]).

2.2. Первичный поведенческий акт в современной оперативно-разыскной деятельности как разновидность правомерного поступка

2.2.1. **Поступок и правомерный поступок в философии и теории права и возможности применения их понятий для определения поведенческого акта в современной ОРД**. С позиций философии «Поступок всегда является выражением человека как целого даже в том случае, когда поступки трудно или совсем невозможно отличить от автоматических действий. Чувство спонтанности наших поступков основывается на уверенности, что они определяются не только внешними раздражениями, что на них также оказывает влияние мышление.

[1] Например, см.: *Нагиленко, Б.Я.* О правовой природе гласных мер, осуществляемых милицией, и об их соотношении с оперативно-розыскной деятельностью / Б.Я. Нагиленко // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (6). С. 7—10.

[2] Так, Ю.А. Афанасьев в начале современного периода отечественной истории предлагал «в целях безопасности реформы в России» ликвидировать агентурную разведку и контрразведку (Доклад Ю.А. Афанасьева на конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра» // Новости разведки и контрразведки. 1993. № 2—3. С. 5).

…Поступок есть одна из форм проявления свободы воли и целенаправленной деятельности. В современной антропологии высказывается мнение, что человек является не столько мыслящим, сколько совершающим поступки существом»[1].

В общей теории права известна позиция, согласно которой все поступки человека делят на две группы: правомерные и неправомерные. Причем как для поступков первой группы, так и для второй выработаны положения о составе правомерного поведения (поступка)[2].

Мы полагаем, что в отечественных философии и теории права (впрочем, также в психологии и некоторых иных науках) разработан теоретически значимый потенциал понятия поступка, в том числе правомерного. Тем самым созданы достаточные основания для использования общетеоретических положений о нем в молодой оперативно-разыскной науке при характеристике ОРМ и иных поведенческих актов в современной ОРД.

Как нам представляется, *первичный поведенческий акт в ОРД есть реализуемый в итоге единства принятия решения и совершения действия общественно полезный и правомерный поступок субъекта в ОРД, обусловленный необходимостью решения задач ОРД и достижения ее целей*[3].

[1] См.: Философский энциклопедический словарь / под ред.: Л.Ф. Ильичев. М., 1983. Также см.: *Бахтин, М.М.* К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984—1985. М., 1986; *Гусейнов, А.А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин) / А.А. Гусейнов // Этическая мысль. 2001. № 2. С. 3—26; *Соловьева, С.В.* Поступок как событие / С.В. Соловьева // Вестник Самарского государственного университета. 2005. № 4. С. 13—19; *Синченко, Г.Ч.* Философия как интеллектуальная иноформа поступка / Г.Ч. Синченко, Е.Ю. Воробьева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 2 (2). С. 91—94.

[2] Например, см.: *Оксамытный, В.В.* Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Оксамытный. Киев, 1990; *Кожевников, С.Н.* Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание / С.Н. Кожевников. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород, 2002; *Тюрина, Н.И.* Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.И. Тюрина. Саратов, 2003; *Уздимаева, Н.И.* Правомерное поведение: понятие, квалификация, мотивы / Н.И. Уздимаева; под ред.: Н.И. Матузов. Саратов, 2006; *Морозов, А.С.* Проблемные вопросы квалификации субъективной стороны правомерного поведения / А.С. Морозов // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19).

[3] Мы рассматриваем данный акт прежде всего с онтологических позиций. С гносеологической точки зрения, не исключаем, целесообразно искать первооснову среди методов ОРД.

Считаем, что основными системообразующими составляющими содержания каждого такого поведенческого акта в ОРД являются:

1) решение соответствующего субъекта в ОРД;

2) определенное социально полезное действие (ОРМ, мера оперативно-разыскного пресечения и др.);

3) обусловленность и решения, и действия необходимостью решения задач ОРД и достижения целей ОРД.

Следовательно, поведенческий акт в ОРД — обобщающее название элементарной взаимообусловленной автономной системы осознанно-волевых правомерных решений и действий, совершаемых уполномоченным на то ФЗ об ОРД субъектом (оперативник, руководитель оперативно-разыскного органа, лицо, оказывающее содействие оперативно-разыскному органу, судья, заявитель и др.). То есть такой правомерный поведенческий акт — первичный и, одновременно, один из основных содержательных элементов всей ОРД, характеризующий ее предметно-практическую (объективную), деятельностную сторону, проявление вовне устремлений соответствующих субъектов в ОРД.

Одновременно поведенческий акт в ОРД есть не что иное, как разновидность правомерного поведенческого профессионального акта в воздействии на преступность. (По нашему мнению, последний — это общественно полезный поступок, совершаемый уполномоченным на то федеральным законом профессиональным участником правоохранительной деятельности (оперативник, дознаватель, следователь, эксперт, прокурор, адвокат, судья и др.), посредством которого происходит соответствующее позитивное воздействие на преступность[1].) Более того, такой акт входит, вне всяких сомнений, в класс поведенческих актов, применяемых и за пределами «антипреступной работы». Иначе в ОРД было бы невозможно проводить административную оперативно-проверочную работу и реализовывать иные направления современной ОРД, напрямую не связанные с защитой от преступных посягательств.

Научных работ по рассматриваемой и смежной тематикам издано к настоящему времени уже не мало.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* О построении единой системы информационных поведенческих актов в оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности / А.Ю. Шумилов // Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М., 2008. С. 39—45 и 48—54.

Например, «общими характеристиками поступка вообще и в журналистике в частности остаются: 1) наличие пограничной ситуации, требующей принятия немедленных действий; 2) внутренняя мотивация (чувство долга и др.); 3) свобода воли в принятии решения о поступке, часто противоречащая инстинкту самосохранения; 4) сознательный нравственный выбор, сделанный после внутреннего и внешнего анализа ситуации; 5) целенаправленность действия; 6) бескорыстие; 7) ответственность за свои решения и действия; 8) единство цели и средства (благая цель не должна достигаться «черными» средствами); 9) путь к достижению цели: конкретный результат, процесс как поступок или первый шаг к будущему результату»[1].

Между тем специалисты в ОРД в основном рассуждают об ОРМ (см. прил. 3)[2]. Одним из конструктивных исключений является мнение В.М. Атмажитова. Он справедливо считает, что ОРМ далеко не исчерпывают всего содержания ОРД. «Более того, в содержание ОРД входят также меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера»[3]. Тем самым появилось обширное поле для критики.

Наверное, достаточно было бы спросить коллег: почему несколько столетий в отечественном сыске обходились без «оперативно-розыскных мероприятий» (примерно до 60-х гг. XX в.), а в последние 20 лет, после вступления в силу в 1992 г. первого в Российской Федерации Оперативно-разыскного закона, уже без них обойтись не можем?

[1] *Качанова, Ю.Б.* Понятие «поступок» в современной журналистике / Ю.Б. Качанова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2011. № 8. С. 291—292.

[2] Например, см.: *Яковец, Е.Н.* Оперативно-розыскная идентификация: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: АУ МВД России, 2003; *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика: моногр. / С.И. Захарцев; под ред.: В.П. Сальников. СПб., 2004; *Чечетин, А.Е.* Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура: препринт / А.Е. Чечетин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2004; *Петров, В.В.* Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: моногр. / В.В. Петров. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005; *Козинкин, В.А.* Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: моногр. / В.А. Козинкин. М.: Юрлитинформ, 2010; *Фирсов, О.В.* Теоретико-правовые проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / О.В. Фирсов. Чита: ЗабГУ, 2011.

[3] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) / В.М. Атмажитов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб., 2012. С. 77—78.

Еще в 1960 г. защищается диссертация о неких *оперативных* мероприятиях, а в 1961 г. — об оперативно-розыскных *действиях*, но не ОРМ[1].

Напомним, что ко времени защит этих диссертаций, 25 декабря 1958 г., уже были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в которых упоминалось об «оперативно-розыскных» мерах. Но защищают эти диссертации еще пока не о них, так как ученые знают, что темы диссертаций утверждают примерно за три года до защиты, а потому указанные работы были защищены в старой терминологической оболочке, т. е., с одной стороны, в них упомянуты хотя и мероприятия, но не «оперативно-розыскные», а «оперативные», а с другой — хотя и «оперативно-розыскные», но не мероприятия, а действия.)

Однако уже в 1965 г., т. е. после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, защищается первая диссертация уже об ОРМ, что называется на злобу дня (*Бойцов, Б.В.* Оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия органов милиции по предупреждению и раскрытию взяточничества: дис. … канд. юрид. наук / Б.В. Бойцов. М.: ВШ МВД, 1965).

Итак, законодатель заговорил о чем-то «оперативно-розыскном». И сразу же теоретики компетентного ведомства открыли шлюз для потока научных работ в обоснование мудрости законодателя. В этом мы усматриваем попытку онаучить то, что без всякой науки было включено почему-то в закон (некие «оперативно-розыскные» меры, переросшие впоследствии в узкую ОРД ОВД).

Ведь названия соответствующих сыскных поступков (методов) субъективно. ОРМ появились согласно воле законодателя, впрочем, как ранее некие оперативно-розыскные меры. Вместе тем пока никто не доказал, что именно «оперативно-розыскное мероприятие» является первичным поступком в ОРД как его деятельностно-поведенческой первоосновы.

В частности, уважаемый С.И. Захарцев, специально изучавший проблемы ОРМ в докторской диссертации, на защиту вынес положение (№ 7), в котором защитил то, что ОРМ «представляет собой совокупность действий»[2]. Скорее всего, в большинстве ОРМ имеется такая совокупность (о чем мы, да и некоторые другие ученые, ранее неоднократно писали)[3]. Но где ответ на вопрос о первооснове содержания ОРД именно как деятельности? Ею не может быть «совокупность действий» точно так, как для тех веществ, которые хотя и состоят из молекул, молекулы не являются первичным строительным материалом. Ведь они, в свою очередь, состоят из атомов.

Итак, С.И. Захарцев в своих рассуждениях добрался до «оперативно-разыскных молекул» — честь и хвала ему за это! Однако ответа в оперативно-разыскной науке на то, из чего эти «молекулы» состоят, до настоящего времени ни он, ни кто-либо другой так и не дали.

И все же. При рассмотрении данной проблемы мы не ставим целью опровергать чье-либо мнение или приводить множество аргументов в защиту собственной позиции. Здесь это лишнее. Главное в нашем подходе не то, сколько и каких актов (поступков, мер или мероприятий) может быть «придумано» в ОРД и как их называть. И даже не то, только ли ОРМ или наряду с ними какие-то иные действия типичны для ОРД. Для нас важно то, что единичный первичный поведенческий акт в ОРД (как юридической деятельности) мы рассматриваем как взаимосвязанное единство трех содержательных элементов (если хотите, неких первичных атомов): начало осуществления каждого связано с принятием решения, а реализация — с соответствующим действием (несколькими действиями). Причем все это детерминировано необходимостью реализации задач и достижения целей ОРД.

«Юридические действия представляют собой внешне выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия *акты* субъектов (выделено нами. — *А.Ш.*), которые служат фундаментальным звеном, основанием любой юридической деятельности. Если из деятельности мысленно вычесть осуществляющие ее действия, то от деятельности вообще ничего не останется, указывал А.Н. Леонтьев»[1].

Итак, взаимообусловленное единство неких решения и действия, скрепленное повелением законодателя (правомерный акт, поступок), — вот первичный элемент современной ОРД (при рассмотрении ее в деятельностно-поведенческом аспекте)[2].

2.2.2. **Виды поведенческих актов субъектов в современной ОРД**. Мы различаем в ней следующие основные виды правомерных поведенческих актов:

1) сыскные поступки. Среди них выделяем полные сыскные поступки, которые содержат и решение, и действие (их совершают оперативники и другие участники ОРД, которые ее непосредственно осуществляют), и неполные сыскные поступки. Их совершают участники ОРД, которые непосредственно не проводят ОРМ (не осуществляют соответствующих практических действий), но принимают юридически значимые решения для их проведения (руководители оперативно-разыскных органов, судьи и др.);

---

[1] См.: *Гришин, Б.С.* Оперативные мероприятия и первоначальные следственные действия по делам о взяточничестве, связанном с хищениями социалистической собственности: дис. … канд. юрид. наук / Б.С. Гришин. М.: Академия МВД, 1960; *Калинкович, Л.Н.* Оперативно-розыскные и следственные действия по раскрытию умышленных убийств / Л.Н. Калинкович. М.: ВШ МВД, 1961.

[2] *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2005. С. 13.

[3] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1999.

[1] Цит. по.: *Карташов, В.Н.* Указ. соч. С. 61.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания.

2) поступки защитного свойства. Их совершают защищаемые лица;

3) антикриминальные акты изучаемых лиц, т. е. их общественно полезные поступки, которые направлены на отказ от совершения преступления, прекращение совершения преступления и т. п. (добровольный отказ, деятельное раскаяние, явка с повинной и др.)[1];

4) акты внешнего воздействия. Их совершают субъекты внешнего воздействия на ОРД[2].

2.2.3. **Понятие сыскного поступка как правомерного поведенческого акта непосредственного участника ОРД**. Полагаем, что важнейшей разновидностью поведенческого акта в ОРД являются те поступки, которые совершают ее непосредственные участники (оперативники, агенты и др.). *Поведенческий акт непосредственного участника ОРД — совершаемый на основе принятия определенного решения значимый для достижения целей и решения задач ОРД его общественно полезный правомерный поступок, предусмотренный оперативно-разыскным законодательством и обусловленный оперативной обстановкой.* Такой правомерный поведенческий акт мы называем *сыскным поступком.*

Сыскной поступок направлен на получение оперативно значимой информации, ее обработку или на недопущение ее утраты либо несанкционированного разглашения, а равно на решение иных задач ОРД, непосредственно не связанных с оборотом информации (например, склонение к явке с повинной или деятельному раскаянию).

Как уже отмечалось, структурно каждый сыскной поступок состоит из трех элементов: решения, действия и их обусловленностью достижением целей ОРД (или двух элементов и обусловливающей их субъективно определенной интеллектульно-волевой связи).

Решение (субъекта в ОРД) — это результат мыслительного процесса оперативника (конфидента, другого субъекта в ОРД); определенный вывод, который в пределах полномочий и руководствуясь правосознанием, сделал оперативник (другой субъект в ОРД) по имеющейся информации (включая ситуации, в которых она частично или даже полностью отсутствует).

Признаки понятия решения: осознанность его принятия соответствующим субъектом, добровольность принятия; принятие решения в пределах отпущенных субъекту полномочий; отсутствие обстоятельств, исключающих законность решения; наличие последствий, установленных оперативно-разыскным законодательством.

По содержанию любое и каждое решение в современной ОРД должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Что касается установления *действия* в современной ОРД, то начнем с определения действия человека «вообще». Вот как мы его понимаем: «Действие (человека). Первичный поступок, элемент деятельности, выраженный в произвольном (неосознанном) или умышленном (осознанном) активном физическом поведении.

Понятие действия составляет важный элемент ряда категориальных понятий сыска (например, действие оперативно-розыскное, действие частно-сыскное, мероприятие оперативно-розыскное, операция оперативно-розыскная)»[1].

В свою очередь, с позиций оперативно-разыскной науки мы понимаем *действие* как обязательный составной элемент простейшего (первичного, элементарного) поведенческого акта непосредственного участника современной ОРД. Данное действие выражается в активном физическом осознанно-волевом и целенаправленном поведении участника ОРД.

2.2.4. **Разновидности сыскных поступков**. С учетом конечной направленности в ОРД мы выделяем две основные разновидности сыскных поступков как профессиональных поведенческих актов: 1) информационные (сыскные поступки в области оборота информации) и 2) иные, или результативные, сыскные поступки.

> С позиций теории вполне допустимы и иные поступки в ОРД, например, организационно-управленческого свойства. В частности, приведем наше понимание мер.
>
> **Меры**. 1. Многозначный термин. В частности, обозначает средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие. Так, в советском уголовном процессе на органы дознания возлагалось принятие «необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших» (ч. 1 ст. 118 УПК РСФСР). В современном уголовном процессе дознавателем, следователем, а также органом дознания принимаются разыскные меры. (п. 38 ст. 5 УПК РФ).
>
> 2. В деятельности сыскной — средство воздействия субъекта сыска на лицо или ситуацию сыскную для достижения предусмотренных федеральным законом целей.

[1] Например, см.: *Быховец, Н.И.* Указ. соч.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности.

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. С. 28.

В профессиональном сыске меры выделяют по ряду критериев. В частности, в зависимости от вида сыска различают: меры оперативно-разыскные, контрразведывательные и меры частных детективов. В зависимости от направленности на результат выделяют меры: предупреждения (совершения преступления, угрозы безопасности государства, профилактического воздействия и др.); обнаружения, пресечения и сведения к минимуму наступивших общественно опасных последствий (меры минимизации преступного результата), а также меры защиты, обеспечения безопасности и др. В зависимости от характера известны меры: организационные, нормативные правовые, психологического воздействия и др.

3. В ОРД для выделения мер применяют те же критерии, что и в целом в профессиональном сыске. Вместе с тем различают меры: непосредственно определенные законодателем (в частности, основанием для проведения ОРМ является постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц — п. 5 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД) и выработанные практикой. В числе первых выделяют меры, которые должны принимать: оперативно-разыскной орган, оперативники и другие субъекты, непосредственно осуществляющие ОРД (меры первой группы); другие государственные органы и должностные лица (меры второй группы).

Меры первой группы. Оперативно-разыскные органы обязаны принять следующие меры:

– все необходимые по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства (ст. 14 ФЗ об ОРД);

– по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием оперативно-разыскному органу, а равно членов их семей и близких (ч. 3 ст. 18 ФЗ об ОРД);

– при нарушении оперативно-разыскным органом или оперативником прав и законных интересов физического и юридического лица вышестоящий оперативно-разыскной орган — по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда (ч. 9 ст. 5 ФЗ об ОРД).

Меры второй группы. При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц прокурор или судья в соответствии с законодательством РФ обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда[1].

В свою очередь среди совершаемых в ОРД ***информационных сыскных поступков*** мы выделяем акты, предназначенные для:

– получения (добывания) информации (прежде всего ОРМ, а также акты в информационно-аналитической работе, оперативно-разыскной разведке и др.);

[1] Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 148—149.

– хранения и защиты имеющейся информации (акты по ее систематизации, учету и хранению, недопущению утраты информации, несанкционированного ее разглашения, дезинформации и др.);

– реализации информации (например, акты по передаче оперативных данных в уголовный процесс).

К ***результативным сыскным поступкам*** участников ОРД мы относим:

– поисково-разыскные меры (засада, заслон, блокирование, облава, прочесывание местности, погоня и др.);

– оперативно-разыскные меры защиты (вне защиты информации);

– оперативно-разыскные меры пресечения — прерывание услуг связи, изъятие предметов, материалов и сообщений и др.;

– меры оперативно-разыскного воздействия, реализуемые исключительно в так называемом оперативно-разыскном процессе.

Мера оперативно-разыскного воздействия — это оказываемое в оперативно-разыскном процессе уполномоченными на то оперативно-разыскным законодательством субъектами (оперативниками и др.) на изучаемое лицо влияние с целью предупреждения совершения преступления или минимизации общественно опасных последствий совершенного преступления.

Единства в теории по вопросу о систематизации этих мер не достигнуто. Вместе с тем имеются основания классифицировать меры оперативно-разыскного воздействия посредством выделения двух общих групп — мягких и жестких мер.

В число *мягких* нами включены следующие подгруппы мер:

1) применяемые в ОРД на допреступном уровне (при обнаружении в ходе сыска так называемого голого умысла на совершение преступления) — профилактика и др.

2) реализуемые в связи с совершением преступления:

– в отношении преступника-одиночки — склонение к добровольному отказу от совершения преступления, склонение к деятельному раскаянию и явке с повинной, отвлечение его преступной деятельности на так называемый ложный объект и т. п.;

– в отношении соучастников преступления — разложение преступной группировки, разобщение организованных преступных формирований, создание иных затруднений в проведении совместной преступной деятельности, отвлечение деятельности соучастников на ложный объект и т. д.

Мягкими эта группа мер нами названа потому, что определяющим является морально-психологическое воздействие на изучаемое лицо и что они напрямую не связаны с мерами пресечения и не могут вызвать причинения вреда изучаемому лицу.

Для группы *жестких* мер оперативно-разыскного воздействия характерно, наоборот, или первое, или второе. Так, в их число мы включаем меры:

– оперативно-разыскного пресечения преступной деятельности изучаемых лиц;

– связанные с правомерным вынужденным причинением вреда изучаемому лицу. Эти меры регламентируются прежде всего уголовно-правовыми правилами обстоятельств, исключающих преступность деяния (крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и др.), а также нормативными предписаниями оперативно-разыскного закона (ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД)[1].

2.2.5. **Компоненты сыскного поступка и их содержание**. Содержание каждого такого правомерного поступка в современной ОРД составляют, по нашему мнению, два взаимосвязанных компонента: 1) нормативный правовой и 2) организационно-тактический.

Нормативный правовой компонент сыскного поступка определяется в ФЗ об ОРД и оперативно-разыскным законодательством в целом, а потому достаточно стабилен (статичен). Организационно-тактический компонент такого поступка, наоборот, динамичен. Он может изменяться в зависимости от конкретной оперативно-разыскной ситуации и оперативной обстановки в целом. Единство этих компонентов и делает сыскные поступки в ОРД законным, правовым и одновременно эффективным оперативно-разыскным инструментом, позволяющим оперативникам и их помощникам адекватно и оперативно воздействовать на объект ОРД.

Содержание нормативного правового компонента. Полагаем, что этот компонент включает две группы признаков конкретного сыскного поступка:

1) *материально-правовую* — устанавливается с помощью юридического состава сыскного поступка. Эта часть нормативного правового компонента выражается в системе обязательных юридически значимых признаков каждого сыскного поступка, иначе являющихся его юридически значимым содержанием, т. е. составом;

2) *оперативно-процессуальную* — юридически значимый порядок оперативно-разыскных процедур формирования оперативного замысла, подготовки и проведения сыскного поступка, фиксации и реализации его результатов и др.

Состав сыскного поступка. Как уже отмечалось, мы являемся сторонником применения общетеоретического учения о правомерном проведении, включая правомерный поступок, для совершенствования соответствующих теоретических положений в оперативно-разыскной науке. О чем же идет речь? «Правомерное поведение — это поведение субъектов права, согласованное с юридическими правилами»[1]. «Критериями определения степени правомерности, — отмечает М.Н. Марченко, — служит степень соответствия реальных действий, поступков людей, заложенных в нормах права поведенческим моделям»[2].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности.

Мы считаем, что категории правомерного поведения полностью распространяются на ОРД как на разновидность правоохранительной работы. Эта деятельность является одним из видов правомерного поведения. Мы согласны с тем, что «…выделение и изучение различных видов правомерного поведения позволяет глубже понять их природу, мотивы, содержание. Такие сведения могут быть полезны как для процесса освоения соответствующих тем правоведения в процессе юридического образования, так и для правоприменительной, а также правотворческой практики»[3].

Более того, в общей теории права предусмотрено, что «Совокупность обязательных и наиболее значимых признаков правомерного поведения образует его состав. К элементам состава правомерного поведения относятся 1) субъект; 2) субъективная сторона (позитивная мотивация поведения); 3) объект (материальные и духовные блага); 4) объективная сторона (соответствие деяния нормам права и общественно полезный результат)»[4]. Именно эти общетеоретические положения мы пытаемся применить в ОРД, соответствующим образом преобразовав их для нужд теории и практики современной ОРД.

Отсюда следует, что *состав сыскного поступка* (как проявления правомерного поведения) *есть система предусмотренных оперативно-разыскным законодательством и выработанных в оперативно-разыскной науке обязательных элементов объективного и субъективного свойства, юридически определяющих содержание конкретного сыскного поступка.*

Среди специалистов единства мнения о юридическом составе сыскного поступка пока не выработано. Одни полностью разделяют нашу позицию в этом вопросе, например В.В. Петров. Вторые поддерживают идею данного состава частично. Так, А.Е. Чечетин ведет речь о структуре ОРМ, а по сути — о том же обязательном юридическом содержании ОРМ. Третьи — отрицают

[1] *Кожевников, С.Н.* Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание. С. 17.
[2] Цит. по: *Кожевников, С.Н.* Указ. соч. С. 17.
[3] Там же. С. 33.
[4] Там же. С. 18.

продуктивность разработки состава ОРМ, например С.И. Захарцев[1]. Что же, данная ситуация типична для почти всего нового в науке, причем не только в оперативно-разыскной.

Между тем практика использования модели сыскного поступка и его состава (включая ОРМ) в учебном процессе (в течение 1998—2013 гг.) нам и коллегам из числа профессорско-преподавательского состава значительно облегчает объяснение соответствующего учебного материала (как студентам, так и оперативникам, проходящим курсы повышения квалификации)[2]. Обучаемые при этом также значительно быстрее и лучше усваивают «хитрости» ОРМ. Более того, наши регулярные и многочисленные опросы различных категорий слушателей (вплоть до руководителей оперативных подразделений), представляющих различные оперативно-разыскные органы, свидетельствуют о пользе применения состава сыскного поступка (состава ОРМ) в учебном процессе.

Как нормативная категория (логическая модель) состав каждого сыскного поступка представляет взаимообусловленное единство четырех обязательных элементов: объекта сыскного поступка, предметно-практической стороны сыскного поступка, субъекта сыскного поступка и осознанно-волевой стороны сыскного поступка. Как элементы (части целого) они реальны только в конкретном сыскном поступке.

Объект сыскного поступка — предусмотренные ФЗ об ОРД общественные отношения (интересы, блага), защита которых происходит посредством совершения такого поступка в ОРД (ОРМ, меры пресечения и др.).

Объектом сыскного поступка выступают общественные отношения, которые возникают в связи с необходимостью: предупреждения совершения преступления; обнаружения преступления и розыска лица, его совершившего (уголовно-сыскные правоотношения); розыска без вести пропавшего; проведения административной оперативно-проверочной работы; выполнения международного обязательства, взятого на себя Россией; и др.

[1] Подробнее см.: *Петров, В.В.* Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков; *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

[2] Так, в Российской таможенной академии разработана и официально утверждена учебная программа «Основы оперативно-розыскной деятельности», включающая тему о составе ОРМ. Под эту программу был издан соответствующий учебник, рекомендованный УМО вузов РФ по образованию в области таможенного дела (см.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. М.: изд-во РТА, 2012).

Мы предлагаем различать объект сыскного поступка:

– *общий* — все общественные отношения, определенные ФЗ об ОРД (как уголовно-правового, так и иного свойства), защита которых допустима посредством совершения конкретного сыскного поступка (например, прерывание предоставления услуг связи лицу, готовящему акт терроризма);

– *усеченный* — определенная группа общественных отношений (одно из них), защита которых допустима путем совершения конкретного сыскного поступка.

Согласно ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД посредством снятия информации с технических каналов связи не допускается защита объектов в области административно-правовых отношений, которые возникают, например, при оформлении выдачи разрешения на частную охранную деятельность. Оперативный эксперимент допустимо проводить только для защиты от преступных посягательств, причем не от всех.

В нормативно определенной форме совокупность объектов сыскного поступка представлена в норме ст. 1 ФЗ об ОРД и в нормах некоторых иных его статей (ст. 7, 8.1 и др.).

Предметно-практическая сторона сыскного поступка представляет собой внешний акт общественно полезного поведения участника ОРД (оперативника, агента и др.), выраженный в профессиональном поведенческом акте (ОРМ, определенной мере пресечения, засаде и др.), реальным содержанием которого наполняется общественное отношение, составляющее объект сыскного поступка.

Субъект сыскного поступка — физическое вменяемое лицо (оперативник, агент и др.) и (или) юридическое лицо (оперативно-разыскной орган), совершившее в ОРД сыскной поступок (один или несколько).

Осознанно-волевая сторона сыскного поступка отражает внутреннее, психологическое содержание такого поступка в ОРД, выражающееся в интеллектуальной и волевой деятельности оперативника (другого непосредственного участника ОРД) при проведении того или иного сыскного поступка (характерна только для физических лиц).

Все элементы сыскного поступка имеются основания классифицировать на две группы (условно, для облегчения восприятия) — объективные и субъективные элементы, характеризующиеся соответствующими признаками. В органическом единстве они составляют нормативную систему, которая образует обязательное юридическое содержание конкретного сыскного поступка, его состав.

В заключение рассмотрения вопроса о составе сыскного поступка отметим следующее. Как нам представляется, теоретикам ОРД прежде всего следует определиться в принятии или отторжении общетеоретических постулатов о правомерном поведении, а также возможности их распространения на реалии современной ОРД.

Если мы их принимаем, то, следовательно, берем на себя и обязанность по разработке состава правомерного поведения (включая состав правомерного поступка) в ОРД, т. е. состава ОРМ и иных поведенческих актов. В этом случае дальнейшая научная полемика о наличии или отсутствии в ОРМ как правомерном поступке юридического состава, полагаем, потеряет всякий смысл. Акцент научного спора должен будет сместиться на выяснение содержания состава ОРМ, его значения для оперативно-разыскной практики и т. п. Но вся эта полемика уже станет «положительно заряженной», так как будет направлена на развитие научных представлений о правомерном поступке.

Если же кто-либо отрицает теоретическую возможность применения учения о правомерном поведении (поступке) в условиях современной ОРД, то ему потребуется доказать это, а не безосновательно заявлять, что состава ОРМ быть не может. То есть в данном случае необходимо привести аргументы о том, что ОРМ даже теоретически не может быть признано правомерным поступком.

Содержание организационно-тактического компонента сыскного поступка. Этот компонент, как и нормативный правовой, является неотъемлемой частью каждого сыскного поступка (ОРМ и др.). Его содержание (уровень организации и тактики осуществления сыскного поступка) зависит от многих факторов, прежде всего от того, какой поведенческий акт проводят — ОРМ или меру пресечения и т. д. Данный компонент сыскного поступка образуют многочисленные аспекты: организационно-управленческие, тактические, психологические и др.

В ФЗ об ОРД зафиксированы открытые, гласные нормативные предписания (ст. 4 и др.), согласно которым в современной ОРД оперативники и другие уполномоченные ее участники организуют ОРМ и иные поведенческие акты, а оперативно-разыскные органы (их руководители) издают по этому поводу соответствующие указания и распоряжения.

Следовательно, общее понятие организации осуществления сыскного поступка и его определение по воле законодателя доступны каждому. Однако в оперативно-разыскной науке не выработано единого подхода к определению организации этих поведенческих актов и ОРД в целом. Суммируя различные точки зрения, можно дать следующее определение. *Организация осуществления сыскного поступка в современной ОРД — закрепленная нормами оперативно-разыскного законодательства специальная управленческая деятельность, состоящая в планировании подготовки и проведения конкретных ОРМ и других поведенческих актов, в оптимальной реализации принятого по их осуществлению решения и др.*[1]

Тактика осуществления сыскного поступка (подготовки, проведения и т. п.), включая тактику ОРМ, является частью оперативно-разыскной тактики (см. подразд. 3.2.2 гл. 3 настоящей монографии). Ее можно определить следующим образом. *Тактика осуществления сыскного поступка в современной ОРД — совокупность специальных приемов (способов), применяемых участниками ОРД (оперативник, агент и др.) в конкретной оперативно-разыскной ситуации для оптимального его осуществления*[2].

> Рассматривая сыскной поступок сугубо с позиций его организации и тактики, он может быть представлен как первичная форма тактических действий оперативных сил; организованное оперативно-разыскное воздействие участников ОРД на соответствующий объект, представляющее согласованные по цели, месту и времени оперативно-разыскные решения, действия и средства. Проводится обычно в целях получения оперативно значимой информации и выполнения других задач ОРД в ограниченном районе в течение относительно короткого промежутка времени.

Таким образом, современная ОРД осуществляется посредством совершения соответствующих поведенческих актов, а не только ОРМ, которые являются разновидностью этих актов и в их системе занимают подобающее им место. Более того, все они — соответствующие проявления правомерного поведения в ОРД; все эти акты являются специфическими видами правомерного поступка.

---

[1] Кроме того, под организацией осуществления сыскного поступка (точнее его части — ОРМ) можно понимать соответствующие разделы оперативно-разыскной науки и специальных учебных дисциплин, изучаемых в закрытом режиме в некоторых оперативно-разыскных органах.

[2] Сведения о содержании организации и тактики любого из ОРМ (как разновидности сыскного поступка) в соответствии со ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» и нормами ФЗ об ОРД (ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и др.) составляют государственную тайну.

2.3. **Виды и направления современной оперативно-разыскной деятельности**

2.3.1. **Определение вида современной ОРД и некоторые иные основные положения о них**. С учетом регулирования нормами ФЗ об ОРД и в целом оперативно-разыскного законодательства общественных отношений различных групп, современная ОРД является комплексной, поливидовой. В ней с полным основанием (и с учетом проявления воли законодателя) мы выделяем определенные виды[1]. Об их количестве и содержании каждого изложим немного позднее, а сейчас попытаемся определиться с тем, что из себя может представлять (представляет) такой вид современной ОРД.

Как уже отмечалось, современная ОРД полифункциональная. Помимо решения задач по выявлению (и т. д.) с ее помощью преступлений, законодатель счел возможным и необходимым использовать возможности современной ОРД также для решения других, не менее важных, по крайней мере, с его позиций, социально значимых задач. К сожалению, эти «новые» или дополнительные задачи современной ОРД не введены им непосредственно в предписания ст. 2 ФЗ об ОРД, а трансплантированы в тело данного законодательного акта и зафиксированы в ряде нормативных предписаний некоторых других статей ФЗ об ОРД, например, ст. 7 и 8.1.

В данной связи, думается, возникла дилемма: или все мы, ученые-сыскологи, признаем de facto законотворческую реальность (наличие задач ОРД, предписания о которых изложены в различных статьях ФЗ об ОРД) и соответствующим образом поступаем; или не признаем, а делаем все от нас зависящее, чтобы законодатель пересмотрел решение и извлек из классической антикриминальной ОРД инородные вкрапления. (Сразу поставим вопросы: если извлечет, то в какой законодательный акт вновь «вмонтирует» правила об этих новообразованиях? Не появится ли еще одна, «неантикриминальная» ОРД? Или это будет реализовано в контрразведывательной деятельности? Еще в чем-то?)

[1] Впервые в открытой работе мы пытались выделить виды современной ОРД еще в 1994 г. (Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1994. С. 14—15).

Мы предпочитаем идти по пути законотворческой реальности. В этой связи и возникает, полагаем, необходимость выделения в современной ОРД тех или иных видов помимо традиционного вида (или прежней ОРД), называемого нами уголовно-сыскная деятельность.

Согласно справочным изданиям, вид — это «подчиненное понятие, входящее в состав другого, высшего понятия рода (филос.)»[1]. «Вид и род (в логике) — категории, выражающие отношение между классами (в частности, объемами понятий)»[2].

В профессиональной литературе известны также определения не вида «вообще», а вида деятельности. Так, в экономике «вид деятельности — совокупность различных форм организационной активности, которые могут быть объединены по какому-либо признаку. Как правило, эти активности могут быть связаны с формированием некоторого результата (продукта, товара или услуги)»[3].

Поэтому под видом современной ОРД, такой же профессиональной деятельности, но не экономической, а сыскной, более того, юридической, мы понимаем, хотя и подчиненную общим закономерностям всей ОРД (как родовидового комплекса) группу общественных отношений, тем не менее, обособленную от других (прежде всего посредством решаемых задач), имеющую специфику, отличающуюся от иных групп отношений, в ней функционирующих и соответствующим образом нормативно определенную.

Итак, воспринимая современную ОРД как разновидность юридической деятельности[4], мы определяем ее именно через выделение специфической группы общественных отношений, урегулированных определенными правовыми нормами.

Думается, нельзя отрицать специфику, допустим, розыска без вести пропавшего относительно розыска лица, совершившего преступление и скрывшегося от органа дознания (подчеркиваем, не специфику организации и тактики розыска, а возникающих при этом общественных отношений). Столь же специфична оперативно-разыскная антикоррупционная работа (ч. 3 ст. 7). Не менее своеобразна работа в ОРД по проверке лица, претендующего стать частным

[1] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. I. С. 287.
[2] Философский словарь / под ред.: И.Т. Фролов. С. 51.
[3] URL: http://orgstructura.ru/?q=type-of-activity (дата обращения: 02.06.2013).
[4] Подробнее см.: *Карташов, В.Н.* Указ. соч.

детективом (ч. 2 ст. 7). Наконец, вообще уникальна работа по выявлению угроз безопасности государству (ст. 2 ФЗ об ОРД).

Это так называемые видовые признаки объективно-материального свойства.

Кроме того, в числе субъективно-определенных основных отличительно-видовых признаков мы выделяем те, которые характеризуют типичные цели, а также задачи, решаемые именно в конкретном виде современной ОРД.

Конкретный вид современной ОРД отличается от другого вида и тем, что в нем действует «своя» автономная система нормативных дозволений и запретов (все они изложены в нормах оперативно-разыскного законодательства и прежде всего ФЗ об ОРД). Так, для административной проверки гражданина, поступающего на режимное предприятие, запрещено осуществлять острые ОРМ, влекущие ограничение конституционных прав (ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Таким образом, конкретный *вид современной ОРД — это определенный сектор (часть) ОРД, обособленный однотиповой группой общественных отношений и нормативно выделенный в соответствии с ФЗ об ОРД и другими законодательными актами в области ОРД, работа в котором характеризуется специфическими задачами* (относительно иных видов современной ОРД). Иными словами, вид современной ОРД есть тип (разновидность, класс) этой деятельности, который наряду с общими признаками, присущими всей ОРД, и ее принципами (например, законность, конспирация), обладает специфическими признаками, присущими только конкретному виду, отличающими его от иных.

И еще об одной проблеме. В постановочном плане рассмотрим следующее. Мы полагаем, что для каждого вида современной ОРД характерно наличие «своих» закономерностей (наряду с едиными для всех ее видов). Во всяком случае это относится к закономерностям второго порядка, или тем, которые характеризуют не собственно современную ОРД (они являются закономерностями первого порядка), а ее связь (отношения) с объектами ее воздействия и устремлений. Например, не может быть, скорее всего, «антикриминальных оперативно-разыскных закономерностей», характерных для первого вида (частично и для второго), в третьем виде современной ОРД, который вообще не имеет дела с криминалом.

В связи с изложенным имеющиеся в теории, разработанной для прежней ОРД ОВД, теоретические наработки гносеологического

свойства требуют значительных корректив. В частности, мы полагаем, что не может быть единого процесса познания во всей современной ОРД, во всех ее видах, так как априори не имеется единого объекта, на который направлено познание (ранее им являлось реально или вероятно совершенное преступление).

> Как нам представляется, в данной связи устарели многие положения докторской диссертации уважаемого И.А. Климова, написанной еще под воздействием стереотипов, сложившихся в теории ОРД ОВД вокруг прежней ОРД, а также, не исключаем, под влиянием идей его уважаемого научного консультанта И.М. Лузгина, защитившего в 1968 г. докторскую диссертации на тему «Расследование как процесс познания» (см.: *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук / И.А. Климов. М., 1995). Хотя надо отдать ему должное — помимо него никто до настоящего времени на уровне докторской диссертации не пытался разобраться с этой важнейшей гносеологической проблемой ОРД, а следовало бы.

В современной ОРД таких объектов стало, по меньшей мере, два — преступление и «не преступление» (последний объект типичен для третьего вида современной ОРД). Причем данный объект с самого начала познается не в связи с тем, что «нечто» полагалось преступным, а затем, в процессе познания, была получена дополнительная информация, опровергающая первоначальную версию. Нет, с самого начала познавательного процесса (второго, иного или неантикриминального) он исследуется в современной ОРД в связи с необходимостью реализации воли законодателя по поиску и обнаружению сведений изначально некриминального свойства (например, см. ст. 8.1 ФЗ об ОРД).

Об общем для всех видов современной ОРД. Как нам представляется, общими признаками, присущими всем видам ОРД, объединяющими их в единый общий профессионально-сыскной деятельностный родовидовой комплекс, является двуединство объективно-субъективных начал, включающих:

1) группу объективных признаков:

– наличие в качестве определяющего так называемого информационного компонента ОРД. Мы полагаем, что вся ОРД прежде всего служит средством для получения соответствующей информации[1], поэтому она тесно связана с оборотом информации — ее поиском, по-

[1] Подробнее см.: *Овчинский, С.С.* Оперативно-розыскная информация: моногр. / С.С. Овчинский; под ред.: А.С. Овчинский и В.С. Овчинский. М., 2000; *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации.

лучением, передачей, производством и распространением (реализацией) (Однако не следует забывать, что единого предмета данного оборота информации в современной ОРД, скорее всего, не имеется.);

– осуществление типичных сыскных информационных поведенческих актов (выведывание, опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление объектов и др.).

– использование не только (и не столько) гласных, но и негласных (тайных, конспиративных) возможностей (сил, средств и методов);

– реальное или потенциальное причинение вреда определенным правоохраняемым интересам. ОРД — проявление социальной значимой крайней необходимости[1];

2) группу субъектно-субъективных признаков:

– профессиональную принадлежность участников ОРД. Под данным признаком мы понимаем то, что в качестве одной из сторон (по меньшей мере) возникающих в ОРД общественных отношений должен выступать, как правило, представитель оперативно-разыскного органа (оперативник);

– наличие поставленных властью целей в ОРД и определенных ею же для решения соответствующих задач (так называемая сыскная целенаправленность);

– зависимость уровня правового регулирования общественных отношений, складывающихся в различных видах ОРД, от волеизъявления власти[2].

Проведенное нами исследование свидетельствует, что на монографическом уровне все виды современной ОРД разработаны не равномерно, а отдельные из них вообще пока не имеют должной фундаментальной оснастки. Мягко говоря, неравномерность характерна и для НИР первого вида современной ОРД, проблемы которого разрабатывают уже десятилетиями.

Так, в течение 1995—2012 гг. по проблемам ОРД, связанным с выявлением, пресечением и (или) раскрытием отдельных видов преступлений, совершаемых в ущерб объектам, определенных законодателем в ст. 1 ФЗ об ОРД, т. е. проблемам первого вида современной ОРД, защищено докторских диссертаций (см. табл. 2):

– по общим положениям: ни одной;

– по защите от преступных посягательств в ущерб человеку: ни одной;

[1] Мы полагаем, что если отсутствуют вред или хотя бы угроза его причинения правоохраняемым интересам — нет и ОРД.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

– по защите от преступных посягательств в ущерб собственности: девять;

– по обеспечению безопасности общества от преступных посягательств: две;

– по обеспечению безопасности государства от преступных посягательств: одна (диссертация ученого-«смежника»).

В тот же временной период по проблемам пяти направлений второго вида современной ОРД защищены всего две докторских диссертации (С.А. Селиверстов, А.Е. Шарихин), а по проблемам третьего вида современной ОРД — ни одной.

В рассмотренном ракурсе состояние НИР в современной ОРД (на уровне монографических работ) крайне неудовлетворительное. Перекос в сторону защит диссертаций по экономике[1] значительно ослабляет научную оснастку ОРД по защите (обеспечению безопасности) других объектов защиты (человека, общества и государства).

Эту серьезную недоработку всего современного научного оперативно-разыскного сообщества (впрочем, как и государственной власти как основного заказчика и потребителя «услуг» ОРД) необходимо как можно скорее свести на нет. Полагаем, что активизации НИР будет способствовать создание в стране *единого межведомственного научного координационного центра по разработке проблем ОРД* (внутриведомственной координации научных исследований по проблемам ОРД в восьми оперативно-разыскных органах, на наш взгляд, недостаточно).

2.3.2. **Направления современной ОРД**. Что касается наличия некоего направления (направлений) в ОРД, то прежде всего оно (они) находит выражение в том или ином виде ОРД и проявляется как определенный типичный вектор развития, линия или участок той или иной оперативно-разыскной работы.

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова определение направления изложено так: «2. Линия движения чего-н.; сторона, в которую развивается действие чего-н. или в которой находится что-н. 3. Участок фронта, откуда развиваются действия в какую-н. сторону (воен.). *Разведка на второстепенных направлениях*. 4. Преобладающий характер деятельности, идейная устремленность, тяготение в какую-н. сторону»[2].

В ряде других словарных изданий можно найти аналогичные определения. Так, в Современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой

[1] Возможно, что это не перекос, а «просто» серьезная недоработка по другим направлениям НИР.

[2] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. II. С. 401.

направление раскрывается как: «…2) Линия движения в какую-л. сторону, к какому-л. месту. 3) а) Путь развития, направленность какого-л. действия, явления. б) Устремленность, тяготение, направленность в какую-л. сторону... 5) Участок фронта, откуда развиваются действия в определенную сторону. 6) Общественное, научное, литературное и т. п. течение, школа»[1].

Поэтому под *направлением современной ОРД* мы понимаем внутривидовой обособленный участок оперативно-разыскной работы (ее линию), характеризующийся преобладанием необходимости решения определенной задачи (ее части).

Таких направлений (линий, участков) в современной ОРД немало. Однако все они, во-первых, подчинены требованиям соответствующего вида ОРД (включая нормативные правовые и организационно-тактические) и, во-вторых, в них конкретизируются общие положения, типичные для всей ОРД. Можно сказать, что вся современная ОРД организована по так называемому видо-направленческому принципу.

2.3.3. **Содержание видов и направлений современной ОРД**. В ней мы различаем три вида, в каждом из которых выделяем по несколько основных направлений.

Как нам представляется, ***первым видом*** (и основным) современной ОРД или, иначе, ее ведущим видом, является *уголовно-сыскная работа (деятельность)* или, иначе, ОРД в узком смысле слова (ранее, в 20-е гг. XX в., ее называли уголовно-разыскной деятельностью). Эта работа есть подлежащая регулированию нормами формирующегося уголовно-сыскного права (пока официально не признанного), осуществляемая в негласной и гласной формах правоохранительно-сыскная деятельность уполномоченных на то ФЗ об ОРД субъектов по предупреждению совершения преступлений, обнаружению преступлений и розыску лиц, их совершивших и (или) уклоняющихся от правосудия либо исполнения уголовного наказания.

Данная работа основана на правовых нормах ФЗ об ОРД и предназначена для непосредственной защиты (обеспечения безопасности) от преступных посягательств (см. ст. 1, абз. 1 и 2 ст. 2 ФЗ об ОРД) и должна протекать, как правило, в форме оперативно-разыскного (уголовно-сыскного) процесса.

> На наш взгляд, оперативно-разыскной (уголовно-сыскной) процесс есть основанная на ФЗ об ОРД и облеченная в форму правовых отношений процессуально-процедурная уголовно-сыскная деятельность, составляющая основной вид современной ОРД, — уголовно-сыскную работу[1].

[1] URL: http://slovorus.ru/index (дата обращения: 06.08.2013).

Ведущим данный вид ОРД мы определяем в силу вековых сыскных (оперативно-разыскных) традиций направленности на борьбу с преступлениями (сейчас — защиты от них) и того обстоятельства, что именно на него приходится основной объем всей современной ОРД[2].

Полагаем, что в этом виде современной ОРД складываются общественные отношения только в связи и по поводу так называемого оперативно-разыскного обнаружения преступлений[3]. Тем самым основным правовым элементом уголовно-сыскной работы выступают уголовно-сыскные правоотношения (пока полностью не признанные)[4].

Все иные правоотношения, складывающиеся в современной ОРД и вызванные к жизни вне непосредственного обнаружения совершенного или вероятно совершенного преступления (лица, его совершившего), образуют, по нашему мнению, иной вид ОРД. Поэтому данный вид современной ОРД, что называется, одно-предметен.

Типичными *задачами* уголовно-сыскной деятельности, согласно действующему законодательству, являются (ст. 2 ФЗ об ОРД)[5]:

1) предупреждение совершения преступлений.

> Мы полагаем, что эта задача универсальна, можно сказать, что она характеризует важнейшее направление современной ОРД. Ее частным проявлением выступает *превентивное наблюдение за лицами, отбывшими уголовное наказание,* или оперативно-разыскной полицейский надзор (посткриминальный контроль). Эта работа проводится в отношении отдельных категорий лиц прежде всего с целью недопущения рецидива со стороны тех, кто ранее совершил умышленное преступление и, возможно, окончательно так и не встал на путь исправления.
>
> Превентивное наблюдение в современной ОРД тесно переплетается с административной деятельностью, однако не тождественно ей.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

[2] Именно поэтому по проблемам и актуальным вопросам данного вида современной ОРД имеются содержательные научно значимые наработки. Так, с позиций теории ОРД ОВД глубоко изучены многие его положения (см. табл. 1—2 и прил. 2—4).

[3] Термин условен. Он выбран для упрощения изложения материала.

[4] Отметим, что уголовно-сыскная работа в реальности разрозненна. В качестве отдельных фрагментов она включена в современную ОРД, контрразведывательную и уголовно-процессуальную деятельность (разыскная работа).

[5] Имеются основания рассматривать их в качестве функций (направлений) первого вида современной ОРД.

В настоящее время имеются несколько монографических работ по рассматриваемой проблематике. В частности, это труды О.И. Бекетова и В.И. Холманского (см. прил. 3). Однако до полного научного его познания еще далеко;

2) выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

3) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

Назовем еще одну задачу, в отличие от перечисленных выше, не типичную. Ею является установление имущества, подлежащего конфискации (см. абз. 3 ст. 2 ФЗ об ОРД). Она нормативно определена достаточно недавно (ее правила введены в ФЗ об ОРД Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ). Хотя имеются основания полагать, что речь может идти не о новой задаче ОРД, а самобытном направлении современной ОРД.

Наряду с задачами мы выделяем *уголовно-сыскные функции*, т. е. предусмотренные ФЗ об ОРД (во всяком случае, выводимые из его норм путем толкования) отдельные направления уголовно-сыскной работы, различаемые в зависимости от ее конкретных правовых целей.

В силу сложности и многогранности этого вида современной ОРД в ней мы различаем отдельные виды уголовно-сыскных функций. Критерии их выделения могут быть различными. В частности, представляется обоснованным разделить эти функции на основные и дополнительные.

Основные функции: предупреждение совершения преступления, по которому предварительное следствие обязательно; обнаружение преступления, по которому предварительное следствие обязательно; розыск лица, совершившего преступление (по факту данного преступления или лица, скрывающегося от органов дознания, следствия или суда либо уклоняющегося от уголовного наказания); предметов, сохранивших на себе следы преступления; похищенного имущества, и др.; разрешение дела оперативного учета; содействие уголовному судопроизводству; содействие исполнению уголовного наказания.

Иные (дополнительные) функции: обеспечение прав, интересов и безопасности участников уголовно-сыскной деятельности; обеспечение уголовно-сыскной деятельности; оперативно-служебное руководство производством по делу оперативного учета; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; содействие международным правоохранительным организациям и правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с национальным оперативно-разыскном законодательством и международными договорами РФ.

Кроме того, в уголовно-сыскной работе как виде современной ОРД мы в соответствии с целью ОРД, изложенной в ст. 1 ФЗ об ОРД, также выделяем следующие четыре характерных *направления*:

1) защита от преступных посягательств в ущерб человеку (это оперативно-разыскная работа по общеуголовным преступлениям и т. д.);

2) защита от преступных посягательств в ущерб собственности;

3) обеспечение безопасности общества от преступных посягательств;

4) обеспечение безопасности государства от преступных посягательств.

На содержании последнего направления остановимся особо. Политический сыск (так часть данной работы называлась ранее) или допустимость законодателем[1] работы соответствующих оперативных подразделений ОВД[2] по обнаружению некоторых преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ)[3] не типична для прежней ОРД.

Полагаем, что появление именно данного направления в значительной степени отличает современную ОРД от предыдущей, которая к тому же проводилась не по правилам, изложенным в оперативно-разыскном законе, а на основе секретных ведомственных инструкций. Ранее никогда «политическими преступлениями» в ней (т. е. в общеуголовном сыске—розыске) не занимались — это была прерогатива политического сыска и контрразведывательной деятельности.

Однако в целом данный вид современной ОРД не единственный, хотя и заглавный. Верно отмечает В.М. Атмажитов, что «борьба с преступностью действительно является важнейшей, но не един-

[1] В ч. 5 ст. 151 УПК РФ содержится следующее предписание: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями… 282.1, 282.2… Уголовного кодекса Российской Федерации, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления».

[2] В соответствии с Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изм.) в ОВД были образованы подразделения по противодействию экстремизму с «возложением на них функций по противодействию экстремистской деятельности».

[3] Выявление других преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства осуществляется в контрразведывательной деятельности.

ственной» составляющей цели ОРД[1]. «В процесс ее осуществления нередко решаются также задачи, выходящие за рамки непосредственно борьбы с преступностью»[2].

Вторым видом современной ОРД выступает «смешанная» оперативно-разыскная работа или, по-другому, деятельность, в которой складываются общественные отношения (могут сложиться) как криминального, так и некриминального свойства; как сугубо связанные с необходимостью оперативно-разыскного обнаружения преступлений, так и с обнаружением иных правонарушений или только угроз безопасности обществу и государству.

В настоящее время в данном виде современной ОРД мы выделяем следующие направления (функции), более или менее нормативно определенные.

Первое направление — *информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства* (оперативно-разыскная информационно-аналитическая разведка или аналитическая разведка).

Данная работа есть: направление второго вида современной ОРД; основанная на ФЗ об ОРД деятельность оперативно-разыскного органа по получению упреждающей информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России. То есть она прежде всего носит превентивно-предупредительный характер.

Нормативно эта работа определена в абз. 3 ст. 2 ФЗ об ОРД (пока на уровне задачи ОРД).

Отдельные положения и даже зачатки теории этой работы разрабатывали такие ученые, представители научных школ органов государственной безопасности и ОВД, как Б.С. Тетерин (докторская диссертация защищена в 1976 г.), С.С. Овчинский (1978 г.), В.Ю. Голубовский (2001 г.), Е.Г. Белоглазов (2005 г.), Е.Н. Яковец (2007 г.), А.Е. Шарихин (2008 г.) и др. (см. прил. 2 и 3)[3].

[1] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Указ. изд. С. 75.

[2] Там же. С. 75.

[3] Буквально недавно А.Ю. Козловский внес интересные и обоснованные предложения по так называемому таможенном сыску и его месте в обеспечении экономической безопасности России (см.: *Козловский, А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теория и практика: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / А.Ю. Козловский. Люберцы, 2013). Заметим, что необходимо

Отличительными, «собственными» задачами оперативно-разыскной информационно-аналитической разведки является добывание информации о создающих угрозу соответствующим четырем видам безопасности России: а) событиях (природных явлениях, катастрофах и т. п.); б) действиях (отдельного человека или группы лиц, вплоть до организации); в) бездействии соответствующего лица (лиц), на которого возложены обязанности действовать определенным образом в той или иной ситуации.

Причем в данном случае речь должна идти не только о поиске сведений, сугубо криминального свойства, но и о других вероятных угрозах безопасности РФ. Например, аналитики-оперативники вполне могут быть ориентированы на получение упреждающей информации о каком-либо глобальном стихийном событии, создающей угрозу экологической безопасности России (извержение вулкана, землетрясение и т. п.).

> Так, к числу современных внешних угроз для России В.В. Петров относит: «территориальные притязания некоторых сопредельных стран в связи с отсутствием четкого договорно-правового оформления государственных границ; …попытки игнорировать и ущемлять интересы России в решении проблем международной безопасности; …расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности нашей страны; действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности»[1].

Более того, мы считаем не верным ограничение в ФЗ об ОРД направленности на добывание угроз только в отношении четырех видов безопасности (ст. 2). Полагаем, что в ОРД следует получать информацию об угрозах любому другому виду безопасности РФ, как и безопасности РФ в целом. В частности, крайне важно получать упреждающие данные об угрозах информационной безопасности РФ[2], а также угрозах другим видам (аспектам) безопасности, среди которых так называемая миграционная и «демографическая»безопасность.

активизировать научные разработки этого направления. Именно оно, по нашему мнению, должно стать одним из ведущих в современной ОРД (наряду с аналитической работой в целом).

[1] *Петров, В.В.* К вопросу о видах и источниках внешних угроз безопасности государству / В.В. Петров // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (25). С. 37.

[2] Об этом на страницах открытой печати мы ведем речь, начиная с 2001 г. (например, см.: Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. С. 174—183 и др.; Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2004. С. 6).

Информационно-аналитическая работа в ОРД по защите государства крайне близка тому, чем занимаются некоторые российские спецслужбы, например ФСБ России, СВР России и даже МЧС России.

> О своеобразии этого направления (задаче) со знанием дела пишет М.А. Самелюк, ранее плотно исследовавший многие стороны отечественной военной разведки: «Среди задач ОРД была сформулирована следующая: «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации» (ст. 2 указанного Закона). Именно эта задача…, как представляется, является общим знаменателем для всех видов государственного профессионального сыска…»[1].

Второе направление — *оперативно-разыскное обеспечение собственной (внутренней) безопасности* или «оперативно-разыскная контрразведка». Еще «в 90-е гг. XX в. в правоохранительных органах и спецслужбах России в процессе создания подразделений СБ были предприняты попытки концептуально определить понятие СБ. Основанные на базисных определениях и терминологии Концепции национальной безопасности, Закона РФ «О безопасности», Федерального закона «О внешней разведке», Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и др., они содержали понятийный аппарат данного института применительно к специфике деятельности конкретного правоохранительного органа (спецслужбы)»[2].

> Например, в системе МВД России понятие «собственная безопасность» определяется как «комплекс правовых, профилактических, административных, оперативно-розыскных, технических и иных мер, направленных на создание в органах внутренних дел режима эффективного функционирования в целях надежной защиты от проникновения ОПГ и отдельных их членов, выявления, предупреждения и пресечения фактов коррупции, иных преступлений самих сотрудников этих органов, а также организацию обеспечения государственной защиты сотрудников органов внутренних дел и их близких родственников»[3].
>
> Б.М. Гутин также сформулировал определение собственной безопасности таможенных органов: «Состояние защищенности жизненно важных интересов должностных лиц таможенных органов России (их родственников и близких), лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным подразделениям, а также таможенного дела, объектов таможенной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, достигаемое путем осуществления специальными подразделениями таможенных органов системных комплексных мер безопасности общего и специального характера»[1].

[1] *Самелюк, М.А.* «Сыскати» и «разведати» — эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии. С. 39.

[2] *Гутин, Б.М.* Проблемы обеспечения собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / Б.М. Гутин; предисл.: А.С. Подшибякин; под общ. ред.: Н.Е. Симонов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 38.

[3] Цит. по: *Гутин, Б.М.* Указ. соч. С. 38.

Полагаем, что в целом оперативно-разыскную контрразведку имеются основания определить как *основанное на ФЗ об ОРД направление современной ОРД, заключающейся в решении задач по обеспечению собственной (внутренней) безопасности* соответствующего оперативно-разыскного органа, защите его *сотрудников (их родственников и близких), лиц, содействующих осуществлению ОРД, а также их собственности от преступных посягательств и (или) иных внешних и внутренних рисков и угроз их безопасности*[2].

Научных открытых монографических работ по рассматриваемой тематике — единицы. В их числе книги Б.М. Гутина, Б.Б. Казак и Н.Е. Симонова (см. прил. 3). Защищенных докторских диссертаций пока не отмечено.

> Вот что, например, пишет Б.М. Гутин: «Практически во всех правоохранительных органах и спецслужбах России в 1994—1996 гг. были созданы подразделения СБ... Вместе с тем у так называемых классических спецслужб уже имелись подразделения и достаточный опыт применения правовых, организационных и практических мер обеспечения своей безопасности (например, управление военной контрразведки в КГБ СССР, особые отделы в вооруженных силах, пограничных и внутренних войсках МВД, управление внешней контрразведки ПГУ КГБ СССР и т. д.). В то же время для впервые созданных подразделений СБ в МВД, ФСНП, ФАПСИ, ФПС, ГТК России эта функция явилась *новым направлением* (выделено нами. — *А.Ш.*) специальной правоохранительной деятельности…»[3].

Действительно, это достаточно новое направление современной ОРД. Причем предназначение этого направления объективно выходит за рамки целеполагания, установленного в ст. 1 ФЗ об ОРД. Уверены, что для обеспечения собственной безопасности требуется проводить работу не только по защите (обеспечению безопасности) от преступных посягательств, но и от более широкого круга рисков, угроз и опасностей.

[1] *Гутин, Б.М.* Указ. соч. С. 38.

[2] В числе внутренних источников опасности организации специалисты называют «источники, порождаемые внутренними противоречиями и иными факторами, действующими внутри организации, которые делятся на технологические и социальные» (*Лекарев, С.В.* Бизнес и безопасность. Толковый терминологический словарь / С.В. Лекарев, В.А. Порк; под науч. ред.: А.И. Гуров, Б.С. Тетерин. М.: ЦКСИиМ «Ягуар», 1995. С. 72).

[3] *Гутин, Б.М.* Указ. соч. С. 34—35.

Общие правила оперативно-разыскного обеспечения собственной безопасности определены в ФЗ об ОРД (п. 5 ч. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 7, ч. 10 ст. 8, ч. 2 ст. 13, п. 6 ст. 14, ч. 7 ст. 8 и др.), а их детализация, включая процедуры, изложены в соответствующих закрытых нормативных правовых актах оперативно-разыскных органов.

Третье направление — *удостоверительно-разыскная работа* (неуголовно-правового характера). Ее можно определить как основанную на ФЗ об ОРД деятельность отдельных оперативно-разыскных органов (прежде всего соответствующих оперативных подразделений ОВД) по удостоверению личности людей, объективно не могущих сообщить о себе сведения, розыску без вести пропавших, а также отождествлению неопознанных трупов посредством использования оперативно-разыскных возможностей.

Особенностью удостоверительно-разыскной работы выступает то, что хотя она непосредственно не связана с выявлением, пресечением и раскрытием преступлений, тем не менее, в ней обязательно отрабатывают версии о возможно имевшем место криминальном деянии, послужившем причиной, например исчезновения человека без вести или причинения смерти человеку (при нахождении неопознанного трупа).

Общие правила удостоверительно-разыскной работы определены в ФЗ об ОРД (ст. 2 и др.), а ее процедуры изложены в отдельных нормативных правовых актах оперативно-разыскных органов.

Функции (поднаправления) удостоверительно-разыскной работы (группы ее типичных задач). Назовем только основные среди них:

1) розыск без вести пропавшего (ст. 2 ФЗ об ОРД) и розыск гражданина РФ, с которым родственники (близкие) утратили связь.

> Актуальные вопросы розыска без вести пропавших наиболее изучены относительно вопросов и проблем других поднаправлений удостоверительно-разыскной работы, так как такой розыск профессионально ведется уже не одно столетие. Известны труды П.Е. Букейханова, Д.А. Гриневой, О.П. Дубягиной, Ю.П. Дубягина и др. (см. прил. 3)[1];

[1] Подробнее см.: *Дубягин, Ю.П.* Проблемы розыска без вести пропавших / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина. М.: Юрлитинформ, 2003; *Букейханов, П.Е.* Аспекты стратегии и тактики розыска пропавших без вести. Методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: моногр. / П.Е. Букейханов. М.: МосУ МВД России, 2005; *Гринева, Д.А.* Розыск без вести пропавших лиц (правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Гринева. Калининград, 2006.

2) установление личности больного (больных) и ребенка (детей), который (которые) по состоянию здоровья или возрасту не может сообщить о себе сведений;

3) установление личности человека по неопознанному трупу (персонификация трупа).

> Так, Ю.П. Дубягин и его соавторы предлагают разработать «частную эволюционную теорию для полноценного существования человека — идентификационно-удостоверительную безопасность, которая в свою очередь должна быть важным элементом теории розыска»[1]. И в этом предложении мы усматриваем рациональное зерно.

Четвертое направление — *обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе России посредством ОРД.* Эта работа проводится на основе Конституции РФ и в соответствии с уголовно-исполнительным и оперативно-разыскным законодательствами.

Отличительной задачей рассматриваемого направления ОРД является не обнаружение преступлений, а обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе.

По ряду проблем данного направления нам известны докторские диссертации Ю.Ф. Кваши и А.В. Кудрявцева (см. прил. 2).

Кроме того, отдельные положения тематики четвертого направления ОРД рассмотрены в монографиях А.В. Агаркова, К.К. Горяинова и Н.П. Барабанова (см. прил. 3).

Пятое направление — *осуществление ОРД в экстремальных условиях*. Данное комплексное направление современной ОРД есть основанная на Конституции РФ и осуществляемая в соответствии с федеральными конституционными законами и ФЗ об ОРД, другими федеральными законами соответствующая оперативно-разыскная работа в чрезвычайной ситуации или боевой обстановке и (или) военное время. В ней имеются основания для выделения трех поднаправлений осуществления ОРД в: 1) чрезвычайной ситуации; 2) боевой обстановке (в том числе при контртеррористической операции); 3) военное время.

Фундаментальных научных работ по ОРД в экстремальных условиях крайне мало (во всяком случае, открытых). Нам известны труды С.А. Селиверстова, а также монографии А.Е. Епифанова и

[1] *Дубягин, Ю.П.* Особенности методики розыска (проблемы теории и практики розыска и установления различных категорий граждан) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, А.В. Крылов и др.; под ред.: А.П. Калугин. М., 2003. С. 16.

В.К. Зникина (по ОРД в военное время)[1]. Возможно, для ОРД в чрезвычайной ситуации будут применимы общие положения, разработанные С.И. Давыдовым[2]. И это пока все. Полагаем целесообразным активнее разрабатывать проблемы данного направления современной ОРД, включая проблемы формирования так называемого оперативно-разыскного законодательства военного времени.

С позиций военного права к этой работе уже приступили. В последнее время идет активная разработка нового, военно-полицейского научного направления в исследовании проблем, с одной стороны, отечественного военного права (как науки), а с другой — современной ОРД. Мы согласны с В.М. Корякиным в том, что «военные аспекты оперативно-розыскной деятельности — одно из относительно новых направлений научных исследований в рамках военно-правовой науки»[3].

Что же собой представляет военно-полицейское направление военного права (как науки)? Начнем отвечать на этот вопрос с выяснения понятия военно-полицейской деятельности. С одной стороны, она является разновидностью военной деятельности, а с другой — это вид государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой полицией[4].

Одновременно с этим понятие военно-полицейской деятельности — непременный атрибут (признак) понятия военного права (как комплексной отрасли) и, одновременно, неотъемлемый признак понятия той предметной отрасли (отраслей) права, нормы которой, так или иначе, призваны регулировать общественные отношения, возникающие собственно в полицейской работе. Полагаем (надеемся небезосновательно), что ими прежде всего являются нормы административного и административно-процессуального права, а также уголовного права и формируемого нового оперативно-разыскного права (точнее — уголовно-разыскного или уголовно-сыскного[5]).

Проблемы отрасли военного права изучает одноименная наука. Она относительно разнородна и полипредметна (это предопределено комплексным характером одноименной отрасли права). Поэтому имеются основания для выделения в военно-правовой науке соответствующих направлений, по которым проводят те или иные научные исследования. Военно-полицейское направление военного права (как науки) и является одним из таких направлений.

[1] См.: *Епифанов, А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1956 гг.: моногр. / А.Е. Епифанов; отв. ред.: Р.С. Мулукаев. Волгоград: ВА МВД России, 2005; *Зникин, В.К.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права.

[2] См.: *Давыдов, С.И.* Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / С.И. Давыдов. Барнаул: изд-во БЮИ МВД России, 2009.

[3] *Корякин, В.М.* Военное право: антология диссертаций / В.М. Корякин. В 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 513.

[4] В перспективе не исключаем формирование военно-полицейского права.

[5] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

Таким образом, *военно-полицейское направление военного права (как науки) — это комплексный раздел современной военно-правовой науки*. Областью научного интереса военно-полицейского направления выступают соответствующие проблемы и вопросы правового регулирования общественных отношений в военно-полицейской деятельности. В данной связи нельзя не отметить, что из восьми субъектов современной ОРД (см. ч. 1 и 2 ст. 13 ФЗ об ОРД) четверо одновременно являются субъектами военного права: ФСБ России, ФСО России, СВР России и орган внешней разведки Минобороны России. Это обстоятельство накладывает особую ответственность на специалистов (прежде всего в области военного права), которые предназначены научно обеспечить развитие правовой оснастки ОРД в России.

Состояние изученности военно-полицейского направления военного права. Данное научное направление современного военного права относительно молодо и пока недостаточно развито. В настоящее время оно формируется по двум основным векторам:

1) военно-правовые проблемы современной ОРД (иначе, в авторской интерпретации, военная сыскология);

2) военно-административные проблемы современной полицеистики[1].

Необходимость решения военно-правовых проблем ОРД (проблем формирования оперативно-разыскного права) и некоторых проблем полицеистики нами была определена еще в середине 90-х гг. XX в. В частности, именно тогда были:

а) обосновано дальнейшее законное расширение круга субъектов, осуществляющих ОРД (прежде всего за счет «включения в Оперативно-розыскной кодекс разрешительных норм о необходимости проведения более полной оперативно-разыскной деятельности ГРУ ГШ Минобороны России, возможно созданными в будущем полицией Министерства финансов и Военной полицией и др.»);

б) предложены для разработки такие законопроекты, как: кодекс Российской Федерации «О специальных службах России», федеральный закон «О военной полиции», федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности в военное время или в боевой обстановке» и др.;

в) предложено «в силу особой значимости оперативно-разыскной работы спецслужб и правоохранительных органов в военное время или в боевой обстановке… предусмотреть в Уголовно-разыскном кодексе бланкетную норму о правилах данной деятельности в указанных обстоятельствах. Например, норму об этом можно изложить следующим образом:

«Статья 2. **Уголовно-разыскное законодательство Российской Федерации**

(2) Оперативно-разыскная деятельность в связи с предупреждением, выявлением и пресечением преступлений против военной службы, совершенных в военное время или в боевой обстановке, регламентируется законодательством Российской Федерации военного времени»;

[1] Одной из проблем продолжает оставаться обоснование создания в Российской Федерации военной полиции. При этом желательно опираться на исторический опыт использования армии для реализации полицейских функций (например, см.: *Амиров, Р.З.* Полицейские функции армии Российского государства (XVIII—первая четверть XIX века): автореф. дис. … канд. юрид. наук / Р.З. Амиров. М., 1997).

г) обосновано следующее: «во-первых, на уровне Российской Федерации целесообразно принять такие законы, как: «Основы организации и деятельности полиции (милиции) в Российской Федерации» (вариант названия: «Основы полицейского законодательства Российской Федерации»), федеральные законы «Об организации и деятельности криминальной полиции», «О военной полиции» (вариант названия: «О полиции в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях Российской Федерации»).

Во-вторых, на уровне субъектов Федерации целесообразно регламентировать полицейскую (милицейскую) работу также посредством издания законов о муниципальной (местной) милиции. Совокупность перечисленных нормативных правовых актов составит ядро кодифицированного акта — Полицейского кодекса Российской Федерации (вариант названия: Кодекс законов Российской Федерации о полиции)»[1].

В дальнейшем нами была обоснована необходимость углубления военно-правовых исследований профессиональной сыскной деятельности, а также предложена перспективная тематика научных диссертационных исследований (1999—2003 гг.), разработка и реализация отдельных тем из которых впоследствии предопределила формирование военно-полицейского направления военного права.

В развитие изложенных нами военно-правовых идей наши ученики и последователи в начале XXI в. опубликовали ряд научных работ[2]. В настоящее время оба вектора военно-полицейского направления военного права научно состоялись и достаточно активно развиваются. Так, со времени защиты в 2005 г. нашим учеником первой кандидатской диссертации по специальности 20.02.03 в створе рассматриваемой тематики (2005 г.)[3] по военно-правовым проблемам ОРД (специальность 20.02.03) защищено несколько кандидатских диссертаций, в том числе в открытом режиме[4].

Исследования по второму вектору — военно-административным проблемам современной полицеистики также успешно реализуются. Здесь также защищено несколько кандидатских диссертаций по специальности 20.02.03 (например, см.: *Ачалов, П.В.* Правовое регулирование деятельности военной полиции за рубежом (на примере США и ФРГ): дис. … канд. юрид. наук: 20.02.03 / П.В. Ачалов. М., 2000).

Кроме того, по военно-правовым проблемам современной ОРД и современной полицеистики к настоящему времени различными специалистами (включая представителей нашей научной школы В.К. Зникина и В.В. Цуканова) опубликованы несколько открытых монографий (см. прил. 3).

В целом констатируем, что военно-полицейское направление военного права возникло, оно живет и развивается и, что немаловажно, данное научное направление признано специалистами военного права (успешная защита ряда кандидатских диссертаций в течение последних лет в створе научной специальности 20.02.03 — тому свидетельство)[1].

Особого разговора заслуживает проявление в рассматриваемом комплексном направлении современной ОРД так называемой *оперативно-боевой деятельности*. Эта специфическая работа стара как мир. Еще в V в. до н.э. Сунь-Цзы разработал многие тактические рекомендации военного шпионажа в боевых условиях[2]. Известны ее приемы и из отечественной истории, в частности борьбы с националистическим бандподпольем в 40—50 гг. прошлого века. В военном искусстве до настоящих дней значится, например, такой прием (способ, метод), как разведка боем.

Одним из первых советских ученых (из числа нам известных), кто плотно разрабатывал проблемы так называемой оперативно-боевой деятельности, стал представитель научной школы органов госбезопасности доктор военных наук, профессор А.И. Цветков (докторская диссертация им защищена еще в 1975 г.)[3].

В 2005 г. в ОВД успешно защитил докторскую диссертацию на специальную тему С.А. Селиверстов (см. прил. 2).

В последнее время по некоторым проблемам данной тематики открыто пишет Р.В. Кулешов, который полагает, что одним из новых научных направлений «может явиться создание частной теории оперативно-боевого противодействия террористической деятельности и, как следствие, уточнения предмета теории ОРД»[4].

---

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России.

[2] Например, см.: *Зникин, В.К.* О концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: военно-правовой аспект проблемы / В.К. Зникин // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5). С. 32—35; *Ивасенко, В.Б.* О развитии правовой основы национальной безопасности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на Государственной границе РФ / В.Б. Ивасенко // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5). С. 35—39.

[3] См.: *Шевораков, А.Н.* Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого федеральной службой безопасности: дис. … канд. юрид. наук: 20.02.03 / А.Н. Шевораков. М., 2005.

[4] Так, В.М. Корякин ссылается на девять диссертаций, причем из них по специальности 20.02.03 выполнено, по его данным, пять диссертационных исследований (*Корякин, В.М.* Указ. соч. Ч. 1. С. 513).

[1] Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 51—56.

[2] См.: *Сунь-Цзы*. Искусство войны. Стратегия и тактика победителя / Сунь-Цзы. М.: изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

[3] Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1998. С. 297.

[4] *Кулешов, Р.В.* Методологические предпосылки формирования частной теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 19.

Между тем заметим, что рассматриваемое направление современной ОРД, как нам представляется, не соответствует формам официальной цели, заявленной законодателем в ст. 1 ФЗ об ОРД. На наш взгляд, в нем реализуют не целевые формы защиты или обеспечения безопасности от преступных посягательств, а такую форму цели, как война с ними[1], вплоть до «нейтрализации» без суда и следствия лиц, совершающих преступления[2]. (Не реализации ли на практике хорошо известного принципа: нет человека, нет и проблемы?)

> Разумеется, изложенное не означает, что мы против защиты интересов государства и общества специфическими средствами в особых условиях. Совсем наоборот. Но является ли данная работа непременной частью ОРД? Вот в чем вопрос. Не самостоятельный ли это вид профессионального сыска наряду с ОРД и контрразведкой, понятие которого пересекается как с понятием ОРД, так и понятием контрразведывательной работы (возможно, что и с понятием военной разведдеятельности)[3]?

Шестое направление — *оперативно-разыскное противодействие коррупции или, иначе, антикоррупционная оперативно-разыскная работа*. Данное направление самое молодое. Его появление мы связываем с официальным закреплением в ФЗ об ОРД в 2008 г. так называемых оперативно-разыскных антикоррупционных правил (ч. 3 ст. 7).

Первоначально его можно определить как основанную на нормах ФЗ об ОРД и Федерального закона «О противодействии коррупции», осуществляемую в дискретном режиме (т. е. по запросам соответствующих субъектов) антикоррупционную деятельность оперативно-разыскных органов.

Несмотря на достаточно длительную научную историю освещения в нашей стране проблем борьбы с коррупцией (противодействия ей и в целом воздействия на нее), НИР собственно по рассматри-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности. С. 68—72.

[2] Наверное, не случайно, что некоторые специалисты называют ядро этого направления не просто агентурно-боевой, а агентурно-диверсионной работой (например, см.: *Лобзов, К.М.* К вопросу о понятии «агентурный аппарат» в теории и практике оперативно-разыскной деятельности (опыт теоретико-методологического анализа) / К.М. Лобзов, В.В. Гордиенко // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 9—15).

[3] В этом направлении специалисты рассуждают достаточно давно. Например, интересна точка зрения генерала русской армии В.Н. Клембовского, изложенная им в соответствующей работе еще в 1919 г. (см.: *Клембовский, В.Н.* Партизанские действия / В.Н. Клембовский. 2-е изд., Пг., 1919).

ваемому направлению ОРД, только-только начинается. Нам известно не так уж и много работ по данной НИР. В их числе выделим работы А.С. Изолитова А.Н. Халикова (см. прил. 3)[1].

Кроме того, можно назвать труд группы специалистов в таможенных органах[2]. (К настоящему времени докторских работ по тематике данного направления не имеется.)

Третьим видом современной ОРД (также в соответствии с нормами ФЗ об ОРД, как и первые два ее вида) является «*неуголовно-сыскная» работа* (деятельность) или реализация ряда направлений оперативно-разыскной работы неантикриминального свойства. Это название условное, но суть данной работы оно, думается, отражает достаточно полно.

Названный вид ОРД не предназначен для непосредственной защиты от преступных посягательств, не в пример первому виду и даже второму, «смешанному», хотя опосредованно отдельные его направления служат целям защиты и обеспечения безопасности от преступных посягательств.

В отличие от первого и, отчасти, второго вида ОРД рассматриваемый вид современной ОРД не традиционен. Почти всех внутренне присущих ему направлений не имелось в прежней ОРД, проводившейся до 1992 г.[3]

В целом именно наличие данного вида (точнее — фиксация его реалий в нормах ФЗ об ОРД) позволяет нам утверждать, что теоретические наработки об ОРД советских времен (прежде всего ОРД ОВД), во-первых, носят половинчатый характер в буквальном и переносном смысле слова (они предназначались сугубо для антикриминальной ОРД, которая составляет условно только половину современной); во-вторых, они отчасти устарели, а потому не могут быть просто наложены на всю современную ОРД (как первого и второго видов,

[1] *Халиков, А.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: моногр. / А.Н. Халиков. М.: ИНФРА-М, РИОР, 2012; *Изолитов, А.С.* Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и воздействие на коррупцию: моногр. / А.С. Изолитов; под ред. и со вступ. ст.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013.

[2] Противодействие коррупции в таможенных органах Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012.

[3] Базовый постулат прежней ОРД четко выразил один из основоположников ОРД ОВД профессор В.А. Лукашов, сведя и цели, и задачи ОРД ОВД исключительно к борьбе с преступностью (*Лукашов, В.А.* Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». С. 23).

так и третьего вида) и быть применимы без соответствующей трансформации[1].

В этом виде современной ОРД складываются различные общественные отношения «неуголовно-сыскного» свойства, но типичные для конкретного направления данного вида, причем далеко не всегда в связи с необходимостью оперативно-разыскного обнаружения преступлений[2].

Наконец, отметим то, что третий вид современной ОРД является комплексным и полифункциональным. Его различные функции проявляются в конкретном направлении данного вида ОРД. Среди последних мы выделяем следующие.

Первое направление — *административная оперативно-проверочная работа*. Такая работа есть основанная на ФЗ об ОРД деятельность оперативно-разыскного органа по поддержке соответствующих административно-правовых режимов посредством использования оперативно-разыскных возможностей.

Основные правила оперативно-проверочной работы нормативно определены в ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, а их детализация, включая ее процедуры, проведена в предписаниях ряда нормативных правовых актов оперативно-разыскных органов.

Эта работа предназначена обеспечить нормальное функционирование отдельных административно-правовых режимов[3] с помощью оперативно-разыскных сил, средств и методов путем сбора о лицах данных, необходимых для принятия решения (допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, выдача разрешений на

[1] Может ли организация и тактика обнаружения преступлений в неизменном виде быть применима к административно-проверочной работе? К направлению результатов ОРД в гражданский процесс? И так далее.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

[3] Например, см.: *Маилян, С.С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью: моногр. / С.С. Маилян. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002; *Рушайло, В.В.* Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Рушайло. М., 2004; *Румянцев, Н.В.* Специальные административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в современных условиях: моногр. / Н.В. Румянцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.

частную детективную и охранную деятельность, допуск к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды и т. п.)[1].

Научных трудов в поддержку идеи о выделении административно-правового начала в современной ОРД не так уж и много. Это следует признать (см. прил. 3). Однако нас радует, что помимо нас сторонники «администрирования в ОРД» все же имеются и их число неуклонно растет[2].

Так, мы удовлетворены тем, что в поддержку, по сути, идеи выделения в ОРД административной оперативно-проверочной работы недавно выступил Е.С. Дубоносов (2012 г.). Он пишет: «…многие отношения в процессе данной деятельности (ОРД. — *А.Ш.*) регламентируются и административным правом (изучение личности в связи с допуском к секретным сведениям или работам, которые связаны с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность)»[3].

Профессор В.М. Атмажитов чуть ранее (в 2011 г.) в качестве самостоятельной задачи ОРД (заметим, не указанной в ст. 2 ФЗ об ОРД) выделил «сбор данных, необходимых для принятия решения о допуске лиц к определенным сведениям…»[4].

Еще ранее (в 2006 г.) фактически признал наличие «административного компонента» в ОРД Г.Н. Василенко. В частности, он поставил проблемы функционирования механизма административно-правового регулирования ОРД ОВД[5].

Не чурается выделения административно-правовой специфики в ОРД и А.Н. Халиков. В частности, он пишет: «Анализ действующего Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что направления оперативно-разыскной работы правоохранительных органов четко приобрели три направления деятельности: …2) проверка отдельных граждан и организаций с собиранием в отношении них сведений для принятия решений о допусках к различным видам деятельности…»[6]. Причем данное направление оперативно-

[1] Многие признаки свидетельствуют, что со временем административная оперативно-проверочная работа вполне может перерасти в самостоятельный вид современной ОРД.

[2] Например, см.: *Цуканов, В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права.

[3] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 70.

[4] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Указ. изд. С. 75.

[5] Подробнее см.: *Василенко, Г.Н.* Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Г.Н. Василенко. М.: МосУ МВД России, 2006.

[6] *Халиков, А.Н.* Законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности по борьбе с коррупцией / А.Н. Халиков // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 34—36.

розыскной работы, по его мнению, уже достаточно апробировано практикой и является «традиционным с момента принятия Закона об ОРД (1995 г.)»[1].

Функции (поднаправления) административной оперативно-проверочной работы (конкретные участки или линии такой работы, выделяемые в зависимости от характера и содержания административно-режимных мер и решаемых при этом задач). Фактически в оперативно-разыскном законодательстве предусмотрены три таких поднаправления (группы задач):

1) оперативно-разыскная поддержка административно-правовых режимов, обеспечивающих безопасность государства[2]. В частности, оперативно-разыскное обеспечение административно-правовых режимов охраны сведений, составляющих государственную тайну, и защиты и охраны Государственной границы РФ;

2) оперативно-разыскная поддержка административно-правовых режимов, обеспечивающих общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления[3]. Сюда мы относим оперативно-проверочную работу по обеспечению: лицензионной работы (выдачи разрешений на частную детективную и охранную деятельность); допуска к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; безопасности полетов гражданской авиации и др.;

3) оперативно-разыскная поддержка административно-правового режима по обеспечению безопасности самих оперативно-разыскных органов. Так, они проводят оперативно-проверочную работу для решения таких вопросов, как: допуск к участию в ОРД или к материалам, полученным в результате ее осуществления; установление или поддержание с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ и др. (Данное направление тесно перекликается с таким направлением, как оперативно-разыскное обеспечение собственной безопасности.)

[1] *Халиков, А.Н.* Законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности по борьбе с коррупцией. С. 34.

[2] Например, см.: *Ухов, В.Ю.* Административно-правовые режимы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: моногр. / В.Ю. Ухов. СПб., 2005; *Стахов, А.И.* Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: моногр. / А.И. Стахов. М., 2006.

[3] Например, см.: *Воронов, А.М.* Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации: моногр. / А.М. Воронов. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

О возможном возникновении конституционно значимой проблемы в связи выделением в современной ОРД административной оперативно-проверочной работы. На взгляд автора, с момента принятия и до настоящего времени ФЗ об ОРД находится вне «конституционного поля» с точки зрения отнесения зоны воздействия некоторых его норм (прежде всего административно-правового свойства) к предмету ведения Российской Федерации или совместному ведению центра и субъектов Федерации (ст. 71 и 72 Конституции РФ). Если дело обстоит действительно так, то вся ОРД (или ее определенная часть), для которой ныне действующий Оперативно-разыскной закон является ядром ее нормативной правовой основы (ст. 4 ФЗ об ОРД), теоретически может рассматриваться как конституционно неопределенная (неконституционная?) деятельность.

Рассмотрим суть проблемы в нескольких плоскостях[1].

1. Предположим, что ФЗ об ОРД регулирует полностью конституционный вид деятельности компетентных государственных органов, а потому не требуется соответствующих уточнений нормативного свойства. Тем самым предлагаем определить, какими положениями Конституции РФ регулируются общественные отношения в современной ОРД (или, по крайней мере, какими конституционными нормами данный вид государственной деятельности разрешается). Этот своеобразный поиск представляется целесообразным провести следующим образом.

Так, попытаемся отнести ОРД к той или иной деятельности, общественные отношения в которой регулируют правовые нормы

[1] К сожалению, в современной специальной литературе, включая юридические периодические издания, этой проблеме внимания вообще не уделяется. Так, в материалах специально посвященному конституционным проблемам ОРД сборнику научных работ, включающем 18 докладов и статей, мы не нашли даже упоминания о возможной неконституционности ФЗ об ОРД (см.: Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012). Исключением служат только несколько работ автора и отдельных его учеников (например, см.: *Ахкубеков, А.Х.* К вопросу о возможной неконституционности отдельных норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Х. Ахкубеков // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Десять лет российскому оперативно-розыскному закону): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. Вып. 5. С. 11—18; *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

какой-либо вполне определенной отрасли российского законодательства. Причем, если ФЗ об ОРД не является зародышем самостоятельной отрасли законодательства (оперативно-разыскного законодательства), то следует определиться, к какой имеющейся отрасли российского законодательства он принадлежит. Например, мы согласны с мнением В.Д. Сорокина, что в «системе права (думается, и в системе законодательства. — *А.Ш.*) имеются самостоятельные отрасли двух видов: материальные и процессуальные»[1].

Можно ли в чистом виде отнести ФЗ об ОРД к одной из них? Полагаем, что достаточных оснований для этого не имеется. Ведь в нем явно наличествуют как материально-правовые положения (например, нормы о социальной и правовой защите граждан, содействующих осуществлению ОРД (ч. 6, 8 и 9 ст. 18), так и процессуально-процедурные (например, изложенные в ст. 9 и 11). Поэтому указанный критерий деления отраслей не позволяет однозначно включить ФЗ об ОРД ни в первую, ни во вторую группу отраслей законодательства[2].

Из основных отраслей законодательства наиболее оправданно, на первый взгляд, отнести ФЗ об ОРД к административному законодательству, которое, как известно, пока включает и материальные, и процедурные нормы. Рассмотрим вероятные пути систематизации нормативных правовых актов в области оперативно-разыскной деятельности при таком подходе к решению проблемы.

Следует отметить, что отдельные ученые пытаются оспорить обоснованность отнесения ОРД и, тем самым, регулирующих ее законодательных актов (прежде всего — ФЗ об ОРД) к совместному предмету ведения России и субъектов в ее составе. Так, уважаемый Ю.П. Соловей настаивает на отнесении правового регулирования деятельности милиции, вторгающейся в сферу прав и свобод личности и не относящейся к уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности (читай — относящейся к ОРД), исключительно к предмету ведения Центра, т. е. России[3].

[1] *Сорокин, В.Д.* Административно-процессуальное право / В.Д. Сорокин. М.: Юрид. лит., 1972. С. 51.

[2] Кстати, этому критерию не соответствуют и некоторые другие действующие законодательные акты, например КоАП РФ. Однако в Конституции РФ и не идет речи об административном нормативном комплексе. В ней отдельно предусмотрено административное и административно-процессуальное законодательство (п. «к» ч. 1 ст. 72).

[3] *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. С. 404.

Полагаем, что автор выдает желаемое за действительное. Разделяя стремление уважаемого коллеги отнести правовое регулирование в оперативно-разыскной работе только к ведению Федерации[1], мы не можем согласиться с его явно противоречивыми доводами. С одной стороны, Ю.П. Соловей убежден в том, что правовые нормы, регулирующие отношения в ОРД, составляют «не более чем один из институтов административного законодательства»[2]. С другой — он «доказывает», что правовое регулирование в ОРД составляет предмет ведения федеральных органов государственной власти[3]. Однако как же тогда толковать содержание п. «з» ч. 1 ст. II Федеративного договора, согласно которому административное законодательство однозначно относится к совместному ведению Центра и республик в составе Российской Федерации?[4] А ведь свои доводы уважаемый Ю.П. Соловей конструирует именно на положениях этого Федеративного договора. Думается, что и ныне остается актуальным предложение Р.Г. Абдулатипова, требовавшего еще в 1992 г. изменений действовавшего тогда Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» с учетом положений Федеративного договора[5].

Однако Ю.П. Соловей, исследуя аналогичные вопросы, пришел к противоположному мнению[6]. Его доводы базируются на том, что Федеративный договор (кстати, в настоящее время вошедший органической частью в Конституцию РФ) относит правовое регулирование деятельности милиции (ныне полиции. — *А.Ш.*) , вторгающейся в сферу прав и свобод граждан, к предмету ведения Федерации[7]. Не оспаривая этот вывод, хотелось бы напомнить уважаемому Ю.П. Соловью о сделанном им же, но несколько ином выводе, а

[1] При условии узкого, собственно уголовно-сыскного понимания оперативно-разыскной деятельности.

[2] *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. С. 404.

[3] Там же. С. 407.

[4] Федеративный договор (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик в составе Российской Федерации) // Рос. газета. 1992. 18 марта.

[5] Федеративный договор: Документы. Комментарий. М.: Республика, 1992. С. 8.

[6] *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. С. 404—409.

[7] Там же. С. 407.

именно о том, что вообще-то «нельзя не видеть, что нормы, посвященные правам милиции, имеют явный административно-процессуальный характер»[1]. Следуя логике автора и опираясь на содержание п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, приходится констатировать, что, относя ОРД сугубо к административно-процессуальной деятельности, мы, *volens nolens*, вынуждены признать конституционную обоснованность возможности отнесения правовой регламентации ОРД к совместному ведению России и субъектов в составе Федерации.

На наш взгляд, столь же небезупречны (в рассматриваемом аспекте) доводы уважаемого К.С. Бельского. Он полагает, что ОРД регламентируется полицейско-сыскным правом — одним из правовых институтов полицейского права. Последнее же есть не что иное, как подотрасль административного права (по К.С. Бельскому)[2].

А раз так, то и в этом случае применим п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

2. Исследуем проблему в ином ракурсе. Почему бы в законотворчестве не только признать свершившееся — действительность ФЗ об ОРД, но и реальность формирования новой комплексной отрасли российского законодательства — законодательства в области ОРД или оперативно-разыскного законодательства[3]?

Более того, в случае признания ядра нового законодательства об ОРД (по логике автора таковым является уголовно-сыскное законодательство[4]) самостоятельным элементом системы российского законодательства возникнет необходимость конституциировать новую отрасль законодательства. В зависимости от выбранного законодателем варианта (первый — отнесение ОРД к ведению федеральных органов государственной власти; второй — к ведению как первых, так и органов власти субъектов в составе Федерации) станут возможными два основных пути систематизации и, следовательно, соответствующего конституционного закрепления.

[1] *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. С. 406.

[2] *Бельский, К.С.* Указ. соч. С. 112—116, 747 и др.

[3] ФЗ об ОРД в данном процессе играет главную роль в качестве базового нормативного правового акта в начавшемся процессе рождения новой комплексной отрасли законодательства.

[4] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

Во-первых, федеральный вариант. Согласно ему предусмотрено принятие Кодекса РФ (федерального закона) «Об оперативно-разыскной деятельности» (на наш взгляд, этот вариант является оптимальным)[1].

Во-вторых, смешанный вариант. В этом случае схема законотворчества в ОРД может быть следующей. На федеральном уровне выглядит предпочтительным принятие такого федерального законодательного акта, как Кодекс РФ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Кроме того, на этом уровне могут быть приняты Основы законодательства РФ «Об оперативно-разыскной деятельности».

В законотворчестве на уровне субъектов Федерации, в свою очередь, также возможны варианты:

– полное распространение субъектами Федерации положений Кодекса об ОРД на свою территорию;

– частичное распространение действия Кодекса об ОРД на свою территорию с принятием к нему субъектами Федерации тех или иных поправок (в зависимости от особенностей подходов субъекта в данном вопросе);

– разработка собственных законодательных актов, регламентирующих ОРД в пределах территории республики (иного субъекта) в составе Федерации.

При любом из выбранных законодателем вариантов целесообразно легально признать относительную самостоятельность ОРД, закрепив ее легитимность на базовом уровне правового регулирования, т. е. на уровне конституционных положений.

Мы согласны с тем, что, имея в виду целевое назначение ст. 71 и 72 Конституции РФ — разграничение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, нельзя ожидать полного и точного перечня отраслей законодательства в данной главе Конституции РФ[2]. Однако нельзя не учитывать значимость законодательного регулирования в ОРД правоохранительных органов и спецслужб, в которой могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина. Нельзя не видеть и того, что нормативные рамки уголовно-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Нужны ли Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие частные законы об отдельных видах профессиональной сыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 1 (6). С. 12—15.

[2] Российское законодательство: проблемы и перспективы. М.: БЕК, 1995. С. 69.

процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности, тесно связанные с ОРД, определены в Конституции РФ (п. «о» ст. 71). Наконец, весьма сложно найти теоретически значимое объяснение тому, например, почему в ст. 71 и 72 Конституции РФ определяются начала правового регулирования на уровне отдельных отраслевых институтов (в частности, федерального коллизионного права), но не устанавливаются начала регулирования одной из важных отраслей законодательства — оперативно-разыскного законодательства.

Вероятный довод возможных оппонентов о том, что оперативно-разыскное (уголовно-сыскное) законодательство пока не признано и, следовательно, о нем нельзя упоминать в Конституции РФ, можно легко опровергнуть. В приведенном нами примере фигурировало федеральное коллизионное право (см. п. «п» ст. 71 Конституции РФ). По мнению А.В. Мицкевича, трудно говорить о едином федеральном коллизионном праве, пока не определены основы подобного права. До сих пор подобное право пока не сформировано не только в единую отрасль, но даже в единый институт[1]. Как видим это обстоятельство не помешало отразить в Конституции РФ фактическое наличие коллизионного права.

Мы отстаиваем позицию, заключающуюся в необходимости отнесения социально значимого ядра ОРД (уголовно-сыскных правоотношений, связанных с обнаружением преступлений и лиц, их совершивших) и ее правового (в том числе законодательного) регулирования к предмету ведения исключительно России. Считаем достаточно обоснованным рекомендовать одному из субъектов, имеющему право законодательной инициативы, внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ предложение о дополнении п. «о» ст. 71 Конституции РФ соответствующим положением, изложив его в следующей редакции: «судопроизводство; прокуратура; уголовное, уголовно-сыскное[2], уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство».

Вариантом конституционного закрепления нормативных положений о регламентации ОРД может стать дополнение п. «о» ст. 71 Конституции РФ фразой в следующей редакции: «...правовое регулирование оперативно-разыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности».

3. Естественна мысль Н.С. Малеина, что противоречие между правовым и неправовым содержанием закона не должны допускаться прежде всего на стадии законотворчества[1]. Мы солидарны с этим суждением. Однако как следует поступить в случае, когда форма и некоторые положения действующего ФЗ об ОРД, возможно, не адекватны предписаниям Конституции РФ? Не исполнять ФЗ об ОРД? Наверное, такое решение было бы не меньшим злом, чем уже допущенное, так как оно может породить правовой нигилизм и анархию[2]. И с этим выводом Н.С. Малеина нельзя не согласиться. Полагаем, что оптимальный выход из создавшегося положения расположен на пути приведения формы и всех предписаний ФЗ об ОРД в полное соответствие с положениями Конституции РФ. Причем при изменении формы этого Закона следует руководствоваться предусмотренными для таких ситуаций процедурами Конституционного Суда РФ.

Таким образом, значительным пробелом в современном законодательном регулировании общественных отношений в ОРД на ее базовом (конституционном) уровне является, на наш взгляд, отсутствие в Конституции РФ непосредственного положения о нормативной правовой регламентации ОРД (в частности, проводимой с целью защиты соответствующих объектов от преступных посягательств).

По нашему мнению, наличие данного пробела оказывает негативное влияние на легитимный выбор формы оперативно-разыскного закона, а также дает основание ставить под сомнение конституционность практического применения отдельных правил, изложенных в ФЗ об ОРД (например, правил о различных режимных мерах, которые носят административно-правовой характер и, следовательно, не относятся к исключительному предмету ведения Российской Федерации)[3].

Второе направление — *справочно-информационная работа с зарубежными контрагентами*. Ее можно определить как основанную на оперативно-разыскном законодательстве деятельность оперативно-разыскных органов по исполнению запросов зарубежных субъектов (неуголовно-правового содержания) посредством использования оперативно-разыскных возможностей.

[1] Российское законодательство: проблемы и перспективы. С. 70.
[2] Вариант: оперативно-разыскное.

[1] *Малеин, Н.С.* О справедливости, праве и ответственности / Н.С. Малеин // Теория права: новые идеи. М., 1992. Вып. 2. С. 74.
[2] Там же. С. 74.
[3] Имеющийся пробел целесообразно устранить. Причем ликвидация данного пробела должна быть проведена не на волне эмоций, надеемся на это, а на базе строго выверенных научных рекомендаций

Особенностью данной работы выступает то, что она непосредственно не связана с выявлением, пресечением и раскрытием преступлений. Ее сутью является установление и розыск ответчиков по гражданским и семейным делам (по возмещению вреда, взыскании алиментов и т. п.).

Нормативное обоснование справочно-информационной работы изложено в ФЗ об ОРД (п. 6 ч. 1 ст. 7) и в соответствующих международно-правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией, в частности Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (г. Минск) и Протокола к Минской конвенции (1997 г.), а ее процедуры — в отдельных нормативных правовых актах оперативно-разыскных органов.

Типичные *задачи* этого направления связаны с исполнением в соответствии с международными договорами России (соглашениями и т. п.) запросов неуголовно-правового характера из:

– международных правоохранительных организаций (например, Интерпола и Европола);

– правоохранительных органов иностранных государств.

Третье направление — *оперативно-разыскная работа по подготовке и представлению результатов ОРД в арбитражный и гражданский процессы*. Это направление с 2008 г. по сути официально закреплено в ФЗ об ОРД (ст. 8.1)[1].

> Разумеется, законодатель при этом не использовал термин *направление* или каким-либо специальным предписанием не определил гражданско-правовую специализацию в ОРД. Между тем он резко изменил целеполагание ОРД, воспользовавшись тем, что только он сам вправе его изменять, причем в пределах норм ФЗ об ОРД.
>
> Известно, что согласно предписаниям ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных ФЗ об ОРД. Однако это требование совершенно не означает того, что именно в ст. 1 указанного Федерального закона должны быть зафиксированы изменения цели (целей) ОРД (хотя это и желательно). Вполне допустима их корректировка в другой статье данного Закона. Полагаем, что именно таким образом и поступил в конкретном случае законодатель.

[1] Данная статья ФЗ об ОРД называется «Особенности проведения оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Данную работу первоначально можно определить как одно из направлений третьего вида современной ОРД, сутью которого является основанная на ФЗ об ОРД деятельность соответствующих оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности по обеспечению интересов государства в экономической деятельности с привлечением иностранных инвестиций, в основном регулируемой нормами частного права. Вместе с тем эта работа тесно переплетается с контрразведывательной деятельности ФСБ[1].

> Так, в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, оперативные подразделения органов ФСБ вправе проводить ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД.
>
> Эти результаты ОРД могут использоваться в доказывании по указанным в ст. 15 «Правовые последствия несоблюдения требований настоящего Федерального закона» Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам.
>
> Назовем эти иски:
>
> – суд по иску уполномоченного органа принимает решение о лишении иностранного инвестора или группы лиц права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение (в случае, если сделка, в результате совершения которой установлен контроль иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, совершена без учета требований настоящего Федерального закона и к указанной сделке невозможно применить последствия недействительности ничтожной сделки, а также в случае, если иностранный инвестор в установленный срок не представил в уполномоченный орган ходатайство о согласовании установления контроля в соответствии с ч. 5 ст. 7 настоящего Федерального закона) (ч. 2);
>
> – по иску уполномоченного органа могут быть признаны в судебном порядке недействительными решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, и иных органов управления такого хозяйственного общества и сделки, совершенные таким хозяйственным обществом, после установления иностранным

[1] Прогнозируем высокую степень вероятности перерастания этого направления в междисциплинарный вид профессионального сыска, так как «одной ногой» он стоит в ОРД, а другой — в контрразведывательной деятельности.

инвестором или группой лиц в нарушение требований настоящего Федерального закона контроля над таким хозяйственным обществом (ч. 3);

– по иску уполномоченного органа в судебном порядке грубое или неоднократное невыполнение иностранным инвестором либо входящим в группу лиц юридическим или физическим лицом обязательств, принятых на себя в соответствии со ст. 12 настоящего Федерального закона, влечет за собой лишение иностранного инвестора или группы лиц права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, и в этом случае принадлежащие иностранному инвестору или группе лиц голоса не учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (участников) такого хозяйственного общества и подсчете голосов на общем собрании акционеров (участников) такого хозяйственного общества (ч. 4);

– в судебном порядке по иску уполномоченного органа в случае невыполнения требования этот иностранный инвестор или эта группа лиц лишается права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение[1], и принадлежащие этому иностранному инвестору или этой группе лиц голоса не учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (участников) такого хозяйственного общества и подсчете голосов на общем собрании акционеров (участников) такого хозяйственного общества (ч. 5).

Мягкое признание факта выхода законодателя за рамки установленного им же в ст. 1 ФЗ об ОРД целеполагания (защиты от преступных посягательств) еще в 2008 г. сделал О.А. Вагин: «Исходя как из наименования, так и содержания этой статьи[2] следует, что она закрепляет некоторые исключения из общих правил проведения ОРМ, как части ОРД... Применительно к сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности

[1] «Если иностранный инвестор или группа лиц, которые установили контроль над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 7 настоящего Федерального закона, получили отказ в согласовании установления контроля, этот иностранный инвестор или эта группа лиц в трехмесячный срок со дня направления им уполномоченным органом решения об отказе в согласовании установления контроля обязаны осуществить отчуждение части принадлежащих им акций (долей) такого хозяйственного общества таким образом, чтобы оставшиеся акции (доли) не предоставляли этому иностранному инвестору или этой группе лиц право контроля над таким хозяйственным обществом» (ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

[2] Ст. 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». — *А.Ш.*

государства, ОРМ проводятся не только применительно к преступным посягательствам, но и по отношению к сделкам гражданско-правового характера, что *нетипично для ОРД* (выделено нами. — *А.Ш.*)»[1].

По сути, уважаемый коллега подтвердил то, о чем мы ведем речь уже с середины 90-х гг. прошлого века — мы имеем дело не с узким, а с широким пониманием законодателем современной ОРД. А раз так, то в ней должны быть определены соответствующие виды и направления оперативно-разыскной работы в соответствии с целями и задачами ОРД, в системном виде и во взаимосвязи изложенных законодателем в ст. 1 и 2, а также ряде других статей ФЗ об ОРД.

Однако О.А. Вагин не пошел дальше в своих рассуждениях. Он поместил эту «нетипичность для ОРД» в рамки решения такой задачи ОРД, как добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности России (ст. 2 ФЗ об ОРД)[2], хотя, полагаем, имеются достаточные основания для признания факта выделения самостоятельного «неантикриминального» направления в ОРД.

Отличительными задачами настоящего гражданско-правового направления в ОРД являются:

– необходимость определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– установление факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

2.3.4. **Возможная классификация видов и направлений современной ОРД по другим основаниям**. С теоретических позиций иная классификация вполне допустима. Так, все перечисленные виды и направления современной ОРД можно сгруппировать и помимо деления на виды и подчиненные им направления в зависимости от

[1] *Вагин, О.А.* Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства / О.А. Вагин // Оперативник (сыщик). 2008. № 4 (17). С. 24.

[2] Там же. С. 25—25.

специфических общественных отношений (задач и т. п.). В частности, используя иные критерии для классификации, мы выделяем так называемые инициативно-поисковые виды, дискретные и смешанные виды ОРД.

Инициативно-поисковые виды современной ОРД: 1) поисково-информационная работа (информационно-аналитическая разведка); 2) оперативно-разыскное обеспечение собственной безопасности (оперативно-разыскная контрразведка).

В этих видах ОРД оперативники (оперативные подразделения) *всегда* должны начинать сыскную работу не дожидаясь какого-либо поручения (запроса), вести поисковую работу на опережение «противника», наступательно.

Дискретные виды современной ОРД (в них работу начинают не самостоятельно, а по «сигналу извне» (поручению, запросу, обращению, заданию и т. п.): 1) административная оперативно-проверочная работа; 2) удостоверительно-разыскная работа неуголовно-правового характера. (В этот же вид ОРД мы включаем работу оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений в уголовно-сыскной деятельности).

Поисково-дискретные (смешанные) виды современной ОРД: 1) уголовно-сыскная работа; 2) оперативно-разыскная работа по представлению результатов ОРД в арбитражный и гражданский процессы; 3) оперативно-боевая деятельность; 4) оперативно-разыскное противодействие коррупции.

Для этих видов ОРД характерно как самостоятельное, так и дискретное начало работы.

Итак, современная ОРД — это специфическое законное комплексное средство поставки, как правило, информации потребителям[1]. (Ими традиционно прежде всего выступают властные структуры, а также субъекты уголовного процесса, а нетрадиционно — субъекты гражданского процесса и некоторые другие.)

Виды и направления современной ОРД не неизменны. Мы прогнозируем:

1) дальнейшее выделение внутри ОРД как самостоятельных видов например, оформление административно-сыскной деятельности, так и некоторых новых направлений, в частности, не исключаем появление таких, как оперативно-разыскное противодействие терроризму;

2) возможное выделение из ОРД: а) уголовно-сыскного процесса, который станет, в конце концов, самостоятельным или его правила все же будут размещены в уголовном процессе[1]; б) оперативно-боевой деятельности, а также ее содержательных элементов из военной разведки и контрразведывательной деятельности и трансформацию в самостоятельный вид профессионального сыска.

[1] Прежде всего исключением служит оперативно-боевая деятельность. Однако это «исключение», возможно, не является видом современной ОРД, а выступает в качестве самостоятельной разновидности профессиональной сыскной деятельности.

Выводы по главе

1. Содержание современной ОРД есть система взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных (сущностных) и факультативных элементов, связей и отношений (*свойств, процессов, процедур*), присущих ей и характеризующих ее в качестве социально значимого исторически изменчивого явления, вызываемого к жизни объективной потребностью государства защитить свои интересы (обеспечить безопасность), а также интересы человека и общества от преступных посягательств (возможно, иных противоправных).

В настоящее время содержание современной ОРД позволяет характеризовать ее как род государственной правоохранительной и одновременно профессиональной сыскной деятельности.

2. Форма проявления современной ОРД есть внешнее выражение содержания данной разновидности государственной правоохранительной профессионально-сыскной деятельности.

3. Объект современной ОРД — то, на что воздействуют государство и общество посредством ОРД; преступные посягательства (преступления) и в целом преступная деятельность (криминальная активность), антикриминальная пассивность (причины и условия совершения преступлений, прикосновенность к преступной деятельности и (или) осведомленность о ней), а также реальное проявление соответствующих угроз безопасности России и нарушения некоторых административно-правовых режимов, равно как иные объекты воздействия, на основе Конституции РФ указанные в нормах ФЗ об ОРД.

[1] *Шумилов, А.Ю.* О моделировании развития уголовного процесса в Российской Федерации / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 2 (31). С. 16—17.

При таком взгляде на объект ОРД соответственно объектом науки о ней (оперативно-разыскной науки) будут являться закономерности как собственно ОРД (закономерности первого порядка), так и объекта ее воздействия и устремлений (закономерности второго порядка), в том числе не только на криминал.

4. В настоящее время отчетливо проявилось несоответствие между узко определенными двумя проявлениями цели ОРД — защитой и обеспечением безопасности сугубо от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД), установленными еще в 1995 г., и достаточно широкими непосредственными задачами ОРД (ст. 2), а также опосредованными ее задачами (ч. 2 и 3 ст. 7, ст. 8.1 и др.), перечень и формулировки которых неоднократно уточнялись законодателем. Это несоответствие должно быть как можно скорее устранено, так как затрудняет правоприменение и подрывает принцип законности ОРД.

Причем в случае возврата к «классической» или прежней ОРД (сыску исключительно преступлений) одномоментно возникнет проблема пристраивания иных видов современной ОРД (помимо уголовно-сыскной деятельности). Не исключаем, что часть из них может быть поглощена контрразведывательной деятельностью. Однако оставшиеся «непристроенными» виды и направления потребуют разработки соответствующих легальных форм. В такой ситуации, не исключаем, может возникнуть еще одна, параллельная ОРД, на этот раз «некриминального свойства и направления». (Однако не будет ли проще законодателю уточнить цель современной ОРД?)

5. Первичным элементом содержания всей современной ОРД является оперативно-разыскной поведенческий акт. Такой акт есть осуществляемый в итоге единства принятия решения и совершения действия общественно полезный правомерный интеллектуально-волевой поступок субъекта ОРД, основанный на оперативно-разыскном законодательстве, который направлен на достижение целей и решение задач ОРД.

Среди оперативно-разыскных поведенческих актов имеются основания для выделения информационных (в области оборота информации) и иных, или результативных актов (правомерных поступков).

ОРМ не является первичным элементом современной ОРД (и единственным в ней), а есть разновидность информационного поведенческого акта (правомерного поступка).

6. Современная ОРД носит комплексный (поливидовой) характер, т. е. внутри ОРД имеются основания для выделения соответствующих видов и направлений.

Конкретный *вид* современной ОРД — это определенный сектор (часть) ОРД, обособленный однотиповой (видовой, межвидовой) группой общественных отношений и нормативно выделенный в соответствии с ФЗ об ОРД и другими законодательными актами в области ОРД, оперативно-разыскная работа в котором характеризуется специфическими задачами.

В современной ОРД как родовом образовании имеются основания для выделения трех видов:

1) уголовно-сыскной работы или, иначе, ОРД в узком смысле слова. Эта работа является основным видом современной ОРД в соответствии с оперативно-разыскным законодательством и сложившимся на протяжении веков сыскным (разыскным) обычаем. Она предназначена для защиты (обеспечения безопасности) от преступных посягательств (ранее — для борьбы с преступностью), в ней складываются специфические уголовно-сыскные правовые отношения и она протекает в форме уголовно-сыскного (оперативно-разыскного) процесса (пока официально непризнанного);

2) «смешанной» оперативно-разыскной работы или, по-другому, деятельности, в которой складываются взаимообусловленные общественные отношения как криминального, так и некриминального свойства, как сугубо связанные с необходимостью оперативно-разыскного обнаружения преступлений, так и с обнаружением иных правонарушений или только угроз безопасности России (типичным проявлением этого вида является розыск без вести пропавшего);

3) «неуголовно-сыскной» работы или реализации группы оперативно-разыскных направлений некриминального свойства, объединенных в самостоятельный вид на основе общего признака — отсутствия правовых отношений уголовно-сыскного свойства (одним из проявлений этого вида современной ОРД является административная оперативно-проверочная работа).

Глава 3
Некоторые иные положения оперативно-разыскной деятельности

3.1. Начало и пределы осуществления оперативно-разыскной деятельности

3.1.1. **Начало ОРД: философско-правовой взгляд на проблему**. Приступим к рассуждениям с того, что определим начало ОРД. Что же (или кто) может вызвать к жизни сыск, а ныне ОРД? С какого момента она начинается? На каком основании мы уверенно говорим: «Это еще не оперативно-разыскная деятельность, а вот это — уже именно она»? Что предшествует началу ОРД и имеется ли у нее некое «предисловие»? Наконец, что есть начало (начала?) осуществления ОРД?

Все эти и некоторые другие вопросы логично поставить перед любым исследователем, который попытается постичь некую первопричину ОРД, ту ее глубинную сущность, которая, скорее всего, до конца познана быть не может (уже в силу того, что сущность каждого явления проявляется только во вторичных признаках[1]).

Поставили эти вопросы перед собой и мы, надеясь на то, что нам в какой-то мере удастся, если и не положительно ответить на них, то хотя бы привлечь к ним внимание специалистов. К нашему

[1] Во всяком случае, именно так полагал, как нам представляется, и писал Г.В.Ф. Гегель (см.: *Гегель, Г.В.Ф.* Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. М., 1971. Т. 2).

сожалению, их внимания к этому предмету явно недостаточно. За период 1993—2012 гг. помимо нескольких собственных монографических работ[1] мы не можем сослаться ни на одну открытую монографическую работу, специально посвященную этой теме, по причине их отсутствия[2].

В основном современные специалисты, «привязавшись» к правилам ОРД, до них уже определенным законодателем, комментируют нормативные предписания ст. 8 ФЗ об ОРД (других его норм), посвященные основаниям для осуществления ОРМ[3]. Разумеется, изучать и комментировать эти правила необходимо. Однако они, в частности, предназначены регулировать, во-первых, только начало осуществления ОРМ, а не всю ОРД (например, они не регламентируют оборот иных оперативно-разыскных (сыскных) поступков[4]). Во-вторых, эти правила уже ранее, до тех или иных комментариев к ним, были установлены законодателем.

Однако задумаемся над вопросом: те ли это правила? Подумаем и над тем, прошли ли они должную научную обкатку с позиций оперативно-разыскной теории. Поэтому, руководствуясь народной мудростью, что лучше сделать (что-либо) позже, чем никогда, последовательно рассмотрим заявленную в заголовке настоящего параграфа тему.

Еще Аристотель, пытаясь определить начало начал, сделал вывод, что «элементом называется первооснова вещи, из которой она слагается и которая по виду не делима на другие виды»[5].

Начало (чего-либо) в Толковом словаре Д.Н. Ушакова определено как: 1) первый момент или моменты какого-либо действия или явления; 2) исходная точка, первая часть (о чем-нибудь, имеющем

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права; *Он же.* Начало оперативно-разыскной деятельности и ее пределы (философские раздумья юриста).

[2] Мониторинг монографических работ в области профессионального сыска им проводится на протяжении многих лет (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Открытые монографии и знаковые публикации в современной России об оперативно-розыскной деятельности (1991—2008 гг.) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2008. № 4. С. 40—48).

[3] Например, см.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека / вступ. ст.: В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2006.

[4] Подробнее см. пар. 1.5 настоящей главы.

[5] *Аристотель.* Метафизика // Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 148—149.

длину); 3) сущность, основа, первопричина; 4) основные положения, принципы; 5) научный закон, правило[1].

Д.Н. Ушакову вторят С.И. Ожегов и другие известные специалисты в области русского языка[2]. В историко-этимологическом словаре слово *начать* раскрывается как «приступить к какому-либо действию», «проявить какое-либо состояние», «сделать почин». Древнерусский (с XI в.) — начати(ся), начало[3].

Как можно заметить, хотя термин *начало* (чего-либо) и полисемичен, тем не менее он, так или иначе, связан с основой, исходной точкой чего-либо. Поэтому в рассматриваемом контексте начало ОРД может быть, по нашему мнению, представлено как некая исходная отправная точка, ее первый момент (об ином понимании начал ОРД см. подразд 1.3.2 гл. 1 настоящей монографии). Причем момент начала ОРД может быть определен в зависимости от того или иного критерия, которым руководствовался исследователь (достаточно субъективно, не так ли?).

> Проведем следующую аналогию (надеемся, достаточно уместную). Так, момент начала жизни человека по-разному определен применительно к тому, с позиций какой правовой системы его устанавливают. Он может варьироваться от момента зачатия (вселения души в телесную оболочку) до момента окончания естественных физиологических родов и появления на свет младенца[4].

В данном случае, определяя момент начала ОРД, мы руководствовались прежде всего тем, что может и должно помочь достичь заявленным в ФЗ об ОРД целям ОРД — защите (обеспечению безопасности) соответствующих объектов от преступных посягательств (ст. 1) и некоторых других, завуалированных в иных статьях этого Федерального закона.

Учитывали также и такие критерии, как воля законодателя (субъективно-объективный критерий) и оперативно-разыскная (сыскная) практика (объективно-субъективный критерий).

Излагая иначе, мы полагаем, что ОРД должна начинаться, когда это необходимо для эффективной реализации вышеизложенного

[1] Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. 2. С. 462.
[2] Например, см.: *Ожегов, С.И.* Указ. соч. С. 397.
[3] *Черных, П.Я.* Указ. соч. Т. 1. С. 562—563.
[4] Например, см.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред.: М.П. Журавлев и С.И. Никулин. М.: Норма, 2004. С. 311.

(прежде всего достижения целей ОРД[1]). Когда же это необходимо начинать делать?

Полагаем, что ОРД должна начинаться задолго до совершения преступления (применительно к первому виду современной ОРД). Она уже должна проводиться тогда, когда возникают, только-только, предпосылки для формирования условий и причин совершения общественно опасного деяния. Иными словами, начало ОРД мы связываем с системой мер превентивно-предупредительного свойства. Полагаем, что только на дальних подступах к преступлению (разумеется, в данном случае мы ведем речь прежде всего о вероятном совершении умышленных преступлений) можно в полной мере добиться поставленной законодателем (думается, и самой жизнью) цели — полной защите от преступных посягательств.

Таким образом, *начало осуществления ОРД — это первоначальный (отправной) момент ее реального претворения в жизнь, уполномоченным на то субъектом (субъектами), вызванный к жизни требованием законодателя о защите (обеспечении безопасности) указанных в ФЗ об ОРД объектов (человек, собственность, общество, государство) от преступных посягательств или реальным проявлением угрозы такого посягательства, а равно решения задач иных видов ОРД, помимо уголовно-сыскной работы.*

Проявление начал осуществления современной ОРД и их нормативное отражение. Думается, что начало ОРД может проявляться двояко: объективно и субъективно.

Объективные проявления начала современной ОРД выражаются в необходимости государственно-властного воздействия на соответствующие общественные отношения (посредством такого средства как ОРД) и оказания на них требуемого влияния. Как нам представляется, такая необходимость у государства (законодателя) в настоящее время может возникнуть по нескольким ведущим группам оснований (они отражают суть и содержание видов и направлений современной ОРД)[2].

Первая группа оснований возникает при необходимости решения задач превентивного свойства и проявляется через властное ука-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Криминальная безопасность — истинная цель оперативно-розыскной деятельности? С. 9—12.
[2] Впрочем, законодатель может проявить волю и тогда ОРД начнется по любому иному основанию. Полагаем, что это суждение есть одна из аксиом формируемой оперативно-разыскной науки.

зание уполномоченным на то представителем государства. К ним относятся следующие: а) необходимость поиска вероятных криминальных ситуаций, могущих привести к совершению преступления (для их недопущения даже в зародыше); б) возникновение криминальной ситуации, могущей привести к совершению преступления, т. е. создание причин и (или) условий для совершения преступления (оказания на нее антикриминального влияния); в) ситуация проявления лицом намерения совершить преступление, т. е. проявление голого умысла (для оказания профилактического воздействия).

Вторая группа оснований возникает при реальном проявлении общественной опасности (различной степени и характера) того или иного деяния человека[1]. В их число прежде всего входят: а) начавшееся преступное посягательство, т. е. приготовление или покушение на совершение преступления (для его локализации и минимизации общественно опасных последствий); б) совершение оконченного преступления «очевидного свойства» (для оказания содействия субъектам предварительного расследования и т. п.); в) скрытие лица от субъектов предварительного расследования и суда (возникновение необходимости розыска лица, скрывшегося (скрывающегося) от этих субъектов); г) уклонение лица от уголовного наказания.

Третья группа оснований возникает при решении задач поиска ранее совершенных, но своевременно не обнаруженных преступлений (при поиске латентных преступлений).

Четвертая группа оснований выражается в: а) исчезновении лица с места постоянного проживания и т. п. (возникновение необходимости розыска без вести пропавшего); б) наличии неизвестного лица (трупа) и необходимости его установления и др.

Для пятой группы оснований (некриминального свойства) характерны основания начала работы в третьем виде современной ОРД (см. пар. 2.3 гл. 2 настоящей монографии).

Субъективные проявления начала ОРД выражаются в изъявлении воли представителей высшей государственной власти. В рассматриваемом случае государственно-установленная воля исходит:

1) от законодателя[2]. Она отражается в правилах соответствующей нормы (норм) Конституции РФ (в ч. 3 ст. 55 и др.), конституционного федерального закона и (или) федерального закона (прежде всего ФЗ об ОРД);

2) собственно от Президента РФ как гаранта Конституции РФ и главы государства, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ). Как правило, воля Президента РФ фиксируется в соответствующем указе[1].

Только ли ОРМ может начинаться ОРД? Практика свидетельствует, что весь профессиональный сыск, включая оперативно-разыскную работу, может начинаться не только с совершения одного из информационных поведенческих актов, т. е. ОРМ[2]. Вызвать к жизни ОРД могут и иные сыскные поступки, например, результативные поведенческие акты (захват с поличным и т. п.)[3].

Фактические и формально-юридические основания для начала осуществления ОРД. Если прибегнуть к определенному упрощению и приравнять (сугубо для теоретических изысканий!) основание для начала осуществления ОРД к основанию для осуществления одного из элементов ее содержания — ОРМ, то можно достаточно наглядно рассмотреть, как нам представляется, болевые точки, присущие как первому, так и второму понятиям.

Понятие основания для начала осуществления ОРД в законе и сыскной теории. Так, в ФЗ об ОРД упоминается исключительно об основаниях к осуществлению ОРМ (ст. 7 и др.). Однако в оперативно-разыскной теории ряд специалистов, включая автора, различают понятия основания и повода для осуществления (подготовки и проведения) ОРМ. Полагаем, что в ФЗ об ОРД одним и тем же термином *основания* названы собственно основания (фактические) для осуществления ОРМ и соответствующие формально-определенные поводы для его проведения. Так, в отличие от повода под собственно *основанием (фактическим) для осуществления ОРМ мы понимаем объективную непосредственную причину его реализации, материализованную в указании законодателя или наличных данных о призна-*

[1] Не исключаем, что не только преступного.

[2] То есть от последовательно согласованного решения Государственной Думы, Совета Федерации и Президента РФ о принятии соответствующего законодательного акта.

[1] Например, от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения ОРМ с использованием технических средств. В отдельных случаях Президент РФ волен принимать решение и иначе, без его фиксации в нормативном правовом акте.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: С. 163—170, 183—198.

[3] Там же. С. 279—287.

ках деяния (события, процесса, явления), которые входят в объект сыскных устремлений в ОРД.

Анализ норм ФЗ об ОРД позволяет выделить две группы таких фактических оснований (по характеру причины).

Первая группа характеризуется наличием данных о: 1) совершении преступления (п. 1 и подп. 1 и 3 п. 2 ч. 1 ст. 7); 2) безвестном отсутствии лица (подп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7).

Вторая группа связана с необходимостью: 1) предупреждения совершения преступлений и поиска латентных преступлений (ст. 1 и 2); 2) соблюдения некоторых административно-правовых режимов (п. 5 ч. 1 и ч. 2 ст. 7); 3) исполнения международного договора России (п. 6 ч. 1 ст. 7).

Полагаем, что данный перечень фактических оснований для осуществления ОРМ может быть изменен или дополнен только посредством их внесения непосредственно в ФЗ об ОРД.

Понятие повода к началу осуществления ОРД. Кроме фактических оснований мы выделяем поводы или формальные, юридические основания к осуществлению ОРМ (читай — ОРД[1]).

> К идее их выделения мы пришли достаточно давно и нас радует, что в последнее время ряд специалистов восприняли ее и продолжили теоретическое развитие[2]. В частности, А.Е. Чечетин пишет: «Рассматривая основания проведения ОРМ необходимо прежде всего остановиться на вопросах их понятия и классификации, на которые одним из первых обратил внимание А.Ю. Шумилов. Он предложил выделить фактические и «формальные» основания для проведения ОРМ, назвав последние поводами… Позже с таким подходом к определению оснований проведения ОРМ согласились В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Е.С. Дубоносов и некоторые другие исследователи»[3].
>
> Сам А.Е. Чечетин не только согласился «с принципиальной возможностью такого деления», но и развил его, предложив выделить также поводы «для начала оперативно-розыскного производства»[1]. Вместе с тем законодатель пока никоим образом не отреагировал на предложения ученых, и это не вдохновляет.

По-нашему мнению, поводом служит обстоятельство, побуждающее совершить определенное ОРМ. Этим *обстоятельством (поводом) является поступивший в оперативно-разыскной орган (к оперативнику) источник информации, который должен содержать сведения о фактическом основании для осуществления ОРМ.*

> Анализ и обобщение нормотворческого и практического материала свидетельствуют, что основными поводами для осуществления ОРМ являются:
>
> – наличие возбужденного уголовного дела, по которому не установлено (не обнаружено) лицо, совершившее преступление;
>
> – поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания по уголовному делу, находящемуся в их производстве;
>
> – определение судьи по уголовному делу, находящемуся в его производстве;
>
> – запрос органа, осуществляющего ОРД, по основаниям, указанным в ст. 7 ФЗ об ОРД;
>
> – постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведении ОРМ по сбору данных, которые необходимы для решения задач административно-проверочной работы, изложенных в ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД;
>
> – мотивированное постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то органами государственной власти;
>
> – запрос правоохранительного органа, спецслужбы иностранного государства или международной правоохранительной организации в соответствии с международным договором России;
>
> – запрос о проведении антикоррупционной проверки (ч. 3 ст. 7 ФЗ об ОРД).

Общая характеристика поводов к осуществлению ОРМ. Полагаем, что поводом к осуществлению каждого ОРМ может стать любой источник информации о совершении преступления или об ином фактическом основании для проведения ОРМ.

Все поводы (юридические основания) к осуществлению ОРМ мы делим на две группы:

1) исходящие от непосредственных участников ОРД — оперативно-разыскных органов и их должностных лиц. Здесь мы выделяем те, которые: а) непосредственно указаны в ст. 7 ФЗ об ОРД; б) упомянуты в других статьях этого Федерального закона: наличие дела опе-

[1] Повторяем, равенство между поводом (основанием) ОРМ и поводом (основанием) ОРД установлено условно, исключительно для упрощения изложения материала.

[2] Вспоминается, что одной из первых открытых работ (если не первой) было пособие 1999 г. В нем мы писали, что «кроме фактических оснований различают *поводы (или формальные, юридические основания) для проведения ОРМ*, т. е. предусмотренные оперативно-розыскным законодательством или нормативным актом оперативно-розыскного органа и поступившие к оперативнику источники (источник) фактической информации (как правило, документально оформленные), которые должны содержать сведения о фактическом основании для проведения ОРМ» (*Шумилов, А.Ю.* Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. С. 33).

[3] *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. С. 141—142.

[1] *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. С. 142.

ративного учета (ст. 10), наличие решения руководителя оперативно-разыскного органа (постановления — ч. 5 ст. 8 и приказа — ч. 3 ст. 8 и ч. 2 ст. 9); в) предусмотрены в подзаконных межведомственных и ведомственных нормативных актах: наличие оперативно-служебного документа, исполненного оперативником (рапорт и т. п.), наличие сообщения агента и др.;

2) исходящие от иных субъектов. Здесь также можно выделить и систематизировать поводы: а) непосредственно указанные в ФЗ об ОРД: поручение следователя (ст. 7), заявление (письмо) лица на прослушивание его телефонных переговоров (ч. 4 ст. 8) и др.[1]; б) так называемые свободные, т. е. не содержащиеся в ФЗ об ОРД: явка с повинной[2], письменное согласие лица на проведение в отношении него проверочных мероприятий при поступлении на работу (по ч. 2 ст. 7), сообщение в средстве массовой информации и др.

Полагаем, что поводом к проведению ОРМ может быть признан, как правило, документально оформленный источник информации (письменное заявление гражданина, агентурная записка и т. д.). Причем законное проведение любого из ОРМ должно быть допустимо только при наличии одновременно повода и фактического основания. В ином случае непосредственное проведение ОРМ должно быть признанно незаконным.

Вот как в 2004 г. мы формулировали нормативную конструкцию оснований и поводов.

«**Статья 7. Основания и поводы для осуществления оперативно-розыскных мероприятий**

1. Основаниями для осуществления оперативно-розыскных мероприятий являются:

1) необходимость предупреждения совершения преступлений и поиска латентных преступлений;

2) ставшие известными органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

а) признаках замышляемого, подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лице, его замышляющем, подготавливающем, совершающем или совершившим;

б) событии или деянии, создающим угрозу политической, экономической, военной, информационной или экологической безопасности Российской Федерации или безопасности объекту государственной охраны;

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Ю. Шумилов. 7-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.

[2] Подробнее см.: *Быховец, Н.И.* Указ. соч.

в) скрывшемся лице, уклоняющимся от уголовного преследования или уголовного наказания;

г) лице, без вести пропавшем, больном человеке либо малолетнем, не способном дать сведения о себе, или об обнаружении неопознанного трупа;

3) необходимость соблюдения административно-правовых режимов, для обеспечения которых решаются задачи, изложенные в пункте 4 части второй статьи 3 настоящего Федерального закона;

4) необходимость исполнения международных договоров Российской Федерации.

2. Основными поводами для осуществления оперативно-розыскных мероприятий являются:

1) возбуждение уголовного дела, по которому не установлено (не обнаружено) лицо, совершившее преступление;

2) поручения органа дознания, дознавателя, следователя по уголовному делу, находящемуся в их производстве, а равно указание прокурора;

3) постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий по сбору данных, которые необходимы для решения задач, изложенных в пункте 4 части второй статьи 3 настоящего Федерального закона;

4) запрос другого органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье;

5) мотивированное постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то органами государственной власти в порядке, предусмотренном федеральным законом;

6) запрос правоохранительного органа, специальной службы иностранного государства или международной правоохранительной организации в соответствии с международным договором Российской Федерации.

3. Приведенный в части первой настоящей статьи перечень оснований для осуществления оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только посредством их внесения в настоящий Федеральный закон.

4. Перечень поводов для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, изложенный в части второй настоящей статьи, носит открытый характер. Иные поводы для осуществления оперативно-розыскных мероприятий не должны противоречить настоящему Федеральному закону и другим федеральным законам Российской Федерации»[1].

Классификация оснований для начала осуществления ОРД. Хотя в оперативно-разыскной теории известны различные критерии для классификации оснований для проведения ОРМ[2], ни критериев, ни самой классификации оснований для начала осуществления са-

[1] Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект. С. 12.

[2] Например, см.: *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика; *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий; *Вагин, О.А.* Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006.

мой ОРД, насколько нам известно, не выработано. В данной связи воспользуемся уже известными теоретическими наработками и попытаемся на примере группировки ОРМ показать возможную перспективу работы по систематизации оснований для начала оперативно-разыскной работы в целом. В частности, мы группируем основания для осуществления ОРМ по: 1) степени конкретизации данных, 2) относимости данных к лицу или факту 3) характеру данных (содержанию).

Так, в зависимости от характера содержания в том или ином основании определенных фактических данных можно выделить три группы оснований для осуществления ОРМ:

1) *уголовно-правового характера*, т. е. такие, которые содержат сведения сугубо криминального свойства;

2) *«неуголовно-правового» свойства*, т. е. такие, которые напрямую не содержат криминальной информации, а включают данные, необходимые, в частности, для административной оперативно-проверочной работы в соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД;

3) так называемые *смешанные*. Информация в этом основании может содержать различные признаки: криминального свойства (напрямую не выраженные), административно-правового характера и другие (например, гражданско-правовой запрос иностранного субъекта в соответствии с заключенным с Россией международным договором[1]).

Полагаем, что такое деление, имея научное обоснование, вместе с тем обладает несомненным практическим значением, так как базируется на правилах ФЗ об ОРД и позволяет оперативникам достаточно легко ориентироваться в хитросплетениях норм этого Закона.

Кроме трех основных групп мы с позиций формирующейся оперативно-разыскной науки выделяем еще четвертую группу оснований для осуществления ОРМ — сугубо *оперативно-правового характера.* Так, в соответствии с п. 3—5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД органы, осуществляющие ОРД, вправе собирать данные, необходимые для принятия решений непосредственно в области оперативно-разыскной юрисдикции, или по правилам формирующегося уголовно-сыскного (оперативно-разыскного) права:

[1] Например, см.: Конвенция государств-участников СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Кишинев, 2002 г.).

– о допуске к участию в ФЗ об ОРД;

– об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при осуществлении ОРМ;

– по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД.

Резюмируем изложенное.

Во-первых, начало ОРД — это первоначальный (отправной) момент ее реального осуществления уполномоченным на то субъектом (субъектами), вызванный к жизни требованием законодателя о защите (обеспечении безопасности) указанных в ФЗ об ОРД объектов (человек, общество, государство) от преступных посягательств или реальным проявлением угрозы такого посягательства, а равно решения задач иных видов ОРД.

Во-вторых, объективные проявления начала ОРД выражаются в необходимости государственно-властного воздействия на соответствующие общественные отношения (посредством такого инструмента или средства, как ОРД) и оказания на них требуемого влияния.

Субъективные проявления начала ОРД выражаются в изъявлении воли (вовне) уполномоченного на то представителя (представителей) высшей государственной власти.

В-третьих, вызвать к жизни ОРД (начать ее) могут не только ОРМ, но и иные сыскные поступки, например по созданию оперативно-разыскных позиций (подбор сил и средств и т. п.), проведению результативных поведенческих актов (захват с поличным, явка с повинной и т. п.), а также некоторые иные действия (например, инициативный приход заявителя в оперативно-разыскной орган)[1].

В-четвертых, фактическое основание для начала ОРД (на примере осуществления ОРМ как правомерного оперативно-разыскного поступка) — это объективная непосредственная причина для реализации такого поступка, материализованная в указании законодателя или наличных данных о признаках деяния (события, процесса, явления), которые входят в объект оперативно-разыскных устремлений в современной ОРД.

Одновременно с этим формально-юридическое основание для начала ОРД (на том же примере) — это поступивший в оперативно-разыскной орган (к оперативнику) источник информации, который должен содержать сведения о фактическом основании для осуществления ОРМ (иного правомерного поступка в ОРД).

[1] Например, см.: *Быховец, Н.И.* Указ. соч.

3.1.2. **Пределы современной ОРД: попытка философско-правового обоснования**. Полагаем, что у современной ОРД могут быть (скорее всего, и должны) установлены различные пределы или границы. Многое (если не все) при этом будет зависеть от того обстоятельства, что в ней должно быть ограничено (не говоря уже о том, кто и для чего будет устанавливать те или иные пределы). В частности, возможно установление нравственных пределов ОРД (дозволенного в ней). Могут быть, наверное, определены ее пределы с религиозных позиций, установлены пределы вмешательства в частную жизнь индивида, выделены пределы правового регулирования в ОРД и т. д. и т. п.

Из изложенного следует, что, *пределы ОРД — это обусловленные совокупностью объективных и субъективных факторов границы ее дозволения как социально полезного, исторически изменчивого проявления правоохранительно-сыскной деятельности*.

Определение пределов правового регулирования в ОРД. Являясь юристом-правоведом, мы особо выделяем из многих допустимых и должных вариантов пределов ОРД именно ее правовые границы. Однако для их установления прежде всего требуется определить, что же такое правовое регулирование вообще. Используем для этого уже известные теоретические наработки.

> В теории права под этим регулированием понимают специфическую деятельность государства, его органов и должностных лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально-регламентирующих решений в соответствии с этими нормами по юридически значимым вопросам, возникающим в рамках таких отношений[1].
>
> Следовательно, назначение правового регулирования вообще — функциональное, управленческое. Правовое регулирование в ОРД, как представляется, также носит прежде всего функциональный характер, причем в этой работе посредством правовых норм регулируют отношения между государством (его представителями) и индивидом в связи с необходимостью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства (согласно предложенной нами конструкции двойственного понимания ОРД — обеспечения безопасности человека и общества или защиты охраняемых объектов от преступных посягательств).

[1] *Фаткуллин, Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 135. В теории известны и другие определения. Например, С.С. Алексеев считает, что правовое регулирование — это результативное, нормативно-организующее воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи таких правовых средств, как юридические нормы, индивидуальные предписания, правоотношения и др. (Проблемы теории государства и права: учебник / под ред.: С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1987. С. 226).

Немаловажно для нашего исследования (впрочем, как и для практической ОРД) уяснение вопроса именно о пределах ее правового регулирования. Действительно, представляется актуальной задача определения и теоретического обоснования границ, от которых, с одной стороны, начинается воздействие правовых норм на общественные отношения в ОРД, а с другой — где заканчивается такое воздействие и начинается уже искусство негласной работы.

Насколько нам известно, вопрос о пределах правового регулирования в ОРД почти не привлекал к себе внимания ученых, хотя заслуживает самого пристального внимания[1]. От его решения во многом зависит действенность оперативно-разыскной работы и, следовательно, реальность мер по предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых отдельными лицами, а также гарантированность защиты прав и свобод гражданина, попавшего в поле зрения российских спецслужб и правоохранительных органов.

Научное изучение пределов правового регулирования в ОРД затрудняет и то обстоятельство, что в теории российского права еще не сложился единый подход к пониманию пределов общего правового регулирования. Разделяя точку зрения Ф.Н. Фаткуллина, понимающего под пределами общего правового регулирования обусловленные определенными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права[2], и основываясь на приведенной дефиниции, а также на понимании ОРД в узком и широком смысле слова, дадим определение пределов ее правового регулирования.

Пределы правового регулирования в ОРД (понимаемой в узком смысле слова) — это обусловленные объективными и субъективными факторами границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в связи с наличием достаточной степени вероятности совершения преступления или с его

[1] С положительной стороны оцениваем то, что профессор В.Ф. Луговик уделил данному вопросу некоторое внимание. Вот что он пишет: «Нужно заметить, что Конституционный Суд Российской Федерации конституционализировал и ряд категорий оперативно-розыскной деятельности, не имевшем формально юридического закрепления. К таковым можно отнести… пределы осуществления оперативно-розыскной деятельности» (*Луговик, В.Ф.* Проблемы конституционализации оперативно-розыскной деятельности / В.Ф. Луговик // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 171).

[2] *Фаткуллин, Ф.Н.* Указ. соч. С. 151.

совершением и его гласным либо конспиративным предупреждением, выявлением и пресечением посредством применения специальных сил, средств и методов, а также совершения сыскных поведенческих актов по правилам уголовно-сыскного права и некоторых других отраслей российского права[1].

В свою очередь под пределами правового регулирования в ОРД (в широком смысле слова) мы понимаем обусловленные объективными и субъективными факторами границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в связи с наличием реальной или потенциальной угрозы безопасности человека и российского общества и ее устранении. Причем устранения посредством применения набора сил и средств, используемого в узко понимаемой оперативно-разыскной работе.

Трудно не согласиться с утверждением В.А. Кирина о том, что многообразие общественных отношений требует строго определенного, целенаправленного выделения из них тех, которые нуждаются, во-первых, в правовом регулировании вообще; во-вторых, в законодательном регулировании; в-третьих, в регулировании нормами данной отрасли законодательства[2]. Поэтому при исследовании пределов правового регулирования в ОРД нельзя не опираться на общие закономерности, вырабатываемые теорией права. В частности, Ф.Н. Фаткуллин считает, что осмысление пределов общего правового регулирования предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, тех факторов, от которых зависят границы данной деятельности; во-вторых, меры возможности права изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные общественные отношения[3]. Позволим себе экстраполировать сделанные им выводы на предмет нашего исследования (конечно, с соответствующей их коррекцией и конкретизацией).

О факторах, обусловливающих пределы правового регулирования в ОРД[4]. Мы выделяем пять основных факторов.

[1] Об уголовно-сыскном праве (уголовно-разыскном) подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

[2] *Кирин, В.А.* Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь / В.А. Кирин. М.: Юрид. лит., 1978. С. 58.

[3] *Фаткуллин, Ф.Н.* Указ. соч. С. 151.

[4] Фактор — это сила влияния, причина, определяющая связи между переменными величинами. Без учета факторов не может обойтись ни одна наука (Российское законодательство: проблемы и перспективы. М.: БЕК, 1995. С. 29).

Первый фактор, от которого зависят пределы правового регулирования в ОРД, заложен в самом предмете данной деятельности, т. е. в общественных отношениях, подлежащих урегулированию и упорядочению. В теории права определено, что возможно урегулировать все виды общественных отношений в онтологическом срезе и что потенциально пределы регулирования возрастают по мере изменения в различных сферах жизни соотношения объективного и волевого в пользу последнего[1]. Следовательно, все общественные отношения в ОРД (понимаемой как в широком, так и в узком смысле слова) можно подвергнуть правовому регулированию.

> Причем выбор того или иного варианта регулирования во многом зависит от воли законодателя. Этот вывод чрезвычайно важен для практической работы спецслужб и правоохранительных органов России. Ведь он позволяет определиться в сути научных рекомендаций для практиков по коррекции правосознания оперативников в направлении развития и закрепления установок на то, что в ОРД правоприменителю необходимо руководствоваться нормами права, а не принципом политической целесообразности.

Суть *второго фактора* заключается в том, что при наличии определенной воли законодателя общественные отношения в ОРД могут подвергнуться правовому регулированию только при наличии в них объективной возможности выбора того или иного правила поведения. Если такая возможность отсутствует, то невозможно нормативно урегулировать и поведение. М.Ф. Орзих справедливо отмечает, что сфера регулирующего воздействия права ограничивается нормативно-обозначенными вариантами поведения личности в каждой типовой ситуации[2]. Имеется ли такая возможность выбора для участников ОРД и, если имеется, насколько широк диапазон выбора — эти проблемы еще ждут обстоятельного изучения.

Третьим фактором, определяющим пределы общего правового регулирования, является заинтересованность государства и целесообразность его воздействия на те или иные отношения при помощи права, обусловливаемые не только объективными тенденциями самого предмета регулирования, но и потребностями общественного организма в целом[3]. Тенденции общественного развития в России, начиная с советских перестроечных времен, свидетельствуют о за-

[1] *Фаткуллин, Ф.Н.* Указ. соч. С. 152.

[2] *Орзих, М.Ф.* Право и личность / М.Ф. Орзих. Киев; Одесса, 1978. С. 29.

[3] *Фаткуллин, Ф.Н.* Указ. соч. С. 152.

интересованности как общества в целом, так и отдельных его индивидуумов в гораздо более объемном и «жестком» правовом регулировании ранее негласной деятельности правоохранительных органов и спецслужб, чем это делалось в недавнем прошлом[1]. Но в захватившей наше общество эйфории сплошного рассекречивания различных сторон столь специфического вида государственной деятельности, каким является ОРД, важной задачей оперативно-разыскной науки становится поиск некого регуляционного оптимума норм права, объективно присущего каждому этапу развития общества[2].

Четвертым фактором, влияющим на пределы правового регулирования в ОРД, являются индивидуальные возможности оперативников[3], других участников ОРД и всех тех, кто с ней связан (включая не только правоприменителей, но и участников нормотворчества в области ОРД); их способность к сознательному восприятию правовых предписаний и т. п.

Многие ученые из числа сотрудников ОВД десятилетиями продолжают, вольно или невольно, губительную практику «онаучивания» того, что якобы ОРД проводят все ОВД, а не их предусмотренная ФЗ об ОРД часть — оперативные подразделения. Это неприкрыто звучит даже в названиях ряда докторских диссертаций. Так, уважаемые И.А. Климов, П.И. Иванов, Е.М. Рябков, Н.П. Водько, А.В. Тямкин, Е.Н. Яковец, А.Л. Осипенко, С.И. Давыдов и В.Н. Сафронов (защиты состоялись соответственно в 1995 г., 2000—2002 гг., 2005 г., 2007 г., 2010—2011 гг.) «настаивали» на том, что ОРД осуществляют якобы все ОВД, а не их оперативные подразделения (см. прил. 2).

Полагаем, что это не просто заблуждение отдельных ученых, а проявление ведомственного правосознания, глубоко укоренившегося в умах многих «оэрдэшников», являющегося тормозом в разработке единой оперативно-разыскной науки.

Наконец, *пятым фактором* выступают общие потенциальные возможности права, его формальная определенность, системность и обеспеченность мерами государственного принуждения или поощрения[4].

[1] Об этом свидетельствуют не только многочисленные публикации в средствах массовой информации, но и современная правоприменительная практика.

[2] *Мальцев, Г.В.* Социальная ценность и право / Г.В. Мальцев. М., 1977. С. 48.

[3] *Соколов, Н.Я.* Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. М.: Юрид. лит., 1988.

[4] Правовые реалии таковы, что не отметить отсутствие, по существу, стабильности общей правовой российской системы, стройности ее структуры (особенно в части, касающейся нашего исследования) и других образующих суть пятого фактора не представляется возможным.

Причем все перечисленные объективные и субъективные факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены, и только их совокупность позволяет уяснить пределы правового регулирования в ОРД.

О границах правового регулирования в современной ОРД: общие положения. Полагаем, что целесообразно установить две границы правового регулирования в ОРД, которые несколько условно можно определить как *дальние* и *ближние*. При этом точкой отсчета предлагаем избрать, с одной стороны, предусмотренную государством возможность вмешательства в общественные отношения, не подлежащие урегулированию с помощью норм традиционных отраслей процессуального права (уголовно-процессуального, административно-процессуального и др.), но требующие вмешательства с целью превенции в обеспечении безопасности человека, государства и общества (дальние пределы правового регулирования в ОРД); с другой — момент их слияния с пределами правового регулирования отраслей права, от которых отпочковывается уголовно-сыскное право (ближние пределы правового регулирования в ОРД).

В современной ОРД (понимаемой и в широком, и в узком смыслах слова) происходит вмешательство государства в общественные отношения при помощи норм вполне определенных отраслей права — уголовного, административного, уголовно-процессуального, международного, трудового и др. Особое значение при этом имеют нормы формирующегося уголовно-сыскного права.

О динамике пределов правового регулирования в ОРД в современный период. Как уже отмечалось, пределы правового регулирования в этой деятельности (рассматриваемые в виде частного случая общих пределов правового регулирования) не статичны. Их изменения и колебания, обусловленные рядом объективных и субъективных факторов, происходят постоянно с той или иной ритмичностью. Поэтому несомненный интерес представляет анализ динамики пределов правового регулирования. К сожалению, отсутствие фундаментальных теоретических разработок по этой теме серьезно осложняет выявление закономерностей и научное прогнозирование тенденций в изменениях пределов правового регулирования в ОРД в современный период. Тем не менее некоторые из них определить удастся, возможно, уже сейчас. Среди преобладающих тенденций назовем наиболее общую. Мы полагаем, что *пределы правового регулирования в современной ОРД имеют тенденцию к расширению*.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 15 Закона РФ 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД) была значительно по сравнению с предыдущей практикой правового

регулирования в ОРД сужена возможность привлечения к ОРД отдельных категорий лиц: впервые Законом было запрещено использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе народных депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. (Ранее, в соответствии с ведомственными инструкциями КГБ СССР, запрещалось проводить оперативно-технические мероприятия в отношении партийных функционеров.) Законных же ограничений на проведение ОРД не имелось. Установлением такого государственно-властного запрета усилилось нормативное правовое воздействие на общественные отношения в ОРД, расширилось влияние права на общественные отношения в ОРД.

Вместе с тем нельзя не отметить, что выделение в запретную зону для оперативных устремлений указанных категорий лиц научно не обосновано. Этот перечень определен, скорее всего, политиками и не отражает, как нам представляется, в должной мере потребности оперативно-разыскной практики.

Здесь же отметим, что резерв для расширения правового регулирования в ОРД и, следовательно, ее пределов далеко не исчерпан. Так, совсем недавно возможности ОРД были привлечены для антикоррупционной работы, а также направления результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы (см. ч. 3 ст. 8 и ст. 8.1 ФЗ об ОРД).

Дальние пределы ОРД и ее правового регулирования: неразрешенные вопросы теории. Детальное определение дальних пределов (границ) правового регулирования в ОРД еще впереди. Однако уже сейчас можно вывести первичную дефиницию (разумеется, пока далекую от совершенства).

Так, дальними пределами правового регулирования в современной ОРД являются границы предусмотренного и допустимого государством нормативно-властного вмешательства в общественные отношения, не подлежащие урегулированию нормами общепринятых отраслей права (прежде всего уголовного и уголовно-процессуального), но требующие вмешательства государства с целью превентивного обеспечения безопасности человека, государства и общества. Образно эти пределы можно представить как границу между «ничем» или «не оперативно-разыскной деятельностью» и собственно ОРД.

Содержание дальних пределов (границ) правового регулирования в ОРД. Основываясь на результатах проведенного научного исследования, отметим, что дальние пределы (границы) правового регулирования в ОРД в основном проходят там, где объективно возникает необходимость:

– осуществления превентивных мер с целью не допустить нанесения ущерба жизненно важным интересам, обеспечения безопасности общества и государства (в объеме проведения широкой ОРД);

– получения и проверки информации (присущими только для ОРД методами и средствами) в связи с совершением (вероятным совершением) преступления;

– получения и проверки информации в связи с розыском без вести пропавшего и т. п.;

– проверки информации в рамках административной оперативно-проверочной работы по основаниям некриминального свойства;

– ограничения конституционных прав человека и гражданина (по основаниям, указанным в федеральном законе, в частности по письменной просьбе лица о прослушивании его телефона оперативно-разыскным органом в связи с угрозами его жизни или собственности) и др.

Ближние пределы ОРД: чем ближе к уголовному процессу, тем дальше от оперативно-разыскной превенции. Как нам представляется, ближними пределами (границами) правового регулирования в ОРД (точнее — в первом ее виде — уголовно-сыскной деятельности) являются границы предусмотренного и допустимого государством нормативно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в реально осуществляемой ОРД, которые уже не могут быть урегулированы нормами складывающегося уголовно-сыскного права (так называемые уголовно-сыскные отношения)[1], а требующие регламентации по правилам уголовного права (законодательства), уголовного процесса или административного права.

Образно эти пределы можно представить как границу между собственно ОРД и уголовно-процессуальной, а также административной деятельностью.

Содержание ближних пределов (границ) правового регулирования в ОРД. Мы полагаем, что ближние пределы правового регулирования в узкой ОРД, по существу, смыкаются с началом:

– уголовно-процессуальной деятельности (при взаимодействии ОРД как уголовно-сыскного процесса с дознанием и предварительным следствием);

– производства уголовно-исполнительных процедур (в процессе наблюдения за лицами, отбывающими уголовное наказание).

Кроме того, ближние пределы правового регулирования широкой ОРД пересекаются (причем весьма сложно) с административной деятельностью.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

Под административной деятельностью государственных правоохранительных органов и специальных служб в Российской Федерации мы понимаем исполнительно-распорядительную работу (государственную службу), которая заключается в организации подразделениями и должностными лицами соответствующего органа (службы) административно-правовыми средствами и методами их функций и полномочий (защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению государственной и (или) общественной безопасности, определенных административно-правовых режимов, общественного порядка и др.) и их реализации, как правило, в форме отдельных административно-процессуальных процедур и (или) административного процесса.

Это происходит при оперативном контроле над лицами, отбывшими уголовное наказание, а также в пограничной области правоотношений, связанных с проверкой лиц на лояльность и др.[1]

3.1.3. **Прикосновенность к современной ОРД**. Тесно связан с проблемой определения пределов ОРД (начала ее осуществления) вопрос о прикосновенности к ОРД. Под *прикосновенностью к современной ОРД* мы *понимаем осознанно-волевое одностороннее совершение определенным лицом, не являющимся субъектом ОРД, действий и (или) инициативное принятие решения (решений), сопряженного с позитивным воздействием на ОРД (ее осуществление)*.

В оперативно-разыскной науке вопросы прикосновенности к ОРД начинают, только-только, рассматривать. Мы предлагаем их изучать наряду и совместно с проблемами субъектов ОРД, так как эта деятельность (прикосновенность) является смежной деятельности субъектов ОРД и зачастую напоминает ее. Однако при прикосновенности к ОРД в отличие от функционирования субъектов ОРД исследуется несколько иная деятельность лиц. Она, во-первых, не характеризуется наличием взаимных обязанностей, прав и ответственности именно в ОРД, которыми, несомненно, обладают субъекты ОРД. Во-вторых, хотя она в определенной мере влияет на ОРД, тем не менее сущностные особенности ОРД от этого воздействия не изменяются.

Прикосновенность к ОРД как общественно полезная деятельность (разновидность правомерного поведения) также отлична от противоправной деятельности лиц, которые становятся специфическими субъектами ОРД, т. е. деяний лиц, совершающих преступления.

Примером прикосновенности к ОРД служит деятельность лица, оказывающего одностороннюю помощь в осуществлении ОРД.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Вновь ставим проблему познания современной уголовно-сыскной деятельности как единой / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 28.

Под таким лицом мы понимаем каждого, кто самостоятельно (односторонне) решил тем или иным образом оказать помощь осуществлению ОРД, и оказал ее. Причем сделал это без предварительного согласия представителя оперативно-разыскного органа. Зачастую такое лицо называют инициативником.

Для признания факта односторонней помощи не имеют значения ни цели, ни мотивы оказания этим человеком содействия, а также ни дееспособность, ни какая-то иная его личностно-правовая характеристика. Важно то, что «вторая сторона» — оперативник не ответила «взаимностью» и явно не выразила осознанного желания на привлечение его к содействию.

Среди инициативников можно назвать заявителя о совершенном преступлении, лиц, оказывающих анонимную помощь, журналистов, которые порой односторонне предоставляют информацию оперативникам, и др.

Поведение этих субъектов целесообразно, на наш взгляд, изучать с позиций нового комплексного межотраслевого правового института прикосновенности к ОРД, который, пока только заявлен.

3.2. Правовое и неправовое (организационно-тактическое) в оперативно-разыскной деятельности

3.2.1. **Правовое в современной ОРД**. О правовых началах ОРД написано немало (см. прил. 3—4). В том числе и мы неоднократно обращались к этой теме (в открытой печати — начиная с 1991 г.), а потому позволим отослать читателя к четырем нашим монографиям и авторскому сборнику научных работ, написанным в 1996—1998 гг., 2001 и 2008 гг.[1] Здесь же рассмотрим только несколько сторон этой важной для теории и практики ОРД проблемы.

Полагаем, что правовое в современной ОРД везде и всегда там, где складываются соответствующие правовые отношения, где при-

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ; *Он же.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России; *Он же.* Начала уголовно-розыскного права; Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): авторский сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4; *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

меняют нормы права. Причем диапазон правового в ОРД чрезвычайно широк: от ее правовых источников (объективных форм выражения правовых норм по регламентации общественных отношений в области ОРД) и правовой основы (ст. 4 ФЗ об ОРД) — до формирования правовых институтов, включая межотраслевые (оперативно-разыскное право), а также новой отрасли российского права (уголовно-сыскного). На последних остановимся особо. В нашем понимании оперативно-разыскное право и уголовно-сыскное право не тождественны.

Российское оперативно-разыскное право может быть представлено, по меньшей мере, как комплексный межотраслевой правовой институт и как комплексная отрасль законодательства.

Оперативно-разыскное право как комплексный межотраслевой правовой институт есть совокупность (комплекс) правовых норм некоторых отраслей российского права (уголовного, уголовно-процессуального, административного права и процесса, информационного и др.), регулирующих различные общественные отношения, возникающие в ОРД как в связи и по поводу совершения преступления, так и по другим основаниям, предусмотренными ФЗ об ОРД (в частности в административной оперативно-проверочной работе).

Имеются ли основания для претензий оперативно-разыскного права на отраслевое значение? То есть, может ли оно стать отраслью права? Теоретически не исключено. Однако прежде необходимо научно обосновать то, что современная ОРД является самостоятельным видом (родом) деятельности (см. подразд. 1.3.1 гл. 1 настоящей монографии). Причем если это и случится, то об отрасли можно будет вести речь исключительно при условии признания оперативно-разыскного права комплексной отраслью, т. е. без выделения собственного предмета правового регулирования. Однако будет ли полезной на практике эта «каша» различных правовых норм?

Полностью не отрицая такой возможный разворот событий (особенно на первоначальном этапе восприятия правовой реальности современной ОРД), все же нам представляется более перспективным (даже если эта перспектива отдалена) вариант теоретического обоснования действительно возможной новой отрасли права — уголовно-сыскного, обладающего единым предметом правового регулирования.

В нашем понимании *уголовно-сыскное право* есть социально обусловленная система соответствующих правовых норм (уголовно-сыскных норм), регулирующая первый вид современной ОРД (уголовно-сыскную деятельность), а также часть контрразведывательной деятельности и отдельные элементы уголовно-процессуальной и

уголовно-исполнительной деятельности ряда субъектов (т. е. общей и единой уголовно-сыскной деятельности) и общественные отношения, возникающие в этих видах юридической деятельности в связи и по поводу совершения преступления и необходимости его негласного (в основном) обнаружения.

> *Норма уголовно-сыскного права* (уголовно-сыскная) — это установленное и обеспеченное государством общеобязательное правило поведения и связанные с ним общие веления, призванные в своем единстве регулировать общественные отношения в уголовно-сыскной деятельности (иначе — исходящее от государства и охраняемое им общее правило поведения, которое предоставляет участникам уголовно-сыскной деятельности юридические права и возлагает на них юридические обязанности). Предметом регулирования уголовно-сыскных норм являются уголовно-сыскные правоотношения.
>
> *Уголовно-сыскные правоотношения*. Возникающая на основе норм формирующегося уголовно-сыскного права связь между субъектами уголовно-сыскной деятельности по поводу совершения преступления или достаточной вероятности его совершения и необходимости его обнаружения (в основном негласно). Характеризуется наличием единства юридических прав и обязанностей и гарантируется принудительной силой государства.
>
> Уголовно-сыскные правоотношения — крупная группа (род) общественных отношений, не урегулированная в должной мере никакой общепризнанной отраслью российского права. Эти отношения складываются, протекают, развиваются и прекращаются в уголовно-сыскной деятельности.
>
> Уголовно-сыскные правоотношения имеют самостоятельный характер и содержание. Они не могут быть признаны уголовно-процессуальными, так как протекают в основном негласно, тайно, не по правилам УПК РФ и во многом связаны не с фактом преступления, а с его превенцией. Вместе с тем они не являются административно-правовыми, так как их предметом является не административное правонарушение, а преступление.

Уголовно-сыскное право призвано регулировать общественные отношения не только в официально определенной ОРД. Нормы этой новой отрасли права распространят действие и на некоторые смежные с ОРД виды юридической деятельности.

Так, в уголовно-процессуальной деятельности можно обнаружить отдельные общественные отношения, которые должны регулироваться уголовно-сыскным правом, например о прослушивании телефонных переговоров и розыске лиц. Наконец, общественные отношения, возникающие в контрразведывательной деятельности в связи и по поводу совершения преступления и не регулируемые нормами уголовно-процессуального права (например, обнаружение с помощью конфиденциальных возможностей иностранных шпионов и лиц, совершивших государственную измену), подлежат регламентации, как нам представляется, по правилам нового уголовно-сыскного права.

Уже сейчас можно выделить подотрасли уголовно-сыскного права. Основными двумя являются так называемое уголовно-превентивное право (объединяет комплекс норм материально-правового свойства) и уголовно-сыскной процесс (в перспективе они должны стать самостоятельными).

> В современной России *уголовно-сыскной процесс* (др. назв. — оперативно-разыскной процесс, полицейское расследование, сыскной процесс) есть основанная на ФЗ об ОРД и облеченная в форму правовых отношений уголовно-сыскная деятельность уполномоченных на то субъектов, которые принимают соответствующие решения, совершают сыскные поступки и используют специальные средства и методы. Иначе уголовно-сыскной процесс — это урегулированный нормами уголовно-сыскного права порядок разрешения оперативных дел в той части ОРД, контрразведывательной деятельности, а также уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности, которая может быть названа уголовно-сыскной; обусловленная закономерностями негласного (в основном) обнаружения преступлений и розыска лиц, их совершивших, система стадий уголовно-сыскной деятельности.
>
> Уголовно-сыскной процесс осуществляется в уголовно-сыскном порядке с целью защиты (обеспечения безопасности) человека и общества (выключая государство) от преступных посягательств и решения задач уголовно-сыскной работы (предупреждения совершения общественно опасных противоправных деяний; поиска событий преступлений; розыска лиц, совершивших преступление или уклоняющихся от правосудия, а также способствования решению задач уголовно судопроизводства и уголовно-исполнительного производства).
>
> Основными компонентами уголовно-сыскного процесса являются уголовно-сыскная деятельность уполномоченных на то ФЗ субъектов и складывающиеся между ними в ходе этой деятельности правовые отношения (уголовно-сыскные правоотношения).

Уголовно-сыскное право следует отличать от оперативно-разыскного права. С одной стороны, понятие уголовно-сыскного права у́же, так как эта отрасль права должна регулировать только одну группу специфических общественных отношений — уголовно-сыскные, а оперативно-разыскное право, являясь комплексным правовым институтом (отраслью?), — несколько различных групп общественных отношений (все те, которые подлежат регламентации в ОРД в соответствии с оперативно-разыскным законодательством).

С другой — понятие уголовно-сыскного права шире, так как уголовно-сыскные правоотношения возникают не только в ОРД, но и в контрразведывательной деятельности, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. Следовательно, уголовно-сыскное право распространяет влияние и на эти виды деятельности (до определенных пределов).

И еще об одном важном аспекте правового в современной ОРД. Г.В.Ф. Гегель полагал, что «Отказывать образованному народу или его юридическому сословию в способности составить кодекс... было бы одним из величайших оскорблений, которое вообще могло бы быть нанесено нации или его юридическому сословию». Поэтому по соображениям теоретико-принципиального свойства мы не можем согласиться с уважаемым С.И. Захарцевым в том, что кодификационная работа в ОРД, в частности разработка оперативно-разыскного кодекса, — это некий фантом[1].

Думается, что с этим ошибочным, на наш взгляд, утверждением также не согласны многие ученые-юристы.

> В частности, еще в 1997 г. при защите нами докторской диссертации свыше 15 докторов юридических наук (членов диссертационного совета), ведущих ученых в области ОРД, контрразведки, уголовного права и уголовного процесса, криминалистики и теории права, поддержали нас в стремлении разработать основы кодификационного процесса в ОРД, включая создание моделей оперативно-разыскного и уголовно-разыскного кодексов (четвертое и пятое положения, вынесенные на защиту).
>
> Совсем недавно один из известных специалистов в ОРД профессор В.А. Атмажитов вновь подтвердил приверженность оперативно-разыскному кодексу. Он считает, что «такой Кодекс должен быть, но с учетом реальных возможностей (в частности, состояния научной разработки)», т. е. его создание — это работа на перспективу. Сейчас же он предлагает разработать иной кодифицированный акт — Федеральный закон «Основы оперативно-розыскной деятельности»[2].

Как нам представляется, не согласен с С.И. Захарцевым и российский законодатель, который уже дважды провел предварительную кодификационную работу в ОРД, первоначально систематизировав соответствующие правовые нормы в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», а затем в ФЗ об ОРД.

Наконец, фактически не согласны, по всей видимости, с теоретическими выкладками уважаемого коллеги облеченные государственной исполнительной властью представители оперативно-разыскной практики. Так, руководители всех оперативно-разыскных органов страны дважды «давали добро» на систематизацию правовых норм, проводимую на уровне подзаконного правового регулирования в

---

[1] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 126—137.

[2] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Указ. изд. С. 86.

ОРД. В 1998 г. и в 2007 г. ими были подписаны межведомственные инструкции о предоставлении результатов (продукта) ОРД внешнему потребителю (в уголовный процесс)[1]. Принятие этих инструкций — яркий пример систематизации нормативного правового материала в современной ОРД (норм так называемого оперативно-процессуального свойства).

> Полагаем, что коллега добросовестно заблуждается, связывая кодификационный процесс с наличием законодательства, а не с необходимостью систематизации соответствующих правовых норм. Вот что он пишет: «Одно из первых предложений о разработке ОРК было сделано в 1992 г. Однако оно было отклонено законодателем по той причине, что *кодекс предусматривает систематизацию законодательства* (выделено нами. — *А.Ш.*), а оперативно-разыскного законодательства в тот период в России практически не было»[2].
>
> Между тем теоретики права еще в 60-х гг. прошлого века отмечали, что одним из важных признаков кодификации норм (именно их!) является то, что в результате ее создается сводный акт (как правило, кодекс)[3], регулирующий ту или иную значительную область общественных отношений. Это свойство кодификации позволяет привести нормы в стройную систему, основывающуюся на общих принципах, связанных внутренним единством[4].
>
> Итак, в ОРД подлежат кодификации не законы и иные нормативные правовые акты, а соответствующие правовые нормы.

Массив кодификационного материала (правовых норм) в современной ОРД огромен и этот массив пока полностью не обработан. Поэтому проблема не в том, может или не может быть разработан Оперативно-разыскной кодекс (он является только одним из допустимых вариантов закрепления кодификационного процесса в ОРД, в частности помимо него известны проекты Уголовно-сыскного кодекса,

[1] См.: Инструкцию «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/410/56; Инструкцию «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

[2] *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Указ. изд. С. 134.

[3] Заметим, что не всегда кодекс. Таким «систематизатором» норм в современных условиях вполне может стать иной законодательный акт, допустим, федеральный закон.

[4] Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред.: С.Н. Братусь и И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1962. С. 12.

Кодекса РФ о деятельности специальных служб, Оперативно-разыскного устава, Полицейского кодекса, Основ оперативно-разыскной деятельности, Федерального закона «О государственной профессиональной сыскной деятельности»)[1], а в том, насколько быстро и качественно данный процесс будет реализован в современных условиях.

Допускаем, что уважаемый С.И. Захарцев (впрочем, возможно, что не только он один) не учитывает особенностей кодификационного процесса в современной ОРД. Они выражаются в том, что данный процесс в соответствии с принципами ОРД «конспирация» и «сочетание гласных и негласных методов и средств» (ст. 3 ФЗ об ОРД) протекает *на двух уровнях правового регулирования: законодательном и подзаконном* (детализирующим).

На каждом из этих уровней в конечном итоге кодификационный процесс может привести к достижению определенного результата. На уровне законодательного регулирования — к разработке и принятию соответствующего «осовремененного» кодифицированного акта, возможно, кодекса. На уровне подзаконного правового регулирования — секретного межведомственного кодифицированного акта, правила которого должны быть распространены на деятельность всех оперативно-разыскных органов (вариант его названия — Оперативно-разыскной устав или Устав правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности»), утверждаемого Президентом РФ[2].

[1] В теории положительный и аргументированный ответ на это уже дан (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права; *Водько, Н.П.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: моногр. / Н.П. Водько. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007; *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). *Он же.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты); *Железняк, Н.С.* «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009; *Зникин, В.К.* Возможности сыскологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности» / В.К. Зникин // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 14—16).

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. … д-ра юрид. наук / А.Ю. Шумилов. М., 1997; *Он же.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголов-

Более того, мы видим в ближайшей перспективе вероятность начала кодификационного процесса в ОРД на *международно-правовом уровне* (регионального значения). С учетом реалий набирающего силу Таможенного союза и, соответственно, необходимости усиления координации и взаимодействия между оперативно-разыскными органами государств-участников Таможенного союза по проблемам ОРД в таможенной сфере весьма заманчиво выглядит возможность разработки проекта наднационального кодифицированного акта — Основ оперативно-разыскной деятельности Таможенного союза (или Основ оперативно-разыскной деятельности в государствах-участниках Таможенного союза).

Такой возможный разворот событий в правотворчестве в современной ОРД потребует пересмотра многого из уже привычного. В частности, при этом неумолимо грядут соответствующие изменения и дополнения действующего в России оперативно-разыскного законодательства. Так, потребуется существенно изменить ряд нормативных предписаний ФЗ об ОРД, прежде всего о действии его правовых норм в пространстве. В ином случае не исключено дополнение Таможенного кодекса Таможенного союза соответствующей главой об ОРД в таможенном пространстве государств-участников Таможенного союза. (Что это, как не очередной пример возможной кодификационной работы в современной ОРД?)

В заключение рассмотрения вопроса о правовом в ОРД приведем крылатое выражение, которое, на наш взгляд, как нельзя лучше выражает суть этой проблемы: Ubi non adest norma legis, omnia guasi pro suspectis habenda sunt (где нет норм права, там все должно рассматриваться как бы с подозрением).

3.2.2. **Неправовое (организационно-тактическое) в современной ОРД**. На данную тему вести речь, как нам представляется, и легко, и достаточно сложно.

Легко потому, что традиционно ОРД (сыскная работа) воспринималась (во многом продолжает восприниматься) как нечто, что во многом не подвластно праву и закону. Многие сыщики-практики до настоящего времени опираются прежде всего на сыскные обычаи, традиции и интуицию, а не на нормы оперативно-разыскного закона. (В многочисленных интервью и «просто» беседах они заявляют, что

но-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты).

в реальности в лучшем случае руководствуются «своим» закрытым ведомственным приказом. Причем предпочтение все равно отдают практическому опыту организации и проведения ОРД.)

Легко и в связи с тем, что в теории ОРД ОВД на протяжении десятилетий основное внимание уделялось (подчеркнем — продолжает уделяться) организационно-тактическим аспектам и именно по этим проблемам теории и практики наработан значительный пласт научных работ[1].

Организация, тактика и методика — вот три кита, на которых зиждется ОРД! (Во всяком случае, в понимании значительной части оперативников.) Поэтому рассуждения на данную тему, думается, будут близки многим и многим.

Однако все изложенное с тем же успехом может свидетельствовать о сложностях познания всего организационно-тактического (читай — неправового) в современной ОРД. Ведь отделить зерна от плевел не так-то просто! Крайне сложно на двух-трех страницах объяснить то, что мы для упрощения изложения называем сплавом оперативно-разыскных управления, психологии и криминалистики. (Юридическая же психология и криминалистика никогда не были правовыми науками или, иначе, науками о праве.)

Особо сложно довести до понимания многих теоретиков-«оэрдэшников», выпестованных на главенстве в теории организационно-тактических «формул» над правовыми нормами, а также до оперативников-практиков[2] то, что все мы — и теоретики, и практики профессионального сыска, до сих пор имеем дело не с постулатами общей оперативно-разыскной теории, а с теоретико-сыскным конгломератом знаний, который, рано или поздно, будет разложен, по меньшей мере, на две части: правовую (науку «оперативно-разыскного права») и неправовую (науку оперативно-разыскного искусства или сысколистику).

Вместе с тем с позиций понимания современной ОРД, а также развивающейся науки о ней, разговор об организационно-тактическом

[1] Во всяком случае, именно об этом свидетельствует темы многих докторских диссертаций по ОРД (см. прил. 2).

[2] Ведь много оперативных сотрудников не имеют высшего юридического образования, а те, которые его получили, вообще не изучали в гражданских вузах даже основ ОРД, либо в ведомственных вузах получили сумму знаний о ней в традиционном «организационно-тактическом» понимании всего того, что происходит в современной ОРД.

компоненте ОРД, скорее всего, будет неполным и неточным, если мы, во-первых, не заявим, что он — один из двух базовых равновеликих компонентов познания ОРД (наряду с правовым) и, во-вторых, не расскажем об оперативно-разыскном искусстве, а также не выразим к последнему своего отношения.

Определение оперативно-разыскного (сыскного) искусства и обусловленность его состояния и развития. Первоначально можно дать следующее определение: *оперативно-разыскное искусство* — это единство теории и практики законного и умелого осуществления ОРД (формирования оперативного замысла, ее подготовки и проведения и т. п.) для достижения целей ОРД и решения ее задач.

Теория оперативно-разыскного искусства — в прошлом и настоящем — неотъемлемая часть (компонент) оперативно-разыскной науки. Вместе с тем эта теория — такой же неотъемлемый (компонент) единой сыскной науки (науки о профессиональном сыске или сыскологии)[1]. По-нашему мнению, *практика* оперативно-разыскного искусства заключается в мастерской реализации (применении) профессиональных сыскных знаний, навыков, умений, интуиции и опыта при осуществлении в ОРД поведенческих актов (отдельных оперативно-разыскных действий, мероприятий, операций и др.).

Состояние и развитие современного оперативно-разыскного искусства обусловлены национальной политикой и правом, доктриной (стратегией, концепцией) национальной безопасности РФ, включая оперативно-разыскную доктрину (ее пока не имеется), состоянием экономики Российской Федерации, науки и техники в целом и оперативно-разыскной науки, в частности, количественным и качественным состоянием имеющихся средств и методов ОРД, ее финансирования и материально-технического обеспечения.

Они также находятся в прямой зависимости от качественного и количественного состава профессионального оперативно-разыскного сообщества в Российской Федерации, оперативно-разыскных (сыскных) традиций, взглядов общества на сущность и содержание ОРД, ее пределы допустимости и т. п.

Система оперативно-разыскного искусства: некоторые общие положения. Представляется, что современное оперативно-разыскное искусство может и должно быть структурировано на три взаимообусловленных и взаимозависимых уровня (три подсистемы):

1) оперативно-разыскную стратегию (искусство высшего уровня);

2) искусство организации (управления) или оперативное искусство (искусство развивающего уровня);

3) оперативно-разыскную тактику (искусство детализирующего уровня).

Как нам представляется, в теории оперативно-разыскной стратегии прежде всего подлежат изучению оперативно-стратегический характер воздействия на преступность и иные объекты современной ОРД, закономерности, принципы, содержание и формы осуществления ОРД в стратегическом масштабе (на общегосударственном уровне и, возможно, уровнях соответствующих оперативно-разыскных органов).

В современной теории оперативного искусства мы видим главным изучение закономерностей, принципов, характера, способов и форм организации, подготовки и проведения на уровне отдельного оперативно-разыскного органа или оперативного подразделения либо во взаимодействии между ними и при их координации совместных и самостоятельных оперативно-разыскных операций и т. п.

Оперативно-разыскная тактика: формирование современного подхода. Среди специалистов единой позиции относительно понимания оперативно-разыскной тактики (тактики ОРД) до настоящего времени не выработано.

В качестве исходного предлагаем следующее ее определение. *Оперативно-разыскная тактика* или тактика современной ОРД (греч. taktika — искусство построения войск) — основанная на оперативно-разыскном законодательстве разработанная с учетом научных положений и обобщения опыта (положительного и отрицательного) оперативно-разыскной практики система специальных приемов и методов, применяемых оперативниками (уполномоченными на то другими субъектами ОРД) в конкретной оперативной обстановке (оперативно-разыскной ситуации) для эффективного решения определенных задач ОРД.

Под оперативно-разыскной тактикой также можно понимать категорию оперативно-разыскной науки. Тактика, отражая мышление оперативника по анализу, синтезу и оценке им оперативной обстановки и оперативно-разыскной ситуации, предопределяет его образ действия, линию правомерного поведения, избираемых для оптимального решения задач и достижения целей ОРД. Полагаем, что тактика как раздел оперативно-разыскной науки (ее Специальной части) может включать общую и частную тактику.

[1] Полагаем, что профессионально-сыскное искусство включает такие виды, как разведывательное искусство, контрразведывательное искусство, оперативно-разыскное искусство, детективное искусство, разыскное искусство и т. п.

В оперативно-разыскной тактике мы различаем определенные виды, в том числе тактику осуществления конкретных ОРМ и других сыскных поступков (см. подразд. 2.2.5 гл. 2 настоящей монографии).

Наряду с этим оперативно-разыскная тактика является видом сыскной тактики или тактики профессионального сыска, т. е. части профессионального сыскного искусства, объединяющей теорию и практику осуществления сыскных поступков оперативниками (сыщиками) и другими участниками профессиональной сыскной деятельности определенного вида или рода.

Полагаем, что *теория* оперативно-разыскной тактики должна изучать закономерности, характер и тактически значимое содержание сыскных поступков и иных поведенческих актов в ОРД, а также разрабатывать способы их осуществления (подготовки, проведения и пр.).

Практика оперативно-разыскной тактики заключается, на наш взгляд, в работе оперативного состава (исполнителей и руководителей), оперативных штабов (других аналогичных «интеллектуальных центров») по осуществлению ОРМ и иных оперативно-разыскных поступков. Скорее всего, она может включать:

а) систематическое и плановое изучение информации об оперативной обстановке;

б) принятие соответствующего тактического решения;

в) постановку задач подчиненным, а также лицам, оказывающим содействие, и организацию координации и взаимодействия;

г) планирование тактики проведения ОРМ или иного сыскного поступка (особенно сложного, например контролируемой поставки или оперативного внедрения) и тактическую подготовку сил и средств к выполнению оперативно-разыскной задачи;

д) тактику проведения ОРМ или иного сыскного поступка и управления участвующими в нем субъектами;

е) всестороннее и надежное тактическое обеспечение осуществления ОРМ или иного сыскного поступка;

ж) выработку тактики реализации полученных конкретных результатов (их легализацию и др.).

Заметим, что на развитие оперативно-разыскной тактики неизменно оказывают влияние соответствующие изменения оперативной обстановки и качество профессиональной подготовки участников ОРД.

Оперативно-разыскная тактика как часть оперативно-разыскного искусства находится во взаимосвязи с двумя другими частями этого искусства — оперативным искусством и оперативно-разыскной стратегией, базовые положения которых лежат в основе ее разработки.

В заключение отметим, что оперативно-разыскная тактика отлична от смежных научных положений, в частности от тактики иных видов профессионального сыска (контрразведывательной и разведывательной деятельности), а также военной тактики, в основе которой лежат разработки теории и практики подготовки и ведения боя[1].

Таким образом, в рассмотренной части современной ОРД, ее так называемой организационно-тактической надстройке, возникают «организационно-тактические отношения», не характерные для правовых отношений, а потому она является областью оперативно-разыскного искусства, а не права.

3.2.3. **Модели развития оперативно-разыскной науки в Российской Федерации как отражение дуализма современной ОРД**. Прежде чем рассматривать основные положения оперативно-разыскной науки (они изложены во втором томе настоящей монографии), представляется логичным «смонтировать» и показать ее модели, т. е. теоретически допустимые варианты построения архитектоники этой молодой науки в зависимости от понимания, во-первых, сущности и содержания современной ОРД и, во-вторых, предназначения оперативно-разыскной науки.

В свою очередь для этого объясним наше понимание сути современной оперативно-разыскной науки (пока первоначально, что называется, на пальцах)[2]. Полагаем, что она вся и полностью является юридической наукой, так как объект ее изучения — ОРД есть разновидность юридической деятельности. Однако эта новая наука далеко не вся правовая!

Система развивающейся в Российской Федерации оперативно-разыскной науки в нашем представлении состоит из трех взаимосвязанных частей (блоков, компонентов) научно значимого материала:

1) содержащего нормативные правовые положения процессуально-процедурного свойства (прежде всего включающий материал для формирования будущего оперативно-разыскного или уголовно-сыскного процесса)[3];

---

[1] Тактика — составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов Вооруженных Сил, родов войск (сил) и специальных войск (Военный энциклопедический словарь / отв. ред.: Н. Еремин. М.: Эксмо, 2007. С. 898).

[2] Этому в основном посвящен второй том настоящей монографии.

[3] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты).

2) который, рано или поздно, будет оформлен в качестве новой материально-правовой отрасли российского права (допустим, уголовно-сыскного права)[1];

3) фрагмента (объемного и значимого), который можно условно назвать оперативно-разыскным искусством или сысколистикой (стратегия, организация и тактика ОРД, ее методика и т. п.). Последняя часть — не правовая, хотя и юридическая (в ней даже в перспективе не просматривается наличие правовых норм). Поэтому оснований для исследования этой части ОРД с позиций конкретных отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального, военного и т. д.) мы не находим.

Таким образом, вся наука об ОРД в нашем представлении — это юридическая наука, но не вся она является правовой. Может ли такое быть? Да, разумеется. Вспомним о криминалистике и криминологии. Эти науки — юридические, но не правовые, так как предметом их изучения являются не нормы права и не правовые отношения.

Кстати, в таком понимании теоретического познания ОРД мы далеко не одиноки. На протяжении десятилетий об этом (или почти об этом) ведут речь многие специалисты. Позволим себе дословно привести выдержку из одной из последних работ по теории ОРД (хотя она представлена как учебник), в которой сделаны ссылки на классиков теории ОРД ОВД.

«Понятие предмета теории ОРД (внесем историческую ясность: теории ОРД ОВД. — *А.Ш.*) впервые в специальной литературе было определено *А.И. Алексеевым* и *Г.К. Синиловым* (1973) как включающего три составные части: 1) характеристика системы мер борьбы с преступностью, осуществляемых с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов; 2) исследование правовой основы ОРД; 3) изучение системы отношений (правовых и др.), складывающихся в этой работе.

В специальной литературе предмет теории ОРД (теории ОРД ОВД. — *А.Ш.*) подвергался неоднократным уточнениям и дополнениям. Так, *А.Г. Лекарь* (1976) полагал, что для его уяснения необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть закономерности оперативно-розыскной практики. В качестве таковых он прослеживает закономерную связь между тайным характером совершаемых преступлений и необходимостью использования для их предупреждения и раскрытия оперативно-розыскных средств и методов. *В.А. Лукашов* (1976) включил в предмет познания теории ОРД закономерности, возникающие и проявляющиеся в организации ОРД.

Обобщив накопленные по этому вопросу знания, *Д.В. Гребельский* (1977) предлагал свою классификацию закономерностей, составляющих предмет теории ОРД (теории ОРД ОВД. — *А.Ш.*) и проявляющихся в преступности, организации ОРД, познавательной и деятельностной сторонах ОРД, правовой регламентации ОРД…

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

Несколько иную классификацию элементов предмета теории ОРД (теории ОРД ОВД. — *А.Ш.*) предложил *В.М. Атмажитов* (1992), разделивший их на относящиеся: к образованию оперативно-розыскной информации, ее обнаружению, получению, проверке и фиксации; деятельности ОРО по использованию оперативно-розыскной информации; организации ОРД; правовому регулированию ОРД.

И.А. Климов (1993) внес ряд логико-гносеологических замечаний в эти признаки и разработал свою конструкцию предмета теории ОРД как производного от объекта ее познания. Объектом познания теории ОРД, по его мнению, выступают следующие явления и процессы объективной действительности: преступность как определенное социальное явление; ОРД как один из видов общественной практики борьбы с преступностью; правовое регулирование ОРД»[1].

Как можно заметить, вышеприведенные мнения специалистов в основном сходятся: в ОРД имеется нечто, что, во-первых, связано с правовым воздействием (правовая основа, правовые отношения, правовая регламентация, правовое регулирование ОРД) и, во-вторых, что с таким воздействием на прямую не связано (закономерности, возникающие и проявляющиеся в организации ОРД, ее тактике и т. п.).

Следовательно, для науки о современной ОРД может быть предложена перспектива деления на два крыла (первоначально): изучение ОРД с позиций права, т. е. как сугубо правовой оперативно-разыскной науки, а также исследование ОРД с позиций юридической, но не правовой науки (вспомним криминалистику!) — науки оперативно-разыскного искусства или сысколистики.

Демонстрация правовой и «неправовой» моделей развития оперативно-разыскной науки. С учетом ранее изложенного представляется возможным и обоснованным рассмотрение двух наиболее общих моделей дальнейшего развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки.

Первая модель, иначе, организационно-криминалистическая или «неправовая» модель. Для нее характерно традиционное восприятие ОРД (как сгустка определенных организационно-тактических комбинаций борьбы с преступностью и т. п.) и соответствующее ее научное познание.

В пределах данной модели допустимы, на наш взгляд, два основных варианта развития современной оперативно-разыскной науки в которых объектом рассматриваемой науки является ОРД, пони-

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 96—97.

маемая: 1) в узком смысле слова; 2) в широком смысле слова (см. подразд 1.1.1 гл. 1 настоящей монографии).

Вторая модель или правовая модель. В ней ОРД понимается как область возникающих, длящихся и прекращающихся специфических общественных отношений (прежде всего тех, которые условно можно назвать уголовно-сыскными или, в более широком понимании, оперативно-разыскными отношениями). Подвергнутые правовому воздействию, они превращаются в оперативно-разыскные правоотношения. Такого рода правоотношения должны регулироваться соответствующими оперативно-разыскными правовыми нормами[1].

Следовательно, ОРД в данном случае — это разновидность прежде всего правовой деятельности (например, такой же, как уголовно-процессуальная деятельность).

В пределах настоящей модели мы видим совершенствование оперативно-разыскной науки по одному из следующих двух сценариев.

Во-первых, исходя из традиционного понимания» ОРД, т. е. как сугубо вида правоохранительной деятельности и в отрыве от иных смежных видов (родов) профессиональной сыскной деятельности (в частности, контрразведывательной работы). В свою очередь при таком развороте событий вполне могут быть разработаны два варианта научных положений: как для узкого, так и для широкого понимания современной ОРД.

Во-вторых, базируясь на реальном понимании современной ОРД, т. е. при рассмотрении ее не только как разновидности правоохранительной работы, но и как части профессионального сыска. В этом сценарии предусмотрено:

1) научное исследование ОРД (как узкий, так и широкий взгляды на нее) как части профессиональной сыскной деятельности. В данном случае оперативно-разыскная наука может выступать, не исключаем этого, в качестве раздела сыскологии[2];

2) первоначально: а) выделение (пусть даже теоретическое) из ОРД ее основной части — уголовно-сыскной деятельности. Объединение последней с другими аналогичными фрагментами, которые не

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность; *Он же*. К формированию уголовно-розыскного права; *Он же.* Начала уголовно-розыскного права; *Он же.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

[2] Материал об этом изложен во втором томе настоящей монографии.

входят в ОРД; б) научное познание этой единой уголовно-сыскной деятельности с позиций новой науки — криминосыскологии[1].

Таким образом, дальнейшее развитие в Российской Федерации остова современной оперативно-разыскной науки нам представляется поливариантным.

Выводы по главе

1. С позиций философии и права проблема начала осуществления ОРД пока только поставлена, а потому до ее разрешения еще далеко. В качестве отправной позиции дальнейшего научного исследования *начало* современной ОРД можно определить как первоначальный момент (пространственно-временной и информационный) ее осуществления, который непосредственно связан с принятием решения (волеизъявлением) субъекта на совершение соответствующих правомерных оперативно-разыскных поступков.

2. *Пределы* современной ОРД — обусловленные совокупностью объективных и субъективных факторов границы ее осуществления как социально полезного, признанного российским обществом исторически изменчивого вида юридически значимой деятельности. Такие пределы могут и должны быть установлены с позиций права.

Кроме того, они могут быть установлены с позиций нравственности и морали, а также с учетом религиозных норм.

Пределы правового регулирования в современной ОРД (понимаемой в узком смысле слова) — это обусловленные объективными и субъективными факторами границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в связи с наличием достаточной степени вероятности совершения преступления или с его совершением и его гласным либо конспиративным предупреждением, выявлением и пресечением посредством применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-разыскных поведенческих актов по правилам норм уголовно-сыскного права (только-только формируемого и пока официально не признанного) и некоторых других уже признанных отраслей российского права.

[1] Данная тема рассмотрена во втором томе настоящей монографии.

Дальние пределы правового регулирования в современной ОРД — границы предусмотренного и допустимого государством нормативно-властного вмешательства в общественные отношения, не подлежащие урегулированию нормами общепринятых отраслей права (прежде всего уголовного и уголовно-процессуального), но требующие вмешательства государства с целью превентивного обеспечения безопасности человека, государства и общества, а ближние пределы — границы предусмотренного и допустимого государством нормативно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в ОРД, которые уже не могут быть урегулированы нормами складывающегося уголовно-сыскного права (так называемые уголовно-сыскные отношения), а требующие регламентации по правилам уголовного права, уголовного процесса или административного права.

3. Современную ОРД образуют два основных компонента: правовой и организационно-тактический («неправовой»). Причем оба они качественно изменились относительно прежней ОРД (до 1992 г.). Так, первый, правовой компонент, базируется в настоящее время на единых для всей ОРД правилах, установленных в открытом оперативно-разыскном законодательстве (тенденция законодательной регламентации усиливается). Более того, в современной ОРД неуклонно возрастает значение иных правовых источников, помимо нормативных правовых актов, прежде всего оперативно-разыскного контракта, заключаемого с конфидентами, и судебных решений.

Второй, организационно-тактический компонент, вобрал в себя не только положения, ранее связанные сугубо с борьбой с преступностью, но и те, которые предназначены для организационно-тактического воздействия на оперативно-разыскную работу, напрямую не вытекающую из необходимости защиты (обеспечения безопасности) от преступных посягательств.

Одновременно с этим данный компонент расширился, но «помельчал». Если в прежней ОРД разрабатывались организационно-тактические положения только для двух органов, осуществляющих ОРД (ОВД и КГБ), то в настоящее время — для восьми. Причем из-за существующих нормативных требований передача данных, составляющих государственную тайну об организации и тактике ОРМ (ОРД), из одного в другой оперативно-разыскной орган крайне затруднительна. Отсюда — почти невозможность научного анализа и обобщения сведений в целом и выработки единых для всех субъектов ОРД организационно-тактических правил и рекомендаций (прежде всего на уровне стратегии).

Вместе с тем единое деятельностно-информационное тело современной ОРД носит двойственный характер (этим страдает и ее «душа» — оперативно-разыскная наука): оно по-прежнему «наполовину» остается организационно-тактическим (отсюда — необходимость научно развивать оперативно-разыскное искусство). Вторая же ее часть (вторая не по значимости!) — это правовая материя, которой законодатель обволакивает в ОРД все то, что считает необходимым. Отсюда — необходимость научно развивать то, что мы называем оперативно-разыскным правом (точнее — уголовно-сыскным правом и уголовно-сыскным процессом).

4. В перспективе желательно развести эти компоненты и изучать объект ОРД (прежде всего вероятность совершения преступления) раздельно, с одной стороны, с позиций уголовно-сыскного права и уголовно-сыскного (оперативно-разыскного) процесса, а с другой — оперативно-разыскного искусства (как это сделано, допустим при изучении преступления с позиций уголовного права, уголовного процесса и криминалистики).

Иными словами, мы предлагаем научному оперативно-разыскному сообществу приступить к осмыслению и созданию научных и организационных основ формирования двух наук: 1) правовой — науки оперативно-разыскного (уголовно-сыскного) права (первоначально объединяющего комплекс правовых норм и правоотношений материально-процедурного и процессуально-процедурного свойства) и 2) в основном юридической — науки оперативно-разыскного искусства или сысколистики.

5. Укрепление в Российской Федерации остова современной оперативно-разыскной науки и ее дальнейшее совершенствование представляется поливариантным. С позиций теории допустимы две общие модели развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки: 1) организационно-криминалистическая или «неправовая» модель; 2) правовая модель. Каждая из них допускает несколько вариантов реализации. Выбор в качестве основного одного из них во многом будет зависеть от ряда факторов, одним из важнейших из которых, субъективного свойства, является проявление соответствующей воли со стороны руководства Российской Федерации (возможно, в виде социального заказа на разработку соответствующей модели или нескольких моделей).

Часть II
Введение в оперативно-разыскную науку

Глава 4
Периодизация научного познания отечественного сыска и теоретико-эмпирическая база формирования оперативно-разыскной науки

4.1. Периодизация научного познания профессионального сыска (розыска, агентурно-оперативной работы, оперативно-разыскной деятельности): первые шаги сыскографии

4.1.1. **Выбор критериев для периодизации научного познания ОРД**. Любая научно значимая периодизация «чего-либо» требует выбора определенных ориентиров (критериев) и предлагаемая — не исключение. Она проведена нами на основе выделенных знаменательных вех в возникновении и становлении современной оперативно-разыскной науки как части отечественной юриспруденции (прежде всего), объектом изучения которой выступает ОРД и правовое

регулирование складывающихся в ней общественных отношений в историческом развитии, обусловленном социально-экономическими, политико-правовыми и некоторыми иными коренными и глобальными преобразованиями российского общества[1].

4.1.2. **Исторические периоды научного познания отечественного профессионального сыска (ОРД) и внутренне присущие им этапы**. Изучение соответствующих научно значимых источников свидетельствует, что собственно такой градации ранее почти не проводилось (см. прил. 2 и 3)[2]. Специалисты в основном ориентировались на выделение тех или иных периодов в развитии сыска (ОРД) или на периодизацию правового регулирования отношений в сыске (ОРД). В этом деле были достигнуты заметные успехи, отраженные в ряде монографических работ[3]. Поэтому за основу периодизации научных воззрений о сыске (ОРД) вполне можно взять уже имеющиеся, так как история науки о сыске базируется на истории самого сыска (ОРД)[4].

---

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания.

[2] Помимо наших трех монографий 1995 г., 1998 г. и 2007 г. (см. прил. 1 и 3) исключением служат монографии В.И. Елинского (2001 г.) М.А. Шматова (2001 г.) и Г.К. Синилова (2010 г.) (см. прил. 3).

[3] Приведем названия только нескольких, относящихся к первому десятилетию современного периода (например, см.: *Лурье, Ф.М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917 / Ф.М. Лурье. СПб.: ИнКА, 1992; *Мулукаев, Р.С.* Полиция в России (IX в. — нач. XX в.): моногр. / Р.С. Мулукаев. Н. Новгород, 1993; Полиция и милиция России: страницы истории: науч. издание / А.В. Борисов, А.И. Дугин, А.Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995; *Власов, В.И.* История розыскного процесса в России (законодательство и практика): моногр. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. Домодедово: РИПК МВД России, 1997; *Елинский, В.И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X в. — нач. XX в.): моногр. / В.И. Елинский. М.: МЮИ МВД России, 1997; *Алексеев, М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Алексеев. М.: ИД «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998. Кн. I; *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999; *Перегудова, З.И.* Политический сыск России (1880—1917 гг.) / З.И. Перегудова. М.: РОССПЭН, 2000).

[4] В том числе мы базируемся на результатах наших предыдущих исследований (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России двадцатого века: краткий исторический очерк и вероятные тенденции ближайшей перспективы регулирования // Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ. М., 1996. Кн. 1; *Шумилов, А.Ю.* Исторические периоды правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России;

В качестве иллюстрации приведем периодизациюг «исторического развития ОРД и ее теории», предложенную в 2001 г. М.А. Шматовым. Он выделяет пять таких этапов.

Начало первого этапа он устанавливает достаточно оригинально: «В связи с тем, что зачатки сыскной деятельности уходят в глубину веков, установление первоначального этапа возникновения основ ОРД вызывает определенные затруднения. Условно он может быть определен и 1539 годом…, и 1714 годом…, и 1763 годом»[1].

Второй этап связан с судебной реформой 1864 г.

Третий этап охватывает послеоктябрьский период с 1917 по 1956 г.

Четвертый этап начинается с 1956 г., с момента организации самостоятельной кафедры оперативной работы в Высшей школе МВД СССР.

С принятием в 1992 г. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» связано начало пятого этапа, на котором начата разработка основ современного развития ОРД[2].

А вот каким образом мы еще в 1998 г. проводили хронологию формирования уголовно-разыскного права в конце XIX—XX вв. (как отраслей права и законодательства, науки и учебной дисциплины)[3].

«I период. **Разрозненные интуитивные гипотезы о специфике общественных отношений в негласной сфере обнаружения преступлений.**

1. Взгляды ученых Российской империи на проблемы тайного полицейского расследования и его правового регулирования и их нормативно-правовое оформление (конец XIX—нач. XX в.). *Основная идея этапа* — возникновение объективных предпосылок для будущей консолидации научных взглядов на сущность негласного обнаружения и расследования преступлений и их правовое регулирование.

2. Взгляды советских ученых на проблемы правового регулирования уголовного розыска и их нормативно-правовое оформление (1917 г.— серед. 50-х гг.). *Основная идея этапа.* Негласная сыскная деятельность — уголовный розыск воспринимается как часть криминалистической деятельности. Проблема комплексного правового регулирования негласного розыска не определена и не заявлена. Однако в научной среде известны высказывания отдельных ученых об определенной специфике ОРД.

II период. **Возникновение уголовно-розыскного права (серед. 50-х гг.—1998 г.).**

1. Этап возникновения предпосылок для формирования уголовно-розыскного права (серед. 50-х и нач. 60-х гг. — серед. 90-х гг.). *Основная идея этапа* — возникновение объективных предпосылок для будущей консолидации научных взглядов на сущность негласного обнаружения и расследования преступлений и их правовое регулирование.

Шумилов, А.Ю. Уроки истории нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности отечественных спецслужб / А.Ю. Шумилов // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность: материалы науч.-практ. конф. М.; Великий Новгород, 1999. С. 61—70).

[1] *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 6.

[2] Там же. С. 6.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

2. Этап консолидации научных знаний в области уголовно-розыскного права (1981—1998 гг.). *Основная идея этапа* — появление насущной потребности в научном синтезировании и консолидации взглядов о правовом регулировании общественных отношений, возникающих в ряде видов юридической деятельности в связи с совершением преступления и необходимостью его негласного (тайного) расследования, а с другой — осознание научным сообществом невозможности разрешить противоречие между теорией ОРД и теорией контрразведывательной деятельности, исходя из сложившихся в их рамках стереотипов на сущность и характер общественных отношений, возникающих в этих видах деятельности в связи с совершением преступления.

III период. **Становление уголовно-розыскного права.**

Первый этап. Формирование уголовно-розыскного права (1998 г.—…). *Основная идея этапа* — выработка научной парадигмы уголовно-розыскного права. *Окончание этапа* (прогноз): 1) разработка и принятие Уголовно-розыскного кодекса; 2) признание Российской аттестационной комиссией самостоятельной научной специальности — «Уголовно-розыскное право» (шифр специальности — 12.00.09), т. е. признание уголовно-розыскного права как науки.

Второй этап. Развитие уголовно-розыскного права. *Основные вехи* (прогноз):

а) развитие уголовно-розыскного права как отрасли права и законодательства: разработка и принятие Уголовно-розыскного кодекса;

б) развитие уголовно-розыскного права как науки:

– выделение из уголовно-розыскного права так называемого уголовно-превентивного права (область предупреждения совершения преступлений);

– формирование самостоятельной подотрасли знаний «Социология уголовно-розыскного права»;

– формирование в рамках уголовно-розыскного права подотраслей «Уголовно-розыскное право частного сыска» и «Контрразведывательное право» (критерий деления по сфере деятельности);

– формирование межотраслевого комплексного учения об ограничении (конституционных) прав человека и гражданина в связи с совершением преступления;

– формирование в рамках уголовно-розыскного права ряда частных теорий и учений;

– утверждение Российской аттестационной комиссией самостоятельной научной специальности — «Уголовно-розыскное право» (шифр специальности — 12.00.09)»[1].

Основываясь на результатах нескольких проведенных нами исследований, временные границы научных изысканий, касающиеся зарождения и последующей жизни науки об отечественной ОРД (сыске), мы в настоящее время определяем в пределах следующих двух основных исторических периодов:

[1] *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права. С. 132—143.

1) дородовой период или предыстория современной оперативно-разыскной науки (до 1995 г.);

2) послеродовой период или собственно период жизни оперативно-разыскной науки (с 1995 г. по настоящее время).

В предложенной периодизации главное не то, что мы выделили именно два периода. Это чуть ли не само собой разумеется, исходя из двоичной посылки — «чего-то» не было (оперативно-разыскной науки) и затем «что-то» образовалось. Основным камнем преткновения выступает дата (год), который мы указали в качестве рождения оперативно-разыскной науки[1]. В специальной литературе известны и иные точки отсчета и в целом другие временные рамки.

Так, Г.К. Синилов пытается убедить читателя в том, что наука об ОРД в нашей стране была образована в 1977 г., с момента официального признания «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»[2].

Е.С. Дубоносов идет еще дальше, бездоказательно сообщая читателю о том, что «активное формирование оперативно-розыскной науки происходило на рубеже XIX—XX вв.»[3].

Мы полагаем иначе, считая, что ни в 1977 г., ни тем более в конце XIX в. время для образования единой оперативно-разыскной науки еще не пришло. Поэтому надеемся на то, что приведенные в монографии аргументы подтвердят нашу правоту в выборе выбранных временных границ.

В первом, так называемом дородовым периоде научных изысканий в области ОРД, полагаем, имеются основания для выделения трех значимых для последующего возникновения оперативно-разыскной науки этапов:

1) изучения сыска в имперской России и в смутные времена короткого правления буржуазного Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.). (Это так называемые досоветские времена или этапы отдельных попыток научного постижения сыска.);

2) постижение сыска (розыска, агентурно-оперативной работы), а затем ОРД в советское время (ноябрь 1917—1991 гг.);

[1] 1995 г. как время официального признания оперативно-разыскной науки мы определили достаточно давно (тогда мы ее называли «единая оперативно-розыскная теория». Это произошло еще в 1998 г. и было отражено в открытом издании (см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность в схемах: нагляд. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998). Однако ученый мир «оэрдэшников» (прежде всего представителей теории ОРД ОВД), по сути, замалчивали данный факт.

[2] Подробнее см.: История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 308—309 и др.

[3] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 16.

3) продолжение постижения ОРД с позиций двух ведомственно-сыскных теорий и разрозненных научных воззрений на нее отдельных «гражданских» научных школ и ученых в течение кратковременного постсоветского (буржуазно-демократического), иначе современного этапа (1992 г.—нач. 1995 г.).

В свою очередь в *досоветском* этапе научных изысканий в области профессионального сыска имеются, по нашему мнению, основания для выделения двух микроэтапов:

а) имперского (серед. XVIII в.—февраль 1917 г.).

Сообщаем читателю два тезиса, важных для понимания нашей работы. Во-первых, мы считаем, что некого доимперского периода системного научного постижения сыска в России не имелось. Сам сыск в те стародавние времена, только-только, формировался. Кроме того, вообще юридической науки в России тогда не существовало: первый отечественный доктор юридических наук в нашей стране (Российской империи) защитил диссертацию только в 1767 г.[1]

Во-вторых, середину XVIII в. мы связываем с 1849 г., хотя выбранная дата достаточно условна. Она прежде всего базируется на известных нам сведениях о книге В.А. Линовского (1818—1863 гг.)[2], которую мы включили в ядро теоретико-эмпирической базы (см. табл. 1 и прил. 3) и которая, по нашему мнению, стала первой отечественной историко-правовой монографией по исследуемой нами проблеме.

Определение такой даты крайне важно для познания ОРД, так как впервые в отечественной сыскографии сделана попытка установить реперную точку, определяющую момент начала научных изысканий в области сыска (причем не в отдельной опубликованной статье, а на монографическом уровне);

б) несколько условно, переходного, в течение несколько месяцев правления Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.).

Соответственно в *советском* этапе научных исследований ОРД мы выделяем три основные микроэтапа:

1) чуть более 30 лет разрозненных научных изысканий отдельных специалистов и попыток поставить некоторые научно значимые проблемы сыска, розыска, агентурно-оперативной работы (ноябрь 1917—1951 гг.);

[1] Подробнее см.: Правовая наука и юридическая идеология России: энц. словарь биографий / отв. ред.: В.М. Сырых. М.: РАП, ИГ «Юрист», 2009; *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012.

[2] См.: *Линовский, В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. Одесса, 1849. Книга была в последствии переиздана (см.: *Линовский, В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Изд. 1849 г. / В.А. Линовский. М.: ЛексЭст, 2001).

2) времена образования отдельных научных школ (научно-организационных центров, прежде всего кафедр в вузах) изучения реальных проявлений профессионального сыска, включая ОРД, и начало их активного функционирования (1952—1976 гг.);

3) годы официального признания ВАКом двух профессионально-сыскных ведомственных научных теорий (одной из которых стала «теория оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел») и их разрозненного исследования специалистами ОВД и КГБ, а также время дальнейшего функционирования и расширения числа научных школ изучения ОРД (1977—1991 гг.).

> Предложенная систематизация советского этапа НИР в ОРД основана на ранее нами разработанной периодизации. Так, при изучении проявлений профессионального сыска в советский период мы выделяли «два этапа научного изучения профессионального сыска: 1) так называемые дошкольный (ноябрь 1917—1949 гг.) и 2) школьный (1950—1991 гг.).
>
> Дошкольный этап — это время, когда профессиональный сыск изучался в основном отдельными энтузиастами, «стихийно». Почти ни одного доктора юридических наук, который бы вплотную занимался вопросами профессионального сыска, в эти десятилетия в стране не появилось. «Школьный» этап характеризуется появлением в Советском Союзе первых научных школ профессионального сыска»[1].

Наконец, в *современном* (постсоветском) периоде научных изысканий в области ОРД в Российской Федерации как сплава соответствующей теории с оперативно-разыскной практикой мы выделяем предварительный этап, который включаем в предродовой период (март 1992 г.—февраль 1995 г.) и два основных этапа собственно жизни оперативно-разыскной науки: конец февраля 1995 г.—декабрь 2011 г.; январь 2012 г.—н/вр.

4.1.3. **Несколько тезисов о возможности зарождения отечественной сыскографии.** Изложенное в предыдущих подразделах настоящего параграфа заставляет задуматься над тем, с позиций какой науки (группы наук) и какими научными методами целесообразно исследовать историю науки профессионального сыска, включая ОРД. Думается, что только оперативно-разыскной наукой в данном случае не обойтись. В числе претендентов — историография[2].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 131.

[2] Например, В.Е. Елинский назвал один из параграфов своей интересной работы «Историография уголовного сыска на Руси в древние и средние века (X—XVII вв.)»

> Однако историография — в узком смысле слова — совокупность исследований в области собственно истории, посвященных определенной теме или исторической эпохе, или совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в идеологическом, языковом или национальном отношении. В более широком смысле слова историография — это специальная историческая дисциплина, изучающая историю исторической науки[1].

Поэтому мы видим перспективу разработки базовых положений нового, как нам представляется, интеграционного научного направления оперативно-разыскной науки и некоторых смежных наук, прежде всего истории, — с позиций так называемой ***сыскографии***.

Первоначально это новое научное направление (сыскографию) мы видим в двух ракурсах: узко и широко.

Сыскография в узком смысле слова есть совокупность научных исследований в области теоретического познания профессиональной сыскной деятельности, отдающих предпочтение соответствующему роду или виду профессионального сыска (например, ОРД), определенной теме или историческому периоду сыска, а равно группа историко-сыскных произведений о науке профессионального сыска, обладающих внутренним единством в языковом, национальном или ином аспекте (в частности, отечественная сыскография, зарубежная сыскография).

Сыскография в широком смысле слова — специальная научная историко-сыскная дисциплина (в перспективе), которая должна изучать историю сыскологии в целом и оперативно-разыскной науки, в частности. По аналогии с историографией в сыскографии подлежит проверке правильность использования научных методов при создании историко-сыскного произведения, обращая особое внимание на автора, его научно значимые источники, отделение фактов от интерпретации, а также на стилистические особенности, авторских предпочтений для какой аудитории написано конкретное произведение в области профессионального сыска и т. п.[2]

Таким образом, сыскография есть новая специальная научная дисциплина, с позиций которой можно было бы изучать историю оперативно-разыскной науки.

(*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 8—22).

[1] URL: http://slovari.yandex.ru; http://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 09.08.2013 г.).

[2] За основу конструкции сыскографии взяты некоторые положения историографии. URL: http://slovari.yandex.ru; http://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 09.08.2013 г.).

Научных работ по истории сыска (ОРД) в нашей стране не так уж и мало (см. прил. 2 и 3). Однако, насколько нам известно, собственно монографий, которые можно было бы отнести к произведению «сыскографического жанра» — единицы. Первой из них можно, наверное, назвать книгу В.А. Линовского, написанную еще в 1849 г.[1]

Кроме того, среди них: наши три монографии, первая из которых посвящена, в частности, историческому генезису правового регулирования в ОРД (сыске) и обоснованию формирования уголовно-разыскного права (1995 г.), вторая — сугубо «строительству уголовно-разыскного права, включая исследование его исторических корней (1998 г.) а третья — историческим зарисовкам жизни научных школ профессионального сыска (2007 г.)[2]; отчасти книги В.И. Елинского и М.А. Шматова (2001 г.); монография Г.К. Синилова по истории ОРД и ее научных исследований (2010 г.)[3]. И это пока все (во всяком случае, из числа известных нам работ, см. прил. 2 и 3)[4]. Надеемся на то, что НИР с позиций сыскографии будут продолжены и расширены.

4.2. Теоретико-эмпирическая база формирования единой оперативно-разыскной науки: понятие, система и содержание

4.2.1. **Понятие теоретико-эмпирической базы формирования современной оперативно-разыскной науки**. Ни одна новая наука не может вырасти и сформироваться из ничего. Для формирования науки как системы знаний необходим теоретический и эмпирический фундамент, некая база или основа. Оперативно-разыскная

[1] См.: *Линовский, В.А.* Указ. соч.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995 (см. прил. 1); *Он же.* Начала уголовно-розыскного права; *Он же*. Феномен научных школ профессионального сыска.

[3] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности; *Шматов, М.А.* Указ. соч.

[4] Если не считать попытку издания И.А. Климовым и Г.К. Синиловым курса лекций с грифом «Для служебного пользования» (Нам известен только первый выпуск этого курса. Издан ли он весь?). Однако это не научное, а учебное издание (см.: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории ОРД).

наука — не исключение. Залогом ее успешного и окончательного формирования, а затем и развития также служит наличие соответствующей теоретико-эмпирической базы. «В основе любой научной теории лежит эмпирическая база — та совокупность фактов и их зависимостей, которая относится к соответствующей сфере объективной реальности», — пишет В.И. Елинский[1]. И с этим трудно не согласиться.

Как нам представляется, *теоретико-эмпирическая база для формирования современной (единой и общей!) оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть совокупность теоретических трудов и прикладных исследований (социологических, статистических, наукометрических и т. д.), в которых сформулированы фундаментальные положения и отражены обобщенные практически значимые данные, позволяющие обоснованно определить предмет оперативно-разыскной науки, указать ее место среди других отечественных наук и наметить перспективы развития.*

Итак, данная база — это взаимообусловленное (единство основных теоретических и эмпирических источников познания ОРД. Данная база наряду с другими научными источниками (для которых она является своеобразным ядром) составляет, как нам представляется, теоретико-эмпирическую материю или материализованное тело оперативно-разыскной науки.

4.2.2. **Система теоретико-эмпирической базы формирования оперативно-разыскной науки**. Полагаем что, данная система в определенной мере должна отражать строение самой оперативно-разыскной науки. Поэтому нами выбраны два *основных* и два *дополнительных критерия*, с помощью которых можно систематизировать теоретико-эмпирическую базу для ее формирования.

Первый из основных критериев — содержательный. Он предусматривает выделение в рассматриваемой науке двух частей (уровней): теоретической и эмпирической. Полагаем, что эти части составят единую теоретико-эмпирическую (научную) базу (основу) формирования оперативно-разыскной науки.

Второй основной критерий — формально-режимный. Он предназначен для определения открытости или закрытости (секретности и пр.) научных и иных специальных работ. С его учетом теоретико-эмпирическая база формирования оперативно-разыскной

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 53.

науки состоит, по нашему мнению, из двух достаточно четко выделяемых и определяемых сегментов: открытого и закрытого.

Открытый сегмент этой теоретико-эмпирической базы содержит открытые, негрифованные фундаментальные труды (включающие собственно несекретные работы) в которых изложены (будут изложены) общие положения новой науки, распространяющиеся на все ее частные теории, учения и концепции, а также открытые работы, которые носят (будут носить) частный, как правило, прикладной характер.

Отметим некоторые характерные черты данного сегмента теоретико-эмпирической базы формирующейся единой оперативно-разыскной науки, которые можно выделить уже сейчас.

Во-первых, содержание настоящего сегмента в основном общедоступно. Во-вторых, его составляют достижения не только передовой отечественной научной мысли, но и соответствующие зарубежные научные труды. В-третьих, полагаем, что содержание именно этого сегмента должно стать объединяющим материалом для различных закрытых компонентов науки и в современных условиях сыграть первую скрипку в становлении оперативно-разыскной науки.

Структура *закрытого сегмента* теоретико-эмпирической базы, скорее всего, сложна. Во-первых, «по горизонтали» ее компоненты должны быть автономными и соответствовать потребностям практической ОРД, осуществляемой различными субъектами (оперативными подразделениями ОВД, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов и т. д.). Мы насчитываем, по меньшей мере, восемь компонентов закрытого сегмента научно-эмпирической базы оперативно-разыскной науки (по числу в Российской Федерации оперативно-разыскных органов).

Во-вторых, «по вертикали» компоненты закрытого сегмента теоретико-эмпирической базы оперативно-разыскной науки имеют также достаточно сложную начинку. Так, в этой науке оперируют сведениями, составляющими служебную и коммерческую тайну (первый этаж закрытого сегмента), а также сведениями, составляющими государственную тайну (второй этаж закрытого сегмента).

Кроме того, мы используем два *дополнительных* критерия. *Первый* из них позволяет сгруппировать исследуемую теоретико-эмпирическую базу с учетом принципа историзма. Так, все ее источники мы делим на две группы: полученные в современный период научных изысканий — после рождения оперативно-разыскной науки (с 1995 г.) и ранее (см. гл. 5 настоящей монографии).

Второй дополнительный критерий позволяет включить в исследуемую базу не только национальные, но и зарубежные источники (это для нашей науки крайне важно, так как в ряде государств, прежде всего странах СНГ, оперативно-разыскное пространство во многом схоже с нашим). Деление между этими источниками мы также в отдельных случаях проводим.

Особо отметим, что в силу различных обстоятельств не вся теоретико-эмпирическая база формирования оперативно-разыскной науки нами специально рассматривается, а только ее часть (по нашему мнению, бóльшая), состоящая из нескольких блоков.

Первый такой блок составили в основном теоретический материал, а также эмпирические сведения (на примере наукометрических исследований, проведенных нами, и использования ранее полученных как нами, так и другими учеными соответствующих эмпирических данных).

Во второй блок входят, как правило, открытые монографии (в исключительных случаях также сделаны ссылки на отдельные закрытые работы).

В третий блок мы полностью включили известный нам по ОРД массив докторских диссертаций отечественных ученых[1].

Тематическое структурирование теоретико-эмпирической базы формирования оперативно-разыскной науки. Как нам представляется, эта база может состоять из следующих трех основных тематических разделов.

Первый раздел — нормативные правовые акты и документы в области ОРД (включая хрестоматии, составленные учеными сборники нормативных правовых актов и документов и т. п.).

Второй раздел — научная и иная специальная литература.

Третий раздел — материалы социологических, наукометрических и иных эмпирических исследований, данные о патентах и т. п.

Для скорейшего развития оперативно-разыскной науки важно определиться с содержанием каждого раздела данной базы. Однако для нашего исследования наибольший интерес представляло определение архитектоники и содержания раздела «научная и иная специальная литература» этой базы. Как нам представляется, он может

[1] Помимо четырех докторских диссертаций иностранных ученых: В.П. Шиенка (1995 г.), С.Е. Еркенова (2000 г.), Н.Г. Гасымова (2005 г.) и Т.Б. Токалова (2007 г.) (см. прил. 2).

(должен?) состоять, во-первых, из ядра, т. е. монографических (фундаментальных) источников оперативно-разыскной науки, содержащих положения, выводы и рекомендации по решению или постановке соответствующей проблемы (проблем) и, во-вторых, иных научно значимых источников.

При таком взгляде на структуру этого раздела теоретико-эмпирической базы оперативно-разыскной науки можно предложить следующую рубрикацию[1]. Так, ядро составят:

1) монографии (опубликованные и депонированные)[2];

2) докторские диссертации (именно в них должны решаться проблемы оперативно-разыскной науки или открываться ее новые горизонты) и их авторефераты (см. прил. 2);

3) препринты (незавершенные монографии) и компендиумы (краткие тексты монографического свойства)[3].

В числе иных научно значимых источников следующие:

1) знаковые, веховые, обладающие исключительной научной новизной (на определенном этапе исторического развития), а потому крайне важные для теории научные статьи, в которых ставятся те или иные проблемы[4]. (Эти работы могли бы быть включены в ядро теоретико-эмпирической базы, но им, полагаем, не хватает, порой, фундаментальности. Даже при постановке в статье определенной проблемы ее аргументация излагается, как правило, не на монографическом уровне).

Обнинский, П.Н. Спорные границы полицейского дознания и предварительного следствия / П.Н. Обнинский // Юридический вестник. 1884. Февр. С. 506—700; *Кедров, М.* Об организации уголовно-розыскных учреждений на научных основах / М. Кедров // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 5. С. 2—4; *Якимов, И.Н.* Современное розыскное искусство / И.Н. Якимов // Административный вестник. 1925. № 2. С. 26—33; *Лекарь, А.Г.* Вопросы социалистической законности и правовых отношений в оперативно-розыскной деятельности органов МВД / А.Г. Лекарь, Н.П. Максименко, А.К. Стальгевич // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1960. Вып. 2. *Вольдман, Ю.Я.* Об оперативно-розыскном праве как отрасли советского права / Ю.Я. Вольдман // Актуальные вопросы работы со спецаппаратом. Омск: ВШМ МВД СССР, 1981; *Шумилов, А.Ю.* Федеральный оперативный кодекс России: утопия или необходимость? / А.Ю. Шумилов // Юридическая газета. 1991. № 17. С. 8; *Шумилов А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4.

Выделение таких знаковых работ — заведомо неблагодарное дело для ученого, который этим занимается, так как налет субъективизма неизбежен, а многие коллеги по сыскному цеху, порой, как дети обижаются, если их научная статья не была признана знаковой. Тем не менее мы раньше несколько раз пытались определиться с такого рода изданиями[1];

2) кандидатские диссертации по ОРД и некоторым смежным наукам (возможно, также магистерские диссертации и отдельные дипломные работы).

Рябиков, П.Ф. Разведывательная служба в военное время (Задачи Генерального штаба). По опыту Великой всемирной войны и отчасти Русско-японской войны 1904—1905 гг.: дис. … [магистра, доктора?] наук / П.Ф. Рябиков. Томск, 1919; *Шавер, Б.М.* Предмет и метод советской криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук / Б.М. Шавер. М., 1938; *Песков, Е.Б.* «Теория» тотальной разведки — идеологическое оружие американского империализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Песков. М., 1955; *Гришин, Б.С.* Оперативные мероприятия и первоначальные следственные действия по делам о взяточничестве, связанном с хищениями социалистической собственности / Б.С. Гришин. М.: ВШ МВД, 1960; *Калинкович, Л.Н.* Оперативно-розыскные и следственные действия по раскрытию умышленных убийств / Л.Н. Калинкович. М.: ВШ МВД, 1961; *Курашвили, Б.П.* Общие вопросы теории оперативного исследования: дис. ... канд. юрид. наук / Б.П. Курашвили. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1968; *Лядов, А.О.* Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук / А.О. Лядов. СПб., 1997.

Эти диссертации не должны, как правило, содержать решения проблемы (ее постановки и т. п.), но в каждой из них должна быть решена актуальная для теории и (или) практики ОРД (сыска) конкретная задача;

[1] Рубрики проиллюстрированы примерами первых (одних из первых) публикаций (насколько нам известно) в соответствующих трех исторических периодах изучения сыска, а затем ОРД.

[2] Например, см.: *Линовский, В.А.* Указ. соч.; *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925; *Маркушин, А.Г.* Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Маркушин. Н. Новгород, 1992.

[3] Например, см.: *Велидов, А.С.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК (1917—1920 гг.). Макет / А.С. Велидов. М.: тип-я в/ч 33965, 1967; *Перегудова, З.И.* Несостоявшаяся реформа полиции (по материалам Комиссии сенатора А.А. Макарова): [компендиум]. М.: ГИЦ МВД России, 1992. Вып. 14.

[4] Научные статьи должны быть опубликованы в периодических изданиях, как правило, открытых (однако необязательно в рекомендованных ВАК Минобрнауки).

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* 250 знаковых публикаций о сыске за последние 150 лет / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 3 (4). С. 36—42; *Он же.* Открытые монографии и знаковые публикации в современной России об оперативно-розыскной деятельности (1991—2008 гг.).

3) научно-практические комментарии законодательных и иных нормативных правовых актов в области правового регулирования общественных отношений в ОРД (см. прил. 4).

Например, см.: *Попов, В.М.* Алфавит полицейских законов (с разъяснениями) / В.М. Попов. Кобеляки, 1914; Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев и др. М.: тип-я товарищества А.И. Мамонтова, 1914; Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрид. лит., 1994; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк и доц. В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Омск: ЮИ МВД России, 1996; *Глазунов, Б.Б.* Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд / Б.Б. Глазунов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010.

И в этом случае не должно идти речи о постановке или решении какой-либо научной проблемы, так как требуется профессионально растолковать правоприменителю нормативно выраженную волю законодателя (Однако возможны исключения из этого правила.);

4) авторские научные доклады и авторские сборники научных работ по ОРД (подробнее см. прил. 4).

Лопухин, А.А. Из итогов служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции / А.А. Лопухин. М., 1907; Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории. сб. статей и материалов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993; *Атмажитов, В.М.* Актуальные вопросы борьбы с организованной преступностью: науч. доклад / В.М. Атмажитов. Минюст, Академия полиции, 1998; Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. избр. работ В.А. Лукашова / сост.: К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М.: ВНИИ МВД России, 2000; *Горяинов, К.К.* Теория и практика применения органами внутренних дел Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч. доклад / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: ВНИИ МВД России, 2001;

5) материалы научных и научно-практических конференций, круглых столов, семинаров и т. п. (прежде всего открытых).

Советский период (окончание)

Дьяков, С.В. Актуальные вопросы профилактической работы органов КГБ в условиях развития демократии и гласности, укрепления социалистической законности и правопорядка и совершенствования законодательства о государственных преступлениях / С.В. Дьяков // Актуальные вопросы профилактической деятельности органов КГБ в условиях развития демократии и гласности, укрепления социалистической законности и правопорядка: доклад на науч.-практ. конф. М., 1987. С. 5—63; *Горяинов, К.К.* Стратегические задачи предупреждения преступности аппаратами уголовного розыска /

К.К. Горяинов // Пути совершенствования мер по предупреждению преступлений: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (17—18 дек. 1987 г.). М.: Академия МВД СССР, 1988. Вып. 2. С. 87—92; *Шумилов, А.Ю.* Нужен ли единый закон об оперативной деятельности правоохранительных органов? / А.Ю. Шумилов // Развитие гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР в современных условиях: сб. матер. науч.-теорет. конф. (22 дек. 1989 г.). М.: ВШ КГБ, 1990. С. 165—168; *Фролов, В.Ю.* Закон РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»: проект / В.Ю. Фролов, А.Е. Чечетин, В.С. Пенкин и др. // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омская ВШМ МВД РСФСР, 1991.

Современный период (начало)

Кваша, Ю.Ф. Законодательное регулирование оперативно-розыскных мер / Ю.Ф. Кваша // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией: материалы науч.-практ. конф. М.: Академия МВД России, 1993. С. 135—152; *Лукашов, В.А.* Теоретико-прикладные проблемы раскрытия преступлений органами внутренних дел / В.А. Лукашов // Раскрытие преступлений: состояние, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. семинара / редколл.: К.К. Горяинов, В.А. Лукашов, Е.П. Приходько, И.Ю. Свешников. М.: ГУУР и НИИ МВД России, 1993. С. 23—41; Организованная преступность-2 / под ред.: А.И. Долгова, С.В. Дьяков. М.: Крим. ассоциация, 1993; КГБ: вчера, сегодня, завтра: III Междунар. конф. (1—3 окт. 1993 г.). М.: Знак-СП, Общественный фонд «Гласность», 1994; Безопасность личности, государства и спецслужбы России: рабочие материалы науч.-практ. конф. (Москва, 5—7 апр. 1994 г.) / сост.: Н.А. Середюк, А.О. Леонтьев, С.А. Лазарев, Ю.А. Парусникова. В 4 т. М., 1994; *Сурков, К.В.* Оперативно-розыскное законодательство и международное право: соотношение и приоритеты / К.В. Сурков // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (27—28 мая 1993 г.). СПб.: СПбЮИ МВД России, 1995. Ч. 4; *Кирсанов, З.И.* Соотношение предмета криминалистики с предметом теории оперативно-розыскной деятельности / З.И. Кирсанов // материалы науч.-метод. конф. М.: ЮИ МВД России, 1996; Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. (27—28 мая 1996 г.). Калининград: КВШ МВД России, 1996; *Климов, И.А.* Тенденции и перспективы развития теории ОРД в условиях борьбы с организованной преступностью / И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.В. Орлов // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. (Калининград, 24—25 июня 1997 г.). Калининград: КВШ МВД России, 1997. С. 28—40;

6) научные (научно-методические, научно-справочные, научно-практические и т. п.) пособия (открытые прежде всего). Хотя эти издания являются паллиативами (работами двойного назначения), тем не менее они содержат (должны содержать), судя по названию, научный компонент. В данной связи мы их также включаем в число научно значимых источников (см. прил. 4).

Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915; *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925; *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999; *Елинский, В.И.* Диссертационные исследования проблем оперативно-розыскной деятельности, выполненные в системе МВД России в 1960—2000 гг.: информ.-аналит. сб. М.: МОФ ЮИ МВД России, 2001; *Мерецкий, Н.Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. М.: Юрлитинформ, 2007.

Кроме того, в силу молодости единой оперативно-разыскной науки и фрагментарности ее многих разделов для быстрейшего их наполнения имеют значение и некоторые другие работы.

Во-первых, ими являются *учебники* по ОРД, причем, полагаем, прежде всего открытые. (Их в стране издано не так уж и много, как того они заслуживают, но они имеются.)

Закрытые (секретные) учебники, иные учебные и некоторые другие издания не могут, думается, оказывать непосредственного влияния на формирование единого в России научного оперативно-разыскного пространства прежде всего в силу своей режимной формы публикации, а также целевой направленности (это учебные, а не научные издания!).

Так, положительным при издании закрытого учебника является наличие возможности изложения в нем всего учебного материала (курса) по ОРД, включая секретный материал по организации и тактике. Недостатками этих учебников выступают: а) сугубо ведомственная направленность, невозможность (отсутствие необходимости?) изложить в них секретный материал по ОРД другого, «соседнего» оперативно-разыскного органа; б) невозможность отражения в его тексте отдельных тем, сведения о которых запрещено засекречивать законодателем, в частности о состоянии преступности (ст. 7 Закона «О государственной тайне»). То есть «реальный» закрытый учебник по ОРД — это усеченное издание сугубо ведомственной направленности, с освещением не всей современной ОРД, а только ее части — по линии оперативно-разыскной работы определенного сыскного ведомства.

Однако эти учебники могут воздействовать на формирование профессионального и правого сознания сотрудников конкретного оперативно-разыскного органа (правоприменителей) и, возможно, на формирование взглядов отдельных специалистов, участвующих в разработке соответствующих ведомственных оперативно-разыскных теорий, их закрытых сегментов[1].

[1] В данной связи с положительной стороны отмечаем издание в течение 60—80-х гг. прошлого века серии закрытых учебников по «оперативно-розыскной деятельности» в ОВД (см.: *Атмажитов, В.М.* Кафедре организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России — 50 лет / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2007. № 1). Их изданием специалисты ОВД восстановили начатую около 100 лет тому назад и чуть было не утраченную в ОВД в 30—50 гг.

Вопрос об открытых учебных изданиях (прежде всего учебниках) пока остается открытым, по крайней мере, для нас. С одной стороны, они, как и их закрытые собратья, предназначены для обучения, а не для отражения результатов НИР (несомненно, это умаляет их значение для оперативно-разыскной науки), но с другой — они могут оказать существенное влияние на широкую аудиторию, в том числе научное сообщество и, тем самым, участвуют в формировании единого научного оперативно-разыскного пространства.

Так, положительным при издании открытого учебника по ОРД является наличие возможности изложения в нем общего учебного курса по ОРД, содержащего типичное для всех оперативно-разыскных органов. Серьезным недостатком такого учебника объективно выступает невозможность изложения в нем всех учебных тем по ОРД в силу наличия нормативного запрета открытого изложения секретных сведений по организации и тактике ОРД. Поэтому в открытый учебник можно включать только некоторые основные положения ОРД и называть его целесообразно, как правило, «Основы…».

Более того, авторские учебники (учебные пособия) несут не только педагогическую, но и научную нагрузку, так как отражают индивидуальную позицию специалиста по той или иной оперативно-разыскной проблеме[1].

Первым в отечественной истории обучения сыска учебным изданием (пособием) стал Краткий курс сыскного дела, изданный еще в 1914 г. Причем это была, по сути, авторская работа М.Д. Нестерова, которая не предназначалась для обучения собственно сыщиков[2].

В советское время открытых учебников по сыску (оперативной работе, ОРД) не издавалось[3].

Фактически первым за всю отечественную историю открытым учебником (и первым в современной оперативно-разыскной истории) стал учебник под редакцией С.В. Степашина, увидевший свет в 1999 г. (авторы: Н.Н. Васильев, В.М. Егоршин, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, Ю.Ф. Кваша, Ю.А. Сандулов, В.П. Сальников, К.В. Сурков)[4].

Во-вторых, помимо учебников к ним мы относим иные отдельные *открытые учебные издания* (учебные пособия, курсы лек-

XX в. отечественную традицию профессионального обучения полицейских сыскному искусству (см.: Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников / сост.: М.Д. Нестеров. Уфа, 1914).

[1] В постсоветский период авторские учебники по ОРД изданы А.Ю. Шумиловым (2006—2008 гг.), Е.С. Дубоносовым, Н.С. Железняком и А.Г. Маркушиным (2012 г.).

[2] См.: Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников.

[3] В органах госбезопасности первая серия закрытых учебников была издана около 1937 г., а в ОВД первый учебник (закрытый) увидел свет в 1965 г. (см. прил. 4).

[4] См.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: С.В. Степашин. СПб.: Лань, 1999.

ций, лекции, учебно-методические разработки и другие аналогичные труды в области ОРД)[1].

Пособия

Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года: Теоретическое и практическое руководство / А.А. Квачевский. СПб., 1866; *Якимов, И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. М., 1924; *Громов, Вл.* Искусство расследования преступлений. Достижения и недочеты розыскной и следственной практики (Опыт анализа доказательственных улик): пособие для органов уголовного розыска и следствия / Вл. Громов, Н. Лаговиер. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927; Становление и развитие аппаратов советского уголовного розыска (1917—1985 гг.): учеб. пособие / А.Я. Малыгин и др. М.: Академия МВД России, 1992; *Шумилов, А.Ю.* Новый оперативно-розыскной закон России: учеб.-практ. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: Фирма АВС, 1996.

Курсы лекций

Никитинский, И.И. История политического розыска, разведки и контрразведки в России до 1917 года: сб. стенограмм лекций / И.И. Никитинский. М.: Моск. школа Главного Управления контрразведки «Смерш», 1946. Ч. 3; *Винберг, А.И.* Криминалистика. Введение в криминалистику (лекции для слушателей ВЮА). М., 1950. Вып. 1; *Терзиев, Н.В.* Лекции по криминалистике / Н.В. Терзиев. М., 1951; *Карпушин, М.П.* Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов КГБ: курс лекций. М.: ВШ КГБ, 1984; *Дьяков, С.В.* Уголовно-правовая оценка оперативной информации в деятельности контрразведки: спецкурс лекций / С.В. Дьяков, М.П. Карпушин. М.: ВШ КГБ, 1988; Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории ОРД; Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Спецкурс лекций / под ред.: А.Ю. Шумилова. М.: Фирма АВС, 1997.

Лекции

Полушин, В.К. Предмет, метод, и система курса специальных дисциплин: лекция / В.К. Полушин. М., 1954[2]; *Ерошин, В.П.* Организация агентурно-оперативной работы органов военной контрразведки / В.П. Ерошин. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1959; *Курашвили, Б.П.* Предмет, содержание и система специальных дисциплин: лекция / Б.П. Курашвили. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1963; *Галахов, С.С.* Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»: лекция / С.С. Галахов, В.П. Хомколов. Домодедово: РИПК МВД России, 1993; *Климов, И.А.* Предмет теории оперативно-розыскной деятельности: лекция / И.А. Климов. М.: ВЮЗШ МВД России, 1993; *Кваша, Ю.Ф.* Сущность, задачи, правовая основа и принципы оперативно-розыскной деятельности: лекция / Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков. СПб.: СПбЮИ, 1994.

[1] В приведенный ниже примерный перечень учебных изданий мы включили также отдельные закрытые работы советского периода (ныне открытые), чтобы читатель лучше смог понять генезис развития научных представлений об ОРД.

[2] Цит. по: Академия ФСБ России. 80 лет / пред. редколл.: В.А. Шульц. М.: изд-во «Русь», 2001. С. 125.

В-третьих, ими являются *справочные издания* и прежде всего открытые профильные энциклопедии и словари.

Профильные энциклопедии

Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000; Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004.

Профильные словари

Добкевич. Настольный полицейский словарь / Добкевич. СПб., 1904; Контрразведывательный словарь. М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972; Единый словарь чекистской терминологии / под общ. ред.: Ф.Д. Бобков. М.: ВШ КГБ, 1988; Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: учеб. пособие. М., 1988; Словарь оперативно-розыскной терминологии / под ред.: И.И. Басецкий. Мн., 1993; Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл.: П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996; *Булыгин, Ю.Е.* Организация управления оперативно-служебной деятельностью в специальной службе: словарь-справочник / Ю.Е. Булыгин. М.: АНП ФСНП России, 1998.

Однако эти издания мы не включаем в основные источники оперативно-разыскной науки, ее ядро. Более того, учебные и справочные издания не являются научными по определению. Вместе с тем они играют важную роль в разработке понятийного аппарата оперативно-разыскной науки и в систематизации знаний об ОРД.

В целом же все вышеназванные источники составляют эмпирический массив сыскографии (см. подразд. 4.1.3 гл. 4 настоящей монографии) и источниковедения[1].

4.2.3. **Содержание ядра теоретико-эмпирической базы формирования оперативно-разыскной науки: первичные зарисовки**. Прежде всего систематизируем материал, который мы собрали (см. прил. 2 и 3)[2]. Для этого рассмотрим ядро этой базы в двух

[1] Думается, что это тема самостоятельного научного исследования вплоть до защиты докторской диссертации и написания монографий.

[2] В силу большого объема материала все выходные данные монографических работ не приводятся (см. прил. 2 и 3), а названы только фамилии их авторов.

временных периодах: его возникновения и начала формирования в течение дородового периода оперативно-разыскной науки (серед. XIX в.—1994 г.); продолжение формирования в течение уже жизни оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (1995—2012 гг.)[1].

1. Вначале приведем сведения о зарождении теоретико-эмпирической базы будущей оперативно-разыскной науки (на материалах монографического свойства или, точнее, ядра теоретико-эмпирической базы) в период с середины XIX в. по 1994 г. включительно, т. е. во времена до официального рождения оперативно-разыскной науки в 1995 г.

Эта эмпирика представлена 130 монографиями и пятью препринтами (в основном открытыми), а также 48 открытыми и закрытыми докторскими диссертациями (см. прил. 2 и 3) и изложена в форме соответствующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Зарождение и начало формирования ядра теоретико-эмпирической базы современной оперативно-разыскной науки (серед. XIX в.—1994 г.)

№ п/п	Раздел проекта паспорта научной специальности 12.00.12	ФИО ученых, написавших:			
		монографию		докторскую диссертацию	
		сыскологи	ученые-«смежники»	сыскологи	ученые-«смежники»
1	2	3	4	5	6
	Общая часть				
1.	Проблемы и актуальные вопросы формирования оперативно-разыскной науки и ее развития (науковедческий аспект)	**А.Г. Лекарь** (2), *Р.С. Белкин*, **А.И. Алексеев**		**Д.В. Гребельский**, **А.Г. Маркушин**	—

[1] Для согласования НИР двух различных периодов мы применили единую шкалу, которая представлена в виде основных направлений развития оперативно-разыскной науки согласно авторскому проекту паспорта научной специальности 12.00.12 (см. прил. 6).

1	2	3	4	5	6
2.	Проблемы сущности, содержания и формы ОРД	И.М. Снегирев, **В.А. Лукашов** (2), **В.Г. Самойлов**, **А.Г. Маркушин** (2), И.А. Климов	—	—	*И.М. Лузгин*
	2.1. *История отечественного сыска и ОРД*				
	2.1.1. История сыска до 1917 г.	А.Ф. Возный	*В. Линовский, А. Голубев, М.И. Семеновский, И.Я. Гурлянд* (2), *В.И. Веретенников, С. Белецкий, А. Волков, В.Я. Ирецкий, Л. Тихомиров, К.К. Звонарев, С. Сватиков, Д.И. Шинджикашвили, Р.С. Мулукаев* (2), *Т.И. Желудкова, И.В. Оржеховский, Л.И. Тютюнник*, Ф.*М. Лурье*, *З.И. Перегудова, М.И. Сизиков, Р.С. Мулукаев, Д. Павлов, Ч.А. Рууд, Г. Головков*	—	—
	2.1.2. История агентурно-оперативной работы и затем ОРД советского периода (1917—1991 гг.)	—	*А.С. Велидов, Л.П. Рассказов*	—	*Л.П. Рассказов*
	2.2. Принципы и общие начала ОРД	—	*В.М. Кукушин*	—	—
	2.3. Поиск и розыск в ОРД	—	*И.П. Генсиор, В.И. Попов* (2), *Р.С. Белкин, А.А. Закатов*	—	***В.И. Попов***, ***А.А. Закатов***
	2.4. Виды и направления ОРД	—	—	—	—
	2.5. Цель, задачи и функции ОРД	—	—	—	—
	2.6. Начало и пределы осуществления ОРД	—	—	—	—
	2.7. Объект защиты и объект оперативного интереса в ОРД	—	—	—	—
	2.8. Соблюдение, защита и ограничение прав и свобод человека и гражданина в ОРД	—	*И.Л. Петрухин*	—	—

1	2	3	4	5	6
	2.9. Субъекты ОРД	В.П. Хомколов	—	—	—
	2.9.1. Координация и взаимодействие субъектов ОРД между собой и с другими субъектами	—	—	—	*В.Т. Томин*
	2.9.2. Субъекты, оказывающие содействие в осуществлении ОРД	**И.И. Басецкий**	*Е.И. Зуев*	**И.И. Басецкий**	—
	2.10. Средства ОРД	—	—	—	—
	2.11. Методы в ОРД. Поведенческие акты (поступки) в ОРД и их осуществление	И.Н. Якимов	*И.Т. Тарасов, В.Н. Клембовский*	—	—
	2.11.1. Оперативно-разыскные решения	—	—	—	—
	2.11.2. Оперативно-разыскные мероприятия и их осуществление	**Г.К. Синилов**	—	—	***Р.С. Белкин***, ***З.И. Кирсанов***
	2.12. Место ОРД среди смежных видов деятельности и их соотношение	—	*И.Т. Тарасов, В.Н. Клембовский,* (2), *П.Ф. Рябиков, Р.С. Белкин, А.Ф. Осипов, Л.Д. Самыгин*	—	*П.Ф. Рябиков*
	2.13. Результат (продукт) ОРД и его реализация: общие положения	—	—	—	—
3.	Генезис, современное состояние и перспективы развития правового регулирования общественных отношений в ОРД	**Л.Н. Калинкович**, **В.В. Сергеев**	*И.Т. Тарасов, Ю.П. Соловей*	**В.В. Сергеев**	***И.М. Гуткин, Ю.П. Соловей***
	3.1. Оперативно-разыскное законодательство, нормы оперативно-разыскного закона и практика их применения	—	—	—	—
	3.2. Оперативно-разыскная подведомственность	—	—	—	—
	3.3. Сроки в ОРД.	—	—	—	—
	3.4. Юридически значимые последствия ОРД	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
4.	*Обеспечение в ОРД (внутреннее и внешнее)*				
	4.1. Внутреннее обеспечение ОРД (материально-техническое, финансовое и др.)	—	—	**В.П. Кувалдин**	—
	4.1.1. Информационное обеспечение ОРД	**С.С.Овчинский**, Д.И. Бедняков, **В.П. Кувалдин**	—	**С.С. Овчинский**	—
	4.1.2. Документационная работа в ОРД (документирование и документооборот)	—	—	—	—
	4.1.2.1. Общие положения производства по делу оперативного учета	**А.Ф. Возный**, **В.Г. Бобров**	—	**В.Г. Бобров**	—
	4.2. Внешнее обеспечение посредством ОРД (обеспечение различных видов деятельности посредством возможностей ОРД): общие положения	—	—	—	—
5.	Контроль над ОРД и надзор за ней	—	—	—	—
6.	Международное сотрудничество в области ОРД, уголовного сыска и полицейского расследования	—	*С.В. Бородин, Я.М. Бельсон, К.С. Родионов, В.М. Савицкий*	—	*Л.Н. Галенская*
7.	ОРД, уголовный сыск и полицейское расследование в иностранных государствах	—	*П.В. Костин, В.М. Николайчик* (2), *В.И. Валицкая, В.А. Ковалев* (2), *П.В. Костин* (2), *Я.М. Бельсон, А.А. Галкин, А.В. Губанов* (2), *А.Н. Гусаков, Б.А. Филимонов*	—	***В.П. Ерошин***, ***И.В. Постика***, ***С.Г. Чаадаев***

1	2	3	4	5	6
	7.1. История сыска за рубежом	—	*Э. Вудхолл, Н. Макиавелли, Ф. Вегеций, М. Сейерс, М.А. Челыцов-Бебутов, Сунь-Цзы, Каутилья* (2)	—	—
	Итого	*22*	*73*	*7*	*14*

Особенная часть
(осуществление различных видов ОРД)

8. ***Осуществление первого вида современной ОРД (уголовно-сыскная деятельность)***

8.1. *Оперативно-разыскные процессуально-процедурные проблемы*

8.1.1. Проблемы формирования оперативно-разыскного процесса (уголовно-сыскная процессуалогия)	—	*И.Ф. Герасимов*	—	***И.Ф. Герасимов***
8.1.2. Взаимодействие субъектов ОРД и уголовного процесса при расследовании преступлений	—	*А.К. Вульферт, В.Я. Фукс, В.И. Громов*	—	—
8.1.3. Получение результатов (продукта) ОРД, его подготовка и направление в уголовный процесс для реализации	—	—	—	—
8.1.3.1. Использование результатов ОРД в уголовном процессе	—	*А.А. Чувилев* (2)	—	—
8.1.4. ОРД и доказывание	—	*А. Жиряев, В.Д. Спасович, М. Гродзинский, А.И. Трусов* (2), *А.Н. Колесниченко, Р.С. Белкин, Р.С. Белкин, Н.В. Жогин* (2), *Б.А. Филимонов*	—	***В.Я. Дорохов***
8.1.5. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства	—	—	—	—

8.2. *Оперативно-разыскные материально-процедурные проблемы.*

8.2.1. Реализация отдельных норм Общей части уголовного закона в ОРД	**А.Ф. Возный**	***М.П. Карпушин***	—	—

1	2	3	4	5	6
	8.2.2. ОРД по выявлению, пресечению и (или) раскрытию преступлений, совершаемых в соучастии	—	—	**А.И. Гуров, Л.А. Прохоров, В.С. Овчинский**	***В.И. Брылев***
	8.2.3. Реализация отдельных норм Особенной части уголовного закона в ОРД	—	—	—	***М.П. Карпушин***
	8.2.4. Уголовно-правовая оценка информации в ОРД[1]	—	—	—	—

8.3. *Оперативно-разыскные «смешанно»-процедурные проблемы*

8.3.1. ОРД в воздействии на преступные деяния (преступность)	А.И. Гуров	*С.В. Бородин*	—	—
8.3.2. ОРД по предупреждению совершения преступлений	**И.П. Козаченко**	*Э.В. Владимиров, Н.В. Жогин*	**А.Г. Лекарь, И.П. Козаченко, И.П. Портнов**	***Д.В. Ривман***

8.3.3. ОРД по выявлению, пресечению и (или) раскрытию отдельных видов преступлений

8.3.3.1. Общие положения	—	—	—	***А.Н. Колесниченко***
8.3.3.2. ОРД по защите от преступных посягательств в ущерб человеку	—	—	—	—
8.3.3.3. ОРД по защите от преступных посягательств в ущерб собственности	**Б.П. Смагоринский**	—	**Б.Е. Богданов, Б.П. Смагоринский, Г.Г. Лаевский**	*В.Ф. Робозеров*
8.3.3.4. ОРД по обеспечению безопасности общества от преступных посягательств	—	—	—	—
8.3.3.5. ОРД по обеспечению безопасности государства от преступных посягательств	—	—	**В.Г. Самойлов**	***П.С. Дмитриев***

9. ***Осуществление второго вида современной ОРД (смешанная» ОРД)***

9.1. Информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства	—	—	—	***Б.С. Тетерин***

10. ***Осуществление третьего вида современной ОРД (направления некриминального свойства)***

	—	—	—	—
Итого	*4*	*20*	*10*	*9*

[1] Оперативно-разыскная (сыскная) квалификационная работа.

1	2	3	4	5	6

Специальная часть
(оперативно-разыскное искусство или сысколистика)

11.	Искусство применения в ОРД специальных технических и иных средств	**В.Н. Омелин**	—	**В.Н. Омелин**	***В.С. Митричев***
12.	***Методика, тактика, организация и стратегия современной ОРД как поливидовой деятельности (прогноз)***				
	12.1. Общевидовые положения современного оперативно-разыскного (сыскного) искусства (прогноз)	—	—	—	—
	12.2. *Методика, тактика, организация и стратегия первого вида современной ОРД (уголовно-сыскной деятельности)*				
	12.2.1. Общие положения уголовно-сыскного искусства	И.Н. Якимов, В.И. Громов, **Г.К. Синилов**, **В.А. Лукашов**, **Д.В. Гребельский**, **А.Г. Лекарь**, **С.С. Овчинский**, **В.Г. Самойлов**	*В.И. Лебедев, И.М. Лузгин* (2)	**В.А. Лукашов**, **Г.К. Синилов**	—
	12.2.2. Методика, тактика, организация и стратегия отдельных форм, элементов и т. д. в направлениях первого вида ОРД	**Г.К. Синилов**	*А.В. Дулов, В.П. Илларионов* (2)	**А.Б. Утевский**, **И.М. Дьяченко**, **Э.А. Дидоренко**	***К.К. Горяинов***
	12.3. *Методика, тактика, организация и стратегия второго (смешанного) вида современной ОРД*	—	—	—	—
	12.4. *Методика, тактика, организация и стратегия третьего (некриминального) вида современной ОРД*	—	—	—	—

Итого	*11*	*5*	*6*	*2*
Всего (183)	**37**	**98**	**23**	**25**
включая закрытые (69)	*26*	*1*	*23*	*19*

Примечание.

1. Для упрощения восприятия фамилии авторов приведены только в одной графе, несмотря на то, что в ряде случаев они рассматривали темы, представленные в двух и более областях знаний (графах).

2. В колонках № 3—6 выделены: курсивом — фамилии ученых-«смежников»; полужирным шрифтом — фамилии ученых, написавших работу в закрытом режиме.

3. В колонках № 3 и 4: в полукруглых скобках (…) указано число монографий одного автора; в коллективной монографии приведена фамилия только первого автора или фамилия редактора. Они подчеркнуты.

1.1. Проведенный анализ содержания табл. 1 позволяет констатировать, что в изученный период в стране (последовательно Российской империи, СССР и Российской Федерации) специалисты нескольких смежных наук вначале пытливо и осторожно искали тропинки научного познания отечественного сыска (розыска), а затем постепенно приступили, по сути, к формированию ядра теоретико-эмпирической базы для последующего системного исследования современной ОРД. В целом все это — большое научное достижение наших предшественников-ученых.

Динамика публикаций монографий и защит докторских диссертаций такова. В течение 1849—1900 гг. нами зафиксировано появление 12 источников (12 монографий и ни одной докторской диссертации).

В 1901—1950 гг. — 26 (25 монографий и одна диссертация) и 1951—1976 гг. — 49 источников, включая 32 монографии, один препринт и 16 докторских диссертаций в том числе четыре диссертации, защищенных собственно учеными-«оэрдэшниками» (см. прил. 2).

В период 1977—1991 гг. нами зафиксированы 65 работ, в том числе опубликованы 43 монографии и один препринт и защищены 21 докторская диссертация, включая 14 диссертаций ученых-«оэрдэшников» (см. прил. 2).

Особенно заметен всплеск научной активности в подготовке фундаментальных работ в течение 1992—1994 гг. За эти три года уже современного периода истории отечественными учеными были написаны 33 монографических работ, в числе которых 20 монографий, три препринта и 10 докторских диссертаций (четыре защищены сысклогами) (см. прил. 2)[1].

Итог неплохой. За 145 лет научных изысканий (1849—1994 гг.) произведено фундаментального научного продукта немало — 183 монографические работы (130 монографий, пять препринтов и 48 докторских диссертаций).

1.2. Вместе с тем наличие всего 87 монографических работ (69 монографий, одного препринта и 17 докторских диссертаций, в том числе только четырех докторских диссертаций по ОРД ОВД) до 1976 г. включительно, написанных, хотя по важным, но отдельным научным направлениям, единство которых в тот период времени было достаточно условно и только сейчас которое может составить,

[1] Мы отдаем себе отчет, что сверх этого числа монографий и диссертаций имеются закрытые аналогичные работы (прежде всего монографии), которые в силу этого обстоятельства не попали в поле нашего зрения. Однако они ни в количественном отношении (полагаем, что их имеется не более двух—трех десятков), ни во временном раскладе (публикация закрытых работ в основном приходится на период 70—80 гг. прошлого века) не могут, скорее всего, кардинально изменить палитру НИР в области ОРД в рассматриваемый период истории.

на наш взгляд, остов содержания современной оперативно-разыскной науки, не позволяет нам утверждать о рождении этой науки именно в конце 70-х гг. XX в. как самостоятельной отрасли научных юридических знаний, равной среди равных, отдифференцировавшей свой и только свой предмет от других смежных наук[1].

Сделанный нами вывод в научной среде «оэрдэшников» диссонирует прежде всего со сложившимся стереотипом у представителей милицейско-полицейских научных школ. Так, известны высказывания специалистов о том, что оперативно-разыскная наука или «теория оперативно-розыскной деятельности» (именно теория всей ОРД, всех ее субъектов, а не ОРД ОВД была создана еще в советские времена учеными, представляющими научную школу ОВД. Как правило, речь при этом уважаемые коллеги ведут о конце 70-х—начале 80-х гг. XX в.

> Вот что пишет по данном поводу уважаемый профессор Г.К. Синилов (один из патриархов «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»): «Основываясь на общественном мнении ученых-юристов и научном обосновании представителей методико-интеграционной школы, функционирующей во ВНИИ МВД СССР (А.И. Алексеев, С.С. Овчинский, Г.К. Синилов), министр внутренних дел СССР в 1977 г. внес предложение в ВАК при СМ СССР о включении теории оперативно-розыскной деятельности в классификатор юридических наук.
>
> При обсуждении этого предложения в экспертном совете представители КГБ СССР в качестве компромиссного решения предложили включить в классификатор контрразведывательную деятельность, что и было реализовано[2]. Однако субъективное решение ВАК не поколебало, а укрепило общественное мнение ученых-юристов о существовании самостоятельной междисциплинарной науки теории ОРД, объединяющей объекты познания разведки, контрразведки и милицейского сыска (заметим: не ОРД, а сыска! — *А.Ш.*). *Концепция дифференциации* криминалистики и теории ОРД к началу 80-х гг. XX столетия окончательно была признана *подавляющим большинством юридической общественности* и утвердилась как *автономно* (выделено нами. — *А.Ш.*) действующая в системе юридических наук»[1].

[1] Здесь мы рассматриваем только один аспект количественной стороны проблемы формирования оперативно-разыскной науки. О необходимости приобретения ею парагматического статуса речь пойдет далее (см. второй том настоящей монографии).

[2] Итак, согласно свидетельству Г.К. Синилова, в стране были официально признаны две равнозначные теории — «оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и «контрразведывательной деятельности». Причем они получили статус закрытых, секретных и, следовательно, не стали достоянием широкой научной общественности. Представители двух разных научных направлений, сообща изучавшие до этого агентурно-оперативную (оперативную) деятельность, так и не пришли к единому мнению и не признали обоснованным (на уровне решения ВАК) возникновение в стране единой оперативно-разыскной науки. — *Прим. авт*.

Однако собранные нами научно значимые факты свидетельствуют об ином. Так, из 12 основных научных направлений (вероятных) оперативно-разыскной науки (см. табл. 1) в течение 1849—1976 гг. только по восьми были опубликованы монографии (по меньшей мере, по две по каждому направлению) и двум — защищены докторские диссертации (не менее двух по каждому направлению)[2].

> В частности, в те десятилетия полностью отсутствовали научные работы по такому важному современному сектору НИР в ОРД, каким является «Осуществление ОРД по направлениям некриминального свойства». И это закономерно, так как вся ОРД тогда понималась как вспомогательное средство уголовного процесса. Она направлялась исключительно на борьбу с преступностью, а потому фундаментальных научных разработок по проблемам широкой (читай — современной) ОРД вообще не имелось.
>
> Если бы это знали (или хотя бы прогнозировали) ученые 60—70 гг. XX в., то они, наверное, не стали бы предлагать включать новую науку в узкоантикриминальный шифр научной специальности 12.00.09, а сразу бы предложили предусмотреть ее в ином шифре, предполагающем использование возможностей ОРД гораздо шире, чем только для нужд уголовного процесса.
>
> А ведь понимание широкой ОРД кардинальным образом меняет направленность ее научного изучения. В частности, если объект и предмет ОРД иной, чем представлялось ранее, а ее содержание также «наполовину» другое, то и наука о ней будет несколько (совершенно?) другой, во всяком случае, далеко не соответствующей бывшей «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» по борьбе с преступностью.
>
> Не вернется ли теория ОРД назад, в свое лоно, в научный мир широкой агентурно-оперативной работы (оперативной деятельности), из которой ее фрагментарно извлекли в 1977 г.?

[1] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 308—309.

Позволим сделать только три небольших замечания. Во-первых, отдадим должное уважаемому профессору: в своем выводе он ведет речь именно об утверждении концепции, т. е. мнении, позиции, а не признании (официальном и неофициальном) науки. Во-вторых, Г.К. Синилов констатирует, что теория ОРД утвердилась на правах автономии, а не суверенитета. И в-третьих, сложно согласиться с тем, что в рассматриваемые времена «подавляющее большинство юридической общественности» (включая теоретиков права, граждановедов, административистов и т. д.) однозначно признало написанное им. Ведь оно («подавляющее большинство») даже не подозревало о том, что в стране в секретном режиме в ОВД и КГБ ведутся какие-то научные разработки того, что сейчас мы все называем ОРД.

[2] Повторим, что наше деление монографических работ по конкретным научным направлениям достаточно условно. Поэтому просим не судить строго за определенную условность классификации научных трудов.

Таким образом, менее половины современных научных направлений были хотя бы минимально исследованы на уровне докторских диссертаций. Причем в течение 1849—1976 гг. только 23 из всех 69 монографий, т. е. около трети всех работ, были опубликованы не по проблемам собственно сыска, а по его истории, включая зарубежную.

Еще одним и, думается, весомым количественно-цифровым аргументом против признания рождения оперативно-разыскной науки именно в анализируемые времена (в 1977 г.), полагаем, выступает то, что из 69 монографий только 13 были написаны собственно учеными-сыщиками (по современному — сыскологами), а из 17 докторских диссертаций — только четыре (см. прил. 2 и 3). Все остальные научные работы созданы учеными-«смежниками» (историками, процессуалистами, полицеистами, специалистами военного дела, криминалистами и т. д.) — честь и хвала им за это!

Объективности ради не можем не поставить следующий вопрос: сколько же необходимо защитить диссертаций и написать монографий (в целом произвести научной продукции), чтобы их количества хватило для признания определенной науки, в частности оперативно-разыскной)? Полагаем, что количественные показатели в данном случае бессильны. Здесь должны включиться другие закономерности.

Поэтому мы предпочитаем пойти по пути, предложенному еще Т. Куном. В частности, в этом случае необходимо установить наличие или отсутствие парагматического статуса науки. Вот его в те времена в рассматриваемой области научных знаний и не имелось! Но об этом, применительно к НИР в ОРД, чуть позже[1].

Приведем еще несколько цифр. Так, до 1991 г. в направление № 1 «Проблемы и актуальные вопросы формирования оперативно-разыскной науки и ее развития» мы включили только закрытую докторскую диссертацию Д.В. Гребельского, а в направление № 12 «Методика, тактика, организация и стратегия… ОРД…» — диссертации В.А. Лукашова и Г.К. Синилова. Еще семь докторских диссертаций, написанных собственно учеными-«оэрдэшниками», посвящены в основном проблемам предупреждения совершения преступлений (А.Г. Лекарь) и борьбе с отдельными видами преступлений (А.И. Гуров, Л.А. Прохоров, Б.Е. Богданов, В.Г. Самойлов, Б.П. Смагоринский, Г.Г. Лаевский).

Отметим и то, что в целом из 23 докторских диссертаций сыскологов дородового периода оперативно-разыскной науки (представителей ОВД) только 18 были защищены до 1991 г., т. е. в советский период (см. прил. 2)[1].

В эти же годы не менее шести ученых защитили диссертации по аналогичной тематике в системе госбезопасности (М.П. Карпушин, В.П. Ерошин, В.Я. Дорохов, З.И. Кирсанов, Б.С. Тетерин, П.С. Дмитриев). Причем все они не признавали не только факта рождения единой оперативно-разыскной науки, но даже появления «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», так как не без оснований, скорее всего, полагали, что предмет этой теории на тот период времени еще не был определен, не был отпочкован не только от юридических наук (криминалистики и др.), но прежде всего от теоретических воззрений на советскую контрразведывательную деятельность, согласно которым ОРД (по меньшей мере, ее часть) рассматривалась одним из ее подвидов[2].

Следовательно, в рассмотренный период времени (заметим, длившийся не до начала 80-х гг., о чем пишет Г.К. Синилов, а до начала 90-х гг.) в СССР еще не был сформирован самостоятельный (необходимый и достаточный) корпус ученых-«оэрдэшников». Фундаментальные научные исследования проводились отдельными энтузиастами-учеными, а научные школы изучения ОРД, только-только, зарождались[3].

Как отмечал один из известных ученых того времени С.В. Бородин, значительной помехой являлось то, что «длительное время научная работа в данной области (ОРД. — *А.Ш.*) велась усилиями небольшого числа ученых. Это не позволяло охватить все наиболее актуальные проблемы, требующие научной разработки»[4].

1.3. Аргументом против якобы формирования оперативно-разыскной науки в советские времена является также то, что большинство докторских диссертаций в те годы (до 1991 г.) были напи-

[1] Настоящий вопрос рассмотрен во втором томе монографии.

[1] Наличие N-го количества кандидатских диссертаций в данном случае, думается, не в счет, так как только на уровне докторской работы должны решаться научные проблемы (во всяком случае, согласно соответствующим требованиям ВАК Минобрнауки России).

[2] Мы об этом пишем, базируясь на личных научных контактах. Все названные ученые — наши учителя. (Уважаемый З.И. Кирсанов, кроме того, был официальным оппонентом при защите нами докторской диссертации.) Причем пятеро из этих уважаемых ученых (кроме профессора В.Д. Дорохова) нам рассказывали об этом непосредственно. Если в данном случае будет уместным сказать, то мы брали у этих маститых ученых интервью на тему формирования научных представлений об ОРД в советской контрразведке.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

[4] *Бородин, С.В.* Сегодня теория — завтра практика / С.В. Бородин // Оперативно-розыскная работа. 1977. № 95. С. 11.

саны в секретном режиме (см. прил. 2), а потому не стали достоянием широкой научной общественности, не были подвергнуты должной критической оценке и анализу со стороны представителей открытого юридического научного сообщества[1].

2. Теперь аналогичным образом (см. табл. 1) распределим научный материал монографического свойства, созданный в современный период, т. е. время после официального рождения оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.). Это сведения о 460 фундаментальных источниках (362 монографиях[2], 20 препринтах и компендиумах и 78 докторских диссертациях), которыми мы располагаем по основным направлениям (вероятным) развития оперативно-разыскной науки (см. прил. 2 и 3). Изложим эти данные в форме таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность разделов проекта паспорта научной специальности 12.00.12 монографическими работами (1995—2012 гг.)

№ п/п	Раздел проекта паспорта научной специальности 12.00.12	ФИО ученых, написавших:			
		монографию, препринт и (или) компендиум		докторскую диссертацию	
		сыскологи	ученые-«смежники»	сыскологи	ученые-«смежники»
1	2	3	4	5	6
	Общая часть				
1.	Проблемы и актуальные вопросы формирования оперативно-разыскной науки и ее развития (науковедческий аспект)	А.Ю. Шумилов, В.И. Елинский, М.А. Шматов, В.И. Елинский, А.Ю. Шумилов (5), С.И. Захарцев	—	В.И. Елинский, **М.А. Шматов**	—

[1] Отдельные из них вполне могли, на наш взгляд, носить открытый характер. Например, зачем было засекречивать большую часть докторской диссертации В.В. Сергеева (см. прил. 2), которая была посвящена «социалистической законности» в ОРД? (Этот упрек мы относим и к своей закрытой диссертации 1997 г. Однако бюрократия тотального засекречивания всего, что есть в ОРД, дожила и до наших дней.)

[2] На самом деле монографий значительно больше. Однако в нашу выборку не включены, как правило, закрытые работы.

1	2	3	4	5	6
2.	Проблемы сущности, содержания и формы ОРД	В.П. Крошко, **А.Ю. Шумилов**, А.Г. Маркушин, **В.Л. Попов**, А.Е. Шарихин, Н.В. Павличенко, А.Ю. Шумилов (2)	*Р.С. Белкин*, *А.В. Гыскэ*, *Г.Г. Горшенков*, *Э.П. Григонис*, *Ю.П. Боруленков*	И.А. Климов, В.Л. Попов	
	2.1. История отечественной ОРД (сыска)				
	2.1.1. История сыска до 1917 г.	В.И. Власов (3), В.И. Елинский, В.И. Елинский, М.П. Смирнов, Е.Н. Яковец	*М. Алексеев* (2), *Ф.М. Лурье* (2), *Е.В. Анисимов*, *И.Н. Кравцов*, *Н.В. Греков*, *З.И. Перегудова*, *М. Алексеев* (2), *В.А. Линовский*, *Е.Г. Юдин* (2), *С.Г. Сватиков*, *Н.Н. Мясоедов*, *В.К. Агафонов*, *А.М. Буяков*, *И.В. Попов*, *В.М. Колдаев*, *А.Г. Мамонтов*, *А.Г. Чукарев*, *С.Н. Жаров* (2), *Т.Л. Матиенко* (2), *Л.В. Милованова*, *В.В. Романов* (2), *С.Н. Рубцов*, *Ф.Л. Севастьянов*, *М.Н. Алексеев*, *Ю.Ф. Овченко*	—	*С.Н. Жаров*, *Т.Л. Матиенко*
	2.1.2. История агентурно-оперативной работы и затем ОРД советского периода (1917—1991 гг.)	А.И. Гуров	*В.В. Коровин*, *Р.С. Белкин*, *Плеханов* (2), *А.Ю. Попов*, *А.А. Зданович* (2), *А.Е. Епифанов*, *С.Н. Захарцев*, *В.А. Иванов*, *В.А. Гусак*, *А.Ю. Епихин*, *А.А. Абрамовский*, *Н.С. Кирмель*, *С.С. Войтиков*	—	***А.Н. Хобботов***
	2.1.3. История ОРД современного периода (с 1992 г.)	—	—	—	—
	2.1.4. История сыска и ОРД в развитии (от Киевской Руси до современности)	**А.А. Чечетин**, Г.К. Синилов	*А.В. Борисов*, *М. Алексеев*, *Ю.Г. Кисловский*, *Р.Н. Байгузин*, *О. Хлобустов*, *В.И. Полубинский*, *А.А. Зданович*	—	—

1	2	3	4	5	6
	2.2. Принципы и общие начала ОРД	А.М. Ефремов, К.В. Сурков	*В.В. Лысенко*	—	—
	2.3. Поиск и розыск в ОРД	Е.В. Буряков	*Г.А. Кокурин, Ю.П. Дубягин* (3), *Т.А. Ткачук*	**Г.К. Дубовец**, **А.У. Садыков**	*Г.А. Кокурин*
	2.4. Виды и направления ОРД	М.П. Смирнов, **Э.И. Юн**, А.Ю. Козловский (2), И.Ю. Сундиев	—	—	—
	2.5. Цель, задачи и функции ОРД	—	—	—	—
	2.6. Начало и пределы осуществления ОРД	А.Ю. Шумилов	—	—	—
	2.7. Объект защиты и объект оперативного интереса в ОРД	М.А. Самелюк	*Ю.М. Антонян*	—	—
	2.8. Соблюдение, защита и ограничение прав и свобод человека и гражданина в ОРД	А.М. Ефремов (4), А.В. Тямкин, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов, В.А. Гусев	*И.Ф. Демидов, О.А. Галустьян, И.Л. Петрухин, В.А. Азаров, П.В. Анисимов, Л.Л. Беломестных* (2), *А.В. Бурылов, А.В. Стремоухов, Л.Н. Иванов, Н.А. Щеголева*	**В.С. Шадрин**, **А.М. Ефремов**, А.В. Тямкин, **А.Е. Чечетин**	*О.А. Галустьян*
	2.9. Субъекты ОРД	**В.А. Гусев**	—	В.П. Хомколов, **В.Ф. Щербаков**	—
	2.9.1. Координация и взаимодействие субъектов ОРД между собой и с другими субъектами	—	*А.И. Головня, А.П. Кузнецов, В.А. Жбанков*	—	—
	2.9.2. Субъекты, оказывающие содействие в осуществлении ОРД	**Н.С. Железняк** (3), А.В. Шахматов, В.В. Цуканов, Н.В. Павличенко	*А.В. Федоров* (2)	**О.Г. Ковалев**, **Н.С. Железняк**, А.В. Шахматов, **Н.В. Павличенко**	—
	2.10. Средства ОРД	—	—	—	—
	2.11. Методы в ОРД. Поведенческие акты (поступки) в ОРД и их осуществление	Е.А. Орлова	*Л.Ю. Миллер, В.А. Козинкин*	—	—
	2.11.1. Оперативно-разыскные решения	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
	2.11.2. Оперативно-разыскные мероприятия и их осуществление	**Е.Н. Яковец**, С.И. Захарцев (2), С.И. Захарцев (2), А.Е. Чечетин (2), Б.М. Евстратиков, **А.Е. Чечетин**, В.В. Петров, С.И. Захарцев, О.В. Фирсов	*Е.Г. Килессо, Ю.Н. Соколов, Р.Р. Салимзянова*	**С.И. Захарцев**	*В.А. Жбанков, Г.И. Поврезнюк*
	2.12. Место ОРД среди смежных видов деятельности и их соотношение	О.Г. Ковалев	*О.С. Бабаев, С.Г. Барсегян, С.И. Гирько, Т.В. Зеленская, Е.В. Егорова*	—	—
	2.13. Результат (продукт) ОРД и его реализация: общие положения	А.В. Савинский, А.Ю. Шумилов, И.М. Волчков	—	—	—
3.	Генезис, современное состояние и перспективы развития правового регулирования общественных отношений в ОРД	**А.Ю. Шумилов**, **М.А. Шматов**, А.Ю. Шумилов (2), А.В. Савинский	*И.И. Мушкет, А.А. Чувилев, А.И. Александров, Ю.И. Авдеев, В.Д. Зорькин*	—	—
	3.1. Оперативно-разыскное законодательство, нормы оперативно-разыскного закона и практика их применения	А.Ю. Шумилов (2), К.В. Сурков, Н.П. Водько, В.Н. Омелин, Н.С. Железняк, **В.А. Гусев**	*В.Н. Конин*	К.В. Сурков, **А.Ю. Шумилов**	—
	3.2. Оперативно-разыскная подведомственность	—	—	—	—
	3.3. Сроки в ОРД	—	—	—	—
	3.4. Юридически значимые последствия ОРД	—	—	—	—
4.	Обеспечение в ОРД (внутреннее и внешнее)				
	4.1. Внутреннее обеспечение ОРД (материально-техническое, финансовое и др.)	—	*А.С. Подшибякин, Т.А. Ткачук* (2)	—	—
	4.1.1. Информационное обеспечение ОРД	**В.Ю. Голубовский**, С.С. Овчинский, В.Ф. Щербаков, **Е.Н. Яковец**, В.П. Федотов	*А.С. Овчинский, А.С. Овчинский, А.Н. Прокопенко*	**В.Ю. Голубовский**, **В.Ф. Луговик**	—

1	2	3	4	5	6
	4.1.2. Документационная работа в ОРД (документирование и документооборот)	—	—	—	—
	4.1.2.1. Общие положения производства по делу оперативного учета	—	—	**Ю.С. Блинов**	—
	4.2. Внешнее обеспечение посредством ОРД (обеспечение различных видов деятельности посредством возможностей ОРД): общие положения	—	—	В.И. Козлов	—
5.	Контроль над ОРД и надзор за ней	—	*А.А. Сумин, А.Ф. Козусев, И.Л. Петрухин, Е.А. Соломатина, Н.П. Барабанов, А.Л. Протопопов, И.Л. Петрухин*	—	*М.Е. Токарева, А.Ф. Козусев*
6.	Международное сотрудничество в области ОРД, уголовного сыска и полицейского расследования	А.Ю. Шумилов	*А.Г. Волеводз, А.Ю. Пиджаков, А.Г. Волеводз, Н.А. Корниенко, А.А. Сизов, Е.Н. Кондрат, И.Л. Олийнык, А.В. Снеговой*	—	—
7.	ОРД, уголовный сыск и полицейское расследование в иностранных государствах	М.П. Смирнов, С.И. Захарцев, А.Х. Ахкубеков, А.Л. Осипенко	*А.И. Гришин, Ю.М. Антонян, А.В. Губанов, В.А. Номоконов, А.В. Губанов, Н.А. Морозов, Е.О. Бондарь, Г.П. Ермолович*	—	—
	7.1. История сыска за рубежом	—	*Сунь-Цзы* (3), *Ф. Вегеций, У-Цзы*	—	—
	Итого	*91*	*132*	*23*	*9*

Особенная часть
(осуществление различных видов ОРД)

8. ***Осуществление первого вида современной ОРД (уголовно-сыскная деятельность)***

8.1. *Оперативно-разыскные процессуально-процедурные проблемы*

8.1.1. Проблемы формирования оперативно-разыскного процесса (уголовно-сыскная процессуалогия)	**А.Ю. Шумилов**	*А.А. Чебуренков*, В.*П. Беляев*	—	*Н.А. Власова*

1	2	3	4	5	6
	8.1.2. Взаимодействие субъектов ОРД и уголовного процесса при расследовании преступлений	—	*Д.И. Астапкин, А.И. Кривенко* (2), *В.И. Пархоменко, Р.Р. Рахматуллин, О.С. Кучин, О.Я. Кучина, А.Ю. Федюкина, В.Н. Бодяков, Е.И. Замылин*	—	—
	8.1.3. Получение результатов (продукта) ОРД, его подготовка и направление в уголовный процесс для реализации	Н.И. Крашенинников	*Н.Н. Егоров, Г.В. Семенов*	—	—
	8.1.3.1. Использование результатов ОРД в уголовном процессе	А.Ю. Козловский, А.В. Куликов	*Е.А. Доля, М.П. Поляков* (2), А.*В. Земскова* (2), *В.Т. Томин, М.П. Поляков, Н.А. Винниченко, В.И. Зажицкий, В.А. Семенцов, А.Н. Халиков*	—	***В.И. Зажицкий**, А.В. Земскова, М.П. Поляков*
	8.1.4. ОРД и доказывание	В.К. Зникин	*Н.М. Кипнис, Т.Н. Москалькова, А.Р. Белкин, Т.С. Дегтярь, Н.М. Кипнис, О.В. Левченко, В.И. Толмосов, А.В. Агутин, А.Р. Белкин, А.Б. Соловьев* (2), *Е.А. Доля, А.В. Победкин, Г.А. Василевич*	—	*А.Р. Белкин, О.В. Левченко*
	8.1.5. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства	В.К. Зникин (2), А.И. Глушков, С.И. Давыдов, Н.В. Павличенко	*Е.И. Замылин* (2), *Л.В. Брусницын*	**А.И. Глушков**, **Е.С. Дубоносов**, В.К. Зникин	—

8.2. *Оперативно-разыскные материально-процедурные проблемы*

8.2.1. Реализация отдельных норм Общей части уголовного закона в ОРД	Н.И. Быховец, А.Д. Назаров	*Я.М. Злоченко, А.М. Плешаков* (2), *С.Н. Радачинский*	—	—
8.2.2. ОРД по выявлению, пресечению и (или) раскрытию преступлений, совершаемых в соучастии	**Н.П. Водько**	*В.С. Овчинский, Е.П. Ищенко,* О.*Д. Жук* (2), *С.В. Зуев* (3), *В.И. Комиссаров, Р.Х. Кубов, И.В. Тишутина*	**В.Г. Гриб**, **С.Н. Иванов**, **Н.П. Водько**, А.В. Петухов, **Ю.Ф. Королев**	*О.Д. Жук, С.В. Зуев*

1	2	3	4	5	6
	8.2.3. Уголовно-правовая оценка информации в ОРД[1]	А.Ю. Шумилов	—	—	—
	8.3. *Оперативно-разыскные «смешанно»-процедурные проблемы*				
	8.3.1. ОРД в воздействии на преступные деяния (преступность)	И.Л. Хромов (3)	*К.К. Горяинов*, *А.Н. Харитонов*	И.Л. Хромов	—
	8.3.2. ОРД по предупреждению совершения преступлений	Г.А. Корнилов, Б.П. Михайлов, Д.В. Зиборов, **А.Ю. Арефьев**, А.Ю. Арефьев, В.А. Бодренков, А.В. Кудрявцев, **А.Ю. Арефьев** (2), В.Д. Ларичев	*Е.Б. Кургузкина*, *А.Г. Мусеибов*, *В.И. Морозов*	**Р.А. Журавлев**, **С.С. Галахов**	*В.И. Гладких, А.Г. Мусеибов*
	8.3.2.1. Превентивное наблюдение за лицами, отбывшими уголовное наказание (посткриминальный контроль)	—	*О.И. Бекетов*, *О.И. Бекетов*, *В.И. Холманский*	—	—
	8.3.3. ОРД по выявлению, пресечению и (или) раскрытию отдельных видов преступлений				
	8.3.3.1. Общие положения	—	—	—	—
	8.3.3.2. ОРД по защите от преступных посягательств в ущерб человеку	**А.Е. Чечетин**	***В.А. Азаров***, *Е.Ю. Березутский*	—	—
	8.3.3.3. ОРД по защите от преступных посягательств в ущерб собственности	**П.И. Иванов**, **А.В. Куликов**, **А.М. Абрамов**, В.Д. Ларичев, **Н.Б. Егоров**, Г.А. Дымов, А.В. Куликов, **Г.А. Корнилов**, Э.А. Васильев, А.М. Данилов	*В.И. Михайлов*, *Н.Ф. Галагуза*, *В.И. Михайлов*, *Е.А. Родина*, *А.П. Алегин*	**В.Д. Ларичев**, **П.И. Иванов**, **А.В. Куликов**, **А.М. Абрамов**, **Л.Л. Тузов**, **Г.А. Корнилов**, **Э.А. Васильев**, **В.Н. Сафронов**	*Н.М. Букаев*
	8.3.3.4. ОРД по обеспечению безопасности общества от преступных посягательств	А.Л. Осипенко, С.Н. Мешалкин, Г.И. Иванов, М.А. Нагимов	*И.И. Артамонов* (2), *Ю.А. Лапицкий*, *В.Н. Янгол*, *О. Мозохин*	**А.Л. Осипенко**, **С.Н. Мешалкин**	—
	8.3.3.5. ОРД по обеспечению безопасности государства от преступных посягательств	П.В. Викулов	—	—	*В.А. Козлов*

[1] Оперативно-разыскная (сыскная) квалификационная работа.

1	2	3	4	5	6
9.	*Осуществление второго вида современной ОРД (смешанная ОРД)*				
	9.1. Информационно-аналитическая работа по обеспечению безопасности государства[1]	Е.Н. Яковец, А.Е. Шарихин	*В.М. Егоршин*, *Е.Г. Белоглазов*	**Е.Н. Яковец**, А.Е. Шарихин	—
	9.2. Осуществление ОРД по обеспечению собственной безопасности (оперативно-разыскная контрразведка)	Б.Б. Казак, *Б.Б. Казак*, Н.Е. Симонов, Б.М. Гутин	—	—	—
	9.3. Удостоверительно-разыскная работа не криминального свойства в ОРД	П.Е. Букейханов	*Ю.П. Дубягин*	—	—
	9.4. Обеспечение режимов в уголовно-исполнительной системе посредством ОРД	А.В. Агарков, К.К. Горяинов	*Н.П. Барабанов*	**Ю.Ф. Кваша**, **А.В. Кудрявцев**	—
	9.5. Осуществление ОРД в экстремальных условиях	**С.А. Селиверстов**	—	**С.А. Селиверстов**	—
	9.6. Оперативно-разыскная работа по противодействию коррупции	—	*А.Н. Халиков*	—	—
10.	*Осуществление третьего вида современной ОРД (направления некриминального свойства)*				
	10.1. Административная оперативно-проверочная работа	—	*Б.П. Кондрашов*, *Г.Н. Василенко*	—	—
	10.2. Справочно-информационная работа с зарубежными контрагентами	—	—	—	—
	10.3. Подготовка и предоставление результатов ОРД в гражданский и арбитражный процессы[2]	—	—	—	—
	Итого	*53*	*83*	*26*	*12*

[1] Добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России (ст. 2 ФЗ об ОРД).

[2] Оперативно-разыскная работа в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 8.1 ФЗ об ОРД).

1	2	3	4	5	6
	Специальная часть (оперативно-разыскное искусство или сысколистика)				
11.	Искусство применения в ОРД специальных технических и иных средств	—	*Р.С. Белкин*, *Л.П. Гримак*, *В.А. Варламова*, *В.А. Волынский*, *Ю.И. Холодный*, *А.А. Фомушкин*, *А.Е. Федюнин*	—	—
12.	***Методика, тактика, организация и стратегия современной ОРД как поливидовой деятельности***				
	12.1. Общевидовые положения современного оперативно-разыскного (сыскного) искусства	—	—	—	—
	12.2. *Методика, тактика, организация и стратегия первого вида современной ОРД (уголовно-сыскной деятельности)*				
	12.2.1. Общие положения оперативно-разыскного (уголовно-сыскного) искусства	В.П. Хомколов, И.Н. Якимов	*Р.С. Белкин*, *В.И. Махинин*, *Н.Д. Шелякин*	**А.А. Фальченко**, **С.И. Давыдов**	—
	12.2.2. Методика, тактика, организация и стратегия отдельных форм, элементов и т. д. в направлениях первого вида ОРД	**Э.И. Бордиловский**, **И.А. Климов**, **А.Е. Чечетин**, **Н.С. Железняк**, И.И. Сафонов, Г.А. Дымов, **С.Я. Малышев**, В.И. Козлов, **И.Г. Галимов**, С.И. Давыдов, Е.А. Коваленко	*Р.С. Белкин*, *Ю.А. Лапицкий*, *Н.И. Брезгин*, *И.Ф. Гаскаров*, *В.Е. Корноухов*, *В.А. Образцов*, *В.Г. Петровский*, *Д.В. Ким*, *А.Б. Смушкин*, *В.П. Корчагин*, *В.А. Образцов* (2), *А.Ю. Федюкина*, *А.М. Зацепин*, *И.М. Нурбеков*	**В.П. Илларинов**, **Е.М. Рябков**, В.В. Волченков, **Б.П. Михайлов**, Г.А. Дымов, **В.В. Колесников**	*Н.Е. Мерецкий*
	12.3. *Методика, тактика, организация и стратегия второго (смешанного) вида современной ОРД*				
	12.3.1. Общие положения оперативно-разыскного искусства второго вида	—	—	—	—
	12.3.2. Методика, тактика, организация и стратегия отдельных форм, элементов и т. д. в направлениях второго вида ОРД	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
	12.4. *Методика, тактика, организация и стратегия третьего вида современной ОРД (направления некриминального свойства)*				
	12.4.1. Общие положения некриминального оперативно-разыскного искусства	—	—	—	—
	12.4.2. Методика, тактика, организация и стратегия отдельных форм, элементов и т. д. в направлениях третьего вида ОРД	—	—	—	—
	Итого	*13*	*25*	*8*	*1*
	Всего (476)	**157**	**240**	**57**	**22**
	включая закрытые (77)	32	1	42	2

Примечание.

1. Для упрощения восприятия фамилии авторов приведены только в одной графе, несмотря на то, что в ряде случаев они рассматривали темы, представленные в двух и более областях знаний (графах).

2. В колонках № 3—6 выделены: курсивом — фамилии ученых-«смежников»; полужирным шрифтом — фамилии ученых, написавших работу в закрытом режиме.

3. В колонках № 3 и 4: в полукруглых скобках (…) указано число монографий одного автора; в коллективной монографии приведена фамилия только первого автора или фамилия редактора. Они подчеркнуты.

2.1. Проведенные анализ и обобщение данных табл. 2 показывает, что в течение 1995—2012 гг. ситуация в научном изучении ОРД (на уровне монографических работ) по сравнению с предыдущим историческим периодом изменилась, причем кардинальным образом. Так, монографий за эти 18 лет было опубликовано почти в три раза больше (377 вместо 130), препринтов — в четыре раза (20 вместо пяти), а докторских диссертаций по ОРД (сыску) в эти годы защищено в 1,6 раза больше, чем за предыдущие 145 лет научного познания отечественного профессионального сыска (79 вместо 48).

Это позволяет нам утверждать, что оперативно-разыскная наука в Российской Федерации родилась не только формально (напомним, что в 1995 г. она была включена в шифр открытой научной специальности 12.00.09), но и фактически, т. е. по совокупности фундаментальных научных работ.

2.2. Вместе с тем из изучения содержания табл. 2 следует, что из ее 12 разделов, включающих 42 подраздела, содержат соответствующие источники в количестве менее двух: а) монографий — 19 подразделов; б) докторских диссертаций — 26 подразделов. Как говорится, поле для научного творчества еще очень широко!

Выводы по главе

1. Временные границы научных изысканий, касающиеся зарождения и жизни науки об отечественной ОРД (российском сыске), имеются основания определить в пределах следующих двух основных исторических периодов:

1) дородового или предыстории современной оперативно-разыскной науки (серед. XIX в.—1994 г.);

2) послеродового или собственно периода жизни современной оперативно-разыскной науки (1995 г.—н/вр.).

В современном (постсоветском) периоде научных изысканий в ОРД имеются основания для выделения предварительного этапа (март 1992 г.—февраль 1995 г.) и двух основных этапов собственно жизни оперативно-разыскной науки: конец февраля 1995 г.—декабрь 2011 г.; январь 2012 г.—н/вр.

2. В нашей стране на протяжении длительного времени (свыше 160 лет) складывается теоретико-эмпирическая база современной (единой и общей!) оперативно-разыскной науки, т. е. совокупности (но пока не системы) теоретических трудов и прикладных исследований как собственно сыскных (оперативно-разыскных), так и иных (социологических, статистических, наукометрических и т. д.) в единстве которых сформулированы фундаментальные положения и отражены обобщенные практически значимые данные, позволяющие обоснованно определить предмет оперативно-разыскной науки, указать ее место среди других отечественных наук и наметить перспективы развития.

Однако теоретическая обеспеченность ряда направлений НИР по изучению современной ОРД оставляет желать лучшего. Требуется расширить, углубить и ускорить современные НИР оперативно-разыскного назначения. Для этого целесообразно разработать единую государственную программу развития оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (ее открытого и закрытого сегментов).

Глава 5
Предыстория и рождение отечественной оперативно-разыскной науки

5.1. Предыстория отечественной общей оперативно-разыскной науки

5.1.1. **Предварительные замечания**. Сразу оговоримся, что глубокое научное исследование истории научных исследований в области ОРД (сыска) еще впереди, скорее всего, оно должно стать предметом изучения отдельной монографической работы, возможно с позиций нового научного направления — сыскографии (см. подразд. 4.1.3 гл. 4 настоящей монографии). Наша задача гораздо скромнее: попытаться наметить контуры такого исследования и привести некоторые аргументы по соответствующим позициям.

Эту работу нам в значительной мере облегчает два обстоятельства. Во-первых, именно по истории отечественной ОРД (сыска) к настоящему времени получен, обработан и издан богатый материал рядом ученых. Среди них как специалисты в области истории государства и права (Т.Л. Матиенко, Р.С. Мулукаев, С.Н. Жаров, А.М. Плеханов и др.[1]), так и ученые-сыскологи (В.И. Елинский, М.А. Саме-

[1] Например, см.: Полиция и милиция России: страницы истории: науч. издание / А.В. Борисов, А.И. Дугин, А.Я. Малыгин и др.; Государственная безопасность России: история и современность: моногр. / под общ. ред.: Р.Н. Байгузин. М.: РОССПЭН, 2004; *Матиенко, Т.Л.* Сыскная полиция Российской империи (1866—1917): моногр. / Т.Л. Матиенко. М.: МосУ МВД России, 2007; *Жаров, С.Н.* История опера-

люк, Г.К. Синилов, М.П. Смирнов, Е.Н. Яковец и др.[1]), как отечественные, так и зарубежные исследователи (в частности, украинские ученые-историки В.Н. Чисников и А.Н. Ярмыш)[2].

Во-вторых, нам самим не в первый раз приходится браться за перо по вопросам истории ОРД и ее правового регулирования, а также научных изысканий о них[3]. Что же, в очередной раз окунемся в историю профессионального сыска, а точнее — историю ее изучения с научно-сыскных позиций.

И еще об одном. Мы сознательно ограничились исследованием научных изысканий о сыске только в нашем Отечестве. Однако это не означает, что нами не изучались соответствующие зарубежные источники[4], а также то, что мы отрицаем влияние иностранной научной мысли на становление в России теоретических представлений о сыске. Совсем наоборот. Вместе с тем полагаем, что это является темой самостоятельного научного исследования.

тивно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI—начало XX вв.): моногр. / С.Н. Жаров. Челябинск: изд-во Т. Лурье, 2008.

[1] *Елинский, В.И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X в.—нач. XX в.); *Смирнов, М.П.* Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.): моногр. / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010; *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности; *Яковец, Е.Н.* Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: Юрлитинформ, 2012; *Самелюк, М.А.* «Сыскати» и «разведати» — эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии) // Оперативник (сыщик). 2013. № 1 (34). С. 38—41; № 3 (36). С. 33—39.

[2] См.: *Ярмыш, А.* Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска. В конце XIX—начале XX веков / А. Ярмыш. Киев. 1992; Антология сыска: от полиции к внешней разведке / отв. ред.: Ю.И. Римаренко, В.Н. Чисников, В.И. Кушерец; сост.: Ю.И. Римаренко, Е.Н. Моисеев, В.Н. Чисников; предисл. В.Н. Чисников. В 14 т. Киев: Знания Украины, 2006. Т. 2. Сыск, сыщики и преступный мир.

[3] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII—XX вв.) // Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 41—61; *Он же.* Исторические периоды, в которых возникали и функционировали научные школы профессионального сыска. Краткий обзор // Феномен научных школ профессионального сыска. С. 126—141.

[4] Например, см.: *Макиавелли, Н.* О военном искусстве / Н. Макиавелли. М., 1939; *Каутилья*. Артхашастра или наука политики / Каутилья; пер. с санскрита. М., Л., изд-во АН СССР, 1959; *Джайлс, Л.* Сунь-Цзы: Искусство войны: пер. с англ. 2-е изд. / Л. Джайлс. Р/н/Д.: Феникс, 2003; *Вегеций, Р.Ф.* Краткое изложение военного дела / Р.Ф. Вегеций; пер. с лат. М., 2008 (также см. прил. 3 и 4).

5.1.2. **Этап научного постижения сыска в середине XIX в.—начале XX в**. Выбранные нами и указанные в заголовке годы (около 70 лет) мы, исходя из объекта исследования и стоящих перед нами задач, условно (скорее, даже очень условно) определили как досоветские времена. Что же в них в контексте проведенной нами НИР происходило интересного?

Для определения этого, во-первых, дадим краткую социально-политическую характеристику рассматриваемых времен (в контексте оказания влияния на сыск и его научное постижение), во-вторых, построим исследование (повторим, достаточно беглое) на анализе известных нам памятников сыскной науки, т. е. научных трудов об отечественном сыске, дошедших до нас из глубины веков и, в-третьих, проведем его в следующих временных рамках:

1) в течение изучения сыска в имперской России (серед. XVIII в.—февраль 1917 г.);

2) в месяцы отдельных попыток его постижения в смутные времена кратковременного правления Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.).

Примерно за 70 лет отечественной истории (тех, которые нас интересуют в рассматриваемом аспекте) наберется не так уж и много фундаментальных научных и околонаучных, прежде всего мемуарных, работ о сыске (розыске).

> Об «оперативно-р*о*зыскной деятельности», не говоря уже об «оперативно-р*а*зыскной» работе в эти сто лет никто и не помышлял. Новояз — «оперативно-розыскная деятельность» — достижение уже советских времен, причем последних 30 лет (подробнее см. пар. 5.2 настоящей главы).

Тем не менее они имеются, а потому мы (и многие другие исследователи ОРД) с полным основанием ведем речь о корнях современной оперативно-разыскной науки, выросших в те далекие от нас времена[1]. Фамилии авторов этих научных и иных трудов (надеемся, на то, что большинства) представлены в нашей работе (см. табл. 1 и прил. 2—4)[2].

---

[1] Подчеркиваем, что речь идет исключительно о первых попытках научного постижения отдельных сторон сыска, причем с позиций имевшихся в тот период времени наук. Ни оперативно-разыскная наука, ни даже частная теория сыска (ОРД) в те времена не только не существовали, но даже и не формировались.

[2] Также см.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии.

Общая краткая характеристика «специальной» деятельности, являвшейся объектом отдельных научных исследований (серед. XVIII в.—февраль 1917 г.).

Профессиональная терминология. К концу XIX — началу XX в. в общественном сознании представление о полиции уже ассоциировалось лишь с принудительной деятельностью государства по обеспечению публичной безопасности и порядка, а равно с осуществляющими такую деятельность органами[1]. В научных публикациях разыскная работа понималась как часть дознания[2]. Причем «в обширном смысле» розыск трактовали как «один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления»[3].

Вместе с тем в Империи имелась разведывательная деятельность (военная и политическая), возникшая задолго до полицейской работы, в которой уже активно использовался набор тайных, негласных сил, средств и методов[4].

В профессиональной среде достаточно широко использовались термины «агент» и производные от него[5], «дознание», «конспирация», «негласное наблюдение», «негласное полицейское разведывание», «разведка», «розыск», «секретный сотрудник», «сыск», «сыскная деятельность», а также «уголовно-сыскная работа» и некоторые др.[6] (Об «оперативно-розыскной деятельности» даже не помышляли.) Именно в эти времена (1904 г.) был впервые издан полицейский словарь, в котором была проведена попытка систематизации профессиональной полицейской терминологии[1].

Субъекты, осуществлявшие сыскную (разыскную, разведывательную) деятельность. В рассматриваемый период ими являлись Отдельный корпус жандармов, сыскная полиция, а также соответствующие разведывательные органы. Отметим, что «оперативный состав» сыскной полиции формировался, как правило, за счет жандармерии и общей полиции. Например, И.Т. Тарасов писал, что среди необходимых требований, которым должна удовлетворять хорошо организованная сыскная полиция, должны быть такие, как образование главных агентов этой полиции из органов общей полиции, обнаруживших склонность к сыскной деятельности, а также слияние сыскной полиции с общей так, что они обе составляют одно органическое целое[2].

Подчеркиваем, что в течение этого исторического периода в стране уже имелась профессиональная сыскная деятельность (точнее — ее отдельные виды). Наряду с уголовным и политическим сыском проводилась, как уже отмечалось, разведывательная деятельность (как военная, так и политическая). В начале XX в. также оформилась контрразведывательная деятельность (в 1911 г. было принято Положение о контрразведывательных подразделениях). Имелся в России и частный сыск[3]. Поэтому уже в те времена объективно стали появляться предпосылки к тому, чтобы с научных позиций разобраться в их предназначении, сущности и содержании всех вместе и каждой в отдельности, а также соотношении между собой.

Объективные и субъективные факторы, влиявшие на профессиональный сыск. В начале XX в. на суть и содержание профессиональной уголовно-сыскной работы, и, следовательно, научные представления о нем, оказали мощное влияние судьбоносные для России экономические и социально-политические события. Среди них выделим следующие: эволюция Российского государства от феодального к буржуазному и вступление страны в эпоху империализма[4], развитие революционного движения в России; русско-японская война 1904 г., первая русская революция 1904—1905 гг., ввязывание

---

[1] *Соловей, Ю.П.* Российское полицейское право: история и современность / Ю.П. Соловей // Государство и право. 1995. № 6. С. 75—76.

[2] Суть розыска и дознания заключалась в том, чтобы обнаружить первоначальные следы и признаки действия, по которым можно заключить о противоправном его свойстве, а также все обстоятельства дела, указывающие на предполагаемого преступника (*Розин, Н.Н.* Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. Пг., 1916. С. 415).

[3] *Квачевский, А.А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года: теоретическое и практическое руководство / А.А. Квачевский. СПб., 1866. С. 5.

[4] Подробнее см.: *Алексеев, М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Алексеев. Кн. I, II; *Он же*. Военная разведка России. Первая мировая война / М. Алексеев. М.: Кучково поле, 2001. Кн. III. Ч. 1 и 2.

[5] В частности, «агентура», «внутренняя агентура», «внешняя агентура», «негласная агентура», «тайная агентура», «внутреннее (агентурное) наблюдение».

[6] Например, см.: *Алексеев, М.* Лексика русской разведки (исторический обзор) / М. Алексеев. М.: Междунар. отношения, 1996; *Самелюк, М.А.* «Сыскати» и «разведати» — эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии) // Оперативник (сыщик). 2013. № 1 (34). С. 38—41; № 3 (36). С. 33—39.

[1] См.: *Добкевич*. Настольный полицейский словарь / Добкевич. СПб., 1904.

[2] *Тарасов, И.Т.* Полиция в эпоху реформ / И.Т. Тарасов. М., 1885. С. 54—46.

[3] Например, см.: *Сонин, В.И.* Из истории частного сыска в России / В.И. Сонин, А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2009. № 3 (20). С. 6—8.

[4] Например, см.: Российское законодательство X—XX веков. М., 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 33.

Российской империи в I Мировую войну (1914—1918 гг.), значительный рост преступности в стране.

Особенности правового регулирования. Со второй половины XIX в. и до начала XX в. отмечаются две волны нормативных правовых преобразований полицейской системы, которые непосредственно затронули организацию сыскной (разыскной) работы: реформы 1862 г. и 1880 г. Если важнейшей причиной первой волны являлась крестьянская реформа 1861 г., то вторая была вызвана желанием Александра II «положить предел беспрерывно повторяющимся покушениям дерзких злоумышленников поколебать в России государственный и общественный порядок»[1]. Поэтому совершенствование правовой регламентации сыскной работы проходило под знаком разработки более действенных правил борьбы с нарастающей революционной деятельностью.

> В это время принимается серия нормативных актов. Назовем некоторые из них: Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний от 25 декабря 1862 г.[2]; Устав уголовного судопроизводства 1864 г.[3]; Инструкция околоточным надзирателям 1867 г.; Положение об отдельном корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г.[4]; Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 г.[5]; Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г.[6]; О верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Указ Александра II от 12 февраля 1880 г.[7]; Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.[8]; Положение о негласном полицейском надзоре. Утверждено министром внутренних дел Н.П. Игнатьевым 1 марта 1882 г.; Инструкция инспектору секретной полиции (1882 г.); Положение об устройстве секретной полиции в Империи. «Высочайше утверждено» 3 декабря 1882 г.

[1] О создании Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия: Указ Александра II от 12 февраля 1880 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 55. № 60492.
[2] ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 37. № 39087.
[3] Российское законодательство X—XX веков. М., 1991. Т. 8. Не можем не отметить соответствующую роль Устава в регламентации разыскной работы полиции. Так, его ст. 254 предписывалось: «При производстве дознания полиция все нужные сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах».
[4] ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44956.
[5] Там же. Т. 46. № 4915.
[6] Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 г. СПб., 1880. № 148. С. 170.
[7] ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 55. № 60492.
[8] ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 1. № 350.

Однако, несмотря на принятие в конце XIX в. нескольких нормативных актов, к началу XX в. отчетливо прослеживались пробелы в правовом регулировании в области сыска. Устранить их были призваны акты, один за другим принимавшиеся в течение 1902—1908 гг.

Кроме того, в это время принимается ряд нормативных актов, предназначенных регламентировать разыскную работу в войсках[1].

> Некоторые нормативные акты и документы начала XX в.: Положение о начальниках розыскных отделений. Утверждено Министром внутренних дел 12 августа 1902 г.; Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений 1902 г.; Инструкция чинам, состоящим в распоряжении Директора Департамента Полиции по заведыванию охранными пунктами 1902 г.; Положение о районных охранных отделениях от 14 декабря 1906 г.; Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г.; Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г.; Положение об Особом отделе 1907 г.[2]; Об организации сыскной части. Закон от 6 июля 1908 г.; Инструкция чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 г.; Циркулярное письмо директора департамента полиции Н.П. Зуева начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о необходимости усиления агентурной работы в войсках (февраль 1912 г.); Инструкция департамента полиции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях 1914 г.; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении, 1914 г.

Особо отмечаем, что в России уже в начале XX в. уголовный сыск, важнейшая часть современной ОРД, был узаконен. Речь идет о *Законе от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части»*[3].

> «Именно он впервые в России на законодательном уровне ввел в правовое поле полицейские службы уголовного сыска, которые ранее функционировали в ряде регионов, и предоставил юридическую базу для создания

[1] В 1913 г. по инициативе товарища министра внутренних дел генерал-майора В.Ф. Джунковского от агентурной работы в войсках отказались без какого-либо сопротивления со стороны военного министра и при полной поддержке всех командующих округами, за исключением командующего войсками Киевского военного округа генерала от артиллерии Н.И. Иванова.

Отметим, что отдельные нормативные акты, регламентирующие сыскную работу, формально не были отменены и продолжали действовать еще некоторое время после свержения самодержавия и победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. (23—27 февраля).
[2] В указанном положении Особый отдел Департамента полиции МВД был впервые нормативно определен как главный орган политического розыска в Империи.
[3] ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 28. Отд. 1. № 30672 (подробнее см.: История полиции дореволюционной России. М., 1981. С. 73).

новых, положив начало возникновению уголовного розыска в Российской империи как *общегосударственной* структуры»[1]. В соответствии с ним в составе полицейских управлений Империи были образованы сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера как в городах, так и в уездах.

Конечно, далеко не все возникающие в этой деятельности общественные отношения были поставлены тогда в законные рамки. Тем не менее в указанном Законе не только определялись субъекты, осуществляющие сыск (сыскные отделения, а также главные агенты, т. е. профессиональные полицейские и добавочные агенты — шпионы и сыщики), но и устанавливались правила, в годы Советской власти преданные забвению. Так, Закон обязывал субъектов, осуществляющих сыск, проводить исключительно сыскные (разыскные) действия и не предоставлял им права применять принудительные меры (задержание лиц и др.). Законом предусматривался контроль со стороны прокуроров за деятельностью сыскных отделений. Причем первые вправе были давать поручения чинам сыскных отделений по производству розыска.

Кроме того, в Законе были сформулированы задачи сыскных отделений. Ими являлось производство розыска по делам общеуголовного характера. Наряду с этим сыскные отделения обязаны были проводить дознание по преступлениям, а также выполнять отдельные поручения не только прокуроров, но и судебных следователей.

Таким образом, совершенствующаяся полицейская практика начала XX в. с неизбежностью привела к необходимости регулирования отношений в сыскной работе на законодательном уровне (через 80 с небольшим лет оперативная практика наших дней приведет к такому же выводу и современного российского законодателя).

Принятие этого Закона позволило во многом объединить усилия специалистов в научном исследовании многочисленных и разнообразных проблем сыскной работы[2]. (В будущем, в 1992 г. аналогичную роль сыграло принятие Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации».)

Характеристика научных изысканий в области сыска.

1. Сыск на Руси, а затем в России (Российской империи) был известен издревле, на протяжении веков[3]. Однако данный факт совершенно не означает, что столь же длинна история его научного рассмотрения и осмысления, особенно на уровне монографий и докторских диссертаций — пика научных изысканий (в современном понимании). В подтверждение этого достаточно, наверное, будет упомянуть о том, что в России первая докторская диссертация (не по сыску, а «вообще» по юриспруденции) была защищена русским ученым С.Е. Десницким только в 1767 г.[1] По уголовному праву — в 1835 г. (Я.И. Баршев), а по уголовному процессу — 1856 г. (А.С. Жиряев)[2]. Поэтому вести речь о наличии в стране в рассматриваемые времена сыскной науки, зарождавшейся относительно перечисленных наук, как вторичной, не приходится.

2. В рассмотренный период времени (по нашей классификации — в течение имперского микроэтапа) сыск (розыск) проводился только по преступлениям (не в пример нашим дням, никто тогда не вел речи о том, что он носит разведывательный характер, так как имперская разведка занималась другими делами). Причем уже имелось разделение сыска на уголовный и политический[3]. (В советские и настоящие времена последний скрыт в основном в контрразведывательной деятельности.) Тем самым сыск рассматривался сугубо в узком смысле слова, как дополнение (начало?) уголовно-процессуальной деятельности (точнее — как часть единого уголовно-разыскного процесса)[4].

3. Начало более или менее систематического научного изучения отдельных аспектов сыска приходится на середину—конец XIX в. Именно тогда в обществе в целом и среди научной общественности, в частности, возникла необходимость осмыслить такое социальное явление как сыск (розыск, полицейское расследование). И именно в

[1] *Чисников, В.Н.* Закон «Об организации сыскной части» (1908 г.): предпосылки, содержание, значение / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). 2008. № 3 (16). С. 3.

[2] Подробнее см.: *Чисников, В.Н.* Закон «Об организации сыскной части» (1908 г.): предпосылки, содержание, значение. С. 3—7; *Смирнов, М.П.* Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в.—февраль 1917 г.).

[3] Например, см.: *Елинский, В.И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X в.—нач. XX в.); *Матиенко, Т.Л.* Указ. соч., *Жаров, С.Н.* Указ. соч., *Смирнов, М.П.* Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в.—февраль 1917 г.).

[1] Он стал «Праотцом русской юридической профессуры» (цит. по: С.Е. Десницкий, первый русский профессор права / соч. Н.М. Коркунова. СПб.: тип. Правительств. сената, 1894; *Коркунов, Н.М.* История философии права / Н.М. Коркунов. СПб., 1898).

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 182, 184. Кстати, именно работой А.С. Жиряева «Теория улик, 1855» (наряду с работой В.А. Линовского) мы открываем перечень монографий по сыску и ОРД.

[3] Подробнее см.: *Лурье, Ф.М.* Полицейские и провокаторы: полицейский сыск в России 1649—1917 / Ф.М. Лурье. 2-е изд., испр. М.: Терра, 1998. *Перегудова, З.И.* Политический сыск России (1880—1917 гг.); *Юдин, Е.Г.* Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в 1866—1917 гг.: моногр. / Е.Г. Юдин. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2001.

[4] Например, см.: *Линовский, В.А.* Указ. соч.

эти годы как следствие на серьезные изменения в общественной жизни (назовем только одну из причин — отмену в 1861 г. крепостного права) произошла в России судебно-правовая реформа (1864 г.), в результате которой сыск был отделен от судопроизводства.

Связь между этой реформой и оживлением НИР в области сыска (как перед реформой, так и после нее) для нас очевидна. В эти времена были опубликованы работы А.К. Вульферта, И.Т. Тарасова, В.Д. Спасовича, В.Я. Фукса и некоторых других, которые мы включили в золотой фонд научной сыскной мысли (см. табл. 1 и прил. 3)[1].

Иностранное влияние на отечественную научную мысль в области сыска. Оно было достаточно заметно, впрочем, зарубежные ученые оказывали определенное влияние не только (и не столько) на постижение отечественного сыска, как на юридические науки в целом. В интересующей нас области научных изысканий отметим прежде всего появление первой ласточки по криминалистике. Так, в 1897 г. с немецкого языка было переведено на русский и издано в Смоленске знаменитое «Руководство» Г. Гросса[2].

Гросс (Gross) Ганс (1847—1915). Австрийский юрист, профессор университетов в Граце и Праге, один из основоположников западноевропейской криминалистики и судебной психологии, создатель первого в мире музея криминалистики в Граце.

Заслугой Г. Гросса является обоснование самостоятельного характера криминалистики как области научного знания, построение системы этой науки (сам термин «криминалистика» был предложен им). Его фундаментальные труды носят энциклопедический характер (для того периода времени) и значимы не только для криминалистики, но и для профессионального сыска.

Основные труды: Kriminalpsycholgie. Graz, 1898; Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и других. Graz, 1892 (русск. пер., вып. 1—3. Смоленск, 1895—1897); Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Graz, 1898 (русск. пер. СПб., 1908)[3].

Эта книга имела большое значение не только для возникновения в России криминалистики как науки, но и для совершенствования практики профессионального сыска, перевода ее организации на научные основы.

[1] Например, см.: *Халютин, Л.* Московский сыщик Яковлев: Воспоминания / Л. Халютин. Калуга, 1858; *Вульферт, А.К.* Реформа предварительного следствия / А.К. Вульферт. СПб., 1881, *Семеновский, М.И.* Слово и дело. 1700—1725. Тайная канцелярия при Петре Великом / М.И. Семеновский. СПб., 1885; *Тарасов, И.Т.* Указ. соч.; *Спасович, В.Д.* О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. Соч. СПб., 1890. Т. 3; *Фукс, В.Я.* Суд и полиция: В 2 ч. / В.Я. Фукс. М.: университетская тип-я, 1889.

[2] *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей, членов общей и жандармской полиции и др.: пер. с нем / Г. Гросс. Смоленск, 1897. Вып. 3.

[3] Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 50—51.

4. Собственно в эти времена в Российской империи стали зарождаться своеобразные направления научного исследования профессионального сыска, которые через столетие в СССР взойдут всходами специальных сыскных теорий (1977 г.), а в 1995 г., уже в Российской Федерации, прорастут оперативно-разыскной наукой.

Назовем эти зачатки направлений научного постижения сыска в середине—конце XIX в. (Отметим, что они проводились исключительно с позиций уже имевшихся наук или зарождающихся (в частности, криминалистики). Речи не шло об их самостоятельном научном изучении.)

Во-первых, появились публикации по так называемому историко-правовому направлению изучения отечественного сыска (розыска). Это работы А. Голубева, М.И. Семеновского, Г. Есипова и некоторых других, а также мемуарная литература[1].

Кроме того, несомненный интерес (и не только исторический) представляет «Обзор истории русского права» М.Ф. Владимирского-Буданова (1886 г.)[2]. Этот Обзор «выдержал семь изданий и считался лучшим университетским курсом по этому предмету»[3].

Для нас особо интересно то, что в его книге уделено место розыску. В частности, он пишет: «Уже в конце московского периода следственные начала в значительной степени проникли и в обвинительный процесс, а границы розыска (в тесном смысле) постепенно расширялись за счет форм общего процесса. Но до Петра Вел. вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные — исключением. Петру I принадлежит обратная постановка дела… Сначала реформатор воспользовался готовыми (московскими) формами розыска, предписав в 1697 г.: «суду и очным ставкам не быть, а ведать все дела розыском»… Затем к воинскому уставу 1716 г. было приложено «краткое изображение процессов»,

[1] *Есипов, Г.* Тяжелая память прошлого. Рассказы из дел Тайной канцелярии / Г. Есипов. СПб., 1865; *Голубев, А.* Сыскной приказ / А. Голубев. М., 1884; Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: пер. с фр. В 3 т. СПб., 1877; Из дел сыскного приказа // Исторический вестник. 1887. Т. 28; Из дел Тайной канцелярии // Исторический вестник. 1881. Т. 4; Из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии VIII века // Исторический вестник. 1897. Т. 69.

[2] *Владимирский-Буданов, М.Ф.* Обзор истории русского права. [учеб. курс] / М.Ф. Владимирский-Буданов. М., 1886. Книга была переиздана и в наши дни (см.: *Владимирский-Буданов, М.Ф.* Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: ИД «Территория будущего», 2005).

[3] URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html (дата обращения: 03.10.2013 г.).

заимствованное из западных источников; здесь нашло себе место полное применение понятия следственного (инквизиционного) процесса; процесс становится тайным и письменным»[1].

Во-вторых, активно обсуждались проблемы отделения сыска от уголовного судопроизводства и вместе с тем продолжения использования его результатов в уголовном процессе. Можно назвать труды У. Уильза, А.А. Квачевского, И. Бентама, С.А. Гисси, Д.А. Соколовского, П.Н. Обнинского, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого и др.[2]

В границах этого же «научного направления» предпринимаются попытки провести сравнительный анализ отечественной сыскной работы с аналогичной за рубежом[3].

В-третьих, как никогда были сильны позиции ученых, проповедовавших идеи полицейского права. Применительно к сыску (непосредственно и опосредованно) нам известны публикации И.Е. Андриевского, Н. Бунге и И.Т. Тарасова[4]. Причем интересно отметить, что отдельные ученые сыск пытались рассмотреть не только с позиций его пригодности для уголовного процесса, но и в качестве элемента полицейского права[5]. (К этой неумирающей идее отдельные ученые-административисты вернутся уже в наши дни[6].)

[1] Цит. по: URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html (дата обращения: 03.10.2013 г.).

[2] *Уильз, У.* Опыт теории косвенных улик / У. Уильз. М., 1864; *Квачевский, А.А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года: Теоретическое и практическое руководство; *Бентам, И.* О судебных доказательствах / И. Бентам. Киев, 1876; *Гисси, С.А.* Дознание, его цели и способы производства. Руководство для чинов полиции, волостного и сельского начальства / С.А. Гисси, Д.А. Соколовский. В 2 ч. Казань, 1878—1879; *Обнинский, П.Н.* Спорные границы полицейского дознания и предварительного следствия / П.Н. Обнинский // Юридический вестник. 1884. Февр. С. 506—700; *Спасович, В.Д.* Указ. соч.; *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб., 1899. Т. I.

[3] Например, см.: *Селиванов, Н.* Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции / Н. Селиванов // Юридический вестник. Изд-е Моск. юрид. общества. 1884. Февр.

[4] *Андриевский, И.Е.* Полицейское право / И.Е. Андриевский. В 2 т. СПб., 1871. Т. 1. Введение и часть I: Полиция безопасности; *Бунге, Н.* Полицейское право. Введение в государственное благоустройство / Н. Бунге. Киев, 1873; *Андриевский, И.Е.* Реформа исполнительной полиции в России / И.Е. Андриевский. СПб., 1878.

[5] Например, см.: *Тарасов, И.Т.* Учебник науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М.: т-во «Печатия С.П. Яковлева», 1891. Вып. 1; *Он же.* Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М., 1897.

[6] Например, см.: *Мушкет, И.И.* Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998. *Бельский, К.С.* Указ. соч.

В-четвертых, именно с конца XIX в. исследования криминальных деяний в России стали проводиться также с позиций новой для тех времен науки — «полицейской техники» или криминалистики, отдельные из приверженцев которой впоследствии стали претендовать на то, что именно эта наука стала единственной «матерью» теории ОРД.

Однако заметим, что выводить научно значимые корни современной оперативно-разыскной науки (а еще ранее двух частных теорий, лежащих в ее основе: ОРД ОВД и контрразведывательной деятельности) сугубо из научных воззрений криминалистики, как более молодой науки по сравнению с уголовным правом и процессом, а также полицейским правом, думается, необоснованно (выше изложенное, полагаем, свидетельствует именно об этом).

Так считают далеко не все современные специалисты. В частности, В.И. Елинский пишет: «Рассматривая гносеологические истоки ОРД, следует отметить, что зародилась эта деятельность в недрах криминалистики и до 30-х гг. считалась одним из разделов науки криминалистики, точнее, составной частью раздела криминалистической тактики»[1]. Ему вторит Е.С. Дубоносов, полагая, что «…процесс становления теории ОРД как самостоятельной отрасли знания изначально зарождался в недрах криминалистики»[2].

Что же, мы привели аргументы противоположного свойства, суть которых сводится к тому, что современная оперативно-разыскной наука есть детище нескольких смежных наук[3]. Сумеют ли их «развенчать» сторонники иной позиции? Пока же отмечаем, что бездоказательность процитированных суждений идет не на пользу объективного изучения ОРД.

В рассматриваемом вопросе мы склонны согласиться с доводами мэтра отечественной криминалистики Р.С. Белкиным. Вот что он писал: «Технизация сыска» (использование в начале XX в. криминалистических знаний. — *А.Ш.*) не означала отказа от традиционных средств и приемов его осуществления: применения полицейских собак, наружного наблюдения, осуществляемого чинами сыскной полиции (агентами уголовного розыска), использование сообщений негласных осведомителей из преступной среды и иных лиц»[4].

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 71.

[2] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 16—17.

[3] В этом вопросе для нас предпочтительнее выглядит позиция В.М. Атмажитова и В.Г. Боброва, которые считают, что «Зарождение теории ОРД ОВД произошло в недрах двух наук: криминалистики и уголовного процесса» (*Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 364). Да и то, только поменяв местами значимость уголовного процесса и криминалистики для формирования будущей оперативно-разыскной науки (и дополнительно прибавив к этому «смесь» полицейского права и разведки).

[4] *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 239.

Кроме того, в стране издавались различные «памятные книги», инструкции, сборники узаконений и т. п. документы[1], плотное изучение содержания которых требует, конечно же, специального научного исследования[2].

Вместе с тем потока непосредственных сыскных научных изысканий в эти десятилетия еще не заметно. Как уже отмечалось, исследования в области сыска вначале идут в основном по уголовному процессу и полицейскому праву (если не считать исторические работы), а затем — и по криминалистике.

Таким образом, предтечей научного исследования собственно ОРД послужили работы отечественных и зарубежных специалистов в уголовном процессе, полицейском праве, далее в криминалистике середины XIX—начала XX вв.: И.Е. Андриевского, В.М. Гессена, С.А. Гисси, Г. Гросса, А.А. Квачевского, В.И. Лебедева, Н.Н. Розина, И.М. Снегирева, Д.А. Соколовского, В.Д. Спасовича, И.Т. Тарасова, С.Н. Трегубова, И.Я. Фойницкого и др.[3]

5. В анализируемые времена название объекта научных исследований — сыск, розыск[4]. Он (объект) в целом соответствует практике, называемой сыскной (разыскной, уголовно-разыскной) работой[1]. Об ОРД в научных трудах и учебных изданиях нет ни слова (и не будет упоминаться еще долгие годы).

6. Перечислим основные направления научного постижения сыска в эти годы и назовем их специальные источники.

Во-первых, им стало историко-правовое направление исследования профессионального сыска. По данному направлению известны публикации И.П. Высоцкого, И.Я. Гурлянда, С. Белецкого, П. Руткевича, В.И. Веретенникова и некоторых др.[2]

Во-вторых, чрезвычайно плодотворным являлось изучение сыска через призму потребностей уголовного процесса. Здесь известны работы (разнопланового свойства) В. Долопчева, П.В. Макалинского, И.Я. Фойницкого, Б.В. Готье и др.[3]

В-третьих, продолжалось царствование полицейского права. Активно публиковали по нему работы В.Ф. Дерюжинский, Н.Н. Белявский, В.М. Гессен и др.[4]

В-четвертых, начала брать свое молодая криминалистика. Работы Г. Гросса и его российских последователей (М. Жабчинский, В.И. Лебедев, С.Н. Трегубов и др.) чрезвычайно быстро завоевали уважение и признательность специалистов[5].

---

[1] *Лукин, В.* Памятная книга полицейских законов для чинов городской полиции / В. Лукин. СПб., 1856; *Мордухай-Болтовский, В.П.* Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов / В.П. Мордухай-Болтовский. СПб., 1875; *Муравьев, Н.В*. Инструкция чинам полиции округа Санкт-Петербурга по обнаружению и исследованию преступлений / Н.В. Муравьев. СПб., 1882; Инструкция полицейским надзирателям при отделении по охранению общественной безопасности и порядка в Москве. М., 1897; Инструкция чинам полиции округа Санкт-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. СПб., 1884; *Давыдов, В.* Инструкция чинам полиции округа Харьковской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / В. Давыдов. Харьков, 1898.

[2] Например, см.: *Смирнов, М.П.* Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.).

[3] Не исключаем также влияния «военно-разведывательной научной мысли» (подробнее см.: *Самелюк, М.А.* «Сыскати» и «разведати» — эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии).

[4] Например, см.: *Соколов, А*. О дознании и розыске // Журнал гражданского и уголовного права / А. Соколов. СПб., 1890. Кн. 9. Киевская городская полиция. Сыскное отделение; *Снегирев, И.М.* О сыске. Опыт исследований приемов, способов и средств к раскрытию истины происшествий / И.М. Снегирев. Касимов, 1908; *Генсиор, И.П.* Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников / И.П. Генсиор. Ревель, 1911; Справка об органах уголовного сыска по законопроекту о преобразовании полиции. СПб., 1913; Приложение к справке о положении уголовного сыска в Империи и методах его развития. СПб., 1913.

[1] Например, см.: Отчет о деятельности Санкт-Петербургской сыскной полиции. СПб., 1904; Отчет о деятельности сыскного отделения. Киев, 1907.

[2] *Высоцкий, И.П.* Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство: Краткий исторический очерк. 1703—1903 / И.П. Высоцкий. СПб., 1903; *Гурлянд, И.Я.* Приказ сыскных дел / И.Я. Гурлянд. Киев, 1903; Краткий исторический очерк о Санкт-Петербургской столичной полиции. 1703—1903. СПб., 1903; *Веретенников, В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени / В.И. Веретенников. Харьков, 1910; *Он же.* Из истории Тайной канцелярии (1731—1762). Очерки / В.И. Веретенников. Харьков, 1911; *Белецкий, С*. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России / С. Белецкий, П. Руткевич. СПб., 1913.

[3] *Долопчев, В.* Участие полиции в производстве уголовных дел: Руководство для чинов полиции / В. Долопчев. Варшава, 1901; *Макалинский, П.В.* Практическое руководство для судебных следователей / П.В. Макалинский. СПб., 1901. Ч. II. Вып. 1; *Елагин*. Розыскное и состязательное начало / Елагин // Журнал Министерства Юстиции. 1903. № 3; *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб., 1907. Т. II; *Готье, Б.В.* Отделение судебной власти от административной / Б.В. Готье // Судебная реформа: сб. М., 1915. Т. 1.

[4] *Дерюжинский, В.Ф.* Полицейское право: пособие для студентов / В.Ф. Дерюжинский. СПб.: Сенатская тип-я, 1903; *Белявский, Н.Н.* Полицейское право: конспект лекций / Н.Н. Белявский. Юрьев, 1904; *Гессен, В.М.* Лекции по полицейскому праву / В.М. Гессен. СПб., 1907—1908.

[5] *Лебедев, В.И.* Справочный указатель для чинов полиции. Фотографии профессиональных преступников по категориям с очерком антропометрии и прилагаемого

Не можем также не упомянуть о таком важном постижении сыска, каким является обучение сыщиков и полицейских его правилам и различным приемам. В эти годы эта педагогическая работа активизировалась. Известны специальные учебные издания начала XX в. как авторские (например, Н.Д. Нестеров), так и безымянные[1].

Наконец, в те далекие годы не забывали издавать различные нормативные акты и документы в области сыска, порой, комментируемые[2]. Особо отмечаем наличие проектов нормативных актов, анализ содержания которых свидетельствует о том, что в отдельных аспектах они далеко опередили свое время, а потому кое-что из прошлого и в наши дни не мешало бы перенять[3].

Таким образом, все намеченные еще в середине XIX в. направления постижения профессионального сыска не только сохранились, но и продолжили развитие. Однако новых направлений, характерных для современной ОРД, например, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина[4], образовано не было.

7. Что касается появления монографических фундаментальных работ в области сыска, то дело в рассматриваемый период обстояло следующим образом. Так, защит докторских диссертаций собственно по сыску в имперский период нами не установлено, думается, что их вообще не имелось. Данный вывод не голословен. В его подтверждение нами проведено соответствующе научное исследование, позволившее установить 208 докторских диссертаций в целом по юриспруденции, защищенных в Российской империи до 1917 г.[1]

> Кстати, в эти годы (серед. XIX в.—1917 г.) по уголовному праву было защищено 20 докторских диссертаций, по уголовному процессу — всего пять, по полицейскому праву — шесть. По криминалистике такого рода защит вообще не имелось[2].

Вместе с тем мы отмечаем появление нескольких работ монографического и прикладного свойства в области сыска. Это труды В.И. Лебедева, И.П. Генсиора, С. Белецкого, С.Н. Трегубова и др. (см. табл. 1 и прил. 4)[3].

8. Подводя итог исследованию истории научных постижений отечественного сыска (розыска) в имперский микроэтап особо отмечаем, что ни о какой сыскной науке, тем более оперативно-разыскной, в эти времена речи не шло[4]. Тому свидетельство — вышеприведенные специальные источники и позиции ряда ученых тех времен.

К этому же выводу нас подвигло и то, что ни одной докторской диссертации по проблемам сыска (розыска) в дореволюционный период защищено не было, а собственно научных работ — монографий о сыске (розыске) в общем зарождающемся ручейке специальных работ о сыске были опубликованы единицы (см. прил. 2—4). Об этом важно знать современным исследователям.

> В данной связи не можем не упомянуть об иной позиции, на наш взгляд, глубоко ошибочной.
>
> Уважаемый М.А. Шматов пришел, к нашему сожалению, к противоположному выводу. Он пишет: «Анализ дореволюционной юридической литературы по проблемам борьбы с преступностью позволяет сделать вывод о том, что активное формирование оперативно-розыскной науки происходило

словаря воровского языка / В.И. Лебедев. М., 1903; *Гросс, Г.* Руководство для следователей как система криминалистики: пер. с нем. / Г. Гросс. СПб.: тип-я М. Меркушева, 1908; *Жабчинский, М.* Применение научных методов к розыску преступников / М. Жабчинский // Вестник права. 1909; *Попов, А.* Научная техника расследования преступлений / А. Попов // Вестник права. 1914. С. 486, 518, 600; *Трегубов, С.Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений (практическое руководство для судебных следователей) / С.Н. Трегубов. Пг.: изд. Юрид. книжного склада «Право», 1915.

[1] Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции: Специальная школа для чинов полиции и музей столичной полиции. СПб., 1901; *Нестеров, М.Д.* Указ. соч.; Минская губернская школа урядников полиции: курс лекций Школы урядников полицейской стражи Минской губернии. Мн., 1914.

[2] Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910 (Ее объем в 106 страниц и, следовательно, полнота и детализация и сейчас вызывает определенную зависть у истинных специалистов. Для сравнения: в ФЗ об ОРД всего 24 статьи и его объем в четыре раза меньше этой Инструкции.); *Акулинин, В.П.* Инструкция для городовых городской полиции / В.П. Акулинин. Одесса, 1912; *Лавров*. Права и обязанности полиции / Лавров. Рязань, 1913.

[3] Например, см.: Законопроект о преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913.

[4] Да и быть не могло в Империи, в которой граждан не было по определению, а все были подданные.

---

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 181—185. Также см.: Правовая наука и юридическая идеология России: энц. словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. М.: РАП, ИГ «Юрист», 2009. Т. 1.

[2] *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 49.

[3] *Лебедев, В.И.* Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия / В.И. Лебедев. СПб., 1909; *Генсиор, И.П.* Указ. соч.; *Белецкий, С.* Указ. соч.; *Трегубов, С.Н.* Указ. соч.

[4] Как пишет В.И. Елинский: «Рассмотрением природы и процесса развития уголовного сыска (X—начало XX в.) можно закончить исследование проблемы генезиса теоретических основ ОРД ОВД. Уровень его зрелости не позволяет вести речь о сложившейся теории, но уже допускает возможность обсуждать оперативно-розыскные рекомендации…» (*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 51).

на рубеже XIX—XX вв.»[1]. (При этом в библиографическом аппарате действительно проанализированных им источников мы не нашли ни одной монографии, ни одной докторской диссертации, написанных в рассмотренный исторический период. Проанализированы уважаемым коллегой только научные статьи, практические руководства, учебники и т. п.[2])

В авторском учебнике по ОРД профессор Е.С. Дубоносов пишет: «Активное формирование оперативно-розыскной науки происходило на рубеже XIX—XX вв.»[3]. Не повторяет ли он слово в слово ошибочный вывод профессора М.А. Шматова? (Кстати, почему его повтор буквален? Если это цитирование, то где ссылка на первоисточник?)

Какой «оперативно-розыскной» и какой «науки»? Как она могла формироваться, если по ее проблемам не было защищено на тот период времени ни одной докторской диссертации? Не написано ни одной монографии об этой «науке»? Неужто она «активно формировалась», по мнению уважаемых коллег, еще до рождения в 1977 г. «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», предтечи современной оперативно-разыскной науки?

Данный микроэтап попыток научного постижения сыскной работы закончился вместе с крахом Российской империи.

Общая краткая характеристика «специальной» деятельности, являвшейся объектом НИР, в месяцы правления Временного буржуазно-демократического правительства и двоевластия (февраль—октябрь 1917 г.).

Профессиональная терминология. В эпоху революционных преобразований прежнее название сыск стало «непопулярным». Тем не менее сыск пока оставался жить в названиях сыскных отделений. Вскоре была образована милиция, которая проводила уголовный розыск (читай — сыск).

Субъекты, осуществлявшие разыскную (сыскную) деятельность. Временным правительством были ликвидированы политическая полиция и жандармерия (военная контрразведка осталась нетронутой)[4].

Кроме того, учитывая значимость такого звена полиции, как сыскные отделения, Временное правительство предложило их не

[1] *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 26.

[2] См.: Там же.

[3] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 16.

[4] 11 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» (Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 79. Ст. 453). Впоследствии это ведомство было переименовано во Временное управление по делам милиции.

«упразднять, а передать в ближайшем будущем Министерству юстиции». На губернских комиссаров была возложена обязанность позаботиться, чтобы сыскные отделения возобновили свою деятельность как можно скорее[1]. Поэтому уже в июле 1917 г. в Петрограде создается Управление уголовного розыска. Причем розыск и следствие ведутся в рамках общего суда и местного самоуправления[2].

Особенности правового регулирования. Под давлением широких революционных масс Временное правительство вынуждено было отменить царские нормативные акты о широком профессиональном сыске, в частности упразднялись Положение о контрразведывательных отделениях и Наставление по контрразведке в военное время. Вместе с тем Временное правительство в апреле—мае 1917 г. приняло несколько актов, по существу содержащих положения старых имперских наставлений, но в новой революционно-демократической оболочке.

Некоторые нормативные акты

Временное положение о контрразведывательной службе во внутреннем районе от 23 апреля 1917 г.

Временное положение о контрразведывательной службе на театре военных действий от 2 мая 1917 г.

Инструкция по организации и осуществлению негласного наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в военном шпионстве. Утверждена товарищем военного министра 5 мая 1917 г.

По проекту временного положения о правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований. Постановление Временного правительства от 17 июня 1917 г.

Характеристика научных изысканий в области сыска.

1. О наличии теоретических изысканий о сыске в период кратковременной деятельности Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.) точными данными мы не располагаем. Однако нам удалось установить (опираясь на знания, полученные учеными-предшественниками), что в эти месяцы был подготовлен и опубликован ряд разоблачительных материалов и документов о деятельности субъектов сыска в царские времена[3]. По сути, эти публикации в

[1] Цит. по: *Мулукаев, Р.С.* Полиция в России (IX—начало XX вв.). С. 100.

[2] Российское законодательство: проблемы и перспективы. С. 432.

[3] Например, см.: *Волков, А.* Петроградское охранное отделение / А. Волков. Пг., 1917; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении // Голос минувшего. 1917. № 9—10; *Ирецкий, В.Я.* Охранка. Страницы русской истории / В.Я. Ирецкий. Пг., 1917; Обзор деятельности Третьего отделения за 50 лет (1826—1876) // Вестник Европы. 1917. Март; *Осоргин, М.А.*

отечественной истории явились первой и достаточно объемной волной рассекречивания методов и средств профессионального сыска времен «прогнившего» царского режима. Доступ к ним широкой общественности (включая научную) сыграл положительную роль в дальнейшем научном постижении профессионального сыска. (Аналогичная волна рассекречивания материалов о сыскной работе захлестнет наше общество в начале 90-х гг. XX в.)

Из известных нам монографий о данном микроэтапе интерес в контексте рассматриваемого представляет книга Л.В. Миловановой. В ней исследованы вопросы «ликвидации царской полиции в ходе Февральской революции 1917 года и создания правовых основ гражданской милиции», а также «организации и правового оформления деятельности уголовного розыска» в период двоевластия в стране[1].

Рассмотренный микроэтап милицейско-сыскной работы был очень коротким. Он закончился в октябре (ноябре) 1917 г. из-за революционных событий мирового масштаба — совершения Великой Октябрьской социалистической революции.

5.1.3. **Этап научного постижения розыска (сыска), а затем ОРД в советское время (ноябрь 1917—1991 гг.)**. Как уже отмечалось, почти в 74 годах советского периода научных исследований уголовно-разыскной работы (сыска), впоследствии переименованной в «оперативно-розыскную деятельность» (на наш взгляд, без достаточного к тому научного обоснования), мы выделяем три основные микроэтапа:

1) примерно 34 года разрозненных научных изысканий отдельных специалистов и попыток поставить некоторые научно значимые проблемы сыска, розыска (ноябрь 1917—1951 гг.);

2) времена образования отдельных научных школ (научно-организационных центров, прежде всего кафедр в вузах) изучения реальных проявлений профессионального сыска, включая ОРД, и начало их активного функционирования (1952—1976 гг.);

3) годы официального признания ВАКом двух профессионально-сыскных ведомственных научных теорий (одной из которых стала «теория оперативно-розыскной деятельности органов

Охранное отделение и его секреты / М.А. Осоргин. М., 1917; *Пильский*. Охрана и провокация / Пильский. Пг., 1917; *Работнов, Н.Г.* Тайны Ярославского застенка (материалы бывшего Ярославского губернского жандармского управления и Ярославского охранного отделения) / Н.Г. Работнов. Ярославль, 1917.

[1] *Милованова, Л.В.* Организационно-правовые основы деятельности гражданской милиции в 1917 году: моногр. / Л.В. Милованова. М.: Компания Спутник+, 2007.

внутренних дел») и их разрозненного исследования специалистами ОВД и КГБ, а также дальнейшего функционирования и расширения числа научных школ изучения ОРД (1977—1991 гг.).

Общая краткая характеристика «специальной» деятельности, являвшейся объектом НИР в течение первого микроэтапа попыток научного постижения розыска (ноябрь 1917—1951 гг.)[1].

Профессиональная терминология. И в этот исторический период об ОРД речи не шло. В нормативных актах и специальной литературе используют термины «агентурная работа», «агентурно-оперативная работа», «негласный надзор», «негласное расследование», «разведка», «разыскная работа», «секретно-оперативная работа», «уголовный розыск», «уголовно-розыскная работа», «уголовный сыск» и т. п.

> В анализируемые времена происходит трансформация взглядов власть имущих на предназначение негласной работы. От попыток воплотить на практике принцип «цель оправдывает средства» и направить, в частности, деятельность ВЧК на беспощадную борьбу с контрреволюцией — до реализации нормативных правовых установок по осуществлению негласного надзора за «противосоветскими политическими партиями, группами и лицами», пресечением всякого рода контрреволюционных явлений, а также шпионажа, спекуляции, бандитизма и преступлений по должности[2].

Вместе с тем единого определения и в целом понятия такого рода «специальной» деятельности выработано не было.

> Считаем ошибочным связывать разнобой в сыскной терминологии первых лет советской власти с отсутствием в УПК РСФСР упоминания о негласном расследовании. Никакого «прямого следствия» между УПК РСФСР 1926 г. и сыскной практикой начала 20-х гг., о чем пишет Е.С. Дубоносов, не имелось и быть не могло[3]. В данном случае уважаемый коллега путает причину со следствием. Все наоборот, следствием терминологической неразберихи в области сыскной (разыскной) работы первых послереволюционных лет явилось, скорее всего, «замалчивание» в УПК РСФСР 1926 г. возможностей сыска (розыска).
>
> Вот что по аналогичному поводу пишет М.А. Самелюк: «К октябрю 1917 года складывается определенная разведывательная терминология. Это, однако, не означает окончательного единообразия в части употребления спе-

[1] Достаточно обширный перечень публикаций сыскного свойства, сделанных в рассматриваемый период, нами открыто опубликован ранее (см.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии.

[2] Например, см.: *Коровин, В.В.* История отечественных органов безопасности: учеб. пособие / В.В. Коровин. М.: Норма—ИНФРА-М, 1998.

[3] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 45.

циальных дефиниций в официальных документах. Члены Российской социал-демократической рабочей партии (б), встав у руководства военной разведкой, переняли часть существующей разведывательной лексики. Вместе с тем они привнесли новую терминологию, тесно связанную с опытом многолетней подпольной работы и вытекающую из сформировавшихся представлений о методах ее организации»[1].

Субъекты, осуществлявшие агентурно-оперативную деятельность. Вначале ими являлись органы ВЧК — ГПУ при НКВД РСФСР — ОГПУ при СНК СССР и уголовно-разыскные подразделения рабоче-крестьянской милиции НКВД.

Отметим, что до октября 1918 г. центрального аппарата уголовного розыска вообще не существовало, а руководили этими органами местные советы[2]. Впоследствии, в 1922 г., уголовный розыск был выделен из органов милиции. Органы уголовного розыска на местах подчинялись отделам управлений исполкомов, а также начальнику уголовного розыска Республики. В центре же было создано Управление уголовного розыска, ведавшее разыскной работой на всей территории РСФСР[3]. В дальнейшем органы уголовного розыска неоднократно подвергались реорганизации.

Соответствующую разведывательную деятельность проводила и военная разведка: Регистрационное управление Полевого Штаба Реввоенсовета Республики (ноябрь 1918 г.—апрель 1921 г.) — Разведывательное управление Штаба РККА (апрель 1921 г.—ноябрь 1922 г.) — Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА (ноябрь 1922 г.—апрель 1924 г.) — Разведывательное управление Штаба РККА (апрель 1924 г.—сентябрь 1926 г.) — IV управление Штаба РККА (сентябрь 1926 г.—август 1934 г.)[4].

Затем, с 1932 г., происходила бесконечная трансформация специальных служб и правоохранительных органов. До 27 декабря 1932 г. наличествовала самостоятельная деятельность ОГПУ и рабоче-крестьянской милиции НКВД (т. е. до принятия постановления

[1] *Алексеев, М.* Лексика русской разведки (исторический обзор). С. 89.

[2] Например, см.: История Советского государства и права: В 3 кн. М.: Наука, 1968. Кн. 1. Становление Советского государства и права (1917—1920 гг.). С. 210.

[3] История Советского государства и права. Кн. 2. Советское государство и право в период строительства социализма (1921—1935 гг.). С. 409.

[4] В составе Всероссийского Главного штаба Красной Армии до осени 1918 г. существовал военно-статистический отдел, осуществлявший разведывательные и контрразведывательные функции через разведывательную часть и регистрационную службу соответственно (цит. по: *Алексеев, М.* Лексика русской разведки (исторический обзор). С. 96).

ЦИК и СНК СССР, которое возложило руководство работой милиции на ОГПУ, а при нем было создано Главное управление Рабоче-Крестьянской милиции[1]).

Проводилась и единая работа специальных служб и правоохранительных органов. Например, постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел. ОГПУ вошло в его состав как Главное управление государственной безопасности.

НКВД, НКГБ, Главное управление контрразведки Наркомата обороны СССР «Смерш», МГБ, КГБ — вот далеко не полный перечень названий субъектов, осуществлявших агентурно-оперативную деятельность (оперативную) на этом довольно непродолжительном историческом этапе[2].

Объективные и субъективные факторы, влиявшие на осуществление «специальной» работы. Среди них отметим следующие:

– совершение Великой Октябрьской социалистической революции;

– гражданская война и разруха в стране, разгул политического бандитизма и преступности в целом;

– принципиальная смена приоритетов в уголовно-правовой политике Советского государства по сравнению с политикой царского самодержавия и установками буржуазно-демократического Временного правительства;

– практическое преодоление заблуждений коммунистической теории о необходимости отказа от применения негласных сил, средств и методов в сыскной (разыскной) работе[3];

– образование в 1922 г. Союза ССР;

– руководство на практике «теоретически обоснованным» выводом, сделанным И.В. Сталиным, об усилении классовой борьбы в ходе строительства социализма;

[1] Собрание законодательства СССР. 1932. № 84. Ст. 518.

[2] Например, см.: МВД России: энциклопедия; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы / науч. ред.: М.М. Горинов. М.: изд-во Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2003.

[3] «…Сразу после революции власть категорически отрицала всякую преемственность с деятельностью Департамента полиции, Отдельного корпуса жандармов, других бывших правоохранительных органов, исключала возможность использования их сотрудников, а также форм и методов борьбы с политическими противниками» (Цит. по: Академия ФСБ России. 80 лет. С. 5).

– перевод в 1940 г. работы органов уголовного розыска с территориального на линейный принцип[1];

– разделение народного комиссариата внутренних дел (февраль 1941 г.) на два самостоятельных органа: НКВД и наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ); объединение в едином наркомате внутренних дел НКВД и НКГБ[2]; повторное создание в 1943 г. НКГБ СССР путем выделения из НКВД ряда оперативных управлений и отделов;

– Великая Отечественная война (1941—1945 гг.), а затем многолетняя холодная война;

– выделение из Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата военно-морского флота органов военной контрразведки и их преобразование в Особые отделы с подчинением НКВД СССР и др.[3]

Особенности правового регулирования. Прежде всего отмечаем, что в первые месяцы после Октябрьской социалистической революции (до середины 1918 г.) в Советской России негласная сыскная (разыскная) работа вообще не регламентировалась. Ее регулирование проводилось на основе «революционного сознания». Наряду с этим оригинальным правовым источником применялись также правила Временных положений, принятых в апреле—мае 1917 г.

Приведем названия некоторых нормативных актов: Инструкция по борьбе со спекуляцией; Инструкция по наружному наблюдению; Краткие указания ЧК для ведения разведки; Инструкция о ведении секретной агентуры по контрабандному промыслу в частях пограничных войск 1918 г.; Положение об организации отделов уголовного розыска. Объявлено циркуляром НКВД РСФСР от 16 октября 1918 г.[4]; Об организации советской рабоче-крестьянской милиции; Инструкция по уголовному розыску. Разработана Центророзыском в 1919 г.[5]; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. (Согласно Декрету на местах были созданы милицейские органы. Их система состояла из городской, промышленной, водной, железнодорожной и разыскной милиции.)[1]; Положение о секретно-оперативном отделе ВЧК. Принято IV конференцией чрезвычайных комиссий в феврале 1920 г. и утверждено коллегией ВЧК[2]; Инструкция «О разработке дел» от 17 июля 1921 г.; Инструкция органам ВЧК на местах по ведению агентурной работы от 17 июля 1921 г.; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.[3]; Положение об Объединенном Государственном политическом управлении и его органах. Утверждено Президиумом ЦИК СССР 15 ноября 1923 г.[4]; Инструкция по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов по линии СПО. Объявлена приказом ОГПУ № 298/175 от 1931 г.; Об усилении агентурно-оперативной работы по ссыльному кулачеству. Приказ ОГПУ от 25 сентября 1931 г. № 547/297; Положение о рабоче-крестьянской милиции. Утверждено СНК СССР 25 мая 1931 г.[5]; Инструкция о постановке оперативного учета антисоветских элементов, выявленных агентурной разработкой. Утверждена народным комиссаром внутренних дел СССР и введена в действие 15 ноября 1939 г. приказом НКВД от 11 октября 1939 г.; О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г.; О задачах органов внутренних дел и госбезопасности в связи с разделением НКВД СССР на два наркомата. Директива НКВД СССР и НКГБ СССР от 1 марта 1941 г. № 782/Б/265/М[6]; О реорганизации оперативного учета антисоветских элементов. Приказ НКГБ 1944 г.

Отметим и то, что отдельные нормативные акты того времени (его начального периода) непосредственно отражали элементы доктрины военного коммунизма.

В частности, в Инструкции ВЧК 1918 г. по борьбе со спекуляцией отмечалось: каждый метод борьбы, как бы он нам, как социалистам, ни показался бы непристойным, может быть применим, ибо единственным принци-

[1] Подробнее см.: История Советского государства и права. Кн. 3. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936—1945 гг.). С. 176.

[2] Там же. С. 171, 312.

[3] Преобразования проведены в соответствии с постановлениями Государственного комитета обороны от 17 июля 1941 г. и от 10 января 1942 г. В 1943 г. военная контрразведка вновь приобрела самостоятельность. В стране были образованы Главное управление контрразведки Наркомата обороны СССР «Смерш» и Управление контрразведки Наркомата ВМФ СССР «Смерш» (подробнее см.: *Долгополов, Ю.Б.* Война без линии фронта / Ю.Б. Долгополов. М.: Воениздат, 1981. С. 117, 145).

[4] ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 33 об.

[5] Там же. Оп. 16. Д. 1. Л. 321—324.

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

[2] В задачи секретно-оперативных отделов ВЧК входило: осуществление негласного надзора за противосоветскими политическими партиями, группами и лицами; предупреждение и пресечение всякого рода контрреволюционных явлений, а также шпионажа, спекуляции, бандитизма и преступлений по должности.

[3] Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

[4] В частности, этим постановлением ГПУ было предоставлено право на проведение разыскной работы.

[5] Собрание законодательства СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

[6] В данной Директиве разделение НКВД СССР на два наркомата обосновывалось «необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы Наркомата внутренних дел СССР» (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. М.: Книга и бизнес, 1995. Т. I. Накануне. Кн. 2 (1 января—21 июня 1941 г.). С. 40).

пом в борьбе со спекулянтами является принцип — цель оправдывает средства. Далее в Инструкции подчеркивалось, что для успешной работы разведывательной части необходим один из методов, к которому нельзя не относиться без чувства омерзения — это борьба посредством фикции, попросту говоря, провокации.

Краткие же указания ЧК для ведения разведки сводились к тому, что главным и единственным основанием розыска контрреволюции объявлялась внутренняя, совершенно секретная и постоянная разведка. Задача последней заключалась в «обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличении участников» для привлечения их к суду военно-революционных трибуналов[1].

Наконец, нельзя не отметить попытки законодателя внедрить в уголовно-процессуальное законодательство положения, весьма характерные для будущей ОРД. Так, в ст. 93 УПК РСФСР 1923 г., хотя и весьма скупо, но все же было упомянуто о возможности негласной проверки анонимных заявлений. Впоследствии известный ученый Г.М. Миньковский назвал такую проверку частным случаем оперативно-разыскных мер[2].

Характеристика научных изысканий в области агентурно-оперативной деятельности в течение ноября 1917—1951 гг.

1. Прежде всего в рассматриваемый период происходило дальнейшее публичное раскрытие тайн царской охранки и в целом секретов сыска царского самодержавия (оно началось еще во времена краткосрочного правления Временного правительства). Причем все это делалось с одобрения и поддержки новой власти не только учеными, специалистами, но и почти любым «революционно сознательным» человеком.

Известны работы «публицистическо-архивно-научного» свойства В.К. Агафонова, В.Л. Бурцева, Л. Тихомирова и некоторых других авторов[3].

[1] *Велидов, А.С.* Указ. соч. С. 200.

[2] Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / Г.Н. Александров, Г.М. Миньковский, С.Г. Новиков и др. М.: Госюриздат, 1961. С. 190.

[3] *Агафонов, В.К.* Заграничная охранка. Составлено по секретным документам Заграничной агентуры департамента полиции. С приложением очерка «Евно Азеф» и списка секретных сотрудников агентуры / В.К. Агафонов. Пг., 1918; *Жилинский, В.Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти / В.Б. Жилинский. М., 1918; Клички общественных деятелей при наружном наблюдении филеров московского охранного отделения // Голос минувшего. 1918. № 4—6; *Членов, С.Б.* Московская охранка и ее секретные сотрудники (По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных

2. Произошло новое осмысление и переосмысление «стандартов» профессионального сыска царского самодержавия, в результате чего советские специалисты сыска (розыска) стали, с одной стороны, активно калькировать наработанные ранее (в имперский период) инструкции, положения и т. п., перенося их основное профессионально значимое содержание на новую советскую почву, а с другой — красные сыщики (сыскари) приступили к научной разработке работ практического свойства (руководств, пособий и т. п.) и новых инструкций, уже с учетом приобретенного опыта.

Это труды как безызвестных авторов инструкций, так и авторские работы (включая переводные), в частности, Н.С. Бокариуса, И.Н. Якимова, В. Громова, Н. Лаговиера[1].

3. Одновременно с этим с начала 20-х гг. прошлого века в советской периодической печати (заметим, открытой!) стали появляться научно значимые публикации по отдельным актуальным вопро-

комиссией) / С.Б. Членов. М., 1919; Санкт-Петербургское охранное отделение в 1895—1901 гг. // Былое. 1921. № 16; *Павлов, П.* Агенты, жандармы, палачи (по документам) / П. Павлов. Пг., 1922; *Лемке, М.* Наш заграничный сыск (1881—1883 гг.) / М. Лемке // Красная летопись. Л., 1923. № 5; *Зотов, Л.* Саратовская охранка. Опись и содержание дел и документов Саратовского губернского жандармского управления (1838—1874 гг.) / Л. Зотов. Саратов, 1924; *Алексеев, И.* История одного провокатора. Материалы к процессу А.Е. Серебряковой / И. Алексеев. М.: Губсуд, 1925; *Кантор, Р.М.* В погоне за Нечаевым. К характеристике секретной агентуры III отделения на рубеже 70-х годов / Р.М. Кантор. Л.—М., 1925; О перлюстрации писем в начале XIX в. (секретная переписка министра внутренних дел О.П. Козодавлева с Д.П. Руничем) // Красный архив. 1927. № 6 (25); Секретные сотрудники и провокаторы: сб. М.—Л., 1927; *Тихомиров, Л.* Заговорщики и полиция / Л. Тихомиров. М.; Л., 1927; *Бурцев, В.Л.* В погоне за провокаторами / В.Л. Бурцев. М.—Л., 1928; *Троцкий, И.М.* III Отделение при Николае I / И.М. Троцкий. М., 1930.

[1] *Кабанов, С.* Спутник агента угрозыска / С. Кабанов. Витебск, 1922; *Бокариус, Н.С.* Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета / Н.С. Бокариус. Харьков, 1924; *Кренев, С.* Из деятельности губернского уголовного розыска / С. Кренев // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 9; *Якимов, И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. М., 1924; Руководство для работников милиции и уголовного розыска. Харьков, 1925; *Штибер, В.* Практическое руководство для работников уголовного розыска: пер. с нем. / В. Штибер, Г. Шнейкерт. М.: ГТИ, 1925; *Громов, Вл.* Искусство расследования преступлений. Достижения и недочеты розыскной и следственной практики (Опыт анализа доказательственных улик): пособие для органов уголовного розыска и следствия / Вл. Громов, Н. Лаговиер. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927; Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост.: А.А. Шумахер; под ред.: нач. ОУР НКВД Н.А. Николаевский. М., 1928; Инструкция о работе органов уголовного розыска. М., 1928.

сам разыскной работы, в том числе с осмыслением первого и последующего опыта красных сыщиков и сотрудников ВЧК (ОГПУ). В их числе работы М. Асеева, В. Власова, С. Кренева, И.Н. Якимова и других красных спецов, а также переводные труды и наработки «бывших»[1].

4. Уже в первое десятилетие советской власти, а также в последующие годы нами со стороны отдельных специалистов тех далеких времен отмечены попытки научного осмысления и систематизации основ уголовно-разыскной работы (контрразведывательной и разведывательной и в целом агентурно-оперативной), а также ее организации и обучения «розыскному делу».

В этом отношении несомненную ценность (и не только историческую) представляют соответствующие публикации по разыскному искусству, психологии уголовно-разыскной работы, логике в уголовно-разыскном деле, методике расследования преступлений и др. (В.И. Громов, М. Кедров, М.Е. Климов, С. Кренев, И. Любарский, Н.А. Николаевский, В.Л. Санчов, С. Тагер, И.Н. Якимов и др.)[2].

[1] *Лацис, М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности / М.Я. Лацис (Судрабс). М.: Госиздат, 1920; *Асев, М.* Уголовный розыск Республики / М. Асеев // Власть Советов. 1923. № 6—7; *Якимов, И.Н.* Опыт уголовного розыска / И.Н. Якимов // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 5—7; *Потапов, С.М.* Розыск обвиняемых / С.М. Потапов // Административный вестник. 1925. № 1; *Власов, В.* Розыск / В. Власов // Административный вестник. 1927. № 4. С. 44—47; *Гейндль, Р.* Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска / Р. Гейндль. М., 1925; *Зайцев, И.М.* Шесть лет работы уголовного розыска / И.М. Зайцев // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 11. С. 8—12; *Николаевский, Н.А.* К 10-летию организации и деятельности органов уголовного розыска / Н.А. Николаевский // Административный вестник. 1927. № 10—11; *Добровольский.* Мой опыт оперативного розыска / Добровольский // Социалистическая законность. 1939. № 8—9. С. 78—80.

[2] *И.Н.Я.* Обучение милиции розыскному делу / И.Н.Я. // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 12; *Кедров, М.* Об организации уголовно-розыскных учреждений на научных основах / М. Кедров // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 5. С. 2—4; № 6. С. 14—18; *Он же.* К составлению истории уголовного розыска / М. Кедров // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 7—8; *Шумахер, А.А.* Организационные формы уголовно-розыскных учреждений в 1917—1924 гг. / А.А. Шумахер // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 11; *Климов, М.Е.* Техника контрразведывательной службы / М.Е. Климов. М.: ВШ ОГПУ, 1925; *Любарский, И.* Психология уголовно-розыскной работы / И. Любарский // Административный вестник. 1925. № 1. С. 25; *Санчов, В.Л.* Логика в уголовно-розыскном деле / В.Л. Санчов // Административный

Значимыми были также отдельные разработки теоретиков военной мысли, в частности К.К. Звонарева, о разведывательной работе и контрразведке (агентурно-вербовочной работе, организации и тактике специальных операций и т. п.)[1].

Особо выделяем попытки чекиста С.С. Турло обучить соратников, поставить на научную основу специальную чекистскую работу. Так, в 1920 г. он издает курс лекций (краткий учебник?) «Красная контрразведка».

> Слабый профессионализм работавших с ним чекистов «подтолкнул Станислава к написанию курса лекций, а фактически *учебника* (выделено нами. — *А.Ш.*) под названием «Красная контрразведка» — пишет известный историк отечественных спецслужб А.А. Зданович. «Это был первый учебник для молодых чекистов. К сожалению, его никто почти не успел прочесть. Турло обвинили в нарушении конспирации, объявили выговор, а еще пахнувший типографской краской труд сожгли. Турло незамедлительно направил в Москву рапорт на имя Феликса Дзержинского с просьбой расследовать происшедшее. Сразу заметим, что рапорт до председателя ВЧК не дошел, видимо был положен «под сукно» в аппарате Генриха Ягоды»[2].

В 1924 г. по его же инициативе и в соавторстве издается книга «Шпионаж» (под грифом «Секретно»), в которой были рассмотрены некоторые проблемы агентурной и иной тайной работы чекистов[3].

вестник. 1925. № 1. С. 68 и др.; *Якимов, И.Н.* Современное розыскное искусство / И.Н. Якимов // Административный вестник. 1925. № 2. С. 26—33; № 4. С. 26—30; № 5. С. 31—35; *Кренев, С.* Роль уголовного розыска в борьбе с преступностью / С. Кренев // Рабочий суд. 1926. № 7; *Тагер, С.* Проблемы уголовно-розыскной практики / С. Тагер // Административный вестник. 1926. № 5; *Николаевский, Н.А.* Об организации городской уголовно-розыскной работы / Н.А. Николаевский // Административный вестник. 1927. № 12; *Львов, Л.Н.* Проблема заочного обучения работников уголовного розыска на местах / Л.Н. Львов // Административный вестник. 1928. № 5; *Пульвер.* О системе и структуре работы уголовного розыска / Пульвер // Административный вестник. 1928. № 1; *Громов, В.И.* Методика расследования преступлений / В.И. Громов. М., 1929.

[1] *Звонарев, К.К.* Агентурная разведка / К.К. Звонарев. В 2 т. М.: издание IV Управления Штаба РККА, 1929. Т. 1: Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914—1918 гг.; *Звонарев, К.К.* Агентурная разведка / К.К. Звонарев. В 2 т. М.: изд. IV Управления Штаба РККА, 1931. Т. 2: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914—1918 гг.

[2] *Зданович, А.А.* Вступительная статья // Антология истории спецслужб. Россия 1905—1924 / вступ. ст.: А.А. Зданович. М.: Кучково поле, 2007. С. 15.

[3] См.: *Турло, С.С.* Шпионаж / С.С. Турло, И.П. Залдат. Тип-я Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю, 1924. Работа впоследствии была переиздана. В числе известных нам вторичных публикаций: *Турло, С.С.* Шпионаж / С.С. Турло,

Кроме того, в профессиональной среде достаточно активно применяли отдельные аналогичные наработки «бывших» и военспецов[1].

> «После двух революций 1917 г. и Гражданской войны наша отечественная военная мысль разделилась на два независимых и враждующих… потока: зарубежный и внутренний (советский). Такая ситуация была чрезвычайно ущербной для общего развития отечественной военной мысли»[2] (добавим, и мысли в области военной разведки и контрразведки).

В данной связи не можем не упомянуть о нескольких работах этих лет белого генерала П.Ф. Рябикова, которые, увы, долгие годы не были известны не только широкому читателю, но и многим специалистам профессионального сыска. Прежде всего ими являются его диссертация (см. прил. 2) и монография на тему отечественной разведки и контрразведки[3].

> Проживая в эмиграции «сначала в Париже, а затем в Праге, Рябиков, конечно, не мог знать о судьбе своей монографии. В 1923 г. ее перепечатал разведывательный отдел штаба РККА. Чекист С.С. Турло и его соавтор И.П. Залдат в книге «Шпионаж»… много цитируют вышеназванный труд. Так или иначе, по монографии царского генерала красные офицеры постигали азы разведывательной работы, которые им пришлось применить в 30-е годы и в Великую Отечественную войну, добывая важную военно-политическую информацию для высшего партийно-государственного руководства Советского Союза. Таким образом, книга Рябикова принесла большую пользу Родине»[4].

И.П. Залдат. М., 2002; Антология истории спецслужб. Россия 1905—1924 / вступ. ст.: А.А. Зданович. М.: Кучково поле, 2007.

[1] Например, см.: *Клембовский, В.Н.* Партизанские действия / В.Н. Клембовский. 2-е изд., Пг., 1919; *Он же.* Тайные разведки (Военное шпионство) / В.Н. Клембовский. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 1911 (цит. по: *Алексеев, М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Алексеев. М., 1998. Кн. II. С. 486); *Головин, Н.Н.* Служба Генерального штаба: разведывательная служба: очерк. Киев, 1918 (цит. по: *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба / А.А. Зайцев; вступ. ст.: И.С. Даниленко, В.Я. Мелешин. М.: Кучково поле, 2003. С. 13); *Зайцев, А.А.* Высшая тактика / А.А. Зайцев. Париж, 1932.

[2] *Даниленко, И.* Давно пора «собирать камни» / И. Даниленко, В. Мелешин // *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба. С. 7.

[3] *Рябиков, П.Ф.* Разведывательная служба в мирное и военное время / П.Ф. Рябиков. В 2-х ч. Томск, 1919. [Часть I «Разведывательная служба в мирное время и тайная агентура в мирное и военное время». Часть II «Разведывательная служба в военное время».]

[4] См.: *Зданович, А.А.* Указ. соч. С. 12.

Также в этот период специалистами по возможности использовались труды зарубежных авторов по контрразведке, военной и политической разведке (Ч.Э. Россель, Э. Вудхолл, М. Ронге и др.)[1].

5. В уголовно-разыскной (агентурно-оперативной) работе достаточно активно использовались криминалистические знания. Об этом свидетельствуют публикации статей в специальных периодических изданиях 20—30 гг. прошлого века, а также издание отдельных пособий (С. Кренев, В.М. Натансон, С.М. Потапов, П.С. Семеновский и др.)[2]. «Широкому распространению криминалистических знаний способствовало представление о негласном розыске как части единой деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений[3]».

Тем не менее сводить научное постижение агентурно-оперативной работы и в данный период, как и ранее, исключительно к ее пониманию через призму криминалистики исторически не обоснованно. Хотя именно таким образом поступают отдельные специалисты в наши дни. Например, вот что пишут уважаемые авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности»: «В рамках отечественной криминалистики, на ее теоретической и практической базе начала развиваться теория и практика ОРД в Советском государстве»[4].

---

[1] Например, см.: Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Полковник В. Николаи, начальник разведывательного управления германского верховного командования (во время мировой войны): пер. с нем. и под ред.: К.К. Звонарев. М.: издание Разведупра Штаба РККА, 1925; *Россель, Ч.Э.* Разведка и контрразведка / Ч.Э. Россель. М.: изд. Разведупра Штаба РККА, 1936; *Вудхолл, Э.* Разведчики мировой войны. Германо-австрийская разведка в царской России / Э. Вудхолл; пер. с англ. М.: Воениздат НКО СССР, 1938; *Ронге, М.* Разведка и контрразведка / М. Ронге. 2-е изд. М.: Гос. воениздат НКО СССР, 1939; *Сейерс, М.* Тайная война против Советской России / М. Сейерс, А. Кан. М.: Госиздат иностр. лит., 1947.

[2] См.: *Забрежнев.* Роль естествознания в деле уголовного розыска / Забрежнев // Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1; Изобразительный телеграф на службе уголовного розыска // Административный вестник. 1925. № 9—10; *Кренев, С.* К вопросу об использовании собак в службе милиции / С. Кренев // Административный вестник. 1925. № 8; *Натансон, В.М.* Основы техники расследования преступлений / В.М. Натансон. Харьков, 1925; *Потапов, С.М.* Установление личности, активный и письменный розыск / С.М. Потапов // Административный вестник. 1928. № 4. С. 31—33; Об американских методах розыска // Социалистическая законность. 1937. № 1. С. 102—103.

[3] *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 241.

[4] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 106.

Мы оставляем за кадром исторически неверный пассаж о том, что уже в 20-х гг. прошлого века в нашей стране якобы уже имелась «оперативно-розыскная деятельность», которая «начала развиваться» (развитие началось, но не ее, а в целом агентурно-оперативной работы и ее отдельных направлений). Однако и основной вывод о криминалистике как праматери всей современной ОРД представляется лишенным должного научного обоснования.

Приведем в качестве довода от противного план подготовки чекистов на Высших курсах ОГПУ в 1922 г.

> Так, «в марте 1922 г. Академический совет утвердил перечень изучаемых дисциплин:
>
> 1. История РКП(б).
> 2. История развития революционного движения на Западе.
> 3. Исторический материализм.
> 4. Политическая экономия.
> 5. План электрификации России.
> 6. История ВЧК и важнейшие прошедшие дела.
> 7. Задачи органов ГПУ и их структура.
> 8. Принципы карательной политики Советской власти и взаимоотношения органов ВЧК с ревтрибуналами и нарсудами.
> 9. Советское судебное законодательство.
> 10. Церковь и государство.
> 11. Организация разведывательных органов в России и за границей.
> 12. Политпартии за границей и их связи с русскими белогвардейскими группировками.
> 13. Система эсеровских, кадетских, белогвардейских организаций.
> 14. Политпартии в России (эсеры, меньшевики, анархисты).
> 15. Основные принципы разведки.
> 16. Радиоразведка.
> 17. Отличительные методы борьбы с различными видами контрреволюции и шпионажа.
> 18. Основные принципы разработки дел.
> 19. Изучение важнейших дел по экономическому шпионажу.
> 20. Тактика борьбы с бандитизмом.
> 21. Осведомление, наружное и внутреннее наблюдение.
> 22. Криптография.
> 23. Топография.
> 24. Социальная психология.
> 25. Русский язык и арифметика»[1].

Где же в приведенном списке криминалистика? Ее нет (В лучшем случае она «присутствует» в «Тактике борьбы с бандитизмом».)

[1] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 13—14.

Однако имеются такие дисциплины, как «Принципы карательной политики Советской власти и взаимоотношения органов ВЧК с ревтрибуналами и нарсудами», «Советское судебное законодательство», «Основные принципы разведки», «Основные принципы разработки дел», «Осведомление, наружное и внутреннее наблюдение». Что, всему этому сотрудников ОГПУ учили именно с позиций криминалистики? Думается, что нет. Как видим, помимо криминалистики в те годы имелись другие научно значимые приоритеты.

Более того, имеются свидетельства именно последнего понимания начала научного постижения агентурно-оперативной работы в первые годы советской власти (по меньшей мере, в чекистских органах). В частности, в уже процитированном издании сообщается, что не криминалистика, а «курс лекций А.Х. Артузова стал основой для многочисленных научных исследований»[1]. Лекции им были прочитаны на Высших курсах ГПУ—ОГПУ, в центральной пограничной школе, Центральной школе ОГПУ. В них он «анализировал основные этапы деятельности органов госбезопасности» и др.[2]

Наконец, каким это образом криминалистические знания могла помочь красным сыщикам вербовать агентов и резидентов, проводить в целом агентурно-оперативную работу? Эти знания уже до криминалистики были более-менее обобщены и представлены в работах специалистов о практике работы разведки и контрразведки (впрочем, как и о практике уголовного сыска еще царских времен).

> Изложенное не ведет к отрицанию важности криминалистических знаний для формирования многих (и даже очень многих) теоретических представлений об агентурно-оперативной работе, а впоследствии и ОРД ОВД. Однако при этом все сводить только к криминалистике — заблуждение!
>
> Криминалистика как наука «не о праве» принципиально не могла (не способна и сейчас) способствовать формированию нормативной правовой части ОРД, той, которую мы называем зародышем оперативно-разыскного права и уголовно-сыскного процесса. Криминалистика способна дать только некоторые рекомендации организационно-тактического и методического свойства (в частности, сердцевина ОРД — агентурная работа — не ее епархия!). А это далеко не вся теория ОРД, тем более не вся оперативно-разыскная наука.

6. После определенного затишья в середине 30-х—40-х гг. (отметим труд Э.В. Владимирова «Уголовная профилактика (опыт

[1] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 14.
[2] Там же. С. 14.

методики)» 1934 г., кандидатскую диссертацию Б.М. Шавера «Предмет и метод советской криминалистики» 1938 г., а также переводные работы Э. Локара, М. Ронге, Ч.Э. Росселя) НИР активизировались в послевоенный период.

Так, в 1947 г. И.Н. Якимов защитил докторскую диссертацию по криминалистике, а в 1949 г. еще одну докторскую диссертацию по ней же защитил А.И. Винберг.

Приведем типичное для того времени мнение об агентурно-оперативной работе, бытовавшее среди криминалистов (в основном представителей открытой науки, непосредственно не изучавших агентурную работу), которое высказал А.И. Винберг: «Криминалистика существует и там, где вовсе нет уголовного процесса. Приемы криминалистики, в отличие от процессуальных действий, осуществляются еще до начала уголовного дела. Проверка личности по уголовной регистрации (дактилоскопии), использование в ряде случаев служебно-розыскных собак, применение оперативной фотографии, вопросы организации розыска без вести пропавших лиц и т. п. — все эти далеко не исчерпывающие отрасли криминалистики находят применение вне непосредственной связи с уголовным процессом»[1]. Он же: «Теоретические обобщения оперативной работы, активного и общесоюзного розыска, научная постановка планомерной борьбы с преступностью в виде системы уголовной регистрации, вопросы организации задержания преступников (облавы, засады, обыски и т. п.) — все это является той специальной областью, которая составляет компетенцию только криминалистики»[2].

Вместе с тем для рассматриваемого исторического этапа характерно то, что «серьезных» научных работ (монографий, диссертаций и т. п.) по проблемам профессионального сыска (прежде всего уголовно-разыскной работы) создано почти не было, точнее — их появились единицы.

В их числе выделим труды праотца советского научного постижения уголовного сыска (розыска) с криминалистических позиций, а в дальнейшем — основателя научной «университетской школы криминалистики» И.Н. Якимова (Криминалистика. Руководство

[1] Криминалистика / под ред.: А.И. Винберг и С.П. Митричев. 4-е изд. М.: Госюриздат, 1950. Ч. 1. С. 14.

[2] *Винберг, А.И.* Криминалистика. Введение в криминалистику (лекции для слушателей ВЮА) / А.И. Винберг. М., 1950. Вып. 1. С. 17. Цит. по: *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 242—243.

по уголовной технике и тактике и др.)[1], а также работы М. Гродзинского и В.И. Громова[2].

> В частности, И.Н. Якимов писал: «В настоящее время профессия агента есть не что иное, как искусство, основанное не только на практическом опыте, но и на специальных знаниях. Теперешний агент должен знать очень многое, и прежде всего уголовное материальное и процессуальное право, судебную медицину, элементарные курсы физики и химии, фотографию, дактилоскопию, ручное огнестрельное оружие и взрывчатые вещества и, конечно, весьма подробно уголовную технику и тактику[3]».
>
> Он же отмечал, что «розыскное искусство должно быть отнесено к числу труднейших искусств, так как оно своим объектом имеет не мертвый материал.., а человека. В этом отношении оно близко к военному искусству, так как и то, и другое опирается на знание психологии… Как всякое искусство, розыскное искусство имеет *свою теорию*» (выделено нами. — *А.Ш.*)[4].

Из известных нам современных монографий о данном периоде выделяем работу В.И. Полубинского. В ней со знанием дела рассмотрены вопросы становления уголовно-разыскной службы РСФСР[5].

7. Кроме того, упомянем о некоторых учебно-методических наработках. Так, в органах госбезопасности в середине 30-х гг. XX в. вышли в свет несколько закрытых учебников по ряду направлений оперативной деятельности («Борьба с германской разведкой», «Криптография», «Наружное наблюдение», «Учет, регистрация и контроль»[6]. Они на десятилетия опередили первые учебники по ОРД ОВД, изданные в 1965—1966 гг. (см. прил. 4).

> Л.А. Кузьмин в статье «Не забывать своих героев» свидетельствует: «С.С. Толстой в соавторстве с Б.А. Аронским, С.Г. Андреевым и А.И. Копытцевым… в 1939—40 годах написали один из первых советских учебников криптографии. Сохранилась книга всего в нескольких экземплярах, но мне доводилось держать в руках личный экземпляр основного автора с его автографом»[7].

[1] *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (краткое содержание работы см. в прил. 3).

[2] *Гродзинский, М.* Учение о доказательствах и его эволюция / М. Гродзинский. Харьков, 1925; *Громов, В.И.* Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследований преступлений / В.И. Громов. М., 1926.

[3] *Якимов, И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. М., 1924. С. 140.

[4] *Якимов, И.Н.* Современное розыскное искусство / И.Н. Якимов // Административный вестник. 1925. № 4. С. 26—33.

[5] *Полубинский, В.И.* Уголовный розыск в России: моногр. / В.И. Полубинский. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

[6] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 22.

[7] URL: http://www.agentura.ru/culture007/history/crypto (дата обращения: 12.08.2009).

В конце этого временного этапа преподаватель Высшей школы МВД Г.В. Ефименко «впервые подготовил стенограмму лекций, посвященных целям и задачам агентурной разработки»[1].

Окончание данного микроэтапа мы связываем с образованием в МГУ им. М.В. Ломоносова кафедры криминалистики, рождением в конце 40-х—начале 50-х гг. (ориентировочно) «университетской школы криминалистики» — научно-организационной колыбели для советской криминалистической науки, в лоне которой (в основном) произрастали семена будущих многих криминалистических взглядов на «технику научного розыска» (сыска, ОРД), а также образованием в 1952 г. в Высшей школе МГБ СССР (уже как в вузе) кафедры № 1 (оперативной деятельности).

Общая краткая характеристика «специальной» деятельности, являвшейся объектом НИР в течение второго микроэтапа постижения агентурно-оперативной работы (агентурно-оперативной борьбы с преступностью, ОРД и т. п.) советского этапа (1952—1976 гг.). В этом микроэтапе длиной в 25 лет мы выделяем два последовательных временных отрезка, каждый из которых по-своему важен для постижения происхождения оперативно-разыскной науки. Это времена 1952—1960 гг. и 1961—1976 гг. Однако чтобы не мельчить, материал в основном излагаем в целом.

Профессиональная терминология. Используемая в эти годы на практике и в научных трудах терминология: «агент», «агентурно-оперативная», «оперативная» (деятельность), «агентурно-оперативная борьба с преступностью»[2], «оперативные доказательства», «оперативные мероприятия», «оперативно-розыскная деятельность», «оперативно-розыскные действия», «оперативно-розыскные мероприятия», «оперативно-розыскные меры», «розыск», «уголовно-розыскная работа» и др.

Важно отметить то обстоятельство, что в начале этого исторического микроэтапа термин «оперативно-розыскная деятельность», как и ранее, ни в законодательстве, ни в теории, ни на практике не использовался. Специалисты как ОВД, так и органов госбезопасности применяли, как правило, термины «оперативная», «агентурно-оперативная» (деятельность, борьба и т. п.)[1].

> Вот что находим в Контрразведывательном словаре (1972 г.): «Оперативная деятельность (органов государственной безопасности СССР) — основной вид деятельности разведывательных и контрразведывательных аппаратов, заключающийся в получении (главным образом негласным путем) сведений, об интересующих эти органы фактах, событиях и лицах, связанных с подрывной деятельностью противника, в воздействии на них при необходимости путем использования оперативных сил, средств форм и методов»[2].
>
> Термин «агентурно-оперативная деятельность» также имеется в Словаре. Однако он не раскрывается, а дана ссылка — «см. Оперативная деятельность»[3]. В Словаре косвенно упомянут и термин «оперативно-розыскные меры», но сугубо в узком значении как меры, принимаемые в дознании[4].

Термин «оперативно-розыскная деятельность» стал применяться, скорее всего, с начала (середины?) 60-х гг., да и то только в соответствующей работе ОВД.

В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров полагают, что «термин «ОРД ОВД» введен в юридическую практику после принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а в последующие годы — республиканских УПК»[5].

По мнению Г.К. Синилова, именно «в 1963 г. А.Г. Лекарь сформулировал и обосновал понятие оперативно-розыскной деятельности органов охраны общественного порядка как системы специальных преимущественно негласных мероприятий в целях предотвращения и раскрытия преступлений, а также розыска скрывшихся преступников»[6].

> В первом секретном (в те годы) учебнике в ОВД эта деятельность — ОРД, объяснена следующим образом: «В органах охраны общественного порядка (внутренних дел) — система разведывательных (поисковых) мero-

[1] Цит. по.: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 32.

[2] Как считают В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров, именно этот термин, появившийся в специальных научных работах в середине 50-х гг. XX в., впоследствии был заменен термином «ОРД ОВД» (*Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 360).

[1] Например, см.: *Лекарь, А.Г.* Предмет, задачи и система курса «Агентурно-оперативная борьба с уголовной преступностью» / А.Г. Лекарь. М., 1956; *Ерошин, В.П.* Организация агентурно-оперативной работы органов военной контрразведки / В.П. Ерошин. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1959.

[2] Контрразведывательный словарь. С. 185. URL: http://www. kgbdocuments.eu/index. php?2206483835 (дата обращения: 12.10.1912).

[3] Там же. С. 16.

[4] Там же. С. 95.

[5] *Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 360.

[6] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 284.

приятий, осуществляемых преимущественно негласными средствами и методами в целях предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников»[1].

Интересно также отметить то обстоятельство, что в практике уголовно-сыскной работы и ее правовом регулировании начала 50-х гг. прошлого века все же была предпринята попытка реанимировать термин *сыск* и все производные от него термины и возродить активное практическое его использование. Так, «в 1951 г. уголовный розыск в соответствии с приказом МГБ от 19 января 1951 г. № 0049 был переименован в уголовный сыск»[2].

Однако эта попытка в пределах отдельно взятого ведомства не увенчалась успехом (только в начале XXI в. законодатель в России сделал первый шаг к возврату ранее привычной терминологии — переименовал милицию в полицию, видимо, не за горами и официальный возврат к сыску).

Между тем мы выражаем сомнение в научной обоснованности и исторической преемственности использования в настоящее время термина «оперативно-розыскная деятельность» применительно ко всей «специальной» деятельности, определенной в ФЗ об ОРД.

Использовавшийся с начала 20-х гг. прошлого века в советском уголовно-процессуальном законодательстве термин «оперативно-розыскные меры» относился только к дознанию и определял сугубо разыскную работу по обнаружению скрывшихся преступников, т. е. соответствующую деятельность по уже совершенному преступлению[3]. Он не предназначался ни для обозначения поисково-сыскной работы, ни для превентивно-предупредительной деятельности. Его безосновательное расширительное толкование в работах 60-х гг. некоторых специалистов ОВД и распространение на всю агентурную работу (думается, что исходя из сложившихся после сталинских времен советско-политических реалий, если не в угоду им) привело к разобщению единых научных взглядов на агентурно-оперативную работу органов госбезопасности и ОВД и по существу к научному сектантству специалистов-«оэрдэшников» ОВД в вопросах восприятия сыскной реальности как единой (понимаемой как одновременно поисковой и разыскной работы).

Так ли необходимо было отказываться вначале от использования терминов «сыск», «сыскная деятельность» (до 1918 г.), а затем

[1] Оперативно-розыскная деятельность органов охраны общественного порядка // Основы оперативно-розыскной деятельности. М., 1966. Разд. I. С. 8.

[2] Цит. по: *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 161.

[3] Так, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утверждены Законом от 25 декабря 1958 г.) в ст. 29 «Дознание» упомянуто, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскные мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших». Подчеркиваем — уже совершивших преступление! (Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юрид. лит., 1987. С. 449).

от термина «уголовно-розыскная» деятельность (первые годы советской власти)? Были ли какие-то иные причины отказа, помимо политических, во многом конъюнктурных, (ныне исчезнувших), от ранее использовавшейся терминологии?

Например, многие ученые-«оэрдэшники» связывают начало широкого применения термина «оперативно-розыскная деятельность» с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ссылаясь на то, что именно в Основах был впервые использован термин «оперативно-розыскные меры»[1]. Скорее всего, дело именно так и обстояло[2]. Но что является причиной, а что — следствием? Сомневаемся в том, что факт включения в текст Основ этого термина стал причиной его всеобщего практического применения в ОВД.

Кто предложил «вмонтировать» вначале в проект Основ, а затем и в Основы термин «оперативно-розыскные меры»? Разве сами специалисты ОРД ОВД? Конечно же, нет (их как специалистов именно ОРД ОВД еще не было). Скорее всего, ими являлись представители советской уголовно-процессуальной науки, чутко реагировавшие на идеологические запросы власти.

Чем же не устраивал (и кого?) термин «агентурно-оперативная деятельность», который к тому времени широко применялся как в ОВД, так и органах госбезопасности? Полагаем, что он не пришелся ко двору советско-партийному руководству. Поэтому при разработке проекта Основ был предложен другой термин, хотя столь же слабый с точки зрения научного обоснования как другой, используемый на практике, но более отвечающий политическим установкам. Итак, причина этого новояза нам видится в идеологии, а не в практике и науке.

Если бы это было по-другому, то в наши дни, уже после принятия ФЗ об ОРД, следовало ожидать бурного применения на практике терминов «конфидент», «конфиденциальное сотрудничество» и т. п., а также полной замены ими терминов «агент», «агентурный» и т. д. Однако этого не произошло. Несмотря на закрепление термина «конфиденциальное…» в ФЗ об ОРД, на практике в теории его все еще сторонятся. Не потому ли, что не тре-

[1] Например, см.: *Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 360; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 5.

[2] Мы и сами об этом неоднократно писали, в частности еще в 1997 г. (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 61).

буется при современной многопартийной системе единодушного одобрения проявления в законодательном акте воли партийного руководства?

Почему-то мы не увидели через пять лет после принятия ФЗ об ОРД (читай легитимации термина «конфиденциальный») формулировок и обоснования мэтрами ОРД понятия, допустим, конфиденциального метода (ведь по выражению Г.К. Синилова уже в 1963 г., т. е. через пять лет после принятия Основ, А.Г. Лекарь сформулировал и обосновал понятие ОРД[1]). Наоборот, в системе ОВД была издана монография об агентурном методе[2].

Ведь в СССР «не было» и не могло быть не только секса, но и агентов. Поэтому на поверхность официальной советской жизни всплыл лояльный термин «оперативно-розыскные меры», а профессиональный термин «агентурно-…» — утонул в секретных инструкциях. Именно официоз, вольно или невольно, подхватили и растиражировали профессионалы агентурно-оперативной работы (ранее сыска), так как в своем большинстве были преданными бойцами компартии и могли колебаться только вместе с ее генеральной линией.

Интересно отметить, что уважаемый профессор Г.К. Синилов — ярчайший представитель научной школы «оэрдэшников» ОВД, достаточно обоснованно, на наш взгляд, ставя под сомнение научность тотального использования термина «агентурно-оперативный», одновременно с этим «забывает» упомянуть о такой же ненаучности термина «оперативно-розыскная» деятельность, предложенным, с его же слов, основоположником теории ОРД ОВД. Или он считает данный термин вполне научно обоснованным? (Что-то мы не нашли ни одного аргумента в пользу этого возможного мнения в достаточно толстой его книге, специально посвященной истории ОРД[3].)

Не пришла ли пора вернуться к истокам отечественной профессионально-сыскной работы? Ведь уже не милиция и КГБ, а полиция и ФСБ, равно как еще с полдюжины сыскных ведомств правят бал в единой антикриминальной (и иной) поисково-разыскной работе, причем не по своей прихоти, а по велению законодателя. Однако на этом балу все еще танцуют под музыку советских терминологических времен, в сугубо политизированном и научно не обоснованном «оперативно-розыскном» одеянии.

[1] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 284.

[2] *Климов, И.А.* Агентурный метод защиты интересов личности, общества, государства и борьбы с преступностью: моногр. / И.А. Климов, Г.К. Синилов, Л.Л. Тузов; под ред.: Г.К. Синилов. Калининград: КЮИ МВД России, 2002.

[3] Подробнее см.: *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 174 и др.

В современных законодательстве и правоприменительной практике уже полностью заменен термин «милиция» на термин «полиция», а потому не пришла пора заменить термин «оперативно-розыскная деятельность» на термин «сыскная деятельность» («профессиональная сыскная деятельность»)?

Субъекты, осуществлявшие специальную «поисково-разыскную» деятельность. Ими являлись МГБ — КГБ при Совете Министров СССР и МООП — МВД СССР.

Объективные и субъективные факторы, влиявшие на осуществление агентурно-оперативной деятельности, а затем ОРД. Среди них выделим следующие:

– смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. и затем развенчание культа его личности;

– проведение широкой амнистии большого числа осужденных за общеуголовные преступления (в связи со смертью И.В. Сталина), вызвавшее в стране резкий всплеск преступности;

– борьба с политическим бандитизмом в ряде западных областей страны (в Западной Украине, Прибалтике и др.);

– проведение судебно-правовой реформы конца 50-х—начала 60-х гг. XX в.

Особенности правового регулирования ОРД. Полагаем, что *первой* такой особенностью продолжала оставаться разобщенная, в основном подзаконная, регламентация ОРД ОВД и органов КГБ. По сути, были сформированы две различные нормативные ведомственные платформы (в МВД и КГБ при СМ СССР), предназначенные регулировать, в сущности, единую ОРД.

Второй особенностью являлось то, что в течение этого времени происходит постепенный отказ власть имущих от порочной практики закрепления произвола в нормативных актах, регламентирующих ОРД, что являлось характерным для периода культа личности И.В. Сталина. Так, в январе 1953 г. выходит постановление ЦК КПСС «Об органах МГБ», в соответствии с которым органы госбезопасности были в очередной раз отделены от ОВД. В сентябре того же года произошла ликвидация Особого Совещания при МВД СССР.

Третьей особенностью послужило закрепление в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в аналогичных статьях УПК союзных республик, в частности ст. 118 УПК РСФСР, правил об обязанностях органов дознания по осуществлению «необходимых оперативно-розыскных мер».

Отметим, что данное решение законодателя некоторые современные специалисты ошибочно связывают с якобы признанием им еще в те времена ОРД. Так, Е.С. Дубоносов пишет: «можно с уверенностью сказать, что уголовно-процессуальный закон в определенной степени сделал ОРД легитимной и обозначил ее правовую основу»[1].

Так ли это было на самом деле? Ранее этому шагу законодателя давалась иная оценка. Например, еще в 1984 г. И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин писали: «Предписания Основ уголовного судопроизводства о возможности осуществления оперативно-разыскных мер были важной и прогрессивной новеллой. Аналогичные Основы 1924 г. таких правил не содержали. Однако законодатель не раскрыл в законе содержания термина «необходимые оперативно-розыскные меры», что привело к разночтению в теории и неразберихе на практике»[2].

Мы согласны с последним суждением и полагаем, что в 1958 г. ни о какой легитимной ОРД речи не шло. Более того, речи не шло даже о самой ОРД, включающей превентивные меры (именно этому была посвящена докторская диссертация А.Г. Лекаря). «Оперативно-розыскные меры» были всего лишь частью полномочий дознания как формы предварительного расследования в уголовном процессе (именно дознания, а не ОРД как не только постпреступной, но и допреступной (на вероятностном уровне) работе вне уголовного процесса!).

Наконец, *четвертой* особенностью являлось нормативное правовое закрепление попыток законодателя возродить вневедомственный (прокурорский) надзор за законностью оперативно-разыскных мер, принимаемых органами дознания.

Некоторые основные нормативные акты: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ст. 118 и др.); О состоянии и мерах по улучшению практики ведения дел оперативной разработки и оперативной проверки: приказ КГБ при СМ СССР 1964 г.; Наставление по агентурной работе милиции: приказ МВД СССР 1974 г.; Наставление по агентурно-оперативной работе оперативных аппаратов ИТУ МВД СССР: приказ МВД СССР от 27 декабря 1974 г.

Характеристика научных изысканий в области розыска (агентурно-оперативной работы, ОРД) в течение 1952—1976 гг.

1. Научные исследования в области профессионального сыска активизировались в 50-х гг. XX в. и это продолжалось, с той или иной степенью активности, на протяжении всех 60—70-х гг. прошлого века (см. прил. 3 и 4). Однако в эти годы единства на природу агентурно-оперативной деятельности среди научной общественности (открытой и закрытой) не имелось. Многие ученые, знающие об этой работе в основном из открытых источников, связывали ее «бытие» с криминалистикой или отводили ей место в административистике.

[1] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 18.

[2] *Крылов, И.Ф.* Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. Л.: изд-во ЛГУ, 1984. С. 107.

Вот о чем свидетельствует Р.С. Белкин[1]: «Правда, существовало мнение, что научные основы оперативно-розыскной деятельности должны формироваться на базе той науки — не криминалистики, которая изучает деятельность административных органов, к числу которых относится и милиция. Этот взгляд впервые был высказан С.П. Митричевым в 1958 г.: «Организация розыска и задержания преступников, постановки уголовной регистрации и так далее регулируются административным правом»[2]. Позже он обратился к этой проблеме с позиций связи криминалистики с другими науками: «Советская криминалистика находит применение и в оперативной работе органов милиции. В связи с этим криминалистика имеет отношение и к науке административного права. Организация розыска и задержания преступников, постановка уголовной регистрации регулируются административным правом»[3]. Аналогичную позицию занимал и другой видный ученый-криминалист Н.В. Терзиев[4].

Впервые о существовании специальной научной дисциплины, изучающей оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, упомянул А.И. Винберг в первом учебнике для школ милиции 1959 г. Он писал: «Криминалистика тесно связана и с дисциплиной, разрабатывающей комплекс вопросов оперативной работы учреждений внутренних дел. Как известно, в оперативной работе криминалистические и специальные оперативные средства и приемы используются для непроцессуальных действий по предупреждению преступлений, выявлению данных, могущих затем в ходе предварительного следствия быть использованными в качестве доказательств, в установлении и розыске преступника. Как криминалистика, так и дисциплина, специально разрабатывающая вопросы оперативной работы учреждений внутренних дел, служат целям борьбы с преступностью. Эта общность целей является основой их неразрывной связи. Криминалистика вооружает оперативных работников научно-техническими и тактическими приемами борьбы с преступностью, которые используются в оперативной работе»[5].

Тем не менее, специалисты, работающие по закрытой тематике и ближе всех стоявшие к «земле», сыску, пытались увидеть в ней агентурно-оперативное своеобразие.

2. Прежде всего назовем имена ученых, защитивших кандидатские диссертации еще в 50-е гг. XX в. (из числа тех, кого мы зна-

[1] Цит. по: *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 242—244.

[2] Советская криминалистика. М., 1958. С. 10.

[3] Советская криминалистика. М., 1962. С. 11.

[4] *Терзиев, Н.В.* Лекции по криминалистике / Н.В. Терзиев. М., 1951. С. 17.

[5] Криминалистика / под ред.: С.А. Голунский. М.: Госюриздат, 1959. С. 13—14.

ем). Первым из них стал сотрудник госбезопасности Евгений Борисович Песков. Диссертация кандидата юридических наук на специальную тему защищена им в 1955 г.

Немного позднее, в 1960 г. в ОВД защитили диссертации: Б.С. Гришин (Оперативные мероприятия и первоначальные следственные действия по делам о взяточничестве, связанном с хищениями социалистической собственности. М.: ВШ МВД), Н.И. Порубов (Дознание по делам о насильственной смерти на железнодорожном транспорте. М.: ВШ МВД, 1960), П.Т. Скорченко (Расследование изнасилований. М.: ВШ МВД) и К.Д. Шатило (Дознание в советской милиции. М.: ВШ МВД).

3. Теперь перечислим тех, кто стоял у истоков создания двух ведомственных научных школ профессионального сыска, активно разрабатывавших проблемы ОРД (из числа нам известных). Первые из них, конечно же, те ученые, кто в эти годы защитил докторские диссертации. В их числе М.П. Карпушин (1966 г.) и В.П. Ерошин (1974 г.) — представители органов госбезопасности, а также представители ОВД: А.Г. Лекарь (1967 г.), Б.Е. Богданов (1970 г.), В.А. Лукашов (1972 г.) и Д.В. Гребельский (1975 г.) (см. прил. 2)[1].

> Михаил Петрович Карпушин в 1967 г. был официальным оппонентом по докторской диссертации А.Г. Лекаря, т. е. образно говоря, стал повивальной бабкой при рождении первой докторской диссертации по ОРД в ОВД.
>
> Оказывается, вот кто, с одной стороны, будучи уже доктором юридических наук согласился с доводами докторанта, а с другой — указывал тому на ошибки и, не исключаем, правил научный труд диссертанта, направляя его на путь истинный! Тем самым именно М.П. Карпушин фактически стоял у истоков «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (наряду с другими оппонентами, одним из которых был криминалист профессор Р.С. Белкин. Вот они — уголовно-правовые и криминалистические «благословления» будущей ведомственной профессионально-сыскной теории!

Кроме того, в этот период для формирования остова будущей оперативно-разыскной науки были крайне важны защиты докторских диссертаций отечественными учеными, представлявшими смежные науки, как в КГБ и МВД, так вневедомственного их изучения. В их числе криминалисты Р.С. Белкин (1961 г.), А.Н. Колесниченко (1967 г.), И.М. Лузгин (1968 г.), И.Ф. Пантелеев (1968 г.), В.С. Митричев (1971 г.) и З.И. Кирсанов (1976 г.), а также ученые в области уголовного процесса: В.И. Попов (1965 г.), И.М. Гуткин (1968 г.), В.Я. Дорохов (1975 г.) и др. (см. прил. 2).

Наконец, приведем фамилии и научные работы других, помимо докторов наук, специалистов в профессиональном сыске и смежных науках, ставших в рассматриваемые времена кандидатами наук. (Предполагаем, надеемся беспочвенно, что отдельные из них до сих пор не известны оперативно-разыскному (сыскному) научному сообществу.)

> *Специалисты КГБ* (некоторые):
>
> – Борис Павлович Курашвили (Общие вопросы теории оперативного исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1968). (По сути, фактуре (678 стр.) и оказанию влияния на последующее формирование научных представлений о профессиональном сыске эта работа встала в один ряд с первыми докторскими диссертациями других специалистов КГБ и ОВД по оперативной (оперативно-разыскной) тематике.)[1];
>
> – Борис Викторович Попов (Дознание по делам, отнесенным к ведению органов КГБ: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1968. — 377 с.)[2].
>
> *Специалисты ОВД* (диссертации кандидатов юридических наук)[3]:
>
> – 1961 г.: Л.Н. Калинкович (Оперативно-розыскные и следственные действия по раскрытию умышленных убийств. М.: ВШ МВД, 1961), Н.Н. Медведев (Расследование дел о спекуляции);
>
> – 1962 г.: В.Е. Жарский (Расследование краж материального имущества граждан из жилых помещений. М.: ВШ МВД), В.Г. Самойлов (Дознание и оперативно-розыскные меры по делам о хищении золота), М.П. Хилобок (Расследование мошенничества);
>
> – 1963 г.: И.Н. Голубков (Предупреждение уклонений от следствия и суда и розыск скрывшихся преступников), Г.Г. Зуйков (Выявление органами

[1] Об этих выдающихся ученых в специальной литературе написано не мало. Мы также по возможности «приложили руку» к пропаганде их научных взглядов (подробнее см.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии; Краткая сыскная энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная); Оперативно-розыскная энциклопедия; *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска).

[1] В последствии им защищена докторская диссертация, но уже несколько по другой тематике и в другом ведомстве (см.: *Курашвили, Б.П.* Проблемы теории государственного управления в условиях совершенствования развитого социализма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.П. Курашвили. М., 1985).

[2] Один из самых почитаемых наших вузовских педагогов, который настойчиво прививал нам в Высшей школе КГБ (конец 70-х—начало 80-х гг.) уважение к уголовно-процессуальному закону и вместе с тем аргументировано объяснявший необходимость применения на практике «хитростей» оперативного (сыскного) ремесла.

[3] Цит. по: *Елинский, В.И.* Диссертационные исследования проблем оперативно-розыскной деятельности, выполненные в системе МВД России в 1960—2000 гг.: информ.-аналит. сб. / В.И. Елинский. М.: МОФ ЮИ МВД России, 2001.

милиции причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению (в процессе ОРД и при расследовании уголовных дел), В.А. Лукашов (Розыск скрывшихся преступников);

– 1964 г.: Д.Д. Максаров (Выявление и задержание органами милиции лиц, подозреваемых в совершении преступлений), Б.Г. Морохин (Предотвращение преступлений органами милиции (по материалам уголовного розыска), Е.В. Толмачев (Использование средств и приемов криминалистической техники в оперативно-розыскной деятельности милиции), С.Т. Шорохов (Расследование хищений грузов на железнодорожном транспорте);

– 1965 г.: Б.В. Бойцов (Оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия органов милиции по предупреждению и раскрытию взяточничества), А.Я. Гинзбург (Опознание в следственной и оперативно-розыскной практике органов охраны общественного порядка), С.И. Рязанов (Выявление и устранение в процессе следствия и дознания причин и условий, способствующих совершению преступлений), Г.К. Синилов (Методика раскрытия, расследования и предотвращения обмана покупателей).

4. На слуху у специалистов имена основоположников теории ОРД ОВД. И то, что их имена помнят в профессиональной милицейско-полицейской среде — очень хорошо. Однако знают ли специалисты, изучающие ОРД, основоположников смежной теории профессионального сыска — теории советской контрразведывательной деятельности, чьи многие положения также лежат в основе современной оперативно-разыскной науки? По возможности, назовем и тех, и других.

Так, в справочнике А.В. Орлова и его коллег (1998 г.) названы 25 основоположников теории ОРД ОВД и их последователей, «чья деятельность связана со становлением и развитием оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»[1].

Отметим, что в нем не упомянуты фамилии А.И. Алексеева, А.Ф. Возного и Л.Н. Калинковича, — ученых ОВД, которых впоследствии (в 2010 г.) Г.К. Синилов включил в отряд основоположников теории ОРД ОВД[2].

Нет в нем и упоминания о М.П. Карпушине — ученом органов госбезопасности, которого Г.К. Синилов также считает основоположником. (Добавим, что это «признание» он сделал через 12 лет после включения нами М.П. Карпушина в число ученых, «внесших весомый вклад в становление и развитие научных представлений об ОРД»[3].)

[1] Подробнее см.: Основоположники теории оперативно-розыскной деятельности и их последователи: библиогр. справочник / сост.: А.В. Орлов, В.Е. Рабунский, В.В. Карульнов и др. Калининград: Янтарный сказ, 1998.

[2] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 294, 298, 301.

[3] Например, см.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии. С. 284, 290.

Г.К. Синилов в монографии 2010 г. утверждает, что основоположниками теории ОРД ОВД стали 10 ученых (А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Д.В. Гребельский, В.Г. Самойлов, С.С. Овчинский, А.И. Алексеев, М.П. Карпушин, А.Ф. Возный, Л.Н. Калинкович и Б.Е. Богданов)[1]. Уверены, что с полным основанием в этом ряду должна быть и фамилия самого профессора Г.К. Синилова.

Оспаривать ни сам перечень, ни его последовательность не будем, хотя ради научно-исторической справедливости мы бы имена этих уважаемых специалистов расположили несколько иначе — не личностно-субъективно, как у профессора Г.К. Синилова (конечно же, он имеет на это полное право), а с учетом года защиты каждым из них докторской диссертации. При таком раскладе данный перечень стал бы выглядеть следующим образом: М.П. Карпушин (1966 г.), А.Г. Лекарь (1967 г.), Б.Е. Богданов (1970 г.), В.А. Лукашов (1972 г.), Д.В. Гребельский (1975 г.), С.С. Овчинский (1978 г.), В.Г. Самойлов (1978 г.), Г.К. Синилов (1982 г.), А.И. Алексеев (1985 г.).

Двое из основоположников теории ОРД ОВД докторские диссертации вообще не защитили в силу различных причин (А.Ф. Возный и Л.Н. Калинкович).

Вполне допустим и иной объективно-научный подход для расположения имен в «каталоге основоположников» теории ОРД ОВД. Он, пользуясь терминологией Г.К. Синилова, базируется на «наиболее значимых для теории ОРД работах»[2] (прежде всего монографического свойства). При таком условии фамилии основоположников будут расположены несколько иначе: М.П. Карпушин (1965 г.), А.Г. Лекарь (1968 г.), В.А. Лукашов (1969 г.), А.И. Алексеев и Г.К. Синилов (1973 г.), А.Ф. Возный (1973 г.), С.С. Овчинский (1976 г.) (см. табл. 1).

Однако и в данном случае отдельные из имен не укладываются в прокрустово ложе временных границ якобы образования уже к 1977 г. оперативно-разыскной науки. Так, по мнению самого Г.К. Синилова «наиболее значимые для теории ОРД работы» В.Г. Самойлова были написаны последним после 1984 г. («Сущность оперативно-розыскной деятельности ОВД, ее задачи и значение в борьбе с преступностью» и др.)[3]. Фундаментальный труд Г.К. Гребельского «Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» вышел в свет в 1977 г., С.С. Овчинский защитил докторскую диссертацию в 1978 г. (через год после якобы появления новой науки) и т. п.

В связи с изложенным как-то не вяжутся идеи уважаемого Г.К. Синилова о рождении оперативно-разыскной науки в 1977 г., а также о включении в ее основоположники отдельных специалистов, которые докторскую

[1] Фамилии ученых приведены в предложенном Г.К. Синиловым порядке (*Синилов*, *Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 282—305).

[2] *Синилов*, *Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 291.

[3] Там же. С. 291.

диссертацию защитили позже этой даты (С.С. Овчинский, В.Г. Самойлов и др.). или написали фундаментальные труды по ОРД после 1977 г. (В.Г. Самойлов и некоторые др.).

Отметим еще одно обстоятельство. Действительно, к 1977 г. в системе ОВД было опубликовано немало научных статей, а также несколько монографий[1], в основном секретного свойства, по ряду проблем и актуальных вопросов ОРД. Но не будем же мы, ученые-юристы, утверждать, что публикация отдельной научной статьи, пусть даже знаковой, (даже их N-е количество) порождает юридическую науку? Если пойти по этому заведомо ложному пути, то требуется признать, что уже как пять лет в Российской Федерации функционирует новая наука — сыскология (частью которой, по нашему мнению, является оперативно-разыскная наука)[2]. Однако дело обстоит далеко не так (как нам бы этого не хотелось).

Так была ли все же «общесоюзная и вневедомственная» оперативно-разыскная наука фундаментально обоснована (на уровне докторских диссертаций и монографий) и рождена именно в 1977 г.?

Тем не менее отнесемся уважительно именно к этому списку ученых. Ведущему ученому-«оэрдэшнику» ОВД (одновременно и одному из основоположников теории ОРД ОВД), скорее всего, виднее, кто из специалистов является «отцами» их частно-сыскной ведомственной теории.

Немного из истории отечественной науки о контрразведке. А кто же стоял у истоков отечественной теории контрразведывательной деятельности, второй ведомственной теории, одномоментно с теорией ОРД ОВД в 1977 г. официальной признанной ВАК, и с позиций которой специалисты с самого начала уделяли пристальное внимание разработке проблем того, что мы в настоящее время называем ОРД? Фамилии основоположников данной теории также достаточно хорошо известны среди профессионалов соответствующего компетентного органа. Но знают ли их ученые других оперативно-разыскных (сыскных) органов? Читали ли их научные труды? Подвергли ли должному критическому сравнительному анализу работы «своих» и «чужих» классиков сыскного жанра? К сожалению, проведенное нами исследование содержания почти всех докторских

[1] В течение 1950—1976 гг. по нашим данным в ОВД вышли в свет (все в закрытом режиме) 11 монографий, которые написали (не считая криминалистов и процессуалистов): А.Г. Лекарь (две), В.А. Лукашов (три), Г.К. Синилов и другие специалисты (четыре), А.Ф. Возный (одна) и С.С. Овчинский (одна). И это все (см. прил. 3).

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы (доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик) 2012. № 4 (33). С. 3—6.

диссертаций по ОРД, защищенных в течение 1977—2012 гг. не дает даже повода для положительного ответа на данный вопрос. Докторанты не сравнивают, как правило, научные результаты, полученные их предшественниками (прежде всего основоположниками) в смежных оперативно-разыскных ведомствах.

Например, в автореферате докторской диссертации уважаемого В.Ю. Голубовского отражено следующее: «Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды ученых в области оперативно-розыскной деятельности: Ю.Е. Аврутина, Ю.Е. Блинова, И.А. Возгрина, С.С. Галахова, К.К. Горяинова, А.И. Гурова, В.М. Егоршина, Р.А. Журавлева, Ю.Ф. Кваши, И.А. Климова, В.Д. Ларичева, В.А. Лукашова, В.М. Мешкова, В.В. Николюка, Д.В. Ривмана, К.Т. Ростова, В.И. Рохлина В.П. Сальникова, С.В. Степашина, Г.К. Синилова, К.В. Суркова, К.М. Тарсукова, А.Б. Утевского, А.А. Фальченко, А.В. Федорова, А.Е. Чечетина, А.В. Шахматова, А.Ю. Шумилова и др.»[1]

Что-то не видно в этом списке фамилий основоположников теории контрразведывательной деятельности, в частности одного из главных разработчиков в КГБ основ информационно-аналитической работы Б.С. Тетерина (докторская диссертация им защищена в 1976 г.)! Более того, далеко не все основоположники даже теории ОРД ОВД в нем указаны (в частности, нет в нем С.С. Овчинского, одного из первых ученых-«информационщиков» в ОВД).

Вот еще один пример. На этот раз докторская работа А.В. Земсковой — процессуалиста, представителя научной школы ОВД, которая априори должна была бы указать (знать?) всех основоположников рассмотренной ею проблемы использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Вот что она пишет: «…в юридической науке были осуществлены специальные исследования, в которых отражаются различные стороны государственной деятельности по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений.

Заметный вклад в их разработку внесли Азаров В.А., Алексеев А.И., Басецкий И.И., Батищев В.И., Бедняков Д.И., Белкин Р.С., Бобров В.Г., Божьев В.П., Быков В.М., Васильев А.И., Вербов В.Т., А.Н. Винберг, Водный А.Ф., Галактионов Е.В., Галимов И.Г., Гаухман Л.Д., Голубев В.В., Гребельский Д.Ф., Григорьев В.П., Гуляев А.П., Гуров А.И., Демидов И.Ф., Доля Е.А., Дъяченко И.М., Журавлев Р.А., Золотарев А.С., Климов И.А., Кокорев Л.Д., Контемиров В.Т., Кореневский Ю.В., Куликов В.И., Лавров В.П., Лекарь А.Г., Литвинчук А.А., Мазунин Я.М., Маркушин А.Г., Мешкова В.С., Миньковский Г.Н., Митричев С.П., Москалькова Т.Н., Овчинский В.С., Павлов Н.Е., Поляков М.П., Ратинов А.Ф., Рябков В.Т., Семенцов В.В., Си-

[1] *Голубовский, В.Ю.* Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Ю. Голубовский. СПб., 2001.

нилов Г.К., Соколов А.С., Статкус В.Ф., Субботина М.В., Токарева М.Е., Томин В.Т., Чувилев А.А., Эминов В.Е., Юрина Л.Т., Яблоков Н.П. и др.»[1].

Много кого можно увидеть в данном внушительном перечне. Нет только одного и, на наш взгляд, чуть ли не главного лица, основоположника проблематики так называемых оперативных доказательств и их использования в уголовном процессе, уважаемого профессора В.Я. Дорохова[2]. Не упомянут в ней и А.И. Трусов, который одним из первых на монографическом уровне уделил самое пристальное внимание теме, которая заинтересовала А.В. Земскову[3].

Назовем фамилии некоторые ученых, стоявших у истоков «соседней» ведомственной теории, с позиций которой в рассматриваемое нами время изучали то, что их коллеги в ОВД стали называть ОРД. В их числе (помимо уже упоминавшихся фамилий М.П. Карпушина, Б.П. Курашвили и Е.Б. Пескова) Ю.И. Авдеев, Ю.Е. Булыгин, В.П. Гладков, П.С. Дмитриев, В.Я. Дорохов, В.П. Ерошин, З.И. Кирсанов, И.С. Розанов, Ю.Н. Соколов, Б.С. Тетерин, В.П. Тарасов, В.П. Федянин, А.И. Цветков и др.[4]

После должной оценки научных трудов, по меньшей мере, этих специалистов советских органов госбезопасности (думается, что и некоторых других), полагаем, станет понятна если не всем, то очень многим специалистам, безосновательность претензии на трансформацию именно частной теории ОРД ОВД (только ее как якобы единственной праматери) в единую и общую для всех субъектов (включая КГБ—ФСБ) современную оперативно-разыскную науку. (Не говоря уже об ошибочном мнении, бытующем среди многих специалистов ОВД, будто бы сама оперативно-разыскная наука была рождена еще в 1977 г.)

Кроме того, не можем не упомянуть фамилий еще нескольких специалистов отечественной теории контрразведки (да и разведки).

[1] См.: *Земскова, А.В.* Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Земскова. М., 2002.

[2] См.: *Дорохов, В.Я.* Проблемы истины, понятия доказательства и природы видов доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / В.Я. Дорохов. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1975.

[3] См.: *Трусов, А.И.* Вероятность и достоверность в уголовном судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности.

[4] Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии. С. 284—298.

Возможно, что они пока не известны не только в ОВД, но и в современных органах госбезопасности (во всяком случае, в советские времена о них старались не упоминать). Речь идет о генералах русской армии Н.С. Батюшине[1], Н.Н. Головине, А.А. Зайцеве и П.Ф. Рябикове. Все они стояли у истоков отечественной разведывательной и контрразведывательной деятельности (в период Гражданской войны они служили в белой армии, а затем эмигрировали из России). Причем эти генералы не только были профессионалами военной разведки и контрразведки, но и написали научные труды, актуальные даже по современным меркам[2].

Военный теоретик профессор генерал Н.Н. Головин (1875—1944 гг.) возглавлял военно-научную и военно-педагогическую деятельность организованной белой эмиграции.

А.А. Зайцев (1889—1954 гг.) в условиях эмиграции защитил диссертацию и получил ученое звание профессора. Долгие годы возглавлял Институт по исследованию проблем войны и мира[3].

Что касается генерала П.Ф. Рябикова (1875—1932 гг.), то он еще в 1919 г., находясь в Омске на военной службе у Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, сумел защитить диссертацию (скорее всего, докторскую), как говорят, на специальную тему (см. прил. 2).

5. Веховыми трудами периода 1952—1976 гг. стали публикации ряда научных и учебных работ, сделанные А.И. Алексеевым, Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым, А.И. Винбергом, А.Ф. Возным, Д.В. Гребельским, М.К. Гурским, И.М. Гуткиным, П.С. Дмитриевым, В.П. Ерошиным, М.П. Карпушиным, Б.П. Курашвили, А.М. Лариным, А.Г. Лекарем, С.П. Митричевым, Е.Б. Песковым, В.В. Сергеевым, Г.К. Синиловым и некоторыми другими учеными, по стыковым аспектам ОРД с уголовным правом и уголовным процессом, криминалистикой, разведывательной и контрразведывательной деятельностью, а также работы собственно по проблемам ОРД и контрразведки (см. прил. 2—4).

[1] См.: *Васильев, И.И.* Генерал Н.С. Батюшин. Портрет в интерьере русской разведки и контрразведки / И.И. Васильев, А.А. Зданович // Батюшин, Н.С. У истоков русской контрразведки: сб. документов и материалов / Н.С. Батюшин; вступ. ст.: И.И. Васильев, А.А. Зданович; коммент., подбор док. и ил.: В.К. Былинина. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2007.

[2] См.: *Головин, Н.Н.* Служба Генерального штаба: разведывательная служба. Киев, 1918; *Зайцев, А.А.* Высшая тактика. Париж, 1932 (цит. по: *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба. М., 2003).

[3] Цит. по: *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба. М., 2003. С. 10—12.

Однако при всей их ценности для теории ОРД мы не можем признать то, что какая-то одна, отдельная из этих работ породила оперативно-разыскную науку. Пишем об этом не случайно, так как уже свыше 17 лет «по городам и весям» гуляет противоположное мнение, изложенное И.А. Климовым и Г.К. Синиловым в опубликованной работе. Вот что они в 1995 г. утверждали: «В 1973 г. была издана первая монография[1], посвященная исследованию предмета, методов и системы теории ОРД, что вполне можно считать датой рождения самостоятельной юридической науки»[2]. Что называется, без комментариев.

Помимо перечисленных в прил. 2—4 трудах назовем следующие известные нам публикации (в хронологическом порядке):

– пособие «Возникновение агентурной разработки», написанное комиссаром милиции 3 ранга В.Я. Кокуевым в 1952 г.[3];

– лекция А.Г. Лекаря (1956 г.)[4];

– учебное пособие «Агентурная разработка» (1957 г.)[5];

– закрытая статья А.Г. Лекаря о правомерности агентурно-оперативной работы органов милиции[6] (1957 г.). Г.К. Синилов считает, что она «служила исходной базой для исследования объекта и предмета самостоятельной специфической теории, объединяющей все разведывательно-поисковые меры борьбы с преступностью»[7];

– закрытые публикации В.П. Ерошина и И.С. Розанова — сотрудников органов госбезопасности (1959 г.)[8];

– работа А.И. Трусова «Основы теории судебных доказательств» (1960 г.);

– открытая статья А.Г. Лекаря, Н.П. Максименко и А.К. Стальгевич (1960 г.)[1];

[1] *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М., 1973.

[2] Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 38.

[3] Цит. по: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 32.

[4] *Лекарь, А.Г.* Предмет, задачи и система курса «Агентурно-оперативная борьба с уголовной преступностью» / А.Г. Лекарь. М., 1956.

[5] Агентурная разработка: учеб. пособие / колл. авт.; под общ. ред.: А.М. Овчинников. М., 1957 (цит. по.: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 32).

[6] *Лекарь, А.Г.* Правомерность в агентурно-оперативной работе органов милиции // Труды ВШ МВД СССР. М., 1957. Вып. 1 (цит. по: *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 284).

[7] Там же. С. 284.

[8] Например, см.: *Ерошин, В.П.* Указ. соч.; *Розанов, И.С.* Сущность и основные принципы организации и деятельности органов государственной безопасности СССР: лекция / И.С. Розанов. М., 1959.

– открытые работы А.Н. Васильева, А.И. Винберга, А.М. Ларина и С.П. Митричева, М.П. Шаламова и некоторых других ученых по вопросам соотношения криминалистики, уголовного процесса и ОРД (1959—1964 гг.)[2]. Например, А.Н. Васильев, возглавивший кафедру криминалистики МГУ после И.Н. Якимова, писал: «Изучение проблем ОРД, связанных с процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия — область криминалистической науки, а некоторые виды оперативной работы, которые отделены от уголовно-процессуальной деятельности, должны составлять содержание специальных дисциплин»[3];

– закрытые работы Д.В. Гребельского и А.Г. Лекаря по вопросам уяснения предмета, сущности и содержания ОРД ОВД и П.С. Дмитриева, В.П. Ерошина, Е.Б. Пескова, Ю.Н. Соколова и других ученых по аналогичным вопросам контрразведывательной деятельности (1962—1964 гг.);

– публикация М.П. Карпушиным в Высшей школе КГБ при СМ СССР работы, заложившей некоторые основные положения нормативной правовой регламентации негласной деятельности правоохранительных органов (1965 г.)[4];

– работа Р.С. Белкина, а также публикация первых закрытых ведомственных учебников по ОРД в системе ОВД (1965 г. и 1966 г.)[5];

– публичное обсуждение ряда актуальных вопросов о юридической природе ОРД (1967 г.)[6];

– публикация А.Ф. Возным ряда работ, в которых рассматривались вопросы уголовно-правовых отношений в ОРД[7], а также Л.Н. Калинковичем работы «Оперативно-розыскная функция органов МООП СССР на основных этапах развития Советского государства» (1968 г.);

[1] См.: *Лекарь, А.Г.* Вопросы социалистической законности и правовых отношений в оперативно-розыскной деятельности органов МВД / А.Г. Лекарь, Н.П. Максименко, А.К. Стальгевич // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1960. Вып. 2. Так же см.: *Стальгевич, А.К.* Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 26.

[2] См.: *Винберг, А.И.* Криминалистика. М., 1959; *Васильев, А.Н.* Введение в курс советской криминалистики: лекция / А.Н. Васильев. М., 1962; *Винберг, А.И.* Криминалистика. Введение в науку / А.И. Винберг. М., 1962. С. 14, 19, 26, 28, 40 и др.; *Ларин, А.М.* Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания / А.М. Ларин // Социалистическая законность. 1964. № 7 и др.

[3] *Васильев, А.Н.* Криминалистика. М., 1963. С. 275.

[4] См.: *Карпушин, М.П.* Некоторые вопросы использования институтов Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике.

[5] *Белкин, Р.С.* Собирание, использование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М., 1966.

[6] Например, см.: *Гурский, М.К.* К вопросу об юридической природе оперативно-розыскной деятельности органов милиции / М.К. Гурский // Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций: республ. межвуз. науч. конф. (18—22 апр.). Тез. докл. и науч. сообщений. Львов: Львовский гос. ун-т, 1967. С. 260—262.

[7] Например, см.: *Возный, А.Ф.* Оперативно-розыскная деятельность и уголовно-правовые отношения: сб. статей адъюнктов и соискателей / А.Ф. Возный. М.: ВШ МООП СССР, 1968. С. 129—137.

– докторская диссертация процессуалиста И.М. Гуткина (1968 г.), в которой он сделал вывод, что «назрела необходимость в издании общесоюзного нормативного акта «Основы оперативно-розыскной работы органов дознания», предусматривающего единые для всех органов, занимающихся этой деятельностью, нормы, определяющие: а) цели оперативно-розыскных мер, б) средства и методы их осуществления, в) условия и пределы использования указанных средств и методов, г) субъектов применения оперативно-разыскных мер и некоторые другие вопросы»[1];

– работа Л.Н. Калинковича «Соблюдение социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности» (1969);

– статья П.А. Олейника и А.Г. Птицына по методологическим вопросам ОРД (1969 г.)[2];

– автореферат кандидатской диссертации В.П. Жиромского по теории доказывания (в том числе оперативного) по делам оперативного учета, защищенной им в ВШ КГБ при СМ СССР (1970 г.);

– статьи Ю.Е. Булыгина о чекистской науке и В.В. Сергеева о вопросах «оперативно-розыскных» отношений (1972 г.)[3];

– статья В.Ю. Фролова о понятии и содержании оперативно-розыскного процесса (1976 г.)[4].

6. Достижения научной мысли этого микроэтапа (по сути — сыскной, а по форме — вначале агентурно-оперативной, а затем «оперативно-розыскной») позволили приступить к созданию в Советском Союзе соответствующих научных школ. Именно эти годы мы называем школьными временами изучения профессионального сыска, не в пример предыдущим десятилетиям дошкольного его постижения (даже столетия), т. е. полного отсутствия в стране научных школ изучения ОРД и других видов профессионального сыска[5].

Так, в МГУ им М.В. Ломоносова была создана «университетская школа криминалистики», родоначальником которой был профессор И.Н. Якимов. Она стала в СССР первой научной школой, ученики и последователи которой активно исследовали не только проблемы чистой криминалистики, но и разыскную (сыскную) работу (в рамках криминалистики и под ее углом зрения). Некоторые выпускники юрфака МГУ, посещавшие спецкурсы по разыскной работе, впоследствии стали известными учеными-сыскологами.

[1] *Гуткин, И.М.* Правовые проблемы предварительного следствия в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.М. Гуткин. М., 1968. С. 16 (цит. по: *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 48).

[2] См.: *Олейник, П.А.* Методологические вопросы теории оперативно-розыскной деятельности / П.А. Олейник, А.Г. Птицын // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6.

[3] *Булыгин, Ю.Е.* К вопросу о чекистской науке // Сборник материалов о предмете и тематике исследования вопросов теории оперативной деятельности органов КГБ. М.: ВШ КГБ, 1972. С. 3—25; *Сергеев, В.В.* О природе отношений, возникающих в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.В. Сергеев // Труды ВШ МВД. 1972. № 9с. С. 33.

[4] *Фролов, В.Ю.* О понятии и содержании оперативно-розыскного процесса / В.Ю. Фролов // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел. Омск, 1976. Вып. 23. С. 17—32.

[5] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

Якимов Иван Николаевич (1884—1954 гг.) — кандидат юридических наук (1938 г.), профессор (1940 г.), доктор юридических наук («Следственный осмотр», 1947 г.). Родился в Новгороде. Окончил юридический факультет Петербургского университета[1].

В 1922—1924 гг. — сотрудник органов НКВД сначала в Московском, а затем в Центральном уголовном розыске. В 1924—1937 гг. — педагогическая деятельность на курсах ОГПУ и в школах милиции. С 1925 г. — доцент МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1935—1941 гг. — работа в Московском юридическом институте. Первый заведующий кафедрой криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова (1950—1954 гг.).

Основная область научных исследований — криминалистика. Рассматривал ОРД как негласную сферу реализации криминалистических методов и средств и одновременно как часть криминалистики.

Один из первых российских ученых (советский период), сформулировавший отдельные теоретические положения разыскной деятельности. В частности, в книге «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» им были раскрыты тайные способы общения у преступников (гл. II, отд. I, ч. II), раскрыты способы задержания преступников, включая организацию обходов, облав и засад (гл. I, отд. IV, ч. II), показано применение собак-ищеек к розыску и задержанию преступников (гл. II, отд. IV, ч. II).

Большое значение для теории и практики розыска имеют положения раздела «Общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам (уликам)» (отд. I, ч. III). Так, И.Н. Якимов пишет, что «уголовно-розыскные органы существуют для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений… Расследование преступления слагается из 1) обнаружения личности совершителя преступления, 2) обнаружения объекта его посягательства и 3) из установления существа его преступной деятельности по тем изменениям, которые она внесла в природу и соотношение вещей между собою» (с. 330).

В алфавитно-предметном указателе, прилагаемом к работе, приведены термины: «двойные осведомители», «засада», «моментальное опознавание», «наблюдение общее» и «наблюдение специальное», «облава», «обход», «опознавание людей на расстоянии», «осведомители постоянные и случай-

[1] Подробнее см.: *Белкин, Р.С.* Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М., 1997. С. 274; Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997 гг.). Персоналии. С. 298; *Самошина, З.И.* Биографический очерк. К 120-летию со дня рождения Ивана Николаевича Якимова (1884—1954) / З.И. Самошина // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 33—34; *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 131—132.

ные», «перекрестная поверка осведомителей», «притоны и слежка за ними», «разведка воровская», «разведчики», «расконспирирование секретных сотрудников», «секретное наведение справок», «секретные фотоаппараты», «словесный расспрос» и др.[1]

В органах госбезопасности в эти же времена начала активно формироваться научная школа М.П. Карпушина. В ОВД появилась научная школа основоположника теории ОРД ОВД А.П. Лекаря и первые научные школы некоторых других ученых.

Но не будем далее перечислять эти научные школы. Попытаемся их систематизировать и составить хронологический перечень данных школ прежде всего в зависимости от года возникновения (в основном этот год нами рассчитан по следующей формуле: год защиты докторской диссертации основателем научной школы плюс год защиты кандидатской диссертации вторым его учеником).

Итак, приводим реестр этих научных школ (табл. 3)[2].

Таблица 3

Хронологический перечень научных школ изучения разыскной, агентурно-оперативной и «оперативно-розыскной» деятельности с различных теоретических позиций (1952—1976 гг.)

№ п/п	Основатель	Название научной школы*	Год образования
1	2	3	4
		50-е гг.	
1.	Якимов И.Н.	Университетская школа криминалистики (в исследуемом аспекте — «Изучение проблем уголовного розыска как части криминалистики»)	1950—1952
2.	Винберг А.И.	Общетеоретические проблемы криминалистики	1952
3.	Митричев С.П.	Основные теоретические вопросы советской криминалистики	1957
		60-е гг.	
4.	Песков Е.Б.	Разработка методологических и теоретических основ контрразведывательного обеспечения безопасности государства	нач. — серед. 60-х гг.

[1] См.: *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

1	2	3	4
5.	Белкин Р.С.	Разработка теоретических основ криминалистики	1964
6.	Колмаков В.П.	Отдельные проблемы криминалистики	1965
7.	Колесниченко А.Н.	Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений	1967
8.	Попов В.И.	Проблемы разыскной деятельности при расследовании преступлений	1968
9.	Карпушин М.П.	Уголовно-правовые начала оперативной деятельности	1969
10.	Крылов И.Ф.	Криминалистические проблемы соотношения розыска, дознания и следствия	1969
		70-е гг. (до 1976 г. включительно)	
11.	Лекарь А.Г.	Теория ОРД ОВД	1970
12.	Струнников В.Н., Третьяков М.П.	Теоретико-государственные проблемы разведывательной и контрразведывательной деятельности	1970
13.	Лузгин И.М.	Проблемы расследования преступлений как процесса познания	1971
14.	Богданов Б.Е.	ОРД ОВД в обеспечении советской экономики	1973
15.	Пантелеев И.Ф.	Расследование и предупреждение преступлений, посягающих на экономическую основу СССР	1973
16.	Лукашов В.А.	Теория советского уголовного розыска	1975

Примечание.

* В отдельных случаях название научной школы присвоено нами и носит условный характер.

Анализ содержания табл. 3 позволяет нам утверждать, что в системе ОВД к началу 1977 г. были созданы и функционировали не более чем три научных школы изучения проблем собственно ОРД ОВД (уголовного розыска и др.), не считая ее исследования со смежных научных позиций. Ими являлись научные школы А.Г. Лекаря, Б.Е. Богданова и В.А. Лукашова.

Несколько к иным выводам о количестве научных школ об ОРД ОВД и их лидерах пришли Г.К. Синилов и И.А. Климов. Вот что они пишут: «В конце 60-х—начале 70-х годов значительно окрепли и активно функционировали *две школы*, последовательно исследовавшие внутренние проблемы теории ОРД (именно две. — *А.Ш.*). Первую школу возглавили А.Г. Лекарь, Д.Б. Гребельский, выполнявшие научное обеспечение учебного процесса в рамках специального курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» и уделившие существенное внимание обоснованию понятийного аппарата, объекта и предмета теории ОРД, определению его места в системе юридической науки. Последователями этого направления стали такие теоретики ОРД (добавим — в основном ОРД ОВД. — *А.Ш.*), как В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, Ю.С. Блинов, Л.Н. Калинкович, И.П. Казаченко, А.Г. Маркушин, Б.Г. Морохин, В.Г. Самойлов, В.В. Сергеев, Б.П. Смагоринский, В.В. Токарев, А.Б. Утевский и многие другие.

Вторую школу возглавили В.А. Лукашов и Г.К. Синилов, которые для выполнения социального заказа практики специализировались на разработке инструментальных методов исследования проблем ОРД, расширили ее теоретическую основу за счет привлечения достижений других научных знаний (социологии, криминологии, психологии, кибернетики и т. п.).

Целевая постановка задачи сказалась на формировании коллектива исследователей, куда входили разнопрофильные специалисты. Приверженцами этой школы стали профессора А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Б.Е. Богданов, И.И. Басецкий, А.И. Гуров, Г.Г. Лаевский, В.П. Кувалдин, С.С. Овчинский, А.Н. Роша и др.»[1].

Для нас в этом сравнительном анализе важно выделить именно то, что процитированные ученые ОВД, как и мы, не ведут речи о множестве «своих» научных школ об ОРД. Тем самым, они фактически признают отсутствие фронтальности, ширины, всеобъемлемости НИР в ОВД по всей проводившейся тогда в СССР оперативной работе, включая ОРД (НИР в ОВД в рассматриваемый период велись сугубо для потребностей оперативно-разыскной практики в ОВД, и не более того).

Примерно в эти же годы в органах госбезопасности образовались также три научных школы, специалисты которых непосредственно или опосредованно изучали проблемы оперативной деятельности. В их числе школы Е.Б. Пескова (в эти и последующие годы подготовил 14 кандидатов наук), М.П. Карпушина (свыше 20 кандидатов и два доктора наук), В.Н. Струнникова и М.П. Третьякова.

Научные школы в этих профессионально-сыскных органах функционировали разрозненно, в строгой ведомственной секретности друг от друга. В данной связи полагаем, что к 1977 г. объективно еще не пришло время появления единой оперативно-разыскной науки, она еще не была выстрадана в горниле научных школ, не прошла предварительную обкатку на уровне соответствующих ведомственных теорий.

Поэтому вывод уважаемого Г.К. Синилова о том, что только в «субъективном решении ВАК» лежали причины в основе непризнания в 1977 г. ВАКом якобы рождения в СССР единой оперативно-разыскной науки, а не двух ведомственных профессионально-сыскных теорий[2], нам представляется субъективным, неубедительным и необоснованным. Для этого «не признания» имелись и другие, объективные причины.

[1] Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 37.

[2] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 308—309.

И уж совсем безосновательным выглядит суждение уважаемого Е.С. Дубоносова, что уже «в 1970-е гг. теория ОРД продолжала развиваться как *единая самостоятельная наука*» (выделено нами. — *А.Ш.*)[1]. Даже патриарх теории ОРД ОВД профессор Г.К. Синилов не осмелился на такой скоропалительный вывод, связав рождение оперативно-разыскной науки с более поздним временем.

Приведем еще одно суждение на эту тему. На этот раз известных ученых-«оэрдэшников», долгие годы возглавлявших кафедру ОРД ОВД в Академии управления МВД — уважаемых В.М. Атмажитова и В.Г. Боброва. Вот что они пишут: «…теория ОРД ОВД включена в государственную номенклатуру научных специальностей в середине 1980-х гг.»[2]. Заметим, что эти ученые, во-первых, называют совсем иные сроки официального признания «теории ОРД» и, во-вторых, ведут речь не об единой для всех и вся науки, а только о теории ОРД ОВД. Вот это более точно, чем у ранее процитированных нами специалистов, и вполне соответствует реалиям того времени!

Уважаемый С.И. Захарцев хотя и не определился в конкретных сроках образования «науки об оперативно-розыскной деятельности», тем не менее все же связывает ее возникновение не с советскими временами, а с концом XX в., когда «накопленный багаж эмпирических и теоретических знаний позволил официально признать ОРД юридической наукой»[3].

Наконец, наиболее близка нам позиция уважаемого М.А. Шматова. Он не без оснований считает, что именно «с принятием в 1992 г. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» связано начало пятого этапа, на котором начата разработка основ современного развития ОРД. Это этап формирования оперативно-разыскного законодательства и методологии общей теории ОРД на основе синтеза научных знаний, дифференционных и интеграционных процессов…»[4].

7. Напоследок рассмотрим вопрос об организации научной работы (отчасти и учебной) в области специальной деятельности (агентурно-оперативной, оперативной, ОРД и т. д.), проводившейся в эти

[1] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 19.

[2] *Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 364.

[3] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 30.

[4] *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 7.

годы (в основном в ОВД и органах госбезопасности). Это желательно сделать по ряду причин, одной из которых является, с одной стороны, почти полное незнание коллегами из ОВД того, что в данном отношении делалось в органах госбезопасности, а с другой — порой легкого отношения к заслугам ученого мира ОВД со стороны представителей чекистской науки.

Первое заблуждение. Начало теоретических исследований ОРД как «отколовшейся» от агентурно-оперативной (оперативной) работы части многие специалисты ОВД до настоящего времени связывают с появлением в октябре 1956 г. в Высшей школе МВД СССР самостоятельной кафедры оперативной работы органов МВД (первый начальник кафедры — А.Г. Лекарь).

> Например, М.А. Шматов напрямую связывает с этим событием начало «четвертого этапа» теоретического постижения ОРД. Он пишет буквально следующее: «Четвертый этап начинается с 1956 г., с момента организации самостоятельной кафедры оперативной работы в Высшей школе МВД СССР. Тем самым были созданы благоприятные предпосылки для планирования и организации научной разработки теоретических основ ОРД, укрепление связи теории и практики ОВД»[1].

Заслуги тех, кто ее организовал, а также ее первых кафедральцев и их последователей в этом деле несомненны[2]. Более того, с течением времени они становятся более заметными и понятными для все более широкого круга специалистов. Однако далеко не всю оперативную работу (и только впоследствии ОРД) изучали с позиций данной кафедры.

Необходимо признать, что история этой славной кафедры — это не вся история обучения оперативной работе и организации ее научного постижения, а только ее часть, отражающая реалии того времени применительно к ОВД. Мы уже поясняли, что значимым для дела профессионального сыска было создание в 1950 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова кафедры криминалистики, которую возглавил известный не только криминалист, но и сыскарь 20-х гг. прошлого века И.Н. Якимов[3].

[1] *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 7.

[2] Подробнее см.: *Атмажитов, В.М.* Кафедре организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России — 50 лет / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2007. № 1; Кафедра организации оперативно-розыскной деятельности: история и современность / под ред.: В.М. Атмажитов. 2-е изд. доп. и перераб. М., 2011. С. 6 и др.

[3] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска С. 129—130.

Однако собственно первой специальной кафедрой, на которой стали и учить, и заниматься научными исследованиями в области оперативной деятельности явилась кафедра № 1 Высшей школы МГБ СССР. С 1952 г. она находилась в ее составе уже как вуза[1] (заметим, что хотя на два года позже, чем кафедра криминалистики в МГУ, но все же на четыре года раньше, чем аналогичная кафедра в Высшей школе МВД СССР).

> «Анализ имеющихся в Академии ФСБ России архивных материалов показывает, что первое упоминание о кафедре № 1 ВШ МГБ СССР относится к 1 февраля 1948 г., когда на должность ее начальника был назначен подполковник С.В. Торопов»[2].

Таким образом, имеются веские основания полагать, что в основе организации теоретических исследований оперативной работы, а затем и ОРД (на кафедральном уровне) лежит триединое организационное начало: создание в 1950 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова кафедры криминалистики (именно на этой кафедре изучали азы оперативной работы, пока еще как части криминалистики), образование кафедры № 1 в Высшей школе МГБ СССР (1948—1952 гг.) и, разумеется, появление в 1956 г. в Высшей школе МВД СССР кафедры оперативной работы органов МВД.

Второе заблуждение. О том, что первый учебник по «специальной деятельности» был издан в 1965 г. именно в ОВД и что им стал закрытый учебник «Предотвращение и раскрытие преступлений аппаратами БХСС» (см. прил. 4)[3]. Действительно, по специфике БХСС это был, скорее всего, первый учебник, но по всей ли оперативной работе[4]? (Напомним, что именно так в те времена была названа соответствующая кафедра в Высшей школе МВД СССР.)

На самом деле серия специальных закрытых учебников по различным направлениям оперативной работы появилась еще в середине 30-х гг. XX в. в системе МГБ. Так, до 1937 г. были изданы учебники: «Борьба с германской разведкой», «Криптография», «Наруж-

[1] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 124.

[2] Там же. С. 124.

[3] Например, см.: *Атмажитов, В.М.* Кафедре организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России — 50 лет.

[4] Известно и другое заблуждение на этот счет. Так, В.И. Елинский считает, что первым учебником по ОРД стали «Основы оперативно-розыскной деятельности органов милиции УССР» 1965 г. (*Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 75).

ное наблюдение», «Учет, регистрация и контроль»[1]. Об этом же сообщается в «Энциклопедии секретных служб России»: «Учебный процесс в ВШ[2] постоянно совершенствовался. Еще до Великой Отечественной войны были подготовлены первые учебники по спецдисциплинам»[3].

Затем, в 1952 г., в Высшей школе НКГБ был издан «первый учебник по основам оперативной работы»[4]. Аналогичный ему учебник в ОВД, называвшийся похоже — «Основы оперативно-розыскной деятельности. Общая часть», увидел свет только в 1966 г. (см. прил. 4)[5]. (Кстати, заметим, что названные учебники носили закрытый характер. Может быть, именно этим обстоятельством вызвано незнание специалистами из ОВД многих исторических «оперативно-учебных» реалий?)

Третье заблуждение. Оно заключается в недооценке организующей «роли личностей» некоторых специалистов органов госбезопасности в формировании основ «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел». В частности, расскажем о том, кем являлись, насколько нам известно, отдельные основоположники теории ОРД ОВД. Приведем только несколько примеров.

Так, один из основоположников теории ОРД ОВД, уважаемый Д.В. Гребельский, пришел в систему ОВД из органов госбезопасности. Об этом периоде жизни Д.В. Гребельского Г.К. Синилов пишет вскользь: «…в 1939 г. по окончании Московского института инженеров связи в качестве специалиста — в органах НКВД—НКГБ СССР. С 1954 г. работал старшим преподавателем, а затем заместителем начальника кафедры оперативной работы органов МВД»[6].

Но до того как Д.В. Гребельский стал сотрудником ОВД, он свыше 10 лет был чекистом и, по некоторым данным, был «послан в ОВД на усиление»[7]. Если это так, то эту задачу он выполнил блестяще.

[1] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 22.
[2] Высшая школа НКВД с марта 1939 г.
[3] Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост.: А.И. Колпакиди. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2003. С. 362.
[4] Академия ФСБ России. 80 лет. С. 124.
[5] И это без учета учебного издания еще 1914 г. (см.: Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников).
[6] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 288.
[7] Приведены слова (возможно, не дословно) другого ученого — одного из основоположников теории контрразведывательной деятельности П.С. Дмитриева, который

Еще об одной знаковой фигуре — уважаемом В.А. Лукашове. Мало кто знает, что он всю Великую Отечественную войну провоевал не «просто» офицером, а сотрудником контрразведки «Смерш»[1].

> Вот что В.А. Лукашов рассказывал нам (незадолго до кончины) о том, как он стал оперативником ОВД[2]: «Вернулся с фронта домой. Сразу же пошел устраиваться «по специальности», в местное отделение госбезопасности. Сказали, что берут, так как фронтовые контрразведчики нужны. Однако предупредили, что проверочные мероприятия будут проходить около полугода. А жить не на что. Думаю, полгода не протяну. Через дорогу — отделение милиции. Зашел к ним. Объяснил ситуацию. Сходу вручили пистолет, ключи от сейфа и поехали на убийство. Там я и остался»[3].

Итак, еще один сотрудник органов госбезопасности («Смерш») стоял у истоков теории ОРД ОВД.

Наконец, напомним том, что Г.К. Синилов в число основоположников теории ОРД «как межведомственной юридической науки»[4] включает М.П. Карпушина — заместителя начальника Высшей школы КГБ при СМ СССР по научной работе[5]. Это его публичное признание заслуживает уважения, так как больше никто из научных сотрудников в области ОРД ОВД в число основоположников теории ОРД представителей госбезопасности не включает[6].

> Ради объективности отметим, что сам уважаемый Михаил Петрович считал несколько иначе. Он неоднократно нам говорил, что теории ОРД как «межведомственной юридической науки» на начало 90-х гг. XX в. еще не было создано. Более того, он считал, что не следовало «откалывать от глыбы» формируемой с 70-х гг. прошлого века общей теории оперативной работы (агентурно-оперативной деятельности) некую «теорию оперативно-

неоднократно рассказывал нам о зарождении и теории контрразведки, и теории ОРД ОВД, как это ему представлялось (уважаемый Петр Савельевич был членом редакционного совета журнала «Оперативник (сыщик)», главным редактором которого мы являемся).
[1] О «Смерш» подробнее см.: *Долгополов, Ю.Б.* Указ. соч.; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы / науч. ред.: М.М. Горинов.
[2] Уважаемый Владимир Андреевич являлся официальным оппонентом при защите нами в 1997 г. докторской диссертации. Он был знающим, объективным и высокопорядочным профессионалом. То, что он для нас сделал, мы никогда не забудем.
[3] Запись не буквальна, ориентировочна, так как основана на личных воспоминаниях.
[4] На наш взгляд, это определение не совсем удачно. Скорее, данная наука должна быть не «межведомственной», а вневедомственной.
[5] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 297—298.
[6] Например, см.: Основоположники теории оперативно-розыскной деятельности и их последователи: библиогр. справочник.

розыскной деятельности органов внутренних дел». Данную «теорию» целесообразно было рассматривать как частную в общетеоретических взглядах всех субъектов на агентурно-оперативную деятельность. Это «сектантство» значительно ослабило и подорвало тенденцию на разработку единых теоретических представлений об оперативной работе[1].

В данной связи М.П. Карпушин поддерживал нас в стремлении реализовать именно проект «Федеральный оперативный кодекс РСФСР» (1991 г.), в котором предлагалось объединить правила и ОРД ОВД, и контрразведывательной деятельности[2].

Особо заботит то, что не только в справочных изданиях, но и в современной учебной литературе (прежде всего учебниках!), редактируемой специалистами ОВД, как правило, игнорируется вклад профессора М.П. Карпушина в возникновение и становление научных представлений об ОРД.

Так, в главе «Теория оперативно-розыскной деятельности как наука» одного из учебников, соредактором которого выступил, кстати, Г.К. Синилов (2012 г.), вообще не упомянута фамилия М.П. Карпушина.

Ни слова о нем нет и в учебнике Е.С. Дубоносова 2012 г. (глава «Оперативно-розыскная деятельность как наука и учебная дисциплина»).

В учебнике Н.С. Железняка (2012 г.) мы видим фамилии и американского президента Т. Рузвельта, и английского писателя Б. Шоу, и даже находим упоминание об американской Декларации независимости США!? Однако фамилии М.П. Карпушина (впрочем, как и фамилий других ученых, стоявших у истоков научного постижения ОРД) мы не находим (разд. «Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности, ее назначение в борьбе с преступностью»).

К нашему сожалению, и в учебнике А.Г. Маркушина (2012 г.) мы также не нашли искомого (разд. «Понятие, сущность и назначение оперативно-розыскной деятельности» и «История становления и развития оперативно-розыскной (сыскной) деятельности»)[3].

[1] Заметим, что только в начале XXI в. отдельные специалисты вернулись к интегративным началам единого постижения оперативной деятельности (в частности, ОРД и контрразведывательной деятельности) и предложили изучать их проблемы с позиций единой новой науки — сыскологии (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы (доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологии). С. 3—6.).

[2] Подробнее о М.П. Карпушине см.: Мы помним Вас, Михаил Петрович! // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 32; *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска. С. 137—138 и др.

[3] Соответственно см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 96—128; *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 16—42; *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности. С. 9—17; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. С. 12—47.

8. В заключение отметим некоторые характерные черты научного постижения ОРД в течение рассмотренного исторического микроэтапа.

Прежде всего с положительной стороны отмечаем то, что ученым ОВД и КГБ удалось создать первые научные школы по изучению различных аспектов агентурно-оперативной работы, включая ОРД; они вплотную приблизились к созданию основ соответствующих частных теорий в области профессионального сыска.

Вместе с тем ранее во многом единое теоретическое постижение агентурно-оперативной деятельности было фрагментировано. Попытки специалистов ОВД выделиться и создать «свое» научное направление — агентурно-оперативную деятельность по борьбе с преступностью, в конечном счете, имели не только положительные, но и отрицательные стороны (в частности, перестали исследовать единые закономерности агентурно-оперативной деятельности, а изучая по отдельности закономерности ОРД и контрразведывательной деятельности, начали их выдавать за главные, основные и т. п.).

НИР по ОРД в основном готовились в закрытом (секретном) режиме. Первая относительно открытая (режим «Для служебного пользования») докторская диссертация собственно по проблемам ОРД будет защищена И.А. Климовым только в 1995 г., а первая полностью открытая — К.В. Сурковым в 1997 г. Это не позволяло оперативно и в должной мере доводить их результаты не только до широкой научной общественности, но и до специалистов «конкурирующего» оперативно-разыскного ведомства (ОВД и КГБ), а потому задерживало процесс постижения агентурно-оперативной деятельности как единого социально-правового явления, не говоря уже о едином исследовании проблем ОРД.

В исследованный период, т. е. до 1977 г., в СССР отсутствовали прочные научные связи между двумя основными научными сообществами, разрабатывавших проблемы ОРД. В частности в стране не имелось:

– единого координирующего центра НИР по ОРД;

– должного взаимообмена между ведущими научными центрами КГБ и МВД идеями и НИР в области ОРД;

– тесных деловых взаимных контактов между ведущими специалистами обеих ведомств, впоследствии ставших основоположниками двух соответствующих ведомственных профессионально-сыскных теорий (научная активность уважаемого М.П. Карпушина — приятное исключение из этого правила).

Таким образом, в Советском Союзе в течение данного микроэтапа так и не образовались ни единое научное оперативно-разыскное сообщество, ни единая парадигма научного познания агентурно-оперативной деятельности. «Свидетельством того, что в этот период ОРД еще не оформилась в науку, являлось отсутствие точного ее наименования. Одни называли ее «теорией оперативно-розыскной деятельности», другие — «оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел» и т. п.»[1].

Рассмотренный микроэтап научного постижения ОРД закончился в 1977 г. после официального признания в ВАК «претензий» группы специалистов ОВД на оформление хотя еще и не полновесной науки, но все же уже теории — «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (одновременно с ней была оформлена теория контрразведывательной деятельности).

Важно осознать, что идейно теория ОРД ОВД и учение об ОРД в контрразведывательной деятельности (с позиций теории контрразведки) выросли на почве единой агентурно-оперативной деятельности 50—70 гг. XX в. Они образовались из разрозненных теоретических воззрений (но не сугубо криминалистики!) на имевшуюся в стране практику агентурно-оперативной работы, в которой исподволь, исторически формировались несколько практически значимых течений — уголовный розыск (сыск общеуголовных преступлений), политический сыск (борьба с антисоветскими элементами внутри страны), контрразведывательная и разведывательная работа.

Третий микроэтап научного постижения ОРД в советский период (1977—1991 гг.). Напомним, что он охарактеризован нами как время официального признания двух профессионально-сыскных ведомственных теорий (одной из которых стала «теория оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел») и их разрозненного исследования специалистами ОВД и КГБ, а также дальнейшего функционирования и расширения числа научных школ изучения ОРД.

Мы польщены тем, что один из патриархов теории ОРД ОВД, уважаемый Г.К. Синилов, фактически поддержал наше предложение и назвал примерно этот же период научных изысканий в ОРД временем функционирования научных школ (см. гл. 4, пар. 2 «Период формирования и развития научных школ по обоснованию предмета теории оперативно-розыскной деятельности и ее методологии»)[2]. Жаль только, что при этом он в своей интересной и содержательной работе не счел возможным ни разу сослаться на нашу монографию, в которой об этом говорится. Тем более что по ней он выступал официальным рецензентом и дал положительную рецензию[1].

[1] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 76.

[2] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 231 и др.

«Эпоха» конца 70-х—начала 90-х гг. прошлого века особенно значима для последующих возникновения и признания в нашей стране оперативно-разыскной науки[2]. Полученные обобщенные источниковедческие данные позволяют констатировать, что именно в эти годы специалисты (будущие сыскологи, а пока ученые-«оэрдэшники») вплотную подобрались к тому, что бы не только открыть дверь в оперативно-разыскную науку, но и войти в нее.

Общая краткая характеристика ОРД, являвшейся объектом НИР.

Профессиональная терминология и определение ОРД. На практике и в теории применяют термины: «оперативно-розыскная деятельность» (и производные от него), «контрразведывательная деятельность», «оперативная деятельность», «оперативно-служебная деятельность», «агент», «агентурно-оперативная деятельность», «розыск» и др.

В органах безопасности окончательно восторжествовало понимание оперативно-разыскной работы как части прежде всего оперативной работы, а в более широком понимании — контрразведывательной деятельности.

Вот что напишет об этой ситуации через несколько лет один из основоположников теории советской контрразведывательной деятельности П.С. Дмитриев: «В теории и на практике существуют различные взгляды на соотношение понятий контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности… Некоторые ученые даже полагают, что контрразведывательная деятельность является разновидностью оперативно-розыскной… Представляется, что эта позиция ошибочна... Подобное неверное толкование соотношения понятий «контрразведывательная деятельность» и «оперативно-розыскная деятельность» обусловлено и тем, что законопроект «Об оперативно-розыскной деятельности» готовился представителями органов внутренних дел. Для них оперативно-розыскная деятельность является главным видом деятельности в борьбе с преступностью, и все другие смежные с ней виды деятельности трактовались ими как ее разновидность.

[1] См.: *Синилов, Г.К.* Наконец-то подвергнуты системному изучению научные школы профессионального сыска! Рецензия на рукопись книги «*Шумилов А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 160 с. — (Теория и практика профессионального сыска)» / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2008. № 1 (14).

[2] Начало данного этапа совпало с принятием в Советском Союзе 7 октября 1977 г. новой Конституции, сменившей Конституцию СССР 1936 г.

…понятие контрразведывательной деятельности по своему содержанию значительно шире понятия оперативно-розыскной деятельности.

Наряду с оперативно-розыскными мероприятиями, решающими задачи обнаружения и раскрытия разведывательной и подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, она включает в себя также негласные оперативно-предупредительные мероприятия, а также негласные мероприятия по оперативному пресечению акций разведывательной и подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, особый характер которых определяется условиями этой деятельности...

Наряду с негласными мероприятиями по предупреждению и пресечению акций разведывательной и подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций содержание контрразведывательной деятельности включает в себя широкий спектр гласных правовых, в частности административно-правовых, режимов: в сфере защиты государственной тайны, административно-правовых режимов въезда в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, режимы их пребывания на территории России. Все эти и другие защитные меры и мероприятия административно-правового характера и некоторые меры международно-правового характера (отказ во въезде в Россию нежелательных иностранных граждан по линии дипломатических отношений) составляют гласную часть защитных мероприятий контрразведки. Следовательно, они имеют полное основание рассматриваться как важнейшие гласные способы контрразведывательной деятельности по предупреждению и пресечению разведывательных и подрывных акций иностранных спецслужб и организаций, осуществляемых против России».

Таким образом, когда мы говорим об оперативно-розыскных мероприятиях, применяемых в процессе контрразведывательной деятельности органами ФСБ России, мы имеем в виду решение с их помощью задачи контрразведывательной деятельности»[1].

Понятие ОРД в ОВД (органах охраны общественного порядка) в основном совпадает с тем, что под ней понимали в предыдущем микроэтапе (в той или иной мере оно отражено в трудах И.И. Басецкого, Р.С. Белкина, В.Г. Боброва, А.Ф. Возного, Д.В. Гребельского, Л.Н. Калинковича, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, В.Г. Самойлова, В.В. Сергеева и некоторых других ученых этого периода, см. прил. 3 и 4).

Субъекты, осуществлявшие ОРД. Ими являлись ОВД (точнее, их оперативные подразделения) и органы госбезопасности (последовательно КГБ при Совете Министров СССР, КГБ СССР и Межреспубликанская служба безопасности).

Характерные черты рассматриваемого микроэтапа. После создания в середине 70-х гг. «фундаментальных правовых основ

[1] *Дмитриев, П.С.* Комментарий к статье 9 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» / П.С. Дмитриев // Оперативник (сыщик). 2006. № 3 (8). С. 28.

агентурной работы»[1], ее правила существенно не менялись на протяжении более чем десятилетия (во всяком случае, в органах безопасности), хотя объективная необходимость в этом имелась. Наверное, достаточно упомянуть, что принятая в 1977 г. в КГБ СССР инструкция «Об оперативном учете в органах государственной безопасности» применялась до конца 80-х гг.

Застойные тенденции в ОРД и ее правовом регулировании фиксировались на уровне ведомств, но далее этого, как свидетельствует история, дело почти не двигалось. Отдельные просчеты, имевшие место в оперативной работе, стали перерастать в нечто большее. Погоня за валом захлестнула оперативно-разыскную практику.

Вместе с тем отмечаем положительные моменты. Так, СССР под конец своего существования все же в 1990 г. вступил в Международную организацию уголовной полиции (МОУП, или Интерпол).

Особенности правового регулирования общественных отношений в ОРД. Вот какие из них в рассматриваем микроэтапе мы видим:

– продолжающаяся ведомственная разобщенность нормативной правовой регламентации единой по сути (объективным признакам) профессиональной сыскной работы;

– обилие внутриведомственных нормативных актов, порой поразному регулирующих схожие (если не тождественные) ситуации ОРД;

– появление первых ласточек предстоящего плотного законодательного регулирования основных положений ОРД — закрепление нормативных положений об осуществлении ОРМ в нескольких законодательных актах (Основах уголовного судопроизводства, Законах СССР «О Государственной границе СССР» и «Об органах государственной безопасности в СССР», а также в Законе РСФСР «О милиции»).

Некоторые основные нормативные акты: Об утверждении Инструкции по оперативному учету в КГБ при Совете Министров СССР: приказ председателя КГБ при СМ СССР от 12 июля 1977 г.; Инструкция органам дознания КГБ СССР по делам, отнесенным законом к их ведению. Объявлена приказом КГБ СССР от 27 июня 1981 г.; О Государственной границе СССР: Закон СССР от 24 ноября 1982 г.; О мерах по дальнейшему совершенствованию оперативно-розыскной работы и предварительного следствия по делам об утрате документов (предметов), содержащих государственную тайну: Указание КГБ СССР от 13 октября 1983 г.; Об утверждении и введе-

[1] К такому выводу применительно к деятельности ОВД пришел в одной из закрытых работ профессор А.Г. Лекарь.

нии в действие Инструкции о порядке регистрации, ведения дел оперативного учета и организации оперативно-справочной работы по ним: приказ МВД СССР от 29 декабря 1984 г.; О практике применения органами КГБ мер предупреждения и пресечения государственных преступлений: приказ КГБ СССР от 30 апреля 1984 г.; О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12 июня 1990 г.; Рекомендации по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений: межведомственный нормативный акт, утвержденный 30 июля 1990 г. Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР и МВД СССР; О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г.; Об органах государственной безопасности в СССР: Закон СССР от 16 мая 1991 г. (Первый в истории СССР Закон о деятельности спецслужбы, в котором предусматривалась возможность проведения негласной работы.)

Характеристика научных изысканий в области ОРД.

1. В 1977 г. ВАК СССР официально признал целесообразным включить в закрытый сегмент номенклатуры научных специальностей по различным шифрам (двум специальностям) новые научные образования — «теорию оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и «теорию контрразведывательной деятельности»[1], которые в 70-е годы стали достаточно активно проявляться, претендуя на образование соответствующих профессионально-сыскных ведомственных научных теорий.

Таким образом, официально произошло закрепление раскола научных представлений об оперативной работе (агентурно-оперативной деятельности) оперативных подразделений органов госбезопасности и ОВД как единой, имеющей общие закономерности (вместе с тем и специфику).

Выскажем следующее предположение. По всей видимости, с одной стороны, специалисты ОВД не сумели убедить коллег из органов госбезопасности в «превосходстве» зарождающейся теории ОРД ОВД над прежде едиными научными воззрениями на оперативную деятельность (на тот момент козырей в виде монографических работ и собственно большого числа производителей научного продукта по ОРД — ученых, в ОВД было действительно маловато — это следует признать).

С другой — специалисты органов госбезопасности не захотели, скорее всего, пойти на поводу у «младшего брата», как тогда чекисты называли ОВД, предлагавшими теоретически обосновывать работу только по борьбе с общеуголовными преступлениями, тогда как перед учеными госбезопасности стояла более широкая задача — научно обосновать борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью противника, включая борьбу с государственными преступлениями.

[1] Цит. по: *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 308—309.

2. Начавшаяся в середине 80-х гг. прошлого века в СССР перестройка кардинальным образом повлияла не только на советское общество и государство в целом, но и, в частности, создала благоприятные условия для второй волны активизации научных исследований ОРД. Мы считаем, что именно перестройка и последовавшие в связи с ней дальнейшие социально-экономические и политико-правовые преобразования явилась важнейшим условием для расширения и углубления НИР в области ОРД, раскрепощения ученых-сыщиков, выхода из подполья многих научных достижений в области ОРД, ранее необоснованно, «по привычке» засекреченных, формирования единого научного оперативно-разыскного сообщества.

Для этого времени (с середины 80-х гг. по 1994 г.) характерны попытки очередного переосмысления сущности и содержания ОРД ОВД и ОРД в КГБ, нахождения для них общего места в начавшейся перестройке социально-политической жизни страны.

Так, если за предыдущее десятилетие (1975—1984 гг.) по ОРД были защищены всего семь докторских диссертаций и опубликованы 28 монографий, то в течение 1985—1994 гг. эти цифры выросли почти в два раза: докторских диссертаций было защищено 15, а монографий написано 39 (см. прил. 2 и 3)!

Более того, за годы перестройки, а затем первые годы суверенизации России специалисты защитили докторских диссертаций по ОРД столько, сколько они не сделали за предыдущие 135 лет! Так, нами установлено всего семь защит докторских диссертаций по ОРД (сыску) с 1849 г. по 1984 г. и, как уже отмечалось, 15 докторских диссертаций, защищенных только учеными-сыщиками, в течение 1985—1994 гг. (см. прил. 2).

Не можем не процитировать данные, которые привел Г.К. Синилов. Вот что он пишет: «За 1960—2000 гг. в системе ОРД советской и российской государственности проведены диссертационные исследования и успешно защищены 627 диссертаций, а в других ведомствах — 24 диссертации»[1].

Интересно узнать, на чем базируются сведения уважаемого профессора о неких 24 диссертациях (видимо, докторских и кандидатских), защищенных по ОРД в других, помимо ОВД, ведомствах? Например, мы распола-

[1] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 258—259.

гаем данными, что таких работ было защищено, по меньшей мере, на порядок больше. Только ли это слабое знание одним из ведущих аналитиков в области ОРД ОВД научной «оперативной обстановки»?

3. Вновь вернемся во временные рамки, нами же установленные. В течение всего рассматриваемого микроэтапа (1977—1991 гг.) были образованы следующие научные школы (табл. 4).

Таблица 4

Хронологический перечень научных школ изучения агентурно-оперативной и «оперативно-розыскной» деятельности (1977—1991 гг.)

№ п/п	Основатель	Название научной школы*	Год образования
1	2	3	4
		Конец 70-х гг.	
1.	Ерошин В.П.	Теоретические основы советской контрразведки	1977
2.	Дорохов В.Я.	Разработка теории доказательств в уголовном процессе и оперативной деятельности	1978
3.	Гребельский Д.В.	Теоретические и организационно-правовые основы ОРД ОВД	1978
4.	Возный А.Ф.	Реализация уголовных правоотношений в ОРД ОВД	серед. — конец 70-х гг.
5.	Кирсанов З.И.	Криминалистическое обеспечение контрразведывательной деятельности и ОРД	1979
6.	Тетерин Б.С.	Уголовный процесс и оперативная деятельность. Специальная информационно-аналитическая работа	1979
		80-е гг.	
7.	Клеандрова В.М.	Изучение истории политического сыска и контрразведки России	1980
8.	Чувилев А.А.	Прокурорский надзор за ОРД ОВД; взаимодействие следователей и оперативников	1980
9.	Дмитриев П.С.	Разработка основ теории контрразведывательной деятельности	1981
10.	Овчинский С.С.	Информационно-прогностическое обеспечение ОРД ОВД	1981
11.	Самойлов В.Г.	ОРД ОВД в борьбе с преступлениями в экономике	1981
12.	Герасимов И.Ф.	Теоретические проблемы раскрытия преступлений	1982
13.	Мулукаев Р.С.	Изучение истории полиции и ОВД	1982
14.	Ривман Д.В.	Криминологические аспекты ОРД ОВД	1982

1	2	3	4
15.	Коровин В.В.	Изучение истории отечественных органов государственной безопасности	1984
16.	Синилов Г.К.	Разработка тактико-правовых основ ОРД советской милиции	1985
17.	Томин В.Т.	Нижегородская школа процессуалистов	1985

Примечание.

* В отдельных случаях название научной школы присвоено нами и носит условный характер.

Изучение данных табл. 4 свидетельствует, что в рассматриваемые времена научные школы профессионального сыска значительно окрепли, диапазон их интересов расширился, а количество учеников и последователей выросло в разы[1]. Так за эти 15 лет нами отмечено формирование 17 научных школ, тогда как за предыдущий, более длительный микроэтап (28 лет), их было образовано 15.

4. Объем выдаваемой на гора научной продукции (как представителями указанных выше научных школ, так и иными учеными) в эти годы также необычайно возрос.

Среди множества появившихся научных работ, помимо фундаментальных монографических (см. прил. 2 и 3), мы отмечаем следующие известные нам знаковые публикации, которые написали:

– С.В. Бородин (в закрытой ведомственной печати в 1977 г. о целесообразности систематизации и кодификации правовых норм, регламентирующих ОРД, и необходимости принятия общесоюзного нормативного акта о негласной работе);

– Ю.Я. Вольдман (об «оперативно-розыскном праве» как отрасли российского права)[2];

– В.Г. Самойлов (об ОРД как отрасли научного знания)[3];

– Сидоренко (о правоотношениях в ОРД)[4].

Уже на закате этого исторического этапа НИР в области ОРД мы также внесли, смеем на это надеяться, малую толику в научное познание широкой

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

[2] *Вольдман, Ю.Я.* Об оперативно-розыскном праве как отрасли советского права / Ю.Я. Вольдман // Актуальные вопросы работы со спецаппаратом. Омск: ВШМ МВД СССР, 1981.

[3] *Самойлов, В.Г.* Предмет, задачи и система курса «Оперативно-розыскная деятельность» как отрасли научного знания / В.Г. Самойлов. М., 1984.

[4] *Сидоренко, Н.И.* Правоотношения в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Н.И. Сидоренко. Киев: ВШ МВД СССР, 1988.

ОРД, прежде всего правового регулирования складывающихся в ней общественных отношений. Так, в 1990 г. мы опубликовали тезисы выступления на конференции 1989 г. о необходимости принятия единого закона об оперативной деятельности правоохранительных органов[1].

В 1991 г. в кандидатской диссертации было обосновано и успешно защищено положение о том, что необходимо теоретически обосновать и разработать «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и республик», а также соответствующие им республиканские законодательные акты, в частности «Оперативный кодекс РСФСР» (второе положение, вынесенное на защиту)[2].

В том же году была открыто опубликована структура проекта федерального оперативного кодекса[3].

В целом в эти годы отмечаем количественный и качественный рост производства научного продукта об ОРД. Однако эта констатация не привела нас к выводу, который сделал Г.К. Синилов, о том, что «обобщенный количественно-качественный итог функционирования… научных школ» служит свидетельством «обоснования предмета теории ОРД как новой отрасли в системе юридических наук»[4]. Наоборот, появление в данный период вышеперечисленных научных школ свидетельствует, на наш взгляд, что в эти годы предмет ОРД исследовали не только ученые ОВД, но и другие специалисты. Причем они это делали не с позиций теории ОРД ОВД и, тем более, не с позиций якобы уже определившейся оперативно-разыскной науки.

Так, из 17 основателей научных школ в рассматриваемый микроэтап (см. табл. 4) только девять человек представляли систему ОВД. Причем из них четверо изучали отдельные проблемы ОРД, конечно же, не с позиций «теории ОРД как новой отрасли в системе юридических наук», о чем пишет Г.К. Синилов, а исходя из ее понимания в смежных науках (А.А. Чувилев и В.Т. Томин — с позиций уголовного процесса, Р.С. Мулукаев — истории, Д.В. Римван — криминологии).

Таким образом, только пять из 17 научных школ непосредственно исследовали проблемы ОРД с позиций теории ОРД ОВД. Какая уж здесь единая наука!

[1] *Шумилов, А.Ю.* Нужен ли единый закон об оперативной деятельности правоохранительных органов? / А.Ю. Шумилов // Развитие гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР в современных условиях: сб. матер. конф. (22 дек. 1989 г.). М.: ВШ КГБ, 1990. С. 165—168.

[2] *Шумилов, А.Ю.* Специальная тема: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ю. Шумилов. М., 1991. С. 11.

[3] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Федеральный оперативный кодекс России: утопия или необходимость / А.Ю. Шумилов // Юридическая газета. 1991. № 17.

[4] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 258.

5. Реального сближения, не говоря уже о координации и взаимодействии в научных исследованиях ОРД между представляющими различные профессионально-сыскные ведомства учеными (прежде всего ОВД и КГБ), в рассматриваемые времена так и не произошло.

Вот что писал специалист, стоявший у колыбели теории ОРД ОВД, один из основателей советской криминалистики Р.С. Белкин: «О том, чем занималась в эти годы еще одна кафедра криминалистики — Высшей школы КГБ СССР, практически научной общественности известно не было... За все годы моей научной и преподавательской работы лишь единожды я был удостоен внимания кафедры криминалистики Высшей школы КГБ. Это было, кажется, в начале 60-х гг., когда меня попросили дать рецензию на рукопись подготовленного этой кафедрой учебника по курсу криминалистики… Учебник поверг меня буквально в изумление: на таком низком уровне и с такими ошибками он был подготовлен. Я дал резко отрицательную рецензию и выступил с нею на заседании ученого совета школы, когда решался вопрос об издании учебника. Единственное, что осталось в памяти — гробовое молчание членов совета… После этого моего дебюта меня никогда ни о чем эта школа не просила, и я впервые побывал в новом здании Академии ФСБ лишь года полтора—два назад…» (примерно в 1996 г. — *А.Ш.*)[1].

Скорее всего, такого сближения в те годы и быть не могло, так как единой объединительной нормативной правовой платформы (прежде всего на уровне законодательного регулирования ОРД) еще создано не было.

Не было в СССР образовано и единого оперативно-разыскного сообщества. Взаимные контакты, связи и отношения между учеными отдельных сыскных ведомств, исследующих ОРД, так и не переросли в устойчивые организационно-правовые отношения. (Это произойдет, видимо, тогда, когда в Российской Федерации будет создана единая открытая научная организация по изучению ОРД, допустим, названная оперативно-разыскной академией[2].)

В частности, ведомственность в научном изучении проблем ОРД выражалась в следующем:

– в диссертационные советы при вузах системы КГБ не приглашали в качестве постоянных их членов докторов наук из ОВД — специалистов по ОРД, и, наоборот, в диссертационных советах при известных научных цен-

[1] *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 385.

[2] Мы не первые, кто пишет об этом. Предложения о создании чего-то подобного уже достаточно давно витают в воздухе (например, см.: *Луговик, В.Ф.* Общероссийская общественная организация «Российская оперативно-розыскная ассоциация»: актуальность и необходимость / В.Ф. Луговик, Н.В. Павличенко // Оперативник (сыщик). 2009. № 2 (19). С. 53—54 и др.).

трах системы ОВД не было замечено ни одного ученого-чекиста — основоположника «своей» ведомственной сыскной теории;

– официальными оппонентами по докторским диссертациям, защищаемым по проблемам ОРД, специалисты из «конкурирующего» ведомства, как правило, не приглашались;

– совместных НИР по ОРД не проводилось, впрочем, как и не публиковались, как правило, совместные монографии.

Разобщенность в НИР в области ОРД наблюдалась и в разработке понятийного аппарата, проводимой двумя компетентными ведомствами во многом единой профессиональной сыскной деятельности. Так, специалисты ОВД и КГБ в 1988 г. порознь разработали и издали ведомственные терминологические словари, в которых ОРД понималась по-разному[1].

Обращаем внимание на следующее. Если в системе органов КГБ данный словарь был уже третьим (предыдущие издавались в 1969 и 1972 гг.), и следовательно, единый терминологический аппарат соответствующей деятельности к этому времени был уже, более или менее, выработан, то для ОВД словарь 1988 г. по ОРД был первой попыткой определиться в понятийном аппарате теории ОРД ОВД.

Не можем не отметить и тот факт, что эта в целом успешная попытка разработки понятийного аппарата ОРД ОВД произошла только через 11 лет после якобы появления «науки» об ОРД (что отстаивают Г.К. Синилов и некоторые другие специалисты ОВД). Не в пример им В.И. Елинский недвусмысленно пишет, что «Весомым шагом в формировании *теории ОРД ОВД* (выделено нами. — *А.Ш.*) явилось учебное пособие «Оперативно-розыскная деятельность ОВД. Термины и определения» (1988)»[2]. Именно так. Изданием этого словаря был сделан шаг на пути формировании именно ведомственной теории ОРД ОВД, но не единой оперативно-разыскной науки! (Кстати, на пути создания аналогичной ведомственной теории в КГБ к этому времени были сделаны, по меткому высказыванию В.И. Елинского, уже три шага, так как были изданы три соответствующих словаря.)

Таким образом, относительно молодая ОРД (как часть ранее единой агентурно-оперативной деятельности, понятийно-терминологически и содержательно начавшаяся оформляться в 60-е—70-е гг.

[1] См.: Единый словарь чекистской терминологии / под общ. ред.: Ф.Д. Бобков. М.: ВШ КГБ, 1988. Ч. 2; Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: учеб. пособие. М., 1988 (цит. по*: Хандожко, В.Э.* Теоретико-правовые аспекты установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / В.Э. Хандожко. М., 2002. URL: http://www.dissercat.com/content/teoretiko-pravovye-aspekty-ustanovleniya-pogranichnykh-zon-i-pogranichnykh-rezhimov-v-rossii (дата обращения: 17.112013).

[2] *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 94.

XX в.) продолжала исследоваться в стране вне единого законодательного (властно-образующего) и научно-организационного пространства. Единой оперативно-разыскной науки, как таковой, в эти времена еще не имелось.

Как на ученом, пытающемся исследовать феномен ОРД всесторонне, а не только с позиций теории ОРД ОВД, на нас лежит обязанность развенчания мифа формирования единой оперативно-разыскной науки уже к середине 80-х гг. XX в. Ради борьбы с мифоманией приходится вступать в принципиальную научную полемику с отдельными учеными, глубоко нами уважаемыми. Но что поделаешь, научная истина — дороже. Например, Г.К. Синилов пишет, что «ко второй половине 80-х годов XX столетия, т. е. до юридического оформления соответствующими государственными учреждениями (ВАК)» обобщенных соответствующих знаний оказалось достаточным для общественного признания «теории ОРД в качестве самостоятельной науки»[1]. Для обоснования этого он привел ряд «аргументов». Вот они:

«– во всех высших и специальных средних учебных заведениях МВД и МГБ СССР разработаны специальные программы и созданы кафедры по подготовке специалистов разведывательно-поисковых мер борьбы с преступностью по учебному курсу «Оперативно-розыскная деятельность», подготовлены и изданы грифованные учебники, учебно-методические и практические пособия;

– правовое регулирование ОРД преодолело признак узковедомственности и тоталитарной секретности и приобрело государственно-властный характер, охватываемый единой системой правоохранения общественных отношений;

– применение единой методологии открытых и закрытых программ научных исследований, проявленных в ОРД, закономерностей и обоснование комплексных теоретических выводов с учетом требований общенаучных методов интеграции и дифференциации;

– публичная или фактическая констатация самостоятельности теории ОРД как отрасли юридических знаний представителями соответствующих научных школ и отраслевых юридических дисциплин»[2].

Рассмотрим эти «аргументы». Во-первых, что касается «всех высших и специальных средних учебных заведений МГБ СССР», то ни в одном из них в этот период не были «разработаны специальные программы и созданы кафедры», о которых пишет уважаемый Г.К. Синилов. Тем более, не имелось «учебного курса «Оперативно-розыскная деятельность», а «грифованных учебников, учебно-методических и практических пособий» по нему не делалось, так как в системе госбезопасности отрицалась самостоятельность ОРД.

Во-вторых, «правовое регулирование ОРД» еще не преодолело «признак узковедомственности и тоталитарной секретности», о чем пишет наш уважаемый оппонент, и не приобрело «государственно-властный характер», так как единый для всех субъектов ОРД Закон РФ «Об оперативно-розыскной

[1] *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности. С. 259.

[2] Там же. С. 259.

деятельности в Российской Федерации будет принят только примерно через пять—семь лет (в 1992 г.).

В-третьих, «единой методологии открытых и закрытых программ научных исследований, проявленных в ОРД закономерностей», просто-напросто, не имелось. Нам не известно ни одной межведомственной (ОВД—КГБ) закрытой программы НИР по проблемам ОРД. Тем более, не имелось аналогичных открытых межведомственных программ (имеются ли они в настоящее время?).

В-четвертых, нам не известна «публичная констатация самостоятельности теории ОРД как отрасли юридических знаний» на уровне монографических работ. Какая могла быть, извините, «публичность», если первая не секретная докторская диссертация (с грифом «Для служебного пользования») была защищена И.А. Климовым только в 1995 г.? Анализ содержания открытых монографий данного периода также свидетельствует об отсутствии такого рода публичной заявки (см. прил. 3)[1].

Таким образом, приведенные уважаемым Г.К. Синиловым «аргументы» в подтверждение якобы возникновения единой оперативно-разыскной науки еще в советский период, мягко говоря, не выдерживают критики.

Основные неиспользованные резервы (просчеты?). К нашему сожалению, они имелись и по прошествии времени эти просчеты становятся только все более выпуклыми, особенно в нормотворчестве. Назовем некоторые из них:

– не были в полной мере восприняты (прежде всего законодателем) предложения о принятии проекта закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (М.: МВД СССР, 1991 г.)[2], а также В.Ю. Фролова, А.Е. Чечетина и других специалистов о разработке закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (1991 г.).

Вот что по этому поводу А.Е. Чечетин писал в 1995 г. (увы, в закрытой работе, и в силу этого не способной оказать необходимого влияния на научные круги вне ОВД): «Трансформировав зародившуюся в середине 70-х гг. идею о создании оперативно-розыскного кодекса[3], кафедра выступила с предложением принятия Закона об оперативно-розыскной деятельности и приступила к разработке его проекта. 18 сентября 1990 г., за полтора года до

[1] В частности, мы исследовали содержание 17 открытых монографий за период 1950—1985 гг. (авторы: А.И. Винберг, А.Н. Колесниченко, Р.С. Белкин, В.И. Попов, Е.И. Зуев, И.М. Лузгин, Н.В. Жогин, И.Ф. Герасимов, А.Ф. Осипов, А.В. Дулов, А.А. Чувилев и С.В. Бородин), написанных учеными-«смежниками». Ни одной публичной монографии (читай — открытой) никто из собственно ученых-«оэрдэшников» в данный период вообще не опубликовал.

[2] Цит. по.: *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. С. 8.

[3] *Фролов, В.Ю.* О понятии и содержании оперативно-розыскного процесса / В.Ю. Фролов. С. 17—32.

принятия Верховным Советом Российской Федерации такого Закона[1], его проект был представлен на суд научной общественности»[2].

Однако наряду с огромными и неопровержимыми, на наш взгляд, достоинствами (хотя бы относительно принятого в 1992 г. Закона «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» этот законопроект, впрочем, как и проект закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», страдал неизлечимой болезнью. Его большим недостатком являлся ведомственный характер, так он предназначался для регламентации только ОРД ОВД (это следует из названия законопроекта).

– повисла в воздухе идея группы специалистов ОВД о принятии «этического кодекса оперативного работника органов внутренних дел»[3];

– отказался законодатель и от разработки проектов «Основы оперативного законодательства РСФСР» и «Федеральный оперативный кодекс РСФСР»[4].

Данный законопроект, разработанный и опубликованный примерно в то же время, что и проекты закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», выглядел более прогрессивным (это мнение авторское, субъективное).

Во-первых, он регламентировал работу не только оперативных подразделений ОВД, а всех аналогичных подразделений всех имевшихся на тот момент отечественных правоохранительных органов и спецслужб. Во-вторых, в нем предусматривалась регламентация не только ОРД, но и других видов профессионального сыска, прежде всего контрразведывательной деятельности (закон о ней не принят до настоящего времени[5]).

[1] *Фролов, В.Ю.* Закон РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»: инициативный автор. проект / В.Ю. Фролов, А.Е. Чечетин, В.С. Пенкин и др. // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел. Омск, 1991. Ч. II. С. 119—131.

[2] *Чечетин, А.Е.* Развитие теории оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Омская Высшая школа милиции и развитие юридической науки: моногр. / М.П. Клейменов, В.В. Кожевников, А.А. Кузнецов и др. Омск: Омская ВШМ МВД России, 1995. С. 90.

[3] *Фролов, В.Ю.* Этический кодекс оперативного работника органов внутренних дел: инициативный автор. проект / В.Ю. Фролов, Б.И. Нефедов, Е.А. Митрофанов, А.Е. Чечетин // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел. Омск, 1991. Ч. II. С. 132—139.

[4] См.: *Шумилов, А.Ю.* К вопросу о разработке Основ оперативного законодательства РСФСР / А.Ю. Шумилов // Современные проблемы деятельности органов государственной безопасности: сб. статей / сост.: В.А. Мартынов. М., 1991. С. 39—77; *Он же.* Федеральный оперативный кодекс России: утопия или необходимость.

[5] Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 185; *Он же.* Каким может стать закон о

Однако даже несмотря на то, что он был опубликован в открытой печати, его ждала та же участь, какую уготовила судьба двум другим законопроектам — он был успешно положен под сукно нашими парламентариями.

Окончание микроэтапа. Этот последний микроэтап советского периода научного постижения ОРД в рамках смежных ведомственных теорий (и во вне их) формально закончился в 1991—начале 1992 гг. вместе с крахом СССР. Однако фактически, в рамках дородового периода научной истории ОРД, он длился еще несколько лет, вплоть до 1995 г., когда официально и, что особенно важно, открыто была признана оперативно-разыскная наука (уже не в Советском Союзе, а в суверенной Российской Федерации).

5.1.4. **Начало научного постижения ОРД в постсоветский период. Этап, предваряющий рождение оперативно-разыскной науки (март 1992 г.—февраль 1995 г.)**.

Некоторые вводные замечания. Предварительный (предродовой) этап НИР уже в современной ОРД был достаточно коротким, но за эти три года произошли события, которые во многом стали определяющими для всей отечественной профессиональной сыскной мысли, включая оперативно-разыскную. Настоящее трехлетие стало последним в так называемом дородовом периоде оперативно-разыскной науки, длившемся чуть ли не сотню лет; эти три года, уже вне СССР, собственно предваряют всю последующую жизнь современной оперативно-разыскной науки.

Началом предварительного этапа (точкой отсчета) мы считаем принятие в России в марте 1992 г. Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». (Полагаем, что до этого времени в стране не имелось единой системной нормативной правовой основы для научной разработки единых правил ОРД.)

Как уже отмечалось, к началу 90-х годов в стране (еще СССР) определились несколько разрозненных, как правило, ведомственных научных направлений, среди которых выделялись «теория оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и «учение об оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности»[1]. Вместе с тем мы

контрразведке России? / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2001. Вып. 4. С. 55—57.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79—87.

осознаем, что выделение 1992 г. как межи для научных изысканий достаточно условно. Однако именно в конце 1991 г. стало ясно, что возврата в СССР не будет. Следовательно, именно эти годы (1991—1992 гг.) являются водоразделом не только в истории страны, но и в истории научных изысканий в ОРД.

Социально-экономические и политико-правовые условия, характеризующие данный кратковременный этап:

– приход к власти Б.Н. Ельцина, ставшего в 1992 г. первым президентом РФ, и кардинальная смена политического режима в стране, а также переход к рыночной экономике;

– принятие в нашей стране в 1993 г. Конституции РФ и отмена Конституции РСФСР.

После этого ученые-«оэрдэшники» в научных исследованиях стали ориентироваться именно на нее как на базовый нормативный правовой ориентир, сразу же забыв, что до этого многие десятилетия в научных исследованиях они и их предшественники отталкивались от норм Конституции СССР и пытались на базе последней обосновать «социалистическую законность в ОРД»[1];

– фактическое и повальное отмирание ранее господствовавшей доктрины «социалистической законности»;

– массовое наступление преступности почти по всем направлениям и фронтам;

– отказ власти от предоставления монополии на осуществление ОРД только ОВД (и отчасти — органам госбезопасности) и легитимация в Российской Федерации оперативно-разыскного сообщества, которое первоначально составили шесть оперативно-разыскных органов (ст. 11 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»);

– понимание законодателем ОРД как вспомогательного вида уголовного процесса (об этом свидетельствует анализ содержания норм Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»);

– первые попытки власти внедрить в стране полицейскую деятельность и создать полицию, наделенную оперативно-разыскной функцией (принятие Закона РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-I «О федеральных органах налоговой полиции» и затем функционирование в течение нескольких лет налоговой полиции);

[1] Например, см.: *Сергеев, В.В.* Социалистическая законность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (теоретические и организационно-тактические основы: дис. … д-ра юрид. наук / В.В. Сергеев. М., 1986.

– массовый уход профессионалов-сыщиков из отечественных правоохранительных органов и спецслужб и др.

Характеристика ОРД как объекта научных изысканий.

Профессиональная терминология и определение ОРД. В среде профессионалов сыска активно применяют термины: «оперативно-розыскная деятельность» (и производные от него), «оперативно-служебная деятельность» (в ФСБ эту деятельность понимают как часть контрразведывательной деятельности), «агент», «оперативный поиск», «уголовный розыск», а также «безопасность», «контрразведывательная деятельность», «разведывательная деятельность» и др.

В текст Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.) законодателем включен термин «конфиденциальное» (содействие, сотрудничество), а в специальной литературе реанимируют давно забытый термин «конфидент»[1]. Также в Законе использован термин «оперативно-розыскное мероприятие» вместо ранее использовавшегося в уголовно-процессуальном законодательстве термина «оперативно-розыскные меры».

Что особенно ценно, так это то, что впервые официально ОРД была определена на уровне закона. Так, под ней законодатель обязал всех понимать «вид деятельности, осуществляемой, гласно и негласно, уполномоченных на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями, в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1 Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации»).

По существу, посредством принятия данного Закона законодатель отказался от прежней «незаконной» ОРД и создал легитимную базу современной ОРД (см. пар. 1.1 гл. 1 настоящей монографии).

Субъекты, осуществлявшие ОРД. В соответствии с нормативными предписаниями ст. 11 Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» ими помимо ранее традиционно осуществлявших ОРД органов госбезопасности (МБ РФ) и ОВД стали еще четыре оперативно-разыскных органа: органы пограничной охраны, СВР России, оперативные подразделения Главного управления охраны РФ и «оперативные подразделения Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе РФ и соответствующим подразделениям при государственных налоговых инспекциях по республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, районам, городам, и районам в городах».

[1] Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. С. 103 и др.

Таким образом, законодателем была разрушена вековая монополия на проведение уголовного и политического сыска, а затем и ОРД исключительно двумя субъектами: сыскной полицией (милицией) и жандармерией (органами госбезопасности).

Характеристика содержания научных изысканий в ОРД. Начнем их рассмотрение с уяснения *состояния* оперативно-разыскных научных изысканий. Для этого времени типично следующее.

1. Окончательное (?) размежевание ранее единых общесоюзных научных изысканий в области ОРД на самостоятельное постижение проблем ОРД в отдельных бывших республиках Советского Союза;

2. Ориентир отечественной оперативно-разыскной научной мысли во многом на предыдущую, советскую парадигму «оперативно-розыскной деятельности», заключающуюся в борьбе с преступностью, а не в воздействии на нее в различных формах (защите от преступлений, противодействии им и т. п.).

3. Начало разрушения прежней парадигмы о сугубо закрытом, секретном характере научного постижения ОРД и появление первых разрозненных попыток ее изучения не только с закрытых, но и с открытых научных позиций.

4. Первые попытки осмысления ОРД в России как: а) единой для всех оперативно-разыскных органов; б) деятельности, функционирующей по правилам единого для всех законодательного акта; в) как правового средства защиты от преступных посягательств, а не процесса борьбы с преступностью вплоть до ее ликвидации[1].

5. Продолжение формирований научных школ по исследованию ОРД. Так, в течение данного периода времени, достаточно непродолжительного (март 1992 г.—февраль 1995 г.), были образованы следующие научные школы (табл. 5).

[1] Например, см.: Проблемы совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР: сб. науч. тр. Алма-Ата, 1974.

Таблица 5

Примерный перечень научных школ изучения «оперативно-розыскной» деятельности (март 1992 г.—февраль 1995 г.)

№ п/п	Основатель	Название научной школы*	Год образования
1	2	3	4
1.	Бобров В.Г.	Исследование проблематики работы по делам оперативного учета в ОРД ОВД	1993
2.	Смагоринский Б.П.	ОРД ОВД по охране собственности	1993

Примечание.
* Название научной школы присвоено нами и носит условный характер.

Анализ данных табл. 5 свидетельствует, что в рассматриваемый период времени в Российской Федерации были образованы всего две научные школы (обе — в системе ОВД), которые впоследствии стали широко известными[1].

Некоторые основные научные достижения этого трехлетнего этапа. Среди них выделим следующие:

– реализация научно значимых идей в законодательной установке на защиту от преступных посягательств в ОРД, а не на борьбу с ней (ст. 1 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»);

– защита нескольких закрытых докторских диссертаций по проблемам ОРД (в 1993 г. — И.М. Дьяченко, В.П. Кувалдин и В.Н. Омелин, в 1994 г. — А.Г. Маркушин и В.С. Овчинский);

– выход в свет в 1994 г. первого в стране открытого научно-практического комментария к Закону РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (научная школа органов госбезопасности)[2];

[1] Кроме того, в эти годы в Белоруссии (г. Минск) была образована научная школа И.И. Басецкого, по сути, продолжившая советские традиции исследований ОРД в ОВД и в дальнейшем ставшая широко известной не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

[2] См.: Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов.

– издание отдельных научных и учебных работ по актуальным вопросам ОРД еще не открыто, но уже и не в секретном режиме (Для служебного пользования)[1];

– активизация открытых научных публикаций по проблемам розыска, ОРД и ее правового регулирования. Это научные работы В.П. Илларионова, И.А. Климова и некоторых других специалистов[2]. Особо выделим книгу теоретика и практика уголовного розыска уважаемого профессора И.И. Карпеца, который одним из первых назвал ОРД ее настоящим именем — сыск[3].

Кроме того, в эти годы увидели свет некоторые другие любопытные работы по ОРД, которые мы хотя не включаем в перечень основных научных достижений рассмотренного этапа из-за их секретного внутриведомственного издания (читай — ограничений в доступе к ним всем заинтересованным ученым) или издания не для научных целей (как правило, это учебные работы), но в силу разных причин, ставших популярными среди отдельных групп специалистов. В их числе лекция И.А. Климова «Предмет теории оперативно-розыскной деятельности» (стала известной среди оперативников ОВД) и несколько наших статей, получивших относительную известность только среди специалистов одного из оперативно-разыскных органов[4].

Основные неиспользованные резервы (просчеты?). К сожалению, в эти три года их было немало. Среди них — не восприятие наших отдельных предложений de lega ferenda о включении в проект Конституции РФ (ст. 72) предписания об «оперативно-розыскном законодательстве», а также разработке и принятии законодательного кодифицированного акта «Оперативно-розыскной кодекс Россий-

[1] Например, см.: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1.

[2] См.: *Илларионов, В.П.* Переговоры с преступниками: правовые, организационные, оперативно-тактические основы / В.П. Илларионов. М.: ЮИ МВД России, 1994; *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания; *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность.

[3] См.: *Карпец, И.И.* Сыск (записки начальника уголовного розыска) / И.И. Карпец. М.: Наука, 1994.

[4] *Климов, И.А.* Предмет теории оперативно-розыскной деятельности: лекция / И.А. Климов. М.: ВЮЗШ МВД России, 1993; *Шумилов, А.Ю.* Имеет ли право на «жизнь» «оперативно-розыскное право»? / А.Ю. Шумилов // Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. науч. статей и материалов / сост.: В.И. Боев, И.Е. Сорокин. М., 1993. Вып. 5. С. 207—245; *Он же.* К вопросу о пределах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории: сб. статей и материалов / сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993. С. 27—42.

ской Федерации» и закрытого межведомственного оперативно-розыскного устава[1].

Концом предварительного этапа, а вместе с ним и всей предыстории современной оперативно-разыскной науки, предлагаем считать 1995 г. — год официального определения «теории оперативно-розыскной деятельности» в качестве открытого самостоятельного компонента научной специальности 12.00.09 (указание на ОРД в нем находилось вплоть до 2012 г.).

В целом последние 18 лет «советско-российских» времен научного постижения ОРД (1977—1994 гг.) можно назвать временем официального признания двух профессионально-сыскных теорий, раздельно изучающих единую ОРД (теория ОРД ОВД и теория контрразведывательной деятельности) их становления, функционирования и развития, а также изменения парагматического статуса научных представлений об ОРД и окончательному созреванию необходимости выработки ее единой парадигмы.

В заключение назовем имена тех, кто стал, по нашему мнению, зачинателями современной оперативно-разыскной науки в Российской Федерации, чьи научные идеи, гипотезы и концепции, отфильтрованные временем, легли в основу ее формирования, позволили образовать и сцементировать остов новой парадигмы уже современной ОРД.

Прежде всего ими являются уважаемые профессора И.Н. Якимов и М.П. Карпушин (первый задал вектор развития уголовно-разыскного искусства, а второй — реализации норм уголовного права в оперативной работе).

Безусловно, в их числе, причем среди первых, признанные основоположники теории ОРД ОВД (А.И. Алексеев, Б.Е. Богданов, Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, С.С. Овчинский, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов и др.) и теории контрразведывательной деятельности (В.П. Ерошин, П.С. Дмитриев, Б.С. Тетерин и др.).

К ним мы относим и иных специалистов ОВД, органов госбезопасности и других оперативно-разыскных органов, а также ученых некоторых иных ведомств и вневедомственной науки, во-первых, защитивших докторскую диссертацию по ОРД до 1995 г. (включительно), во-вторых, написавших знаковые научные труды по проблемам ОРД и смежных научных дисциплин, из которых произросла современная оперативно-разыскная наука (до 1995 г. включительно) и, в-третьих, создавших соответствующие научные школы (как до 1995 г., так и, порой, позднее)[1].

Если фамилии докторов наук, зачинателей современной оперативно-разыскной науки, и названия их докторских диссертаций можно увидеть в прил. 2 (Д.В. Ривман, В.В. Сергеев, А.Б. Утевский, А.И. Гуров, В.Г. Бобров, Э.А. Дидоренко, Л.А. Прохоров, Б.П. Смагоринский, И.И. Басецкий, И.П. Козаченко, Г.Г. Лаевский, В.Ф. Робозеров, И.М. Дьяченко, В.П. Кувалдин, А.Г. Маркушин, К.К. Горяинов, И.П. Портнов, Ю.П. Соловей, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, В.П. Илларионов, Ю.Ф. Кваша, И.А. Климов и др.), то с выделением второй группы ученых, создавших знаковый научный труд по ОРД, гораздо сложнее.

Как уже отмечалось, знаковость той или иной научной (и, на первый взгляд, даже не научной) работы относительна, она базируется на субъективных оценках. Тем не менее назовем фамилии нескольких специалистов, по нашему мнению, указавших нам всем в эти годы такой знак.

В их числе Ю.Я. Вольдман (Об оперативно-розыскном праве как отрасли советского права, 1981), В.М. Атмажитов (серия учебников и других работ по ОРД ОВД), В.Ю. Фролов, А.Е. Чечетин (проект закона РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», 1991), а также П.И. Иванов, М.П. Смирнов, В.П. Хомколов и наши ныне зарубежные учителя и коллеги Л.Н. Калинкович (Белоруссия), А.Ф. Возный и В.П. Крошко (Украина)[2].

[1] *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). С. 247—248 и др.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

[2] Например, см.: *Иванов, П.И.* Проблемы совершенствования оперативно-розыскной профилактики / П.И. Иванов // Права человека и проблемы обеспечения законности: межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород: НВШ МВД России, 1993. С. 46—54; *Смирнов, М.П.* Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие / М.П. Смирнов; под ред.: проф. Е.В. Токарев. М.: Академия МВД России, 1995; *Хомколов, В.П.* Оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел в системе уголовной полиции / В.П. Хомколов. Домодедово, 1993; *Калинкович, Л.Н.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Л.Н. Калинкович. Мн., 1982; *Возный, А.Ф.* Оперативная разработка. Уголовно-правовые основы / А.Ф. Возный. Киев, 1973; *Крошко, В.П.* Теоретические и практические проблемы профессионального (оперативного) риска в деятельности органов внутренних дел.

5.2. **Рождение оперативно-разыскной науки в Российской Федерации и ее становление: поэтапная характеристика и сравнительный анализ с предыдущим периодом**

5.2.1. **Характеристика первого основного этапа научных изысканий в формально определенных границах самостоятельной оперативно-разыскной науки (конец февраля 1995 г.— декабрь 2011 г.)**. В этом достаточно длинном, более чем 15-летнем, этапе мы выделяем два временных промежутка или микроэтапа, для которых характерны соответствующие знаменательные вехи научного постижения ОРД. Это микроэтапы с февраля 1995 г. по 2000 г. (начальный) и с 2001 г. по декабрь 2011 г. (последующий).

Начальный микроэтап жизни оперативно-разыскной науки: предварительные замечания (февраль 1995 г.—2000 г.). Он длился около шести лет и нам запомнился следующим. Так, точкой отсчета или *началом данного микроэтапа* с полным основанием можно назвать включение в феврале 1995 г. в открытую номенклатуру специальностей научных работников (шифр 12.00.09) «теории оперативно-розыскной деятельности»[1].

Именно с этим, достаточно формальным моментом мы связываем, тем не менее, официальное признание в нашей стране оперативно-разыскной науки. Собственно ей посвящен второй том настоящей монографии. Однако несколько забегая вперед, мы сочли возможным уже в первом томе привести одно из ее рабочих определений.

Итак, оперативно-разыскная наука (наука о современной ОРД или сыскология) — это многоаспектное понятие. Имеются основания ее рассматривать, по меньшей мере, как знание, деятельность и социокультурный институт.

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации (как знание) есть система научных юридических взглядов, идей и представлений (единство теорий, учений и концепций) о закономерностях прежней и современной ОРД (как комплексном роде государственной профессиональной правоохранительно-сыскной деятельности) в их единстве и взаимосвязи, возникновении ОРД, ее современном состоянии, сущности, содержании и формах, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом.

[1] Приказ Министерства науки и технической политики Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников» // Бюллетень Высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 1995. № 4. С. 3—34.

Социально-экономические и политико-правовые условия, характеризующие данный микроэтап:

– принятие 12 августа 1995 г. ФЗ об ОРД и одновременно отмена ранее действовавшего Оперативно-разыскного закона — Закона РФ 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

Неоднозначность этого решения законодателя по прошествии времени стала очевидной (во всяком случае, для нас). Наряду с отдельными положительными новеллами в ФЗ об ОРД были включены отдельные реакционные нормы, которые отчасти дезавуировали демократические «сыскные завоевания» правотворчества, реализованные в прежнем оперативно-разыскном законе 1992 г. Так, в Оперативно-разыскном законе 1992 г. имелся запрет на оценку работы оперативников по количественным показателям (ч. 2 ст. 14), а в ФЗ об ОРД эта норма стала обтекаемой, данный запрет из нее исчез[1];

– победа Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г.;

– экономический кризис 1998 г.;

– кардинальное изменение законодателем понимания содержания (сущности?) современной ОРД. Вместо вспомогательного вида уголовного процесса она стала пониматься им гораздо шире, превратилась в самостоятельный родовидовой комплекс деятельности.

В подтверждение этого вывода сошлемся на мнение независимого специалиста, т. е. не являющегося сыскологом. Так, известный процессуалист И.Л. Петрухин еще в 1998 г. писал: «В прежнем Законе об ОРД 1992 г. имелось указание, что оперативно-розыскные действия проводятся при условии, что иным путем не могут быть решены задачи раскрытия преступлений. Такие задачи определены уголовно-процессуальным законом. В Законе об ОРД 1995 г. это ограничение снято. Теперь ОРД проводится независимо от того, могут ли быть искомые данные установлены в рамках уголовного процесса. Это означает расширение негласных методов раскрытия преступлений и от-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Десять лет оперативно-розыскному закону России: ожидания, реалии и надежды / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Десять лет российскому оперативно-розыскному закону): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. Вып. 5. С. 4—10; *Зникин, В.К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.К. Зникин. Н. Новгород, 2006.

каз от взгляда на ОРД как подсобный, подчиненный уголовному процессу способ добывания доказательственной информации»[1];

– признание Конституционным Судом РФ конституционности всех норм оперативно-разыскного закона, примененных по делу гр-ки И.Г. Черновой (мы были непосредственным участником этого заседания Конституционного Суда РФ и, как приглашенный Судом специалист, давали пояснения по узловым аспектам ОРД)[2]; и др.;

Краткая характеристика ОРД как объекта научных изысканий начального микроэтапа.

Профессиональная терминология и определение ОРД. В профессиональной среде используют термины: «оперативно-розыскная деятельность» (и производные от него), «оперативно-розыскное мероприятие», оперативно-служебная деятельность (в ФСБ эту деятельность многие все еще понимают как часть контрразведывательной деятельности) и др.

В начале микроэтапа снижается ранее активное использование термина «оперативно-розыскное действие». В открытой научной литературе становится заметным использование термина «конфидент» и производных от него, в частности «конфиденциальное содействие»[3]. В конце микроэтапа в отдельных нормативных правовых актах появляется термин «оперативно-разыскная деятельность»[4].

Законодатель официально уточняет определение ОРД, ранее изложенное им в ст. 1 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации». С августа 1995 г. ОРД — это «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом…, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина,

[1] *Петрухин, И.Л.* Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. М., 1998. С. 38—39.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой».

[3] Например, см.: *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. С. 500.

[4] Например, см.: Указ Президента РФ от 6 июля 1998 г. № 806 «Об утверждении Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и ее структуры», постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. № 980 «О передаче функций Федерального долгового центра при Правительстве Российской Федерации Российскому фонду федерального имущества».

собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1 ФЗ об ОРД).

Субъекты, осуществлявшие ОРД. Согласно предписаниям ФЗ об ОРД ими вначале являлись оперативные подразделения 10 органов, осуществляющих ОРД (оперативно-разыскных органов): ОВД, ФСБ, ФСНП России, федеральных органов государственной охраны (Главное управление охраны РФ и Служба безопасности Президента РФ), органов пограничной службы РФ, таможенных органов РФ, СВР России, органа внешней разведки Минобороны России и органа внешней разведки ФАПСИ при Президенте РФ.

К 2000 г. состав этих субъектов несколько изменился, хотя общее количество осталось неизменным. Так, Федеральные органы государственной охраны стали фигурировать как один субъект (Федеральный закон от 18 июля 1997 г. № 101-ФЗ), а в качестве нового субъекта ОРД появилось Министерство юстиции РФ (Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ).

Характеристика научных изысканий в ОРД в течение начального микроэтапа. Как и при характеристике предыдущего этапа, прежде всего рассмотрим *состояние* оперативно-разыскных научных изысканий. Для этого временного отрезка характерно следующее.

1. Отсутствие единой теоретической платформы научного исследования ОРД.

Несмотря на формальное определение единой для всех исследователей теории ОРД в научной специальности 12.00.09, имеются основания для выделения четырех основных научных направлений — трех традиционных или старых, и одного нового.

В числе первых трех следующие: а) изучение ОРД с позиций ведомственной «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»; б) исследование ОРД с позиций потребностей ФСБ (в основном с научной платформы бывшего КГБ); в) познание отдельных аспектов ОРД учеными, не принадлежащими к ведомственным научным школам (процессуалисты, криминалисты, историки и т. д.).

Четвертым или новым научным направлением (точнее сгустком первичных научных положений) явилось исследование ОРД с позиций потребностей образованных в эти годы оперативно-разыскных ведомств.

Сложно согласиться с В.М. Атмажитовым и В.Г. Бобровым, при всем к ним уважении, в том, что именно «научные исследования в области ОРД

ОВД послужили основой для разработки общей теории оперативно-розыскной деятельности и способствовали развитию таких ее направлений, как ОРД ФСБ, ФСНП, ГТК и др.»[1]. Приведем наши доводы.

Прежде всего нельзя не учитывать того, что в основе «разработки общей теории оперативно-розыскной деятельности» лежат труды не только ученых ОРД ОВД, но и других, названных нами ранее ученых (органов госбезопасности и др.). В частности, научные разработки последних по многим аспектам познания агентурно-оперативной работы и ОРД шли параллельно научным разработкам в ОРД ОВД, а по отдельным из них — даже обгоняли[2]. Да и каким образом, например докторская диссертация А.Г. Лекаря, могла «способствовать развитию» ОРД в органах госбезопасности, если, наоборот, труды М.П. Карпушина способствовали тому, чтобы А.Г. Лекарь защитил эту диссертацию (напомним, что М.П. Карпушин был у него официальным оппонентом при защите докторской диссертации).

Если же оценивать в целом, то НИР в ОРД ОВД, разумеется, способствовали развитию НИР ОРД органов госбезопасности, но взаимообразно, примерно в той же мере, в которой НИР в органах госбезопасности «способствовали развитию такого направления», как ОРД ОВД.

Что же касается соответствующего воздействия на умы специалистов новых оперативно-разыскных органов, то многое при этом зависело от того, из какого компетентного органа эти «умы» пришли во вновь образованный оперативно-разыскной орган.

Например, первоначально обучали ОРД в таможенных органах специалисты, выходцы из органов госбезопасности (середина 90-х гг. XX в.). Поэтому они, естественно, опирались на труды представителей научной школы госбезопасности и, конечно же, определяющего значения для них научные труды их коллег из ОВД не имели.

Так, «первым начальником кафедры СД был назначен кандидат юридических наук Эдуард Иосифович Юн, ветеран органов госбезопасности, в советский период преподаватель Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Академия ФСБ России). Первыми преподавателями молодой кафедры стали кандидаты юридических наук У.К. Борангазиев, В.И. Михайлов и А.Ю. Шумилов»[1] (сотрудники органов госбезопасности, бывшие аспиранты Высшей школы КГБ СССР). Только в дальнейшем ситуация стала меняться.

[1] *Атмажитов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // МВД России: энциклопедия. С. 364.

[2] Так, в середине 80-х гг. XX в. в КГБ был проведен ряд НИР по дальнейшему уточнению предмета чекистской науки, ее методологии и методов не «просто» с позиций специальных чекистских знаний, а сугубо с платформы философии (*Комков, В.Н.* Методическое значение законов диалектики для развития чекистской науки: дис. … канд. философ. наук / В.Н. Комков. М.: ВКШ СССР, 1985; *Мозговой, А.Н.* Философский анализ проблемы предмета чекистской науки: дис. … канд. философ. наук / А.Н. Мозговой. М.: ВКШ СССР, 1989).

Анализ материалов, собранных В.И. Елинским более чем о 600 кандидатских диссертаций, защищенных в ОВД в течение 1960—2000 гг., показывает, что ничего подобного в НИР по ОРД ОВД не проводилось (см.: *Елинский, В.И.* Диссертационные исследования проблем оперативно-розыскной деятельности, выполненные в системе МВД России в 1960—2000 гг.).

2. Вместе с тем констатируем появление и начало развития научных связей между научными микросообществами различных оперативно-разыскных ведомств. Это особенно было заметно на примере наступления оттепели в отношениях между учеными-сыщиками ОВД—ФСБ.

Насколько нам известно, чуть ли не впервые в тесный визуальный коллективный научно-деловой и полемично-содержательный контакт мэтры ОРД бывшего КГБ и ОВД вступили в Академии ФСБ в 1997 г. на совместной разовой защите нашей докторской диссертации. Тогда усилия ряда основоположников теории контрразведывательной деятельности и теории ОРД ОВД объединились в совместном обсуждении одной проблемы — законодательного регулирования ОРД в Российской Федерации и формирования в стране основ уголовно-разыскного права[2].

«Гостей» представляли профессора Н.И. Ветров (официальный оппонент), В.П. Илларионов, В.А. Лукашов (официальный оппонент), В.П. Лавров и Г.К. Синилов, а среди «хозяев» присутствовали основоположники соответствующей ведомственной теории П.С. Дмитриев, В.П. Ерошин и Б.С. Тетерин, а также другие известные ученые, в частности, С.В. Дьяков и З.И. Кирсанов (официальный оппонент).

Однако такого рода контакты были единичными и более на защитах докторских диссертаций по ОРД основоположников двух ведомственных теорий в таком количестве нами замечено не было.

3. Появление в середине 1995 г. нового законного и, что не менее важно, единого для всех ориентира в НИР по современной ОРД — ФЗ об ОРД.

Изложенные в ФЗ об ОРД и в целом в формируемом оперативно-разыскном законодательстве термины (повторим, единые для всех субъектов ОРД) стали подвергаться активному доктринальному толкованию в различных комментариях и научных работах.

Впервые в истории ОРД был открыто издан авторский Толковый словарь терминов российского оперативно-разыскного законодательства, с одной стороны, подвергнутый критике (как разумной, так и не очень), а с дру-

[1] Например, см.: *Зубач А.В.* От кафедры специальных дисциплин — к Институту правоохранительной деятельности Российской таможенной академии (из истории создания, становления и перспектив развития) / А.В. Зубач, Н.Е. Симонов, В.Г. Митягин, Э.И. Юн // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (21). С. 4—9.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.08 и закрытый шифр специальности / А.Ю. Шумилов. М., 1997. В 3 т.

гой — послуживший ориентиром в Российской Федерации при издании некоторых других словарных изданий[1] и, тем самым, ставший катализатором интенсификации процесса унификации оперативно-разыскной терминологии[2].

4. Ориентировка оперативно-разыскной научной мысли, как и ранее, во многом на советскую парадигму борьбы с преступностью (даже победы над ней[3]), а не на воздействие на нее (применительно к ОРД — защите от преступных посягательств).

5. Дальнейшее функционирование «старых» ведомственных научных школ в ОВД и органах госбезопасности по изучению ОРД во многом с противоположных позиций (Г.К. Синилов, П.С. Дмитриев и др.), а также зарождение нескольких новых научных школ изучения проблем ОРД (В.П. Кувалдин, И.А. Климов, А.Г. Маркушин и др.)[4].

6. Продолжение научного исследования ОРД в традиционном закрытом режиме (прежде всего в ОВД и ФСБ)[5].

7. Девальвация ряда НИР по прежней ОРД ОВД (в том числе на монографическом уровне) в связи с кардинально изменившейся в стране социально-политической и экономической обстановкой.

Например, в новых условиях оказалась неприменимой, как нам представляется, большая часть содержимого докторских диссертаций В.Г. Самойлова «Теоретические основы, правовые, организационные и тактические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на валютные интересы советского государства» (1978 г.) и Г.Г. Лаевского «Научные основы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (1991 г.).

Стали анахронизмом отдельные кандидатские диссертации, в частности устарела работа В.М. Бурыкина «Оперативно-розыскные меры милиции по предотвращению и раскрытию спекуляции» (1971 г.).

[1] Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл.: П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996.

[2] Например, см.: Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: тематический словарь понятий и определений / Т.Г. Ганиев, Ю.В. Даровских, Ю.П. Долганов и др.; под ред.: Ю.В. Даровских. Тюмень: изд-во ТЮИ МВД России, 1999; Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник / авт.-сост.: В.Ю. Голубовский. М.; СПб.: ВНИИ МВД России; Лань, 2001.

[3] Например, см.: *Атмажитов, В.М.* Как побеждать преступность / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативно-розыскная работа. М., 1997. № 1 (144). Цит. по: *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 30.

[4] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

[5] Например, см.: *Чечетин, А.Е.* Перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Научный вестник Омской Высшей школы милиции. 1996. № 1 (3). С. 52—53.

8. Появление тенденции на преобладание открытых научных публикаций об ОРД над закрытыми.

Среди них выделим следующие: *Кирсанов, З.И.* Соотношение предмета криминалистики с предметом теории оперативно-розыскной деятельности / З.И. Кирсанов // Материалы науч.-метод. конф. М.: ЮИ МВД России, 1996; *Шарихин, А.Е.* Теория оперативно-розыскной деятельности как новое научное направление / А.Е. Шарихин // Теория, методология и практика таможенного дела: сб. науч. тр. / под науч. ред.: Н.М. Блинов. В 2 ч. М.: РИО РТА, 1996. Ч. 2. С. 261—266; *Яблоков, Н.П.* Общеметодические проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью / Н.П. Яблоков // Вестник МГУ. Право. 1996. № 2. Сер. 11; *Климов, И.А.* Тенденции и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности в условиях борьбы с организованной преступностью / И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.В. Орлов // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. (Калининград, 24—25 июня 1997 г.). Калининград: КВШ МВД России, 1997. С. 28—40; *Соловей, Ю.П.* Сыск как институт административного права / Ю.П. Соловей // Институты административного права России: сб. М.: ИгиП РАН, 1999. С. 84—90; *Чувилев, А.А.* Оперативно-розыскное право / А.А. Чувилев. М.: Норма; ИНФРА-М, 1999.

9. Творческая разработка проекта, а затем принятие 6 декабря 1997 г. Модельного закона государств — участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Некоторые основные научные вехи этого начального микроэтапа. В их числе следующие:

– защита И.А. Климовым в 1995 г. первой в стране «почти открытой» докторской диссертации по ОРД (с грифом «Для служебного пользования») и К.В. Сурковым полностью открытой докторской диссертации в 1997 г. (см. прил. 2);

– попытка научного обоснования особенностей ОРД в системе исправительно-трудовых учреждений (еще в рамках «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», но уже с претензией на самостоятельное звучание ОРД в будущей системе ФСИН России[1]);

– защита первой докторской диссертации одновременно с научных платформ «оперативно-розыскной» и контрразведывательной деятельности (А.Ю. Шумилов, «Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России», 1997).

[1] *Кваша, Ю.Ф.* Теория и практика оперативно-розыскной деятельности в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. … д-ра юрид. наук / Ю.Ф. Кваша. М.: ВНИИ МВД России, 1995.

Эта первая реальная попытка интеграции на уровне докторской диссертации теоретических воззрений представителей двух научных школ в области изучения ОРД — ОВД и КГБ—ФСБ так и осталась одиноким свидетельством разобщенности НИР двух профессионально-сыскных ведомств. До настоящего времени она, на сколько нам известно, — единственная, защищенная в стране по трем шифрам научных специальностей: на стыке двух ведомственно-сыскных теорий и уголовного права.

– официальное уточнение содержания шифра открытой научной специальности 12.00.09 с «теории оперативно-розыскной деятельности» на «оперативно-розыскную деятельность» (1997 г.). Это нормативно позволило устранить дисбаланс в НИР между теорией и практикой.

До этого момента многие ученые смежных наук, особенно впервые узнавшие о наличии НИР в области ОРД, лукаво улыбались, увидев формулировку научной специальности по ОРД. Они вопрошали: «Зачем «оэрдэшникам» теория ОРД, если они не изучают практику? Разве наука не сплав теории с практикой?»;

– защита ряда закрытых и открытых докторских диссертаций по различным проблемам ОРД (в 1995 г. — В.П. Илларионов, в 1997 г. — Р.А. Журавлев, в 1998 г. — В.Д. Ларичев и В.Л. Попов, в 1999 г. — В.И. Брылев и В.И. Елинский, в 2000 г. — А.Р. Белкин, П.И. Иванов, А.А. Фальченко, М.А. Шматов; и др., см. прил. 2);

– научная разработка, а затем принятие в 1998 г. первой межведомственной Инструкции для всех оперативно-разыскных органов «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд»[1];

– набирание темпов открытого научного исследования различных проблем теории и практики ОРД: а) выпуск в свет первой открытой монографии по проблемам формирования так называемого уголовно-разыскного права и уголовно-разыскного процесса[2]; б) издание нескольких монографий по иным проблемам ОРД (А.Р. Белкин, В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров, Е.А. Доля, В.И. Елинский, А.М. Ефремов, В.И. Зажицкий, И.И. Мушкет, С.С. Овчинский, К.В. Сурков, А.Н. Харитонов, Ю.И. Холодный, В.П. Хомколов, Е.Б. Хохлов, А.Е. Чечетин, А.А. Чувилев, А.Ю. Шумилов, Э.И. Юн и др.).

[1] Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/410/56.

[2] См.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

Чечетин, А.Е. Развитие теории оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Омская высшая школа милиции и развитие юридической науки: моногр. / М.П. Клейменов, В.В. Кожевников, А.А. Кузнецов и др. Омск: ОмВШМ МВД России, 1995. С. 81—104; Основы борьбы с организованной преступностью: моногр. / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский и др.; под ред.: В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков. М.: ИНФРА-М, 1996; *Сурков, К.В.* Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997; *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997; *Сурков, К.В.* Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбУ МВД России, 1998; *Зажицкий, В.И.* Использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовой анализ: моногр. / В.И. Зажицкий. М., 1999; *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 2000; *Овчинский, С.С.* Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский; под ред.: А.С. Овчинский и В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2000; *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2000; *Юн, Э.И.* Основы современной теории оперативно-розыскной деятельности и проблемы развития оперативно-розыскной практики таможенных органов / Э.И. Юн. Люберцы, 2000; и др.;

в) публикации ряда научных статей и иных материалов специалистами различных оперативно-разыскных органов, научных школ и направлений.

Чувилев, А.А. Взаимодействие уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права / А.А. Чувилев // Ученые, научные школы и идеи: юбилейный сб. науч. тр. М.: МЮИ МВД России, 1995. С. 49—56; *Шумилов, А.Ю.* К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51; *Шарихин А.Е.* Теория оперативно-розыскной деятельности как новое научное направление / А.Е. Шарихин // Теория, методология и практика таможенного дела: сб. науч. тр. В 2 ч. / под науч. ред.: Н.М. Блинов. М: РИО РТА, 1996. Ч. 2; *Юн, Э.И.* Теория оперативно-розыскной деятельности и проблемы становления и развития оперативно-розыскной работы таможенных органов на современном этапе / Э.И. Юн // Там же. С. 203—216; и др.;

– публикация первого в современной России открытого научно-справочного издания о научных источниках ОРД и ведущих уче-

ных, исследующих ее с различных позиций, а не только с узковедомственных[1];

– издание различными творческими коллективами нескольких открытых научно-практических комментариев к Федеральному закону РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2];

– издание первых двух открытых «ведомственных» учебников по ОРД (под редакцией С.В. Степашина и В.Б. Рушайло)[3];

– начало издания в стране первого открытого периодического вневедомственного сборника научных трудов (ежегодника) по вопросам формирования уголовно-разыскного права. (Всего вышло шесть ежегодников в течение 1998—2003 гг. В дальнейшем на базе этого периодического издания был создан журнал «Оперативник (сыщик)».)[4];

– признание властными структурами наличия проблемы написания предиката «оперативно-розыскной» через букву «а» — «оперативно-р*а*зыскной»[5].

Таким образом, относительно молодая ОРД (как часть ранее единой агентурно-оперативной деятельности), понятийно-терминологически и содержательно начавшаяся оформляться в 60-е—70-е гг. XX в., продолжала исследоваться в стране вне единого научно-организационного пространства.

[1] См.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии.

[2] См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк, доц. В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Омск: ЮИ МВД России, 1996; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва: А.Ю. Шумилов. М.: Вердикт, 1997; *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент.

[3] См.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: С.В. Степашин; Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: В.Б. Рушайло. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2000.

[4] Например, см.: Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Вып. 1. Актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности.

[5] Так, в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденном Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 (с изм.) определено, что данный Перечень содержит сведения в области… оперативно-разыскной деятельности государства…» (п. 1).

Основные неиспользованные в данном микроэтапе резервы:

– не восприятие законодателем предложения о разделении уголовно-процессуального закона на два: «Уголовно-судебный кодекс Российской Федерации» и «Уголовно-разыскной кодекс Российской Федерации»[1];

– начало изучения специалистами ФСБ проблем ОРД вне открытой единой научной специальности «оперативно-розыскная деятельность» (12.00.09), а с ведомственных позиций борьбы с преступностью (1998—1999 гг.);

– игнорирование подавляющим большинством ученых-«оэрдэшников» возникшей «филологической» проблемы написания предиката «оперативно-розыскной» через букву «а» (несмотря на ее признание властными структурами) и, тем самым, скатывание на догматические позиции в познании основной категории формирующейся оперативно-разыскной науки.

В заключение рассмотрения жизни оперативно-разыскной науки на данном этапе приведем некоторые цифры, обобщающие производство фундаментального научного продукта об ОРД. Так, в течение 1995—2000 гг. по имеющимся у нас данным было издано не менее 84 монографий (включая препринты), а также отечественными учеными защищены 15 докторских диссертаций по проблемам собственно ОРД и четыре — по смежным проблемам (см. прил. 2 и 3).

Конец начального микроэтапа — 2000 г. Его окончание мы связываем с научным обоснованием принятия нового российского уголовно-процессуального закона (в следующем, 2001 г.).

Последующий, или Второй микроэтап первого этапа жизни оперативно-разыскной науки (2001 г.—декабрь 2011 г.).

Предварительные тезисы. Он длился 11 лет и стал в новейшей истории оперативно-разыскной науки самым длительным.

Начало этого микроэтапа мы обусловливаем принятием в 2001 г. УПК РФ, в котором по-новому была заявлена, в частности проблема соотношения уголовно-процессуальной деятельности и ОРД (ст. 89 и др.).

Социально-экономические и политико-правовые условия:

– смена законодателем отдельных оперативно-разыскных вех: включение в ФЗ об ОРД ряда правовых норм, далеко выходящих за сугубо уголовно-правовую направленность ОРД. (В частности, это

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права.

поиск конфиската — ст. 2, антикоррупционная работа — ч. 2 ст. 8, направление результатов ОРД в арбитражный и гражданский процессы — ст. 8.1);

– продолжение внедрения в стране полицейской деятельности и создания органов полиции, наделенных оперативно-разыскной функцией: а) создание в 2003 г. такой самостоятельной организационной структуры исполнительной власти, как наркополиция — ФСКН России (до 2005 г. — Госкомитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ); б) принятие в 2011 г. Федерального закона «О полиции» и в целом переход от милицейской к полицейской ОРД;

– подтверждение законодателем отказа от модели «всю ОРД осуществляют оперативные подразделения всех оперативно-разыскных органов» (например, см. ч. 2 ст. 13 ФЗ об ОРД) и продолжение перехода к законотворческой модели «отдельные виды (направления) ОРД осуществляют оперативные подразделения отдельного оперативно-разыскного органа», т. е. законодательное выделение оперативно-разыскной подведомственности. В частности, об этом свидетельствует включение в ФЗ об ОРД новой ст. 8.1, нормативные предписания которой были распространены исключительно на оперативные подразделения органов ФСБ;

– наращивание судебной практики по делам (материалам), связанным с негативом в ОРД[1].

> Особо отмечаем рост числа жалоб в Конституционный Суд РФ по основаниям не соответствия (якобы несоответствия) Конституции РФ отдельных норм ФЗ об ОРД. Так, А.С. Бахта и его коллеги со знанием дела отмечают, что начиная с 1997 г. «Судом принято более 80 решений по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав положениями Закона об ОРД»[2];

– признание Европейским Судом по правам человека нескольких исков к Российской Федерации правомерными в связи с нарушением прав российских граждан в ОРД[3]; и др.

[1] *Шумилов, А.Ю.* Хронологический указатель судебных решений в области оперативно-розыскной деятельности и других видов сыска (1993—2005 гг.) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 4. С. 40–41.

[2] *Бахта, А.С.* Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие / А.С. Бахта, О.А. Вагин, А.Е. Чечетин. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2012. С. 3.

[3] Дело Ваньян против Российской Федерации (жалоба № 53203/99). Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г.; Дело Худобин против

Краткая характеристика ОРД как объекта научных изысканий в течение второго микроэтапа.

Профессиональная терминология и определение ОРД. В профессиональной среде продолжают применять термины «оперативно-розыскная деятельность», «оперативно-розыскное мероприятие», «конфидент», «агент» и производные от них. Не забывают и термины «сыск» и «сыщик»[1]. Однако оперативно-служебную деятельность уже понимают гораздо шире, чем ранее (в ФСБ). Этим термином охватывают понятие и ОРД, и контрразведывательной, и разведывательной деятельности.

В открытой научной литературе появляются новые термины «профессиональный сыск» и «профессиональная сыскная деятельность», а также термины, определяющие новые научные направления «сыскология», «криминосыскология» и др.[2]

Достаточно широко дискутируется «филологическая ситуация», возникшая вокруг начавшейся в нормативных правовых актах и словарных изданиях[3] официальной замены термина «оперативно-р*о*зыскной» на термин «оперативно-р*а*зыскной»[4].

Продолжает жить официальное определение ОРД, изложенное законодателем им в ст. 1 ФЗ об ОРД. Вместе с тем в открытом научном обороте появляются различные ее определения, с той или иной степенью аргументации.

Российской Федерации. Постановление Европейского суда по правам человека № 59696/00 от 26 октября 2006 г.; Дело Быков против Российской Федерации. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 г. (жалоба № 4378/02).

[1] Один из первых тостов на неофициальных встречах оперативников (оперативных работников, оперативных сотрудников) звучит так: «За сыщиков! За сыскарей!».

[2] *Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство. С. 10—17; *Он же.* Феномен научных школ профессионального сыска; *Он же.* Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки. С. 79—87.

[3] Например, см.: постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность»; *Букчина, Б.З.* Орфографический словарь русского языка. С. 637.

[4] *Бобров, В.Г.* Как же все-таки надо писать: «оперативно-розыскная» или «оперативно-разыскная» деятельность? / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (25). С. 7—10; *Пахомов, В.* Миф № 2. Написание *разыскной* через *а* — безграмотность, правильно только *розыскной.* 10—12. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова / под ред.: В.В. Лопатин, О.Е. Иванова. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 451.

Приведем два из них, оригинальные по содержанию. Так, в авторском словаре В.Ю. Голубовского изложено, что ОРД есть «система базирующихся на научной, правовой, этической основе разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами с применением гласных и негласных сил, средств и методов для решения задач борьбы с преступностью»[1].

В аналогичном словаре специальных терминов (для сотрудников оперативных подразделений таможенных органов) находим несколько иное определение: «Оперативно-розыскная деятельность в ФТС — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями, уполномоченными на то правовыми актами ФТС России, посредством проведения ОРМ в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений, производство дознания по которым отнесено к компетенции таможенных органов»[2].

Как можно заметить, резерв для совершенствования этих дефиниций имеется. Наверное, достаточно будет указать на то, что в первом определении ОРД пропущена самая малость — ее цель, а во втором, наоборот, ее целью названы отдельные задачи ОРД.

Субъекты, осуществлявшие ОРД. Согласно предписаниям ФЗ об ОРД ими являются оперативные подразделения восьми органов, осуществляющих ОРД (оперативно-разыскных органов): ОВД, ФСБ, ФСО России, таможенных органов, СВР России, ФСИН, ФСКН России и органа внешней разведки Минобороны России (ст. 13).

По сравнению с количеством субъектов ОРД предыдущего микроэтапа их число уменьшилось, несмотря на включение в этот перечень нового субъекта — ФСКН России (это произошло из-за упразднения ФСНП, ФПС и ФАПСИ при Президенте РФ).

Состояние оперативно-разыскных научных изысканий и некоторые основные направления их развития в течение второго микроэтапа. Для этого временного отрезка типично следующее.

1. Продолжение традиционного обращения современных исследователей к научным идеям ведущих ученых-«оэрдэшников» советского периода.

Так, в секторе открытой научной литературы по ОРД в золотую десятку наиболее цитируемых в наши дни (2007—2011 гг.) ученых входят только четыре специалиста, защитивших докторские диссертации в постсоветский период отечественной истории (А.Ю. Шумилов — 259 ссылок по ОРД, В.С. Овчинский — 97, А.Е. Чечетин — 62, И.А. Климов — 48) и шесть — в советский (К.К. Горяинов — 128 ссылок, Р.С. Белкин — 107, Г.К. Синилов — 95, В.Г. Бобров — 62, В.А. Лукашов — 45, А.Г. Лекарь — 39)[1].

2. Продолжение научного постижения ОРД не с единой теоретической платформы (ее так и не выработано), а, как и ранее, в основном исходя из потребностей и интересов отдельных оперативно-разыскных ведомств.

3. Вместе с тем отмечаем появление тенденций: а) на смену вех в ориентировке оперативно-разыскной научной мысли с парадигмы борьбы с преступностью на воздействие на нее в различных формах (появление научных исследований, посвященных противодействию преступлениям, защиты от них и т. д.[2]); б) на осмысление и переосмысление «философии» ОРД, включая «оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел», а также предмет и объект науки о ней.

Атмажитов, В.М. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 7—30; *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001; *Климов, И.А.* Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества / И.А. Климов, Г.К. Синилов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 31—43; *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001; *Горюнов, В.Е.* Актуальные вопросы совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности / В.Е. Горюнов // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы общерос. межвуз. науч.-практ. конф. (22—23 янв. 2003 г.). Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 8—45; *Громов, Н.А.* Сущность и понятие оперативно-розыскной деятельности, ее основные задачи / Н.А. Громов, А.Н. Гущин, В.А. Колдин и др. // Следователь: Федеральное издание. М., 2004. № 7. С. 50—55; *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика: моногр. / С.И. Захарцев; под ред.: В.П. Сальников. СПб., 2004; *Шахматов, А.В.* Агентурная работа и российское законодательство / А.В. Шахматов; под общ. ред.: В.П. Сальников, А.В. Федоров. СПб.: СПбУ МВД России, 2004; *Елинский, В.И.* Методология теории и ее значение для совершенствования теоретических и прикладных

[1] Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник / авт.-сост.: В.Ю. Голубовский. С. 108.

[2] Словарь специальных терминов из арсенала российских и зарубежных спецслужб (для сотрудников оперативных подразделений таможенных органов) / авт.-сост.: А.С. Подчищаев, А.К. Кошев, А.А. Крайнов и др. М.: РИО РТА, 2006. С. 62—63.

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 142—144 и др.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-розыскной деятельности. С. 68—72.

основ оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад / В.И. Елинский. М.: ВНИИ МВД России, 2005; *Он же.* Формирование языка оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский, Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005; *Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 3. С. 9—13; *Большов, И.В.* Некоторые размышления о возможности альтернативного построения структуры теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / И.В. Большов, Д.Б. Горемыкин // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 19—22; *Горяинов, К.К.* Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / К.К. Горяинов // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 16—19; Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост.: В.Ф. Луговик. Омск: ОмЮИ, 2006; Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М.: ИНФРА-М, 2006; *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006; *Бобров, В.Г.* К вопросу о гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2007. № 1. С. 20—26; *Шарихин, А.Е.* Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: АЭБ МВД России, 2007; *Павличенко, Н.В.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н.В. Павличенко. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

4. Продолжение жизни старых концепций ОРД, а также появление ряда новых концепций ОРД и попыток их научного обоснования[1].

5. Формирование нескольких новых научных направлений на стыке с оперативно-разыскной наукой: оперативно-разыскной криминологии, оперативно-разыскной психологии, оперативно-разыскной (сыскной) наукометрии, военной сыскологии (разработка военно-правовых проблем ОРД) и др., а также появление заявки на возникновение оперативно-разыскной террологии[2].

[1] О них изложено во втором томе настоящей монографии.

[2] Например, см.: *Исиченко, А.П.* Оперативно-розыскная криминология: учеб. пособие / А.П. Исиченко. М, 2001; *Чуфаровский, Ю.В.* Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. 2-е изд., доп. М.: МЗ-Пресс, изд-ль Воробьев А.В., 2001; *Ильичев, В.А.* Основные направления становления и развития оперативно-розыскной психологии / В.А. Ильичев // Оперативник (сыщик). 2006, № 3 (8). С. 15—18; *Синилов, Г.К.* Введение в оперативно-розыскную психологию: лекция / предисл.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006; *Шумилов, А.Ю.* Вопросы становления сыскной наукометрии, или об индексе цитируемости в открытых научных журналах трудов специалистов, исследующих оперативно-разыскную деятельность и смежные с ней области теории и практики / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 1 (22); *Он же.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 51—56; *Сундиев, И.Ю.* Введение в оперативно-розыскную террологию: моногр. / И.Ю. Сундиев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

6. Регулярное издание большого числа открытых научных публикаций об ОРД, которых впервые за многие десятилетия в процентном отношении к закрытым работам стало больше.

В том числе были изданы несколько десятков открытых монографий и препринтов (в 2001 г. — В.И. Елинский, А.М. Ефремов, М.П. Поляков, А.В. Федоров и А.В. Шахматов, М.А. Шматов; в 2002 г. — В.Д. Ларичев и др., А.С. Овчинский; в 2003 г. — А.Н. Гущин, В.К. Зникин, О.В. Левченко, Б.П. Михайлов; в 2004 г. — А.Х. Ахкубеков, Н.А. Винниченко, С.И. Захарцев, В.Н. Медведев, В.И. Рохлин, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов; в 2005 г. — П.Е. Букейханов, А.И. Глушков, В.К. Зникин, В.М. Колдаев, В.А. Лукашов, В.В. Петров, А.В. Федоров и А.В. Шахматов, Е.Н. Яковец; в 2006 г. М.П. Поляков и Р.С. Рыжов, А.В. Савинский, И.Л. Хромов, А.Е. Чечетин, А.Е. Шарихин; в 2007 г. — Н.П. Водько, С.Н. Жаров, Т.Л. Матиенко, А.Ю. Козловский, В.Н. Омелин и Р.Х. Пардилов, А.Е. Шарихин, А.Ю. Шумилов; в 2008 г. — Н.И. Быховец, Б.М. Гутин, С.И. Давыдов, Л.Ю. Миллер, Н.В. Павличенко, В.М. Титов, В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов; в 2009 г. — В.А. Бодренков, С.И. Давыдов, Е.А. Доля, Н.С. Железняк и А.Д. Васильев, О.Г. Ковалев, А.Л. Осипенко, А.Ю. Шумилов; в 2010 г. — О.Д. Жук, А.Г. Маркушин, Т.Л. Матиенко, В.А. Образцов, Л.В. Бертовский и Н.Л. Бертовская, Г.К. Синилов, М.П. Смирнов, И.Л. Хромов, А.Ю. Шумилов; в 2011 г. — В.А. Гусев, С.Т. Гогаев, А.Ю. Козловский, Н.В. Павличенко, И.Л. Хромов, А.Ю. Шумилов; и др.).

7. Начало научной дискуссии среди специалистов о «правильном» понимании «оперативно-р*о*зыскной» или «оперативно-р*а*зыскной» деятельности[1].

8. Начало издания (с 2004 г.) первого в стране открытого вневедомственного научно-практического журнала «Оперативник (сы-

[1] Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Орфография и сыск, или О грамматике «законного» термина «оперативно-розыскной» (записки не филолога) / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): авторский сб. науч. работ. М., 2001. Вып. 4. С. 5—8; *Он же.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). С. 18—22; *Самелюк, М.А.* Насколько оправданы современные изменения устоявшегося термина специальной лексики «оперативно-розыскной»? / М.А. Самелюк // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 10—14; *Пахомов, В.* Миф № 2. Написание *разыскной* через *а* — безграмотность, правильно только *розыскной.* С. 10—12; *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 20—24.

щик)», специализацией которого является теория и практика оперативно-разыскной, контрразведывательной, частной сыскной деятельности и других видов профессионального сыска, со временем ставшего значимой открытой трибуной научного освещения проблем ОРД в России и за рубежом.

9. Начало научной дискуссии на страницах профессиональных журналов («Оперативник (сыщик)» и др.) о возникновении новых наук — сыскологии и криминосыскологии и их соотношении с оперативно-разыскной наукой (включая поиск единых закономерностей в ОРД и контрразведывательной деятельности)[1].

10. Продолжение жизни многих старых научных школ (см. табл. 3—5) и формирование нескольких новых научных школ по изучению теории и практики ОРД, включая создание научных школ, в которых приступили к исследованию ОРД не с сугубо ведомственных позиций (А.Ю. Шумилов, В.К. Зникин и некоторые др.).

В течение этого микроэтапа сформировались следующие научные школы (табл. 6).

Таблица 6

Примерный перечень научных школ изучения «оперативно-розыскной» (оперативно-разыскной) деятельности (конец февраля 1995 г.—декабрь 2011 г.)

№ п/п	Основатель	Название научной школы*	Год образования
1	2	3	4
1.	Горяинов К.К.	Криминологические и иные проблемы ОРД ОВД и исполнения уголовного наказания	1995
2.	Кувалдин В.П.	Борьба с организованной преступностью посредством ОРД ОВД	1996
3.	Атмажитов В.М.	Совершенствование ОРД ОВД	1996
4.	Маркушин А.Г.	Совершенствование теории ОРД ОВД	1997
5.	Климов И.А.	Совершенствование ОРД ОВД	1998
6.	Ларичев В.Д.	Совершенствование ОРД ОВД в борьбе против экономических преступлений	2000
7.	Омелин В.Н.	Совершенствование деятельности аппаратов БЭП ОВД	2000
8.	Шумилов А.Ю.	Правовое регулирование в профессиональном сыске, включая ОРД. Исследование проблем сыскологии	2001
9.	Иванов П.И.	ОРД ОВД в борьбе с экономическими преступлениями	2003
10.	Фальченко А.А.	Проблемы оперативно-разыскной охраны экономической деятельности от преступных посягательств	2003
11.	Шматов М.А.	Совершенствование ОРД ОВД	2003
12.	Галахов С.С.	Предупреждение преступлений подразделениями криминальной милиции	2004
13.	Блинов Ю.С.	Проблемы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета	2005
14.	Волченков В.В.	ОРД ОВД в борьбе с преступлениями в ущерб общественной безопасности	2006
15.	Железняк Н.С.	Проблемы содействия в осуществлении ОРД ОВД	2006
16.	Михайлов Б.П.	Проблемы ОРД над оборотом наркотиков	2008
17.	Шахматов А.В.	Агентурная работа в ОРД ОВД	2008
18.	Зникин В.К.	Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений	2009
19.	Чечетин А.Е.	Осуществление ОРМ в ОРД ОВД	2009
20.	Луговик В.Ф.	Информационное обеспечение ОРД ОВД	2011

Примечание.
* Название научной школы присвоено нами и носит условный характер.

Анализ сведений табл. 6 свидетельствует, что в рассматриваемый период времени появилось не менее 20 научных школ по исследованию современной ОРД. Наряду с продолжением изучения ОРД с позиций потребностей ОВД была создана первая вневедомственная научная школа исследования современной ОРД с позиций новой науки — сыскологии (А.Ю. Шумилов)[1], а за ней появилась и вторая (В.К. Зникин).

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство. С. 10—17; *Крошко, В.П.* Сыскология — назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора А.Ю. Шумилова / В.П. Крошко // Оперативник (сыщик). 2008. № 4. С. 8—20; *Зникин, В.К.* Возможности сыскологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности» / В.К. Зникин // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 14—16; *Козловский, А.Ю.* Таможенный сыск через призму наук: сыскология и оперативно-разыскная деятельность таможенных органов / А.Ю. Козловский // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 39—43.

[1] В ней подготовлены три доктора юридических наук по ОРД и криминалистике (В.К. Зникин, В.А. Козлов и А.Е. Шарихин) и 21 кандидат юридических наук (12.00.08, 12.00.09, 12.00.14 и 20.02.03).

Некоторые основные научные вехи этого микроэтапа. В их числе следующие:

– внесение предложения о выделении ОРД как научного направления из научной специальности 12.00.09 (по сути, предложен ее «развод» с уголовным процессом);

– межведомственная научная работа, итогом которой явилось принятие 17 апреля 2007 г. второй Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»[1];

– защита нескольких десятков закрытых и открытых докторских диссертаций по различным проблемам ОРД: в 2001 г. — С.С. Галахов, О.А. Галустьян, В.Ю. Голубовский, В.Г. Гриб, А.М. Ефремов, С.Н. Иванов, О.Г. Ковалев, Е.М. Рябков; 2002 г. — А.М. Абрамов, Ю.С. Блинов, Н.П. Водько, Н.С. Железняк; 2003 г. — А.И. Глушков, Г.К. Дубовец, Л.Л. Тузов; 2005 г. — С.И. Захарцев, Б.П. Михайлов, С.А. Селиверстов, А.В. Тямкин, А.В. Шахматов; 2006 г. — В.К. Зникин, Г.А. Корнилов, А.Е. Чечетин; 2007 г. — В.А. Козлов, В.В. Колесников, И.Л. Хромов, Е.Н. Яковец; 2008 г. — В.Ф. Луговик, А.Е. Шарихин; 2011 г. — С.И. Давыдов, А.Л. Осипенко, Т.А. Ткачук; и др. (см. прил. 2). (Особо выделяем открытые работы А.М. Ефремова и А.В. Шахматова. Первый блестяще «разобрался» с обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ОРД, а второй впервые открыто рассмотрел проблему агентурной работы в ОРД.);

– разработка основ новой науки о профессиональной сыскной деятельности — сыскологии[2], а также предложение о названии современной оперативно-разыскной науки, понимаемой в широком

[1] Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 (подробнее см.: *Глазунов, Б.Б.* Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд / Б.Б. Глазунов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010).

[2] Еще в 2005 г. профессор Г.К. Синилов отмечал, что «неотложной интеграционной задачей теории ОРД является методологическое *объединение* (выделено нами. — *А.Ю.*) и оценка эмпирического и теоретического материала об исполнении государственной функции безопасности и борьбы с преступностью всеми субъектами ОРД» (*Синилов, Г.К.* О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990—2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу. С. 13). Именно это сейчас происходит «под знаменем» сыскологии.

смысле слова, одним термином — сыскология (соответственно ученых, изучающих современную ОРД, предложено называть сыскологами);

– издание нескольких открытых учебников по ОРД: а) открытого «вневедомственного» учебника по ОРД (под редакцией К.К. Горяинова, В.С. Овчинского и А.Ю. Шумилова)[1]; б) по теории ОРД (под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова)[2]; в) первых в Российской Федерации двух авторских учебников А.Ю. Шумиловым[3];

– издание первой в стране оперативно-разыскной энциклопедии — открытого универсального справочного издания, содержащего статьи об определениях и терминах, которые используют в ОРД[4];

– продолжение и расширение работы по открытому доктринальному толкованию норм оперативно-разыскного законодательства с позиций различных научных школ[5].

Основные неиспользованные резервы второго микроэтапа.

– не восприятие предложения не о «стандартном» выделении ОРД как научного направления из научной специальности 12.00.09 (наряду с криминалистикой и судебной экспертизой), а о включении ее в новую научную специальность 12.00.16 наряду с контрразведывательной и частной детективной деятельностью (тем самым создания единой научной платформы исследования проблем профессиональной сыскной деятельности);

– отказ от разработки и принятия предложенных учеными ряда межведомственных нормативных правовых актов в ОРД (по работе с конфидентами, делам оперативного учета, межведомственному взаимодействию и др.);

[1] Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2001.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006.

[3] См.: *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. *Он же.* Основы оперативно-розыскной деятельности: модульный учебник / А.Ю. Шумилов. М.: РосНОУ, 2006.

[4] См.: Оперативно-розыскная энциклопедия.

[5] Например, см.: *Ривман, Д.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»; *Дубягин, Ю.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»; *Вагин, О.А.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / вступ. ст.: В.Д. Зорькин; *Киселев, А.П.* Указ. соч.

– консерватизм, невосприятие многими учеными в области ОРД наступивших филологических реалий, т. е. того, что по правилам современного русского языка необходимо вести речь об оперативно-разыскной, а не об «оперативно-розыскной» деятельности;

– продолжение «прятанья» во многих закрытых научных работах тезисов, которые подлежат открытому научному обсуждению (о принципах ОРД, соблюдении прав и свобод человека и гражданина в ОРД и т. д.);

– слабое давление на власть оперативно-разыскного научного сообщества в вопросах совершенствования норм действующего Оперативно-разыскного закона, а также дальнейшей кодификации оперативно-разыскных правовых норм и возможной разработки оперативно-разыскного кодекса и оперативно-разыскного устава.

Конец второго (последующего) микроэтапа мы связываем с окончанием «эры» научного постижения ОРД сугубо для нужд уголовного процесса, подтверждением чего явилось выделение из научной специальности 12.00.09 «оперативно-розыскной деятельности» и включение ее в шифр иной научной специальности — 12.00.12.

5.2.2. **Характеристика второго основного этапа современного периода жизни оперативно-разыскной науки (январь 2012 г.—н/вр.)**. Скорее всего, еще рано вести речь обо всех сущностных характеристиках данного этапа — он, только-только, начался. Тем не менее уже имеются основания для констатации следующего.

Начало второго основного этапа обусловлено переводом научного постижения ОРД в иную плоскость, чем ранее. Впервые за многие десятилетия официально предложено изучать ОРД вне прямой связки с уголовным процессом и, одновременно, с учетом потребностей всего судопроизводства (в рамках научной специальности 12.00.12[1]).

> В данной связи нельзя признать удачным определение теории ОРД, сформулированное в 2006 г. уважаемым И.А. Климовым и некоторыми другими специалистами. Так, под ней он и Г.К. Синилов понимают «науку, исследующую закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающей правовые, организационные, методические и тактические основы эффективного применения оперативно-разыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью»[1]. (Отметим, что эта дефиниция чуть ли не дословно была повторена через несколько лет И.А. Климовым, но уже в другой работе и в соавторстве уже с двумя другими специалистами[2].)
>
> На наш взгляд, столь же неудачно ее «свежее» определение, по сути, сделанное теми же специалистами (авторы И.А. Климов, Г.К. Синилов): «Теория ОРД — это наука, исследующая закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающая правовые, организационные, методические и тактические основы эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью»[3].
>
> Взгляд на современную оперативно-разыскную науку сугубо с платформы потребностей исключительно уголовного процесса, исследования только криминальных закономерностей и т. п. окончательно устарел как теоретически, так и законодательно. Наверное, достаточно указать на то, что эта наука должна разрабатывать не только «закономерности механизма совершения преступлений» и «возникновения информации о преступлении», но и проблемы допреступного поведения, возникновения голого умысла на совершение преступления, т. е. всего того, что еще только предшествует совершению преступления. Это первое.
>
> И второе: до каких пор отдельные теоретики будут пытаться навязывать устаревшие догмы ОРД ОВД советского периода современным законодателю и правоприменителю? Разве законодатель не определил в ст. 1 ФЗ об ОРД, что целью ОРД является не борьба с преступностью, а нечто иное?
>
> Наконец, «теория ОРД» — не «вообще» наука, как опрометчиво заявили указанные авторы, а именно юридическая наука. Думается, на этом и остановимся, хотя критических замечаний принципиального свойства еще предостаточно.

Социально-экономические и политико-правовые условия, характеризующие *данный этап жизни оперативно-разыскной науки*:

– продолжение смены законодателем отдельных «оперативно-разыскных вех» и дальнейший перевод ОРД с уголовно-правовой направленности на ее более широкое применение[4];

– несовершенство оперативно-разыскного законодательства, наличие в нем пробелов и многочисленных коллизий, которые ранее

[1] См. приказ Минобрнауки России от 10 января 2012 г. № 5 «О внесении изменений в Номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59».

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М., 2006. С. 93.

[2] *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5). С. 58.

[3] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 97.

[4] Так, в ст. 7 ФЗ об ОРД включена новая правовая норма по превентивному противодействию коррупционным проявлениям, порой выходящим за преступные посягательства (ч. 3).

так и не были устранены законодателем; возрастание имеющегося разрыва между потребностями современной оперативно-разыскной практики и «консервативным» правовым регулированием в ОРД (прежде всего на уровне федерального законодательства и межведомственного нормотворчества);

– вступление России во Всемирную торговую организацию и Таможенный союз (Не за горами оперативно-разыскное законодательство Таможенного союза?);

– сокращение численности оперативного состава ОВД в 2012 г. в ходе административной реформы.

> При этом не в полной мере было учтено реальное состояние преступности и допреступных нарушений законов. Вследствие уменьшения почти на 40% количества территориальных ОВД на районном уровне не было обеспечено постоянное присутствие сотрудников полиции в требуемом количестве в поселках городского типа и сельских поселениях, где проживает более 11,5 млн чел. Негативными последствиями состоявшихся изменений в структуре ОВД, вероятнее всего, будут качественное ухудшение работы по выявлению и раскрытию преступлений, рост латентных уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений[1];

– продолжение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, отрицательно оценивающего отдельные положения российского оперативно-разыскного законодательства и практики его применения[2]; и др.

> Этого обстоятельства оперативно-разыскным органам (органам правоприменения) нельзя не учитывать, так как в соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «…решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод… — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»[3].

[1] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2012 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред.: О.С. Капинус. М., 2013. С. 15—16.

[2] Веселов и другие против Российской Федерации. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;n=307260;req=doc (дата обращения: 18.10.2013).

[3] По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376—377, 380—383, 387—389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также

Состояние научных изысканий в ОРД и некоторые основные направления их развития в течение второго основного этапа. Для этих полутора лет уже намечаются характерные черты. Прежде всего они связаны с началом реализации выделения ОРД как научного направления из научной специальности 12.00.09 и включением ее в новую научную специальность 12.00.12. Тем самым признано, что ОРД «завязана» не только (не столько?) на уголовный процесс. В частности, официально признано, что ее потенциальные возможности гораздо шире, что она способна обеспечивать и другие виды судопроизводства, помимо уголовного.

Отметим и другое, на наш взгляд, важное обстоятельство. Начатая в стране в конце 90-х гг. прошлого века реформа русского языка все еще продолжается (особенно в контексте правописания ОРД).

С одной стороны, в новых законодательных актах неуклонно идет замена термина «оперативно-р*о*зыскной» на термин «оперативно-р*а*зыскной»[1]. В отдельных подзаконных актах ОВД и ФСБ также стали использовать последний из указанных терминов. И в современных словарях русского языка используют именно этот термин[2]. Отрадно также то, что отдельные ученые-сыскологи перешли на его применение в специальной литературе[3]. С другой же стороны — определенная часть научного сообщества продолжает настаивать на нецелесообразности такой замены, ссылаясь на некие традиции.

> Полагаем, что доводы «традиционалистов» не убедительны хотя бы по следующему. Многие современные специалисты «убедительно» пытались доказать нецелесообразность замены термина «милиция» на якобы устаревший термин «полиция». Причем они ссылались на то, что последний якобы устарел, что он активно применялся «еще при царе». И что мы сейчас видим? Этим устаревшим термином названы и бывшая милиция, и нынешняя наркополиция.
>
> Итак, традиции традициям рознь. Термин «оперативно-розыскная деятельность» достаточно молод. Согласно нашим исследованиям его активно

жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П. Доступ из СПС «Гарант». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051912 (дата обращения: 27.11.2013).

[1] Так, в Федеральном законе «О полиции» зафиксирована именно «оперативно-р*а*зыскная деятельность». Этот же термин использован законодателем при внесении изменений в ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» УК РФ (в ред. Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ).

[2] Русский орфографический словарь / под ред.: В.В. Лопатин, О.Е. Иванова. С. 451.

[3] В частности, во всех последних публикациях в журнале «Оперативник (сыщик)» учитываются именно эти новеллы современного русского языка.

стали внедрять, начиная с 60-х гг. XX в. Причем провели это внедрение без достаточной филолого-исторической проработки. По-видимому, пришло время исправлять ошибки.

Определение правильного правописания ОРД — не филологическая игра. Речь идет об основной категории формирующейся оперативно-разыскной науки.

Отдельные основные научные достижения начавшегося второго этапа современного периода. Среди них выделим следующие:

– защищены несколько докторских диссертаций по ОРД и смежным научным дисциплинам (в 2012 г. — Н.В. Павличенко[1], в 2013 г. — А.Ю. Арефьев и А.Ю. Козловский);

– в открытом режиме изданы несколько монографий. В одной из них впервые составлен рейтинг цитирования трудов докторов наук в области ОРД в открытых научных периодических журналах (А.Ю. Шумилов), а в другой — впервые в названии книги упомянут термин «профессиональный сыск» (Е.Н. Яковец)[2]. Особо мы выделяем издание монографии С.И. Захарцевым, непосредственно посвященной отдельным проблемам оперативно-разыскной науки[3];

– изданы нескольких открытых учебников по ОРД, написанных как творческими коллективами[4], так и отдельными специалистами[5]. В том числе впервые издан открытый ведомственный учебник по основам ОРД для специалистов таможенных органов (до него специализированные ведомственные учебники издавались только в ОВД)[1];

– издан комментарий оперативно-разыскного законодательства России и ряда зарубежных государств[2];

– проведена Первая международная научная интернет-конференция по сыскологии (Москва, 29—30 сентября 2012 г.) в которой помимо российских ученых приняли участие специалисты из Азербайджана, Белоруссии, Таджикистана и Украины[3]. Тем самым продолжены усилия предыдущих поколений советских ученых на интеграционное познание ОРД.

Не можем не отметить положительный вклад в исследование современных проблем ОРД постсоветского пространства со стороны ряда зарубежных ученых, в том числе Б.М. Аскерова (Азербайджан), И.И. Басецкого и В.Ч. Родевича (Беларусь), Р.Х. Рахимова (Таджикистан), Н.П. Водько, В.П. Крошко и В.Н. Чисникова (Украина).

В заключение приведем некоторые цифры, обобщающие производство монографического научного продукта об ОРД. Так, в течение 2001—2011 гг. было издано не менее 281 монографии (включая препринты), а также отечественными учеными защищена 41 докторская диссертация по проблемам собственно ОРД и еще 17 — по смежным проблемам (см. прил. 2 и 3).

Об окончании второго этапа современного периода. В науке парагматично, что «в исследовании процесса развития конкретной науки выделяются три стадии: 1) фактологическая (собирательная) — установление факта протекания исторического процесса; 2) теоретическая (объяснительная) — установление причины протекания процесса определенным образом; 3) прогностическая — предвидение перспектив развития науки — высшая стадия ее развития, на которой в полной мере выявляются возможности самой науки»[4]. С уче-

[1] Она стала первой докторской диссертацией в рассматриваемой нами научной истории, в которой соискатель предпочел изложить текст исследования через букву «а» в термине «оперативно-р*а*зыскная деятельность». И с ним согласились все доктора наук — члены диссертационного совета, проголосовавшие за диссертацию Н.В. Павличенко.

[2] Подробнее см.: *Козловский, А.Ю.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2012; *Ларичев, В.Д.* Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности: моногр. / под ред.: В.Д. Ларичев. М.: Юрлитинформ, 2012; *Халиков, А.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: моногр. / А.Н. Халиков. М.: ИНФРА-М, РИОР, 2012; *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию; *Яковец, Е.Н.* Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи.

[3] *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

[4] См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

[5] См.: *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч.; *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности; *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов.

[1] Подробнее см.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. Люберцы: изд-во РТА, 2012 (рекомендовано УМО высших учебных заведений РФ по образованию в области таможенного дела в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080115 «Таможенное дело» (направлению подготовки (специальности) 036401 «Таможенное дело»).

[2] См.: *Смирнов, М.П.* Указ. соч.

[3] Подробнее см.: http://www.oper-ord.ru.

[4] *Кедров, Б.М.* История науки и принципы ее исследования / Б.М. Кедров // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 76—89. Цит. по: *Шматов, М.А.* Указ. соч. С. 6.

том изложенного, попытаемся спрогнозировать развитие оперативно-разыскной науки.

Так, можно предположить, что второй этап становления современной оперативно-разыскной науки продлится, как и первый, примерно 15—20 лет (2012—около 2030 гг.).

Исходя из этого постановочного тезиса (возможно, неточного) и с точки зрения прогностической оценки на перспективу нас особо волнуют два вопроса: 1) кто будет исследовать современную ОРД; 2) на изучение чего это время отпущено специалистам?

Пытаясь ответить на первый из них, не можем не отметить, что в течение предстоящих лет объективно сменится поколение ученых-сыскологов. (Уже сейчас мало осталось тех ученых, кто защитил докторскую диссертацию по проблемам ОРД в советское время. Именно они, наряду с уже ушедшими, закладывали фундамент современной оперативно-разыскной науки. Особо значим вклад в становление и развитие научных представлений об ОРД единственного из активно и поныне действующих патриархов теории и практики ОРД ОВД — глубокоуважаемого профессора Г.К. Синилова.)

Поэтому те молодые сыскологи, которые уже внесли значимый вклад в науку (среди них выделим докторов юридических наук, доцентов С.И. Захарцева и Н.В. Павличенко, опубликовавших серии монографий), а также те, кто, только-только, защитил докторскую диссертацию по проблемам ОРД (А.Ю. Арефьев, С.И. Давыдов, А.Ю. Козловский, С.Н. Мешалкин, А.Л. Осипенко и др.) или готовятся к ее защите (в частности, А.В. Агарков и В.А. Гусев), должны осознавать, что именно на их плечи (и плечи их более молодых коллег по научному сыскному цеху) тяжким бременем (не побоимся этого слова) лягут основные заботы по разработке фундаментальных положений российской оперативно-разыскной науки. Именно нынешнему поколению специалистов в области ОРД предстоит окончательно сменить парадигму научных представлений об ОРД советского периода (с каким бы пиететом мы все, ученые-сыскологи, к ним не относились) и должным образом оснастить современную оперативно-разыскную науку.

Правильный ответ на второй вопрос не менее важен, чем на первый. Ожидания в научном постижении ОРД в начавшемся периоде мы прежде всего связываем с постановкой и (или) разрешением следующих научных, организационных правовых и иных проблем и решением ждущих своего часа актуальных вопросов:

1) определением «всем миром» того, какой ОРД может быть и какая ОРД нужна нашему обществу: понимаемая в узком или широком смысле слова (т. е. только как специфическое средство защиты от преступной деятельности или гораздо шире);

2) выработкой действенной оперативно-разыскной политики, а также разработки так называемой оперативно-разыскной (профессиональной сыскной) доктрины, как одного из правовых источников ОРД, ее официальным определением и нормативным закреплением (от этого во многом будет зависеть выбор ориентиров для дальнейшего развития оперативно-разыскной науки)[1];

3) созданием научно выверенных паспортов специальностей научных работников, предназначенных как непосредственно прописать ОРД в шифре 12.00.12, так и паспортов тех научных специальностей, которые опосредованно влияют на научное постижение ОРД (в частности, ими являются специальности с шифрами: 12.00.08 и 12.00.09, 12.00.12 — криминалистика, 12.00.14 — административный процесс, 12.00.15 — гражданский и арбитражный процессы);

4) формированием двух новых теорий (третьей и четвертой), которые наряду с двумя имеющимися, составят остов современной оперативно-разыскной науки. Так, наряду с теорией ОРД ОВД и «учением ОРД в контрразведывательной деятельности» мы ожидаем разработку основ «теории оперативно-разыскной деятельности в таможенном деле» (А.Ю. Козловский и др.) и «теории оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной деятельности»;

5) выработкой нового парагматического статуса профессионального языка оперативно-разыскной науки и в частности: а) окончательной сменой законодателем парадигмы в написании (понимании?) основного предиката теории и практики ОРД — «оперативно-*о*зыскной» (должен завершиться переход на его написание через букву «а» — «оперативно-р*а*зыскной»); б) отмиранием устаревшего и неточного названия оперативно-разыскной науки как «теории оперативно-розыскной деятельности» (данная наука объединяет, по меньшей мере, несколько теорий); в) широким использованием якобы устаревшего термина «сыск» и нового термина «профессиональный сыск»[2];

[1] Например, см.: *Федоров, А.В.* К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики / А.В. Федоров // Оперативник (сыщик). 2005. № 4. С. 17—19.

[2] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Термин «сыск» устарел, — говорили мне все, смеясь // Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной дея-

6) научно значимым, глубинным определением соотношения гласного и негласного в современной ОРД и их теоретическим познанием.

Для всех законопослушных субъектов, изучающих ОРД как часть профессионального сыска, настала пора не просто понять, что ОРД — неразрывное единство открытых и закрытых (конспиративных) правил, а окончательно свыкнуться с мыслью, что ее необходимо исследовать одновременно как в закрытом, так и в открытом режимах. Вопрос состоит только в том, чтобы найти золотую середину в открытом и одновременно закрытом ее изучении.

Не исключаем, что в данной связи исследовать ОРД целесообразно в системе трех крупных блоков: Общей части (принципы ОРД, ее цели и задачи, контроль и надзор за ней и т. д.), Особенной части (уголовно-сыскной процесс, административно-сыскные и иные нормативно-процедурные комплексы не уголовно-правового свойства) и Специальной части (организация ОРД, ее стратегия и тактика, применение специальных технических средств и в целом все то, что связано с так называемым оперативно-разыскным искусством). Причем открытость ОРД и ее правил в этих частях может (должна?) быть представлена по ниспадающей: от максимальной в Общей части до минимальной в Специальной;

7) началом активного изучения с позиций оперативно-разыскной науки проблем «латентных» видов современной ОРД (деятельности Росфинмониторинга по обнаружению признаков преступлений об отмывании денег, деятельности ФАС по обнаружению признаков преступного сговора и т. п.);

8) научном обосновании вероятного расширения круга субъектов, осуществляющих ОРД (за счет создания военной, финансовой (фискальной) и миграционной полиции[1] и т. п.);

9) разработкой проблемы направления результатов (продукта) ОРД в гражданский, арбитражный и административный процессы и использования данных результатов (продукта) в этих процессах.

Эта проблема может быть разрешена на уровне докторской диссертации, скорее всего, представителями научной школы органов безопасности (помимо административного процесса, чьи оперативно-разыскные проблемы универсальны). Кроме того, мы усматриваем целесообразность в научной разработке и последующим принятии открытой Инструкции «О порядке

тельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). С. 21—30.

[1] Представляется, что перспективнее было бы создать именно так называемую фискальную полицию. Она могла бы объединить имеющуюся «таможенную полицию» (выведя ОРД из таможенного ведомства), новую финансовую полицию (включая Росфинмониторинг) и реанимированную налоговую полицию.

представления результатов оперативно-разыскной деятельности в арбитражный и гражданский процессы»;

10) дальнейшей разработкой научных основ уголовно-сыскного права (оперативно-разыскного права), уголовно-сыскных процесса и искусства, а также сыскологии и криминосыскологии и определении в последних двух места оперативно-разыскной науки;

11) определением соотношения современной оперативно-разыскной науки с оперативно-разыскной психологией, оперативно-разыскной криминологией и оперативно-разыскной криминалистикой;

12) завершением реформы по кодификации правовых норм, предназначенных регламентировать общественные отношения в ОРД, как на законодательном, так и на подзаконном уровнях правового регулирования[1]. Вариантами кодификационной работы могло бы явиться: а) включение в УПК РФ нормативных предписаний, аналогичных тем, которые были приняты законодателем Украины (негласные следственные действия и т. п.)[2]; б) возможное принятие нового универсального законодательного акта — федерального закона «О государственной профессиональной сыскной деятельности»[3];

13) окончательным формированием в стране единого научного оперативно-разыскного сообщества и его организационным оформлением (возможно создание соответствующей академии, ассоциации или иной аналогичной научно-организационной структуры);

14) с одной стороны, дальнейшим продвижением и закреплением отечественной оперативно-разыскной науки на международном уровне, а с другой — расширением и углублением интеграционных начал межгосударственного и международного сотрудничества в научном постижении ОРД, включая разработку остова «междуна-

[1] Это мы связываем с разработкой не только открытого кодифицированного нормативного правового акта (кодекса), но и закрытого — оперативно-разыскного устава (подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты).

[2] *Шумилов, А.Ю.* Реформа уголовного процесса в России не завершена / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 22—24; *Водько, Н.П.* Гармонизация уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных правовых норм в проекте нового УПК Украины / Н.П. Водько // Оперативник (сыщик). 2012. № 2 (31). С. 59—64; *Шумилов, А.Ю.* О моделировании развития уголовного процесса в Российской Федерации / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 2 (31). С. 16—17.

[3] *Зникин, В.К.* Возможности сыскологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности». С. 14—16.

родного уголовно-сыскного права» и «международного уголовно-сыскного процесса (полицейского расследования». (Может, в перспективе родится международное уголовно-полицейское (уголовно-сыскное, оперативно-разыскное) право?)

В частности, этому будет, несомненно, способствовать (по крайней мере, мы на это надеемся):

а) подготовка российской стороной и другими заинтересованными сторонами «научно удобренной почвы» для возможного последующего заключения международной Конвенции «Об уголовно-полицейской деятельности»[1];

б) разработка и возможное принятие ряда соглашений на региональном и двустороннем уровне по вопросам ОРД (договор по ОРД между участниками Таможенного союза, программа сотрудничества по отдельным направлениям ОРД в рамках БРИКС, соглашения между Россией и отдельными участниками СНГ и т. д.) и др.

Вместо заключения, или Об источниках происхождения оперативно-разыскной науки и бытующих на этот счет некоторых заблуждениях. Среди многих представителей ученого мира, изучающих ОРД (прежде всего сыскологов и криминалистов), бытует поверие (иначе и не назовешь), что корни современной оперативно-разыскной науки прорастают исключительно на криминалистическом поле. Вот что по этому поводу пишут отдельные специалисты.

Так, известные ученые-«оэрдэшники» И.А. Климов и Г.К. Синилов еще в 1995 г. утверждали, что «Процесс становления теории ОРД как самостоятельной отрасли знаний зарождался в недрах криминалистики»[2]. Уже в наши дни слово в слово им вторит Е.С. Дубоносов, который без ссылок на первоисточник пишет о том, что «…процесс становления теории ОРД как самостоятельной отрасли знания изначально зарождался в недрах криминалистики»[3].

Известный криминалист Н.П. Яблоков полагает, что «Хотя ОРД значительно древнее следственной, ее теоретико-методологическая база не развивалась, а фактически ее не было, в отличие от теоретической основы следствия. Только с рождением криминалистики появилась возможность использовать данные криминалистики в ОРД для формирования не только своего тактико-методического и технического арсенала в негласной сфере розыскной деятельности, но и определенных теоретических основ. В рамках отечественной криминалистики, на ее теоретической и практической базе начала развиваться теория и практика ОРД в Советском государстве»[1].

В противовес изложенному приведем мнение одного из основоположников отечественной криминалистики (именно его мы разделяем). Так, уважаемый Р.С. Белкин, хотя соответствующий параграф в «Истории отечественной криминалистики», посвященный ОРД, и назвал «Плоть от плоти криминалистики»[2], тем не менее был вполне объективен в оценке роли криминалистики в становлении теории ОРД. Он писал следующее: «…с возникновением криминалистики как самостоятельной области знаний о средствах и методах раскрытия преступлений, о профессиональном преступнике уголовный сыск обрел арсенал научных приемов и средств борьбы с преступностью в специфической, преимущественно негласной сфере этой деятельности. Понимание уголовного сыска как одной, особой, из форм дознания, а последнего — как одной из форм предварительного расследования, привело к включению в научном плане *существовавших уже элементов теории оперативно-розыскной деятельности* (выделено нами. — *А.Ш.*) в содержание криминалистики»[3].

Именно так. Еще до возникновения в России криминалистики «существовали» теоретически значимые «элементы» будущей науки об ОРД (сама криминалистика — один из таких ее «элементов»). Поэтому современная оперативно-разыскная наука имеет не один научно значимый источник (корень), а несколько, ее происхождение не сугубо криминалистическое, а комплексное. Очень жаль, что об этом отдельные современные специалисты не знают или зная, пытаются забыть.

На основе проведенного исследования нами определены основания для выделения, по меньшей мере, трех групп теоретически значимых источников оперативно-разыскной науки. Причем их по-

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* О целесообразности изучения вопроса о разработке и принятии универсальной международной Конвенции «Об уголовно-полицейской деятельности» / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (25).

[2] Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности (для слушателей следственного факультета) / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М., 1995. Вып. 1. С. 29.

[3] *Дубоносов, Е.С.* Указ. соч. С. 16—17.

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 106.

[2] *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики. С. 235 и др.

[3] Там же. С. 242.

явление и оказание того или иного влияния на теоретические воззрения в области ОРД (сыска, агентурно-оперативной деятельности) мы связываем с конкретным историческим периодом.

Так, для ***происхождения оперативно-разыскной науки*** (исходя из того, что она есть сплав теории и практики) были значимы источники соответствующего свойства: 1) материально-процедурного; 2) процессуально-процедурного; 3) организационно-тактического.

Примерно с середины и до конца XIX в. для возникновения (примерно через столетие) двух ведомственных профессионально-сыскных теорий: «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и теории контрразведывательной деятельности» научно значимыми источниками явились:

1) правовыми материально-процедурными — научные воззрения специалистов отечественного уголовного права на понятие преступления как на общественно опасное противоправное виновное и наказуемое деяние и т. д. (Я.И. Баршев и др.)[1];

2) правовыми процессуально-процедурными — взгляды ученых о развитии уголовного процесса; об отсталости имеющегося в стране разыскного (инквизиционного) процесса; необходимости разделения уголовного процесса и сыскной работы, и др. (В.А. Линовский, А. Жиряев, А.К. Вульферт, А.А. Квачевский, С.А. Гисси и др.);

3) отдельные организационно-тактические наработки. Их зачатки прорастали в полицейском праве — полицеистике (И.Е. Андриевский, И.Т. Тарасов и др.), а также в трудах о военно-политической разведке (криминалистики в Российской империи как науки еще не имелось) и собственно в эмпирике — сыскной работе.

С начала XX в. и до 1977 г. для возникновения и признания «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и теории контрразведывательной деятельности (в дальнейшем на их базе — оперативно-разыскной науки) научно значимыми источниками стали:

1) правовыми материально-процедурными — те же, что и ранее (М.П. Карпушин и др.);

2) правовыми процессуально-процедурными — соответствующие взгляды отечественных ученых-процессуалистов (И.Я. Фойницкий, И.М. Гуткин, В.И. Попов, В.Я. Дорохов и др.);

[1] Например, см.: *Баршев, Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. СПб., 1841.

3) организационно-тактическими — разнородная группа источников. В начале XX вв. их мы находим в российской полицеистике, а затем — в «научной полиции», или «полицейской технике», или криминалистике (первоначально в работах иностранных специалистов — Г. Гросса и других, а затем в трудах отечественных специалистов — И.Н. Якимова, Р.С. Белкина, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгина, И.Ф. Пантелеева, и др.).

С 20-х гг. прошлого века также стали использоваться первые теоретические наработки агентурно-оперативной (оперативной) работы советских органов госбезопасности и ОВД. Значимыми были также теоретические труды о контрразведывательной и военной разведывательной деятельности.

Впоследствии, примерно с середины 50-х гг., появились комплексные исследования основных положений будущих теории контрразведывательной деятельности (Е.Б. Песков, Б.П. Курашвили, В.П. Ерошин и др.) и «теории оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» (А.Г. Лекарь, Б.Е. Богданов, В.А. Лукашов, Д.В. Гребельский и др.).

Кроме того, с 60—70-х гг. XX в. стали опираться на отдельные теоретические разработки формирующейся криминологии.

После 1977 г. (т. е. с момента формального образования «теории оперативно-розыскной деятельности» ОВД и теории контрразведывательной деятельности) *и до 1995 г.* (образования оперативно-разыскной науки) научно значимыми источниками послужили:

1) правовыми материально-процедурными — соответствующие теоретически разработки науки советского уголовного права (М.П. Карпушин, А.Ф. Возный, С.В. Дьяков и др.);

2) правовыми процессуально-процедурными — ряд теоретических положений советского уголовного процесса, связанных с ОРД (В.П. Жиромский, В.Т. Томин, А.И. Трусов и др.);

3) организационно-тактическими — как и ранее, не один, а группа источников. Прежде всего ими явились разработки специалистов в области «теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (С.С. Овчинский, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов, В.В. Сергеев, В.Г. Бобров, Б.П. Смагоринский, И.И. Басецкий, И.П. Козаченко, В.П. Кувалдин, А.Г. Маркушин и др.), а также теории контрразведывательной деятельности (П.С. Дмитриев, Б.С. Тетерин и др.). Продолжали оставаться значимыми отдельные наработки криминалистики (И.Ф. Герасимов, А.А. Закатов, И.В. Постика и др.) и криминологии (К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и др.).

Наряду с этими традиционными источниками появились и новые. Так, с начала 90-х гг. в формируемых общей теории профессионального сыска и ее части — оперативно-разыскной науке (особенно в связи с разработкой, а затем вступлением в 1992 г. в силу Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации») появились новые научно значимые источники:

– отдельные положения конституционного (государственного) права): о процедурах соблюдения и ограничения конституционных прав человека и гражданина в ОРД и некоторые др.;

– ряд научных положений административного права (они — важнейший источник для обоснования современной административной оперативно-проверочной работы);

– теоретические наработки науки трудового права, особенно значимые для оперативно-разыскной науки в части регламентации контрактов в ОРД с конфидентами;

– отдельные разработки уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права (например, в определении сущностной принадлежности «цензуры корреспонденции осужденных», целесообразности направления ОРД на «обслуживание» (сопровождение, обеспечение) уголовно-исполнительных режимов).

Кроме того, стали значимы отдельные положения науки международного права (для выполнения в ОРД запросов из-за рубежа, контактов с Интерполом и Европолом и др.).

Для ***развития оперативно-разыскной науки*** как уже состоявшейся, официально признанной отрасли научных знаний (после 1995 г.), помимо ранее указанных значимы и некоторые иные источники (точнее —источники теоретического познания новых видов и отдельных направлений современной ОРД). В частности, такой новой цивилистической группой источников стали некоторые разработки наук гражданского права, гражданского и арбитражного процессов (они важны для научного обоснования представления результатов современной ОРД в гражданский и арбитражный процессы).

Более того, современная оперативно-разыскная наука не только обладает соответствующим источниками, но и сама становится источниковой базой для формирования отдельных научных направлений, прежде всего науковедческого плана. Так, в наши дни появились предпосылки для разработки новых научных направлений — сыскографии (см. подразд. 4.1.3 гл. 4 настоящей монографии) и оперативно-разыскной наукометрии[1].

[1] Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию. С. 117—144.

Как следует из вышеизложенного, современная оперативно-разыскная наука, во-первых, комплексное научное образование (прежде всего правовое), которое сформировалось на достаточно широкой научной платформе, во-вторых, она не догматична, а в-третьих, она способна породить некоторые новые научные направления. Ее предыстория, возникновение, современное развитие и перспективы диалектично переплетаются со многими науками, как юридическими (антикриминального цикла и др.), так и некоторыми иными (в частности, психологией).

5.2.3. **Сравнительный анализ НИР в ОРД (на уровне монографических работ) до и после рождения оперативно-разыскной науки.** Вначале проведем так называемый *сравнительно-статистический анализ*. Для этого приведем и проанализируем полученные и обобщенные нами статистические данные о производстве национального научного продукта о сыске (оперативно-разыскной деятельности) на уровне монографических работ в течение 164 лет так называемой научно-сыскной истории (1849—2012 гг.). Эти сведения представлены в соответствующей таблице (табл. 7).

Таблица 7

Производство национального научного продукта о сыске и оперативно-разыскной деятельности (на уровне монографических работ) в течение 1849—2012 гг.

№ п/п	Научный продукт	Предыстория оперативно-разыскной науки							Жизнь оперативно-разыскной науки		Всего
		1849–1900	1901–1916	февр. –окт. 1917	нояб. 1917–1949	1950–1976	1977–1991	1992–1994	1995–2011	2012	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	монографии	11	6	2	10	30	43	18	348	17	**485**
	– сыскологи	–	–	–	–	11	13	7	115	7	*153*
	– ученые-«смежники»	10	6	2	10	19	30	11	233	10	*331*
2.	докторские диссертации:	–	–	–	–	16	21	10	76	3	**126**
	– сыскологи	–	–	–	–	4	14	4	53	3	*78*
	– ученые-«смежники»	–	–	–	–	12	7	6	21	н/д	*46*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3.	препринты и компендиумы	–	–	–	–	1	1	3	19	н/д	**24**
	– сыскологи	–	–	–	–	–	–	–	15	н/д	*15*
	– ученые-«смежники»	–	–	–	–	1	1	3	4	н/д	*9*
	Итого	11	6	2	10	47	65	31	443	19	**635**

Примечание.
1. Знак «н/д» означает «нет данных».

Прокомментируем некоторые позиции табл. 7.

1. Так, и сыскологами, и учеными-«смежниками» в течение 145 лет донаучной истории ОРД (1849—1994 гг.) были написаны 172 монографические работы, а за 18 лет с момента признания в Российской Федерации оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.) — 462 таких работ.

В их числе в течение донаучного периода (1849—1994 гг.) опубликованы 120 монографий, защищены 47 докторских диссертаций, напечатаны пять препринтов и компендиумов.

В течение научного периода (1995—2012 гг.) аналогичных работ произведено: монографий — 365 (в три раза больше, чем ранее), докторских диссертаций — 79 (в 1,6 раза больше), препринтов и компендиумов — 19 (почти в четыре раза больше).

2. За 145 лет предшествовавших рождению оперативно-разыскной науки собственно сыскологи написали 53 монографические работы, а в течение 18 лет ее жизни — 193 таких работ.

После изложения общих статистических сведений проведем *сравнительно-тематический анализ* ядра теоретико-эмпирической базы оперативно-разыскной науки по двум основным временным периодам: во времена научных изысканий в области профессионального сыска до рождения оперативно-разыскной науки (1849—1994 гг.) и после ее рождения (1995—2012 гг.). Для этого сравним некоторые данные, изложенные в тематических таблицах (см. табл. 1 и 2 в подразд. 4.2.3 гл. 4 настоящей монографии).

1. Вначале выделим из рассматриваемой объединенной базы *монографии и препринты* и соответствующим образом их распределим, отнеся к Общей, Особенной и Специальной частям оперативно-разыскной науки (см. табл. 1 и 2)[1].

[1] Обоснование выделения в системе оперативно-разыскной науки трех частей проведено во втором томе настоящей монографии.

Так, из всех 532 работ мы выделили 472 открытых (включая с грифом «Для служебного пользования»). Из числа последних написаны и опубликованы по: Общей части оперативно-разыскной науки 318 работ (294 монографии и 24 препринта); Особенной части соответственно — 160 работ (160 и 0); Специальной части — 54 (54 и 0)[1].

2. Далее извлечем из исследуемой базы *докторские диссертации* и распределим их, отнеся к Общей, Особенной и Специальной частям оперативно-разыскной науки.

Так, за все десятилетия научных изысканий в области ОРД по ее проблемам защищены 127 докторских диссертаций (включая работы ученых-«смежников» и в том числе по истории). Из них по Общей части оперативно-разыскной науки[2] защищены 53 докторских диссертации, по Особенной части соответственно — 57 работ и по Специальной части — 17 диссертаций.

3. Приведем данные о соотношении докторских диссертаций, защищенных в закрытом и открытом режимах.

Так, в течение первого периода научных изысканий (серед. XIX в.—1994 г.) закрытых докторских диссертаций было защищено 42 из 48 (включая диссертации «смежников»), т. е. 87,5% работ имели соответствующий гриф секретности и только 12,5% были открытыми.

Начиная с 1995 г. это процентное соотношение стало меняться в сторону увеличения количества защит научных работ в открытом режиме. Так, из всех 79 докторских диссертаций вне режима секретности защищены 38 диссертаций (включая с грифом «Для служебного пользования») или 48,1%. Тенденция обнадеживает.

В целом в открытом режиме защищены докторские диссертации: по Общей части — 18, Особенной — 17 и Специальной — три диссертации. Полагаем, что приведенные цифры подтверждают сделанный нами ранее вывод-прогноз о том, что открытый материал может и должен превалировать в Общей части, а в Особенной и Специальных частях его доля будет соответствующим образом уменьшаться.

> «…изучать сыск целесообразно в системе трех крупных блоков: Общей и Особенной частей (их открытые фрагменты представлены в настоящем издании), а также Специальной части (организация ОРД, ее стратегия и такти-

[1] Цифры приведены с оговоркой, так как в таблицы включены только известные нам работы. Поэтому мы допускаем определенную погрешность, особенно в отношении закрытых монографий.

[2] С учетом работ, защищенных в преддверии создания общей оперативно-разыскной науки в Российской Федерации.

ка, специальная техника и др.). Причем открытость правил в этих частях должна быть представлена по ниспадающей: от максимальной в Общей части до минимальной в Специальной»[1].

Однако произошедшего в последние годы «разбега на открытость» явно недостаточно для того, чтобы оперативно-разыскная наука окончательно вышла из подполья и была полностью признана отечественным научным сообществом как объективная (если хотите — достоверная) область научных знаний.

До тех пор, пока каждый заинтересованный специалист, в том числе не допущенный к секретам, не получит возможность критически оценить базовые научные достижения в области ОРД (по меньшей мере, более их половины, конечно же, исключая действительно секретные), наша оперативно-разыскная наука будет страдать «синдромом ненаучности», т. е. НИР в ней будут оставаться зараженными вирусом непроверяемости полученных результатов (отсутствия возможности их независимой перепроверки).

Чтобы не быть голословным, приведем следующий пример. Наш анализ тем закрытых докторских диссертаций, защищенных в Российской Федерации с 1995 г. по 2012 г., показывает, что во многих из них авторы по старинке продолжают использовать фразу «борьба с преступностью». Хотя законодатель еще в 1995 г. обязал правоприменителей в ОРД не бороться с преступностью, а защищать и обеспечивать безопасность соответствующих объектов от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД).

Так, боролись с преступностью на научном «фронте» доктора наук П.И. Иванов (2000 г.), В.Г. Гриб (2001 г.), Н.П. Водько и В.В. Волченков (2002 г.), А.В. Петухов (2005 г.), Г.А. Корнилов (2006 г.), И.Л. Хромов (2007 г.), А.Л. Осипенко (2010 г.), Э.А. Васильев и С.Н. Мешалкин (2011 г.). Однако решались ли в данных диссертациях научные проблемы именно защиты от преступлений (как чего-то отличного от борьбы с ними)?

Не в пример вышеизложенному, открытые докторские диссертации этим не страдают. Например, почему-то А.В. Тямкин, защитивший не секретную докторскую диссертацию в эти же времена (2005 г.), не стал бороться с преступностью, а исследовал проблемы защиты прав личности (именно защиты, как того требует законодатель!).

Должной оценке этому феномену игнорирования воли законодателя в закрытых работах ни соответствующие диссертационные советы, ни специальный экспертный совет ВАК Минобрнауки пока не дали.

4. Из анализа содержания табл. 1 и 2 следует, что, несмотря на прошедшие десятилетия исследования проблем ОРД, по многим

[1] *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. М., 2006. С. 4.

научным направлениям работ монографического свойства явно недостаточно, а по отдельным из направлений таких работ до настоящего времени, просто-напросто, вообще не имеется. Даже если допустить, что некоторые монографии по соответствующим темам научного познания ОРД изданы в закрытом режиме (а это действительно так), все равно отдельные направления НИР, представленные в табл. 1 и 2, явно лишены фундаментальности, так как по ним не имеется опубликованных монографических работ.

Для примера рассмотрим данные первого раздела Общей части — «Проблемы и актуальные вопросы формирования оперативно-разыскной науки и ее и развития (науковедческий аспект)», представленного в обеих таблицах, в котором мы определили 13 опубликованных монографических работ (не считая пяти докторских диссертаций). Вроде бы это немало. Однако данные работы изданы не в течение, допустим, последних 10—15 лет, а более чем за сто лет научных изысканий.

С учетом временного фактора, полагаем, что их явно недостаточно. Если же исключить из этого списка три наших препринта (как незавершенные монографии), то окажется и того меньше.

Полагаем необходимым по всем пустым и полупустым направлениям НИР (разумеется, и по остальным) не только начинать готовить монографии, но и приступить к написанию докторских диссертаций[1]. В связи с данным предложением мы разработали перечень перспективных, как нам представляется, тем (направлений) «недостающих» научных исследований ОРД (см. прил. 7).

5. Изучение содержимого табл. 1 и 2 показывает, что из всего исследованного нами научного базового продукта в области ОРД за все время (1849—2012 гг.), т. е. 659 монографий, препринтов и докторских диссертаций (100% работ)[2] 385 работ или 58,4% созданы учеными, представляющими смежные области науки. Это крайне высокий процент несамостоятельности базовых научных исследований в ОРД. И очередное свидетельство тому, что оперативно-разыскная наука молода, она все еще во многом зависит от смежных наук.

Причем в отдельных областях изучения ОРД «смежники» составили более двух третей от всех ученых.

[1] Научных, организационных и иных проблем в этом деле немало. И мы это отчетливо сознаем. Но их необходимо как можно скорее решать. Причем решать не разрозненно, по отдельным «оперативно-разыскным квартирам», а всем «профессионально-сыскным домом» (и не только), сообща, исходя из интересов государства и общества.

[2] Нами не учтены многие закрытые монографии, изданные в соответствующих оперативно-разыскных ведомствах.

Так, историю отечественной ОРД в основном исследуют именно они. Из 109 работ исторического свойства 98 написаны нашими уважаемыми коллегами (свыше 89,9%).

На монографическом уровне проблемы контроля над ОРД и надзора за ней исследуются только учеными-«смежниками» (все девять работ написаны ими).

По международному сотрудничеству в области ОРД, уголовного сыска и полицейского расследования, а также взаимодействию субъектов ОРД и уголовного процесса при расследовании преступлений нам не удалось установить ни одной базовой работы (за исключением нашего препринта), написанной отечественными сыскологами (разд. № 6 табл. 1—2).

Аналогичным образом обстоит дело в исследовании проблем применения в ОРД специальных технических и иных средств. Из восьми ученых, чьи фундаментальные работы нам удалось установить, только В.Н. Омелин защищал диссертацию собственно с позиций ОРД.

В завершение параграфа вместо вывода зададим вопрос: не рано ли отдельным ученым-«оэрдэшникам» бить в литавры, самоуспокоившись тем, что в стране «уже давным-давно» создана оперативно-разыскная наука, в которой определены и выяснены все основные проблемы. Причем она якобы была создана еще в советские времена?

Выводы по главе

1. Современная оперативно-разыскная наука имеет богатую предысторию, в которой имеются основания для выделения двух основных этапов: 1) эмпирико-фактологического накопления разрозненных знаний о сыске (розыске, агентурно-оперативной деятельности) и, в конце концов, ОРД (до 1977 г.); 2) теоретического осмысления ОРД с позиций двух ведомственных профессионально-сыскных теорий (ОВД и КГБ), а также с позиций так называемой гражданско-вневедомственной науки (1977—1994 гг.).

2. Отечественная оперативно-разыскная наука формально родилась в 1995 г. с момента официального включения в открытую научную специальность (12.00.09) компонента «теория оперативно-розыскной деятельности».

Жизнь современной оперативно-разыскной науки может быть представлена как научный процесс, протекающий в определенных временных рамках (1995 г.—н/вр.). Если начало этого процесса формально определено, то окончание этапа, в котором она сейчас живет, мы связываем с окончанием уже начавшейся «филологической революции», т. е. с окончательным переходом законодателя и

научного оперативно-разыскного сообщества на написание основного термина оперативно-разыскной науки — «оперативно-разыскной» только через букву «а» в слове «разыскной». Тем самым будут терминологически определены многие основные категории оперативно-разыскной науки.

3. Предмет НИР того, что мы сейчас называем «оперативно-разыскная деятельность», на протяжении всего периода времени был неустойчив, изменялся из-за серьезных содержательно-сущностных колебаний самого объекта изучения, прежде всего вызываемых причинами субъективного свойства.

Так, на протяжении всего имперского периода (в том числе собственно 69 лет научных изысканий, начиная с 1849 г.) научному изучению подвергалась не ОРД, а сыск (уголовный и политический).

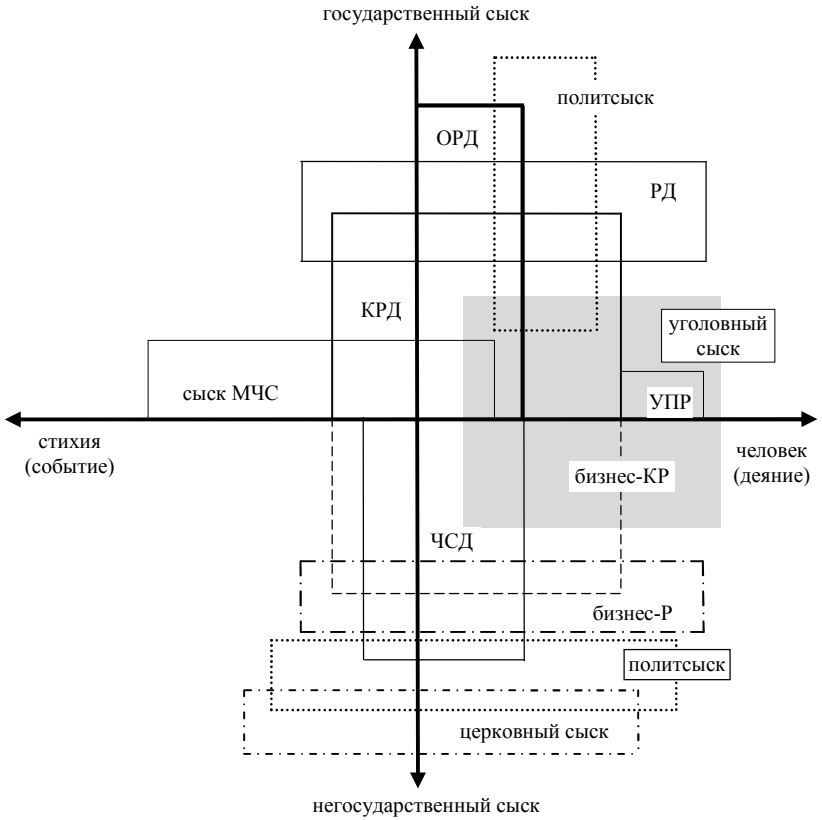
В течение нескольких месяцев правления Временного правительства осмыслению подлежал вначале сыск (сыскная деятельность), а затем розыск.

При советской власти, вплоть до начала 60-х гг. XX в., исследовали и сыск, и уголовный розыск, и агентурно-оперативную работу, и снова сыск (в ОВД 50-х гг.), и оперативную деятельность, и др. Только начиная с 60-х гг. в НИР ОВД возобладал подход на изучение собственно ОРД (не всей, а только в ОВД!), а в НИР КГБ — исследование контрразведывательной деятельности (в границах которой с 70-х гг. стали изучать не только оперативную работу, но и ОРД в КГБ).

Наконец, в современный период (с 1992 г.) вначале все заинтересованные субъекты (и ОВД, и органы госбезопасности, и другие оперативно-разыскные органы, и т. п.) изучали исключительно «оперативно-р*о*зыскную деятельность», а с конца 90-х гг. одновременно с ней приступили к исследованиям «оперативно-р*а*зыскной деятельности». (Данный паллиатив пока не разрушен, филологические границы предмета ОРД так и не определены.)

Таким образом, «всенародно» открыто и собственно единую в стране ОРД изучают сравнительно недавно — всего 21 год из 164 лет отечественной профессионально-сыскной научной истории. Причем ее исследуют и как «оперативно-розыскную», и как «оперативно-разыскную» деятельность.

Место оперативно-разыскной деятельности в профессиональном сыске



Условные обозначения

Бизнес-КР — бизнес контрразведка (корпоративная контрразведка).
Бизнес-Р — бизнес-разведка (корпоративная разведка).
ОРД — оперативно-разыскная деятельность.
РД — разведывательная деятельность.
УПР — уголовно-процессуальный розыск (розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда).
ЧСД — частная сыскная (детективная) деятельность.

Оглавление первой монографии А.Ю. Шумилова

Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ[1]

Книга I.

Список основных сокращений.
ПРЕДИСЛОВИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ НАУЧНЫХ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.

Проблема первая. **Оперативно-розыскная деятельность сил обеспечения безопасности России как объект законодательного регулирования**.
Общая характеристика проблемного пространства, или Вместо введения.
1.1. **Единая теория и парадигма оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: есть ли проблема?**
1.1.1. О единой теории оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России.
1.1.2. О научной парадигме оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России.
1.2. **Сущность и определение оперативно-розыскной деятельности: «узкий» и «широкий» взгляд на проблему**.
1.2.1. Сущность оперативно-розыскной деятельности: искомое найдено?

[1] Монография написана в 1995 г. и депонирована в начале 1996 г. (*Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995. Деп. 15.03.96 г.).

1.2.2. Дуалистическое определение оперативно-розыскной деятельности, как попытка объединения взглядов различных научных школ.

1.3. **Содержание оперативно-розыскной деятельности: несколько суждений об основных элементах**.

1.3.1. Имеется ли в оперативно-розыскной деятельности единая цель?

1.3.2. Задачи оперативно-розыскной деятельности: законные и реальные.

1.3.3. О легитимных и иных принципах оперативно-розыскной деятельности.

1.4. **Оперативно-розыскная деятельность и смежные явления: самостоятельность или подчиненность?**

1.4.1. Оперативно-розыскная и социальная деятельность.

1.4.2. Оперативно-розыскная и юридическая деятельность: особенное и общее.

1.4.3. Оперативно-розыскная и контрразведывательная деятельность: еще раз об извечном споре.

1.4.4. Оперативно-розыскная и разведывательная деятельность, или Почему законодатель оказался не на высоте положения.

1.4.5. Оперативно-розыскная и частная сыскная (детективная) деятельность: розыск и сыск — близнецы-братья?

1.4.6. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность.

1.4.7. Оперативно-розыскная и административно-процессуальная деятельность (административный процесс).

1.4.8. Схема как визуальный аккумулятор соотношения сравниваемых видов социально полезной деятельности.

1.4.9. Оперативно-розыскная деятельность и оперативно-розыскная практика: тождество или различие?

1.5. **Резюме по первой общей проблеме**.

Проблема вторая. **От правового регулирования оперативно-розыскной деятельности — к становлению новой отрасли российского законодательства — уголовно-розыскного законодательства**.

Общая характеристика проблемного пространства, или Вместо введения.

2.1. **Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России двадцатого века: краткий исторический очерк и вероятные тенденции ближайшей перспективы регулирования**.

2.1.1. Вступительные замечания к истории вопроса.

2.1.2. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в период царской России (1900—февраль 1917 гг.).

2.1.3. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в советский период (октябрь 1917—август 1991 гг.).

2.1.4. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в современный период (с марта 1992 г. по настоящее время).

2.1.5. О некоторых вероятных тенденциях развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в современной России.

2.2. **Установление пределов, уровней, основания и источников правового регулирования оперативно-розыскной деятельности — необходимое условие для разработки теоретических основ ее законодательного регулирования**.

2.2.1. О пределах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.2.2. Об уровнях правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.2.3. О мифической, но вполне законной «правовой» основе оперативно-розыскной деятельности.

2.2.4. Современные нормативные источники правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: первая попытка систематизации.

2.3. **Реформа правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: предпосылки, цель, задачи и механизм**.

2.3.1. Предпосылки реформы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.3.2. Цель реформы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.3.3. Задачи реформы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.3.4. Механизм реформы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.4. **Принятие Закона об оперативно-розыскной деятельности, как достижение шаткого компромисса между прошлым и будущим правового регулирования негласной работы сил обеспечения безопасности России**.

2.4.1. Об имевшейся альтернативе проекту Закона об оперативно-розыскной деятельности.

2.4.2. О «родимых пятнах» неправа в Законе об оперативно-розыскной деятельности.

2.4.3. Нерешенная проблема выбора формы Закона об оперативно-розыскной деятельности — угроза конституционности осуществления практической оперативно-розыскной работы.

Книга II.

2.5. **Парадигма и теория законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: реалии и перспективы**.

2.5.1. Определение парадигмы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности.

2.5.2. Теория законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: поиски и надежды.

2.6. **Законодательство об оперативно-розыскной деятельности: конгломерат норм или новая отрасль законодательства?**

2.6.1. Понятие законодательства об оперативно-розыскной деятельности и определение его самостоятельного ядра — уголовно-розыскного законодательства.

2.6.2. Место законодательства об оперативно-розыскной деятельности в системе российского права.

2.7. **Система законодательства об оперативно-розыскной деятельности: пути становления и совершенствования**.

2.7.1. Система законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

2.7.2. Некоторые концептуальные направления развития законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

2.7.3. Совершенствование законодательной базы организации и деятельности специальных служб и правоохранительных органов России в контексте изучения «белых пятен» законотворчества в сфере оперативно-розыскной деятельности.

2.8. Резюме по второй общей проблеме.

Проблема третья. **Изучение зарождающегося уголовно-розыскного права как основа научного постижения интенсификации процесса законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности**.

Общая характеристика проблемного пространства, или Вместо введения.

3.1. **О понятии уголовно-розыскного права, или О четырех плоскостях его рассмотрения**.

3.1.1. Уголовно-розыскное право как новая отрасль российского права.

3.1.2. Уголовно-розыскное право как наука.

3.1.3. Уголовно-розыскное право как учебная дисциплина (учебный курс).

3.2. **О предмете и некоторых иных важнейших «атрибутах» уголовно-розыскного права**.

3.2.1. О предмете уголовно-розыскного права.

3.2.2. О методе уголовно-розыскного права.

3.2.3. О принципах уголовно-розыскного права.

3.3. **Нормы уголовно-розыскного права и уголовно-розыскные правоотношения: фантом или факт?**

3.3.1. Нормы уголовно-розыскного права.

3.3.2. Уголовно-розыскные правоотношения.

3.4. **Уголовно-розыскное право и смежные отрасли российского права: общее и особенное**.

3.4.1. Соотношение уголовно-розыскного права со смежными отраслями права.

3.4.2. Соотношение науки уголовно-розыскного права со смежными отраслями знаний.

3.5. **Система уголовно-розыскного права и ее становление**.

3.5.1. Определение и развитие системы уголовно-розыскного права.

3.5.2. Место уголовно-розыскного права в российской системе права.

3.6. Резюме по третьей общей проблеме.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ОСОБЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ НАУЧНЫХ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.

Проблема четвертая. **Разработка процедурно-правовых основ оперативно-розыскной деятельности как «залог» успешного разрешения общих проблем ее законодательного регулирования**.

Общая характеристика проблемного пространства, или Вместо введения.

4.1. **Разработка основ теории «составов вероятных преступлений»: за и против**.

4.1.1. О сути теории «составов вероятных преступлений» и перспективах ее развития.

4.1.2. Несколько тезисов о понятии «состав вероятного преступления» и содержании его признаков.

4.1.3. Взгляд на основание для заведения оперативного дела через призму положений теории о «составе вероятного преступления».

4.2. **Уголовно-розыскная квалификация событий в оперативно-розыскной деятельности: новый взгляд на «старую» проблему**.

4.2.1. Понятие уголовно-розыскной квалификации события и ее значение в оперативно-розыскной деятельности.

4.2.2. Соотношение понятия «уголовно-розыскная квалификация события» с понятием «квалификация преступления».

4.2.3. Место уголовно-розыскной квалификации события в правоприменительном процессе.

Книга III.

4.3. **«Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голое» абстрагирование?**

4.3.1. О понятии уголовно-розыскного процесса.

4.3.2. О теории уголовно-розыскного процесса и некоторых ее основных положениях.

4.3.3. О стадиях уголовно-розыскного процесса.

4.4. **Разрешение противоречия между обязанностью соблюдения и необходимостью ограничения конституционных прав граждан — одна из центральных проблем разработки процедурно-правовых основ оперативно-розыскной деятельности**.

4.4.1. О варианте снятия объективного противоречия оперативно-розыскной деятельности, или Вместо пояснительной записки к проекту Федерального закона «О порядке ограничения конституционных прав граждан».

4.4.2. О структуре и некоторых положениях законопроекта «О порядке ограничения конституционных прав граждан».

4.5. **Резюме по четвертой проблеме**.

Проблема пятая. **Кодификация правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности как оптимизация ее законодательного регулирования**.

Общая характеристика проблемного пространства, или Вместо введения.

5.1. **Предпосылки, задачи, объем и прогноз итогов кодификации правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России**.

5.1.1. Предпосылки и начало кодификации правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности.

5.1.2. Задачи и объем кодификации правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности.

5.1.3. Об ожидаемых итогах кодификации правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности.

5.2. **Варианты кодификации правовых норм, регулирующих отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности**.

5.2.1. О схеме вероятных направлений систематизации нормативно-правового материала различных отраслей права, реализуемого в оперативно-розыскной деятельности.

5.2.2. Теоретически допустимые варианты кодификации правовых норм, непосредственно регулирующих оперативно-розыскную деятельность.

5.2.3. О проекте «Оперативно-розыскной устав» как части «идеальной модели» уголовно-розыскного законодательства.

5.3. **Разработка теоретической модели «Уголовно-розыскной кодекс Российской Федерации» как научная рекомендация законодателю**.

5.3.1. О концепции Уголовно-розыскного кодекса.

5.3.2. О принципиальном выборе варианта структуры Уголовно-розыскного кодекса.

5.3.3. О задачах Уголовно-розыскного кодекса и его действии в пространстве и времени.

5.3.4. О содержании некоторых основных норм Уголовно-розыскного кодекса.

5.4. **Резюме по пятой проблеме**.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, или О некоторых концептуальных положениях законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и перспективах разработки его научных основ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: Проект структуры.

2. Уголовно-розыскной кодекс Российской Федерации: Теоретическая модель структуры.

3. Программа нового учебного курса «Основы российского уголовно-розыскного права»: Проект.

4. Краткий паспорт новой научной специальности «Уголовно розыскной процесс» (шифр специальности — 12.00.09): Проект.

УКАЗАТЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ СХЕМ.

УКАЗАТЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ.

Хронологический указатель докторов наук, защитивших диссертацию в России, Советском Союзе и Российской Федерации по проблемам оперативно-разыскной деятельности и смежным проблемам (1919—2012 гг.)

I. Ученые, защитившие докторскую диссертацию в советский период

№ п/п	ФИО	Выходные данные докторской диссертации (автореферата)
1	2	3
1.	Лекарь Антон Григорьевич (1918—1992)	Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.Г. Лекарь. М., 1967.
2.	Богданов Борис Ермолаевич (1922—1995 гг.)	Проблемы борьбы с хищениями социалистического имущества в государственной и кооперативной торговле: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Б.Е. Богданов. М., 1970.
3.	Лукашов Владимир Андреевич (1925—1999)	Правовые и организационно-тактические проблемы советского уголовного розыска: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.А. Лукашов. М., 1972.
4.	Гребельский Дмитрий Владимирович (1914—1986)	Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Д.В. Гребельский. М., 1975.

1	2	3
5.	Овчинский Семен Самуилович (1922—1993)	Проблемы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мер борьбы с преступностью: дис. … д-ра юрид. наук / С.С. Овчинский. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
6.	Самойлов Владимир Георгиевич (1925—1986)	Теоретические основы, правовые, организационные и тактические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на валютные интересы советского государства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.Г. Самойлов. М., 1978.
7.	Синилов Григорий Карпович (р. 1923)	Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Г.К. Синилов. М., 1982.
8.	Сергеев Валерий Васильевич	Социалистическая законность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (теоретические и организационно-тактические основы: дис. … д-ра юрид. наук / В.В. Сергеев. М.: АУ МВД России, 1986.
9.	Утевский Анатолий Борисович	Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте и научно-практические меры повышения ее эффективности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.07 / А.Б. Утевский. М, 1986. — 298 с.
10.	Гуров Александр Иванович	Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.И. Гуров. М., 1988.
11.	Бобров Виталий Георгиевич	Правовые и организационные основы оперативной разработки, пути и меры ее совершенствования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.Г. Бобров. М., 1990.
12.	Дидоренко Эдуард Алексеевич (1941—2007)	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / Э.А. Дидоренко. М., 1990.
13.	Прохоров Леонид Александрович	Правовые проблемы и организационно-тактические основы борьбы аппаратов уголовного розыска с групповой преступностью: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Л.А. Прохоров. М., 1990.
14.	Смагоринский Борис Павлович	Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране собственности граждан от преступных посягательств: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Б.П. Смагоринский. М.: Академия МВД СССР, 1990.
15.	Басецкий Иван Игнатьевич	Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы агентурной работы органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / И.И. Басецкий. М., 1991.
16.	Козаченко Иван Петрович	Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскной профилактики преступлений: дис. … д-ра юрид. наук (в виде научного доклада) / И.П. Козаченко. М.: НИИ МВД России, 1991.

1	2	3
17.	Лаевский Герман Григорьевич	Научные основы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: автореф. дис. … д-ра юрид. наук (в виде научного доклада) / Г.Г. Лаевский. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1991.
18.	Робозеров Виктор Федорович	Теория и практика раскрытия имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ф. Робозеров. СПб.: СПб. ЮИ МВД России, 1991.

II. Ученые, защитившие докторскую диссертацию по оперативно-разыскной деятельности в современный период (1992—2012 гг.)

№ п/п	ФИО	Выходные данные докторской диссертации (автореферата)*
1	2	3
19.	Дьяченко Иван Михайлович	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / И.М. Дьяченко. М., 1993.
20.	Кувалдин Валерий Павлович	Научные основы компьютеризации оперативно-розыскной деятельности аппаратов БЭП: дис. … д-ра юрид. наук / В.П. Кувалдин. М.: Академия МВД России, 1993.
21.	Маркушин Анатолий Григорьевич	Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук (в форме научного доклада) / А.Г. Маркушин. М.: Академия управления МВД России, 1994.
22.	Омелин Виктор Николаевич	Проблемы теории и практики использования достижений науки и техники в деятельности аппаратов БЭП: дис. … д-ра юрид. наук / В.Н. Омелин. М.: Академия МВД России, 1994.
23.	Илларионов Владимир Петрович	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Илларионов. М., 1995.
24.	Кваша Юрий Федорович	Теория и практика оперативно-розыскной деятельности в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. … д-ра юрид. наук / Ю.Ф. Кваша. М.: ВНИИ МВД России, 1995.
25.	Климов Иван Алексеевич	Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995. (Для служебного пользования).

1	2	3
26.	Журавлев Рональд Андреевич	Теоретические и прикладные проблемы раскрытия, расследования и управления предупреждения преступлений в сельской местности: дис. … д-ра юрид. наук / Р.А. Журавлев. М.: АУ МВД России, 1997.
27.	Ларичев Василий Дмитриевич	Теоретические основы деятельности криминальной милиции по охране кредитно-денежных отношений от преступных посягательств: дис. … д-ра юрид. наук / В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 1997.
28.	Сурков Константин Викторович	Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.: НИИ МВД России, 1997.
29.	Шадрин Виктор Сергеевич	Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.С. Шадрин. М.: МЮИ МВД России, 1997.
30.	Шумилов Александр Юльевич	Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.08, шифр закрытой специальности / А.Ю. Шумилов. М.: Академия ФСБ России, 1997. В 3 т.
31.	Хомколов Валерий Петрович (1947—2000?)	Оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Теоретические и прикладные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук (в виде научного доклада) / В.П. Хомколов. М.: Междунар. академия информатизации, 1998[1].
32.	Брылев Виктор Иванович	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Брылев. Екатеринбург, 1999.
33.	Белкин Анатолий Рафаилович	Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000.
34.	Елинский Валерий Иванович	Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000. (Для служебного пользования)
35.	Иванов Петр Иванович	Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук / П.И. Иванов. М.: АУ МВД России, 2000.
36.	Фальченко Александр Александрович	Теоретические основы и организационно-тактические проблемы государственно-правовой охраны экономической деятельности от преступных посягательств (по материалам подразделений БЭП ОВД): дис. … д-ра юрид. наук / А.А. Фальченко. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1999. (Вторично защита состоялась во ВНИИ МВД России в 2000 г.)

[1] Диссертация защищена в негосударственном диссертационном совете.

1	2	3
37.	Шматов Михаил Андреевич	Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгЮИ МВД России, 2000.
38.	Галахов Сергей Сергеевич	Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.С. Галахов. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
39.	Голубовский Владимир Юрьевич	Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Голубовский. СПб., 2001.
40.	Гриб Владимир Григорьевич	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / В.Г. Гриб. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
41.	Ефремов Анатолий Миронович (1949—2007)	Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ефремов. СПб.: СПбУ МВД России, 2001.
42.	Иванов Сергей Николаевич	Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Иванов. М., 2001. — 332 с.
43.	Ковалев Олег Геннадьевич	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: / О.Г. Ковалев. М.: ВНИИ МВД России, 2001?
44.	Рябков Евгений Марксович	Нейтрализация противодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (правовые, организационные и тактические вопросы): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.М. Рябков. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
45.	Абрамов Анатолий Михайлович	Правовые, теоретико-прикладные проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел мошенничества: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / АМ. Абрамов. М.: ВНИИ МВД России, 2002.
46.	Блинов Юрий Сергеевич	Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.С. Блинов. М.: МосУ МВД России, 2002.
47.	Водько Николай Петрович	Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.П. Водько. М.: ВНИИ МВД России, 2002.
48.	Волченков Владимир Васильевич	Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Волченков. М.: МосУ МВД России, 2002.
49.	Железняк Николай Семенович	Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: дис. …д-ра юрид. наук / Н.С. Железняк. М.: АУ МВД России, 2002.

1	2	3
50.	Куликов Александр Викторович	Оперативное обслуживание подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями объектов и сфер экономики (вопросы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Куликов. М.: Академия управления МВД России, 2002.
51.	Глушков Александр Иванович	Теоретические, практические и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Глушков. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
52.	Дубовец Григорий Каленикович	Специальная тема: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.К. Дубовец. М., 2003. — 56 с.
53.	Садыков А.У.	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.У. Садыков. М.: ВНИИ МВД России, 2003?
54.	Тузов Лев Львович	Теоретические и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними: дис. … д-ра юрид. наук / Л.Л. Тузов. М.: МосУ МВД России, 2003.
55.	Захарцев Сергей Иванович	Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2004. — 397 с. [Защита состоялась в феврале 2005 г.]
56.	Михайлов Борис Павлович	Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного контроля над оборотом наркотиков: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Б.П. Михайлов. М.: МосУ МВД России, 2005.
57.	Петухов Анатолий Викторович	Специальная тема: 12.00.09 / А.В. Петухов. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
58.	Селиверстов Сергей Александрович	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09? / С.А. Селиверстов. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
59.	Тямкин Александр Васильевич	Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Тямкин. Волгоград, 2005. (Для служебного пользования)
60.	Шахматов Александр Владимирович	Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Шахматов. СПб.: СПбУ МВД России, 2005.
61.	Дубоносов Евгений Серафимович	Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Дубоносов. М.: МосУ МВД России, 2006.
62.	Дымов Геннадий Афанасьевич	Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования органами внутренних дел корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006.

1	2	3
63.	Зникин Валерий Колоссович	Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.К. Зникин. Н. Новгород: Нижегородский ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2006. *Зникин, В.К.* Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.К. Зникин. Красноярск, 2004. — 39 с.
64.	Корнилов Геннадий Александрович	Оперативно-розыскные меры борьбы с преступными посягательствами на водные биоресурсы России: дис. …д-ра юрид. наук / Г.А. Корнилов. М.: МосУ МВД России, 2006.
65.	Чечетин Андрей Евгеньевич	Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Чечетин. Омск: ОмА МВД России, 2006. — 53 с.
66.	Щербаков Владимир Филиппович	Теоретические основы деятельности Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям в системе государственного противодействия в сфере экономики: 12.00.09 / В.Ф. Щербаков. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
67.	Колесников Владимир Владимирович	Специальная тема: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Колесников. М.: ВНИИ МВД России, 2007.
68.	Хромов Игорь Львович	Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Хромов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007. — 42 с.
69.	Яковец Евгений Николаевич	Теоретические основы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. … д-ра юрид. наук / Е.Н. Яковец. М.: МосУ МВД России, 2007.
70.	Луговик Виктор Федорович	Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ф. Луговик. Омск: ОмА МВД России, 2008.
71.	Шарихин Александр Егорович	Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Шарихин. М.: РУДН, 2008.
72.	Королев Юрий Федорович	Специальная тема: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Ф. Королев. М.: ВНИИ МВД России, 2009.
73.	Козлов В.И.	Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Козлов. М.: ВНИИ МВД России, 2010.
74.	Осипенко Анатолий Леонидович	Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью в глобальных компьютерных сетях: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Осипенко. М.: ОмА МВД России, 2010.

1	2	3
75.	Васильев Эдуард Анатольевич	Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Э.А. Васильев. М.: ВНИИ МВД России, 2011.
76.	Давыдов Сергей Иванович	Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Давыдов. Волгоград: ВА МВД России, 2011.
77.	Сафронов Виктор Николаевич	Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Сафронов. Омск: ОмА МВД России, 2011.
78.	Кудрявцев Алексей Вадимович	Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Кудрявцев. Владимир, 2012. — 44 с.
79.	Мешалкин Сергей Николаевич	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Мешалкин. М.: ВНИИ МВД России, 2012.
80.	Павличенко Николай Владимирович	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Павличенко. М.: МосУ МВД России, 2012. — 378 с. [Первая докторская диссертация, в которой термин «оперативно-разыскная» написан через букву «а».]

III. Некоторые ученые, защитившие докторскую диссертацию по смежной тематике

№ п/п	ФИО	Выходные данные докторской диссертации (автореферата)
1	2	3
1.	Рябиков Павел Федорович (1875—1932)	Разведывательная служба в военное время (Задачи Генерального штаба). По опыту Великой всемирной войны и отчасти Русско-японской войны 1904—1905 гг.: дис. / П.Ф. Рябиков. Томск, 1919. [Диссертант получил степень доктора (магистра?) наук 28 апреля 1919 г. в Томском университете.]
2.	Белкин Рафаил Самуилович	Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.С. Белкин. М., 1961. — 40 с.
3.	Попов Владимир Иванович	Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Попов. М., 1965.
4.	Карпушин Михаил Петрович (1923—1995)	Основные вопросы теории и практики применения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (иные государственные преступления): дис. ... д-ра юрид. наук / М.П. Карпушин. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1966.

1	2	3
5.	Колесниченко Алексей Никифорович	Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. Харьков, 1967.
6.	Гуткин И.М.	Правовые проблемы предварительного следствия в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.М. Гуткин. М., 1968.
7.	Лузгин Игорь Михайлович (1919—1993)	Расследование как процесс познания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.М. Лузгин. М., 1968.
8.	Пантелеев Илья Федорович	Расследование и предупреждение преступлений, посягающих на экономическую основу СССР: дис. ... д-ра юрид. наук / И.Ф. Пантелеев. М., 1970?
9.	Митричев Виталий Степанович (1930—1997)	Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Митричев. М., 1971.
10.	Ерошин Владимир Петрович (1923—1998)	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / В.П. Ерошин. М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1974.
11.	Дорохов Василий Яковлевич (1924—1981)	Проблемы истины, понятия доказательства и природы видов доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / В.Я. Дорохов. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1975.
12.	Цветков Анатолий Исаевич	Специальная тема: дис. … д-ра воен. наук / А.И. Цветков. М., 1975.
13.	Кирсанов Зиновий Иванович (1929—200?)	Правовые и математическо-статистические основы криминалистической идентификации личности: дис. ... д-ра юрид. наук / З.И. Кирсанов. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1976.
14.	Тетерин Борис Сергеевич	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / Б.С. Тетерин. М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1976.
15.	Дмитриев Петр Савельевич (1928— 2008)	Специальная тема: дис. … д-ра юрид. наук / П.С. Дмитриев. М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1978.
16.	Ривман Давид Вениаминович (1929—2007)	Виктимология и профилактика преступлений: дис. … д-ра юрид. наук / Д.В. Ривман. М.: Академии МВД СССР, 1979.
17.	Галенская Л.Н.	Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Н. Галенская. Л.: ЛГУ, 1979.
18.	Герасимов И.Ф.	Теоретические проблемы раскрытия преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Ф. Герасимов. М.: Ин-т прокуратуры, 1979.
19.	Томин Валентин Тимофеевич	Взаимодействие органов внутренних дел и населения: дис. … д-ра юрид. наук / В.Т. Томин. М.: АУ МВД СССР, 1982.
20.	Закатов Александр Александрович	Криминалистическое учение о розыске: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А.А. Закатов. Киев, 1987.
21.	Постика И.В.	Основные проблемы криминалистической науки, раскрытия и расследования преступлений в восточно-европейских странах: дис. … д-ра юрид. наук / И.В. Постика. Одесса, 1991.

1	2	3
22.	Горяинов Константин Константинович	Теория и практика познания криминологической обстановки: дис. … д-ра юрид. наук / К.К. Горяинов. М.: ВНИИ МВД России, 1992?
23.	Чаадаев Сергей Григорьевич	Контроль над преступностью в государствах англосаксонской системы права: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Г. Чаадаев. М., 1992.
24.	Портнов Иосиф Петрович (1937—1999)	Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): дис. … д-ра юрид. наук / И.П. Портнов. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
25.	Соловей Юрий Петрович	Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ю.П. Соловей. М.: Академия МВД России, 1993.
26.	Овчинский Владимир Семенович	Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В.С. Овчинский. М., 1994.
27.	Рассказов Леонид Павлович	ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917—1941 гг.): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Л.П. Рассказов. СПб.: СПб. ЮИ МВД России, 1994.
28.	Жбанков Виктор Андреевич	Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Жбанков. М., 1995.
29.	Гладких Виктор Иванович	Проблемы предупреждения органами внутренних дел преступности в сверхкрупном городе: дис. … д-ра юрид. наук / В.И. Гладких. М.: ВНИИ МВД России, 1997.
30.	Токарева Маргарита Евстафьевна	Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. … д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функцию автореферата / М.Е. Токарева. М.: НИИ ПУЗиП, 1997.
31.	Хоботов Анатолий Николаевич (1944—2004)	Организационные и правовые основы становления и развития аппаратов уголовного розыска в России (1917—1934 гг.): дис. … д-ра юрид. наук / А.Н. Хоботов. М.: ВНИИ МВД России, 2000.
32.	Галустьян Оскиан Аршакович	Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.А. Галустьян. М., 2001.
33.	Букаев Николай Михайлович	Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.М. Букаев. Владивосток, 2001.
34.	Власова Наталья Анатольевна	Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Власова. М., 2001.
35.	Козусев Анатолий Филиппович	Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / А.Ф. Козусев. М.: ИПКРК ГП РФ, 2001. (Для служебного пользования)

1	2	3
36.	Кокурин Геннадий Алексеевич	Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Кокурин. Екатеринбург: УралГЮА, 2001.
37.	Мерецкий Николай Евгеньевич	Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Е. Мерецкий. М.: МосИ МВД России, 2001.
38.	Зажицкий Валерий Иванович	Научные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: 12.00.09 / В.И. Зажицкий. М., 2002?
39.	Земскова Александра Владимировна	Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Земскова. М., 2002.
40.	Поляков Михаил Петрович	Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Поляков. Н. Новгород: НА МВД России, 2002.
41.	Мусеибов Абдула Галиевич	Теоретические основы методики предупреждения преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Мусеибов. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
42.	Жук Олег Дмитриевич	Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.Д. Жук. М., 2004.
43.	Левченко Ольга Владимировна	Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Левченко. Астрахань, 2004.
44.	Повезнюк Геннадий Иванович	Теория и практика криминалистического установления личности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.И. Повезнюк. М., 2005.
45.	Козлов Владимир Афанасьевич	Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Козлов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007.
46.	Жаров Сергей Николаевич	Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Жаров С.Н. Екатеринбург, 2010. — 57 с.
47.	Зуев Сергей Васильевич	Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Зуев. М.: МосА экономики и права, 2010.
48.	Матиенко Татьяна Львовна	Организация сыска в России в IX — начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Т.Л. Матиенко. М., 2010.

IV. **Российские ученые, защитившие докторскую диссертацию по оперативно-разыскной деятельности за рубежом**

№ п/п	ФИО	Выходные данные докторской диссертации (автореферата)
1	2	3
1.	Попов Владимир Леонидович	Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д-ра юрид. наук / В.Л. Попов. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 1998.

V. **Иностранные ученые, защитившие докторскую диссертацию по оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации**

№ п/п	ФИО	Выходные данные докторской диссертации (автореферата)
1	2	3
1.	Шиенок Владимир Петрович (Республика Беларусь)	Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук / В.П. Шиенок. Мн.: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1995[1].
2.	Еркенов Серик Есжанович	Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Е. Еркенов. М., 2000.
3.	Гасымов Ниязи Гара оглы (Республика Азербайджан)	Международный розыск: вопросы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Г. Гасымов. М.: АУ МВД России, 2005. — 49 с.
4.	Токалов Талгат Бигалымович (Республика Казахстан)	Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в борьбе с преступностью: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т.Б. Токалов. М.: ВНИИ МВД России, 2007. — 53 с.

[1] Работа включена в настоящий Перечень, так как выполнена в Союзном государстве (см. Договор между Россией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. о создании Союзного государства).

Хронологический перечень монографических работ по сыску (розыску), агентурно-оперативной работе и оперативно-разыскной деятельности (1849—2012 гг.)

I. Период до рождения оперативно-разыскной науки (1849—1994 гг.)

1. **Монографии**

Имперский период

Середина XIX в. —1900 г.

1. *Линовский, В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. Одесса, 1849. — 262 с.*[1]
2. *Жиряев, А.* Теория улик / А. Жиряев. Дерпт, 1855.
3. *Тарасов, И.Т.* Личное задержание как полицейская мера безопасности: полицейский арест в России / И.Т. Тарасов. Ярославль, 1886. — 243 с.
4. *Андриевский, И.Е.* Полицейское право / И.Е. Андриевский. В 2 т. СПб., 1871. Т. 1. Введение и часть I: Полиция безопасности. — 543 с.
5. *Вульферт, А.К.* Реформа предварительного следствия / А.К. Вульферт. СПб., 1881.
6. *Голубев, А.* Сыскной приказ / А. Голубев. М., 1884.
7. *Семеновский, М.И.* Слово и дело. 1700—1725. Тайная канцелярия при Петре Великом / М.И. Семеновский. СПб., 1885.
8. *Тарасов, И.Т.* Полиция в эпоху реформ / И.Т. Тарасов. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1885. — 160 с.

[1] Также см.: *Линовский, В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Изд. 1849 г. / В.А. Линовский. М.: ЛексЭст, 2001. — 240 с.

9. *Спасович, В.Д.* О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Тарасов. Соч. СПб., Т. 3. 1890.

10. *Фукс, В.Я.* Суд и полиция / В.Я. Фукс. В 2 ч. М.: университетская тип-я, 1889. — 232 с.*

11. *Клембовский, В.Н.* Тайные разведки (Военное шпионство) / В.Н. Клембовский. СПб., 1892.

12. *Тарасов, И.Т.* Очерк науки полицейского права. М., 1897.

1901— 1916 гг.

13. *Гурлянд, И.Я.* Приказ великого государя Тайных дел / И.Я. Гурлянд. Ярославль, 1902.

14. *Гурлянд, И.Я.* Приказ сыскных дел / И.Я. Гурлянд. Киев, 1903.

15. *Снегирев, И.М.* О сыске. Опыт исследований приемов, способов и средств к раскрытию истины происшествий / И.М. Снегирев. Касимов, 1908[1].

16. *Лебедев, В.И.* Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия / В.И. Лебедев. СПб., 1909.

17. *Веретенников, В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени / В.И. Веретенников. Харьков, 1910.

18. *Клембовский, В.Н.* Тайные разведки (Военное шпионство) / В.Н. Клембовский. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 1911.

19. *Белецкий, С.* Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России / С. Белецкий, П. Руткевич. СПб., 1913.

Период правления Временного правительства

Февраль—октябрь 1917 гг.

20. *Волков, А.* Петроградское охранное отделение / А. Волков. Пг., 1917.

21. *Ирецкий, В.Я.* Охранка. Страницы русской истории / В.Я. Ирецкий. Пг., 1917.

Советский период (ноябрь 1917—1991 гг.)

1917—1951 гг.

22. *Клембовский, В.Н.* Партизанские действия / В.Н. Клембовский. 2-е изд., Пг., 1919.

23. *Рябиков, П.Ф.* Разведывательная служба в мирное и военное время / П.Ф. Рябиков. В 2-х ч. Томск, 1919. [Часть I «Разведывательная служба в мирное время и тайная агентура в мирное и военное время». Часть II «Разведывательная служба в военное время».]

24. *Гродзинский, М.* Учение о доказательствах и его эволюция / М. Гродзинский. Харьков, 1925.

25. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925. — 430 с.

[Книга состоит из предисловия (авт. Н.А. Николаевский и С.М. Потапов), введения и трех частей (уголовная техника, уголовная тактика и методология).

Работа наряду со значительным вкладом в криминалистику, по выражению автора, «одну из самых молодых в ряду наук, разрабатывающих отдельные отрасли уголовного права», содержит ряд важнейших положений розыскного дела. В частности, раскрыты тайные способы общения у преступников (гл. II, отд. I, ч. II), показано поведение профессионального преступника до и после совершения преступления (гл. III, отд. I, ч. II), раскрыты способы задержания преступников, включая организацию обходов, облав и засад (гл. I, отд. IV, ч. II), показано применение собак-ищеек к розыску и задержанию преступников (гл. II, отд. IV, ч. II).

[1] В перечень монографий данное издание включено условно.

Большое значение для розыска имеют положения раздела «Общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам (уликам)» (отд. I, ч. III). Так, И.Н. Якимов пишет, что «уголовно-розыскные органы существуют для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.. Расследование преступления слагается из 1) обнаружения личности совершителя преступления, 2) обнаружения объекта его посягательства и 3) из установления существа его преступной деятельности по тем изменениям, которые она внесла в природу и соотношение вещей между собою» (с. 330). Раскрыть преступление значит «составить верную историю одного, подчас незначительного и маленького, явления человеческой жизни. Каждая такая история преступления разделяет ту же участь, что и история человечества, а именно она никогда не бывает совершенно, абсолютно верна, а лишь имеет характер вероятности, иногда очень близкой к достоверности, но всегда только вероятности, оставляющей возможность сомнений» (с. 331).

В алфавитно-предметном указателе приведены термины «двойные осведомители», «засада», «моментальное опознавание», «наблюдение общее» и «наблюдение специальное», «облава», «обход», «опознавание людей на расстоянии», «осведомители постоянные и случайные», «перекрестная поверка осведомителей», «притоны и слежка за ними», «разведка воровская», «разведчики», «расконспирирование секретных сотрудников», «секретное наведение справок», «секретные фотоаппараты», «словесный расспрос» и др.

Автор пишет, что «предлагаемое вниманию читателей руководство по криминалистике, исходя из ценности этой науки для розыскного и следственного дела, имеет своей целью дать в научной и систематической обработке по возможности полное изложение научных приемов и способов, необходимых и полезных при расследовании преступлений».]

26. *Громов, В.И.* Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследований преступлений / В.И. Громов. М., 1926.

27. *Тихомиров, Л.* Заговорщики и полиция / Л. Тихомиров. М.; Л., 1927.

28. *Громов, В.И.* Методика расследования преступлений / В.И. Громов. М., 1929.

29. *Звонарев, К.К.* Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914—1918 гг. / К.К. Звонарев. М., 1929. Т. 1.

30. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика / И.Н. Якимов. М., 1929.

31. *Владимиров, Э.В.* Уголовная профилактика (опыт методики) / Э.В. Владимиров, Г.А. Зильберович, Ю.Д. Каценельсон. М., 1934.

32. *Вудхолл, Эдвин*. Разведчики мировой войны. Германо-австрийская разведка в царской России / Э. Вудхолл; пер. с англ. М.: Воениздат НКО СССР, 1938. — 142 с. [*Woodhall, E.* Spies of the great war. London: John long ltd, 1932.]

33. *Макиавелли, Никколо.* О военном искусстве / Н. Макиавелли. М., 1939. [Первое издание относится к 1521 г.]

34. *Вегеций, Флавий Ренат*. Краткое изложение военного дела / Ф.Р. Вегеций; пер. с лат.: С. Кондратьева. М., 1940. — 27 с. [Вегеций Флавий Ренат (лат. Flavius Vegetius Renatus) — римский военный историк и теоретик конца IV—нач. V вв. Написал трактат в четырех книгах (118 глав). Первый дошедший до современности систематический труд о военном искусстве Древнего Рима. Труд Вегеция был широко распространен в средние века.]

35. *Сватиков, С.* Заграничная агентура департамента полиции / С. Сватиков. М., 1941.

36. *Сейерс, М.* Тайная война против Советской России / М. Сейерс, А. Кан. М.: Госиздат иностр. лит., 1947. [The great conspiracy. The Secret War against Soviet Russia. By Michael Sayers and Albert E. Kahn. 1946.]

37. *Чельцов-Бебутов, М.А.* Происхождение и развитие разыскного процесса во Франции / М.А. Чельцов-Бебутов. М., 1948.

1952—1976 гг.

38. *Сунь-Цзы.* Искусство войны / пер. с кит.: Н.И. Конрад. М., 1958. [Относится к VI—V в. до н.э.]

39. *Каутилья*. Артхашастра или наука политики / Каутилья; пер. с санскрита. М., Л., изд-во Академии наук СССР, 1959. — 802 с.

40. *Трусов, А.И.* Основы теории судебных доказательств / А.И. Трусов. М., 1960.

41. *Винберг, А.И.* Криминалистика. Разд. I: Введение в науку. М., 1962. [С. 14, 19, 26, 28, 40 и др.]

42. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений / Г.М. Миньковский, Т.М. Арзуманян, В.К. Звирбуль и др. [М.И. Кацук, В.И. Шинд]; под общ. ред.: Н.В. Жогин. М.: Госиздюрлит., 1962. — 280 с. [«Деятельность органов дознания вне рамок уголовного судопроизводства рассматривается постольку, поскольку это необходимо для освещения вопроса координации взаимодействия следователя, прокурора и милиции. Что же касается предупреждения преступлений лицом, производящим дознание, то по большей части его деятельность аналогична деятельности следователя». С. 8.]

43. *Колесниченко, А.Н.* О соотношении доказывания и оперативно-розыскной деятельности / А.Н. Колесниченко. 1963.

44. ***Карпушин, М.П.*** **Некоторые вопросы использования институтов Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике / М.П. Карпушин. М., 1965**.

45. *Белкин, Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. М.: Наука, 1966. — 295 с.

46. *Попов, В.И.* О теории розыска / В.И. Попов. 1966.

47. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. [С. 227—267, 232 и др.]

48. ***Лекарь, А.Г.*** **Основные направления развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1968**.

49. *Белкин, Р.С.* Криминалистика и доказывание / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. М., 1969. [С. 181—182 и др.]

50. ***Лукашов, В.А.*** **Вопросы организации деятельности аппаратов уголовного розыска: моногр. / В.А. Лукашов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1969**.

51. *Костин, П.В.* ФБР — портрет во весь рост / П.В. Костин. М.: Мысль, 1970. — 230 с.

52. **Организация работы аппаратов БХСС: моногр. / Г.К. Синилов и др. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971**.

53. ***Алексеев, А.И.*** **Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973**. — 199 с.

54. *Белкин, Р.С.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. М.: Юрид. лит., 1973. — 264 с.

55. ***Возный, А.Ф.*** **Оперативная разработка. Уголовно-правовые основы: моногр.** [?] **/ А.Ф. Возный. Киев, 1973**.

56. *Зуев, Е.И.* Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е.И. Зуев. М., 1973.

57. *Лузгин, И.М.* Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. М.: Юрид. лит., 1973. — 216 с.

58. ***Лукашов, В.А.*** **Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»: моногр.** [?] **/ В.А. Лукашов. Киев, 1973**?

59. *Николайчик, В.М.* США: «Билль о правах» и полицейское расследование / В.М. Николайчик. М.: Наука, 1973. — 254 с.*

60. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред.: Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. — 736 с. [О наличии в УПК возможности осуществления отдельных следственных действий на основании результатов оперативно-разыскной деятельности. С. 290 (А.Р. Ратинов, Н.А. Якубович); и др.]

61. *Шинджикашвили, Д.И.* Сыскная полиция царской России в период империализма / Д.И. Шинджикашвили. Омск: ВШМ МВД СССР, 1973. — 67 с.

62. **Основы специального наблюдения: моногр. / Г.К. Синилов и др. М.: ВНИИ МВД СССР, 1974**.

63. *Герасимов, И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. Свердловск, 1975. [Утверждается, что «целью осуществления оперативно-розыскных мер является раскрытие преступлений». С. 99, 103.]

64. ***Синилов, Г.К.*** **Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции / Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975**.

65. ***Лекарь, А.Г.*** **Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1976**.

66. ***Лукашов, В.А.*** **Управление оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел / В.А. Лукашов. М., 1976**.

67. *Мулукаев, Р.С.* Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД СССР, 1976.

68. ***Овчинский, С.С.*** **Оперативно-розыскная информация: Проблемы теории и практики / С.С. Овчинский. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976**.

69. *Осипов, А.Ф.* Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / А.Ф. Осипов. М., 1976.

1977—1991 гг.

70. *Валицкая, В.И.* Формы деятельности буржуазной полиции по предупреждению преступлений / В.И. Валицкая, Н.А. Якубович. М., 1977.

71. ***Гребельский, Д.В.*** **Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. М.: Академия МВД СССР, 1977**.

72. *Желудкова, Т.И.* Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка / Т.И. Желудкова. М.: Академия МВД СССР, 1977.

73. *Попов, В.И.* Розыскная деятельность при расследовании преступлений / В.И. Попов. М., 1977.

74. *Дулов, А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. Мн., 1979.

75. ***Лекарь, А.Г.*** **Основы организации и тактики раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска: моногр. / А.Г. Лекарь. М., 1979**.

76. *Мулукаев, Р.С.* Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД СССР, 1979.

77. ***Возный, А.Ф.*** **Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Ф. Возный. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980**.

78. *Ковалев, В.А.* Буржуазная юстиция: с кем и против кого? / В.А. Ковалев. М.: Юрид. лит., 1981. — 200 с.

79. *Костин, П.В.* Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее / П.В. Костин. М., 1981.

80. *Лузгин, И.М.* Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. М.: Юрид. лит., 1981. — 152 с.

81. ***Калинкович, Л.Н.*** **Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Л.Н. Калинкович. Мн., 1982**.

82. *Оржеховский, И.В.* Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.) / И.В. Оржеховский. М.: Мысль, 1982. — 207 с. [Рассмотрена история III отделения —высшего карательного и осведомительного органа царизма. Прослежен процесс его формирования, а также исполнительного органа III отделения — корпуса жандармов. Освещены основные направления, средства и методы борьбы политической полиции с революционным движением.]

83. *Чувилев, А.А.* Особенности повода и оснований для возбуждения уголовного дела по оперативным материалам / А.А. Чувилев. М.: Академия МВД России, 1982.

84. *Трусов, А.И.* Вероятность и достоверность в уголовном судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.И. Трусов. М., 1983. — 320 с. Деп. в ВШ КГБ СССР. [Для служебного пользования.]

85. *Бородин, С.В.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С.В. Бородин, Е.Г. Ляхов. М.: Междунар. отношения, 1983. — 200 с.*

86. ***Лукашов, В.А.*** **Предмет, задачи и система курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»: моногр.** [лекция?] **/ В.А. Лукашов. М., 1983**.

87. *Тютюнник, Л.И.* Департамент полиции — центр политического сыска царской России. 1880—1904 гг. (Становление и развитие аппарата, штаты). М., 1983.

88. *Бельсон, Я.М.* Полиция «свободного общества» / Я.М. Бельсон. М., 1984.

89. ***Самойлов, В.Г.*** **Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел: моногр.** [?] **/ В.Г. Самойлов. М., 1984**.

90. ***Самойлов, В.Г.*** **Сущность оперативно-розыскной деятельности ОВД, ее задачи и значение в борьбе с преступностью: моногр.** [?] **/ В.Г. Самойлов. М., 1984**.

91. ***Сергеев, В.В.*** **Правовые основы обеспечения социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.В. Сергеев. М, 1984**.

92. *Возный, А.Ф.* Петрашевский и царская тайная полиция / А.Ф. Возный. Киев: Наукова думка, 1985. — 140 с.*

93. *Ковалев, В.А.* Буржуазная законность: теоретические иллюзии и судебно-полицейская реальность / В.А. Ковалев. М.: Юрид. лит., 1986. — 192 с.

94. *Костин, П.В.* Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее. 2-е изд., доп. и перераб. / П.В. Костин. М.: Мысль, 1986. — 284 с. (Империализм: События. Факты. Документы).*

95. ***Чувилев, А.А.*** **Использование следователем оперативно-розыскной информации в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.А. Чувилев. М., 1986**.

96. *Николайчик, В.М.* США: полицейский контроль над обществом / В.М. Николайчик; отв. ред.: И.А. Геевский. М.: Наука, 1987. — 192 с.*

97. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. М.: Юрид. лит., 1987. — 272 с. [Наряду со значительным вкладом в криминалистику книга имеет большое значение для формирования научных представлений о розыске. В частности, несомненный интерес представляет раздел «Криминалистическое учение о розыске», с. 177—195.]

98. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р.С. Белкин. М.: Юрид. лит., 1988. — 304 с.*

99. ***Бобров, В.Г.*** **Монография на специальную тему**. [1988?]

100.*Галкин, А.А.* Германский фашизм / А.А. Галкин. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1989. — 352 с. [Рассматривается организация агентурной деятельности спецслужб и правоохранительных органов фашистской Германии (гестапо и др.). С. 316—317 и др.]*

101.*Бельсон, Я.М.* Интерпол в борьбе с уголовной преступностью / Я.М. Бельсон; отв. ред.: И.И. Карпец. М.: Наука, 1989. — 240 с.*

102.*Петрухин, И.Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. М.: Юрид. лит., 1989. 192 с. (Сер. «Право для всех»). [В частности, автор полагает, что допустимо прослушивание телефонных и иных переговоров в оперативной деятельности «лишь в двух случаях: 1) по просьбе жертвы преступления, совершаемого с использованием средств связи («телефонное хулиганство»); 2) при наличии данных о свершении преступления, наказуемого смертной казнью или лишением свободы на срок более 10 лет», с. 164.]

103.*Самыгин, Л.Д.* Расследование преступлений как система деятельности / Л.Д. Самыгин. М.: изд-во МГУ, 1989. — 184 с.* [4.1. Соотношение процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.]

104.*Бородин, С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. М.: Наука, 1990. — 272 с.* [«В связи с тем что для борьбы с преступностью необходимы оперативно-розыскных меры, целесообразно обсудить вопрос о подготовке проекта закона об оперативно-розыскной деятельности, в котором предусмотреть, чтобы применение оперативно-розыскных мер для разоблачения преступников гарантировало гражданам соблюдение их конституционных прав и законных интересов». С. 178—179.]

105.*Гуров, А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. М.: Юрид. лит., 1990. — 304 с.* [Рассмотрены практические меры, обеспечивающие действенность борьбы с профессиональной преступностью, в частности использование в качестве доказательств кино- и фотодокументов, добытых в процессе проведения ОРМ (с. 265), надлежащая организация личного сыска (с. 274), создание спецподразделений, контроль за профессиональными преступниками.]

106.*Родионов, К.С.* Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К.С. Родионов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1990. — 224 с.*

107.***Смагоринский, Б.П.*** **Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране личной собственности от преступных посягательств / Б.П. Смагоринский. Караганда, 1990**.

108.*Басецкий, И.И.* **Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы органов внутренних дел: моногр. / И.И. Басецкий. Мн.: Минская ВШ МВД СССР, 1991. — 273 с.**

109.*Бедняков, Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. М.: Юрид. лит., 1991. — 208 с.*

110. *Губанов, А.В.* Полиция зарубежных государств: основные черты организации и деятельности / А.В. Губанов. М., 1991. — 104 с.

111. ***Козаченко, И.П.*** **Оперативно-розыскная профилактика / И.П. Козаченко. К., 1991**.

112. ***Маркушин, А.Г.*** **Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Маркушин. В 2 ч. Н. Новгород, 1991. Ч. 1**.

Современный период предыстории оперативно-разыскной науки (1992—1994 гг.)

1992 г.

113. *Лурье, Ф.М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917 / Ф.М. Лурье. СПб.: ИнКА, 1992. — 413 с.*

114. ***Маркушин, А.Г.*** **Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Маркушин. В 2 ч. Н. Новгород, 1992. Ч. 2**.

115. ***Овчинский, С.С.*** **Оперативно-тактическое прогнозирование / С.С. Овчинский. М., 1992**.

1993 г.

116. Артхашастра или наука политики / пер. с санскрита. М., 1993.

117. *Губанов, А.В.* Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка / А.В. Губанов. М.: ВНИИ МВД России, 1993. — 104 с.

118. *Гусаков, А.Н.* Криминалистика США: теория и практика ее применения: моногр. / А.Н. Гусаков. Екатеринбург: изд-во УралУ, 1993. — 128 с. [Глава I (3. Организация полицейского расследования). Глава 3. Полицейская тактика (7. Полицейское наблюдение. 8. Электронное наблюдение. 9. Использование осведомителей).]

119. *Илларионов, В.П.* Переговоры с преступниками / В.П. Илларионов. М.: Ассоциация «Профессиональное образование»; Инновация, 1993. — 100 с.

120. ***Кувалдин, В.П.*** **Научные основы компьютеризации оперативно-розыскной деятельности аппаратов БЭП / В.П. Кувалдин. М., 1993.**

121. *Мулукаев, Р.С.* Полиция в России (IX в. — нач. XX в.): моногр. / Р.С. Мулукаев. Н. Новгород, 1993. — 103 с.*

122. *Павлов, Д.* Тайны русско-японской войны. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904—1905 гг. / Д. Павлов, С. Петров. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1993. — 327 с.

123. *Рууд, Ч.А.* Фонтанка, 16: Политический сыск при царях / Ч.А. Рууд, С.А. Степанов. М.: Мысль, 1993. — 432 с.*

124. *Соловей, Ю.П.* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей. Омск, 1993. — 503 с.

125. *Хомколов, В.П.* Оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел в системе уголовной полиции / В.П. Хомколов. Домодедово, 1993.*

1994 г.

126. *Головков, Г.* Канцелярия непроницаемой тьмы (Политический сыск и революционеры) / Г. Головков, С. Бурин. М.: Манускрипт, 1994. — 384 с.*

127. *Илларионов, В.П.* Переговоры с преступниками: правовые, организационные, оперативно-тактические основы / В.П. Илларионов. М.: ЮИ МВД России, 1994. — 226 с.

128. *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр. / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994. — 152 с.[1]

129. ***Омелин, В.Н.*** **Монография на специальную тему**. [1994?]

130. *Рассказов, Л.П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917—1941 гг.): моногр. / Л.П. Рассказов. Уфа: Уфимская ВШ МВД России, 1994. — 465 с.

131. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: междунар. науч.-исслед. проект [моногр.] / Ш. Бассиони, А. Бериа ди Аржентине, М. Дельмас-Марти и др.; рук-ль проекта: В.М. Савицкий [Э. Мельникова, К. Родионов, Х. Ростед, В. Савицкий, Р. Скревенс]. М.: изд-во БЕК, 1994. — 296 с. [Глава 10. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью.]*

132. *Филимонов, Б.А.* Основы теории доказательств в германском уголовном процессе: моногр. / Б.А. Филимонов. М.: Спарк, 1994. — 157 с. [Глава вторая (§ 2. Свидетель. Его процессуальное положение. Допрос в качестве свидетелей официальных сотрудников спецслужб и их агентуры. § 5. Вещественные доказательства. Звукозапись. Негласное прослушивание телефонных переговоров и иные оперативно-розыскные меры).]

2. Препринты и компендиумы[2]

1967 г.

133. *Велидов, А.С.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК (1917—1920 гг.). Макет [препринт?] / А.С. Велидов. М.: тип-я в/ч 33965, 1967. — 308 с. [Рассылается по списку.]*

1988 г.

134. *Закатов, А.А.* Розыскная деятельность / А.А. Закатов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР. 1988. — 40 с.

1992 г.

135. *Перегудова, З.И.* Несостоявшаяся реформа полиции (по материалам Комиссии сенатора А.А. Макарова): [компендиум]. М.: ГИЦ МВД России, 1992. Вып. 14. — 24 с.*

[1] Издана в режиме «Для служебного пользования».

[2] Препринт — научное издание, содержащее материалы, которые автор намерен опубликовать в каком-либо издании и с которыми он хочет предварительно ознакомить определенный круг специалистов, чтобы обсудить с ними поставленные и рассмотренные проблемы, а иногда и для того, чтобы уточнить материал (*Мильчин, А.Э.* Издательский словарь-справочник / А.Э. Мильчин. М.: Юристъ, 1998. С. 303).

Компендиум — краткое пособие со сжатым изложением основ какой-либо науки, адресованное читателям, которым надо быстро овладеть главным в какой-либо научной отрасли (Там же. С. 169).

136. *Сизиков, М.И.* История полиции России (1718—1917 гг.): брошюра / М.И. Сизиков, А.В. Борисов, А.Е. Скрипилев. М.: ассоциация «Профессиональное образование», науч.-метод. центр юрид. и психолого-педагог. подготовки «Инновация», 1992. Вып. 2. Полиция Российской империи XIX — начала XX веков. — 56 с. (Б-чка сотрудников органов внутренних дел)*

1994 г.

137. *Кукушин, В.М.* Твоя профессиональная этика [компендиум?] / В.М. Кукушин. М.: МП «Кодекс»; Объед. ред-я МВД России, 1994. — 64 с.

II. Период жизни оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.)

1. Монографии

1995 г.

1. *Гришин, А.И.* Криминальная полиция зарубежных стран / А.И. Гришин, В.Л. Ильиных. Саратов, 1995.

2. *Гуров, А.И.* Красная мафия / А.И. Гуров. М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. — 392 с.*

3. *Кипнис, Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. М.: Юристъ, 1995. — 128 с.

4. *Крошко, В.П.* Теоретические и практические проблемы профессионального (оперативного) риска в деятельности органов внутренних дел: моногр. / В.П. Крошко. Киев: [без указ. изд-ва], 1995. — 159 с.* [На русск. яз.]

5. Полиция и милиция России: страницы истории: науч. издание / А.В. Борисов, А.И. Дугин, А.Я. Малыгин и др. [А.Е. Скрипилев, Р.С. Мулукаев, В.Ф. Некрасов, А.М. Беда, В.М. Суслов] М.: Наука, 1995. — 318 с.*

6. ***Чечетин, А.Е.*** **Развитие теории оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Омская Высшая школа милиции и развитие юридической науки: моногр. / М.П. Клейменов, В.В. Кожевников, А.А. Кузнецов и др. Омск: Омская ВШМ МВД России, 1995. С. 81—104**. [140 с.] [Проведен «анализ вклада ученых кафедры ОРД ОВД Омской высшей школы милиции в развитие теории оперативно-розыскной деятельности» в советские годы и 90-е годы.]

1996 г.

7. *Антонян, Ю.М.* Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М.: Юристъ, 1996. — 336 с. [С. 199—205.]

8. *Демидов, И.Ф.* Проблема прав человека в современном уголовном процессе (концептуальные положения) / И.Ф. Демидов. М., 1996. — 362 с.

9. *Доля, Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: СПАРК, 1996. — 111 с.[1]*

10. *Ефремов, А.М.* Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.М. Ефремов. Иркутск: ИВШ МВД России, 1996. — 82 с.*

[1] Первая открытая авторская монография об использовании результатов ОРД в уголовном процессе (рецензию см.: *Ларин, А.М.* Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / А.М. Ларин // Государство и право. 1997. № 7. С. 120—122).

11. *Кисловский, Ю.Г.* Контрабанда: история и современность / Ю.Г. Кисловский: науч. ред.: Н.М. Блинов. М.: ИПО «Автор», 1996. — 430 с. [С. 217—222.]*

12. *Лысенко, В.В.* Полиция и нравственность: моногр. / В.В. Лысенко. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996. — 123 с.*

13. *Москалькова, Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования / Т.Н. Москалькова. М.: Спарк, 1996. — 125 с. [Глава III (§ 4. Этические проблемы оперативно-розыскной деятельности по обнаружению доказательств).]

14. Основы борьбы с организованной преступностью: моногр. / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский и др.; под ред.: В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков. М.: ИНФРА-М, 1996. — 400 с.*

15. *Сурков, К.В.* Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996. — 216 с.*

16. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Деп. в Академии ФСБ России 15.03.96 г.** Кн. I. **Часть первая**. Общие проблемы разработки научных основ законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. — 259 с. [Оглавление см. прил. 1.]

17. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Деп. в Академии ФСБ России 15.03.96 г.** Кн. II. Часть первая. — 256 с. [Оглавление см. прил. 1]

18. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Деп. в Академии ФСБ России 15.03.96 г.** Кн.III. **Часть вторая**. Особенные проблемы разработки научных основ законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. — 216 с. [Оглавление см. прил. 1.]

1997 г.

19. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. — 408 с. [С. 184—205.]*

20. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории. — 464 с. [С. 203—243.]*

21. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — 480 с. [С. 335—342.]*

22. *Власов, В.И.* История розыскного процесса в России (законодательство и практика): моногр. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. Домодедово: РИПК МВД России, 1997. — 101 с.*

23. *Власов, В.И.* Организация розыска преступников в России в IX—XX вв. (историко-правовое исследование): моногр. В 2 ч. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. Домодедово: РИПК МВД России, 1997. Ч. 1. — 144 с.*

24. *Власов, В.И.* Организация розыска преступников в России в IX—XX вв. (Историко-правовое исследование): моногр. В 2 ч. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. Домодедово: РИПК МВД России, 1997. Ч. 2. — 125 с.*

25. *Галустьян, О.А.* Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / О.А. Галустьян. М.: ЮИ МВД России, 1997.

26. *Гримак, Л.П.* Гипноз и преступность. / Л.П. Гримак. М.: Республика, 1997. — 304 с.

27. *Горяинов, К.К.* Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения: моногр. / К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк. М.: изд-во ВНИИ МВД России, 1997. — 260 с. [§ 4. Проблемы оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в борьбе с транснациональной преступностью.]

28. *Елинский, В.И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X в. — нач. XX в.): моногр. / В.И. Елинский. М.: МЮИ МВД России, 1997. — 84 с.*

29. *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997. — 219 с.[1]

30. *Харитонов, А.Н.* Государственный контроль над преступностью (Теоретические и правовые проблемы): моногр. / А.Н. Харитонов. Омск: ОмЮИ МВД России, 1997. — 240 с.*

31. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997. — 232 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

1998 г.

32. *Алексеев, М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Алексеев. М.: ИД «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998. Кн. I. — 432 с., ил.*

33. *Алексеев, М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II / М. Алексеев. М.: ИД «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998. Кн. II. — 608 с., ил.*

34. ***Бордиловский, Э.И.*** **Раскрытие преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска (правовые, криминалистические и организационные проблемы) / Э.И. Бордиловский. М.: АУ МВД России, 1998**.

35. *Варламова, В.А.* Детектор лжи / В.А. Варламова. Краснодар, 1998. — 368 с.

36. *Егоршин, В.М.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): моногр. / В.М. Егоршин СПб.: СПбУ МВД России, 1998.

37. *Елинский, В.И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X—нач. XX вв.): моногр. / В.И. Елинский, В.М. Исаков. М.: МЮИ МВД России, 1998. — 80 с.*

38. *Кондрашов, Б.П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: моногр. / Б.П. Кондрашев. М.: Щит-М, 1998. —296 с. [С. 25—26, 36 и др.]

39. *Коровин, В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В.В. Коровин. М.: Русь, 1998. — 288 с.*

40. *Лурье, Ф.М.* Полицейские и провокаторы: полицейский сыск в России 1649—1917 / Ф.М. Лурье. 2-е изд., испр. М.: Терра, 1998. — 347 с. (Тайные истории в романах, повестях и документах).*

41. *Мушкет, И.И.* Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998. — 176 с. [Глава 3. (§ 2. Полицейское право как наука и учебная дисциплина).]*

42. *Петрухин, И.Л.* Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. М., 1998. — 232 с. [Глава II (3. ОРД: что это и для чего? 4. Щупальца ОРД).]*

43. *Поляков, М.П.* Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики / М.П. Поляков, А.П. Попов, Н.М. Попов; под общ. ред.: В.Т. Томин. Пятигорск: ПГЛУ, 1998. — 104 с.*

44. ***Попов, В.Л.*** **Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.Л. Попов. Калининград: КЮИ МВД России, 1998.** — 220 с.

45. *Сурков, К.В.* Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбУ МВД России, 1998. — 277 с.*

46. *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. — 160 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

1999 г.

47. *Анисимов, Е.В.* Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII в. / Е.В. Анисимов. М.: Новое лит. обозрение, 1999. — 719 с.*

48. *Антонян, Ю.М.* Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом: моногр. / Ю.М. Антонян, В.В. Князев. М.: ОНиРИО МосИ МВД России, 1999. — 210 с. [Глава II (§ 5. Операции контролируемых поставок как метод борьбы с незаконным оборотом наркотиков.)]

[1] Первое издание книги вышло в свет в закрытом режиме.

49. *Бабаев, О.С.* Концептуальные основы и тенденции развития криминалистической тактики: моногр. / О.С. Бабаев. М.: Пенатес-Пенаты, 1999. — 179 с. [II (3. Организационно-тактическое значение связей криминалистики с теорией оперативно-розыскной деятельности). III. Тактические основы розыскной деятельности следователя.]

50. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие [моногр.?] / А.Р. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999. — 429 с. [Глава 3. Теория оперативно-розыскной деятельности, криминалистика и доказывание. Глава 4 (4.4. Оперативная информация и ее роль в доказывании). Глава 6 (6.4. Использование доказательств в оперативно-розыскной деятельности органов дознания и сыска).]*

51. *Белкин, Р.С.* История отечественной криминалистики [моногр.] / Р.С. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999. — 496 с. [7.3. Плоть от плоти криминалистики.]*

52. *Губанов, А.В.* Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности / А.В. Губанов. М.: МАЭП, 1999.

53. *Ефремов, А.М.* Человек и оперативно-розыскная деятельность / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 1999. — 98 с.*

54. ***Железняк, Н.С.*** **Деятельность территориальных подразделений уголовного розыска по формированию негласного аппарата (правовые и организационно-тактические вопросы): моногр. / Н.С. Железняк. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. — 138 с.**

55. ***Иванов, П.И.*** **Оперативно-розыскная деятельность аппаратов БЭП по борьбе с экономическими преступлениями в агропромышленном комплексе / П.И. Иванов. М.: АУ МВД России, 1999**.

56. ***Кокурин, Г.А.*** **Криминалистические и оперативно-розыскные основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: моногр. / Г.А. Кокурин. Екатеринбург, 1999**.

57. *Кравцов, И.Н.* Тайные службы Империи / И.Н. Кравцов; под общ. ред.: В.А. Попов. М.: РосА при Президенте РФ, 1999. —193 с.*

58. *Михайлов, В.И.* Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров; под ред.: А.В. Федоров. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. — 336 с.*

59. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы: моногр. / отв. ред.: В.А. Номоконов. Владивосток: изд-во ДальУ, 1999. — 304 с. [Глава III. Особенности борьбы с организованной преступностью в странах Юго-Восточной Азии.]

60. *Смирнов, М.П.* Налоговая и криминальная полиция и их оперативно-розыскная деятельность: моногр. / М.П. Смирнов. М.: АНП ФСНП России, 1999. — 582 с.*

61. *Сумин, А.А.* Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами федеральной службы безопасности (правовой, организационный и методический аспекты): моногр. А.А. Сумин. М.: изд-во «Реальное время», 1999. — 140 с. [Для служебного пользования.]

62. *Хомколов, В.П.* Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. гл. ред.: Н.Д. Эриашвили. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1999. 191 с.*

63. ***Шматов, М.А.*** **Правовые основы и теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности / М.А. Шматов. Волгоград, 1999**.

2000 г.

64. *Волеводз, А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / А.Г. Волеводз; науч. ред.: А.Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2000. — 477 с.*

65. *Волынский, В.А.* Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек / В.А. Волынский. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 311 с. [Глава 2 (§ 3. Криминалистическая техника и теория оперативно- розыскной деятельности).]

66. *Галагуза, Н.Ф.* Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт) / Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. М.: Анкил, 2000. — 256 с. [Глава 8. Проверочные и оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию преступлений.]

67. ***Голубовский, В.Ю.*** **Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.Ю. Голубовский; под ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России, 2000**.

68. *Греков, Н.В.* Русская контрразведка в 1905—1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы / Н.В. Греков. М.: Мос. общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. — 356 с.

69. *Губанов, А.В.* Полицейское право: Полиция государств дальнего зарубежья и международное полицейское сотрудничество / А.В. Губанов, И.Н. Зубов. Омск: ОмА МВД России, 2000. Ч. 1. — 200 с.

70. *Дегтярь, Т.С.* Собирание и формирование доказательств в процессе расследования преступлений: моногр. / Т.С. Дегтярь. Екатеринбург: изд-во УралУ, 2000. — 144 с. [Глава 3. Оперативно-розыскная деятельность как способ формирования доказательственной информации по уголовному делу.]

71. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Н.М. Кипнис, Ю.В. Кореневский, Е.Ю. Львова, С.А. Насонов и др.; под ред.: В.А. Власихин. М.: Юристъ, 2000. — 270 с. [II (3. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности). VI. Об ограничении права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.]

72. *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 2000. — 362 с.*

73. *Ефремов, А.М.* Оперативно-розыскная деятельность и личность: моногр. / А.М. Ефремов. СПб.: СПбУ МВД России, 2000. — 172 с.

74. ***Железняк, Н.С.*** **Содействие граждан органам внутренних дел: моногр. / Н.С. Железняк. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. — 90 с.**

75. *Земскова, А.В.* Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: моногр. / А.В. Земскова. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. — 172 с.

76. *Зникин, В.К.* Оперативно-розыскная деятельность как система добывания и собирания уголовно-процессуальных доказательств / В.К. Зникин. Кемерово: КемГУ, 2000. — 148 с.

77. ***Куликов, А.В.*** **Актуальные проблемы теории и практики оперативного обслуживания аппаратами БЭП объектов экономики: моногр. / А.В. Куликов. Калининград: КЮИ МВД России, 2000.** [200 с.]

78. *Овчинский, С.С.* Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский; под ред.: А.С. Овчинский и В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2000. — 367 с.*

79. *Перегудова, З.И.* Политический сыск России (1880—1917 гг.) / З.И. Перегудова. М.: РОССПЭН, 2000. — 432 с.: ил.*

80. *Смирнов, М.П.* Зарубежная налоговая и криминальная полиция и их оперативно-розыскная деятельность / М.П. Смирнов. М.: АНП, изд-во МГУ, ЧеРо, 2000. — 584 с.

81. *Томин, В.Т.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов; под ред.: проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. — 164 с. [Третий очерк (глава) «Начала теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности», с. 94—155.]

82. *Холодный, Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): моногр. / Ю.И. Холодный. М.: ИД «Мир безопасности», 2000. — 160 с.*

83. *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. — 140 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

84. ***Юн Э.И.*** **Основы современной теории оперативно-розыскной деятельности и проблемы развития оперативно-розыскной практики таможенных органов / Э.И. Юн. Люберцы, 2000.**

2001 г.

85. ***Азаров, В.А.*** **Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: моногр. / В.А. Азаров, С.В. Супрун. Омск: ОмА МВД России, 2001**.

86. *Алексеев, М.* Военная разведка России. Первая мировая война / М. Алексеев. М.: ИД «Русская разведка», 2001. Кн. III, часть первая. — 512 с.*

87. *Алексеев, М.* Военная разведка России. Первая мировая война / М. Алексеев. М.: ИД «Русская разведка», 2001. Кн. III, часть вторая. — 512 с.*

88. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М.: НОРМА, 2001.

89. *Березутский, Е.Ю.* Исследование места убийства — криминалистическая операция. Некоторые вопросы теории и практики / Е.Ю. Березутский; отв. ред.: В.И. Шиканов. Иркутск: изд-во ИГЭА, 2001. — 232 с. [Раздел II (2.4. Комплексное использование процессуальных и оперативно-розыскных методов и средств).]

90. *Гыскэ, А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества: моногр. / А.В. Гыскэ. М.: Прогрессивные Био-Мед. Технологии, 2001. — 328 с.

91. *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. — 228 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

92. *Ефремов, А.М.* Оперативно-розыскная деятельность и личные тайны: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2001. — 175 с.*

93. *Козусев, А.Ф.* Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.Ф. Козусев. М.: ИПКРК ГП РФ, 2001. — 120 с.

94. *Крашенинников, Н.И.* Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной и судебно-следственной практике / Н.И. Крашенинников. СПб.: ЭКСТРАПРИНТ, 2001. — 115 с.*

95. *Линовский, В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Изд. 1849 г. / В.А. Линовский. М.: ЛексЭст, 2001. — 240 с.

96. *Поляков, М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: моногр. / М.П. Поляков; под науч. ред.: В.Т. Томин. Н. Новгород: НПА, 2001. — 262 с.*

97. *Федоров, А.В.* Оперативно-розыскная деятельность и граждане: науч. издание / А.В. Федоров, А.В. Шахматов; под ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Фонд «Университет», 2001. — 172 с. (Сер. «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).*

98. *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001. — 228 с.*

99. *Юдин, Е.Г.* Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866—1917 гг.: моногр. / Е.Г. Юдин. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2001. — 144 с.

2002 г.

100. ***Абрамов, А.М.*** **Теоретические и прикладные проблемы раскрытия и расследования мошенничества: моногр. / А.М. Абрамов. М., 2002**.

101. *Артамонов, И.И.* Терроризм. Правовые и криминалистические основы предотвращения и предупреждения / И.И. Артамонов. М.: Национальный ин-т бизнеса, 2002. — 374 с. [Глава 4. Неотложные розыскные действия по делам о терроризме.]*

102. *Артамонов, И.И.* Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: моногр. / И.И. Артамонов. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. — 331 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд). [Глава 7. Неотложные розыскные действия по делам о терроризме.]

103. ***Водько, Н.П.*** **Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: моногр. / Н.П. Водько. М., 2002**.

104. *Земскова, А.В.* Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: моногр. / А.В. Земскова. Волгоград: ВолгА МВД России, 2002. — 292 с.

105. ***Климов, И.А.*** **Агентурный метод защиты интересов личности, общества, государства и борьбы с преступностью: моногр. / И.А. Климов, Г.К. Синилов, Л.Л. Тузов; под ред.: Г.К. Синилов. Калининград: КЮИ МВД России, 2002**.

106. *Кургузкина, Е.Б.* Проблемы индивидуальной профилактики преступлений в современной России: моногр. / Е.Б. Кургузкина. Воронеж: МГЭИ, 2002. — 76 с.

107. *Махинин, В.И.* Управление в органах безопасности: методологические, теоретические, методические основы и основы культуры: моногр. / В.И. Махинин. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. — 218 с. [Часть I. Теоретические основы управления в органах безопасности.]

108. *Михайлов, В.И.* Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество / В.И. Михайлов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 427 с.

109. *Овчинский, А.С.* Информация и оперативно-розыскная деятельность: моногр. / А.С. Овчинский; под ред.: В.И. Попов. М.: ИНФРА-М, 2002. — 97 с.*

110. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Д. Ларичев, Е.В. Милякина, Е.А. Орлова и др. [О.Г. Шикунова, В.Ф. Щербаков] М.: Экзамен, 2002. — 512 с. [Глава 1. Понятие, сущность и содержание оперативно-экономической характеристики. Глава 5. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности в сфере ВЭД.]*

111. *Родина, Е.А.* Теоретические и практические проблемы расследования и контрабанды отдельных предметов и биоресурсов (на материалах Дальневосточного региона): моногр. / Е.А. Родина; науч. ред.: В.В. Яровенко. Владивосток: ДВУ, 2002. — 208 с. [Глава 1 (§ 3. Использование в расследовании контрабанды результатов оперативно-розыскной деятельности).]

112. *Сватиков, С.Г.* Русский политический сыск за границей / С.Г. Сватиков. М., X-History, 2002. — 267.

2003 г.

113. *Анисимов, П.В.* Правовое регулирование защиты прав человека: моногр. / П.В. Анисимов, Н.В. Папичев. Волгоград: ВА МВД России, 2003. — 176 с. [§ 2. Защита прав человека как правовой институт. Сущность защиты прав человека.]

114. *Барсегян, С.Г.* Внутренняя безопасность общества и правоохранительные органы (социально-философский анализ): моногр. / С.Г. Барсегян. М.: Щит-М, изд-во МосУ МВД России, 2003. — 160 с. [Глава III. Основные направления оптимизации деятельности правоохранительных органов по обеспечению внутренней безопасности общества.]

115. *Беломестных, Л.Л.* Ограничение прав человека: моногр. / Л.Л. Беломестных. М.: АЭФП, 2003. — 143 с. [I. Понятие и принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина. Глава II. Законодательные ограничения основных прав и свобод человека и гражданина.]

116. *Беломестных, Л.Л.* Права человека и их защита. В 3-х т. / Л.Л. Беломестных; под ред.: А.А. Безуглов. М.: изд-во АЭФП, 2003. Т. 3. — 957 с. [Глава VII (Оперативно-розыскная деятельность и права человека, с. 849—866). Глава VIII. Ограничения прав и свобод человека и гражданина.]

117. *Головня, А.И.* Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью: теория и практика: моногр. / А.И. Головня; науч. конс-ты: В.В. Коровин, Н.М. Чистяков. М.: АЭБ МВД России, 2003. — 407 с.

118. *Джайлс, Л.* Сунь-цзы: Искусство войны: пер. с англ. 2-е изд. / Л. Джайлс. Р/н/Д.: Феникс, 2003 — 288 с. [Сунь-Цзы: Искусство войны. Древнейший в мире трактат о войне: пер. с китай. с комментариями и критическими примечаниями. Исполнил Лайонел Джайлс (сотрудник отдела древних рукописей и печатных книг при Британском музее). 2-е изд. Впервые опубликован в 1910 г.] [ИЛ]

119. *Дубягин, Ю.П.* Особенности методики розыска (проблемы теории и практики розыска и установления различных категорий граждан) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, А.В. Кры-

лов, Д.А. Писарьков, Г.Ф. Смирнов; под ред.: А.П. Калугин. М.: МГОУ; колледж милиции № 1 г. Москвы, 2003. — 152 с.*

120. *Дубягин, Ю.П.* Проблемы розыска без вести пропавших / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина. М.: Юрлитинформ, 2003. — 240 с.

121. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: моногр. / С.И. Захарцев; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2003. — 256 с. (Сер. «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).*

122. *Зникин, В.К.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: моногр. / В.К. Зникин; науч. ред.: В.К. Гавло. Кемерово: КГУ, 2003. — 170 с.*

123. *Левченко, О.В.* Система средств доказывания по уголовным делам: моногр. / О.В. Левченко. Астрахань: изд-во АГТУ, 2003. — 364 с. [Глава III. Оперативно-розыскная деятельность в системе средств доказывания.]

124. *Михайлов, Б.П.* Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков: моногр. / Б.П. Михайлов. М.: ИД «Граница», 2003. — 360 с. [§ 2. Криминологическая и оперативно-розыскная характеристика преступности, связанной с наркотиками в молодежной среде, и меры борьбы с нею.]*

125. *Морозов, Н.А.* Преступность и борьба с ней в Японии / Н.А. Морозов. СПб.: изд-во Юрид. центр Пресс, 2003. — 215 с.* [Полиция Японии. С. 160—167.]

126. *Мусеибов, А.Г.* Методика предупреждения преступлений (теоретические основы): моногр. / А.Г. Мусеибов. Воронеж: Центрально-Черноземное изд-во, 2003. — 211 с. [Глава 1. Методика предупреждения преступлений как теоретическая система. Глава 2. Методика предупреждения преступлений в системе научного знания.]

127. **Оперативное обслуживание подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел сферы нефтегазового комплекса: моногр. / Н.Б. Егоров, А.В. Куликов, В.Л. Попов и др. [Н.С. Глоба]. Калининград: КЮИ МВД России, 2003.** [170 с.]

128. Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу: моногр. / Р. Вафин, Л. Драпкин, Я. Злоченко, Э. Иванов и др.; под общ. ред.: Е.П. Ищенко. М.: ЛексЭст, 2003. — 424 с. [1.1. Оперативно-розыскная и следственная практика противодействия наркотрафику. 3.3. Международно-правовые основы осуществления розыска и конфискации доходов преступного наркобизнеса. 5.3. Основные направления международной оперативно-розыскной и следственной деятельности по противодействию легализации доходов транснациональной организованной преступности и терроризму.]

129. *Пиджаков, А.Ю.* Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы): моногр. / А.Ю. Пиджаков. СПб.: Нестор, 2003. — 292 с. [3.5. Роль Интерпола и Европола в борьбе с терроризмом. 5.3. Взаимодействие правоохранительных органов и спецслужб РФ в борьбе с экстремизмом и терроризмом.]

130. *Плеханов, А.М.* ВЧК—ОГПУ. 1921—1928 гг.: моногр. / А.М. Плеханов. М.: ООО «X-History», 2003. — 508 с. (К 100-летию Российской контрразведки).

131. *Попов, А.Ю.* НКВД и партизанское движение / А.Ю. Попов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 383 с.: ил. (Архив).*

132. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: моногр. / А.И. Александров, С.С. Ковалевский, А.В. Коровников, К.В. Сурков; под общ. ред.: С.В. Степашин. М.: ИД «Финансовый контроль», 2003. — 250 с.

133. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики / Я.М. Злоченко, И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 791 с.

134. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области: моногр. / отв. ред.: В.И. Морозов, А.И. Числов, А.В. Шеслер. Тюмень: ТюмЮИ МВД России, 2003. — 193 с. [Глава V. Оперативно-розыскные аспекты предупреждения незаконного оборота наркотических средств.]

135. *Стремоухов, А.В.* Правовая защита человека: Теоретические проблемы: моногр. / А.В. Стремоухов. СПб.: Фонд поддержки науки и образов. в обл. правоох. деят-ти «Университет», 2003. — 416 с. [Глава I. Правовая защита человека как теоретическая проблема.]

136. Судебная власть: науч. издание / Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, М.В. Боровский и др. [С.В. Булаковский]; отв. ред.: И.Л. Петрухин. М.: ООО «ТК Велби», 2003. — 720 с. [Глава III (§ 6. Судебный контроль и прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью).]

137. *Сунь-Цзы.* Искусство войны и искусство управления / Сунь-Цзы. СПб.: ИД «Нева», 2003. — 160 с. [ИЛ]

138. *Сунь-Цзы.* Искусство войны. Стратегия и тактика победителя / Сунь-Цзы. М.: изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 800 с.* [Приведены тексты пяти книг с комментариями Н. Конрада. В их числе «Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве» (С. 8—44) и «У-Цзы. Трактат о военном искусстве» (С. 425—456).] [ИЛ]

139. *Толмосов, В.И.* Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: моногр. / В.И. Толмосов, С.А. Шейфер. Самара: изд-во Самар. гуманит. академии, 2003. — 174 с.

140. *Фомушкин, А.А.* Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности / А.А. Фомушкин; науч. ред.: В.И. Галунов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 129 с.

141. ***Чечетин, А.Е.* Организация и тактика раскрытия краж из квартир аппаратами уголовного розыска: моногр. / А.Е. Чечетин, В.А.Галушко, В.Ф.Луговик. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002**.[4,4 п.л., авторство не разделено.]

142. *Юдин, Е.Г.* Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности сыскной полиции России: моногр. / Е.Г. Юдин. Иваново, 2003.

143. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. — 496 с. (Антология криминалистики).*

144. ***Яковец, Е.Н.* Оперативно-розыскная идентификация: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: АУ МВД России, 2003. — 162 с.**

2004 г.

145. *Агафонов, В.К.* Парижские тайны царской охранки / В.К. Агафонов; сост. и редактура текста: А.А. Зданович; вступ. ст. и коммент.: В.К. Былинин. М.: изд-во «Русь», 2004. — 416 с.*

146. *Агутин, А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: моногр. / А.В. Агутин. М., 2004. — 545 с. [Глава 3 (§ 2. Роль и место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам).]

147. *Астапкин, Д.И.* Взаимодействие следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании заказных убийств: моногр. / Д.И. Астапкин. М.: МосУ МВД России, 2004. — 108 с. [Глава II. Общие вопросы взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-разыскных подразделений. Особенности взаимодействия по делам о заказных убийствах.]

148. *Ахкубеков, А.Х.* Правовое регулирование за рубежом оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов в уголовном процессе: моногр. / А.Х. Ахкубеков. М.: Рос. крим. ассоциация, 2004. — 120 с.[1]*

149. *Барабанов, Н.П.* Теоретические, правовые и организационные основы взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка: моногр. / Н.П. Барабанов, С.А. Кутуков. Рязань: Академия ПиУ Минюста России, 2004. — 236 с.

150. *Бондарь, Е.О.* Правовые основы организации и деятельности полиции Испании: моногр. / Е.О. Бондарь. М.: МосУ МВД России, 2004. — 97 с.

[1] См.: *Федоров, А.В.* Оперативно-розыскная или агентурно-оперативная деятельность? Рецензия на монографию А.Х. Ахкубекова «Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе (М.: Рос. криминологическая ассоциация, 2004. — 120 с.)» / А.В. Федоров // Оперативник (сыщик). 2005. № 2 (3).

151. *Буяков, А.М.* Органы внутренних дел Приморья (1860—1917): моногр. / А.М. Буяков, В.А. Черномаз, В.О. Шелудько. Владивосток: Дальнаука, 2004. — 386 с. [Глава 2 (2.2. Политическая полиция. 2.3. Сыскная полиция).]

152. *Винниченко, Н.А.* Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: моногр. / Н.А. Винниченко, С.И. Захарцев, В.И. Рохлин; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2004. — 176 с. (Сер. «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).*

153. Государственная безопасность России: история и современность: моногр. / под общ. ред.: Р.Н. Байгузин. [А.Б. Каменский, Е.И. Щербакова, З.И. Перегудова, А.А. Зданович, С.В. Леонов, А.М. Плеханов, В.Н. Хаустов, Н.С. Плотникова, В.М. Сойма, В.И. Лазарев, А.В. Макеев, В.А. Динес, С.А. Овчинников, А.П. Трегуб, В.В. Журавлев] М.: РОССПЭН, 2004. — 815 с.*

154. ***Железняк, Н.С.*** **Организационно-тактические аспекты содействия граждан оперативным подразделениям ОВД: моногр. / Н.С. Железняк. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. — 205 с.**

155. ***Железняк, Н.С.*** **Сущность и правовая основа содействия граждан оперативным подразделениям ОВД: моногр. / Н.С. Железняк. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. — 172 с.**

156. *Жук, О.Д.* Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): моногр. / О.Д. Жук. М.: ИНФРА-М, 2004. — 272 с.

157. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 259 с.[1]*

158. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика: моногр. / С.И. Захарцев; под ред.: В.П. Сальников. СПб., 2004.

159. *Захарцев, С.И.* Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: моногр. / С.И. Захарцев, В.Н. Медведев; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 2004. — 160 с. (Сер. «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).*

160. *Зданович, А.А.* Отечественная контрразведка (1914—1920) / А.А. Зданович. М.: изд-во «Крафт+», 2004. — 240 с.

161. *Корниенко, Н.А.* Российские и международные криминальные учеты / Н.А. Корниенко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 337 с. [Глава II (§ 3. Криминалистические учеты Интерпола. § 4. Криминалистические учеты Европола и отдельных государств) и др.]

162. *Орлова, Е.А.* Теория и практика использования экономико-правового анализа в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: моногр. / Е.А. Орлова; под ред.: В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

163. *Осипенко, А.Л.* Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: моногр. / А.Л. Осипенко. М.: Норма, 2004. — 432 с.

164. *Попов, И.В.* Борьба с терроризмом в Российской империи (на примере Московского охранного отделения) 1905—1914 гг. / И.В. Попов. Краснодар: Б.И., 2004.

165. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: моногр. / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред.: А.В. Опалев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 511 с.

166. *Сафонов, И.И.* Организация раскрытия и расследования терроризма: моногр. М.М. Сафонов / под ред.: А.С. Подшибякин. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. — 155 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).* [Глава 3. Организационное (оперативное) обеспечение раскрытия и расследования терроризма.]

[1] См.: *Шумилов, А.Ю.* Агентурная деятельность как объект открытого научного изучения. Рецензия на монографию А.В. Шахматова «Агентурная работа и российское законодательство (под общ. ред.: В.П. Сальников, А.В. Федоров. СПб.: СПбУ МВД России, 2004. — 296 с.)» / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 1 (4).

167. *Тямкин, А.В.* Государственная защита прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (теоретико-прикладные основы и проблемы): моногр. / А.В. Тямкин; науч. ред.: М.А. Шматов. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. — 212 с.

168. ***Чечетин, А.Е.*** **Теоретические основы борьбы с преступлениями, совершаемыми по мотивам этнической вражды: моногр. / А.Е. Чечетин, В.Ф. Луговик, А.А. Лапин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003.** [5,25 п.л., авторство не разделено]

169. *Шахматов, А.В.* Агентурная работа и российское законодательство / А.В. Шахматов; под общ. ред.: В.П. Сальников, А.В. Федоров. СПб.: СПбУ МВД России, 2004. — 296 с.[1]*

170. *Щербаков, В.Ф.* Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности: законодательная регламентация, организационно-практические меры: моногр. / В.Ф. Щербаков. Н. Новгород: изд-во НПА, 2004. — 180 с. [Глава 2 (§ 2. Организация информационного обеспечения оперативно- розыскной деятельности в сфере внешнеэкономических отношений).]

2005 г.

171. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: моногр. / А.Р. Белкин. М.: Норма, 2005. — 528 с. [Глава 3. Доказывание и его связь с оперативно-розыскной деятельностью и криминалистикой (3.1. Научные основы оперативно-розыскной деятельности. 3.2. Оперативно-розыскные меры в содержании криминалистической теории. 3.3. Оперативно-розыскные мероприятия в системе криминалистических рекомендаций по тактике и методике доказывания. 3.4. Организационные формы использования в доказывании возможностей оперативно-розыскной практики). Глава 4 (4.4. Оперативная информация и ее роль в доказывании). Глава 8. Использование доказательств в оперативно-розыскной деятельности органов дознания и сыска.]

172. *Белоглазов, Е.Г.* Информационные технологии и аналитические модели криминальных процессов и явлений: моногр. / Е.Г. Белоглазов; науч. ред.: В.А. Минаев. М.: МосУ МВД России, 2005. — 210 с. [Глава 1. Теоретические проблемы и модели управления в аналитической разведке. Глава 2. Математические методы идентификации и оптимизации в аналитической разведке. Глава 3. Методики аналитической разведки, основанные на редукции оперативно-розыскной информации. Глава 4. Методики аналитической разведки, основанные на редукции информации о связях криминальных лиц.]

173. *Букейханов, П.Е.* Аспекты стратегии и тактики розыска пропавших без вести. Методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах: моногр. / П.Е. Букейханов. М.: МосУ МВД России, 2005. — 188 с.*

174. *Гирько, С.И.* Роль и функции милиции в уголовном процессе России: моногр. / С.И. Гирько. М.: Щит-М, 2005. — 232 с. [Глава 5 (§ 3. Соотношение дознания и оперативно-розыскной деятельности).]

175. *Глушков, А.И.* Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. М.: изд-во МосГУ, 2005. — 178 с.

176. *Дымов, Г.А.* Некоторые особенности оперативно-розыскного обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними: моногр. / Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. — 124 с.

177. *Дымов, Г.А.* Предупреждение и раскрытие корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: моногр. / Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. — 152 с. [Глава 5. Тактические основы применения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.]

178. *Евстратиков, Б.М.* Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой аспект): моногр. / Б.М. Евстратиков, С.И. Захарцев, В.Н. Медведев, В.П. Сальников; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2005. — 256 с.

[1] См.: *Шумилов, А.Ю.* «Рыхлые» рассуждения подающего надежды молодого ученого. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения (СПб.: Юрцентр-Пресс, 2004. — 259 с.)» / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 1 (2).

179. *Егоров, Н.Н.* Собирание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: моногр. / Н.Н. Егоров. Хабаровск: изд-во ДВГУПС, 2005. — 111 с. [§ 5. Собирание и представление вещественных доказательств органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.]

180. *Елинский, В.И.* Формирование языка оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский, Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. —136 с.

181. *Епифанов, А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1956 гг.: моногр. / А.Е. Епифанов; отв. ред.: Р.С. Мулукаев. Волгоград: ВА МВД России, 2005. — 300 с. [Глава 2. Оперативно-следственные мероприятия по делам о злодеяниях на оккупированной территории СССР).]

182. *Захарцев, С.Н.* Борьба с преступностью органов милиции и уголовного розыска Тамбовской губернии в 1921—1928 гг.: моногр. / С.Н. Захарцев; под ред.: С.А. Есиков. СПб.: Нестор, 2005. — 102 с.

183. *Зникин, В.К.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: моногр. / В.К. Зникин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. — 159 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

184. *Иванов, В.А.* Милиция в Марийском крае в 1917—1941 гг.: проблемы организации и деятельности. 85-летию Марийской милиции посвящается: моногр. / В.А. Иванов. М.: Логос, 2005. — 640 с. [4.6. Деятельность оперативных подразделений милиции по борьбе с уголовной преступностью и ее правовые основы (1926—1941 гг.).]

185. *Килессо, Е.Г.* Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью: моногр. / Е.Г. Килессо, Я.В. Комиссарова, В.О. Перч. М.: Юрлитинформ, 2005. — 200 с. [Часть II. § 1. Опрос с использованием полиграфа.]

186. *Колдаев, В.М.* Из истории практической криминалистики в России. Применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии / В.М. Колдаев; науч. ред.: В.В. Крылов. М.: ЛексЭст, 2005. — 376 с.[1]*

187. *Корнилов, Г.А.* Комплексные проблемы борьбы с преступными посягательствами на морские биоресурсы России: моногр. / Г.А. Корнилов. М.: МосУ МВД России; Объед-е НТИ Пушкинского науч. центра РАН, 2005. — 207 с. [2. Оперативно-розыскная профилактика преступлений, совершаемых в области добычи, оборота и переработки морских биоресурсов.]

188. *Лапицкий, Ю.А.* Противодействие преступлениям террористического характера в местах лишения свободы. Организационно-правовое исследование: моногр. / Ю.А. Лапицкий. Рязань: Академия ПиУ Минюста России, 2005. — 210 с.

189. *Мамонтов, А.Г.* Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г.: моногр. / А.Г. Мамонтов. М.: изд-во МосУ МВД России, 2005. — 239 с. [Раздел I. Организационно-правовые основы расследования преступлений полицейским следственным аппаратом в первой половине XIX в. § 2. Предварительное следствие (розыск и дознание).]

190. *Петров, В.В.* Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: моногр. / В.В. Петров. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. — 131 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

191. *Плешаков, А.М.* Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: моногр. / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин. М.: изд-во МосУ МВД России, 2005. — 196 с. [Глава II. Реализация уголовно-правовой нормы о крайней необходимости в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Глава III. Совершенствование уголовного законодательства о крайней необходимости при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.]

[1] См.: *Чисников, В.Н.* Досадные «жучки» в добротном исследовании по истории криминалистики и уголовного сыска. Рецензия на книгу В.М. Колдаева «Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии (М.: ЛексЭст, 2005. — 376 с. — (Антология криминалистики)» / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9).

192. *Соломатина, Е.А.* Теоретико-правовые основы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов: моногр. / Е.А. Соломатина; под ред.: Т.Н. Радько. М.: МосУ МВД России, 2005. — 172 с. [Глава 2. Организационно-правовые основы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов в современном государстве.]

193. *Федоров, А.В.* Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 338 с.*

194. *Хлобустов, О.* Госбезопасность от Александра I до Путина. 200 лет тайной войны / О. Хлобустов. М.: Эксмо, Яуза, 2005. — 480 с., ил.*

195. ***Чечетин, А.Е.*** **Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005.** [14,5 п.л.]

196. *Чукарев, А.Г.* Тайная полиция России: 1825—1855 гг.: моногр. / А.Г. Чукарев. М.: Жуковский: Кучково поле, 2005. — 704 с.

197. *Яковец, Е.Н.* Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. — 219 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

198. ***Яковец, Е.Н.*** **Теоретические основы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: ВНИИ МВД России, 2005. — 223 с.**

2006 г.

199. *Барабанов, Н.П.* Организация прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: моногр. / Н.П. Барабанов, И.С. Курышов. Рязань: изд-во Академии права и управления ФСИН, 2006. — 231 с.

200. *Василенко, Г.Н.* Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Г.Н. Василенко. М.: МосУ МВД России, 2006. — 174 с. [Глава 1. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как объект правового регулирования. Глава 2. Проблемы функционирования механизма административно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.]

201. *Горшенков, Г.Г.* Антикриминальная безопасность личности: моногр. / Горшенков Г.Г. Н. Новгород: изд-во Волго-ВятА гос. службы, 2006. — 294 с. [3.4. Оперативно-розыскная безопасность.]

202. *Дубягин, Ю.П.* Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, С.Г. Логинов. М.: Юрлитинформ, 2006. — 336 с.

203. *Зажицкий, В.И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 449 с.*

204. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2006. — 320 с.

205. *Зиборов, Д.В.* Оперативно-розыскные меры по предупреждению побегов осужденных из исправительных колоний: моногр. / Д.В. Зиборов; под ред.: В.Н. Натаров. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. — 172 с.

206. *Иванов, Л.Н.* Полисистемные исследования личности в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Иванов. Саратов: изд-во СаратУ, 2006. — 356 с. [Глава 2 (2.4. Возможности оперативно-розыскной деятельности в получении полисистемной информации о личности).]

207. *Кривенко, А.И.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: моногр. / А.И. Кривенко. М.: Юрлитинформ, 2006. — 192 с.

208. *Лапицкий, Ю.А.* Противодействие преступлениям террористического характера в местах лишения свободы. Организационно-правовое исследование: моногр. / Ю.А. Лапицкий. Рязань: Академия ПиУ Минюста России, 2005. — 210 с. [Глава III (§ 1. Направления оператив-

но-розыскной деятельности органов юстиции по противодействию преступлениям террористического характера в местах лишения свободы).]

209. *Лурье, Ф.М.* Политический сыск в России. 1649—1917 / Ф.М. Лурье. М.: Центрполиграф, 2006. — 399 с.

210. ***Малышев, С.Я.*** **Правовая, организационная и тактическая основы оперативного эксперимента / С.Я. Малышев. М.: АУ МВД России, 2006**.

211. *Минасов, С.Г.* Формирование и реализация стратегий в системе органов внутренних дел: моногр. / С.Г. Минасов, М.Н. Никитин, Н.Д. Шелякин; под общ. ред.: Н.Д. Шелякин. М.: Компания Спутник+, 2006. — 160 с. [Глава I. Управленческие решения в системе стратегического управления в органах внутренних дел.]

212. *Пархоменко, В.И.* Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / В.И. Пархоменко; под ред.: В.П. Лавров. М.: Юрлитинформ, 2006. — 176 с.

213. *Плеханов, А.М.* ВЧК—ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921—1928 гг.: моногр. / А.М. Плеханов. М.: Кучково поле, 2006. — 704 с.

214. *Плешаков, А.М.* Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин. М.: Юрлитинформ, 2006. — 240 с. [Глава 4. Совершенствование уголовного законодательства о крайней необходимости при оперативно-розыскной деятельности.]

215. *Полубинский, В.И.* Уголовный розыск в России: моногр. / В.И. Полубинский. М.: ВНИИ МВД России, 2006. — 158 с.

216. *Поляков, М.П.* Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: моногр. / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. — 110 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

217. *Протопопов, А.Л.* Прокурорский надзор за расследованием убийств / А.Л. Протопопов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — 285 с. [Глава 4 (4.2. Надзор прокурора за оперативно-розыскной деятельностью при расследовании неочевидных убийств).]

218. *Савинский, А.В.* Системно-правовой подход к реализации результатов оперативно-розыскной деятельности: теоретические аспекты: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2006. — 208 с.

219. *Селиверстов, С.А*. Правовые и организационные основы оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел: моногр. / С.А. Селиверстов. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

220. *Семенов, Г.В.* Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций / Г.В. Семенов. М.: Юрлитинформ, 2006. — 336 с. [Глава III. § 2. Оперативно-розыскная инициатива начала уголовно-процессуальной деятельности при непосредственном обнаружении признаков преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций.]

221. *Семенцов, В.А.* Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: моногр. / В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов. Екатеринбург: УралГЮА, 2006. — 136 с.

222. *Соколов, Ю.Н.* Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности / Ю.Н. Соколов. Екатеринбург: ООО «Оптима проф», 2006. — 164 с.

223. *Федюнин, А.Е.* Процессуально-правовые проблемы использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений / А.Е. Федюнин; под общ. и науч. ред.: С.П. Щерба. Саратов: изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. — 168 с. [Глава 2 (§ 2. Проблемы обеспечения законности при использовании технических средств в ходе оперативно- розыскной деятельности). Глава 3 (Процессуально-правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с применением технических средств в доказывании по уголовным делам).]

224. *Хромов, И.Л.* Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан (Теория и практика оперативно-розыскной деятельности): моногр. / И.Л. Хромов. М.: ВНИИ МВД России, НИИ ФСИН России, 2006. — 168 с.[1]*

225. *Чечетин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. — 180 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

226. *Чечетин, А.Е.* Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: моногр. / А.Е. Чечетин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. — 148 с.[2]*

227. *Шарихин, А.Е.* Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: проблемы и перспективы: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. — 166 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2007 г.

228. *Алегин, А.П.* Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики: моногр. / А.П. Алегин. М.: ВНИИ МВД России, 2007. — 124 с. [Глава 2 (3. Гласные источники информации, используемые в предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений против экономической деятельности. 5. Роль оперативно-справочных учетов в раскрытии и расследовании преступлений против экономической деятельности).]

229. Антология истории спецслужб. Россия 1905—1924 / вступ. ст.: А.А. Зданович. М.: Кучково поле, 2007. — 640 с.* [В.Н. Клембовский. Тайные разведки (военное шпионство). П.Ф. Рябиков. Разведывательная служба в мирное время. Часть I. П.Ф. Рябиков. Разведывательная служба в мирное и военное время. Часть II. С.С. Турло, И.П. Залдат. Шпионаж.]

230. ***Арефьев, А.Ю.*** **Особенности предупредительной деятельности подразделений уголовного розыска как субъектов оперативно-розыскной профилактики: моногр. / А.Ю. Арефьев, А.П. Самарин. Н. Новгород: НА МВД России, 2007. — 151 с.**

231. *Брезгин, Н.И.* Управление исправительными учреждениями со сложной оперативной обстановкой: моногр. / Н.И. Брезгин. Псков: изд-во ПЮИ ФСИН, 2007. — 146 с.

232. *Водько, Н.П.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: моногр. / Н.П. Водько. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 131 с. (Теория и практика профессионального сыска).*

233. *Волеводз, А.Г.* Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам / А.Г. Волеводз, А.Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2007. — 440 с.

234. *Гаскаров, И.Ф.* Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: моногр. / И.Ф. Гаскаров; под ред.: Л.Я. Драпкин. Екатеринбург: изд-во УралЮИ МВД России, 2007. — 121 с.

235. *Григонис, Э.П.* Правоохранительная функция государства и формы ее реализации: моногр. / Э.П. Григонис, О.В. Харченко. СПб.: Книжный дом, 2007. — 208 с. [Глава 2 (2.3. Полицейская деятельность как форма реализации правоохранительной функции государства в России).]

236. *Гусак, В.А.* Милиция Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): моногр. / В.А. Гусак; под науч. ред.: Р.С. Мулукаев. Челябинск: ЧелябЮИ МВД России, 2007. — 185 с.

---

[1] См.: *Блинов, Ю.С.* Рецензия на монографию И.Л. Хромова «Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан в Российской Федерации. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (М., 2006)» / Ю.С. Блинов // Оперативник (сыщик). 2006. № 3 (8).

[2] См.: *Ефремов, А.М.* Еще раз о правах человека в оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию А.Е. Чечетина «Оперативно-розыскные мероприятия и права личности (Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. — 148 с.)» / А.М. Ефремов // Оперативник (сыщик). 2006. № 2 (7).

237. *Давыдов, С.И.* Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: моногр. / С.И. Давыдов, В.Ф. Луговик, О.Н. Пономаренко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. — 152 с.

238. *Епихин, А.Ю.* ВЧК—ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики / А.Ю. Епихин, О.Б. Мозохин. М.: Кучково поле, 2007. — 528 с.

239. *Жаров, С.Н.* Последняя попытка реформы политического розыска в Российской империи: моногр. / С.Н. Жаров. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. — 264 с.*

240. *Зорькин, В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2007. — 400 с. [Конституционная законность в оперативно-розыскной деятельности. С. 190—208.]

241. *Зуев, С.В.* Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: моногр. / С.В. Зуев. Челябинск: изд-во ЧелябЮИ, 2007. — 292 с.

242. *Казак, Б.Б.* Функционирование отделов безопасности исправительных колоний (организационно-правовые аспекты): моногр. / Б.Б. Казак, А.М. Савихин, С.Р. Ширшов; под общ. ред.: С.Х. Шамсунов. Псков: изд-во ПЮИ ФСИН России, 2007. — 168 с.

243. *Казак, Б.Б.* Службы безопасности исправительных колоний: современное состояние функционирования и перспективы: моногр. / Б.Б. Казак. 2-е изд., испр. Псков: изд-во ПЮИ ФСИН, 2007. — 131 с.

244. *Козлов, В.И.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (оперативно-розыскной аспект) / В.И. Козлов; под науч. ред.: С.С. Галахов. М.: ВНИИ МВД России, 2007. — 170 с.

245. *Козловский, А.Ю.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования преступлений в сфере таможенного дела: моногр. / А.Ю. Козловский: под науч. ред.: Н.Е. Симонов. М.: РИО РТА, 2007. — 228 с.*

246. *Комиссаров, В.И.* Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В.И. Комиссаров, Е.В. Лялина. М.: Юрлитинформ, 2007. — 200 с. [Глава II. Деятельность следователя и оперативно-розыскных органов по выявлению признаков изнасилования, совершенного группой несовершеннолетних, на стадии возбуждения уголовного дела.]

247. *Корноухов, В.Е.* Предмет раздела науки криминалистики «Методика расследования отдельных видов преступлений» / В.Е. Корноухов. Красноярск: изд-во КрасГАУ, 2007. — 120 с. [Глава I (1.4. Взаимосвязь предмета методики по расследованию преступлений с оперативно-розыскной деятельностью).]

248. *Кузнецов, А.П.* Взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при противодействии экономической преступности: теоретико-прикладной аспект: моногр. / А.П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков. Н. Новгород: изд-во НПА, 2007. — 238 с.

249. *Куликов, А.В.* Выявление и раскрытие преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями ОВД: моногр. / А.В. Куликов, В.Г. Авдеев, А.А. Городилов и др. [Н.Б. Егоров]. Калининград: КЮИ МВД России, 2007. [135 с.]

250. *Матиенко, Т.Л.* Сыскная полиция Российской империи (1866—1917): моногр. / Т.Л. Матиенко. М.: МосУ МВД России, 2007. — 124 с.*

251. *Милованова, Л.В.* Организационно-правовые основы деятельности гражданской милиции в 1917 году: моногр. / Л.В. Милованова. М.: Компания Спутник+, 2007. — 137 с. [Глава II (1.2. Организация и правовое оформление деятельности уголовного розыска).]

252. *Образцов, В.А.* Криминалистика: парные категории / В.А. Образцов. М.: Юрлитинформ, 2007. — 296 с. [Глава 3 (§ 3.5. Понятие криминалистического дезинформирования как элемента оперативно-розыскной и следственной тактики).]

253. *Омелин, В.Н.* Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскном законодательстве (теоретический и правовой аспекты): моногр. / В.Н. Омелин, Р.Х. Пардилов. М.: ВНИИ МВД России, 2007. — 145 с.*

254. *Петровский, В.Г.* Обеспечение задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений: моногр. / В.Г. Петровский. М., Архангельск: Юпитер, 2007. — 134 с. [Глава 4. Типовые оперативные ситуации и тактические операции по задержанию подозреваемых.]

255. *Рахматуллин, Р.Р.* Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сельской местности: моногр. / Р.Р. Рахматуллин; под науч. ред.: Л.Я. Драпкин, В.П. Лавров. Екатеринбург: изд-во УралЮИ МВД России, 2007. — 144 с. [Глава 4 (§ 2. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника по выявлению противодействия).]

256. *Романов, В.В.* Политическая полиция Российской империи 1826—1860 гг.: основные тенденции развития: моногр. / В.В. Романов. Ульяновск: УГУ, 2007. — 560 с. [Глава III (§ 3.1. Предметы ведения и полномочия третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в 1826—1860 гг.).]

257. *Рубцов, С.Н.* Уголовный сыск на территории Восточной Сибири: моногр. / С.Н. Рубцов, А.А. Сысоев. 2-е изд., испр., доп. Красноярск: ИФ НА МВД России, 2007. — 215 с.

258. *Салимзянова, Р.Р.* Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: моногр. / Салимзянова Р.Р. Казань: КЮИ МВД России, 2007. — 110 с. [Глава вторая (2.3. Особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи).]

259. *Сизов, А.А.* Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: моногр. / А.А. Сизов. Курск: изд-во МУП «Курская городская тип.», 2007. — 200 с. [Глава 3 (§ 3. Оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые в порядке международного сотрудничества при расследовании преступлений, совершаемых иностранными гражданами).]

260. *Симонов, Н.Е.* Собственная безопасность таможенных органов Российской Федерации: история и современность: моногр. / Н.Е. Симонов, Б.М. Гутин, Л.Л. Хомяков; под общ. ред.: Н.Е. Симонов. М.: РИО РТА, 2007. — 232 с.

261. *Шарихин, А.Е.* Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: АЭБ МВД России, 2007. — 387 с.*

262. *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 160 с. (Теория и практика профессионального сыска)[1].*

2008 г.

263. *Абрамовский, А.А.* В борьбе с преступностью... (Правоохранительные органы Урала в первый год советской власти): моногр. / А.А. Абрамовский. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. — 176 с. [Глава 7. Формирование института уголовного розыска в российской правоохранительной системе. Раздел 4. Формирование и развитие органов государственной безопасности.]

264. *Быховец, Н.И.* Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности (уголовно-правовые и сыскные аспекты): моногр. / Н.И. Быховец, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 126 с. (Теория и практика профессионального сыска).

265. *Вегеций, Ренат Флавий*. Краткое изложение военного дела / Р.Ф. Вегеций; пер. с лат. М., 2008. — 268 с. [Вегеций жил в Риме на рубеже IV—V вв. Впервые опубликовано в «Вестнике Древней Истории. 1940. № 1. Перевод С.П. Кондратьева.]

266. *Гутин, Б.М.* Проблемы обеспечения собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / Б.М. Гутин; предисл.: А.С. Подшибякин; под общ. ред.: Н.Е. Симонов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 170 с. (Теория и практика профессионального сыска).*

---

[1] См.: *Синилов, Г.К.* Наконец-то подвергнуты системному изучению научные школы профессионального сыска! Рецензия на рукопись книги «*Шумилов А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 160 с. — (Теория и практика профессионального сыска)» / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2008. № 1 (14).

267. *Ермолович, Г.П.* Полиция. Общество. Преступность в США / Г.П. Ермолович. СПб., 2008. — 334 с.

268. *Жаров, С.Н.* История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI—начало XX вв.): моногр. / С.Н. Жаров. Челябинск: изд-во Татьяны Лурье, 2008. — 376 с.

269. *Зданович, А.А.* Органы государственной безопасности и Красная армия: деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934) / А.А. Зданович. М.: Кучково поле, 2008. — 800 с.

270. *Зуев, С.В.* Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями / С.В. Зуев. М.: Юрлитинформ, 2008. — 336 с.* [Глава 1 (§ 2. Взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в России: история и современность). Глава 3. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства обеспечения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. Глава 4 (§ 1. Организация комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств обеспечения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями). Глава 6 (§ 1. Унификация понятий, используемых в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности. § 2. Механизм привлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс).]

271. *Ким, Д.В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: моногр. / Д.В. Ким; под ред.: В.К. Гавло. Барнаул: изд-во АлтУ, 2008. — 196 с. [Глава 2. Особенности разрешения криминалистических ситуаций в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.]

272. *Кирмель, Н.С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918—1922 гг. / Н.С. Кирмель. М.: Кучково поле,. 2008. — 500 с.

273. *Конин, В.Н.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» как источник уголовно-процессуального права / В.Н. Конин; под ред.: В.М. Корнуков. Саратов: Научная книга, 2008. — 148 с.

274. *Кривенко, А.И.* Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко. М.: Юрлитинформ, 2008. — 240 с.*

275. *Кубов, Р.Х.* Уголовная политика в сфере борьбы с организованными формами преступной деятельности: моногр. / Р.Х. Кубов. М.: Граница, 2008. — 248 с. [4.1. Оперативно-розыскное обеспечение уголовной политики в сфере противодействия организованным формам преступной деятельности.]

276. *Павличенко, Н.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию: моногр. / Н.В. Павличенко, С.И. Давыдов, В.М. Титов. Барнаул: БЮИ, 2008. — 236 с. [Глава 2 (§ 2. Особенности применения оперативно-разыскных и иных мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию. § 3. Особенности взаимодействия адвоката и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по вопросам обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию).]*

277. *Петрухин, И.Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. — 288 с. [Глава 1 (§ 5. Судебный контроль за предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью). Глава 3 (§ 7. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью). Глава 5. Контроль суда за законностью и обоснованностью принудительных мер, ограничивающих частную жизнь граждан.]

278. *Романов, В.В.* Подразделения политической полиции в Поволжских губерниях в 1826—1860 гг.: формы и основные направления деятельности: моногр. / В.В. Романов. Ульяновск: УГУ, 2008. — 270 с. [Глава I. Формы деятельности местных подразделений корпуса жандармов (§ 1.1. Профилактика. § 1.2. Оперативно-розыскная деятельность).]

279. *Севастьянов, Ф.Л.* Между Тайной экспедицией и III Отделением: от тайного сыска — к политическому розыску: моногр. / Ф.Л. Севастьянов; под ред.: С.Э. Никулин. СПб.: МИЭП, 2008. — 304 с.

280. *Смушкин, А.Б.* Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: моногр. / А.Б. Смушкин. Саратов: изд-во СГАП, 2008. — 204 с. [Глава 1 (1.2. Виды задержания в российском праве). Глава 4 (4.3. Задержание в структуре тактической операции «Задержание по горячим следам». 4.4. Тактическая операция «Розыск и задержание преступников»).]

281. *Соловьев, А.Б.* Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2008. — 288 с.

282. *Цуканов, В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 118 с. (Отечественная юридическая мысль).*

283. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 260 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

284. *Янгол, В.Н.* Терроризм: уголовно-правовая характеристика и проблемы оперативно-розыскного противодействия: моногр. / В.Н. Янгол. СПб.: ГУАП, 2008. — 168 с.

2009 г.

285. *Арефьев, А.Ю.* Предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых группами несовершеннолетних: моногр. / А.Ю. Арефьев, Ю.В. Маркова. Н. Новгород: НА МВД России, 2009. — 186 с.* [Глава 2 (§ 2. Специальное предупреждение преступлений экстремистской направленности, групп несовершеннолетних).]

286. *Бекетов, О.И.* Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: моногр. / О.И. Бекетов. Омск: ОмА МВД России, 2009. — 223 с. [Глава IV (§ 4. Специальный персонифицированный полицейский (административный) надзор).]

287. *Боруленков, Ю.П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности / Ю.П. Боруленков. Владимир: ВГГУ, 2009. — 552 с.

288. *Бодренков, В.А.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: моногр. / В.А. Бодренков; под ред.: В.К. Зникин, А.Г. Халиулин, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009. — 256 с.[1]*

289. ***Галимов, И.Г.*** **Оперативно-тактические и организационные основы деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: моногр. / И.Г. Галимов, Г.А. Корнилов. М.: МосУ МВД России, 2009**. [13,4 п.л.]

290. *Давыдов, С.И.* Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / С.И. Давыдов. Барнаул: изд-во БЮИ МВД России, 2009. — 264 с.[2]*

291. *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: Проспект, 2009. — 282 с.*

292. *Железняк, Н.С.* «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. — 164 с.[3]*

---

[1] См.: *Шарихин, А.Е.* Новая книга об оперативно-розыскном обеспечении предупреждения преступлений. Рецензия на монографию «*Бодренков В.А.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: моногр. / В.А. Бодренков; под ред.: В.К. Зникин, А.Г. Халиулин, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009. 276 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд)» / А.Е. Шарихин // Оперативник (сыщик). 2010. № 2 (23).

[2] См.: *Синилов, Г.К.* Ситуационный подход в оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию «*Давыдов С.И.* Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / С.И. Давыдов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.» / Г.К. Синилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 1 (22).

[3] См.: *Бобров, В.Г.* Некоторые суждения по монографии Н.С. Железняка и А.Д. Васильева «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельно-

293. *Замылин, Е.И.* Основы теории и практика обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: моногр. / Е.И. Замылин; под ред.: Б.П. Смагоринский. Волгоград: ВА МВД России, 2009. — 356 с. [Глава 2 (§ 4. Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений; оперативное сопровождение как фактор нейтрализации посткриминального воздействия).]

294. *Ковалев, О.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: психологические и историко-правовые проблемы: моногр. / О.Г. Ковалев. М.: МосПСИ, 2009. — 376 с.*

295. *Коваленко, Е.А.* Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов / Е.А. Коваленко, И.В. Усанов. М.: Юрлитинформ, 2009. — 152 с.

296. ***Корнилов, Г.А.*** **Оперативно-розыскные меры борьбы с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов: моногр. / Г.А. Корнилов. М.: МосУ МВД России, 2009**. [11,2 п.л.]

297. *Корчагин, В.П.* Стратегия противодействия организованной преступности силами и средствами МВД России: моногр. / В.П. Корчагин, Н.Д. Шелякин. М., 2009. — 161 с. [Глава II (§ 1. Стратегия противодействия организованной преступности МВД России. § 3. Организационное обеспечение стратегического управления в области противодействия организованной преступности).]

298. *Осипенко, А.Л.* Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: моногр. / А.Л. Осипенко. Омск: ОмА МВД России, 2009. — 480 с. [Глава V (§ 2. Оперативно-розыскное сопровождение борьбы с сетевой компьютерной преступностью.]*

299. *Победкин, А.В.* Уголовно-процессуальное доказывание: моногр. / А.В. Победкин. М.: Юрлитинформ, 2009. — 416 с. [Глава 5 (§ 3. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности).]

300. *Самелюк, М.А.* Государственная защита должностных лиц таможенных органов Российской Федерации: теория и практика правоохранительной деятельности: моногр. / М.А. Самелюк, Н.Е. Симонов, С.Ю. Ткаченко. М.: изд-во РТА, 2009. — 146 с.* [Глава 3 (3.1. Система, структура и основные направления деятельности правоохранительных подразделений по обеспечению государственной защиты должностных лиц таможенных органов).]

301. Совершенствование механизма межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества правоохранительных органов России в борьбе с таможенными преступлениями: моногр. / В.А. Жбанков, А.В. Зубач, А.Ю. Козловский и др. [В.П. Кувалдин, Н.Е. Симонов, А.И. Ходанов, А.Ю. Шумилов]. М.: изд-во РТА, 2009. — 250 с.

302. *Щеголева, Н.А.* Конституционно-правовые основы ограничений прав и свобод граждан в РФ: моногр. / Н.А. Щеголева. Орел: изд-во ОРАГС, 2009. — 168 с. [2.1. Основания и пределы законодательного ограничения прав граждан в России.]

2010 г.

303. *Агарков, А.В.* Исторический и организационно-правовой аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: моногр. / А.В. Агарков. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. — 168 с.*

304. *Алексеев, М.Н.* Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II / М.Н. Алексеев. М.: ИД «Вече», 2010. — 480 с.

305. *Бекетов, О.И.* Персонифицированный полицейский надзор: становление, развитие, современное состояние: моногр. / О.И. Бекетов, А.Д. Майле; под науч. ред.: О.И. Бекетов. Омск: ОмА МВД России, 2010. — 131 с.

306. *Брусницын, Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): моногр. / Л.В. Брусницын. М.: Юрлитинформ, 2010. — 464 с. [Глава III (§ 2. Меры безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности).]

сти»: юридические и лингвистические аспекты / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2011. № 1 (26). С. 47—54.

307. *Василевич, Г.А.* Специальные следственные действия основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью: моногр. / Г.А. Василевич, А.С. Казак, В.М. Мешков, А.Н. Соколов. Калининград: изд-во КЮИ МВД России, 2010. — 144 с. [Глава 3. Использование в уголовном деле материалов, полученных оперативно-розыскным путем. Глава 4. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь. Глава 5. Проблемы и перспективы использования сведений, добытых оперативным путем, в процессе доказывания.]

308. *Васильев, Э.А.* Экономико-правовой анализ в борьбе с преступлениями в рыбной отрасли: моногр. / Э.А. Васильев, Г.А. Корнилов. М.: ФГУ ВНИИ МВД России, 2010. [9,25 п.л.]

309. *Войтиков, С.С.* Отечественные спецслужбы и Красная Армия / С.С. Войтиков. М.: Вече, 2010. — 464 с.

310. *Данилов, А.М.* Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: моногр. / А.М. Данилов, П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов: под науч. ред.: П.И. Иванов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010. — 191 с. (Бизнес, безопасность и право).

311. *Жук, О.Д.* Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ / О.Д. Жук. М.: Альфа-М, 2010. — 480 с.*[1]

312. *Замылин, Е.И.* Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: моногр. / Е.И. Замылин. М.: Юрлитинформ, 2010. — 240 с. [Глава 1. Теоретико-правовые проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений.]

313. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: моногр. / С.И. Захарцев, О.А. Чабукиани. СПб.: СПбУ МВД России, 2010. — 268 с.*

314. *Зеленская, Т.В.* Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: моногр. / Зеленская Т.В. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. — 124 с.

315. *Зуев, С.В.* Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): моногр. / С.В. Зуев. Челябинск: ЧелЮИ МВД России, 2010. — 274 с.* [Глава 4 (1. Досудебное уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).]

316. *Козинкин, В.А.* Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: моногр. / В.А. Козинкин. М.: Юрлитинформ, 2010. — 192 с. [Глава 1. Понятие и способы собирания информации, сосредоточенной в средствах сотовых систем подвижной связи, и ее криминалистическое значение.]

317. *Кондрат, Е.Н.* Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: моногр. / Е.Н. Кондрат. М.: ИД «Форум», 2010. — 224 с. [Глава 4. Формы международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и Интерпола. Глава 5. Международное правоохранительное сотрудничество Российской Федерации с европейской полицейской организацией (Европол).]

318. *Кучин, О.С.* Криминалистическая теория выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней: моногр. / О.С. Кучин. М.: Юрлитинформ, 2010. — 392 с. [Глава 2 (§ 2.4. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней). Глава 3 (§ 3.4. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней).]

[1] См.: *Шарихин, А.Е.* Полезная книга об оперативно-розыскном преследовании. Рецензия на монографию «*Жук О.Д.* Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ: моногр. / О.Д. Жук. М.: Альфа-М, 2010. 480 с.» / А.Е. Шарихин // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24).

319. *Кучина, Я.О.* Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи: моногр. / Кучина Я.О. М.: Юрлитинформ, 2010. — 176 с. [§ 3.4. Взаимодействие следователей и оперативных сотрудников при расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи.]

320. *Матиенко, Т.Л.* Российский сыск в IX—первой половине XIX века. Генезис и становление: моногр. / Т.Л. Матиенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 191 с.*

321. *Мешалкин, С.Н.* Оперативно-розыскные меры противодействия терроризму: моногр. / С.Н. Мешалкин. М.: ВНИИ МВД России, 2010. [180 с.]

322. *Назаров, А.Д.* Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Назаров. М.: Юрлитинформ, 2010. — 152 с.

323. *Образцов, В.А.* Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике / В.А. Образцов (рук-ль авт. колл.), Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская. М.: Юрлитинформ, 2010. — 240 с.[1]

324. *Овченко, Ю.Ф.* Московская охранка на рубеже веков. 1880—1904 гг.: моногр. / Ю.Ф. Овченко. М.: Инсофт, 2010. — 232 с.

325. *Овчинский, А.С.* Информационные технологии в органах внутренних дел: моногр. / А.С. Овчинский, Е.Г. Белоглазов, В.И. Бокшицкий и др. [К.К. Борзунов, П.Е. Букейханов, С.В. Дворянкин, Е.В. Демянчук, В.А. Минаев, В.Е. Кадулин, В.И. Казанцев, А.Г. Калиновский, М.К. Каретников, Д.Е. Макаренков, С.В. Поярков, С.О. Чеботарева, О.Л. Чернышов, В.В. Щерба, Е.Н. Яковец]. М.: МосУ МВД России, 2010. — 244 с. [*Яковец Е.Н.* Глава 3 «Методология аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности».]

326. *Олийнык, И.Л.* Интеграция милиции (полиции) стран СНГ: вопросы взаимодействия и координации в борьбе с преступностью: моногр. / И.Л. Олийнык; под общ. ред.: В.А. Шамрай. Волгоград: изд-во Волгогр. ин-та экон., социол. и права, 2010. — 328 с.

327. *Прокопенко, А.Н.* Правовое регулирование информационных ресурсов МВД России: моногр. / А.Н. Прокопенко. Белгород: БелЮИ МВД России, 2010. — 160 с. [Глава 3 (3.2. Оперативно-справочные и розыскные информационные ресурсы). Глава 4 (4.2. Информационное взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации и Интерпола).]

328. *Ткачук, Т.А.* Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения: моногр. / Т.А. Ткачук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. — 196 с.

329. *Савинский, А.В.* Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2010. — 405 с.

330. *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1. — 312 с. [Фактически книга вышла в свет в 2011 г.]

331. *Смирнов, М.П.* Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.): моногр. / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010. — 184 с. (Теория и практика профессионального сыска).

332. *Федюкина, А.Ю.* Производство неотложных следственных действий (процессуальные, организационно-тактические и оперативно-розыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Федюкина. Волгоград: ВА МВД России, 2010. — 160 с. [Глава 2 (§ 3. Организация взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и иных должностных лиц при производстве неотложных следственных действий).]

333. *Хромов, И.Л.* Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: моногр. / И.Л. Хромов. М.: Юриспруденция, 2010. — 256 с.*

334. *Чебуренков, А.А.* Основы теории расследования: моногр. / А.А. Чебуренков. М.: Юрлитинформ, 2010. — 176 с. [Глава 6. Соотношение раскрытия и расследования преступлений.]

[1] См.: *Шмонин, А.В.* Рецензия на монографию «Дезинформация в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике (В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская, 14 п.л.)» / А.В. Шмонин // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27).

2011 г.

335. ***Арефьев, А.Ю.* Правовые и организационно-тактические особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений в современных условиях (по материалам подразделений БЭП): моногр. / А.Ю. Арефьев. Н. Новгород: НА МВД России, 2011. — 199 с.**

336. *Барабанов, Н.П.* Криминологические факторы, обусловливающие осложнение оперативной обстановки в исправительном учреждении, и организация ее оценки: моногр. / Н.П. Барабанов. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. — 173 с.

337. *Беляев, В.П.* Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики: моногр. / В.П. Беляев, В.В. Сорокина. М.: Юрлитинформ, 2011. — 144 с.

338. *Буряков, Е.В.* Оперативно-розыскное учение о розыске: моногр. / Е.В. Буряков. Омск: изд-во ОмА МВД России, 2011. — 192 с.

339. *Викулов, П.В.* Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: моногр. / П.В. Викулов, П.И. Иванов, М.А. Лобанов, А.А. Ребров и др.; под ред.: П.И. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 383 с.

340. *Волчков, И.М.* Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы: моногр. / И.М. Волчков. Псков: изд-во Псков. ЮИ ФСИН России, 2011. — 167 с.

341. *Дубягин, Ю.П.* Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности (Криминалистический анализ): моногр. / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Э.О. Цатурян. М.: Юрлитинформ, 2011. — 200 с. [Глава 1 (§ 4. Татуировка и жаргон как опознавательно-розыскные и экспертные источники (объекты), а также средства коммуникации представителей криминальной среды. Глава 2 (§ 8. Взаимодействие следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и/или сыска (розыска) со сведущими лицами с целью применения результатов их специального познания в области сбора, фиксации и исследования признаков внешности для диагностических и идентификационных экспертиз при обнаружении неизвестных трупов).]

342. *Егорова, Е.В.* Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: моногр. / Е.В. Егорова, А.П. Исиченко, А.М. Фумм. М., 2011. — 122 с.

343. *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011. — 264 с.*

344. *Козловский, А.Ю.* Теоретико-правовые основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2011. — 162 с.*

345. *Иванов, Г.И.* Оперативно-розыскные проблемы противодействия терроризму: моногр. / Г.И. Иванов, С.Н. Мешалкин. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. [160 с.]

346. *Кудрявцев, А.В.* Предупреждение преступлений оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России: моногр. / А.В. Кудрявцев, С.В. Назаров, А.А. Чайковский. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. — 160 с.

347. *Мозохин, О.* Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом / О. Мозохин. М.: Кучково поле, 2011. — 624 с.*

348. *Нагимов, М.А.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: моногр. / М.А. Нагимов, Э.О. Самитов, Р.Р. Фатхуллин. Казань: Бриг, 2011. — 144 с.

349. *Павличенко, Н.В.* Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность: моногр. / Н.В. Павличенко. Омск: ОмЮИ, 2011. — 248 с.*

350. *Подшибякин, А.С.* Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / А.С. Подшибякин. М.: ЮрИнфоР, 2011. — 353 с.

351. *Радачинский, С.Н.* Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: моногр. / С.Н. Радачинский. Н. Новгород: изд-во НА МВД России, 2011. — 2011 с. [Раздел IV (2. Провокационная деятельность и ее отличие от правомерной оперативно- розыскной работы. 3. Проблемы установления признаков провока-

ции в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность).]

352. *Снеговой, А.В.* Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности: моногр. / А.В. Снеговой. М.: АУ МВД России, 2011. — 97 с.

353. *Сундиев, И.Ю.* Введение в оперативно-розыскную террологию: моногр. / И.Ю. Сундиев. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. — 191 с.*

354. *Ткачук, Т.А.* Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: моногр. / Т.А. Ткачук. М.: Центр соврем. образоват. технологий, 2011. — 276 с. [Глава 1. Понятие и содержание розыскной деятельности. Глава 5. Организация взаимодействия субъектов розыскной деятельности.]

355. *Ткачук, Т.А.* Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности следователя: моногр. / Т.А. Ткачук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. — 156 с.

356. *У-Цзы*. Трактат о военном искусстве / пер. с кит.: Н.И. Конрад. М., 2011.

357. *Федотов, В.П.* Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД по предупреждению и раскрытию умышленных убийств: моногр. / В.П. Федотов. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. — 140 с.

358. *Фирсов, О.В.* Теоретико-правовые проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / О.В. Фирсов. Чита: ЗабГУ, 2011. — 179 с.

359. *Холманский, В.И.* Правовые основы деятельности органов внутренних дел с лицами, освобожденными из мест лишения свободы: моногр. / В.И. Холманский; под ред.: Б.Ф. Кваша. СПб.: Астерион, 2011. — 178 с. [Глава 2. (2. Административный надзор милиции за отдельными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения рецидивной преступности).]

360. *Хромов, И.Л.* Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты / И.Л. Хромов. М.: Юриспруденция, 2011. — 240 с.*

2012 г.

361. ***Арефьев, А.Ю.*** **Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений (по материалам оперативных подразделений органов внутренних дел): моногр. / А.Ю. Арефьев. Н. Новгород: НА МВД России, 2012. — 408 с.**

362. *Бодяков, В.Н.* Актуальные проблемы расследования должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: моногр. / В.Н. Бодяков, М.И. Николаева. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. — 128 с. [Глава 2 (§ 4. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений при расследовании должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе).]

363. *Горяинов, К.К.* Правовые и организационные аспекты деятельности оперативных подразделений тюрем на этапе реформирования уголовно-исполнительной системы: моногр. / К.К. Горяинов, А.В. Кудрявцев, А.В. Сенатов, С.Е. Шокин. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. — 172 с.

364. ***Гусев, В.А.*** **Система процедурно-процессуальных норм оперативно-розыскного законодательства и ведомственного регулирования: моногр. / В.А. Гусев. Хабаровск: ДЮИ МВД России, 2012. — [280 с.]**

365. *Замылин, Е.И.* Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: моногр. / Е.И. Замылин. Волгоград: ВА МВД России, 2012. — 432 с. [Глава 2 (§ 4. Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений; оперативное сопровождение как фактор нейтрализации посткриминального воздействия).]

366. *Зацепин, А.М.* Деятельность органов внутренних дел по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов: моногр. / А.М. Зацепин, М.В. Пермяков. Екатеринбург: ИД «Ажур», 2012. — 90 с. [Глава 1. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Глава 2. Организация и тактика борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем.]

367. *Козловский, А.Ю.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2012. — 186 с.*

368. *Куликов, А.В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: моногр. / А.В. Куликов, В.Г. Авдеев, А.В. Герасимов. Калининград: Калининградский ф-л СПбУ МВД России, 2012. [136 с.]

369. *Нурбеков, И.М.* Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: моногр. / И.М. Нурбеков; под науч. ред.: А.Г. Волеводз. М.: Юрлитинформ, 2012. — 248 с. [Глава I (§ 4. Международная комиссия уголовной полиции — Интерпол (1920-е — 1930-е гг.). Глава IV (§ 6. Уровень международных организаций правоохранительных органов (Интерпол, Европол, БКБОП СНГ). Уровень отдельных правоохранительных органов). Глава V (§ 1. Обмен доказательственной и ориентирующей информацией при расследовании преступлений международного характера. § 4. Совместные расследования и международные следственно-оперативные группы (МСОГ). § 5. Опыт Евроюста и проблемы использования следственно-оперативных групп при осуществлении взаимодействия). Глава VII. Зарубежный опыт специальных тактических операций и тенденции развития системы взаимодействия при расследовании преступлений международного характера.]

370. *Образцов, В.А.* Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике: моногр. / В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская. М.: Юрлитинформ, 2012. — 408 с.* [Глава 7 (§ 2. Оперативно-розыскная и следственная инсценировка как система криминалистических фикций.]

371. *Соловьев, А.Б.* Получение и использование доказательств на предварительном следствии: моногр. / Соловьев А.Б. М.: Юрлитинформ, 2012. — 256 с. [Глава III (§ 1. Использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности).]

372. *Тишутина, И.В.* Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: моногр. / И.В. Тишутина; под общ. ред.: Волынский А.Ф. М.: Юрлитинформ, 2012. — 352 с. [Глава IV (§ 3. Оперативно-розыскные мероприятия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности).]

373. *Халиков, А.Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): моногр. / А.Н. Халиков; под ред.: В.И. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2012. — 312 с. [Глава 2 (2.3. Организационные и тактические особенности получения и использования следователем оперативно-розыскной и иной информации в стадии возбуждения уголовных дел).]

374. *Халиков, А.Н.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: моногр. / А.Н. Халиков. М.: ИНФРА-М, РИОР, 2012. — 342 с.*

375. *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. — 394 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль)[1]. [Глава 5 (5.1. Наукометрия формирующейся оперативно-разыскной науки (основы сыскной наукометрии).]*

376. *Яковец, Е.Н.* Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: Юрлитинформ, 2012. — 600 с.*

[1] Рецензию см.: *Нестеров, А.В.* Рецензия на монографию А.Ю. Шумилова «Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: издательский дом Шумиловой И.И., 2012. — 394 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль)» / А.В. Нестеров // Оперативник (сыщик). 2013. № 3 (36). С. 64—67.

2. Препринты и компендиумы

1996 г.

377. *Алексеев, М.* Лексика русской разведки (исторический обзор) [компендиум?] / М. Алексеев. М.: Междунар. отношения, 1996. — 128 с.* [Справ. изд., усл. печ. л. 4,68.]

1998 г.

378. *Шумилов, А.Ю.* Об уголовно-розыскном праве в России: краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права [компендиум] / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. — 16 с.*

1999 г.

379. *Чувилев, А.А.* Оперативно-розыскное право / А.А. Чувилев. М.: Норма; ИНФРА-М, 1999. — 80 с. (Энциклопедия наук криминального цикла)[1].*

2003 г.

380. *Бурылов, А.В.* Законодательное ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: препринт / А.В. Бурылов. Пермь: изд-во ПермУ, 2003. — 58 с.

381. *Мясоедов, Н.Н.* История развития полицейских учетов в Российской империи (1715—1917 гг.) [компендиум?] / Н.Н. Мясоедов, Л.Ю. Миллер, А.И. Миронов; под общ. ред.: И.Н. Стороженко. М.: ГИЦ МВД России, 2003. — 82 с.*

2004 г.

382. *Чечетин, А.Е.* Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура: препринт / А.Е. Чечетин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2004. — 49 с.*

2008 г.

383. *Миллер, Л.Ю.* Интеграционный метод в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: препринт моногр. / Л.Ю. Миллер; под общ. ред.: Г.К. Синилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 24 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

384. *Павличенко, Н.В.* Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н.В. Павличенко. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 47 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

385. *Шумилов, А.Ю.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 80 с. (Теория и практика профессионального сыска).*

386. *Шумилов, А.Ю.* Начало оперативно-разыскной деятельности и ее пределы (философские раздумья юриста): препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 31 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

387. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в воздействии на преступность: основы теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 28 с. (Отечественная юридическая мысль).*

388. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 56 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

[1] Рецензию см.: *Шумилов, А.Ю.* Об одной из последних научных работ профессора А.А. Чувилева (рецензия на кн. «Оперативно-розыскное право») // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого ученого): вневедомств. сб. науч. работ / под науч. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1999. Вып. 2. С. 132—133.

389. *Шумилов, А.Ю.* Сотрудничество государств — участников СНГ в розыске лиц, совершивших преступление: теория и практика: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 48 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

390. *Шумилов, А.Ю.* Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 44 с. (Отечественная юридическая мысль).*

391. *Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 47 с. (Теория и практика профессионального сыска).*

392. *Шумилов, А.Ю.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосыскологии как единой науки о сыскном обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 104 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2009 г.

393. *Шумилов, А.Ю.* Результаты оперативно-разыскной деятельности как ее продукт, итог и показатель мастерства: 20 лет теоретических изысканий: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009. — 96 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2011 г.

394. ***Гусев, В.А.* Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы реализации и пути их решения: препринт / В.А. Гусев. Хабаровск: ДЮИ МВД России, 2011. — [88 с.]**

395. *Гусев, В.А.* Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики: препринт / В.А. Гусев. Хабаровск: изд-во ДЮИ МВД России, 2011. — 84 с.*

396. *Шумилов А.Ю.* Юридическая наукометрия: препринт моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2011. — 255 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль). [2.6. Начала наукометрии оперативно-разыскной деятельности и других видов профессионального сыска (сыскная наукометрия).]*

Примечание.

1. В случае отсутствия точных данных о годе издания монографии, в квадратных скобках и со знаком вопроса условно определен год, соответствующий году защите докторской диссертации.

2. Знак «звездочка» (*) означает наличие источника в личной библиотеке автора.

3. Названия работ, указанных под №№ 50, 55, 58, 62, 65, 75, 86, 90, приведены из книги Г.К. Синилова (см.: *Синилов, Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. / Г.К. Синилов. В 2 ч. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1).

4. Факты о публикации работ, указанных под №№ 91, 99, 107, 129, взяты в статье В.М. Атмажитова и В.Г. Боброва (см.: *Атмажитов, В.М.* Кафедре организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России — 50 лет / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик) 2007. № 1 (10). С. 3—12).

Приложение 4

Хронологический перечень комментариев, научных докладов и пособий, авторских сборников научных работ и учебников по сыску (розыску), агентурно-оперативной работе и оперативно-разыскной деятельности (серед. XIX в.—2012 г.)

I. Период до рождения оперативно-разыскной науки (серед. XIX в.—1994 г.)

1. Научно-практические комментарии

Имперский этап

1. *Мордухай-Болтовский, В.П.* Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов / В.П. Мордухай-Болтовский. СПб., 1875.

2. *Снегирев, И.М.* Безопасность и полиция (Воспрещения, строй, задачи полиции и средства предупреждения происшествий и бедствий по закону о безопасности) / И.М. Снегирев. Витебск: топо-литография П.А. Подземского, 1912. — 580 с.

3. *Попов, В.М.* Алфавит полицейских законов (с разъяснениями). Кобеляки, 1914.

4. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев и др. М.: тип-я товарищества А.И. Мамонтова, 1914. ок. [1000 с.]. [См. комментарий ст. 250, 254, 258, 300, 312 и др.]

Советский этап

5. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / Г.Н. Александров, Г.М. Миньковский, С.Г. Новиков и др. М.: Госюриздат, 1961. С. 190. [В частности, в нем Г.М. Миньковский назвал негласную проверку

анонимных заявлений, предусмотренную ст. 93 УПК РСФСР 1923 г., «частным случаем оперативно-розыскных мер». С. 190.]

Современный этап (1992—1994 гг.)

6. *Кондрашов, Б.П.* Российский закон о милиции / Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. М.: Вердикт, 1992. — 176 с.*

7. **Научно-практический комментарий Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». М: Академия МВД России, 1993**. [В.Г. Бобров, Н.Б. Егоров, Ю.Ф. Кваша, В.А. Лукашов, К.В. Сурков, Е.В. Токарев и др.]

8. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрид. лит., 1994. — 128 с.[1]*

9. **Научно-практический комментарий Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». 2-е изд. М: Академия МВД России, 1994**. [В.Г. Бобров, Н.Б. Егоров, Ю.Ф. Кваша, В.А. Лукашов, К.В. Сурков, Е.В. Токарев и др.]

2. Научные доклады и авторские сборники научных работ

Имперский этап

10. *Лопухин, А.А.* Из итогов служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции / А.А. Лопухин. М.: издание В.М. Саблина, 1907. — 80 с.

Советский этап

11. ***Ерошин, В.П.*** **К вопросу о содержании, структуре и предмете научных знаний о контрразведке и специальных контрразведывательных дисциплинах: науч. доклад / В.П. Ерошин. М., 1982**.

Современный этап (1992—1994 гг.)

12. **Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: вопросы теории**. сб. статей и материалов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 1993.

13. ***Шумилов, А.Ю.*** **Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка основ теории: науч. доклад. М., 1994**.

3. Учебники

Имперский этап

14. *Андриевский, И.Е.* Полицейское право / И.Е. Андриевский. В 2 т. СПб., 1871. Т. 1. Введение и часть I: Полиция безопасности.

15. *Тарасов, И.Т.* Учебник науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М: т-во «Печатия С.П. Яковлева», 1891. Вып. 1.

---

[1] Первый открытый «полный» комментарий первого в Российской Федерации оперативно-разыскного закона.

16. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб., 1907. Т. II. — 607 с.

17. *Владимиров, Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная / Л.Е. Владимиров. СПб., 1910.

Советский этап (ноябрь 1917—1991 гг.)

18. ***Турло, С.С.*** **Красная контрразведка: курс лекций** [учебник?] **/ С.С. Турло. Без места изд., 1920.**

19. Криминалистика / под ред.: А.Я. Вышинский. М.: Сов. законодательство, 1935. Кн. 1: Техника и тактика расследования преступлений. [Е.У. Зицер, С. 6 и др.]

20. **Борьба с германской разведкой: учебник. М., [1937]**. [Для сотрудников госбезопасности.]

21. **Криптография: учебник. М., [1937]**. [Для сотрудников госбезопасности.]

22. **Наружное наблюдение: учебник. М., [1937]**. [Для сотрудников госбезопасности.]

23. **Учет, регистрация и контроль: учебник. М., [1937]**. [Для сотрудников госбезопасности.]

24. Криминалистика / под ред.: А.И. Винберг и С.П. Митричев. 4-е изд. М.: Госюриздат, 1950. Ч. 1. [А.И. Винберг. С. 14; о розыскных версиях. С. 17, 262—264; о розыске. С. 159—162 (А.И. Винберг, Б.М. Шавер); о применении служебно-розыскных собак в оперативной работе. С. 260; о розыске обвиняемого. С. 261—266 (В.И. Попов).]

25. **Основы оперативной работы: учебник. М., 1952**. [Для сотрудников госбезопасности.]

26. **Методика расследований особо опасных государственных преступлений: учебник / И.Ф. Пантелеев, В.И. Акимов, В.А. Кухарев и др. [П.Ф. Тельнов, П.М. Королев]**. **М., 1964**. [Для сотрудников госбезопасности.]

27. Криминалистика / под ред.: С.А. Голунский. М.: Госюриздат, 1959. [Первый учебник для школ милиции. А.И. Винберг и др. С. 13—14; М.П. Шаламов (о розыске). С. 328—333.]

28. Криминалистика. М., 1962. [А.И. Винберг. Разд. I. Введение в науку. С. 14, 19, 26, 28 и др.]

29. **Предотвращение и раскрытие преступлений аппаратами БХСС / рук-ль авт. колл.: Д.Е. Лебин; под общ. ред.: Б.В. Новиков. М.: ВШ МООП РСФСР, 1965**. [Н.И. Блинов, М.М. Бугрилов, Д.В. Гребельский, В.В. Кукин, Д.Е. Лебин, И.Г. Мельников, Б.Г. Морохин, В.Г. Самойлов, С.Т. Шорохов и др.]

30. **Основы оперативно-розыскной деятельности органов милиции УССР: учебник** [учеб. пособие?]. **Киев, 1965**.

31. **Оперативно-розыскная деятельность органов охраны общественного порядка. Разд. I. Основы оперативно-розыскной деятельности. Общая часть: допущен в качестве учебника для слушателей ВШ МООП РСФСР / рук-ль авт. колл.: А.Г. Лекарь; под общ. ред.: А.Я. Кудрявцев. М.: ВШ МООП РСФСР, 1966**. [Д.В. Гребельский, С.Д. Гриднев, В.Я. Кокуев, М.П. Лашин, Д.Е. Лебин, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Б.Г. Морохин, А.Ф. Осипов, А.П. Федоров.]

32. **Предотвращение и раскрытие преступлений оперативными аппаратами исправительно-трудовых учреждений / рук-ль авт. колл.: К.С. Кашинцев; под общ. ред.: Ф.Т. Кузнецов, Д.В. Гребельский. М.: ВШ МВД СССР, 1970**. [Д.В. Гребельский, С.Д. Гриднев, И.Р. Евстигнеев, В.М. Капнулин, К.С. Кашинцев, М.В. Красовский, В.Г. Самойлов, Д.В. Якубовский и др.]

33. **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник / рук-ль авт. колл.: В.Г. Самойлов; под ред.: А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский. М.: УУЗ МВД СССР, 1972**.

34. **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Раздел II: Предотвращение и раскрытие преступлений уголовным розыском: учебник для курсантов специальных средних школ милиции / рук-ль авт. колл.: В.А. Лукашов; под ред.: П.А. Олейник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980**. [В.Г. Бобров, Д.В. Гребельский, Е.П. Приходько и др.]

35. **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Особенная часть. Раздел I: Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска: учебник для слушателей из социалистических и развивающихся стран, обучающихся в вузах МВД СССР / под ред.: В.А. Лукашов. М.: Академия МВД СССР, 1982**. [В.Г. Бобров, Д.В. Гребельский, В.А. Ильичев, В.А. Лукашов, М.А. Рогов, С.А. Смирнов и др.]

36. **Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска: учебник для слушателей Высшей школы МОБ Монголии / рук-ль авт. колл. и ред. с советской стороны: В.М. Атмажитов. М., 1988**. [В.Г. Бобров, В.В. Волченков, В.А. Ильичев, Г.Г. Лаевский, В.А. Лукашов и др.]

37. **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник для иностранных слушателей, обучающихся в высших учебных заведениях МВД СССР / под ред.: В.М. Атмажитов. М.: Академия МВД СССР, 1991**. [В.Г. Бобров, В.А. Лукашов, С.А. Смирнов и др.]

Современный период (1992—1994 гг.)

Данных не имеется.

4. Научно значимые пособия (методические, справочные и др.)

Имперский этап

38. *Квачевский, А.А.*Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года: Теоретическое и практическое руководство / А.А. Квачевский. СПб., 1866. — 371 с.

39. *Гисси, С.А.* Дознание, его цели и способы производства. Руководство для чинов полиции, волостного и сельского начальства / С.А. Гисси, Д.А. Соколовский. В 2 ч. Казань, 1878—1879.

40. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей, членов общей и жандармской полиции и др.: пер. с нем. / Г. Гросс. Смоленск, 1897. Вып. 3. — 974 с. [ИЛ]

41. *Генсиор, И.П.* Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников / И.П. Генсиор. Ревель, 1911. [ИЛ]

42. *Рейсс, Р.А.* Научная техника расследования преступлений / Р.А. Рейсс; ред.: С.Н. Трегубов. СПб., 1912. — 78 с. [ИЛ]

43. Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников / сост. Уфимским уездным исправником [М.Д. Нестеров] применительно к программе, изданной МВД 29 марта 1913 г. Уфа, 1914. — 49 с. [Учеб. пособие.]

44. *Трегубов, С.Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений (практическое руководство для судебных следователей). Пг.: издание Юрид. книжного склада «Право», 1915. — 334 с.

[Книга состоит из предисловия, введения, 17 отделов и приложения. Ее основой послужили лекции курса научной полиции, читаемого профессором юридического факультета Лозаннского университета А. Рейссом (см.: *Рейсс, Р.А.* Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочтенных в г. Лозанне проф. Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года / сост. под ред.: С.Н. Трегубов. СПб.: Сенатская тип-я, 1912. — 178 с.).

Наряду с положениями уголовной техники (криминалистики) содержит отдельные положения розыскного (сыскного) дела. Хотя автор адресует книгу в основном судебным следователям, однако, по его же мнению, «знакомство с основами уголовной техники следует требовать также от чинов полиции, производящих дознания» (с. 8).]

Советский этап

45. *Головин, Н.Н.* Служба Генерального штаба: разведывательная служба: очерк / Н.Н. Головин. Киев, 1918.

46. *Якимов, И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. М., 1924.

47. *Турло, С.С.* Шпионаж / С.С. Турло, И.П. Залдат. Тип-я Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю, 1924.

48. *Каценельсон, Ю.Д.* Руководство для сотрудников милиции и розыска / Ю.Д. Каценельсон, С.Г. Эмма. Одесса,1925.

49. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Полковника В. Николаи, начальника разведывательного управления германского верховного командования (во время мировой войны): пер. с нем. и под ред.: К.К. Звонарев. М.: издание Разведупра Штаба РККА, 1925.

50. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925.

51. *Громов, В.И.* Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследований преступлений / В.И. Громов. М., 1926.

52. *Громов, Вл.* Искусство расследования преступлений. Достижения и недочеты розыскной и следственной практики (Опыт анализа доказательственных улик): пособие для органов уголовного розыска и следствия / Вл. Громов, Н. Лаговиер. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. — 168 с.

53. *Звонарев, К.К.* Агентурная разведка / К.К. Звонарев. В 2 т. М.: издание IV Управления Штаба РККА, 1929. Т. 1: Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914—1918 гг.

54. *Звонарев, К.К.* Агентурная разведка / К.К. Звонарев. В 2 т. М.: издание IV Управления Штаба РККА, 1931. Т. 2: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914—1918 гг.

55. *Голунский, С.А.* Техника и методика расследования преступлений / С.А. Голунский, Т.Г. Рогинский; под ред.: М.С. Строгович. М., 1934. Вып. 1.

56. *Россель, Ч.Э.* Разведка и контрразведка / Ч.Э. Россель. М.: издание Разведупра Штаба РККА, 1936. [Для служебного пользования.]

57. *Вотинов, А.* Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904—1905 гг. / А. Вотинов. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. — 72 с. [Пособие?]

58. *Ронге, М.* Разведка и контрразведка / М. Ронге. 2-е изд. М.: Госвоениздат НКО СССР, 1939.

59. *Локар, Э.* Руководство по криминалистике / Локар Э.; под ред.: С.П. Митричев; пер.: С.В. Познышев, Н.В. Терзиев. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 544 с.

60. *Коновалов, Е.Ф.* Розыскная деятельность следователя / Е.Ф. Коновалов. М., 1973.

61. ***Бобров, В.Г.*** **Организация аппаратами уголовного розыска МВД, УВД оперативной разработки и проблем ее совершенствования / В.Г. Бобров. М., 1977**.

62. ***Кувалдин, В.П.*** **Информационный фонд службы БХСС. Его организация и использование / В.П. Кувалдин. М., 1979.**

63. ***Овчинский, С.С.*** **Информационно-прогностическое обеспечение индивидуальной профилактики / С.С. Овчинский. М., 1979.**

64. ***Бобров, В.Г.*** **Формирование специального аппарата подразделений уголовного розыска горрайорганов внутренних дел и его использование в борьбе с преступностью / В.Г. Бобров. М., 1981**.

65. ***Атмажитов, В.И.*** **Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами и подразделениями ГОРОВД по раскрытию преступлений / В.И. Атмажитов. М., 1982**.

66. ***Лукашов, В.А.*** **Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: [учеб. пособие] / В.А. Лукашов. Омск: ОВШ МВД СССР, 1982. — 187 с**.

67. ***Бобров, В.Г.*** **Предмет, задачи и система курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» как отрасли научного знания / В.Г. Бобров. М., 1983**.

68. ***Бобров, В.Г.*** **Агентурный метод / В.Г. Бобров. М., 1983**.

69. ***Бобров, В.Г.*** **Привлечение негласных сотрудников к решению оперативно-тактических задач / В.Г. Бобров. М., 1984**.

70. ***Гребельский, Д.В.*** **Предупреждение и раскрытие краж личного имущества из квартир / Д.В. Гребельский. М., 1984**.

71. ***Гребельский, Д.В.*** **Связь с негласными сотрудниками / Д.В. Гребельский. М., 1984**.

72. *Крылов, И.Ф.* Розыск, дознание,едствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. Л.: изд-во ЛГУ, 1984.

73. ***Атмажитов, В.И.*** **Сущность, силы, средства и методы ОРД / В.И. Атмажитов. М., 1985**.

74. ***Атмажитов, В.И.*** **Специальная работа органов внутренних дел / В.И. Атмажитов. М., 1986**.

75. ***Атмажитов, В.И.*** **Розыскная работа оперативных аппаратов ОВД / В.И. Атмажитов. М., 1987**.

76. ***Бобров, В.Г.*** **Формирование специального аппарата по борьбе с преступностью несовершеннолетних / В.Г. Бобров. М., 1987**.

77. ***Атмажитов, В.И.*** **Основы оперативно-розыскной тактики ОВД / В.И. Атмажитов. М., 1988**.

78. ***Атмажитов, В.И.*** **Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами БХСС / В.И. Атмажитов. М., 1988**.

79. ***Атмажитов, В.И.*** **Реализация оперативно-розыскной информации / В.И. Атмажитов. М., 1988**.

80. ***Бобров, В.Г.*** **Обеспечение оперативной разработки / В.Г. Бобров. М., 1988**.

81. ***Калинкович, Л.Н.*** **Сущность, правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: [учеб. пособие] / Л.Н. Калинкович. Мн.: МВШ МВД СССР, 1988. — 199 с**.

82. ***Бобров, В.Г.*** **Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность ОВД / В.Г. Бобров. М., 1990**.

Современный этап (1992—1994 гг.)

83. ***Бобров, В.Г.*** **Оперативная разработка / В.Г. Бобров. М., 1993**.

84. ***Бобров, В.Г.*** **Оперативно-тактическое планирование / В.Г. Бобров. М., 1994**.

85. *Ищенко, П.П.* Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления: [учеб.-практ. пособие?] / П.П. Ищенко. М.: Берегиня, 1994. — 191 с.*

II. Период жизни оперативно-разыскной науки (1995—2012 гг.)

1. Научно-практические комментарии

1996 г.

86. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / под ред.: проф. А.Н. Козырин. М.: СПАРК, 1996. — 624 с.* [А.А. Малиновский. С. 383—386.]

87. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк и доц. В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Омск: ЮИ МВД России, 1996. — 86 с.[1]*

[1] Первый открытый «полный» комментарий норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В дальнейшем вышли в свет несколько последующих изданий.

1997 г.

88. *Горяинов, К.К.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков; отв. ред.: П.Г. Пономарев. М.: Новый Юрист, 1997. — 576 с.[1]*

89. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / общ. ред. и вступ. ст.: В.А. Максимцев и Б.Н. Габричидзе. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — 496 с. [С. 258—266, авт. Г.Н. Чмель, В.Е. Зобов.]

90. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. кол-ва и отв. ред.: А.И. Зубков. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — 408 с. [С. 165—166 и др.]

91. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва: А.Ю. Шумилов. М.: Вердикт-1М, 1997. — 234 с.*

92. Спецслужбы России: законы и комментарий / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: Юристъ, 1997. — 339 с.*

93. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин; отв. ред. 2-го изд.: С.С. Малыгин. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 1997. — 59 с.*

1998 г.

94. *Ильиных, В.Л.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / В.Л. Ильиных. Саратов, 1998[2].*

95. *Маршунов, М.Н.* Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах: постатейный коммент. / М.Н. Маршунов. М.—СПб.: Герда, 1998. — 349 с.*

96. **Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. М.: ВНИИ МВД России, 1998**. [В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, Н.Б. Егоров, Е.В. Токарев и др.].

97. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк, доц. В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин (отв. ред. 3-го изд.: К.М. Тарсуков, А.М. Рева). 3-е изд., испр. и доп. М.: МЮИ МВД России, 1998. — 138 с.

1999 г.

98. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1999. — 263 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

99. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под общ. ред.: И.Н. Зубов и ред.: В.В. Николюк. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1999. — 198 с.

100. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк, доц. В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. 4-е изд., перераб. и доп. Омск.: ЮИ МВД России, 1999. — 180 с.

2000 г.

101. Комментарий Закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции». С постатейными материалами / под ред.: А.Н. Козырин; предисл.: В.Ф. Солтаганов; вступ. ст.: А.А. Котенков. М.: Статут, 2000. — 671 с.* [В.М. Вершинин, А.Н. Козырин, Т.В. Конюхова, Г.К. Синилов, А.А. Ялбулганов.]

102. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением норм. актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. — 291 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

103. *Соловей, Ю.П.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Ю.П. Соловей, В.В. Черников. М.: Проспект, 2000. — 496 с.

[1] Рецензию см.: *Сумин, А.* Нужен ли такой Комментарий? / А. Сумин // Законность. 1998. № 1. С. 65.

[2] Первый авторский «полный» комментарий Оперативно-разыскного закона.

104. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. — 200 с.

2001 г.

105. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 3-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. — 319 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

106. *Сумин, А.А.* Комментарий к Федеральному закону «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» / А.А. Сумин. М.: НОРМА—ИНФРА-М, 2001. — 288 с.*

107. Федеральный закон «О пограничной службе»: науч.-практ. коммент. / под общ ред.: А.С. Щербаков. М.: Граница, 2001. — 124 с.*

2002 г.

108. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 4-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. — 344 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

109. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 6-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. — 226 с.

2003 г.

110. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением норм. актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 5-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2003. — 339 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

111. *Кондрашов, Б.П.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. 3-е изд., перераб, доп. М.: Проспект; ТК Велби, 2003. — 428 с.

112. *Коряковцев, В.В.* Комментарий к федеральному закону «О борьбе с терроризмом» / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. СПб.: Питер, 2003. — 409 с.

113. *Ривман, Д.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. / Д.В. Ривман. СПб.: Питер, 2003. — 235 с. (Сер. «Закон и комментарии»).*

114. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / Е.В. Буряков, С.И. Гирько, С.И. Давыдов и др.; под ред.: проф. В.В. Николюк. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2003. — 200 с.

115. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 8-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. — 225 с.

2004 г.

116. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением норм. правовых актов и документов / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 6-е изд., доп. и перераб. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004. — 331 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

117. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. — 204 с.

2005 г.

118. *Дубягин, Ю.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. М.: Юстицинформ, 2005.*

119. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / отв. ред. и рук. авт. кол-ва: И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2005. — 512 с. (Комментарии к Российскому законодательству).*

120. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 10-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. — 218 с.

2006 г.

121. *Вагин, О.А.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: Экзамен, 2006. — 479 с. (Сер. «Комментарии к кодексам и законам»).*

122. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека / вступ. ст.: В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2006. — 448 с.*

123. ФСБ России: Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.Н. Ушаков, И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2006. — 592 с. (Комментарии к российскому законодательству).*

124. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 11-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. — 223 с.

2007 г.

125. *Киселев, А.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный / А.П. Киселев. М.: Ось-89, 2007. — 224 с. (Комментарии).

126. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред.: И.Л. Трунов, Ю.С. Горбунов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. — 768 с. (Комментарии к российскому законодательству).*

127. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. — 232 с.

128. *Шумилов, А.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 7-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 375 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2008 г.

129. *Смушкин, А.Б.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Б. Смушкин, Е.В. Китрова, В.А. Кузьмин; под рук.: А.Б. Смушкин. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2008. — 232 с.[1]*

2009 г.

130. *Кондрашов, Б.П.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. — 464 с.

131. *Вагин, О.А.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. М.: Деловой двор, 2009. — 328 с.*

2010 г.

132. *Глазунов, Б.Б.* Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору

[1] *Шумилов, А.Ю.* Осторожно, контрафактный комментарий! Рецензия на книгу Смушкина А.Б., Кировой Е.В., Кузьмина В.А. «Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности / А.Б. Смушкин, Е.В. Кирова, В.А. Кузьмин; под рук.: А.Б. Смушкин. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. — 232 с.» / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13).

или в суд / Б.Б. Глазунов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010. — 48 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд)[1].*

133. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, Н.Н. Бухаров, А.Е. Чечетин и др. СПб.: СПбУ МВД России, 2010.

2011 г.

134. Комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд / Б.Б. Глазунов, А.Ю. Шумилов, А.Ю. Козловский, В.В. Петров; под ред.: А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2011. — 55 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

135. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред.: А.И. Алексеев и В.С. Овчинский. М.: Проспект, 2011.*

2. Научные доклады и авторские сборники научных работ

1998 г.

136. *Атмажитов, В.М.* Актуальные вопросы борьбы с организованной преступностью: науч. доклад / В.М. Атмажитов. Минюст, Академия полиции, 1998.

2000 г.

137. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. избр. работ В.А. Лукашова / сост.: К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М.: ВНИИ МВД России, 2000.*

2001 г.

138. *Горяинов, К.К.* Теория и практика применения органами внутренних дел Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч. доклад / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: ВНИИ МВД России, 2001. — 23 с.

139. Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): авторский сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. — 144 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

140. **Современное состояние и основные направления развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: науч. доклад. М.: АУ МВД России**, **2001**. [В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров].

2003 г.

141. *Атмажитов, В.М.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2003. — 24 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2004 г.

142. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2004. — 32 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд). (Приложение № 2 (вып. 1) к журналу «Оперативник (сыщик)»).*

[1] Первый комментарий к «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности…» 2007 г.

2005 г.

143. *Елинский, В.И.* Методология теории и ее значение для совершенствования теоретических и прикладных основ оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад / В.И. Елинский. М.: ВНИИ МВД России, 2005. — 20 с.

144. *Лукашов, В.А.* Проблемы оперативно-розыскной деятельности: избр. работы / В.А. Лукашов; сост.: К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М.: НИИ УИС Минюста России, 2005. — 152 с.

2006 г.

145. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост.: В.Ф. Луговик. Омск: ОмЮИ, 2006. — 120 с.[1]*

2007 г.

146. *Шумилов, А.Ю.* Рукописи книг о профессиональном сыске за 15 лет (1993—2007 гг.): сб. препринтов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 176 с. (Теория и практика профессионального сыска).*

2012 г.

147. *Атмажитов, В.М.* О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) / В.М. Атмажитов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 69—86.*

148. *Вагин, О.А.* Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) / О.А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 7—68.*

3. Учебники

1998 г.

149. **Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска: учебник / под ред.: А.Н. Харитонов. Омск: ЮИ МВД России. 1998.** [А.Е. Чечетин и др.]

1999 г.

150. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: С.В. Степашин. СПб.: Лань, 1999. — 704 с. (Сер. «Учебники для вузов. Спец. литература»)[2].* [Н.Н. Васильев, В.М. Егоршин, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, Ю.Ф. Кваша, Ю.А. Сандулов, В.П. Сальников, К.В. Сурков.]

[1] Сборник составили четыре статьи: *Шумилов, А.Ю.* Инициативный проект федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Ю. Шумилов // Указ. изд. С. 7—31; *Он же.* Еще один вариант совершенствования оперативно-розыскного законодательства: вместо частного оперативно-розыскного закона — общий закон о профессиональной сыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Указ. изд. С. 32—37; *Луговик, В.Ф.* Инициативный проект федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / В.Ф. Луговик // Указ. изд. С. 38—66; *Горяинов, К.К.* Инициативный проект федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко, О.Г. Ковалев // Указ. изд. С. 67—76.

[2] Первый в современном периоде открытый «ведомственный» учебник по ОРД.

2000 г.

151. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: В.Б. Рушайло. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Лань, 2000. — 720 с. (Сер. «Учебники для вузов. Специальная литература»).*

2001 г.

152. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2001. — XXII, 794 с. (Сер. «Высшее образование»).* [О.А. Вагин, Н.П. Водько, К.К. Горяинов и др.]

2004 г.

153. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2004. — XIV, 848 с. (Сер. «Высшее образование»).*

2006 г.

154. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М.: ИНФРА-М, 2006. — X, 832 с. (Сер. «Высшее образование»).*

155. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. — 368 с. (Б-чка студента, курсанта и слушателя)[1].*

156. *Шумилов, А.Ю.* Основы оперативно-розыскной деятельности: модульный учебник / А.Ю. Шумилов. М.: РосНОУ, 2006[2].*

2007 г.

157. Обеспечение экономической безопасности правоохранительными подразделениями таможенных органов: учебник / под общ. ред.: В.А. Жбанков. М.: РИО РТА, 2007. — 216 с.* [Глава 4. Значение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России. Авторы главы: А.Е. Акимов, В.Б. Карелин, А.Ю. Козловский, М.А. Самелюк, Н.Е. Симонов, Л.Л. Хомяков.]

158. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 375 с. (Б-чка студента, курсанта и слушателя).*

2008 г.

159. *Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 392 с. (Б-чка студента, курсанта и слушателя).*

2012 г.

160. *Дубоносов, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. 3-е изд.[3], перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2012. — 415 с. (Сер.: Бакалавр).*

[1] Первый в Российской Федерации авторский учебник об ОРД. В дальнейшем дважды переиздавался. Рецензию см.: *Кувалдин, В.П.* От Краткого курса сыскного дела (1914 г.) до Курса основ оперативно-розыскной деятельности (2007 г.). Рецензия на учебник «*Шумилов, А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. — 375 с. (Б-чка студента, курсанта и слушателя)» / В.П. Кувалдин // Оперативник (сыщик). 2007. № 3. С. 51.

[2] Первый модульный учебник для дистанционного обучения основам ОРД.

[3] Два первых издания учебника нами не установлены.

161. *Железняк, Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / Н.С. Железняк; Сибирский ЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. — 328 с.[1]*

162. *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. М.: изд-во Юрайт, 2012. — 399 с. (Сер.: Бакалавр).*

163. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. М.: изд-во РТА, 2012. — 240 с.*

164. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. — X, 690 с. (Высшее образование).*

4. Научно значимые пособия (методические, справочные и др.)

1997 г.

165. ***Блинов, Ю.С.*** **Способы собирания оперативно-розыскной информации / Ю.С. Блинов. М., 1997**.

1999 г.

166. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999.*

2000 гг.

167. История кафедры оперативно-розыскной деятельности Омской академии МВД России: науч.-справ. пособие / сост.: А.Е. Чечетин, А.П. Ахрамович. Омск: Академия МВД России, 2000. — 99 с.*

2001 г.

168. *Чуфаровский, Ю.В.* Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. 2-е изд., доп. М.: МЗ-Пресс, изд-ль Воробьев А.В., 2001.*

169. *Елинский, В.И.* Диссертационные исследования проблем оперативно-розыскной деятельности, выполненные в системе МВД России в 1960—2000 гг.: информ.-аналит. сб. / В.И. Елинский. М.: МОФ ЮИ МВД России, 2001. — 149 с.

2002 г.

170. *Турло, С.С.* Шпионаж / С.С. Турло, И.П. Залдат. М., 2002. [Книга впервые была издана под грифом «секретно» в типографии Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю в 1924 г.]

2003 г.

171. *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба / А.А. Зайцев; вступ. ст.: И.С. Даниленко, В.Я. Мелешин. Жуковский; М.: Кучково поле, 2003. — 416 с. [Текст печатается по изданию: *Зайцев, А.А.* Служба Генерального штаба. Нью-Йорк, 1961.]*

172. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов; биограф. очерк: З.Г. Самошина; вступ. ст.: А.А. Леви. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. — 496 с.*

2004 г.

173. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2004.*

[1] См.: *Бобров, В.Г.* Некоторые суждения по книге Н.С. Железняка «Основы оперативно-розыскной деятельности» / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2012. № 3 (32).

2005 г.

174. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы: науч.-практ. пособие. В 2-х кн. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. Кн. I: Общие положения. — 147 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

175. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы: науч.-практ. пособие. В 2-х кн. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. Кн. II: Оперативно-розыскные мероприятия и меры. — 140 с. (Б-ка оперативника (открытый фонд).*

2006 г.

176. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2006. Т. 3. — 960 с.* [ИЛ]

2007 г.

177. *Батюшин, Н.С.* У истоков русской контрразведки: сб. документов и материалов / Н.С. Батюшин; вступ. ст.: И.И. Васильев, А.А. Зданович; коммент., подбор док. и ил.: В.К. Былинина. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2007. — 496 с., ил.* [Опубликована книга Н.С. Батюшина 1939 г. «Тайная военная разведка и борьба с ней».]

178. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2007. Т. 4. — 432 с.* [ИЛ]

179. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2007. Т. 5. — 484 с.* [ИЛ]

180. *Мерецкий, Н.Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. М.: Юрлитинформ, 2007. — 368 с.*

2008 г.

181. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. 2-е изд., стереотип. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2008. Т. 1. — 408 с.* [ИЛ]

182. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. 2-е изд., стереотип. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2008. Т. 2. — 224 с.* [ИЛ]

183. *Ивахин, А.Е.* Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (по материалам открытой печати и литературы): [метод. пособие] / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. [В 6 т.] Киев: КНТ, 2008. Т. 6. — 608 с.* [ИЛ]

2012 г.

184. *Бахта, А.С.* Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие / А.С. Бахта, О.А. Вагин, А.Е. Чечетин. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2012. — 64 с.*

Примечание.

1. Заглавные буквы«ИЛ» в квадратных скобках [ИЛ] означают работу иностранного автора на русском языке.

2. Знак «звездочка» (*) означает наличие источника в личной библиотеке автора.

3. Названия работ, указанных под №№ 11, 20—23, 25—26, приведены из книги об Академии ФСБ (см.: Академия ФСБ России. 80 лет / пред. редколл.: В.А. Шульц. М.: изд-во «Русь», 2001. С. 22, 124, 128, 196).

4. Названия работ, указанных под №№ 61—71, 73—80 и 82, приведены из книги М.А. Шматова (см.: *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001. С. 32—34).

Перечень таблиц, представленных в настоящей монографии

№ таблицы	Наименование таблицы	Подраздел главы
1.	Зарождение и начало формирования ядра теоретико-эмпирической базы современной оперативно-разыскной науки (серед. XIX в.—1994 г.)	4.2.3
2.	Обеспеченность разделов проекта паспорта научной специальности 12.00.12 монографическими работами (1995—2012 гг.)	4.2.3
3.	Хронологический перечень научных школ изучения разыскной, агентурно-оперативной и «оперативно-розыскной» деятельности с различных теоретических позиций (1952—1976 гг.)	5.1.3
4.	Хронологический перечень научных школ изучения агентурно-оперативной и «оперативно-розыскной» деятельности (1977—1991 гг.)	5.1.3
5.	Примерный перечень научных школ изучения «оперативно-розыскной» деятельности (март 1992 г.—февраль 1995 г.)	5.1.4
6.	Примерный перечень научных школ изучения «оперативно-розыскной» (оперативно-разыскной) деятельности (конец февраля 1995 г.—декабрь 2011 г.)	5.2.1
7.	Производство национального научного продукта о сыске, агентурно-оперативной и оперативно-разыскной деятельности (на уровне монографических работ) в течение 1849—2012 гг.	5.2.3

Паспорт специальности 12.00.12 (оперативно-разыскная деятельность): авторский проект

Шифр специальности: 12.00.12 — «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность».

Формула специальности:

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность.

Содержанием специальности 12.00.12 — «…; оперативно-разыскная деятельность» является исследование… оперативно-разыскной деятельности и ее правового регулирования на законодательном и подзаконном уровнях, а также практики применения оперативно-разыскных правовых норм; оперативно-разыскной работы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений и розыску лиц, их совершивших; оперативно-разыскному обеспечению предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, а также по поиску лиц, без вести пропавших, добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, оперативно-разыскному содействию в соблюдении административно-правовых режимов, противодействию коррупции, законному осуществлению иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

…

Оперативно-разыскная деятельность

1. Проблемы и актуальные вопросы формирования оперативно-разыскной науки и ее и развития.

2. Проблемы сущности, содержания и формы оперативно-разыскной деятельности: принципы и общие начала; поиск и розыск; виды и направления; цель, задачи и функции; начало и пределы ее осуществления; соблюдение, защита и ограничение прав и свобод человека и гражданина;

субъекты (обязанности, права и ответственность, их координация и взаимодействие между собой и с другими субъектами; и др.); средства; оперативно-разыскные решения; мероприятия, иные оперативно-разыскные поступки и их осуществление; место оперативно-разыскной деятельности среди смежных видов деятельности и их соотношение; и др.

3. Генезис, современное состояние и перспективы развития правового регулирования общественных отношений в оперативно-разыскной деятельности.

4. Оперативно-разыскное законодательство, нормы оперативно-разыскного закона и практика их применения (юридический статус участников оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскная подведомственность, сроки, запреты и ограничения в оперативно-разыскной деятельности, юридически значимые последствия оперативно-разыскной деятельности и др.).

5. Оперативно-разыскное делопроизводство и (или) производство по делам оперативного учета.

6. Формирование оперативно-разыскного процесса (взаимодействие его субъектов и субъектов уголовного процесса при расследовании преступлений; направление результатов (продукта) ОРД в уголовный процесс для реализации; и др.).

7. Оперативно-разыскная деятельность в воздействии на преступность (предупреждение совершения преступлений; оперативно-разыскное обеспечение реализации отдельных норм Общей части уголовного закона в оперативно-разыскной деятельности; выявление, пресечение и (или) раскрытие преступлений, совершаемых в сложной форме соучастия; выявление, пресечение и (или) раскрытие отдельных видов преступлений).

8. Административная оперативно-проверочная работа в оперативно-разыскной деятельности.

9. Удостоверительно-разыскная работа не криминального свойства в оперативно-разыскной деятельности.

10. Информационно-аналитическая разведка в оперативно-разыскной деятельности (добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации).

11. Оперативно-разыскная работа в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (по подготовке и предоставлению результатов оперативно-разыскной деятельности в гражданский и арбитражный процессы).

12. Оперативно-разыскная работа по противодействию коррупции.

13. Стратегия, организация, тактика и методика оперативно-разыскной деятельности, ее отдельных видов, форм и элементов. Применение в оперативно-разыскной деятельности специальных технических и иных средств.

14. Оперативно-разыскная деятельность в чрезвычайной ситуации, военное время и (или) боевой обстановке.

15. Обеспечение оперативно-разыскной деятельности (информационно-аналитическое, материально-техническое, финансовое и др.); обеспечение собственной безопасности оперативно-разыскной деятельности (оперативно-разыскная контрразведка).

16. Обеспечение других видов деятельности посредством оперативно-разыскной деятельности (оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства, режимов уголовно-исполнительной системы и др.).

17. Результат (продукт) оперативно-разыскной деятельности и его реализация.

18. Контроль над оперативно-разыскной деятельностью.

19. Международное сотрудничество в области оперативно-разыскной деятельности, уголовного сыска и полицейского расследования.

20. Оперативно-разыскная деятельность, уголовный сыск и полицейское расследование в иностранных государствах.

Приложение 7

Открытый перечень перспективных тем (направлений) «недостающих» научных исследований оперативно-разыскной деятельности (на уровне докторских диссертаций)

Общая часть

1. Проблемы формирования современной оперативно-разыскной науки в Российской Федерации.
2. Оперативно-разыскная наука в системе современных научных знаний.
3. История отечественной современной оперативно-разыскной деятельности и ее правового регулирования (1992—2012 гг.).
4. Проблемы правового регулирования общественных отношений в современной оперативно-разыскной деятельности.
5. Правовые отношения в современной оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.
6. Проблемы формирования в Российской Федерации оперативно-разыскного права (уголовно-сыскного).
7. Проблемы российского оперативно-разыскного законодательства и пути их решения.
8. Применение норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики.
9. Научные основы действия норм оперативно-розыскного закона (законодательства) во времени, пространстве и по кругу лиц.
10. Научные основы оперативно-разыскной подведомственности.
11. Запреты и ограничения в современной оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.

12. Проблемы установления и соблюдения сроков в оперативно-разыскной деятельности.
13. Научные основы разработки юридически значимых последствий оперативно-разыскной деятельности.
14. Научные основы установления принципов и общих начал оперативно-разыскной деятельности.
15. Научные основы поисковой работы в оперативно-разыскной деятельности.
16. Научные основы разыскной работы в современной оперативно-разыскной деятельности.
17. Теория и практика видов и направлений современной оперативно-разыскной деятельности.
18. Научные основы установления цели, задач и функций оперативно-разыскной деятельности.
19. Научные основы разработки начала осуществления оперативно-разыскной деятельности и ее пределов.
20. Теория и практика формирования объекта защиты и объекта оперативного интереса в современной оперативно-разыскной деятельности.
21. Научные основы установления субъектов оперативно-разыскной деятельности и их юридического статуса.
22. Научные основы регламентации обязанностей, прав и ответственности субъектов оперативно-разыскной деятельности.
23. Проблемы правовой и социальной защиты участников оперативно-разыскной деятельности.
24. Юридический статус оперативника (оперативного сотрудника, оперативного работника) как представителя государственной власти: теория и практика.
25. Проблемы правового положения лиц, защищаемых в оперативно-разыскной деятельности.
26. Изучаемые лица как субъекты современной оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.
27. Научные основы координации и взаимодействия субъектов оперативно-разыскной деятельности (между собой и с другими субъектами).
28. Проблемы теории и практики применения средств в современной оперативно-разыскной деятельности.
29. Научные основы принятия решения в оперативно-разыскной деятельности.
30. Научные основы поведенческих актов (оперативно-разыскных поступков) в современной оперативно-разыскной деятельности.
31. Научные основы осуществления оперативно-розыскных мероприятий и иных поведенческих актов в оперативно-разыскной деятельности.
32. Современная оперативно-разыскная деятельность в системе профессионального сыска: проблемы теории и практики.

33. Научные основы современной оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел.

34. Научные основы современной оперативно-разыскной деятельности в органах федеральной службы безопасности.

35. Научные основы современной оперативно-разыскной деятельности в таможенных органах Российской Федерации.

36. Научные основы современной оперативно-разыскной деятельности в ФСО России.

37. Научные основы осуществления оперативно-разыскной деятельности в чрезвычайной ситуации.

38. Научные основы осуществления оперативно-разыскной деятельности в военное время и (или) боевой обстановке.

39. Научные основы правовой регламентации и производства дел оперативного учета в современной оперативно-разыскной деятельности.

40. Финансовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.

41. Материально-техническое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.

42. Научные основы определения продукта (результата) современной оперативно-разыскной деятельности.

43. Научные основы внешнего (вневедомственного) контроля над оперативно-разыскной деятельностью.

44. Проблемы судебного контроля над оперативно-разыскной деятельностью.

45. Ведомственный контроль над оперативно-разыскной деятельностью: проблемы теории и практики.

46. Проблемы международного сотрудничества в оперативно-разыскной деятельности (полицейском расследовании).

47. Оперативно-разыскная деятельность в государствах — участниках СНГ: теория и практика.

48. Оперативно-разыскная деятельность в государствах — участниках Таможенного союза: теория и практика.

Особенная часть

49. Проблемы формирования оперативно-разыскного процесса в Российской Федерации.

50. Оперативно-разыскное производство в оперативно-разыскном процессе: проблемы теории и практики.

51. Взаимодействие субъектов оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса при расследовании преступлений: теория и практика.

52. Научные основы направления результатов (продукта) оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс для реализации.

53. Оперативно-разыскная деятельность как правовое средство воздействия на преступность: проблемы теории и практики.

54. Оперативно-разыскное обеспечение реализации норм Общей части уголовного закона в оперативно-разыскной деятельности: проблемы теории и практики.

55. Научные основы уголовно-правовой оценки информации в современной оперативно-разыскной деятельности.

56. Научные основы административной оперативно-проверочной работы в современной оперативно-разыскной деятельности.

57. Научные основы поиска без вести пропавших.

58. Научные основы обеспечения собственной безопасности в современной оперативно-разыскной деятельности (по материалам конкретного оперативно-разыскного органа).

59. Научные основы информационно-аналитической разведки в современной оперативно-разыскной деятельности (по материалам конкретного оперативно-разыскного органа).

60. Научные основы реализации результатов (продукта) оперативно-разыскной деятельности в гражданском и (или) арбитражном процессах.

61. Научные основы воздействия на коррупцию посредством оперативно-разыскной деятельности.

Специальная часть

Примечание.

1. Темы Специальной части оперативно-разыскной науки в настоящей монографии не приводятся.

2. Многие из приведенных в прил. 7 тем носят межведомственный и вневедомственный характер. Будут ли активно их разрабатывать в соответствующих оперативно-разыскных органах? Кто из ученых, «не причастных» к сыскным ведомствам, может заинтересоваться в исследовании сугубо оперативно-разыскной тематики?

Нерешенных вопросов много, а потому мы видим целесообразность разработки единой *государственной программы развития оперативно-разыскной науки в Российской Федерации* (ее открытого и закрытого сегментов).

Научное издание

Александр Юльевич Шумилов

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации

Том первый

Компьютерная верстка *А.Ю. Шумилов*
Корректор *Н.П. Касьяник*

Свидетельство № 006411649 (серия 77)
о внесении в Единый государственный реестр от 21.12.04 г.
Государственный рег. № 304770001271312

Подп. в печ. 02.12.13. Гарнитура Таймс. Формат 60 x 88[1]/ 16. Печать офсетная.
Усл.-печ. лист. 28,5. Тираж 300 экз. Заказ 000.

Издательский дом Шумиловой И.И.
111141, Москва, а/я 476. Тел./факс: (495) 368-3567. E-mail: dudas@mail.ru

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.

Об авторе

ШУМИЛОВ Александр Юльевич (р. 1956 г.), доктор юридических наук (1997 г.), профессор (1999 г.).

Основная область научных исследований: правовое регулирование складывающихся в профессиональной сыскной деятельности общественных отношений, юридическая наукометрия.

Опубликовал свыше 700 различных работ, включая более 300 научных и свыше 200 учебно-методических работ (в том числе: 17 монографий, включая восемь авторских, 17 авторских препринтов (неоконченных монографий), 18 научно-практических комментариев (в том числе восемь авторских), 12 энциклопедий и словарей, включая шесть авторских, восемь учебников (четыре авторских) и 42 учебных и учебно-практических пособия) по оперативно-разыскной деятельности и другим видам профессионального сыска, а также теории и истории права, уголовному, уголовно-процессуальному, административному, военному праву и юридической наукометрии.

Основатель и руководитель научной школы в отечественной юриспруденции (школы профессионального сыска), которая готовит ученых по изучению: 1) уголовно-, административно-, информационно- и военно-правовых аспектов безопасности России и 2) оперативно-разыскной деятельности и других видов профессионального сыска (сыскологии).

Подготовил трех докторов наук (12.00.09) и 21 кандидата юридических наук (12.00.08, 12.00.09, 12.00.14 и 20.02.03).

Основатель, главный редактор и председатель редакционного совета открытого специализированного периодического издания — журнала «Оперативник (сыщик)», издаваемого с 2004 г. и включенного в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

А.Ю. Шумилов входит в число ста отечественных ученых-юристов, наиболее цитируемых в научных юридических журналах. Индекс Хирша публикаций профессора А.Ю. Шумилова (версия РИНЦ) — 7 (918 ссылок), что на конец 2013 г. соответствовало 69 месту среди 13 596 отечественных юристов, зарегистрированных в информационной базе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU[1].

[1] URL: http://www. elibrary.ru (дата обращения: 27.11.2013).